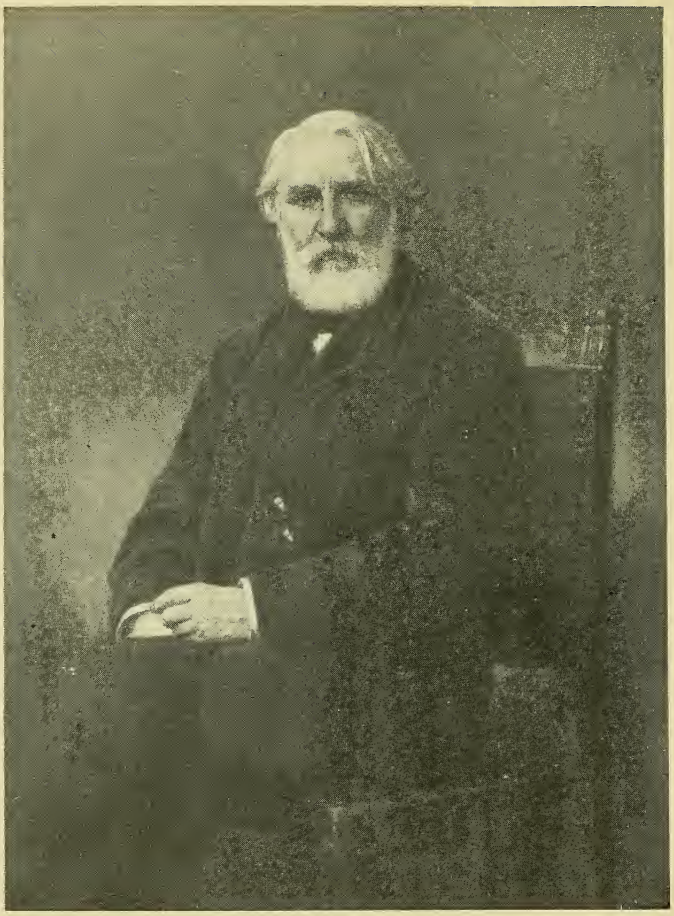
И.С.ТУРГЕНЕВ

LIBRARY OF
WELLESLEY COLLEGE

PURCHASED FROM
LIBRARY FUNDS

Digitized by the Internet Archive
in 2010 with funding from
Boston Library Consortium Member Libraries

http://www.archive.org/details/polnoesobranieso26turg



И. С. ТУРГЕНЕВ.
Портрет работы А. А. Харламова (масло), 1875 г.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

И. С. ТУРГЕНЕВ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ

В ДВАДЦАТИ ВОСЬМИ ТОМАХ

ПИСЬМА

В ТРИНАДЦАТИ ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА-ЛЕНИНГРАД
1966

И. С. ТУРГЕНЕВ

ПИСЬМА

ТОМ ОДИННАДЦАТЫЙ

1875-1876

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА-ЛЕНИНГРАД
1966

Printed in USSR

L F.

PG
3420
A1
1960
.261

1875

3528. П. В. ЖУКОВСКОМУ

1 (13) января 1875. Париж

Середа. 1/13 янв. 75.

Любезный Жуковский!

Предлагаю Вам с спокойным духом измену — и надеюсь, что Вы совершите ее с таким же спокойным духом. Вы завтра со мной обедаете у Толстых;[1] не можете ли Вы отказаться от сегодняшнего обеда и, напротив, прийти пообедать с Ханыковым, Вырубовым и мною — в $6^1/_4$ ч. — в ресторан Pellé et Adolphe, № 31, Boulevard Haussmann, près du Nouvel Opéra? Там едят чудно — и дешево. Надеюсь: до свидания.

Ваш Ив. Тургенев.

3529. Г. Н. ВЫРУБОВУ

2 (14) января 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Четверг, 14-го янв. 75.

Очень жаль, что Вас вчера не было,[1] любезнейший Григорий Николаевич: обед был хороший. С удовольствием принимаю Ваше приглашение на будущую середу — и буду ждать назначения часа.

До свидания — жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3530. А. В. ТОПОРОВУ

2 (14) января 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 14/2-го янв. 75.

Любезнейший Александр Васильевич, поздравляю и Вас с прошедшим Новым годом — и желаю Вам всего хорошего во всё время его течения — и дальше.

Будьте так любезны — подпишитесь также на «Русский вестник», так как в нем, по слухам, должен явиться роман Льва Толстого.[1] Насчет «С.-П<етер>бургских ведомостей» я колеблюсь — и предоставляю Вашему благоусмотрению, их ли выписать — или какую-нибудь другую, чтобы иметь некоторый противовес «Голосу» — не всё одну ноту слышать. Мне очень жаль старой «Пенкоснимательницы» — и особенно жаль фёльетонов Незнакомца. Видаете ли Вы Суворина? Передайте ему в таком случае выражение моего сожаленья и сочувствия.[2] Пришлите мне также его «Календарь».[3]

Правда ли, говорят, Лонгинов умирает? [4] Это было бы единственной светлой точкой среди надвинувшейся у нас в последнее время мглы.

Поклонитесь от меня Петровым и Рагозиным. Дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3531. П. В. АННЕНКОВУ

6 (18) января 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 18/6-го янв. 75.

Я получил Ваше письмо,[1] любезнейший П<авел> В<асильевич> — и мне остается Вам сказать: приезжайте! приезжайте! Я теперь — пока — здоров; здесь собралась довольно интересная кучка молодых русских художников — можно будет провести несколько приятных дней.[2] Милая моя Диди поправляется, вчера она в первый раз поднялась с постели. Бонапартисты всё же не сейчас восторжествуют [3] — следовательно, надо пользоваться удобной минутой. Напишите за день. Я, если хотите, Вам удержу комнату в Hôtel Byron — или где Вы пожелаете.

Целую умницу Веру и механика Павла,[4] кланяюсь Вашей супруге и дружески жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

3532. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

6 (18) января 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 18/6-го янв. 75.

Любезнейший Михаил Матвеевич, с обычной неизменной аккуратностью явился вчера № 1 «Вестника». Я успел только пробежать предисловие и первые страницы романа Золя — и мог убедиться в доброкачественности перевода.[1]

Имею к Вам следующую просьбу: распорядитесь высылкою другого экземпляра «Вестника Европы» по следующему адрессу:

Monsieur Chabry, Paris, 100, rue Monge.

Тут устроивается небольшая русская читальня[2] — и я хочу им поднести «В‹естник› Е‹вропы›» в дар. Мы с Вами сочтемся — ибо Вы, вероятно, в скором времени получите от меня небольшую вещь (для мартовской книжки). Большая — пока не подвигается.[3]

Еще мне приходят две мысли в голову: отчего Вам не завербовать «Незнакомца» (Суворина) в «В‹естник› Е‹вропы›»? Можно бы печатать его 4 недельные фёльетона за один раз — и этим бы все-таки передавалось, как говорит Шекспир: «the body and pressure of the times».[4] Другая мысль: не хотите ли Вы получать от Золя парижское обозрение (без его подписи). Он сделает это умно и дельно. Правда, у Вас есть уже парижский корреспондент;[5] но Золя мог бы обращать внимание преимущественно на литературные, художественные, социальные явления. Если эта мысль Вам «улыбается» — дайте мне знать, и какую Вы бы полагали положить цену?[6]

А засим желаю Вам всего хорошего и кланяюсь дружески.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3533. А. В. ТОПОРОВУ

6 (18) января 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 18/6-го янв. 75.

Любезнейший Александр Васильевич, по получении сего письма покорно прошу Вас подписаться на *мой счет* на:

1.) «Голос»,
2.) «Неделю» —

по следующему адрессу:

Monsieur Chabry, Paris,
100, Rue Monge.

Тут основывается маленькая русская читальня[1] — и я желаю поднести ей эти два издания в дар.

Надеюсь, что Вы живы и здоровы, бодры и веселы — и жму Вам руку дружески.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3534. Н. А. КИШИНСКОМУ

7 (19) января 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 19/7-го янв. 75.

Любезный Никита Алексеевич,

Сейчас получил я от И. П. Арапетова извещение, что засвидетельствованная доверенность на залог Кадного Вам выслана.[1] Вы теперь ее уже имеете в руках и, вероятно, приступили к закладу имения в каком-либо верном банке. Прошу Вас этим делом не медлить, так как мне деньги очень нужны.

Надеюсь также, что Вы уже выслали мне все деньги, которыми могли располагать.

Желал бы я также узнать, окончили ли Вы дело (по контракту Тапков) с поверенным З. Н. Мухортова? [2]

Мария Петровна Тургенева пишет мне, что еще не получала от Вас ничего: Вы, вероятно, распорядились уже и на этот счет.[3]

Здоровье мое удовлетворительно; надеюсь, что и Ваше также хорошо, и кланяюсь Вам и всем спасским жителям.

Доброжелатель Ваш Ив. Тургенев.

3535. А. Ф. ПИСЕМСКОМУ

10 (22) января 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 22/10-го янв. 75.

Любезнейший Алексей Феофилактович, не Вы у меня были в долгу — а я у Вас: на последнее Ваше письмо[1] я всё еще не собрался ответить. Получив сегодня от Вас второе,[2] я уже не хочу медлить ни минуты более — и пишу Вам.

Во-1-х). Скажу о Вашем сыне. Я недавно позавтракал с ним и с неким Л. Леже, французом, хорошо знающим русский язык и русскую литературу и преподающим ее здесь. Ваш сын продолжает производить на меня впечатление умного, дельного, душой и телом здравого молодого человека; не сомневаюсь в том, что пребывание в Париже принесет ему существенную пользу: из него выйдет славный профессор.[3]

Во-2-х). Я уже много слышал о Вашей комедии — и рад, что препятствия к обнародованию ее устранились.[4] Я подписался на «Русский вестник» и с нетерпением жду первого Номера, в котором она будет помещена вместе с романом Толстого. Цену он получил за него громадную — но Катков от этого не будет внакладе — а Толстой, как занимающий теперь первое место в нашей беллетристике, мог назначить какие сам захотел условия.[5]

В-3-х). Радуюсь Вашему юбилею — и с своей стороны посылаю Вам мое задушевное поздравление.[6] Конечно, не совсем приятно получить юбилей после г-на Миллера(!) [7] — но в этом не Вы виноваты; а отказать желающим почтить Ваши литературные заслуги Вы не были вправе. И потому — да здравствует юбиляр!

Вы мне ничего не пишете о Вашем здоровье; дипломаты говорят: point de nouvelles — bonne nouvelle — значит: оно хорошо. Мое тоже поправилось — подагра оставляет меня в покое — так что даже у меня нет предлога не работать; однако я ничего не делаю — и только иногда из газет узнаю, что что-то такое готовлю.[8]

Павла Васильевича Анненкова мы со дня на день ожидаем сюда, в Париж; семейство его, как Вам известно, основалось в Баден-Бадене.

Если Вы точно собираетесь весною в Париж,[9] то приезжайте пораньше — ибо я в половине мая отправлюсь в Карлсбад пить воды.

Засим прошу передать мой искренний привет Вашей супруге; жму Вам крепко руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3536. А. Н. ТУРГЕНЕВУ

13 (25) января 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Lundi, 25 janv. 75.

Mon cher Albert,

Je crois qu'il y a un bon coup à faire — voici de quoi il s'agit. Il y a chez un marchand de bric-à-brac — rue de *Sèvres, № 15* — un *véritable Salomon Ruysdael.* (Viardot l'a vu et le certifie) — il en demande 1200 f-s — il le céderait probablement à moins. Je l'aurais acheté, s'il ne ressemblait d'une façon frappante à celui que j'ai et que vous connaissez — la disposition est la même — seulement les vaches sont autrement placées. Il est moins fin que le mien — mais aussi le mien a coûté 3500 fr.[1] Voyez, si le cœur vous en dit.

Il a un vieux cadre affreux — mais c'est une misère à réparer.

Mille amitiés.

T‹out› à v‹ous› Iv. Tourguéneff.

3537. Н. А. КИШИНСКОМУ

14 (26) января 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 26/14-го янв. 75.

Любезный Никита Алексеевич, я получил Ваше письмо вместе со списком моих пенсионеров.[1] Нет никакого сомнения, что я в этом случае перешел границы того, что для меня возможно. И потому я решился на следующее:

а.) г-же Маляревской пенсию вовсе прекратить — с 1-го окт‹ября› 1875 года;

в.) Афанасию Зуеву, Петру Серебрякову, г-же Родионовой впредь вместо 100 руб. выдавать всего *50*;

с.) г-же Люции Тургеневой (т. е. ее ребенку) вместо 120 руб. выдавать 100;

д.) г-же Тимковской вместо 75 — 50;

е.) Евпраксии Лобановой вместо 96 — 75.

Это мне сделает 289 р. с. экономии в год.

Вы всем им напишите от моего имени, что «по изменившимся обстоятельствам я не нахожусь более в состоянии уплачивать им пенсионы в прежних размерах».

Перемены эти вступят в действие *по* истечении годичного срока. Напр., г-жа Родионова будет получать 50 р. с. с 1-го июня 1875 г. и т. д.

Суммы, высылаемые мною через Вас в Петербург, не имеют определенного срока и количества — и я буду впредь только соображаться более с моим карманом.[2]

Деньги за проданную борзенковскую землю прошу выслать немедленно по получении[3] — так же как и другие свободные деньги, буде найдутся. В прежних моих письмах я уже Вас просил как можно поспешнее приступить к закладу кадненской земли: повторяю эту просьбу.[4]

Засим желаю Вам всего хорошего.

Ив. Тургенев.

P. S. Лучшее средство против эпидемической оспы — вторичное оспопрививание без различия пола и возраста.

3538. В. В. СТАСОВУ

15 (27) января 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 27/15-го янв. 75.

Любезнейший В‹ладимир› В‹асильевич›! В ответ на Ваше письмо[1] имею сказать одно: я могу ошибаться в моих суждениях о новом русском художестве, и Вы имеете полное право упрекать мое невежество или непонимание; но почему Вы воображаете, что я говорю *так* не в силу собственного убеждения или чувства — а потому, что преклоняюсь перед чужими авторитетами? С какого дьявола я, уже старый человек, кото-

рый всю жизнь свою ничем так не дорожил, как своей собственной независимостью, буду преклоняться или заискивать??! Если не чего другого — то хоть самолюбия предположите во мне настолько, насколько его нужно для того, чтобы совершенно равнодушно относиться ко всяческому «qu'en dira-t-on?». Я, наверное, на своем веку посылал не меньше Вашего авторитетных знаменитостей в «желтые ворота» [2] — только имена мои другие — столько же, если не более громкие, чем цитированные Вами. Но то же самое чувство внутренней свободы, которое я постоянно сознаю [a] в себе — «каждый миг минуты» [3] — не позволяет мне признавать прекрасным то, что мне не по сердцу. В отместку Вам я бы тоже мог сказать, что и Вы преклоняетесь перед авторитетами — только эти авторитеты сочинены Вами самими; но я положил себе за правило в споре никогда не приписывать противнику других поводов и побуждений, как только те, которые он сам высказывает. Словом — прошу Вас верить, что если я нахожу моцартовского «Д‹он›-Жуана» гениальным произведением — а Даргомыжского «Д‹он›-Жуана» несуразной чепухой — так это вовсе не потому, что Моцарт авторитет и что другие так думают — Даргомыжский же вне своего кружка никому неизвестен — а просто потому, что Моцарт мне нравится, а Даргомыжский не нравится. И «Зигзаги» мне не нравятся. Вот и всё.[4]

По-вашему, Харламов потому уже наверное плох, что пишет французской манерой; а именно французского-то в нем ничего и нет — и в его правдивом, искреннем, реалистическом письме сказывается русский человек и русский художник. Когда вы съездите в Москву — посмотрите на недавно конченный и высланный им портрет жены Третьякова (Сергея) — и скажите, было ли у нас что-либо подобное до сих пор? [5]

История с «С.-П‹етер›бургскими ведомостями» поучительна и плачевна; то же, вероятно, повторится и с «Вестником Европы».[6] Воздух становится такой же скверный, как и во время нашей молодости.

Сам я ничего не делаю — хоть и поправился в своем здоровье — нет охоты; из чего же себя насиловать?

С нетерпеньем жду появления романа Льва Толстого в «Русском вестнике».[7]

Я Вам еще не сказал спасибо за присылку вальсов Щербачева.[8] Они не изменили моего мнения о нем — но я не могу не быть благодарным Вам за Вашу любезность.

Желаю Вам всего хорошего и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Есипова и Давыдов имели здесь очень большой успех.[9]

На конверте: Russie. St-Pétersbourg. Monsieur W. Stassoff.
В С.-Петербург.
Надеждинская ул., дом *Трофимова.*
Его высокородию
Владимиру Васильевичу *Стасову.*

---

[a] *Было*: чувствую

3539. Н. А. КИШИНСКОМУ

23 января (4 февраля) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 4-го февр. / 23-го янв. 75.

Любезный Никита Алексеевич,

Отвечаю немедленно на полученное Ваше письмо из Тулы.[1] Деньги мне нужны будут непременно к *15-му марта* нашего стиля — последний срок — и не по трехмесячному — а пятидневному векселю — так как я вздумал здесь купить загородный дом[2] — и должен взнести по контракту деньги сполна. Заложить Кадное нужно в *15 000* руб.[3] С деньгами, которые получатся от Звягина,[4] и теми, которые Вы мне еще удосужитесь выслать, выйдет ровно потребное количество. Если Вы надеетесь получить со Звягина деньги сполна, а также и за Кадное — то векселей не предстоит надобности давать; в противном же случае вышлите бланки и текст векселей. Прошу Вас употребить всевозможное старание и энергическую деятельность для исполнения моей просьбы: не забывайте, что 15/27-е марта последний срок.

Управляющий З. Н. Мухортова живет в 12 верстах от Тапков в селе Мухортове Малоархангельского уезда.[5] Впрочем, я с нынешней же почтой напишу об этом г-ну Мухортову в Петербург.[6]

Надеюсь, что всё Ваше семейство освободилось от недугов, и желаю Вам всего хорошего.

Иван Тургенев.

P. S. 1000 р. я от Ахенбаха еще не получал; как только они придут — извещу Вас.

3540. П. В. АННЕНКОВУ

25 января (6 февраля) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 6-го февр. 1875.

Что же это значит, любезнейший Павел Васильевич? Благорастворение воздухов совершенное, Франция объявила себя республикой,[1] мы все здоровы и ожидаем Вас — а от Вас ни слова, словно Вы в воду канули? Уж не больны ли Вы, боже сохрани! Пожалуйста, успокойте меня, черкните хоть строчку, даже если (чего я предполагать не хочу) Вы раздумали посетить местечко Париж. Сделайте одолжение, исполните мою просьбу!! А Вам есть много кое-чего посмотреть здесь. Мы все Вас прождались.

В ожидании ответа[2] кланяюсь всем Вашим и крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3541. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

25 января (6 февраля) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, $\frac{\text{6-го февр.}}{\text{25-го янв.}}$ 75.

Милый Яков Петрович, получил я вчера твое письмо,[1] а сегодня пришли и 3 экз. «Келиота».[2] Поэму твою я непременно на днях перечту — а на письмо отвечаю следующее.

Прежде всего радуюсь душевно улучшению твоего здоровья: это главное. Насчет «Пчелы» имею сказать, что ни одного N-а еще не получил — и очень бы хотел увидеть ее. Затруднения неизбежны — особенно в начале литературного предприятия — но это всё со временем перемелется. Главное: были бы подписчики.[3] Харламов наконец сегодня начал мой портрет: вероятно, через месяц он его кончит — и тогда мы уже распорядимся насчет гравировки.[4] Сам я — увы! — ничего обещать «Пчеле» не могу — так как вообще, кажется, бросил перо.

Николай Успенский — давным-давно конченый человек. На него можно махнуть рукой. Десять лет тому назад он купил у меня несколько десятин земли, построил домик — но не ужился — и опять мне же ее продал. Глеб Успенский здесь — и был сегодня у меня. Хандрит и жалуется. Да и есть отчего хандрить, коли цензура у него хлеб изо рту отнимает.[5] У Глеба в десять раз больше таланта, чем у Николая — но тоже очень всё однообразно и бедно красками.[6]

Граф А. К. Толстой с месяц тому назад покинул Париж и теперь обретается во Флоренции.

Как тебе не стыдно говорить о твоем долге? Я слишком был рад помочь тебе — и готов то же делать и впредь.[7]

Теперь вот еще просьба. Здесь проживает русский, некто Николай Николаевич Чашников — и, разумеется, голодает. Он, кажется, хороший и образованный человек. Его хорошо знают в редакции «Нивы», куда он посылает корреспонденции отсюда. Он бы желал, если возможно, присылать корреспонденции в «Пчелу» — отчасти политического, отчасти социального, художественного, литературного характера. Я читал некоторые его фёльетоны: очень недурно. Не можешь ли ты пустить его в «Пчелу»? Если ты того пожелаешь, то он пришлет пробный фёльетон. Только, пожалуйста, пришли ответ поскорее — ибо он нуждается сильно.[8]

Здоровье мое недурно.

Засим кланяюсь всем твоим и дружески жму тебе руку.

Преданный тебе Ив. Тургенев.

3542. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

25 января (6 февраля) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 6-го февр. / 25-го янв. 1875.

Любезный брат,

Письмо твое [1] меня очень опечалило. Ты, по всему видно, прихворнул сильно. Но, пожалуйста, не пугайся и не думай, что твой кашель имеет что-нибудь общее с болезнью твоих ног. По всем признакам — что у тебя было в ногах — это общий нам с тобою ревматически-подагрический недуг — который, особенно вначале, принимает странные и неопределенные формы. А то — был у тебя грипп или бронхит, которым вся Европа, кажется, переболела в нынешнем году. Здесь в Париже он просто свирепствовал. Болезнь мучительная — но опасности нет никакой. А в Карлсбад тебе во всяком случае непременно надо поехать. Надобно будет так устроить, чтобы нам туда к одному времени съехаться. Я буду там к 15/3-му *мая* — безотлагательно.[2] На всякий случай высылаю тебе 2 банки pommade Lesault. Их хватит на 6 недель — или даже на 2 месяца — и ты будешь в состоянии убедиться, полезна ли тебе эта мазь или нет.

Теперь обращаюсь к тебе с просьбой довольно важной. Я немного необдуманно купил себе в Буживале дачу,[3] затеял постройки и т. д. Оказывается, что я хватил через край моих средств. Можешь ты дать — разумеется, не иначе как по годовому векселю и за проценты — десять тысяч р. сер.? Если можешь — ты меня весьма обяжешь — а я, разумеется, тебе через год всё возвращу. В случае твоего согласия прошу сделать это не мешкая — и выслать мне бумагу векселя (т. е. бланк) вместе с текстом. Получив его в Москве, ты мне вышлешь деньги через Ахенбаха. Не церемонься, пожалуйста, брать с меня вексель и проценты: этим ты все-таки мне окажешь истинно братскую услугу.[4]

Засим дружески тебя обнимаю и остаюсь

любящий тебя брат Ив. Тургенев.

3543. П. В. АННЕНКОВУ

28 января (9 февраля) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 9-го февр. 75.

Милейший П‹авел› В‹асильевич›! Выздоравливайте окончательно [1] и приезжайте на будущей неделе непременно: 20-го у нас большой костюмированный бал!! Французское искусство

мы Вам покажем как следует — а выставка открывается только *1-го мая* — до того времени долго ждать.[2] Известите меня накануне о дне Вашего приезда, я Вам удержу хороший № в Hôtel Byron.

Итак, до скорого свидания. Здесь мы все более или менее здоровы и ждем Вас. Кланяюсь всем Вашим.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3544. А. В. ТОПОРОВУ

28 января (9 февраля) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Вторник, $\frac{\text{9-го фев.}}{\text{28-го янв.}}$ 75.

Любезнейший Александр Васильевич, вчера пришел суворинский «Календарь»,[1] за присылку которого говорю Вам спасибо; но N-а «Нового времени» и «Биржевых вед‹омостей›» так и пропали в дороге. Мне кажется, лучше подписаться на один из этих журналов — по Вашему благоусмотрению: с одним «Голосом» скучновато. Также прошу Вас подписаться (если Вы этого уже не сделали) на «Русский вестник»: очень мне хочется прочесть роман Толстого.[2] Да уведомьте также, пожалуйста, не вышли ли все мои деньги; тогда я сейчас напишу моему управляющему, чтобы он Вам выслал.

Здоровье мое продолжает быть порядочным — а лень — громадною.

Г-н Дехтерев, с которым Вы познакомились, действительно был моим корреспондентом (лично я его не знаю).[3] Он, кажется, малый не глупый, но до уродства, до фантастичности самолюбивый; впрочем, это может пройти вместе с первой молодостью.

Итак, М. Н. Лонгинов божиею волею умре: плакать о нем будут мало. Беда только в том, что на его место назначат кого-нибудь еще почудней.[4]

Поклонитесь от меня Рагозиным, Петровым и прочим знакомым и верьте в искренность чувств

преданного Вам Ив. Тургенева.

3545. П. В. ЖУКОВСКОМУ

2 (14) января—30 января (11 февраля) 1875. Париж

Юный художник!

Приходите сегодня ко мне *в* $^1/_2$ *12-го*, если хотите видеть картины Фортуни у Стьюарта. Мы вместе поедем. Харламов будет.

Четверг. Ваш Ив. Тургенев.

3546. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

30 января (11 февраля) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, $\frac{\text{11-го фев.}}{\text{30-го янв.}}$ 75.[а]

Милый брат,

Вчера пришло твое письмо [1] и вчера же я воспользовался отъездом М. П. Боткина (брата нашего известного доктора), чтобы отправить к тебе *две* банки *pommade Lesault* — с инструкцией. Я очень был рад узнать, что твоим ногам лучше — но все-таки, я полагаю, мазь эта тебе сделает пользу, потому что я убежден, что это у тебя был припадок ревматической подагры.

Болезнь твоя, видимо, проходит — но, чтобы окончательно от нее отделаться, надобно непременно приехать в Карлсбад и серьезно полечиться.[2]

Я душевно благодарен родственникам Анны Яковлевны [3] за оказанные тебе услуги и участие: одиночество во время болезни — ужасная вещь.

Поздравляю тебя с удачной продажей Семеновки.

Я в прошлом письме излагал тебе мою просьбу: исполнением ее ты бы *весьма меня обязал* — но если бы ты почему бы то ни было нашел ее для тебя неудобной, то также не церемонься сказать мне это немедленно.[4]

Мое здоровье порядочно — и я, кажется, понемножку приступаю к работе.

Семейство Виардо тебе кланяется — а я обнимаю тебя.

Твой любящий брат Ив. Тургенев.

3547. Н. А. КИШИНСКОМУ

31 января (12 февраля) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, $\frac{\text{12-го фев.}}{\text{31-го янв.}}$ 75.

Любезный Никита Алексеевич,

Пишу Вам только для того, чтобы уведомить Вас, что вексель Ахенбаха на 1000 р. сер. мною третьего дня получен.

Еще раз повторяю свою просьбу об усиленной деятельности насчет залога Кадного,[1] продажи борзенковской земли,[2] пересылки сюда денег и окончательного устройства сдачи Тапков в аренду.[3]

Доброжелатель Ваш Ив. Тургенев.

[а] *Так в подлиннике.*

3548. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

31 января (12 февраля) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Пятница, $\frac{\text{12 фев.}}{\text{31 янв.}}$ 75.

Любезнейший Михаил Матвеевич, получил сейчас Ваше письмо [1] и отвечаю для точности по пунктам.

Во-1-х). 1-ая книжка «В‹естника› Е‹вропы›» получена в здешней читальне — и Вас славословят и благодарят Вас.[2]

Во-2-х). Радуюсь окончанию Ваших хлопот [3] (хотя окончание это, вероятно, как здешняя республика, provisoire) — и надеюсь, что роман Золя Вам не наделает новых.[4]

В-3-х). Радуюсь также, что хотя запоздалым манером доставляю некоторое удовольствие Коршу.[5] Запоздалость эта произошла оттого, что, как на беду, я отлучился на три дня из Парижа — а Ваше письмо именно тут и подвернись.

В-4-х). Я все-таки сообщу то, что Вы мне пишете, Золя — и, если он найдет это для себя выгодным, перешлю Вам пробную корреспонденцию — qui ne vous engagera à rien. Увидите и решите.[6]

В-5-х). Вследствие известной поговорки: «Волки, волки!» — я ничего не говорю о своей работе — но, может быть, удивлю Вас если не самой работой — но скоростью, с которой Вы ее получите.[7]

В-6-х). Посылаю Вам при сем рассказ здесь обретающегося Глеба Успенского. Мне кажется, он очень не дурен и мог бы фигурировать на страницах «В‹естника› Е‹вропы›».[8] Если Вы разделите мое мнение, то знайте, что его цена за печатный лист — 150 руб. сер. Во всяком случае прошу ответа.

В-7-х). Со мной случилось (вернее говоря, повторилось) курьезное нечто. Вчера мне из Москвы прислали русский (отвратительный) отдельно изданный *перевод* моего рассказа «Стучит!», который в прошлом *октябре* явился у Салаева в Москве в полном издании — а 2 месяца тому назад был во французском переводе помещен в «Temps»! Это уже переходит за границы всего возможного. Неужели нельзя протестовать против этого в журналах? Уполномочиваю Вас это сделать за меня. После этого можно и «Дворянское гнездо» и «Дым» перевести с французского или немецкого — и напечатать отдельно и продавать. Рассказ «Стучит» появился с огромным заглавком: «Новый рассказ И. С. Т‹ургенева›» — в Москве у какого-то А. Михайлова. Впрочем, посылаю Вам заглавный лист. Благодетель, заступитесь! Всему причиною скупость Салаева, который не напечатал ни в одном журнале ни одного объявления о новом издании моих вещей.[9]

Извините меня, что наваливаю на Вас такую обузу — но эта беда всегда случается с услужливыми и любезными людьми.

Кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3549. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

1 (13) февраля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 13/1-го февр. 75.

Какие Вы хорошие письма пишете, милая Юлия Петровна — и с каким удовольствием я их читаю! [1] Ваши письма мне теперь тем дороже, что, кажется, подагра после двухмесячного отдыха снова собирается приняться за меня: колено распухло — и я уже хожу с трудом. «Эдакая» старость — уж точно — не радость! Зато все наши молодые процветают: и мать — и прелестнейший ее ребенок.[2] Я убежден, что и Ваш [3] должен быть чрезвычайно мил — только и оживаешь, глядя на эти молодые отпрыски.

Ваши похвалы Кавказу, тамошним видам и тамошней жизни, бесспорно, заслуженные похвалы; [4] только они немножко меня беспокоят. Уж не задумали ли Вы махнуть туда весною вместо того, чтобы, по обещанию, приехать в Богемию — в Мариенбад или в Карлсбад? [5] Это было бы очень нехорошо с Вашей стороны — потому что я уже свыкся с мыслью, что увижу Вас и даже поживу с Вами вместе в мае. Потом, если хотите, уезжайте на Ваш Восток, к Вашим пашам или к кавказцам. Жизнь проходит; нельзя рассчитывать на много лет вперед — по крайней мере я не могу этого делать — потому и откладывать ничего нельзя. Я продолжаю льстить себя надеждою, что месяца через 3 Вас увижу.

Уж как там ни вертись — а должно сознаться, что если и не веревочкой и не черт — а кто-то связал нас. Вы мне ужасно понравились, как только я с Вами познакомился; потом мы как будто несколько разошлись; но со времени посещения в деревне [6] узелок опять затянулся — и на этот раз довольно плотно. Смотрите, не вздумайте ни перерубать, ни развязывать этот узелок. И к чему? Кому от него вред будет? Увы! никому — ни даже мне... ни даже Вам!!

Вы еще не прочли начало романа Л. Н. Толстого, который должен явиться в «Русском вестнике»? [7] Как только прочтете — сообщите мне свое впечатление. Я убежден, что Ваш литературный вкус должен быть и тонок, и верен. Ваше описание соседей, зимней поездки и т. д. живо перенесло меня в родную Русь. Сознайтесь, Вы не пококетничали немного с «непонятным» певцом в голубом галстухе? Водочку он попивает — это плохо; при таких условиях даже кокетничать нельзя.

Очень бы мне хотелось провести несколько часов с Вами в Вашей комнате, попивая чай и поглядывая на морозные узоры стекол... нет, что за вздор! — глядя Вам в глаза, которые у Вас очень красивы — и изредка целуя Ваши руки, которые тоже очень красивы, хотя велики... но я такие люблю.

Однако довольно болтать. Пора, как говорит кн. Мещерский, поставить точку. От души желаю Вам всего хорошего и говорю: до свидания.

Искренно Вас любящий Ив. Тургенев.

3550. ЮЛИАНУ ШМИДТУ

1 (13) февраля 1875. Париж

Улица Дуэ, 50. Париж.
Суббота, 13 февраля 75.

Дорогой друг,

Очень рад, что фотографии понравились вам. Я бы послал вам карточки Флобера и Золя, но это не так просто. Флобер никому не позволял фотографировать себя уже 15 лет, а Золя — вообще никогда. Он то, что французы называют «un sanglier»: сидит постоянно дома со своей женой, не носит перчаток, не имеет фрака и обо всех маленьких тщеславных пустячках жизни — в том числе и о фотографировании — и слышать не хочет. Все-таки я еще не считаю дела потерянным. Употреблю всю силу убеждения.[1]

4 номера «Wiener Zeitung» я получил и покажу их завтра Золя; ему порой достается немножко, но в общем вы относитесь к нему как к крупной фигуре, а это — главное.[2]

Знаете ли вы «Education Sentimentale» (страшно глупое заглавие) Флобера? Думаю — вряд ли. Это, быть может, самое значительное, хотя и мало симпатичное его произведение. Во Франции оно провалилось — для французов оно оказалось слишком горькой истиной. Вышло оно незадолго до войны и оказалось пророческим (как говорят: «Prophezei» или «Prophezeihung»?). Не хотите ли, чтобы я прислал вам эту книгу? [3]

В вашем письме я не мог прочитать одно слово, там, где вы говорите о племяннике Татьяны Б...ы. «Верный...». Что это? [4]

Сердечные приветы вашей милой жене и всем нашим добрым друзьям, а вам искренние, добрые пожелания.

Ваш Ив. Тургенев.

3551. А. П. БОГОЛЮБОВУ

4 (16) февраля 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Вторник утр.

Любезнейший Алексей Петрович,

Г-жа Виардо поручила мне обратиться к Вам с следующей просьбой. У нее есть знакомая русская [1] (одной с ней тальи), которая желала бы на маскированном бале 19-го февр<аля> (все мы надеемся, что Вы на нем будете присутствовать) быть в русском костюме. Г-жа Виардо слышала, что у Вас такие костюмы есть, и потому, зная Вашу всегдашнюю готовность услужить, обращается к Вам с запросом: не можете ли Вы ссудить эту даму одним из Ваших костюмов? Он будет Вам возвращен с благодарностью и в совершенной целости. Если

можете, то, будьте так добры, вручите его сему посланнику, который на всякий случай захватил с собою саквоиаж. Очень бы Вы всех нас обязали.

Подагра всё еще не совсем меня оставила; но, как только я поправлюсь и погода переменится, я непременно зайду к Вам пожать Вам руку и полюбоваться на Ваши работы.

Искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

3552. ПОЛИНЕ БРЮЭР

4 (16) февраля 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mardi, 16 fév. 75.

Chère Paulinette,

La pommade et le livre partiront demain, une partie de l'argent sera envoyée à la fin du mois;[1] j'espère voir bientôt M-me Innis et lui communiquer ton désir.[2]

Mes jambes ne vont pas trop bien depuis quelques jours — mais j'espère bien que ce n'est pas une attaque. En attendant je t'embrasse tendrement ainsi que Jeannette.

Iv. Tourguéneff.

3553. Г. Н. ВЫРУБОВУ

5 (17) февраля 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Середа, 17-го февр. 75.

Любезнейший Григорий Николаевич! В будущую *субботу, 27-го февр⟨аля⟩*, в доме г-жи Виардо дается литературно-музыкальное утро (в 2 часа ровно) с участием г-жи Виардо, г-жи Есиповой и Давыдова, гг. Успенского, Курочкина и Вашего покорного слуги.[1] Вырученные деньги будут употреблены на основание русской читальни для неимущих студентов.[2] Хотите Вы взять билет? Цена ему *15 франк.* Дайте мне знать — и он будет Вам доставлен. Не захочет ли также кто-нибудь из Ваших знакомых?

Дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3554. ЮЛИУСУ РОДЕНБЕРГУ

5 (17) февраля 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mittwoch, d. 17. Feb. 75.

Liebster Herr Rodenberg,

Ich muss tausendmal um Vergebung bitten — es war eigentlich unverzeihlich, dass ich auf Ihren so liebenswürdigen Brief nicht gleich geantwortet habe.[1] Nun zur Sache. Ich werde mit Ihnen «cartes sur table» spielen, wie die Franzosen sagen. Seit beinahe 5 Monaten habe ich keine Zeile geschrieben — und wenn es so fort geht, werde ich wahrscheinlich das ganze litterarische Treiben aufgeben müssen. Vom grossen Roman[2] gar nicht zu sprechen: die kleine Erzählung[3] sogar stockt und will nicht weiter. Was ist also da zu machen? Nur das Eine: Ihnen das Versprechen geben, dass wenn überhaupt ich etwas fertig kriege, keine andere[а] Revue als die «Rundschau» meine Arbeit bekommen wird. Es ist wenig damit gesagt — aber dieses Wenige steht fest. Den Zeitpunkt jedoch zu bestimmen — wäre mir unmöglich: vielleicht kommt er schneller heran, als ich es selbst jetzt erwarte.[4]

Und nun können Sie mich mit Vorwürfen überhäufen: ich muss geduldig den Kopf beugen — und bitte nur, mir ein bißchen[б] Freundschaft zu bewahren und ein bißchen[б] Geduld zu haben.

Ich drücke Ihnen in «meines Nichts durchbohrendem Gefühle» die Hand und verbleibe

Ihr ergebenster Iw. Turgénjew.

3555. А. В. ТОПОРОВУ

5 (17) февраля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 17/5-го февр. 75.

Любезнейший Александр Васильевич, сороковые годы в жизни самые трудные — и Вы находитесь в самом трудном моменте этих годов. Потерпите маленько — и мысль о старости — даже одинокой — уже не будет так страшить Вас. А что жизнь вообще — дело невеселое — это уже давным-давно решенный вопрос.

Мне приходится сказать Вам, как Чичиков Тентетникову: «По всему видно, что Вам нужно жениться».[1] Детьми обзавестись — вот главное. А впрочем — и это — глупо.

[а] *Далее вачеркнуто:* Zeitung
[б] *В подлиннике:* bischen

Все высылаемые Вами газеты и книги получаю я самым исправным манером. Спасибо за подписку на «Русский вестник». Подпишитесь на «Гражданин» — и, пожалуй, не на мое имя — а на имя девицы Арнгольт, Mademoiselle Louise Arnholt, rue de Douai, 50.[2] Действительно — надо следить и за этим.

Сегодня же написал Салаеву, чтобы он немедленно выслал Вам три экземпляра моих сочинений. Я ему давно об этом писал — и полагал, что он давно их выслал — да он, видно, позабыл.[3] Я от Суворина получил очень любезное и интересное письмо.[4]

А какову штуку отмочили с моим рассказом «Стучит»? И представьте: *переводчик* почел за долг прислать мне экземпляр!! Вот наглость! [5]

Здоровьем я — ничего, бодрствую; но мозги совсем высохли: ничего оттуда не лезет.

Засим будьте здоровы, поклонитесь всем приятелям и верьте в искреннюю дружбу

преданного Вам Ив. Тургенева.

3556. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

5 (17) февраля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Среда, $\frac{\text{17-го февр.}}{\text{5-го февр.}}$ 75.

Любезный брат,

Сейчас получил твое письмо [1] и спешу поблагодарить тебя: обещанием ссудить мне 10 000 р. сер. ты оказал мне истинно братскую услугу. Срок моему платежу — 25-го/13-го марта, т. е. с небольшим через месяц; итак, ты видишь, что тебе нельзя медлить высылкою мне вексельного бланка, для того чтобы я успел его здесь написать, выслать тебе в Москву — и потом уже получить от тебя деньги. Пиши, пожалуйста, вексель на год — и потом, высылая деньги, вычти проценты. Через год у меня будет весь нужный капитал, чтобы заплатить тебе; а теперь говорю тебе еще раз: спасибо.[2]

Мне бы очень хотелось, чтобы тебе присоветовали врачи Карлсбад — а не Виши; во-первых, я был бы с тобою; а во-вторых, я считаю карлсбадские воды гораздо действительнее: я пил и те и другие — и говорю по опыту. Из Карлсбада или из Виши ты должен потом непременно приехать во Францию и погостить у меня в Буживале. Заплатил я дорого — но местоположение чудесное и воздух отличный.[3]

Будь так добр — съезди к Салаеву или напиши ему от моего имени, чтобы он немедленно выслал *три* экземпляра нового издания моих сочинений (из числа экземпляров, по контракту мне принадлежащих) через книжный магазин Чер-

кесова или Базунова — *«Александру Васильевичу Топорову, в С.-Петербург, на Сергиевской улице, № 2»*. Я ему писал уже об этом, но он либо забыл, либо письмо мое до него не дошло.[4]

Надеюсь, что ты имеешь один экз. этого последнего издания; если нет, то, пожалуйста, возьми себе у Салаева все-таки из моих экземпляров.

Засим желаю тебе дальнейшего и окончательного восстановления твоего здоровья и крепко тебя обнимаю.

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

3557. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

10 (22) февраля 1875. Париж

Любезнейший Михаил Матвеевич, Вы опять подумаете: вываливается Тургенев — а на место его ... на этот раз Золя. Посылаю Вам его фёльетон вместе с письмом, ко мне написанным.[1] Я прочел этот фёльетон и нахожу его в своем роде *chef-d'œuvre*. Успеете ли Вы его перевести и поместить в мартовском № и желаете ли продолжения и как часто — пожалуйста, это всё отпишите. Хотите ли, чтобы я спросил Золя — не согласится ли он, чтобы Вы выставили под его фёльетоном букву *З*.? [2] Мне кажется, что, если у Вас есть и другой фёльетонист-корреспондент из Парижа,[3] это обоим не может повредить, так как З‹оля› о политике говорить не станет — а о литературе, художестве и пр. приятных вещах.

Извините поспешность этого письма и верьте в искреннюю преданность

Вашего Ив. Тургенева.

Париж. 50, Rue de Douai.
22/10-го февр. 1875.

3558. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

13 (25) февраля 1875. Париж

50, rue de Douai.
Jeudi, 25 février 1875.

Mon cher ami,

Votre paquet est parti *le jour même* où je l'ai eu, c'est-à-dire lundi. Il viendra encore à temps, je l'espère. Attendons la réponse.[1]

J'ai une matinée littéraire et musicale (russe, une chose de bienfaisance) pour samedi et j'ai tant de besogne que la tête me tourne.[2]

Je viendrai pour sûr dimanche chez Flaubert. Vous y viendrez aussi?

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

3559. А. Ф. ОНЕГИНУ

13 (25) февраля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, $\frac{25\text{-го}}{13}$ февр. 75.

Любезнейший Онегин, получил я Ваше письмо [1] и вексель; портному немедленно заплатил и уплоченный счет прилагаю. Вы о себе ничего не говорите, из чего я заключаю, что здоровье Ваше недурно. И мы здесь процветаем помаленьку. У нас здесь завелась художническая русская семейка,[2] среди которой есть один очень крупный талант, живописец Харламов. Жуковский тоже преуспевает и работает. Я его беспрестанно вижу. Жаль, что Вас здесь нет. Спасибо за карточку, которую я непременно спрошу у Ж‹уковского›.

Радуюсь Вашим благотворительным затеям — но, увы! участвовать в них даже косвенно не могу.[3] Начатый роман являет еще вид безобразный — и выделить из него нельзя решительно ничего.[4] Говоря по секрету, я обленился, как сурок.

Злую штуку сыграл Стасов с Репиным! Бедный сей юноша не знает здесь, куда спрятаться от стыда. Иной скажет: а черт его нес? Но мне его жаль. Кто не провирался на своем веку — да на чистую воду не всякого выводили.[5]

Я Рагозину напишу благодарственное послание; [6] а пока передайте ему и его жене мой дружеский поклон.

Вы не труните над Топоровым; он, право, очень хороший человек — и такую мне оказывает приязнь, что я не могу не быть ему благодарным.

Прочел я «Анну Каренину» Толстого — и нашел в ней гораздо меньше, чем ожидал. Что будет дальше — не знаю; а пока — это и манерно и мелко — и даже (страшно сказать!) скучно. Вы этого, однако, не повторяйте: а то подумают, что это я так говорю из литературной зависти.[7]

Засим дружески жму Вам руку и желаю всего хорошего.

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. Дайте мне знать о получении Вами квитированного счета.

3560. А. В. ПЛЕТНЕВОЙ

13 (25) февраля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 25/13-го февр. 75.

Милейшая Александра Васильевна, Вы мне писали — и такое прелестное письмо! — 6/17-го янв‹аря› [1] — а я только сегодня отвечаю... Этого достаточно, чтобы провалиться от стыда. Но Вы, существо благодушное, протянете мне руку — и

снова выведете на земную поверхность. Впрочем, я через Жуковского, которого я вижу аккуратно каждый день, имел о Вас верные и подробные сведения. Я знаю, что после разных тревог и хлопот Вам теперь хорошо — и душевно этому радуюсь: Вам следует быть счастливой и покойной — если только судьба хочет, чтобы люди еще верили в ее справедливость.

Любимец Ваш, «чуткий» Павел, работает усердно и, кажется, подвигается в своем искусстве. Я на днях видел его картину — и многими частями ее остался очень доволен. Влияние его дилетантски-светского прошедшего ослабевает — оно, правда, срослось со всеми любезными сторонами его характера; ему вообще здесь привольно живется.[2] В Париже теперь существует очень интересная художническая семейка.[3]

Харламов начал мой портрет — и, кажется, он выйдет отличный.[4]

Здоровье мое порядочно — а лень безмерна. Просто отвык от работы — не знаю, примусь ли за нее опять.

Прочел я начало романа Л. Толстого в «Русском вестнике». Вам я могу сказать, что я им недоволен. При всей кажущейся простоте это изысканно, мелко, с предвзятой мыслью — да и скучно к тому.[5] Может быть, дальше он снова расправит крылья. От него читатель вправе требовать превосходного. Я бы желал знать Ваше мнение: не стесняйтесь сказать мне его, если даже оно совершенно противоречит моему.

Послезавтра у нас будет литературно-музыкальное утро в пользу здешних русских студентов с участием г-ж Виардо, Есиповой, Давыдова, Курочкина, Успенского и Вашего покорного слуги. Я прочту «Живые мощи». Билеты уже все разобраны.[6]

Ну а теперь — пока — прощайте. Со всей силой искренней дружбы жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3561. А. С. СУВОРИНУ

14 (26) февраля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 26 февр. 75.

Любезнейший Алексей Сергеевич (в первом моем письме я неправильно написал Ваше отчество, в чем извиняюсь),[1] мне бы давно следовало отвечать на Ваше подробное и крайне интересное письмо[2] — да всё никак не мог собраться. Примите хотя позднее спасибо за все сведенья, которые Вы сообщили мне — за передачу современной петербургской физиономии, которая никому так не известна и никому так не дается, как Вам. Не нужно мне Вам сказывать, как искренно я сожалел о катастрофе, постигшей «П‹етер›бургские ведомости» — и особенно об исчезновении Ваших фёльетонов, которых я всегда ожидал с нетерпеньем.[3] Неужели Ваше молчание долго продолжится? Я уже писал Стасюлевичу, что я на его бы месте

непременно завербовал бы Вас к себе — и печатал бы каждое первое число все 4 воскресных фёльетона — сподряд.[4] Мысль эта простая и отличная; я не сомневаюсь, что и он находит ее такою — но, быть может, он обуреваем страхом и желает дать время грозе пройти. Во всяком случае Вы очень хорошо сделаете, собравши воедино лучшие из Ваших статей — и я заранее заявляю претензию на один экземпляр.[5]

«С.-П<етер>бургские ведомости» я, разумеется, больше не получаю — и только из других журналов узнаю о совершаемых в них безобразиях. История с Маркевичем меня не удивила: в этой гадине соединились все условия происхождения, воспитания и пр. и пр., чтобы выработать из нее тип «клеврета в новейшем вкусе».[6] Патрон его — т. е. один из его патронов, Лонгинов, исчез: кого-то посадят на его место? [7] Пожалуй, еще худшего. Мне иногда потому только досадно на свою лень, не дающую мне окончить начатый мною роман, что две, три фигуры, ожидающие клейма позора, гуляют хотя с медными — но не выжженными еще лбами. Да авось я еще встряхнусь.[8] Хотя я не Гюго — и Маркевич не Наполеон III, но приятно повторять про себя: «Oui, je tiens le fer rouge — et vois ta chair fumer».[9] Силы у меня небольшие — но, так же как «по Сеньке шапка», можно сказать, «по спине палка». Чего Щедрин смотрит? Впрочем, и он находится под Дамокловым мечом. Да и то нужно сообразить: художественное воспроизведение — *если оно удалось* — злее самой злой сатиры. Поживем, увидим... а стараться рады.

Какую неожиданную штуку выкинул этот московский издатель с моим рассказцем «Стучит». Вот наглость! И ничего поделать нельзя.[10]

Не знаю, когда я попаду в Россию. Вероятно, к зиме. Если я, наконец, одолею свой роман,[11] то непременно привезу его тогда с собою.

Время, в которое мы живем, сквернее того, в котором прошла наша молодость. Тогда мы стояли перед наглухо заколоченной дверью; теперь дверь как будто несколько приотворена, но пройти в нее еще труднее.

Здоровье мое поправилось — так что даже предлога нет не работать. Надеюсь, что и Вы не поддаетесь — хотя какие падали на Вас удары! Надо бороться до конца.

Топоров Вам теперь, вероятно, доставил уже экземпляр последнего издания моих сочинений.[12] Примите его, как от человека одного с Вами лагеря, который и сочувствует Вам, и дорожит Вашим сочувствием. Дайте себе труд перечесть «Пунина и Бабурина». Я эту вещь переделал и поправил — и хотя всё еще ею недоволен — но, мне кажется, в ней что-то есть. Но и это, может быть, самообольщение старика насчет последнего своего детища? [13]

Загляните тоже в 1-ом томе в статейку об Иванове.[14]

Напишите мне опять — и я Вам буду отвечать, не слишком мешкая, а теперь жму Вам крепко руку, желаю Вам всего хорошего и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3562. А. В. ТОПОРОВУ

14 (26) февраля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 26/14-го февр. 75.

Любезный Александр Васильевич, я получил 1-й № «Русского вестника» и множество N-в «Нового времени» — и благодарю Вас. «Новое время» отдельными N-ами, однако, с тех пор не приходит. Что бы сие значило?

Если у Вас еще остались деньги — подпишитесь на «Дело». Нового там немного — а все-таки нужно знать и это.[1]

Девица Аргольт ожидает высылки «Гражданина».[2]

Здесь всё идет потихоньку — по крайней мере в нашем кружке. Харламов начал мой портрет — и, кажется, он выйдет очень хорош.[3] Здоровье порядочно.

Поклонитесь всем приятелям и примите уверение в искренней моей преданности.

Ив. Тургенев.

3563. Ф. Н. ТУРГЕНЕВОЙ

15 (27) февраля 1875. Париж

Chère Mademoiselle Fanny,

Tous les billets vendus. Nous avons peur de ne pas pouvoir caser tout le monde et rien ne se vendra à la porte.

Je vous envoie un programme — vous verrez qu'on y a fait des changements à la suite de la répétition d'hier — pour ne pas trop donner dans la note triste.

Le «Стучит» a été traduit dans le «Temps» sous le titre: «Ça fait du bruit». De l'indulgence! (pour nous) — et mille amitiés — pour vous.

Iv. Tourguéneff.

50, Rue de Douai.
Samedi.

3564. Л. Н. ТОЛСТОМУ

29 января (10 февраля)—18 февраля (2 марта) 1875. Париж

Покорно просят графа Л. Н. Толстого, по получении настоящего письма, известить об этом Павла Васильевича Жуковского, в Париже, Place Pigalle, № 11.

Г-н Шарль Роллина окончил уже «Набег» и «Три смерти». Переводы его просматриваются И. С. Тургеневым.[1]

Гг. Виардо и Тургенев переведут в течение лета «Казаков». К зиме все эти четыре повести выйдут отдельной книжкой у Гетцеля в Париже.[2]

3565. И. С. ТУРГЕНЕВУ

18 февраля (2 марта) 1875. Париж

50, Rue de Douai.

Вторник, $\frac{\text{2-го марта}}{\text{18-го февр.}}$ 75.

Милый брат,

Душевно благодарю тебя за твою истинно братскую услугу. Вексель мною от Ахенбаха сегодня же получен — и уже деньги от Ротшильда поступили сполна. Прилагаю при сем расписку.[1] Теперь я совершенно спокоен насчет постройки — и не теряю надежды привезти с собою тебя из Карлсбада, для того чтобы ты пожил с нами и попользовался удивительным воздухом, которым славится именно тот берег Сены, где находится наш парк. Я уверен, что это окончательно восстановит и укрепит твое здоровье. В Карлсбад я выезжаю не ранее 15-го/3-го мая; полагаю, что и ты около того же времени выедешь из Москвы, так что мы проведем в Карлсбаде 6 недель вместе.[2]

Радуюсь, что Боткин доставил тебе pommade Lesault.[3] Я убежден, что эта мазь тебе поможет — puisque nous sommes logés à la même enseigne — оба ревматики-подагристы — только что оно у меня проявилось раньше. Я также убежден, что твоя болезнь *не опасная* — но что надо не пренебрегать ею — а стараться делать всё нужное для предупреждения и усмирения ее приступов.

Очень было бы жаль, если бы Салтыков действительно умер; до сих пор говорили только об его болезни. Он — к несчастью [а] — недолговечен: у него аневризм сердца. Но, чем позднее такой человек исчезнет с земного поприща, тем лучше. Жаль его, очень жаль.[4]

Теперь уже нельзя переменить салаевского издания; но на будущее это — наука. Портрет сделан в Париже; но, точно, вышел немного темен — хотя я все-таки не считаю его дурным.[5]

Харламов (*великий* русский живописец) пишет с меня портрет, который выйдет превосходный: как только он его кончит, с него сделают несколько больших фотографий — и одну из них я непременно перешлю Ахенбаху, которому я давно это обещал.[6]

Спасибо за распоряжение о высылке в Петербург к г. Топорову моих экземпляров.[7]

Я напишу Кишинскому об Афанасии Зуеве: не понимаю, почему он не получает пенсиона. Его надо будет со временем поместить в богадельне, как только откроется вакансия. Я был вынужден уменьшить некоторые пенсионы — j'en avais un peu trop donné — но пенсион Афанасия остался, помнится, целым.[8]

[а] *Было*: действительно

Мое здоровье недурно — хотя и ноги и пузырь по временам побаливают... Но с этим надо помириться.

Семейство Виардо благодарит за память — а я еще раз говорю тебе душевное спасибо и обнимаю тебя дружески. До скорого свидания в Карлсбаде!

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

P. S. О Лобановых я тоже напишу Кишинскому.[9] Но пристроить всех невозможно!

3566. Н. А. КИШИНСКОМУ

21 февраля (5 марта) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Пятница, $\frac{\text{5-го марта}}{\text{21-го февраля}}$ 75.

Любезный Никита Алексеевич, в течение последних дней я получил от Вас —

1.) вексель в 1000 р. с.,
2.) вексель в 5500 р. с.
и 3.) вексель Ахенбаха в 15 000 р. с.

За исполнение моих желаний — скорое и точное — примите мою благодарность.

В Ваших письмах [1] Вы излагали мне способы, к которым Вы полагали прибегнуть для того, чтобы как можно выгоднее заложить Кадное; надеюсь, что Вы именно так поступили — и жду от Вас письма, в котором Вы мне сообщите, на каком образе действия Вы остановились.

Насчет аренды Тапков через поверенного г. Мухортова [2] — считайте это дело неустроившимся — и обратитесь снова к тому купцу, с которым Вы начали было переговоры,[3] если Вы продолжаете считать отдачу Тапков в аренду выгодною. Из письма, полученного мною от З. Н. Мухортова, я должен был усмотреть, что он более не желает вступить с нами в обязательное соглашение.[4]

Вы обещаетесь прислать мне проект особой доверенности с перечислением всех лиц, званий и фамилий, которым будет уступлена земля (Порфирий, Василий Иванов, Петр Михайлов, Захар Балашов, Егор Антонов, Дмитрий-сапожник, Василий-Калмык, Иван Иванов-ткач, Антип Еремеев и др.). Как только я получу эту доверенность, тотчас же совершу ее здесь и доставлю Вам.[5]

Брат мой пишет мне о бедственном положении Афанасья Зуева и двух Лобановых.[6] Я не знаю, что я могу сделать для Лобановых — но Афанасья можно записать (если он того пожелает) в кандидаты богадельни. Спишитесь с ним.[7]

Вы мне пишете, что надеетесь к концу месяца выслать еще 4000 р. — и спрашиваете, на какой срок сделать вексель? *На 3-хмесячный.*

Мысль о закладе жиздринского имения весьма хорошая, и Вы тоже можете ее привести в исполнение.[8]

Вообще я весьма доволен Вашими распоряжениями — и одобряю их.

Для большей верности прилагаю письмо З. Н. Мухортова; из него Вы убедитесь, что он как бы отказывается от аренды. Я ему написал в таком смысле.[9] Впрочем, предоставляю окончание этого дела на Ваше благоусмотрение.

Радуюсь тому, что Ваше здоровье удовлетворительно; и своим я теперь доволен. Кланяюсь всем спасским жителям и желаю Вам всего хорошего.

Ив. Тургенев.

P. S. В случае, однако, если бы Вы нашли возможным все-таки сойтись с Фриде, можете еще раз переговорить с ним. Вообще даю Вам на этот счет полный бланк[10] поступить по Вашему благоусмотрению.

3567. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

21 февраля (5 марта) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Пятница, $\frac{\text{5-го марта}}{\text{21-го февр.}}$ 75.

Любезнейший Михаил Матвеевич, сейчас получил я Ваш пакет с тремя экз. Жуковского. Свой я принял с благодарностью — а 2 остальные передам по принадлежности.[1]

Сегодня же я напишу Салаеву о Вашем намерении почтить меня помещением в «Русской библиотеке» — и не сомневаюсь в том, что он убедится моими доводами и уступит безвозмездно право на издание моих вещей по примеру Исакова и Глазунова.[2]

Мне весьма приятно было прочесть Ваш отзыв о сосводничанном мною романе *Золя*: передам ему Ваши слова.[3] Жду Вашего отзыва на присланный мною фёльетон.[4]

Передам также менее приятный отзыв Успенскому — и сообщу Вам его распоряжение насчет рукописи.[5]

Очень меня беспокоят худые известия о Салтыкове; каждый день не без страха развертываю русские журналы, боясь встретить там горестную весть...[6] Что с Костомаровым?[7]

Сам я здоров и «чуточку» работаю.[8]

Желаю Вам, Вашему журналу и Вашей «Библиотеке» всяческого преуспеяния и дружески жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. Вы не полагаете возможным извлечь пользу из Суворина? Право, подумайте. Мне, как читателю, очень жалко, что он замолк.[9]

3568. ПОЛИНЕ БРЮЭР

22 февраля (6 марта) 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Samedi, 6 mars 75.

Chère Paulinette,

Il y a eu un petit retard dans l'envoi de l'argent; mais tu auras *pour sûr* mille francs au commencement de la semaine. Seulement il est bien entendu: ton mari ne doit pas compter sur cet argent pour ses payements de fabrique; cet argent est exclusivement destiné à l'assurance. Je maintiens ce point avec énergie. Je le répète: si la verrerie ne fait pas ses frais — il vaut mieux l'abandonner dès à présent que de s'enfoncer de plus en plus dans ce marécage, où l'on a déjà enfoui toute ta dot.[1]

Pense-t-il à me débarrasser de cette malencontreuse chasse? Je la céderai volontiers pour la moitié du prix qu'elle me coûte.[2]

Je suis heureux d'apprendre que ta fillette et toi, vous allez bien tous les deux. Ma santé aussi n'est pas trop mauvaise. Je compte voir l'un de ces jours M-me Innis — et lui dirai ton désir.

En attendant je vous embrasse tous les trois.

Iv. Tourguéneff.

3569. М. А. МИЛЮТИНОЙ

22 февраля (6 марта) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Воскресение, $\frac{\text{6-го марта}}{\text{22-го февр.}}$ 75.[a]

Однако задали Вы мне задачу, любезнейшая Марья Агеевна! Я полагаю, такой задачи еще ни один сочинитель не получал. Определить мое собственное миросозерцание... да еще в сжатом виде, в письме?! Отнестись либо отрицательно, либо юмористически к подобному вопросу было бы легко и даже естественно... не менее естественно и правдиво было бы сказать: да господь его знает! Не знаю же я собственного лица! Но, так как мне не хочется причинить неприятность Вашему сыну (хотя, признаюсь откровенно, не могу не дивиться, какие странные задачи предлагают воспитанникам Катковского лицея), скажу вкратце, что я преимущественно реалист — и более всего интересуюсь живою правдою людской физиономии; ко всему сверхъестественному отношусь равнодушно, ни в какие абсолюты и системы не верю, люблю больше всего свободу — и, сколько могу судить, доступен поэзии. Всё человече-

[a] *Так в подлиннике.*

ское мне дорого. Славянофильство чуждо — так же как и всякая ортодоксия. Кажется, сказал довольно — а, в сущности, всё это — одни слова. Больше ничего не умею доложить Вам о себе.

А прочесть со временем сочинение Вашего сына по этому предмету будет весьма интересно.[1]

Благодарю Вас за сообщенные известия о себе. И у нас не обошлось без тревог и хлопот — но теперь, по-видимому, всё снова вошло в обычную колею — *что лучше всего*.[2] О блаженная прелесть однообразия и сходства нынешнего дня со вчерашним! Этой прелестью я наслаждаюсь вполне. Подагра меня оставляет — пока — в покое; все мои здесь здоровы, не исключая и новоприбывшей девочки (дочери моей милой Claudie, внучки г-жи Виардо) — стало быть, и желать более нечего; к великому своему удовольствию, я к тому же не работаю.

Радуюсь, что Антокольский взялся за Пушкина,[3] и не удивляюсь, что бюст Вашего мужа ему не удался: портреты не по его части.[4]

Кстати о портретах: живописец Харламов, здесь проживающий, написал удивительные портреты г-на и г-жи Виардо — и пишет теперь мой.[5]

Передайте мой дружеский поклон всем Вашим и примите уверение в искренней привязанности

преданного Вам Ив. Тургенева.

3570. А. П. ФИЛОСОФОВОЙ

22 февраля (6 марта) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Воскресение, $\frac{\text{6-го марта}}{\text{22-го февр.}}$ 75.[а]

Очень мне было приятно увидать снова Ваш почерк, любезнейшая Анна Павловна, и услыхать весточку об Вас — хотя письмо Ваше[1] очень грустно. Но позвольте Вас пожурить немного сейчас же: Вы начинаете с того, что уведомляете меня об окончании Вашей постройки, о заведении школы и т. п.[2] — и через несколько строк говорите об отчаянии, которое овладевает Вами. Помилуйте: деятельность Ваша достигла хотя маленького результата — следов., не бесплодна — чего же больше? Пусть каждый в своей сфере сделает столько же — и выйдет дело большое и хорошее. Вспомните старика Шиллера:

«Die Thätigkeit, die nie ermattet...
Die Sandkorn nur an[б] *Sandkorn reicht...*».[3]

а *Так в подлиннике.*

б *Так в подлиннике, вместо:* für

Пора у нас в России бросить мысль о «сдвигании гор с места» — о крупных, громких и красивых результатах; более, чем когда-либо и где-либо, следует у нас удовлетворяться малым, назначать себе тесный круг действия: мы умрем — и ничего громадного не увидим. С этим надо помириться — и предоставить всё, к этому не подходящее, господам вроде Дехтерева,[4] если он сам уже не излечился от прежних мечтаний.

Вы мне ничего не пишете о своем здоровье, о своем семействе: вероятно, всё идет своим порядком, чему я искренне радуюсь. О себе скажу Вам, что у меня тоже идет всё полегоньку и потихоньку: одна работа совершенно остановилась. Не знаю, когда я попаду в Петербург — но с особенным удовольствием думаю о свидании и беседе с Вами.

Прошу Вас извинить меня, что до сих пор не возвратил Вам Вашего портфёля: всё ждал удобного случая, который не представлялся. Теперь, однако, надеюсь в весьма скором времени доставить Вам Ваши любопытные документы.[5]

Еще раз напоминаю Вам: у Вас здоровье, молодость, хорошее семейство, добрые друзья — и возможность делать добро и приносить пользу. С этим еще можно жить, и не следует ни роптать, ни падать духом.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Russie. St-Pétersbourg. Madame Filosofoff.
В С.-Петербург.
Близ Поцелуева моста,
в доме Военно-судной комиссии.
Ее превосходительству
Анне Павловне Философовой.

3571. А. Н. ЧУДИНОВУ

22 февраля (6 марта) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Воскресение, $\frac{\text{6-го марта}}{\text{22-го февр.}}$ 75.[a]

Милостивый государь Александр Николаевич!

Письмо Ваше, посланное 5-го дек‹абря› прошлого года, только на днях дошло до моих рук [1] — и потому прошу не винить меня в медлительности ответа. Ваша программа обещает очень многое [2] — и я ото всей души желаю, чтобы в родном моем городе нашлась достаточная поддержка Вашему полезному предприятию. К сожалению, кроме этого пожелания, я ничем не могу изъявить мое сочувствие: литературная дея-

---

[a] *Так в подлиннике.*

тельность моя окончательно прекращается[3] — и я даже не могу исполнить давным-давно данные обещания моему петербургскому издателю.[4]

Я писатель в отставке — и могу только издали поощрять более молодых и свежих бойцов, продолжающих служить великому делу просвещения.[5]

Я очень был бы рад удостовериться собственными глазами в преуспеянии «Орла»[6] — и прошу Вас внести меня в число Ваших подписчиков. Соблаговолите сообщить условия подписки моему управляющему Никите Алексеевичу Кипинскому — в город Мценск, в село Спасское-Лутовиново.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ваш покорнейший слуга Ив. Тургенев.

На конверте: Russie. Ville d'Orel. Monsieur A. Tchoudinoff.
В город *Орел.*
По Зиновьевской ул., в собственном доме.
Его высокородию
Александру Николаевичу *Чудинову.*

3572. П. В. АННЕНКОВУ

Вторая половина февраля—25 февраля (9 марта) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Милый Павел Васильевич,

Я только потому не негодую на вас, что сам был часто тою же виною виноват перед вами, да сверх того вы обещаетесь исправиться и приехать в нашу ново — если не рожденную — то окрещенную республику.[1] Мы вас будем беречь здесь как зеницу ока, возвратим вас цела и невредима вашей семье и всячески будем стараться развлекать и занимать вас. Право, тут теперь завелось много хорошего и интересного, что стоит посмотреть.[2] Что «Просвещенное время» плохо — этого следовало до некоторой степени ожидать;[3] но что роман Толстого неудовлетворителен — это горестно. Не знаю, как вам покажется «Анна Каренина», а я нашел ее, то есть ее начало, манерным, мелким, «léché» — как говорят живописцы, и неинтересным.[4] Может быть, дальше пойдет лучше. Будем ждать.

Кропотливо и вяло — вот общее впечатление; есть места хорошие, но немного.

Затеи, подобные Коршевой, тогда хороши, когда могут выдержать два, три года трудного существования: хватит ли для этого у него терпения, капитала — и умения? И где сотрудники? Штука сомнительная — и имеет еще ту невыгоду, что

дает в Петербурге повод прокричать: «Ага! Стало быть, он враг и покойный Лонгинов был прав!». Надо это всё хорошенько обдумать, взвесить le pour et le contre.[5]

Я тоже часто встречался с г-жой Гервег в Бадене и нарочно избегал возобновления знакомства. С ней-то бы ничего; но он уже слишком противен.[6]

Итак, я надеюсь, до скорого свидания; а пока будьте здоровы и бодры. Кланяюсь всем вашим и крепко жму вам руку.

Ив. Тургенев.

3573. Н. А. КИШИНСКОМУ

26 февраля (10 марта) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Середа, $\frac{\text{10-го марта}}{\text{26-го февр.}}$ 75.

Любезный Никита Алексеевич, я Вам писал на днях, что получил все высланные Вами деньги (между прочим, вексель в *15 500* р., а не в *15 000*) [1] — а теперь я получил от Вас письмо из Москвы, в котором Вы мне описываете совершенную Вами операцию и спрашиваете моего мнения насчет оставшихся у Вас 16 400 р. сер. Сюда мне их высылать теперь незачем — а сделайте с ними тот перезалог, который Вы мне предлагали в последнем Вашем письме.[2] Я, грешный человек, в финансовых вопросах совсем ничего не понимаю — но вижу необходимость избегнуть тех жидовских процентов, о которых Вы упоминаете и которые при представлении такого прочного залога, каково недвижимое имение, для меня совершенно непостижимы. И потому уполномочиваю Вас — во-1-х) совершить этот перезалог; во-2-х) распорядиться, чтобы вымененные бумаги или документы были либо доставлены мне, если это возможно, безопасным образом, либо находились в таком сохранном месте, чтобы с ними ничего не могло произойти; в-3-х) иметь в виду продажу Кадного и принять нужные к тому меры.[3] Во всем этом я надеюсь на Ваше благоразумие и аккуратность и заранее благодарю Вас за Ваши старания. Вы не оставите известить меня подробно, каким образом совершится предлагаемая Вами мера.

Засим желаю Вам всего хорошего и кланяюсь всем спасским жителям.

Иван Тургенев.

3574. Г. Н. ВЫРУБОВУ

28 февраля (12 марта) 1875. Париж

Пятница.

Любезный Григорий Николаевич, хотите пообедать завтра, в субботу, в $6^1/_2$, в том же кабачке Adolphe et Pellé (31, Boul‹evard› Haussmann) с П. В. Анненковым, которому очень хочется с Вами познакомиться? [1] Очень было бы мило.

Мы будем ждать.

Ваш Ив. Тургенев.

3575. Н. В. ХАНЫКОВУ

28 февраля (12 марта) 1875. Париж

Пятница.

Любезный Ханыков,

П. В. Анненков приехал в Париж!! Следовательно, нам нужно пообедать вместе. Хотите завтра, в субботу, в том же кабачке — Adolphe et Pellé, 31, Boulevard Haussmann — ровно в $6^1/_2$ ч.?

Мы будем ждать.

Ваш Ив. Тургенев.

3576. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

1 (13) марта 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 13/1-го марта 75.

Любезнейший Михаил Матвеевич, я очень рад тому, что 1-й фёльетон Золя Вам так понравился — и не сомневаюсь, что и последующие понравятся также.[1] Я ему сообщил Ваши блистательные предложения — и он с великой радостью согласился.[2] Вы приобрели в нем деятельного сотрудника, которым и Вы и читатели Ваши останетесь довольны. Я взял на себя заплатить ему (по предложенному расчету) ‹за› первый фёльетон. Расписку прилагаю.[3] Надеюсь, что Вы одобрите мой образ действия. Надо Вам знать, что З‹оля›, работая с утра до вечера и живя очень скромно и даже бедно, едва сводит концы с концами; он принужден был посылать корреспонденции в провинциальные журналы; теперь он большую часть из них бросит, чтобы заняться con amore «Вестником Европы». Он весьма до денег не жаден: получая *по контракту* за два романа от Шарпантье *6000* фр. (!) в год — он мечтал об одном:

быть в состоянии зарабатывать еще 4. С двумя-тремя корреспонденциями, которые он за собою оставляет — да с «Вестником Европы» — он видит свои мечты осуществленными.

Он соглашается на буквы *Z—L* или *Э. З.* и предоставляет Вам выбор.[4]

Фотографической карточки у него хорошей нет — но он нарочно для Вас таковую закажет.[5] Адресс его в Париже:

21, Rue Saint-Georges (Batignolles).

Надо непременно прибавлять слово: *Batignolles* — ибо в Париже есть другая улица S‹aint›-G‹eorges›.

Золя, сверх своего большого таланта, человек вполне хороший — и *надежный*.

Он записал указанные Вами сроки и будет их наблюдать в точности.

П. В. Анненков вчера прибыл сюда — и остается здесь 2 недели.[6]

А Немезида, постигшая Маркевича, порадовала-таки меня. Допрыгался этот мерзавец до помойной ямы, которая так давно звала его в свои объятия.[7]

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3577. Н. В. ХАНЫКОВУ

1 (13) марта 1875. Париж

Hôtel Byron.
Суббота.

Любезнейший Ханыков,

Я сижу у Анненкова, и мы вкупе плачем о том, что не можем пообедать с Вами — поэтому вот что: приходите завтра (в воскресенье), в 12 часов ровно, в наш кабачок — Pellé и Adolphe, 31, Boulev‹ard› Haussmann — мы позавтракаем очень вкусно.

Можем надеяться?

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. Si le cœur vous en dit, приходите смеяться сегодня после обеда (если не слишком поздно он окончится) в Théâtre des Variétés, loge № 31 — дают «Les 30 millions de gladiateur».

3578. П. А. КОЗЛОВУ

2 (14) марта 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Воскресение, 14/2-го марта 75.

Милостивый государь,

В ответ на лестное предложение, которое Вы мне делаете в Вашем письме,[1] я, к сожаленью, принужден дать заявление отрицательное. На моей совести уже без того тяготеют несколько неисполненных литературных обещаний — и я не смею увеличить это бремя. Моя авторская деятельность, очевидно, прекращается: вступить в новое обязательство для меня немыслимо. Прошу Вас принять вместе с лучшими пожеланиями успеха Вашему изданию[2] выражение моего сожаления, а также и совершенного уважения, с которым пребываю Вашим покорнейшим слугою.

Ив. Тургенев.

3579. А. Ф. ОНЕГИНУ

2 (14) марта 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Воскресение, 14/2-го марта 1875.

Любезнейший Онегин, отвечаю обстоятельно на Ваше обстоятельное письмо, самое длинное, какое я когда-либо получал от Вас.[1]

Во-1-х). Чтение наше в Париже действительно удалось и принесло 1650 фр. чистого барыша; но оно не было предназначено для студентов вообще — а имело специальною целью основание кабинета для чтения (русского) для здешних студентов. Деньги эти уже выданы и большей частью затрачены.[2]

Во-2-х). Для того, чтобы «загонять» здешних знакомых в члены Вашего общества, я должен иметь о нем более определенное понятие; а то я даже клички его не знаю. Пришлите мне устав (который, наверное, существует) — и я сделаю всё, что будет от меня зависеть.[3]

В-3-х). В деле нового издания я никакой алчности не выказал — а просто должен был принять условия Салаева, без которых он не решился бы приступить к новому (четвертому) изданию. Да и нового, собственно, очень мало: «Стучит» — да отрывок об Иванове, который, впрочем, уже был напечатан в «Веке». А «Пегас» оттого не попал, что уж больно незначителен; да я совсем и забыл о нем.[4]

В-4-х). Стасюлевич не думал грабить Жуковского — а действовал с его разрешения. Едва ли С‹тасюлевич› действует в *этом случае* с корыстной целью: «Русская библиотека», как

известно, не окупается. Но я согласен, что общему изданию Жуковского этот экстракт может повредить.[5]

Кстати о «Жуке». Он кончил большую картину — и на днях посылает ее на парижскую выставку. Эта картина не без достоинств — и, я надеюсь, будет принята. Он очень усердно работал.[6]

А я — так нет. И чувствую, что скверно, непростительно — да ничего не поделаешь.

Харламов пишет с меня портрет: отлично выходит.[7]

Засим желаю Вам всего хорошего и дружески жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

3580. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

2 (14) марта 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Воскресение, 14/2-го марта 1875.

Любезнейший брат, я получил от тебя два письма [1] почти разом: из второго я мог усмотреть, что ты получил мою расписку в 10 000-х р. с. Еще раз благодарю тебя за услугу [2] — и буду надеяться, что ты сдержишь свое слово и посетишь меня в Буживале в новом моем доме, который ты мне помог выстроить.[3]

Берег Сены, на котором находится Буживаль, славится своим хорошим воздухом (в Буживале никогда не было, напр., холеры), местоположение высокое, лесистое, защищенное от холодных ветров. Это в своем роде как Лесной корпус около Петербурга, только гораздо лучше Лесного.

Мне не совсем приятно, что ты словно отлагаешь свою поездку в Карлсбад по той причине, что много еще осталось у тебя дела. Всех дел не переделаешь — одна умная дама сказала мне однажды: «Ne tâchez jamais de savoir ni le premier ni le dernier mot d'aucune chose» — а главное твое дело — теперь — здоровье. А то мы всё собираемся привести всё в порядок, а там уже жить — а жизнь-то пока уходит да уходит. Пожалуйста, не пропускай мая месяца.

Насчет Маляревского тоже не беспокойся: никогда за «pleurésie» не последовало удара — одно противоречит другому — и если pleurésie его не унесла соника, так он, наверное, поправится.

Ты, вероятно, до поездки в Карлсбад съездишь в деревню. Побывай в Спасском или выпиши к себе в Тургенево Кишинского, и пусть он тебе растолкует хорошенько, какую операцию он намерен предпринять с *перевалогом* Кадного. Ему Тульский банк дал 31 900 — из коих он мне выслал 15 500 — а с остальными 16 400 [а] он что-то хочет предпринять, чтобы

[а] *В подлиннике ошибочно:* 16 000

избегнуть жидовских (11!) процентов Тульского банка. Я, признаюсь, ничего не смыслю в банковых — и вообще в финансовых — операциях — но мне кажется неслыханным, чтобы под залог недвижимого имения безо всякого долгу драли такие проценты! Ломбард, бывало, брал 6% — с амортизацией. Пожалуйста, душа моя, потолкуй об этом с Кишинским, которому я вполне доверяю и в честности которого я убежден[б] (так ты ему и скажи); но я бы хотел, чтобы он посоветовался с тобою.[4]

Засим «отец русской беллетристики»,[5] духовные дети которого частехонько заезжали ему в рыло, дружески тебе кланяется и от души желает тебе всего хорошего на земле, начиная с сердечного спокойствия и необходимой в наши годы резиньяции. Что делать! Ни тебе, ни мне не удалось обзавестись настоящим семейством. Я нашел верных и добрых друзей, они могут быть и у тебя — да они и есть.

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

3581. Г. Н. ВЫРУБОВУ

5 (17) марта 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Середа, 17-го марта 75.

Любезнейший Вырубов,

Nous revenons à la charge — Анненков и я. Нельзя ли пообедать вкупе в *субботу,* в $6^1/_2$ ч., в том же кабачке, Boulevard Haussmann, 31? Прекрасного пола не будет — а будут Жуковский, Ханыков, Харламов — и, может быть, кн. Черкасский (В. А.).

Cela va-t-il?

Черкните словечко.

Ваш Ив. Тургенев.

3582. Н. В. ХАНЫКОВУ

5 (17) марта 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Середа, 17-го марта 75.

Любезный Ханыков,

В прошлую субботу не удалось[1] — не удастся ли в *нынешнюю?* Мы собираемся обедать (Boulevard Haussmann, 31) в $6^1/_2$ ч. — а именно: Анненков, Жуковский, кн. В. А. Черкасский, Вырубов, Харламов и я. Не присоединитесь ли Вы? Отлично бы было! Дайте знать.

Ваш Ив. Тургенев.

б *Было:* уверен

3583. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

6 (18) марта 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 18/6-го марта 75.

Любезнейший Михаил Матвеевич, я немножко поторопился, вручив 280 фр. Золя за его первый фёльетон (по расчету *18* стр.) вместо 200. Но это дело уже исправлено. Я объяснил его Золе, вручил ему вексель в 200 фр. — а остальные 80 он будет считать в счет будущего.[1] Я также сообщил ему, что в *апрельскую* книжку Вы не желаете фёльетона и что, след., его постоянное участие должно начаться с 20/8-го мая.[2]

Он бы весьма был Вам благодарен, если б Вы приняли следующее его предложение: платить ему по третям — положим по *500* фр. — в апреле, в июле, октябре и январе. При последнем (январском) платеже Вы вместо 500 фр. выслали бы ему сколько придется по расчету страниц. На первый раз (в нынешнем году) он попросил бы Вас вместо *апреля* прислать ему первую треть в *мае* (т. е. ему придется вместо 500 фр. получить 220, так как 280 уже получены от меня). Мне кажется, что эти предложения не имеют ничего такого, что бы помешало Вам принять их. Сообщите мне Ваше мнение, которое я немедленно передам Золе.[3]

Перевод 1-го фёльетона очень хорош.[4] NB. Вам нечего спешить выплачивать те 280 фр. Когда Вы в мае мес. вышлете 500 фр. — то сделайте это на мое имя: я 280 фр. задержу — остальные вручу З<оля>.

Фотографию его Вам вышлю, как только буду иметь ее.[5]

История с Маркевичем поучительна. Здесь ее не знают, как бы следовало. Об этом можно подумать: можно пособить этому незнанию.[6]

Радуюсь душевно выздоровлению Костомарова и Салтыкова.[7] Поздравьте с этим выздоровлением от моего имени Костомарова: жду с нетерпеньем его романа.[8] Роман Л. Н. Толстого обманул ожидания — если не публики — то мои.[9]

Будьте здоровы — жму Вам дружески руку.

Ваш Ив. Тургенев.

3584. Н. В. ХАНЫКОВУ

8 (20) марта 1875 (?). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 9 час. утра.

Любезнейший Н<иколай> В<ладимирович>, не забудьте принести сегодня с собою к обеду листки «Вперед»,[1] отданные Вам кн. Черкасским. Я их обещал Анненкову.

До свидания.

Ваш Ив. Тургенев.

3585. А. Ф. ПИСЕМСКОМУ

9 (21) марта 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Воскресение, 21/9-го марта 75.

Любезнейший Алексей Феофилактович, не могу не откликнуться (правда, несколько поздно) на Ваше дружеское письмецо.[1] Всё, что Вы мне говорите от Вашего имени и от имени Общества любителей р‹оссийской› с‹ловесности›, очень для меня лестно и приятно[2] — но во всяком случае юбилей этот должен быть отложен до 1878-го г., когда исполнится 35 лет моей литературной службы (начавшейся в 1843-м г.).[3] До того времени еще много воды утечет — и мы успеем переговорить об этом деле, особенно если Вы, по обещанию, прибудете нынешней весной в Париж, где мы — т. е. все, здесь находящиеся русские, примем Вас с отверстыми объятиями...[4]

3586. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

9 (21) марта 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Воскресение, 21/9-го марта 75.

Милый друг Яков Петрович, я точно виноват перед тобою — не тотчас отвечал на твое первое письмо;[1] но ты, пожалуйста, не воображай, что я на тебя сержусь (за что?!) или что-нибудь в этом роде. Ты меня настолько знаешь, что подобные предположения не должны входить тебе в голову. Приписывай мое молчание единственно возможной причине: лени. (Это тоже непохвальная черта, но в ней по крайней мере нет ничего оскорбительного). Приведу тебе пример или довод, который, надеюсь, покажется тебе убедительным. Как бы я тебя ни любил, всё же не больше своей, говоря возвышенным слогом, музы; а я вот уже более года, как не имею с нею никакого общения — говоря проще, не исполняю обещаний, данных мною Стасюлевичу и другим издателям — и всему виною та же, всё более и более овладевающая мною, лень.[2] Так и ты знай: брани меня, сколько душе угодно — но не предполагай во мне никаких чувств, совершенно неуместных, особенно в отношении тебя. Dixi et animam meam salvavi.

«Пчелою» я действительно не очень доволен — так же как и ты. Рисунки посредственны, литература хромает — даже твои «Собаки» хотя очень мило помахивают хвостиками, но

не кусаются... А какая уж это собака, коли не кусается? Сатира — не твое дело.[3]

Но всё это может еще перемолоться и прийти в порядок, если издатели не будут сами портить свое дело, чего я желаю от души собственно для тебя и твоих выгод.

Стасов как обухом по голове съездил бедного Репина: он ходил здесь, как ошеломленный. Вот чисто медвежья услуга. Кто не писал глупостей на своем веку — но одни приятели способны взять — да вашим же <- - -> вымазать вашу же рожу — да и кричать при этом: «Что за помада! Что за аромат!».[4] Теперь это понемногу позабывается... но Репину здесь не ужиться: ему — говорю это с сожаленьем — место в Москве, где в его лице прибавится один новый непризнанный гений. Малый он хороший, но спутанный, нервный и с талантом очень умеренным. «Садко» Репина пока не что иное, как наброшенный углем эскиз. Что из этого выйдет — аллах ведает!

И надо же было тебе наткнуться на Ги-е-ро-гли-фова!!

Козлову я отвечал отказом.[5]

Здешняя недавно основанная библиотека будет очень рада получить твои «Сочинения».[6] Вышли их на мое имя.

Портрет мой подвигается, но до конца еще далеко — и потому о гравировании — пока — думать нечего.[7]

Чашникову я передал твое поручение. Но этот злополучный проходимец, кажется, не в состоянии ничего сделать.[8]

Ты мне не пишешь о своем здоровье. Толкую это в хорошую сторону и надеюсь, что ты поправляешься. Я тоже ковыляю помаленьку.

А засим дружески жму тебе руку и остаюсь

преданный тебе Ив. Тургенев.

3587. Е. И. РАГОЗИНУ

9 (21) марта 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Воскресение, 21/9-го марта 75.

Любезнейший Евгений Иванович,

Я только недавно узнал из верного источника, что присланные мне под Новый год русские провизии шли из Ваших рук — и, вероятно, из рук Вашей супруги.[1] Позвольте искренне поблагодарить Вас обоих за этот милый сюрприз. Всё пришло в сохранном виде — и мы всё это ели с благодарностью на сердце и похваливали.

С тех пор как Вы мне писали, много совершилось фактов: родился маленький, однако живучий уродец, названный république conservatoire,[2] Лонгинов окончательно умер,[3] Маркевич окончательно провалился в помойную яму...[4] Эти два

факта, которые я, не обинуясь, назову утешительными, составляют как бы некоторый противовес многому безотрадному и даже гадкому, совершающемуся в пределах нашего отечества...[5]

«Неделю» я получаю аккуратно и читаю ее с удовольствием. Кто пишет статьи о новейшей русской литературе? [6] Очень добросовестно и дельно и даже метко. А жить Вам, я полагаю, трудненько.

Мое здоровье поправилось — подагра меня — до поры до времени — оставляет в покое — но работа совсем стала. Не знаю, что скажет лето. Если оно тоже пройдет бесплодно — значит: аминь — и конец.

15-го мая я на 6 недель еду в Карлсбад. Авось на этот раз моя поездка будет удачнее.

Передайте мой дружеский привет Вашей супруге и примите уверение в искреннем моем уважении и приязни.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3588. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

10 (22) марта 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Понедельник, $\frac{22\text{-го}}{10\text{-го}}$ марта 1875.

Это очень любезно с Вашей стороны, милая баронесса, что Вы не оставляете меня своими письмами;[1] но нехорошо то, что Ваше путешествие весною в Мариенбад всё еще под сомнением. И Вы напрасно хитрите, говорите, что я посылаю Вас ко всем «пашам»: Вы очень хорошо знаете, куда я Вас посылаю и где бы хотел Вас видеть. Из этого всего я заключаю, что, несмотря на Ваши заверения, Вы всё еще не прочь пококетничать — если не с голубым соседом, то с беловолосым приятелем. То, что Вы говорите о золотой волюшке и о том, как страшно скоро уходит жизнь — всё очень верно и справедливо: да ведь клад в руки не дается оттого, что это не от нас зависит; а собственной личностью распоряжаться — до некоторой степени (заметьте эту оговорку) — зависит от нас. Вот я и посмотрю — до какой *степени* простирается... Ваша дружба ко мне — и в состоянии ли она привести Вас из Орловской губернии в Богемию — что и для Вашего здоровья очень будет полезно.[2]

Так порвалась веревочка на Ваших лапках? И крепка была веревочка? Моя не порвалась и не порвется — а только растягивается. Говоря без аллегорий, я чувствую, что мне очень будет приятно Вас увидеть; чувствую также, что если мы теперь не встретимся — то уже никогда не встретимся — или

если встретимся — то «в новом мире» — т. е. в старости — и «друг друга не узнаем» (как у Лермонтова).[3] Вы всё это сообразите хорошенько — да и распорядитесь насчет дел Вашей сестры, которые, полагаю, могут и без Вас обойтись, так как у ней есть муж.[4]

А обо мне — пока — не сожалейте: приступ подагры был незначителен — и я хожу на обеих ногах, как все люди. Ничего при этом не делаю — что истинно постыдно. Мне всё кажется, что я еще могу кое-что сделать — да, вероятно, так до конца дней только будет казаться.

Я здесь остаюсь всего два месяца. 15-го мая я непременно выезжаю в Карлсбад.

Читали ли Вы «Анну Каренину» Л. Н. Толстого? Скажите мне Ваше мнение. Я Вам пока не скажу своего. Посмотрим, будет ли оно согласно с Вашим.[5]

У меня нет той карточки Бергамаско, которую я дал Шереметеву; [6] а то бы я Вам ее наверное выслал. С меня пишет портрет наш известный живописец Харламов: выходит удивительно.[7] Когда он будет кончен, я с него велю снять фотографию — и... вышлю ее Вам? нет, привезу ее с собою в Карлсбад.

Все мои здесь здоровы; надеюсь, что и Ваши там поправились и хворость их прошла.

Будьте здоровы и Вы; не говорю Вам: прощайте — а до свиданья. Целую нежно Ваши хорошие руки и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

3589. ПОЛИНЕ БРЮЭР

14 (26) марта 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Vendredi, 26 mars 1875.

Chère Paulinette,

Les verres de lanterne magique et un œuf de Pâques avec un bébé dedans pour Jeanne ont été expédiés hier et j'espère que tu les auras dès demain.

Le marcassin peut être expédié dès la semaine suivante — il vaut mieux le faire partir mort que vivant, en prenant bien soin qu'il ne reste pas trop longtemps en chemin.

Je te souhaite de bonnes Pâques et je vous embrasse tous les trois.

Iv. Tourguéneff.

3590. Н. А. КИШИНСКОМУ

14 (26) марта 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, $\frac{26\text{-го}}{14\text{-го}}$ марта 75.[а]

Любезный Никита Алексеевич,

Из предыдущих моих писем [1] Вы уже знаете, что я все высланные Вами деньги получил. В ответ на Ваше последнее письмо [2] мне приходится только повторить мою просьбу: изложите мне в подробности (так как я на финансовые операции непонятлив), какого роду перезалог Вы хотите предпринять с полученными Вами от Тульского банка и оставшимися у Вас за высылкою 15 500 р. 16 400 руб. для того, чтобы избавиться от процентов, справедливо названных Вами жидовскими — и как Вы от них избавитесь — и почему (что для меня особенно неудобопонятно) при закладе недвижимого и хорошего имения в банке приходилось заплатить такие громадные проценты? (11 р. и 9 на сто!) Или, может быть, платя подобные проценты, мы становимся участниками банка? Пожалуйста, разъясните мне всё это толково и подробно, как бы Вы это сделали неопытному мальчику; а то у меня просто темнота стоит в голове.

А впрочем, желаю Вам всего хорошего, начиная с здоровья. Сам я доволен — пока — своим здоровьем, но 15/3-го мая все-таки выезжаю в Карлсбад.

Ив. Тургенев.

3591. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

14 (26) марта 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 26/14-го марта 1875.[а]

Любезный брат, я вижу, что с тобою повторяются все те же болезненные припадки, как и со мною: теперь ты беспокоишься о твоем сердце — а было время, и я тоже думал, что у меня там плохо — и даже немецкие доктора запрещали мне всякий усиленный моцион и ставили, как лошади, заволоку на груди; к счастью, известный французский врач Бульо рассеял все мои опасения, объявив мне, что это во мне гуляют ревматизм и подагра: точно то же делается и с тобою. Результатом всего этого — известная фраза: «Prenez mon ours...».[1]

а *Так в подлиннике.*

Приезжай в Карлсбад! Устрой так, чтобы к первому июня нового стиля (по нашему — 20-го мая) ты уже был если не в самом Карлсбаде — то на дороге к нему; а там мы уже поставим тебя на ноги.[2]

Постройка моя в Буживале подвигается быстро, благодаря хорошей погоде: на днях положат последнюю черепицу на крыше.

Здоровье мое недурно — подагра всё молчит. Всё семейство Виардо тоже благополучно и кланяется тебе.

Засим дружески жму тебе руку и остаюсь

любящий тебя Ив. Тургенев.

3592. КАРОЛИНЕ КОММАНВИЛЬ

15 (27) марта 1875. Париж

50, rue de Douai.
Samedi matin.

Hélas! ma chère M-me Commanville, je ne puis pas aller chez vous ce soir. Au lieu de passer une heure très agréable dans votre société et celle de Goethe, je dois aller m'ennuyer (ceci est entre nous) au concert de M-me Garvady, auquel je ne puis m'empêcher d'assister par des raisons majeures.

Indiquez-moi un autre jour (excepté demain) et je serai heureux de me mettre à votre disposition.

Agréez l'assurance de mes sentiments affectueux.

Votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

3593. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

15 (27) марта 1875. Париж

50, rue de Douai. Paris.
Samedi, 27.

Mon cher ami,

C'est convenu — à lundi. Merci de votre livre que j'ai déjà commencé. Je vous envoie une petite chose de moi qui a paru au «Temps».

Mille amitiés et au revoir.

Iv. Tourguéneff.

3594. П. Л. ЛАВРОВУ

17 (29) марта 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Понедельник, 29 марта 1875.

Любезнейший Петр Лаврович, Вы уже, вероятно, знаете от Лопатина, что я исполнил свое обещание на нынешний год и вручил ему известную сумму.[1]

В Лондон я попаду, если подагра не помешает, как в прошлом году, в конце августа проездом на partridge shooting и надеюсь увидать Вас там и побеседовать об omnibus rebus. На бумаге это неудобно исполнить: ограничусь тем, что нахожу Вашу деятельность полезной, несмотря на неизбежные «drawbacks» — чему Вы имеете доказательство.

С великим удовольствием подношу Вам новое издание моих сочинений.[2] Здесь у меня — пока — нет ни одного экземпляра — но я уже выписал целых три из Москвы — и, как только получу их, один из них будет немедленно препровожден к Вам.

Что касается до последней Вашей просьбы — то, не обинуясь, скажу, что исполнение ее весьма затруднительно: подобных просьб (о доставлении переводной и другой в таком же роде работы) я получаю многое множество, неоднократно принимался хлопотать и до сих пор постоянно претерпевал фиаско. Дело в том, что переводы с русского здесь почти никому не нужны — охотников множество, а вознаграждение самое ничтожное. Переводы на русский язык тоже недоступны: на эту работу в самом Петербурге тоже слишком много предлагается конкурирующих рук. Но все-таки попытаться можно — и я попытаюсь; но успех весьма сомнителен.[3]

В конце мая еду в Карлсбад на 6 недель — а потом опять вернусь сюда.

Желаю Вам всего хорошего, начиная с здоровья, и крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3595. ПОЛИНЕ БРЮЭР

20 марта (1 апреля) 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Jeudi, 1-er avril 75.

Chère Paulinette,

Voici le joli petit poisson d'avril que je viens de recevoir.[1] Tu conviendras que c'est fait pour dégoûter à tout jamais de cette chasse qui ne me rapporte que des désagréments de cette

espèce. Est-ce que décidément on ne pourrait s'en défaire même à moitié prix?

Remets, s'il te plaît, ce papier à Gaston.

En attendant je t'embrasse ainsi que Jeanne et j'espère que vous allez tous très bien.

J. Tourguéneff.

P. S. As-tu reçu les verres de la lanterne et l'œuf de Pâques? [2]

3596. А. В. ТОПОРОВУ

20 марта (1 апреля) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Четверг, $\frac{\text{1-го апр.}}{\text{20-го марта.}}$ 75.

Любезнейший Александр Васильевич, я немножко виноват перед Вами — не тотчас отвечал на Ваше письмо.[1] И хоть бы я мог сказать в извинение, что работаю сильно; а то нет! Ленюсь по-прежнему. И здоровье по-прежнему — т. е. не худо, несмотря на то, что подагра от времени до времени стучится ко мне в дверь — т. е. в ноги. Через 6 недель еду в Карлсбад — а до того времени авось как-нибудь дотяну.

«Гражданин» аккуратно получается девицей Арнгольт — а читается мною.[2] Коли «Дело» действительно так пусто — ну и господь с ним! [3] Подарок на елку давно получен и съеден с благодарностью. Как только я узнал, что он шел от Рагозиных — я написал им письмо.[4] Очень это было любезно и мило с их стороны.

Я дал знать моему управляющему, чтобы он выслал Вам *сто* рублей на заплату долга и предбудущие расходы.[5]

А теперь сообщу Вам нечто, которое прошу Вас сохранить в глубочайшем секрете. Иогансен мне ничего не платит за романсы г-жи Виардо, а я, щадя ее самолюбие, говорю, что он мне дает 25 р. сер. за каждый. Напишите мне письмо, в котором Вы скажете, что получили от Иогансена 125 руб. сер. за последние 5 романсов — а я это письмо ей покажу (она читает по-русски), так как она начинает подозревать мою дружескую хитрость — и я ей эти деньги здесь заплачу, а Вы их будто задержите в Петербурге по моему распоряжению на мои расходы. Сделайте всё это, как я изложил Вам, любезный Александр Васильевич, а я Вам за это отвешиваю низкий поклон. И сохраните всё в тайне! [6]

Мы здесь «Демона» получили (аранжированного для фортепьяно) — прочли его со вниманием — и убедились, что это вещь хотя и почтенная, но скучная и неоригинальная.[7] Гораздо большее разочарование (потому что ожидания были бо́льшие) принес нам роман Л. Н. Толстого. С его талантом забрести в это великосветское болото и топать и толкаться

там на месте — и относиться ко всей этой дребедени не с юмором — а, напротив, с пафосом, серьезно — что за чепуха!! [8] Москва загубила его — не его первого, не его последнего. Но жаль его больше, чем всех других.

Любезный друг, Вам скучно живется... Что делать?! И всеобщая пора — у нас в России — скучная — и Ваша в особенности... Сороковые годы жизни сказываются. Приходится повторять с И. С. Аксаковым:

«Когда же ты пройдешь,
О молодость, о тягостное время!».[9]

Деятельности нет разумной — вот беда.

Если я успею стряхнуть свою лень и кончу свою большую повесть, то мы увидимся в конце года — я привезу ее в Петербург...[10] Если же нет... тогда разве Вы завернете в Париж?

Желаю Вам всего хорошего и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3597. ЖОРЖ САНД

28 марта (9 апреля) 1875. Париж

Paris. 50, rue de Douai.
Samedi, 9 avril 1875.[a]

Je suis très heureux, chère et bonne Madame Sand, que mes joujoux fassent plaisir à vos petites-filles et mes contes [1] à vous, et je vous remercie de tout mon cœur de me le dire si gracieusement. J'ai été aussi très heureux de voir votre écriture, car des bruits assez inquiétants sur votre santé avaient couru dans Paris. «S'il n'y a pas eu d'éléphant, il y a eu une mouche», — dit un proverbe russe; et j'espère que la mouche elle-même a fini par s'envoler.[2]

Tout le monde ici va très bien et vous fait dire mille tendresses; quant à moi, comme il faut absolument que j'aille à Nohant avant de partir pour Carlsbad, je viens vous demander si les journées comprises entre le 15 et le 20 avril peuvent vous convenir? Ecrivez-moi un oui, ou faites-moi savoir une autre date avant le 1-er mai.[3]

Vous avez certainement dû voir ce bon Rollinat qui s'est *débulozé*.[4] Faites-lui mes amitiés, ainsi qu'au fidèle Plauchut, ainsi qu'à toute la maisonnée. Flaubert travaille à force,[5] il en a le visage tout enflammé. Il vous aime bien, et moi aussi je vous aime bien, et je baise avec tendresse vos chères mains et suis pour toujours

votre fidèle Iv. Tourguéneff.

---

[a] *Так в подлиннике.*

3598. Г. Н. ВЫРУБОВУ

31 марта (12 апреля) 1875 (?). Париж

Любезнейший Вырубов,

Завтра, во вторник, мы — т. е. Ханыков, Харламов, Жуковский, Вал. Корш и я — обедаем в 6½ ч. у Pellé и Adolphe. Очень было бы приятно, если б и Вы присоединились.

Корш уезжает послезавтра.

До свидания, не правда ли?

Понедельник. Ваш Ив. Тургенев.

3599. А. С. СУВОРИНУ

14 (26) марта, 1 (13) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 26/14-го марта 1875.[а]

Вы мне пишете такие большие и интересные письма, любезнейший Алексей Сергеевич, что мне совестно отвечать накоротке: оттого-то я и медлю.

Вторник, 1/13-го апр.

Я на этом остановился — а Вы мне с тех пор написали еще письмо, да такое милое, что просто чудо![1] Приношу повинную голову — и отвечаю по пунктам.

1.) Куррьер был у меня и принес мне свою книгу.[2] Это какой-то, как говаривали в старину, хлыщ, смахивающий на commis voyageur'а или на ветеринарного врача: круглоголовый, плечистый, с каменными глазами и хриплым голосом. Вы совершенно верно оценили его книгу: он кое-чего нахватался в бытность свою на Руси — но всё это очень спешно, поверхностно и написано плохим — не литературным — языком. Вам бы написать книгу о новейшей российской словесности: вышло бы лучше, чем у К‹уррьера› и даже чем у О. Миллера.[3]

2.) С нетерпением жду первого выпуска Ваших очерков.[4] Портрет Л. Н. Толстого выйдет у Вас, наверно, хорошо. Талант — из ряду вон — но в «Анне Карениной» он, как говорят здесь, a fait fausse route: влияние Москвы, славянофильского дворянства, старых православных дев, собственного уединения и отсутствие настоящей художнической свободы! Вторая часть просто скучна и *мелка*, вот что горе![5] Что касается до биографических подробностей обо мне — то все данные у Полевого верны[6] — и других, кажется, собирать не стоит. (У него имя моего отца, помнится, поставлено неверно — звали его

[а] *Так в тексте копии.*

Сергеем Николаевичем — мать Варварой Петровной Лутовиновой, родился я 28-го окт‹ября› 1818 г.). В «Пунине и Бабурине» действительно много автобиографического.[7] Мысль Ваша очень хорошая: на Вашем месте я бы съездил в Москву, познакомился бы с Писемским, что очень легко; его стоит посмотреть поближе.[8] Я не отказываюсь сообщить Вам обещанные подробности о разных писателях, с которыми мне пришлось сталкиваться; но боюсь я собственной лени, перо как-то валится из рук — в какие-нибудь два часа я бы наговорил Вам с три короба! Весьма вероятно, что после Карлсбада, куда я попаду в конце мая, я проберусь в Россию — не встретимся ли там?

А у вас — история за историей! Не успел остыть Маркевич — как уже закипел Овсянников![9] Новофинансовый мир наш совсем мне незнаком, а какие та‹м›[б] должны скрываться прелести! Из фельетонов Ваших я мог убедиться, что Вам всё это довольно известно! Что бы Вам сочинить нечто вроде прудоновского «Manuel de la bourse», только в юмористически-сатирическом роде?[10]

После 40 лет жить точно не совсем весело — особенно в течение первых десяти лет.[11] Ну, а потом под влиянием холодка, веющего от могилы, человек успокоивается. Мне одна петербургская немка — старуха — бывало, говаривала: «Под старость *жисть* подобна есть мухе: пренеприятный *наксеком*. Надо *терпейть*!». Именно надо «*терпейть*»!

Примите мое искреннее спасибо за Ваши письма: я их читаю с великим удовольствием — в этом Вы можете быть уверены. И в том Вы можете быть уверены, что я ни одного не оставлю без ответа, хотя иногда несколько позднего.

№. Пожалуйста, не верьте, как это у нас делают почти все, в неизбежное торжество бонапартизма во Франции: *мы не увидим конца* республики, правда весьма буржуазной и смирной.[12]

Засим крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3600. П. В. АННЕНКОВУ

1 (13) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 13/1-го апр. 74.[а]

Итак, Вы опять в своем оазисе,[1] любезнейший друг П‹авел› В‹асильевич›! Очень я рад, что Вы нашли всё и всех в благополучном виде. А мы здесь продолжаем жить помаленьку — и часто о Вас вспоминаем, ибо, хотя не красноре-

---

б *В тексте копии:* так

а *Так в подлиннике.*

чием — но, видно, чем-нибудь иным, Вы, как Перикл, оставляете след в сердцах. Харламова картины, разумеется, на выставку приняты — и он оканчивает свою удивительную розовую девочку — мой же портрет пока пребывает в неподвижности...[2] Известие о приезде М. Е. Салтыкова в Баден меня весьма порадовало: во-1-х) я уверен, что это для его здоровья будет очень хорошо — а во-2-х) я буду иметь удовольствие его увидеть, ибо от 20-го до 25-го мая я, если буду жив, намерен пробыть в Бадене, на пути в Карлсбад.[3]

У вас в Бадене умер Гервег, а в Москве — Леонтьев. Над этими двумя тенями я, признаюсь, слез не пролил.[4] Здесь тоже очень охотно умирают — и больше всё это воспаление в легких: много знакомых старичков убралось.

Селяновой и Жуковскому я передал Ваш поклон. Оба благодарят. Жуковский всё так же мил, умен — и безалаберен. Был здесь В. Корш. Что за добродетель и что за борода у этого человека! Но издавать заграничный журнал ему так же свойственно, как плясать на канате. Впрочем, он, кажется, уже отказался от этой мысли.[5]

Прочтите роман Зола[6] и скажите Ваше мнение. Я его с трудом осилил, хотя таланту пропасть. Вся середина, где прежде всего нужны поэзия да фантазия, очень тяжела. Тут одной реалистической кистью ничего не поделаешь. A propos de *кисть* — какого Руссо и какого Дюпре я после Вас приобрел! Просто — ума помрачение!![7]

Целую всех Ваших — не исключая и Вашей супруги — если она позволит — и обнимаю Вас. До свидания!

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3601. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

1 (13) апреля 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Dienstag, d. 13. April 75.

Liebster Pietsch!

Diesmal bin ich unschuldig, wie das kaum erst geborene Lamm! Ich *hatte* auf Ihren Brief[1] *geantwortet* — Sie scheinen aber nichts bekommen zu haben. Ecce signum: in meinem Briefe hatte ich Sie gebeten, den Jul. Schmidt zu fragen, warum er auf meine Anfrage: ob er Flaubert's «Education Sentimentale» kenne und ob er wünsche, dass ich das Buch ihm schicke — mit keiner Silbe geantwortet hat?[2] Auch habe ich Ihnen mancherlei mitgetheilt: es war überhaupt ein etwas langer und nicht uninteressanter Brief. Nun ist er in dem Schoss der Vergessenheit begraben — und ich kann Ihnen heute nur sagen, dass es dem ganzen Hause, inclusive meine Wenigkeit, ganz gut geht — und dass das Leben sich ganz hübsch abhaspelt. Leider sind Sie

unwohl! Hoffentlich wird die vorgenommene Cur einen glücklichen Ausgang haben. Sie können aber, wie König Roderich in der Schlangengrube ausrufen: «Ach... Ich leide da — womit ich am meisten gesündigt habe».[3] Und Sie werden noch sündigen, was ich Ihnen von Herzen wünsche.

Nur noch ein paar Worte: ich habe die letzte N-r der «Gegenwart» bekommen mit einem über alle Massen schmeichelhaften Artikel über mich.[4] Nur ist das Eine ganz falsch: mein Vater hiess wohl Sergeï — aber Nikolaïtsch — *nicht* Iwanitsch — war ein höchst entfernter Verwandter der Gebrüder N. und A. Turgenjew — und somit gar nicht ihr Bruder.[5] Der Bruder Sergeïs [6] — ist nie Militair gewesen, sondern hat in der Diplomatie gedient. Er starb 1827 in Dresden — mein Vater 1834 in Petersburg. Von den Familientraditionen wusste ich nichts — meine Jugend habe ich weit von dem sogenannten öffentlichen oder Städte-Leben zugebracht: den frühen Hass der Sklaverei und Leibeigenschaft hat mir die Umgebung eingeimpft, die herzlich hässlich war.[7] Wenn Sie glauben — eine Rectification sei nicht unnütz — so machen Sie eine in meinem Namen — und schicken Sie sie der «Gegenwart» in Gottes Namen — ich ermächtige Sie dazu! [8]

Und nun — leben Sie recht wohl — mit Familie und Freunden! Im *Juli* bin ich wahrscheinlich in Berlin — wo sind Sie dann? Vielleicht in Patagonien oder im eroberten Brüssel!! [9] Jedenfalls drücke ich Ihnen herzlich die Hand.

Ihr Iw. Turgénjew.

P. S. Wenn ich, Ihrer Meinung nach, eine schriftliche Erklärung *selbst* der «Gegenwart» abgeben soll, so sein Sie grossmüthig, schicken Sie mir ein stylistisch reines Modell, das ich dann — wie bei *einer anderen* Angelegenheit — sclavisch copiren werde.[10]

3602. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

1 (13) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 1/13-го апр. 75.

Без сомнения, любезнейший Михаил Матвеевич, я описался: Зола вышлет Вам фёльетон не 8/20-го *мая*, но 8/20-го *апреля*, т. е. через неделю.[1] Насчет денежной высылки он соглашается с Вами — и будет получать всякий раз по напечатании. Так как высланные Вами 200 фр. получены им (а я уже заплатил 280 фр.), то Вы, будьте так любезны, деньги, которые придется платить за апрельский фёльетон, выплите на мое имя вместе с 80 фр., которые Вы благодушно принимаете на себя; а я уже рассчитаюсь с Зола — если придется ему получить более 200 фр.[2] Еще один вопрос, весьма важный:

Каждый ли месяц желаете Вы получать от него фёльетон, или только 6 раз в год, или каждый *зимний* — и каждые два *летние* месяца? Пожалуйста, определите сие категорическим образом. Мы оба с ним поняли так, что Вы желаете иметь по фёльетону в месяц; но из одной фразы Вашего последнего письма можно заключить иначе. Пожалуйста, определите это раз навсегда.[3]

Роман его имеет здесь очень большой успех: первое издание разошлось в 48 часов.[4]

Я понемножку работаю — но об этом — пока — совестно говорить.[5] Здоровье недурно.

Овсянниковское дело — прелесть! Хотелось бы знать всю подноготную.[6]

Дружески жму Вам руку, жду ответа и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3603. А. А. БАКУНИНУ

3 (15) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
3/15-го апреля 1875.

Любезный Алексей Александрович, г. Тест мне третьего дня передал Ваше письмо — и я с величайшим удовольствием исполняю Ваше желание. Сожалею только о том, что карточки плохи; да других у меня нет.[1] Я всегда с особенным чувством вспоминаю наше знакомство, мои посещения Прямухина, время, которое я проводил с Вами и с Вашим семейством: всё это так далеко, промчалось и ушло вместе с жизнью — но оставило хороший и добрый след.[2]

Я, вероятно, в нынешнем году опять прибуду в Россию — но встречусь ли с Вами?[3] Я надеюсь, Вы не сомневаетесь в том, что я обрадовался бы подобной встрече, и прошу Вас принять для самого себя и передать всем Вашим выражение искренно дружелюбных чувств

преданного Вам Ив. Тургенева.

3604. В. В. СТАСОВУ

3 (15) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
3/15-го апр. 1875.

Я получил Ваше письмо, любезный Владимир Васильевич — и не замедлю исполнить Ваше поручение насчет Зола, которого действительно довольно коротко знаю (адресс его — Paris, 21, Rue St-Georges, Batignolles). За успех, однако, не ру-

чаюсь. Работая с утра до вечера как вол, он едва сводит концы с концами — и на безденежную корреспонденцию тратить время не станет. Если Вы точно собираетесь в Париж, то вот Вам самый удобный случай переговорить с ним.[1]

То, что Вы говорите о Харламове, меня не удивило.[2] Это в порядке вещей. Зная радикальное, можно сказать антиподное, противоречие наших воззрений в деле искусства и литературы, я скорее удивился случайному их совпадению в отношении к роману Л. Толстого.[3] Господи! — думалось мне, — неужели я потеряю столь до сих пор мне верный критериум того, что я люблю и что я ненавижу — а именно: абсолютно противоположное мнение В. В. Стасова? [4] Но я подумал, что Вы, вероятно, обмолвились. И потому я ни на минуту не сомневаюсь в негодности (на мои глаза) картины г-на Максимова,[5] которого тотчас же причислил к списку излюбленных Вами гг. Даргомыжских, Щербачевых, Репиных и tutti quanti, всех этих полубездарностей с пряненькой начинкой, в которых Вы видите «самую суть». Кстати о Репине. Вы, по Вашим словам, посмеивались — а он здесь ходил — да и до сих пор ходит — как огорошенный: до того ловко пришлась по его темени публикация его писем в «Пчеле»! Просто взвыл человек! [6] Впрочем — он и без того здесь бы не ужился: пора, пора ему под Ваше крылышко — или, еще лучше, в Москву! Там — настоящая его почва и среда.

Вы видите, что и я не стесняюсь высказывать Вам мой настоящий образ мыслей, как не стесняетесь и Вы.

А засим желаю Вам лично всего хорошего, начиная со здоровья — и прошу верить в искренность моих чувств.

Ив. Тургенев.

На конверте: Russie. St-Pétersbourg. Monsieur W. Stassoff.
В С.-Петербург.
Надеждинская ул., дом *Трофимова.*
Его высокородию
Владимиру Васильевичу Стасову.

3605. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

3 (15) апреля 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Ce 15 avril 1875.

Il faut pourtant que je réponde à votre bonne lettre, mon cher ami — ou vous auriez le droit de me traiter d'ingrat. Nous serons tous très heureux de vous revoir de nouveau à Paris — vers le 20, dites-vous — c'‹est›-à-d‹ire› dans cinq jours — mais je n'aurai pas encore de volume à vous offrir. Il n'y a pas encore assez de *copie.* Je remettrai tout cela à l'hiver prochain, si vous me conservez les mêmes dispositions bienveillantes.[1] Je suis

ravi de mon côté que mes deux bonshommes vous aient plu: il y a pas mal de souvenirs d'enfance là-dedans — et c'est ce qui leur donne un petit goût de chose vivante.[2]

Tout le monde ici va très bien: les petits poussent, les jeunes vivent, les vieux ne se détériorent pas trop. Nous voyons assez souvent Jules qui est très gentil.

La petite République est jeune aussi... pousse-t-elle? Vit-elle? On fait beaucoup d'efforts pour l'en empêcher — mais depuis que j'ai vu des racines tendres et frêles en apparence finir par fendre des rochers — j'ai une haute idée de la vitalité — même végétale. Cette plante ne périra pas.[3]

Allons — à bientôt! Je vous serre la main bien cordialement.

Votre Iv. Tourguéneff.

3606. Ю. Ф. АБАЗА

6 (18) апреля 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Dimanche, 18 avril 75.

Chère Madame Abaza,

Il y a longtemps que j'aurais dû vous écrire et vous remercier de la lettre que vous m'avez écrite au sujet du «Démon» de Rubinstein. Mais pour le faire, j'ai dû attendre que j'eusse pris connaissance de cette partition. Cette connaissance vient d'être faite — et je me vois, à mon grand regret, dans l'impossibilité de partager votre opinion. Je puis certainement me tromper — mais cette musique, bien faite d'ailleurs, m'a paru manquer complètement d'inspiration et de poésie — ainsi que d'originalité. C'est une vraie «Kapellmeistermusik» — en un mot.[1] Et maintenant mettez que je n'ai rien dit ou prenez ma tête — à votre choix.

J'ai appris avec le plus vif plaisir le succès qu'a eu le «Requiem» de Mozart, organisé par vous — et la façon remarquable dont les deux jeunes princesses ont rempli leur parties.[2] C'est bien méritoire à vous de soutenir et de propager à Pétersbourg le goût de la bonne et grande musique — et je vous en fais mes compliments les plus sincères.

Madame Viardot va bien ainsi que toute sa famille qui s'est accrue, comme vous le savez peut-être, par la naissance d'une petite-fille — la fille de Claudie, mariée à M-r G. Chamerot. M-me Viardot travaille beaucoup comme toujours: elle a cette année-ci quelques élèves remarquables.

Je vais dans un mois à Carlsbad, quoique je ne puisse pas me plaindre de ma santé — mais c'est pour tâcher de prévenir le retour de la goutte.

Du reste je ne fais absolument rien. Rubinstein vient d'arriver à Paris — il a l'intention de donner des concerts: il sera naturellement très fêté.[3]

Il n'est pas impossible que je vienne passer les deux derniers mois de l'année à St-Pétersbourg. Je serais fort heureux de vous y voir. En attendant je vous prie de présenter de ma part à M-r Abaza — et de recevoir pour vous-même — l'assurance de mes sentiments les plus dévoués.

Ivan Tourguéneff.

3607. ПОЛИНЕ БРЮЭР

6 (18) апреля 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Dimanche, 18 avril 75.

Chère Paulinette,

Je croyais t'avoir fait savoir qu'il fallait m'expédier le sanglier — mort — car vivant il ferait trop d'embarras.[1] Seulement je te prie de faire en sorte qu'il ne reste pas trop longtemps en route. Naturellement c'est moi qui paie tous les frais.

J'attends avec un peu d'anxiété l'arrivée du petit № 2;[2] j'espère que tout se fera pour le mieux et que tu me feras avertir par télégramme.

En attendant je vous embrasse tendrement tous les trois.

Iv. Tourguéneff.

3608. П. В. ЖУКОВСКОМУ

6 (18) апреля 1875. Париж

Любезный друг,

Я сам беден, как Ир[1] — однако для Вас постараюсь достать — и Вы пришлите кого-нибудь *завтра* до 1 часу.

Ваш Ив. Тургенев.

3609. П. В. ЖУКОВСКОМУ

7 (19) апреля 1875. Париж

Фантастический юноша!

Сегодня Вы не пришли за ответом — а милейший Альберт Тургенев в 9 часов утра разбудил меня и вручил мне в постели желаемые 3000 фр. Приходите завтра чуть свет — т. е. в *10* часов, не позже — чтобы получить их.

До свидания. Жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

3610. А. Ф. ПИСЕМСКОМУ

7 (19) апреля 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Понедельник, 19 апреля 1875. $5^1/_2$ часов.

Сейчас вернулся домой и нашел вашу записку,[1] любезнейший Писемский. Поздравляю с приездом[2] и очень желаю вас видеть. Самое лучшее: я к вам приеду завтра в 11 часов утра. Ждите меня.

Дружески жму вам руку и кланяюсь вашей милой супруге.

Ваш Ив. Тургенев.

3611. П. В. ЖУКОВСКОМУ

8 (20) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник. $2^1/_2$ ч.

Любезный П‹авел› В‹асильевич›,

Получив сей чек, летите стремглешь к банкиру Ноелю — и, я полагаю, Вы еще успеете запастись деньгами, хотя касса закрывается в 3 часа.

Ваш Ив. Тургенев.

3612. Н. В. ХАНЫКОВУ

8 (20) апреля 1875. Париж

Любезнейшпй Николай Владимирович, завтра, в среду, 21-го апр‹еля›, в $11^1/_2$ ч., покутнем. Завтрак в известном Вам кабачке, 31, Boulevard Haussmann, а именно: А. Ф. Писемский с женою, приехавший из Москвы, его сын, Харламов, Жуковский и аз грешный. Весьма было бы желательно, чтобы Вы украсили беседу своим присутствием. Будем ждать!

Ваш Ив. Тургенев.

3613. А. Ф. ПИСЕМСКОМУ

8 (20) апреля 1875. Париж

Любезнейший друг Писемский! Оказывается, ‹что я›[а] завтра должен отлучиться ‹за город› и потому завтракать ‹не будем›. Поэтому пиршество ‹отлагается› до пятницы в $6^1/_2$ ч. — а ‹вы извольте› пожаловать во фраке ‹и белом› галстухе...

50, Rue de Douai.
Вторник.

3614. Н. А. КИШИНСКОМУ

10 (22) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 22/10-го апреля 1875.

Вчера получил я Ваше письмо от 3/15-го апр‹еля›,[1] любезный Никита Алексеич, и прежде всего чувствую потребность выразить Вам мое соболезнование по случаю постигшего Вас горя — кончины Вашей дочки.[2] Надеюсь, что беда не пойдет дальше — и остальные Ваши дети отделаются одним катаром.

Теперь перехожу к вопросу о Кадном, его залоге и перезалоге. Я, быть может, раз десять перечел со всем возможным вниманием Ваше письмо — и второй его половины все-таки не понял (где говорится о перезалоге). Никогда я так очевидно не мог убедиться в моей финансовой тупоте — и потому прошу Вас при перечитывании вопросов, которые я Вам предложу ниже сего, не видеть в них какое-либо к Вам недоверие — а простое желание осветить свою темную голову.

Не могу, однако, не заметить, что факт платежа *11* процентов под залог недвижимого, чистого от долгов, отличного имения — факт действительного получения *31 904* р., когда долгу насчитывается *38 000* р. — мне представляется чем-то чудовищным!! В старинные времена, когда существовал ломбард, земля закладывалась по $6^1/_2$ пр. — да еще с выкупным процентом! Такие огромные проценты обыкновенно берутся, когда нет залога.

Перехожу к вопросам — и покорно прошу Вас в своем ответе велеть их переписать по пунктам — и в противуположной графе выставить Ваши ответы.

Вопрос 1-й. Почему имение было Вами заложено в Тульском банке, когда условия Общества взаимного поземельного кредита были не в пример выгоднее, по Вашим же словам?

В‹опрос› 2-й. Почему ссуда была выдана не чистыми деньгами, а закладными листами, которые потом приходилось

[а] *Здесь и далее текст поврежден; даем предположительное чтение первой публикации.*

получать пониженною ценою — и не есть ли это косвенное средство увеличить проценты?

В‹опрос› 3-й. Сколько из полученных Вами 31 904 р. — за высылкою мне денег, осталось и остается у Вас на руках денег?

В‹опрос› 4-й. На сколько лет заключена ссуда? Прекращается ли она, как только взнесется должная сумма?

В‹опрос› 5-й. Если мы хотели бы уплатить ссуду через год, то платить следует ли чистыми деньгами или закладными же листами, на которых можно было бы наверстать часть уплаты? Неужели же надо было бы заплатить *38 000 р. чистыми деньгами* — что составило бы с лишком *6000* р. сер. за один год?

В‹опрос› 6-й. Как должно понимать перезалог? Принимается ли опять в Обществе поземельного кредита всё Кадное в залог, несмотря на то, что оно уже заложено в Тульском банке? Или оставшиеся у Вас деньги (с лишком 16 000 р.) служат для этой операции — и каким это сделается образом?

В‹опрос› 7-й. Объясните, не боясь подробностей, совершенно мне непонятную в Вашем письме фразу: «Первые три года дивиденд на членский взнос поступает платежом на пополнение расходов банка по приемке имения в залог — а затем весь дивиденд поступает в платеж следуемых взносов»?

В‹опрос› 8-й. При перезалоге Кадного в Обществе поземельного кредита сколько, полагаете Вы, могу я получить денег?

В‹опрос› 9-й. Что Вы намерены сделать с оставшейся у Вас на руках значительной суммой?

Вы видите изо всего этого, любезный Никита Алексеич, что я брожу, как во тьме — и знаю только одно: имение мое заложено за какие-то жидовские проценты. Пожалуйста, потрудитесь всё это мне хорошенько растолковать и в исполнение моей просьбы отвечать отдельно на каждый отдельный вопрос. Помните, что мне надо всё разжевать, как малолетнему ребенку — и извините хлопоты, которые я Вам причиняю.

Я от этого и к брату Николаю Сергеевичу обратился и просил его, перетолковавши с Вами хорошенько, также, с своей стороны, объяснить мне всё это дело.[3] Оттого он и к Вам написал, что желает с Вами повидаться.

Через два дня я Вам вышлю доверенность (списанную с Вашего проекта) на составление купчих крепостей на проданные разным поименованным лицам земли.[4]

Я, кажется, уже известил Вас, что вексель Ахенбаха в 10 000 с лишком франков мною получен.[5]

Здоровье мое недурно; желаю Вам того же и кланяюсь всем спасским жителям.

Ив. Тургенев.

3615. П. Н. ПОЛЕВОМУ

10 (22) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 22-го/10-го апр. 1875.

Любезнейший Петр Николаевич,

Пользуясь нашим хотя кратковременным, но для меня весьма приятным знакомством,[1] позволяю себе рекомендовать Вам (так как Вы приняли на себя главную редакцию «Пчелы») [2] проживающего в Париже нашего соотечественника Николая Николаевича Чашникова — для составления корреспонденций и фёльетонов политического, литературного и общественного свойства.[3] Г-н Чашников, я в этом уверен, исполнит это дело с талантом и аккуратностью, тем более что он уже упражнялся в этом же роде на листах журнала «Нивы».[4]

Принятием его в число Ваших сотрудников Вы доставите Вашему изданию несомненную пользу — а я Вам буду благодарен за исполнение моей просьбы.[5]

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

3616. А. В. ТОПОРОВУ

10 (22) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 22/10-го апр. 75.

Любезнейший Топоров, спешу отвечать на Ваше письмо,[1] только сегодня мною полученное. Прежде всего благодарю Вас за аккуратное исполнение моей просьбы насчет Иогансена.[2] Теперь перейду к другим пунктам.

Представьте Вы себе мое невежество! Я не знаю, *о ком* Вы говорите, упоминая автора «Очерков гоголевского периода русской литературы»! [3] В моих «Воспоминаниях» я упомянул только об одном критике: Писареве — но его статьи такого заглавия не носят.[4] Добролюбов? Но о нем я говорил с уважением.[5] Н. Г. Ч.? .. Но о том я совсем не говорил.[6] Пожалуйста, разъясните мое недоумение.

Что касается до «Нового времени» — то я с удовольствием готов заявить, что нахожу этот журнал и дельным и хорошо составленным. Я думал, что я уже писал Вам о нем в этом смысле. Я с большим интересом прочитываю каждый №. Передайте это от моего имени г-ну Чебышеву-Дмитриеву, которого весьма благодарю за его дружеское расположение ко мне.[7]

В предыдущем письме [8] Вы говорили мне о Н. Курочкине. Я был у него и всячески старался быть с ним любезным —

ибо весьма скоро заметил в нем то раздражительное самомнение и даже обидчивость — о которых Вы пишете; но он со времени нашего чтения [9] более меня не посетил — и я даже не знаю, продолжает ли он быть в Париже — или уже уехал куда-нибудь.

Так как теперь в Париже находятся Писемский и Рубинштейн, то весьма вероятно, что мы опять рискнем составить литературно-музыкальное утро.[10] Первое нам очень удалось.

Дайте мне, пожалуйста, знать, когда Вы получите деньги от моего управляющего. Я остаюсь здесь еще месяц — а там еду через Баден в Карлсбад.

Поблагодарите Рагозиных и Петровых за память. Кланяюсь Вам и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3617. А. Ф. ПИСЕМСКОМУ

11 (23) апреля 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Пятница, 23 апреля 1875.

Любезнейший Алексей Феофилактович, оказывается, что надо отложить наше завтрашнее чтение [1] — ибо именно завтра будет происходить интересная продажа картин, на которой я не могу не присутствовать, хотя никакого нет сомнения в том, что ничего не куплю.[2] Но я страдаю, как вы знаете, тихой стечкой картиномании. И потому вот что предлагаю вам: в понедельник, в $2^1/_2$ часа, устраивается у меня ваше чтение, а в 6 часов происходит обед с Ханыковым и Харламовым [3] — идет? Но мы, вероятно, до того времени увидимся. Во-1-х, я завтра с 1-го часа дома, а во-2-х, не полюбопытствуете ли вы прибыть в воскресенье на заутреню в русскую церковь? Вы бы там увидали разом всю кучу наших соотчичей — и я там, по всей вероятности, буду. Зрелище — ничего — недурное.

Во всяком случае до скорого свидания — жму вам дружески руку.

Ваш Ив. Тургенев.

3618. А. В. ПЛЕТНЕВОЙ

11 (23) апреля 1875. Париж

Париж. 50, rue de Douai.
Пятница, 23/11-го апр. 75.

Вчера наш юный птенец укатил в Рим, милейшая Александра Васильевна — и я считаю долгом известить Вас об этом. Мы здесь нашли ему деньги — ибо он, по обыкновению, был без гроша; и я надеюсь, что он, разделавшись со своим

римским хвостом, вернется сюда как встрепанный и примется серьезно за работу.[1] Как Вам известно, его картина не попала на выставку; да и в теперешнем ее виде она не была бы принята, ибо при некоторых замечательных достоинствах в ней были, так сказать, грамматические промахи, которые ни одно жюри допустить бы не могло.[2] До сих пор нельзя еще сказать с определительностью, выйдет ли из него художник или нет. Что человек он милый и умный — это не подвержено сомнению. Нынешний год должен решить вопрос — если только, чего боже сохрани, он не застрянет и не запутается в Риме.

Я слышал от Жуковского, который всегда аккуратно сообщал мне сведения о Вас, за что я ему весьма благодарен, что Ваше здоровье поправилось и что Вы довольны Вашими делами. Это меня порадовало. Что касается до меня — то я продолжаю бездействовать — хотя одной, напр., мысли: принести Вам пользу или доставить удовольствие — было бы, по-настоящему, весьма достаточно, чтобы заставить себя приняться за работу. Но лень, как всякая страсть (а лень — страсть), не рассуждает — и дни летят, тают, уходят — а я всё сижу сиднем. Видно — с этим надо помириться.

Одна только у меня осталась деятельность: покупать и менять картины. Зато у меня очутился такой Руссо и такой Дюпре, что, как говорится, ложись да помирай! [3]

Харламов здоров и хорошо работает. Его портреты приняты на выставку — и, вероятно, произведут впечатление.[4]

Я через месяц еду в Карлсбад — а оттуда — быть может! махну в Россию!

Где Вы проводите лето? Все мои здесь здоровы и благоденствуют.

Крепко-накрепко жму Вам руку, желаю Вам всего лучшего на свете и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

На конверте: Russie. St-Pétersbourg. Madame Pletneff.
В С.-Петербург.
Троицкой переулок, д. № 32.
Ее превосходительству
Александре Васильевне *Плетневой.*

3619. Н. В. ХАНЫКОВУ

11 (23) апреля 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Пятница, 23-го апр. 75.

Любезнейший Ханыков, жаль, что письмо мое [1] поздно к Вам попало в руки: надо поправить это дело. А потому предлагаю Вам — в *понедельник*, 26/14-го апр‹еля›, получить обед у Пелле и Адольфа в 6½ ч. Будут Писемские и Харламов. Не сообщите ли Вы о сем событии Вырубову? Он чело-

век строгий и к русской литературе мало расположенный; однако, может быть, пожалует.[2] Я получил приглашение от кн. Орлова быть у него в воскресенье после заутрени — и, быть может, прибуду в церковь прямо из Opéra Comique, где дают «Carmen». Не увидимся ли мы там? [3]

Во всяком случае до скорого свидания.

Ваш Ив. Тургенев.

3620. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

12 (24) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 24/12-го апр. 75.

Любезный брат,

Сейчас получил твое письмо [1] и отвечаю. Сожалею о том, что твое здоровье опять как будто расклеивается — но радуюсь тому, что ты серьезно собираешься в Карлсбад, который непременно тебе поможет. Мрачные твои предчувствия меня не слишком пугают — ибо я по собственному опыту убедился, что предчувствия почти никогда не сбываются — и беда сваливается всегда неожиданно и вовсе не с той стороны, откуда, казалось, ей следовало свалиться. Будем надеяться, что никакой беды не свалится. А ты приезжай в Карлсбад, где я буду находиться, начиная с 1-го июня нов. ст.[2]

Надеюсь, что ты уже виделся с Кишинским и он объяснил тебе свою финансовую операцию с Тульским банком и Обществом поземельного кредита, в которой я ничего не понимаю по скудости своих финансовых способностей — а вовсе *не потому, чтобы я малейшим образом подозревал его умение* — спешу прибавить.[3]

Итак, надеюсь, до скорого свидания. А пока дружески тебя обнимаю.

Твой любящий брат Ив. Тургенев.

3621. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

16 (28) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 28/16-го апр. 75.

Любезнейший Михаил Матвеевич, то Золя [1] — а теперь наклевывается Тэн (известный H. Taine). Он пишет большое сочинение в трех частях — в котором предполагает представить основы, на которых зиждется новейшее время. Первая

часть озаглавлена: «L'Ancien Régime». В ней будет около 12 листов «Вестника Европы». Если Вы хотите произвести с ним ту же операцию, как с романом Золя — то он согласен выслать Вам рукопись и т. д. Затруднений предстоит тут гораздо меньше. Вам известно, что Т‹эн› не революционер — и переводить его не в пример легче. Зато он желал бы цену побольше — а именно 200 фр. за лист. Напишите мне ответ, не медля — и выскажите свои условия. Я по-прежнему рад и готов служить посредником.[2]

Фёльетон (2-й) Золя Вы, наверное, уже получили и, надеюсь, остались им так же довольны.[3] На другие пункты, означенные в моем письме,[4] я еще ожидаю ответа.

Я здесь остаюсь еще месяц — но никак не более.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Рукопись может быть выслана только в *октябре*.[5]

3622. П. В. АННЕНКОВУ

17 (29) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 29/17-го апр. 75.

Я только что собрался отвечать Вам, любезнейший друг П‹авел› В‹асильевич›, как вдруг получаю от Писемского записочку,[1] в которой он извещает меня о намерении Вашем в конце мая отправиться в Россию! Что сей сон значит? Надеюсь, что Вы, во всяком случае, дождетесь меня. Я ж Вам привезу *pommade Lesault*, которая излечила меня от болей в коленях и Вам, наверное, поможет. Привезу также письма Кавелина и Тютчева[2] — и, так как Вы этого непременно желаете, всю Вашу корреспонденцию. Крайне было бы жаль, если бы Вы ее уничтожили. По крайней мере просмотрите ее — и оставьте те письма, в которых ни один будущий Бартенев (Ваша bête noire) не сыщет ничего предосудительного.[3] К чему истреблять следы прошедшего?

Писемский здесь с женою — и в двадцатых числах мая собирался со мною в Баден. Он читал мне несколько глав из нового своего романа[4] — так тебе, ни хорошо ни худо. (Это, разумеется, между нами). Третья часть «Анны Карениной» мне понравилась (особенно хорошо описание скачки).[5] Костомаровский «Кудеяр» очень плох.[6] Был я на одном (последнем) представлении «Русской свадьбы»[7] — и не знал, куда деваться от стыда: экая чепуха и глупость — и какое должны вынести французы понятие о нашем *драматическом* искусстве!!? Всё это нелепое предприятие окончилось полнейшим фиаско. Харламов кончил портрет девицы Мазуриной и с понедельника

принимается за мой. Послезавтра открытие выставки: посмотрим, какое впечатление произведут его портреты.[8] Жуковский уехал в Рим, снабженный деньгами из рук милейших Тургеневых[9] — поклялся написать сюда, как только приедет — и, разумеется, первым долгом почел *не* сдержать своей клятвы. Легкомысленный юноша!!

Огорчили меня известия о Салтыкове;[10] неужели теплая погода его не поправит настолько, чтобы позволить ему сдвинуться с места? Я выезжаю отсюда *25-го* мая — и слышать не хочу, что не застану Вас в Бадене! Надолго ли Вы уезжаете?

Все мои здесь здоровы и кланяются Вам. Обнимаю всех Ваших и говорю: до скорого свидания!

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3623. П. Л. ЛАВРОВУ

17 (29) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 29-го апр. 75.

Любезнейший Петр Лаврович,

Извините, что не тотчас ответил Вам:[1] не то чтобы дела было много — а так как-то — всё время на мелкие крохи разбилось. Экземпляр моих сочинений еще не пришел; как только буду иметь его в руках, немедленно Вам отправлю: там Вы в 1-м томе, в «Литературно-житейских воспоминаниях», найдете эту статейку, о которой Вы мне пишете и которая появилась в «Неделе».[2] Вы, действительно, не совсем верно поняли выражение в моем письме[3] — а, быть может, я не совсем ясно высказался: меня в Лондоне в прошлом году не было — а то бы я непременно Вас посетил; в нынешнем году я, быть может, поеду туда в конце августа. Но это будет зависеть от того, как пойдет моя работа. С 1-го июня до 15-го июля я в Карлсбаде — это верно; а что дальше будет — покрыто неизвестностью.

Прежняя редакция «С.-П‹етер›бургских ведомостей» действительно носилась с мыслью основать заграничный династическо-конституционный орган — но теперь она эту мысль покинула.[4]

Где находится Ваша дочь? Если в Париже, то нельзя ли повидаться с нею? О переводах и думать нечего — но можно бы постараться найти что-нибудь другое.[5]

Будьте здоровы и бодры; жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3624. А. Ф. ПИСЕМСКОМУ

17 (29) апреля 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Четверг, 29 (17-го) апреля.

Любезнейший Алексей Феофилактович, напрасно вы сегодня не приехали [1] — я целое утро сижу дома, а завтра я еду по делам моей злополучной постройки за город; [2] в субботу же открытие выставки [3] — и я целый день там. В воскресенье также неудобно, а хотите — я в понедельник к вам приеду часов в 12 и будем продолжать начатое чтение, которое крайне меня заинтересовало.[4] Если ничего не напишете, значит — да.

Известие об отъезде Анненкова в Россию меня изумило; [5] во всяком случае, я ему написал, чтобы он не смел отлучаться из Бадена до нашего приезда.

Дружески жму руку вашей жене и вам.

Ваш Ив. Тургенев.

3625. Э. С. ПОЛТОРАЦКОЙ

17 (29) апреля 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Четверг, 29-го апр. 75.

Любезнейшая Эрмиона Сергеевна,

Мне будет весьма приятно свидеться с Вами — только я просил бы Вас пожаловать ко мне в воскресение раньше назначенного часа — а именно в 10 часов — ибо я с половины одиннадцатого должен отлучиться почти на весь день. Если столь ранний час для Вас неудобен, то напишите мне, когда я могу явиться к Вам, *начиная с понедельника* — и я с удовольствием навещу Вас.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

3626. А. Ф. СНЕЖКО-БЛОЦКОМУ

17 (29) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 17/29-го апр. 75.

Милостивый государь Александр Филиппович!

В ответ на Ваше письмо [1] честь имею препроводить Вам через моего хорошего знакомого Александра Васильевича Топорова сумму в сто рублей серебром.[2] Несчастие, постигшее

Вас, возбудило мое искреннее сочувствие — и я только сожалею о том, что средства мои не позволяют мне в данную минуту оказать Вам менее незначительную услугу.

В надежде, что Вам удастся исполнить Ваше намерение съездить за границу и что европейские доктора возвратят Вам Ваше зрение, прошу принять уверение в совершенном уважении и преданности

Вашего покорнейшего слуги Ив. Тургенева.

На конверте: Его высокоблагородию
Александру Филипповичу Снежко-Блоцкому
от Тургенева.

3627. А. В. ТОПОРОВУ

17 (29) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 17/29-го апр. 75.

Любезнейший Александр Васильевич, обращаюсь к Вам с следующею просьбой. Я получил от г. Александра Филипповича Снежко-Блоцкого (Невский проспект, дом 59, кв. № 34), бывшего редактора «Киевского телеграфа», письмо, в котором он, сообщая мне о постигшем его ужасном бедствии, совершенной слепоте, просит[а] вспомоществования.[1] Многого я сделать не могу — но из прилагаемого письма,[2] которое я Вас прошу передать ему лично, Вы увидите, что я определяю на это дело 100 р. Не знаю, получили ли Вы уже от моего управляющего деньги — но если нет, то, будьте так добры, прибавьте эти 100 р. к тем, которые я Вам должен — а я сегодня же написал Кишинскому,[3] чтобы он выслал Вам еще 250 р., что с прежними 200 составит 450. Душевно буду Вам благодарен за Вашу услугу, как и вообще за всё, что Вы до сих пор для меня сделали.

Так как я Вам писал весьма недавно, то мне остается пожать Вам руку и уверить Вас в дружеских чувствах

преданного Вам Ив. Тургенева.

P. S. Черкните мне слово, как Вы найдете этого г. Снежко-Блоцкого — и что он за человек? [4]

[а] *Далее зачеркнуто:* от

3628. ПОЛИНЕ БРЮЭР

18 (30) апреля 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Vendredi, 30 avril 75.

Chère Paulinette,

Le sanglier a été reçu, cuit, mangé et trouvé très bon. J'aurais dû t'en remercier plus tôt.[1]

Nous attendons tous l'*événement*; j'espère qu'il se passera aussi bien que possible.[2]

Je ne pourrai t'envoyer les 200 fr. que *lundi*; mais tu peux compter là-dessus *pour sûr*.

Je t'embrasse ainsi que Jeannette et Gaston.

Iv. Tourguéneff.

3629. Н. А. КИШИНСКОМУ

18 (30) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 30-го/18-го апр. 1875.

Любезный Никита Алексеевич, дело о доверенности[1] затянулось по моей вине — и я могу отправить Вам ее только в понедельник — но зато наверное. Однако я не хочу ждать до того дня, чтобы попросить Вас немедленно по получении сего выслать Александру Васильевичу Топорову — в С.-Петербург, Сергиевская улица, д. № 2 — *двести пятьдесят* рубл. сер. от моего имени. Не помню, писал ли я Вам (около месяца тому назад) — чтобы Вы ему выслали 200 р.?[2] Если писал и Вы выслали — то 250 р. все-таки вышлите. Если я не писал — то известите меня об этом. Вообще уведомьте меня, сколько Вы в последнее время послали г-ну Топорову денег.

В понедельник вместе с доверенностью напишу подробнее[3] — а теперь желаю Вам всего хорошего.

Ив. Тургенев.

3630. ЖЮЛЮ КЛАРТИ

22 апреля (4 мая) 1875. Париж

50, rue de Douai.
Vendredi, 4 mai 1875.[a]

Monsieur,

Ce n'est que tout récemment que j'ai appris, par M-r Louis Depret, que vous m'aviez fait l'honneur de me rendre visite, le concierge de la maison ne m'ayant jamais donné votre carte. Je le regrette beaucoup, et je vous prie d'excuser ce que vous avez pu prendre pour un manque de politesse. J'aurais été heureux de faire la connaissance personnelle d'un écrivain aussi distingué que vous l'êtes, Monsieur, et je ne veux pas perdre l'espoir qu'elle se fera un jour.

En attendant permettez-moi de vous offrir le volume ci-joint qui vient de paraître,[1] et croyez aux sentiments de haute considération avec lesquels je suis votre très humble serviteur.

Iv. Tourguéneff.

3631. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

24 апреля (6 мая) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 6-го мая н. с. 1875.

Любезнейший Михаил Матвеевич, что я не заслуживал Вашего гнева — ecce signum: прилагаемое письмо Салаева.[1] Вы можете усмотреть из него: во-1-х) что он ждет от Вас предложения; во-2-х) что я не предавался молчанию — а написал ему *два* раза. Сегодня я в третий раз ему пишу, что не желаю лично никакого вознаграждения, ибо сочувствую Вашему делу; с ним же Вы можете сговориться, приняв в расчет его предложенья. Следовательно — этот вопрос очищен.[2]

Насчет Золя тоже всякие недоразумения исчезли: я знаю, что он собирается Вам послать фёльетон о выставке 8/20-го мая (где, между прочим, наш Харламов получает огромный успех, что Вы можете усмотреть из всех журналов) [3] — и вперед Вы всякий раз будете извещены от 1/13-го числа, будет ли или не будет фёльетон.[4] Но, кажется, он намерен работать усердно и аккуратно.

---

[a] *Так в тексте публикации.*

Я остаюсь здесь еще ровно *3* недели; в конце мая выезжаю в Баден-Баден — а оттуда в Карлсбад, где останусь до 20-х чисел июля. Расчет Вы, стало быть, можете сюда выслать на этот раз, так как я З‹оля› дал, как Вы помните, из своих денег.[5]

Будьте здоровы и благополучны. Крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Салаев выражается бесцеремонно, по-купечески; но он не полагал, что письмо его попадет в третьи руки. Будьте так добры, возвратите мне его письмо по прочтении.

3632. Г. Н. ВЫРУБОВУ

28 апреля (10 мая) 1875. Париж

Понедельник.

Вот билет на литературно-музыкальное чтение в пятницу.[1] Надеюсь, что приедете. Если же нельзя, будьте так добры, возвратите билет не позже четверга.

Ваш Ив. Тургенев.

Программу получите завтра.

3633. А. Ф. ПИСЕМСКОМУ

22 или 29 апреля (4 или 11 мая) 1875. Париж

Любезный друг,

Спешу вас предуведомить, чтобы вы приезжали завтра не ровно в 12 — а в ½ первого, так как мой сеанс у Харламова продолжается почти до ¼ 1-го. Вы бы могли прямо к нему проехать (два шага от нашего дома), Rue Fontaine, 42 — тогда бы вы увидели мой портрет — но к нему приезжайте в ¼ первого, не позже.

До свидания.

Ваш Ив. Тургенев.

Rue de Douai, 50.
Вторник, 5½ ч.

3634. Г. Н. ВЫРУБОВУ

29 апреля (11 мая) 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Вторник.

Любезнейший Григорий Николаевич, полагая, что Вы прибудете на наше чтение, посылаю Вам программу.[1] Да сверх того мы надеемся, что Вы отобедаете с нами в тот же день, в пятницу, в $6^1/_2$ ч., у Adolphe et Pellé — вместе с Писемским, Ханыковым, Харламовым, генералом (но хорошим генералом) Анненковым и мною.

Итак, до свидания — жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3635. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

1 (13) мая 1875. Париж

50, rue de Douai.
Jeudi, 13 mai.

Mon cher Zola,

Ecrivez, s'il vous plaît, aujourd'hui même (le 13/1 mai) à Stassulevitch que vous lui envoyez un feuilleton le 8/20. Dorénavant il vous prie de lui écrire toujours le 1/13 du mois pour l'avertir, soit que vous envoyiez un feuilleton, soit que pas. J'irai vous voir dans la matinée d'après-demain pour *vous remettre de l'argent*, etc ... Demain je suis trop occupé.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

3636. ПОЛИНЕ БРЮЭР

3 (15) мая 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Ce 15 mai 1875.

Chère Paulinette,

Je suis resté stupéfait en voyant par ta lettre qu'en effet je ne t'avais pas envoyé les 200 f-s.[1] J'étais absolument persuadé de l'avoir fait!! Aussi, comme tu ne dois pas perdre pour avoir attendu, c'est *300 f-s* que je t'envoie sous ce pli, en t'embrassant bien fort et en te souhaitant toutes sortes de prospérités pour toi, ton mari et tes deux bébés, le présent et le futur.

Je reste encore à Paris jusqu'à la fin du mois.

Tout à toi J. Tourguéneff.

3637. ЭДМОНУ ДЕ ГОНКУРУ

5 (17) мая 1875. Париж

Paris. 50, rue de Douai.
Lundi, 16 mai 75.[a]

Mon cher ami,

C'est bien aimable à vous de m'avoir apporté vous-même votre livre [1] — et je vous en remercie cordialement. Je l'emporte avec moi, je vais le lire en route, et arrivé à Carlsbad, je me ferai à moi-même le très grand plaisir d'écrire sur ce livre et sur vous deux un article pour le «Messager de l'Europe» de St-Pétersbourg, dans lequel j'espère pouvoir dire tout ce que je pense de vous et de votre physionomie littéraire.[2]

En attendant encore une fois merci et au revoir. Je vous serre la main.

Tout à vous J. Tourguéneff.

3638. А. Ф. ПИСЕМСКОМУ

5 (17) мая 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Понедельник, 10 час. утра.

Любезнейший Писемский, если вам всё равно, приходите в 4 часа сегодня вместо 2-х. Прочесть свой акт вы успеете [1] — а Харламов, желающий как можно скорее окончить мой портрет, попросил меня дать ему сегодня два сеанса.

Жму вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

3639. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

7 (19) мая 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 19/7-го мая 75.

На днях я виделся с В. В. Шереметевым, милая Юлия Петровна. Он был здесь проездом и говорил мне о Вас. Он, вероятно, скоро увидит Вас и привезет мой поклон. На личное свидание в Карлсбаде я уже не надеюсь: Ваше последнее письмо рассеяло мои ожидания.[1] Не сомневаюсь в том, что Вы охотно бы туда приехали — и за то, что Вы мне это говорите,

---

[a] *Так в тексте копии.*

я благодарю Вас; но не сомневаюсь также и в том, что Вам не удастся освободиться от Ваших дел и обязанностей. Хотя мне это очень грустно — однако приходится примириться с необходимостью: быть может, я Вас увижу зимою в Петербурге, куда я приеду, если к тому времени окончу свою работу.[2] Теперь я собираюсь в Карлсбад: через неделю выезжаю. Здоровье — пока — ничего; подагра молчит. Авось она и там не заговорит. Мысль, что я Вас не увижу в Карлсбаде, мне неприятна — но, кто знает, может быть, это и к лучшему. В гигиеническом отношении, наверное, к лучшему: скука, говорят, отличное подспорье водам и всяческому леченью.

Напишите мне слова два в Карлсбад, poste restante: я там останусь 6 недель. Желаю Вам от души всего хорошего; Вы мне жмете руки — а я их целую у Вас с великой нежностью и не без грусти.

Ваш Ив. Тургенев.

3640. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

8 (20) мая 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 20/8-го мая 1875.

Милый брат,

Твое письмо от 2/14-го мая[1] застало меня еще здесь — но уже на отъезде. Через 5 дней я отсюда выезжаю, и с 1-го июня я в Карлсбаде. Не теряю надежды тебя увидеть там[2] — хотя ты всё еще пишешь о необходимости окончить дела. Всех дел не переделаешь, а здоровье важнее всего. Мне очень жаль, что с Маляревским приключилась болезнь — хотя описание признаков не заставляет думать о камне — а скорей о стриктуре. Впрочем, и это штука нехорошая.

Итак, жму тебе руку, желаю тебе всего хорошего — и все-таки говорю: до свидания.

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

P. S. В Карлсбаде я буду жить в König v. England по-прежнему.

3641. П. В. АННЕНКОВУ

10 (22) мая 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 22-го мая 75.

Любезнейший друг Павел Васильевич, пишу Вам сегодня только два слова, чтобы уведомить Вас, что мы с Писемским, который чуть не заболел острым ревматизмом, *непременно*

выезжаем 27-го числа — т. е. в четверг — и слезно припадаем к Вам, чтобы Вы нас дождались.

Михайлова я видел — и он уже вручил мне одну из Ваших комиссий, остальное придет вовремя — я ему заплачу и с Вас получу.[1]

Очень рад я выздоровленью — или, по крайней мере, улучшению Салтыкова,[2] хотя он все-таки потешается надо мною в последнем № «О‹течественных› з‹аписок›».[3]

Придется многое множество рассказывать — а пока я Вам крепко жму руку и всех Ваших обнимаю.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Не забуду ни писем (увы!),[4] ни мазп.

3642. П. В. ЖУКОВСКОМУ

10 (22) мая 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 22-го мая 1875.

Долго мы не получали весточки от Вас, любезнейший Жуковский — и уж начинали беспокоиться: не случилось ли что с Вами? — и вдруг являются Ваши два письма![1] Мы все очень обрадовались: во-1-х) тому, что Вы целы и невредимы; во-2-х) тому, что Вы работаете; в-3-х) что даже наследство получили!; в-4-х) что обещаетесь вскоре сюда возвратиться. Второе Ваше письмо, правда, набрасывает некоторую тень сомнения на этот последний пункт; но ведь уже Ринальду удалось вырваться из садов Армиды: авось и Вы не застрянете.[2] Прелесть беззаботной и наивно-чувственной жизни, о которой Вы говорите, несомненна; но не забудьте, что все *италиянцы* даже, которые что-нибудь сделали, были люди упорные и тугие — почти сухие... Если Вы чувствуете в себе возможность и охоту что-нибудь сделать, бросьте, о новый Тангейзер, заманчивые прохлады Venus-Berg'a[3] — и явитесь скромненько сюда, на Place Pigalle. К сожаленью, Вы меня уже не застанете — я через 5 дней уезжаю в Карлсбад. Но Харламова Вы еще застанете — и он будет очень рад увидаться с Вами. Портреты его на выставке получили успех огромный;[4] он кончает теперь мой портрет, который, кажется, выйдет тоже чудесный.[5] Картину Репина, разумеется, никто не заметил:[6] он, решительно как почти все протеже Стасова, принадлежит к породе *полубездарностей*. Ему бы в Москву — в Москву! Там его настоящая среда.

Елизавета Яковлевна тоже здесь — но я ее совсем не вижу. Мои все веселы и здоровы; я еще приобрел две новые картины[7] — а впрочем, бездействую. От милейшей Плетневой получил письма два.[8] От Онегина — ни одного.

Итак — я надеюсь — до свидания, вероятно, в Буживале. Семейство Виардо на будущей неделе переезжает туда. Напишите мне в Карлсбад — poste restante.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

любящий Вас Ив. Тургенев.

P. S. Поклонитесь Антокольскому — но не говорите ему, что я нахожу его проект памятника Пушкину «le sublime du tchépoukha». Что Стасов хвалит — наверное плохо. Это как бог свят. Это даже верней его святости.[9]

P. S. S. Наше второе чтение с Рубинштейном и Писемским удалось еще лучше первого.[10]

3643. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

10 (22) мая 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 22/10-го мая 1875.

Любезнейший Михаил Матвеевич!

Приступаю прямо к *пунктам*.

1.) *О Золе.* Из прилагаемой расписки[1] Вы усмотрите, что он за первые два фёльетона всё сполна получил (и я получил свое). Во время моего отсутствия Вы уже будете сноситься прямо с ним — а он имеет инструкцию всякий раз предварить Вас 1/13-го числа, вышлет ли он или не вышлет свою работу 8/20-го? Июньский фёльетон он, сколько я знаю, намерен написать — так же как майский; а что до содержания — Ваш «Wink», как говорят немцы, был ему передан.[2]

2.) *О Тэне.* Я сообщил ему Ваше предложение — 500 р. сер. за 12 печатных листов. Его слегка покоробило: он желал бы получить хоть 2000 фр. (500 р. = 1750 фр.). Но, вероятно, согласится и на 500 р. Всё его сочинение будет состоять из трех томов.[3] Первый — озаглавленный «L'Ancien Régime», который составляет те 12 листов — разделяется на 5 частей: a.) «La Structure de la Société»; b.) «Les Mœurs et les Caractères»; c.) «L'Esprit et la Doctrine»; d.) «La Propagation de la Doctrine»; e.) «Le Peuple». Вторая часть: «La Révolution»; третья часть: «Le Régime Nouveau». Тэн мне читал отрывки из главы «Les Mœurs et les Caractères» — и они мне показались необыкновенно интересны.[4] Он еще не знает наверное, удастся ли ему написать в нынешнем году первую часть; во всяком случае он даст Вам ответ не позже *15-го августа*; в случае согласия рукопись будет доставлена к 1-му декабря. Впрочем, Вы тогда с ним спишетесь и переговорите об условиях. Адресс его — M-r Hippolyte Taine, 28, Rue Barbet de Jouy, Paris. Я ему дал Ваш адресс.

3.) *О Салаеве.* Надеюсь, что Вы, съездивши в Москву, с ним покончили так, как было Вам желательно. С моей стороны, Вы знаете, я на всё согласен.[5]

4.) «Жуковского» я получил и благодарю,[6] и «Грибоедова» тоже.[7] Вся первая серия теперь у меня.

Через 5 дней я еду в Баден — а оттуда в Карлсбад, где останусь до 15-го июля. Пишите туда poste restante. Надеюсь увидеть по соседству Вашу супругу.

Засим жму Вам крепко руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3644. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

13 (25) мая 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 25/12-го[а] мая 75.

Два слова сегодня, милая Юлия Петровна. Сегодня 25-е нов. ст. — а Вы выезжаете 25-го старого, т. е. через 12 дней[1] — письмо это может еще застать Вас — я выезжаю отсюда послезавтра и через неделю буду в Карлсбаде в *König v. England* — где буду ждать от Вас весточки — с нетерпением.

А пока целую Ваши руки и остаюсь

искренно Вам преданный Ив. Тургенев.

3645. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

13 (25) мая 1875. Париж

50, rue de Douai.
Mardi, 25/13 mai 1875.

Mon cher Zola,

Si vous voulez voir mon portrait, venez après-demain, jeudi, *à midi*, rue Fontaine, 42, chez Harlamoff; j'y serai. Ce sera la dernière séance. Le portrait est presque terminé.[1] Cela me fera une occasion de vous voir une dernière fois avant mon départ pour Carlsbad qui aura lieu *vendredi.*

Au revoir et laissez-moi vous serrer la main.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

а *Так в подлиннике.*

3646. Н. А. КИШИНСКОМУ

13 (25) мая 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 25/13-го мая 1875.

Искренне благодарю Вас, любезный Никита Алексеевич, за Ваше обстоятельное и подробное письмо[1] с ответами на мои вопросные пункты.[2] (Замечу кстати, оно почему-то пришло позднее обыкновенного). Письмо это пролило свет в мою темную голову — и теперь я ясно всё понимаю. От Ивана Павловича Арапетова я получил извещение, что высланная мною отсюда на Ваше имя доверенность засвидетельствована им в Министерстве иностранных дел и к Вам отправлена страховым письмом — так что Вы теперь должны уже иметь ее в руках. Вы из нее усмотрите, что Вам будет возможно совершить наконец законные акты по уступке земли разным лицам — а также — что гораздо важнее — приступить к перезалогу Кадного в Обществе поземельного взаимного кредита.[3] Перезалог этот я Вам разрешаю — и даже прошу об исполнении оного. Только мне хотелось бы — так как я, вследствие затеянных мною построек,[4] нуждаюсь несколько в деньгах — чтобы Вам было возможно из имеющихся у Вас 16 404 р. 52 к. уделить 1404 р. 52 к. — и переслать их ко мне в Карлсбад, куда я через два дня еду — и где я пробуду 6 недель. Адресс мой в Карлсбаде будет тот же, как и в прошлом году — а именно:

Carlsbad — Böhmen (Österreich),
im König von England.
Herrn Iwan Turgénjew.

Если же Вам всех этих денег надобно для совершения выкупной операции — то постарайтесь из обыкновенных доходных статей выслать хотя 1000 или 1200 р. по вышеозначенному адрессу. Банкир может быть тот же парижский или берлинский; в Карлсбаде всякие векселя дисконтируются.

Я действительно ошибся — и г-ну Топорову не выслал тех 200 р., о которых Вам писал.[5] Надеюсь, что 250 р. ему уже давно, по Вашему обещанию, высланы.[6]

Радуюсь тому, что Ваше семейство, хотя поплатившись тяжелой утратой, избавилось от болезни.[7] Желаю Вам впредь всего хорошего и кланяюсь как Вам, так и всем спасским жителям.

Иван Тургенев.

3647. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

13 (25) мая 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 25/13-го мая 1875.

О чудак, чудак Яков Петрович!

Я точно виноват: на два письма твоих не отвечал [1] — но как же ты опять можешь думать, что я *сержусь* на тебя?! Владыко живота моего! За что же *я* буду сердиться? Скорее ты бы мог. Просто времени не улучил; и вот теперь, собираясь в Карлсбад, засел с 10 часов вечера (а теперь 3 часа ночи) — и пишу, пишу как угорелый всем своим корреспондентам, письма которых составляют нечто вроде пирамиды на моем столе. Итак — слушай.

Через 2 дня я еду в Карлсбад и буду жить там и скучать и пить вонючую воду в течение 6 недель; обиталище мое будет в König v. England, куда прошу адрессовать свои письма. А что дальше со мною будет — ей-же-ей, не знаю; вероятнее всего — приеду сюда назад — но, может быть, и в Россию махну — там виднее будет.

Здоровье мое порядочно; бездействие колоссально. Харламов — портреты которого здесь имели на выставке большой успех — кончает мой портрет, и выходит отлично; [2] но не отлично то, что я должен ему давать по два сеанса в день, по два часа каждый!! Все мои здешние процветают — и собираются на дачу.

Теперь поговорим о тебе. Мне ужасно жаль и досадно, что ты всё хвораешь — это ни на что не похоже. Поздравляю тебя с рождением сына: [3] кто знает, может, он пойдет в батюшку — и выйдет из него хороший поэт. Что Некрасов хандрит — это, признаюсь, мне совершенно всё равно: старый, скверный, наклевавшийся коршун нахохлился — ну и черт с ним.[4] Григорович меня уже здесь не застанет: [5] от этого я тоже плакать не буду.

А что Бредиф — в нынешнее глухое и пустое время — должен был взбаламутить Петербург — это в порядке вещей.[6] Даже здесь все медиумы и сомнамбулы живут одними россиянами.

Видишь, какое я тебе плохое письмо намарал; и все-таки я искренно тебя люблю — и ты в этом, ради аллаха, не сомневайся. Из Карлсбада напишу более путным манером — а теперь кланяюсь всем твоим и тебя обнимаю.

Преданный тебе Ив. Тургенев.

P. S. Что делает муза?

P. ‹P.› S. Анненков в Бадене — но на днях поедет в Россию.

Ханыков здесь и более шаровиден, чем когда-либо.

«Анна Каренина» мне не нравится — хотя попадаются истинно великолепные страницы (скачка, косьба, охота). Но всё это кисло, пахнет Москвой, ладаном, старой девой, славянщиной, дворянщиной и т. д.[7]

3648. Э. С. ПОЛТОРАЦКОЙ

13 (25) мая 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mardi, 25 mai 1875.

Mademoiselle,

Vous seriez bien aimable d'envoyer (dès que vous l'aurez lu) le № du «Русский вестник» où se trouve la 3-me partie d'«Анна Каренина» — à M-r Emile Durand, rue Lepic, 27 — à qui je l'ai promis.[1]

Je pars dans deux jours pour Carlsbad — je n'aurai pas la chance de voir M-r votre père, s'il arrive à Paris — présentez-lui mes amitiés, s'il vous plaît, et acceptez pour vous-même l'assurance de mes meilleurs sentiments.

Ivan Tourguéneff.

3649. А. В. ТОПОРОВУ

13 (25) мая 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 25/13-го мая 1875.

Надеюсь, любезнейший Александр Васильевич, что настоящее письмо найдет Вас здоровым и бодрым — и что все последствия сморчков и щей зеленых уже давно и навсегда исчезли. Мне бы тоже давно следовало отвечать на Ваши два письма [1] — но время уходило, как вода сквозь сито — и только теперь, за два дня до моего отъезда в Карлсбад, совесть заставила взяться за перо. Я до сих пор не получил книжечки «А. С. Пушкин» — которую Вы обещались выслать и которую я не знаю — так же как по сей день не знаю, о каком именно авторе Вы говорите.[2] Хотелось бы получить ее перед отъездом. В нашу читальню [3] я ее все-таки передам: она преуспевает, благодаря двум музыкально-литературным утрам (во втором участвовал Рубинштейн), которые принесли чистого дохода — 4200 франков.[4] В Карлсбаде я пробуду 6 недель и буду жить по-прежнему в König v. England; а что дальше совершу — право, не знаю. Вероятно, сюда вернусь. Хочется мне продрать тайком в Орловскую губернию, чтобы там окончить свою большую начатую работу...[5] да ведь это мечта!

Но решенного — пока — ничего нет. Спасибо за хлопоты о г-не Снежко-Блоцком — хотя я боюсь, что именно эти хлопоты были косвенной причиной Вашего нездоровья... Если этот господин дрянь — то черт с ним.[6] Денег у меня лишних нет, чтобы бросать их в помойную яму.

Во всем этом слепо полагаюсь на Вас.

Напишите, пожалуйста, мне в Карлсбад, получили ли Вы от моего управляющего деньги?

Также, если предстоит возможность переслать мне с каким-нибудь соотечественником в Карлсбад русские кружева, которые Вам были высланы, сделайте это — и я Вам за это отвешу низехонький поклон.

Петров в нынешнем году в Карлсбад не поедет?[7] Поклонитесь ему и жене его — а также и Рагозиным.

Будьте здоровы и бодры; крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3650. Г. Н. ВЫРУБОВУ

14 (26) мая 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 26-го мая 75.

Любезнейший Григорий Николаевич, я через два дня уезжаю в Карлсбад через Баден — и только сейчас вспомнил о списке декабристов, врученном мне Вами. Дать желаемые Вами сведения я здесь не мог и не могу — но вот что я Вам предлагаю: я возьму с собой список, передам его в Бадене Анненкову (П. В.), который на днях едет в Россию — и попрошу его собрать на месте сведения. Он это сделает охотно — притом же у него есть по части исторической биографии компетентные знакомые. Если Вы мне до завтрашнего вечера ничего не дадите знать, значит — Вы согласны. В противном случае я Вам возвращу список.[1]

Засим прощайте, будьте здоровы — дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3651. ПОЛИНЕ БРЮЭР

15 (27) мая 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Ce 27 mai 1875.

Chère Paulinette,

J'ai vu hier M-me Tourguéneff et M-lle Fanny à Vert-Bois. Je leur ai parlé de ton idée... Elle ne leur a pas été désagréable. Dans tous les cas tu peux compter sur Albert comme parrain; Fanny ne le serait que par procuration. N'oublie pas qu'ils sont *protestants* tous les deux: ce serait peut-être plus difficile aux yeux d'un prêtre catholique que s'ils étaient grecs. Dans tous

les cas — le baptême n'aurait lieu qu'en automne ou en *août* — après mon retour de Carlsbad.[1] J'irai naturellement avec Albert. On pourrait d'ici là ondoyer l'enfant.[2]

Nous parlons de ce pauvre petit — et il n'est pas encore venu au monde. Quand attend-on l'événement?[3] Malheureusement — il me sera impossible d'aller à Rougemont, comme j'en avais l'intention, avant mon départ — *qui a lieu demain.* Il ne faut pas trop m'en vouloir — j'ai été cloué à Paris par toutes sortes d'affaires.[4] Je m'en vais tout droit à Carlsbad — aussi je te prie de m'écrire — à l'adresse suivante:

Carlsbad (Bohême — Autriche).
Monsieur I. T‹ourguéneff›.
König v. England.

(C'est l'adresse de la maison où je serai). J'écrirai aujourd'hui même à M-me Innis pour la prier d'aller chez toi pour le moment difficile.[5] Je prie bien instamment Gaston de m'envoyer un télégramme aussitôt que ce sera fait. Je vote pour un garçon.

Je t'embrasse bien tendrement et bien fort ainsi que Jeannette et ton mari — et je te prie encore une fois de m'excuser.

Iv. Tourguéneff.

3652. П. Л. ЛАВРОВУ

15 (27) мая 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 27-го мая 1875.

Накануне отъезда в Карлсбад пишу Вам только две строчки, любезнейший Петр Лаврович, чтоб известить Вас, что вчера на Ваше имя был отправлен экземпляр полного собрания моих сочинений.[1]

Будьте так добры, черкните о получении в Карлсбад, poste restante.

Из Карлсбада я, вероятно, вернусь сюда.

Дружески жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3653. А. Ф. ПИСЕМСКОМУ

15 (27) мая 1875. Париж

Любезный друг Алексей Феофилактович, я до того завален делами, что решительно не в состоянии добраться до вас. И потому пишу вам эти немногие строки — во-1-х, чтобы по-

желать вам счастливого пути, во-2-х, чтобы сказать вам, что я не могу выехать раньше *субботы вечером*, но что в этот день я выеду *всенепременнейше* — что вы сообщите П. В. Анненкову вместе с моей в ногах валяющейся просьбою не уезжать до моего прибытия — хоть воскресенье вместе проведем.[1]

Я в воскресенье называюсь к нему обедать — впрочем, я в субботу утром пошлю ему телеграмму.[2]

До свиданья в воскресенье в Бадене, а потом катим в Карлсбад.

50, Rue de Douai. Ваш Ив. Тургенев.
Четверг. ½ 5-го.

3654. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

16 (28) мая 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
28/16-го мая 1875.

Вот Вам, любезный М‹ихаил› М‹атвеевич›, Золя. Фигура, как изволите видеть, достаточно энергическая.[1]

Я завтра еду в Карлсбад через Баден — и потому прошу Вас написать мне туда — т. е. в Карлсбад — poste restante — два слова о том:

а.) были ли Вы в Москве и покончили ли с Салаевым? [2]

в.) чем Вы порешили с Тэном? [3]

с.) какие Ваши намерения на лето и т. д.

А пока крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3655. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

19 (31) мая 1875. Баден-Баден

Bade. Hôtel d'Angleterre.
Lundi, 31 mai 1875.

Mon cher Hetzel,

Je vous écris aujourd'hui de Bade et je pars demain pour Carlsbad. J'ai une prière à vous faire. J'avais promis à H. Taine de lui envoyer les «Eaux printanières» [1] — et je l'ai oublié. Ayez la bonté de le faire en marquant que cela vient de moi — et faites-le vite, car il est sur le point de quitter Paris. Son adresse est rue Barbet de Jouy, 28.

Je vous demande mille pardons de mon indiscrétion et je vous remercie d'avance. Au revoir à Bougival, n'est-ce pas? Je reviens vers la fin de juillet.

Tout à vous J. Tourguéneff.

3656. П. В. АННЕНКОВУ

25 мая (6 июня) 1875. Карлсбад

Карлсбад. König v. England.
Воскресение, 6-го июня / 24-го[а] мая 75.

Любезнейший Павел Васильевич, я только вчера попал сюда по случаю полудобровольной задержки в Нюренберге, где я с удовольствием провел почти целый день, не выходя из грязной рубашки и энтузиастического настроения, которое достигло своей апогэи при виде наверное известного Вам гроба св. Себальдуса (Петра Фишера).[1] Здесь я немедленно начал свое лечение — сегодня уже выдул 3 стакана. Ноги — пока — ничего: что-то дальше будет? Из русских здесь обрел Толстых (А. К. и его жену), Соллогуба и очень милую княгиню Барятинскую (Кокону).[2] Квартера у меня чудесная — словом, всё пока в порядке.

Надеюсь, что и Вы окончательно поправились и собираетесь в Россию.

Прилагаю Вам записку к Философовой. Если Вас не слишком обременит ее портфёль — доставьте; если же слишком покажется тяжело, оставьте до моего возвращения.[3]

Поклонитесь Писемским и Салтыкову; я Писемскому на днях напишу. Начал он лечиться?

Кланяюсь Г‹лафире› А‹лександровне›, целую детей и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Если бы г-жа Философова уже уехала в деревню — то в доме Военно-судной комиссии (ее муж военный прокурор) Вам дадут, конечно, ее адресс — и Вы, будьте так любезны, отправьте к ней портфёль вместе с моей запиской. Заранее благодарю и прошу извинения за причиненные хлопоты.

3657. С. А. ВЕНГЕРОВУ

25 мая (6 июня) 1875. Карлсбад

Карлсбад (Богемия).
6-го июня / 24-го[а] мая 1875.

Милостивый государь Семен Афанасьевич!

Я получил Вашу книжку перед самым моим отъездом из Парижа, прочел ее со вниманием и, по Вашему желанию, сообщаю Вам впечатления, произведенные на меня ею. На-

---

[а] *Так в подлиннике.*

сколько я могу судить в таком близко до меня касающемся деле, в ней есть много справедливого и хорошего — и самая мысль, положенная ей в основание, верна и полезна;[1] но не могу не сожалеть, что Вам угодно было обратить такое внимание на мои стихи — причем Вы иногда приписываете мне цензурные искажения — у меня, напр., стояло — наедался сладко «*барскою*» едой — а цензор поставил «хозяйскою» — что произвело чепуху и хромой стих.[2] Но это не имеет значения. Моя нелюбовь к моим стихам объясняется уже старинным:

«Mediocribus esse poëtis
Non di, non homines» — и т. д.[3]

Собственно огорчило — и, признаюсь, удивило — меня Ваше предположение, что «некоторые мои повести (какие?) писаны мною по-немецки»; «есть его оригинальные повести на французском языке» (!) и т. д. Это предположение уже не в первый раз проявляется в печати; но я всегда видел в нем намерение меня уязвить. В Вас это намерение немыслимо — но тем непонятнее для меня Ваши слова. *Я никогда ни одной строки в жизни не напечатал не на русском языке*; в противном случае я был бы не художник — а — просто — дрянь. Как это возможно писать на чужом языке — когда и на своем-то, на родном, едва можешь сладить с образами, мыслями и т. д.! Говоря прямо, это предположение не согласуется с эстетическим пониманием и критическим тактом,[б] не однажды обнаруженным Вами в Вашем произведении.[4]

Уж коли пошло дело на порицание, то позвольте также сказать два слова о Вашем языке. Мне, как старому словеснику, он является слишком небрежным. Фразы, подобные той, которая находится на 32-й стр. и начинается словами: «Буржуазному духу нашего времени» — извините за резкость выражения — непозволительны. «Подернутость интеллигенции идеализмом, которая является реакцией материализма», может только отбить охоту у читателя, тем более что мысль, которую Вы намеревались выразить, принадлежит к числу обыкновенных и не нуждалась в таких уснащиваниях.[5]

Я уверен, что Вы не рассердитесь на меня за мою откровенность и увидите в ней только знак искреннего сочувствия.

С интересом ожидаю продолжения Вашей брошюры и надеюсь, что цензурные затруднения не помешают ее появлению.

Я остаюсь здесь до 15/3-го июля — а там опять возвращусь в Париж.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

P. S. Адресс мой в Париже: 50, Rue de Douai.

б *Было:* чувством

3658. А. В. ТОПОРОВУ

25 мая (6 июня) 1875. Карлсбад

Карлсбад. König v. England.
Воскресенье, $\frac{\text{6-го июня}}{\text{24-го}^{\text{а}}\text{ мая}}$ 1875.

Третьего дня вечером я наконец попал сюда, любезнейший Александр Васильевич, и вчера принялся пить воду. Живу я в прежнем доме в отличной квартире. Здоровье пока хорошо — но тут-то и не надо зевать и стараться предупредить болезнь. Буду исполнять в точности все докторские предписания.

В самый день отъезда из Парижа получил я Ваше письмецо.[1] Вы спрашиваете меня, что Вам делать из присланных денег? Да, во-первых, заплатите самому себе, что я Вам должен — а остальные храните до востребования. Вы уже знаете, что я Вам очень благодарен за распоряжение о г-не Снежко-Блоцком[2] — а что касается до книжки г-на Венгерова — то не трудитесь ее высылать. Сам автор мне ее выслал. Ужасно варварским языком она написана! И что ему была за охота откапывать мои давным-давно мертвые стихи! Но более всего мне досадно то, что,[б] по его словам, я писал повести по-французски, по-немецки, по-английски! Черт знает, что за чепуха! Я никогда ни одной строки не написал для печати не по-русски. Да и как это писать не на своем языке?![3]

Здесь из русских — развалина Соллогуб и граф А. К. Толстой — тоже развалина.[4] Да я и рад: мне хочется быть одному.

Поклонитесь от меня Петрову и скажите ему, что, проходя по площади и посматривая на домик, в котором он жил, я вспоминаю о нем.[5] Я здесь останусь до половины июля нов. ст.

Засим дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3659. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

26 мая (7 июня) 1875. Карлсбад

Карлсбад. König v. England.
Понедельник, $\frac{\text{7-го июня}}{\text{25-го}^{\text{а}}\text{ мая}}$ 1875.

Любезнейший Михаил Матвеевич, я получил от Салаева копию с его контракта, заключенного с Вами — и, надписав на ней, по его желанию, свое согласие, отправляю ее к Вам.[1]

а *Так в подлиннике.*
б *Далее зачеркнуто:* он

Также посылаю Вам письмо Тэна, которое получил перед самым отъездом из Парижа. Вы из него усмотрите, что он, в сущности, на Ваше предложение согласен. Впрочем, Вы еще успеете с ним списаться.[2]

Я здесь четвертый день, пью воды и ожидаю от них богатых и великих милостей. Пока здоровье недурно.

Ваша супруга находится в Франценсбаде? Я здесь остаюсь до 15/3-го июля.

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3660. А. В. ТОПОРОВУ

26 мая (7 июня) 1875. Карлсбад

Карлсбад. König v. England.
Понедельник, $\frac{\text{8-го июня}}{\text{26 мая}}$ 75.

Любезнейший А‹лександр› В‹асильевич›!

По получении сей записки покорно прошу Вас немедленно купить маленький томик полных стихотворений Ф. И. Тютчева — и отправить его ко мне сюда. Для скорости можно его отправить в куверте, как письмо. Книжка небольшая и недорого будет стоить. А мне она нужна немедленно.[1]

Заранее благодарю Вас за исполнение моего поручения и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3661. ПОЛИНЕ БРЮЭР

28 мая (9 июня) 1875. Карлсбад

(Bohême — Autriche).
Carlsbad. König v. England.
Ce 9 juin 1875.

Chère Paulinette,

Voici cinq jours que je suis ici — et je n'ai pas encore de nouvelles de toi. Pourtant, l'événement que nous attendons tous avec impatience a probablement eu lieu.[1] Je t'en prie, écris-moi un mot ou fais-moi écrire par Gaston à l'adresse que je te donne au haut de la page.

Quant à moi, je bois de l'eau, je m'ennuie comme un mops — et je compte les jours que je dois encore rester ici. La santé n'est pas mauvaise.

Je vous embrasse tous tant que vous êtes.

Ton vieux papa J. Tourguéneff.

3662. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

28 мая (9 июня) 1875. Карлсбад

Carlsbad (Böhmen). König v. England.
d. 9. Juni 1875.

Mein lieber Pietsch, ich muss Ihnen doch schreiben, ehe Sie nach Italien weggehen! [1] Seit 6 Tagen bin ich hier und werde wahrscheinlich noch 5 Wochen hier bleiben. Am 18-ten Juli (dem Geburtstag v‹on› Frau Viardot) bin ich in Bougival, wo die ganze Familie sich auf's reizendste etablirt ‹hat›.[a] Sie sind jetzt alle zusammen — und Didie ist auch da — mit ihrem kleinen Engel von Töchterlein. Es geht ihnen allen recht gut. Mir auch — nicht übel.

Es freut mich zu erfahren, dass Sie wieder «in integrum» restituirt sind. Jetzt kann es wieder losgehen! Und wird auch losgehen. Denn Sie sind ja der Ewig Jugendliche und Ewig Frische! Ich habe hier die Bekanntschaft eines dramatischen Dichters gemacht, der Moser heisst und Sie sehr lieb hat.[2] Der alte Laube ist auch da. Sieht sehr grimmig aus — ist aber ein sehr gutmüthiger Mensch. Frau v. Wrefski kommt nach Marienbad — ich werde sie wahrscheinlich zu sehen bekommen.[3] Es lebt hier eine Fürstin Bariatinski, ein noch junges Geschöpf mit silberweissen Haaren. Die würde Ihnen den Kopf verdrehen! Ein merkwürdiges Individuum! Trocken, stolz, sinnlich wie der Teufel, dabei keusch und poetisch — und bös und zart — so ein mixtum compositum ist mir selten vorgekommen.

Zola ist 36, Daudet (nicht Dodet) etwa 34 Jahre alt.

Rubinstein hat grosse Furore in Paris gemacht. Sehr schöne Partien in den «Makkabäern»! [4] Hängt es aber von der hebräischen Färbung ab — oder ist es individuell? Das werden wir erst abwarten müssen... Des jungen französischen Componisten Bizet Tod ist ein grosser Verlust. Wenn man seine «Carmen» irgendwo in Deutschland giebt — versäumen Sie nicht, dahin zu gehen. Es ist das Originellste, was seit Gounod's «Faust» in Frankreich erschienen ist.[5]

Die Erzählungen, von denen Sie sprechen, sind in einem Bande — unter dem Titel «Etranges Histoires» französisch erschienen — sind aber, glaube ich, schon vergriffen.

Grüssen Sie Jul. Schmidt — er hat noch immer mich nicht wissen lassen — ob er Flaubert's «Education Sentimentale» gelesen hat. Ich schreibe ihm nächstens.[6]

Ich drücke Ihnen herzlich die Hand und wünsche glückliche Reise.

Ihr I. Turgénjew.

---

[a] *В подлиннике*: haben

3663. Н. М. СПАССКОМУ

31 мая (12 июня) 1875. Карлсбад

Карлсбад. König v. England.
12-го июня 1875.

Любезнейший Николай Михайлович, душевно радуюсь тому, что поездка в Эмс удалась. Теперь Вам остается только хорошенько работать, чтобы достигнуть положения господина, изображенного на виньетке настоящего письма, а именно первого тенора при С.-П<етер>бургском театре.[1] Я сам полагаю, что Вам очень было бы не худо съездить в Буживаль, чтобы посоветоваться с г-жой Виардо насчет уроков у ее брата. Не сомневаюсь в том, что она Вам даст и хорошие советы и хорошее рекомендательное письмо. Кстати, можете отдать тогда Виардо деньги, которые Вы у меня заняли — если уже Вам так не терпится.

Сожалею, что Вы не назвали, кто именно были 4 приятеля, с которыми Вы так блистательно пообедали. Полагаю, что один из них был Харламов — ну, а что слышно о Жуковском? [2] По его словам, он давно должен был вернуться в Париж. Если Вы его увидите, скажите ему, чтобы он написал мне.

Харламов скоро собирается уехать? Напомните ему, пожалуйста, чтобы он отдал привратнику, rue de Douai, 50, мой бархатный костюм, который теперь уже более ему, вероятно, не нужен.[3]

Я здесь пью воды — и скучаю адски. Подагра молчит. Из русских здесь Толстые [4] (приятели Жуковского) и др. Но никого очень интересного.

Засим желаю Вам всего хорошего и дружески жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3664. Е. В. ЛЬВОВОЙ

6 (18) июня 1875. Карлсбад

Карлсбад. König v. England.
18/6 июня 1875.

Я снова в Карлсбаде, любезнейшая княжна, и только здесь узнал, что вы в России. Какая досада! На каждом шагу вас вспоминаем! Несколько дней назад получил ваше письмо,[1] а вчера г-жа Зеген передала мне книги и рукопись.[2] Провели вечер у доктора Зеген и много говорили о прошлом лете. Досадно мне, что меня тогда не было в Карлсбаде.

Я остаюсь здесь еще недели четыре до окончания курса. Пока еще здоровье мое недурно: авось подагра даст мне окончить мое лечение.

Карлсбадъ.
Konig v. Preussen.
12-го Іюня 1875.

Любезнѣйшій Николай Михайловичъ,
Душевно радуюсь тому, что поездка въ Вѣну удалась, вамъ будетъ здѣсь гораздо хорошенько работать, и что время, потраченное на дорогу, не будетъ для васъ потеряно. Я самъ — здѣсь третьи сутки. Карлсбадъ дѣйствуетъ не худо, хотя я и не совершенно здоровъ. Но я здѣсь нашелъ очень и хорошее общество и хорошее развлеченіе — и вообще нѣтъ никакого повода ожидать плохой погоды, которая тутъ у меня давно уже была бы не въ порядкѣ.

Кстати, что ты не назвалъ, кто изъ общихъ знакомыхъ и пріятелей, отъ которыхъ ты былъ обласканъ поѣздкою, показалъ, что лучше другихъ было хорошенькой —

Письмо И. С. Тургенева к Н. М. Спасскому
от 31 мая (12 июня) 1875 г. Первая страница.

Ваш двоюродный брат, граф Алекс. К. Толстой, всё еще здесь. Графиня уехала на днях, но Алексей Константинович остался и еще не скоро собирается нас покинуть. Он, бедный, кажется, очень серьезно болен, и доктор Зеген отзывается о нем неутешительно. Хотя я и не вполне разделяю вашего взгляда относительно его таланта,[3] но как человека его нельзя не любить, и я люблю его, несмотря на то, что мы с ним не во всем сходимся. Кроме того, как вам известно, я ему обязан лично, чего, конечно, никогда не могу забыть.[4]

Вижу я Алексея Константиновича, разумеется, почти ежедневно и даже вместе с ним пустился в благотворительность.[5] Он славный человек, и я жалею, что к нему многие относятся несправедливо...

На днях мы с Алексеем Константиновичем вспоминали старину, и я припомнил то обстоятельство, что ваш покойный батюшка пострадал из-за меня. Пожалуйста, сообщите мне всё, что в вашей семье известно об этом, и в каком году скончался ваш батюшка. Мне это очень нужно знать.[6]

Передайте мой поклон всем вашим, а вам дружески жму руку и остаюсь

преданный вам Ив. Тургенев.

3665. А. В. ТОПОРОВУ

6 (18) июня 1875. Карлсбад

Карлсбад (Богемия). König v. England.
18/6-го июня 1875.

Любезнейший Александр Васильевич, я в долгу перед Вами за два письма и две посылки (стихотворения Тютчева и биография Пушкина).[1] Все эти книги пришли так же скоро, как письма — и мне остается только, по обыкновению, искренне благодарить Вас. Биографию Пушкина я прочел немедленно — я ее не знал — и нашел, что она составлена образцовым образом — и выбор из стихотворений отлично сделан.[2] Я тотчас же отдал эту замечательную книжку одному здесь находящемуся весьма умному русскому мальчику лет 14. Он прочтет ее с великой пользой.

«Нового времени» я в Карлсбаде не получаю — и потому, к сожалению, не мог прочесть фёльетона, о котором Вы упоминаете.[3] Но почему Чебышев удаляется?

Венгерову я, разумеется, никакого права не давал печатать мое письмо — и мне это было неприятно; но ведь не протестовать же?![4] Разве Вы знаете этого господина?

Что касается до статьи Пыпина о Белинском и его полемики со мною в последнем N-е «Вестника Европы» — то, прочтя ее со вниманием, я убедился, что он прав и вернее моего взглянул на деятельность нашего великого критика, несмотря

на то, что он не знал его лично, как я. Я об этом упомянул в письме к Стасюлевичу. Если мои сочинения дождутся нового издания, я сделаю необходимую оговорку и поправку.[5] Но до того времени мне едва ли удастся это сделать. Если Вы не преувеличиваете то влияние, которое, по дружбе Вашей ко мне, приписываете мне на русскую молодую публику, то я желал бы, чтобы это влияние высказалось и оправдалось при выходе моего нового романа [6] — если только ему суждено появиться на свет! Но опять-таки благодарю Вас за прямо и откровенно высказанное мнение.

Лечение мое подвигается обычным медленным шагом; на этот раз в Карлсбаде как-то особенно скучно.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Будьте так любезны, пришлите мне вторую книжку Суворина.[7]

3666. В. А. СОЛЛОГУБУ

23 мая (4 июня)—7 (19) июня 1875. Карлсбад

Любезный граф, не ждите меня — я не могу прийти. Но вот Вам вместо меня рифма на «избалован». Дело идет о студенте и об балáх на экзамене:

«Профессором он не был избалован...
Так из дурных не вышел из балóв он».

До завтра.

Ваш Ив. Тургенев.

На обороте:

Двустишие в старинном роде.

Отповедь чванливого певца гр. Соллогубу, который предлагал ему петь в хоре — а не соло.

«Я в хоре петь не стану, Соллогуб!
Но не щажу своих для соло губ».

№. Сие извинительно только в Карлсбаде, где от скуки люди превращаются в немцев.

3667. П. В. АННЕНКОВУ

8 (20) июня 1875. Карлсбад

Карлсбад. König v. England.
20-го июня 1875.

Это, однако, очень скверно, что Вы всё еще лежите, любезнейший П‹авел› В‹асильевич›! Я очень был бы рад, если б это письмо уже Вас не застало в Бадене — другими словами: если бы Вы уже взвились и упорхнули в Россию. С другой стороны: неужели Вам так уж непременно нужно туда ехать? Представьте, может быть, Ваш приезд ничего не переменит... А трудов сколько Вы на себя примете!! [1]

Вы ждете Вашего брата [2] — а мой уже сюда приехал и поселился в одном доме со мною. Какая из нас вышла молоденькая и хорошенькая парочка — даже описать трудно! Пьем мы оба усердно воду — и, кажется, она нам помогает... Во всяком случае — действует она сильно.

И скучаю я — тоже сильно!! Не знаю, отчего. На этот раз здесь находится несколько интересных личностей, в числе которых стоит сереброволосая княгиня Барятинская. Ну, граф А. К. Толстой большого веселья не распространяет. Жена его уехала. Соллогуб уехал тоже. А все-таки я скучаю.

От чудака Писемского я получил письмо и на днях напишу ему. Воображаю себе, как он удивил всё баденское народонаселение. Совсем распустил свои нервы.[3]

Статью в «Московских ведомостях» я прочел и восчувствовал изумление.[4] Получили ли Вы последний № «Вестника Европы»? Там Пыпин полемизирует со мной насчет Белинского — и, я должен сознаться, он мне кажется правым.[5]

Поклонитесь от меня Салтыкову — пусть он работает — но умеренно! Браниться же может — неумеренно! [6] Кланяюсь Г‹лафире› А‹лександровне› — целую Ваших милейших деток и дружески жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

3668. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

8 (20) июня 1875. Карлсбад

Карлсбад. König v. England.
20/8-го июня 1875.

Любезнейший Михаил Матвеевич, третьего дня я получил «Вестник Европы» — а вчера пришло Ваше письмо, [1] на которое вскорости отвечаю. Весьма было бы приятно увидаться с Вами в Карлсбаде (я здесь остаюсь еще три недели с лишком), но это будет зависеть от того, куда Вас двинет мановение руки Боткина.[2]

Я прочел статью Пыпина — и, по зрелом соображении фактов, должен сознаться, что едва ли он не вернее моего взглянул на деятельность Белинского. Стало быть, полемизировать мне с ним нельзя — а скорее нужно сделать оговорку в будущем издании моих «Воспоминаний».[3]

Я прочел также объявление о 6-м выпуске «Русской библиотеки».[4] Несмотря на мое желание, я не могу исполнить Вашу просьбу — и отметить карандашом те из моих сочинений, которые следовало бы выбрать. Это дело постороннего глаза — тут надо поступать объективно — а это самому автору невозможно. До сих пор Ваш выбор был удачен; не сомневаюсь, что он и впредь будет таковым.

Засим говорю Вам: до свидания — где? неизвестно — но до свидания — и крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3669. Н. А. КИШИНСКОМУ

9 (21) июня 1875. Карлсбад

Карлсбад. König v. England.
21/9-го июня 1875.

Любезный Никита Алексеевич,

Вчера пришло сюда Ваше письмо от 14/2-го июня [1] — а несколькими днями раньше я получил вексель от Ахенбаха в 1500 р. Отвечаю на Ваши запросы.

1.) Весьма было бы желательно покончить наконец с выкупной операциею [2] — и хотя неприятно дать ни за что ни про что взятку в 1000 р. — однако если иначе нельзя, то делать нечего. А потому, буде поездка Ваша в Тапки окажется без результата, то уполномачиваю Вас съездить в Петербург. На всякий случай, однако, обратитесь Вы там к Арапетову (Ивану Павловичу) — живет он на Большой Конюшенной, в доме Финской церкви — и объяснитесь с ним. Он может Вам помочь. А я ему отсюда напишу.[3] Боюсь только, что мое письмо его не застанет — он собирался за границу — но он может мне указать, к кому Вам в его отсутствии обратиться. Я Вам тотчас дам знать.

2.) Желаю, чтобы высланные Вам И. П. Арапетовым доверенности пошли Вам впрок — и Вы бы по Кадному достигли бы каких-нибудь выгодных результатов.[4]

3.) Вам нечего было спрашивать моего разрешения на поездку в Харьковскую губернию для исполнения Вашего долга перед больным братом: это само собою разумеется.

4.) Вот уже больше 2-х недель, как я здесь и пью воды; я еще останусь здесь 3 недели — а там опять вернусь в Париж. Брат Николай Сергеевич также приехал сюда с неделю тому

назад — и поселился в том же доме, где я: он тоже пьет здешние воды.

5.) Ваши распоряжения по спасскому и петровскому хозяйству я, конечно, одобряю.

Засим кланяюсь всем Вашим, а также и спасским жителям, и остаюсь

доброжелатель Ваш Ив. Тургенев.

3670. П. В. ЖУКОВСКОМУ

11 (23) июня 1875. Карлсбад

Карлсбад. König v. England.
Середа, 23-го июня 1875.

Итак, Ринальд (не Ринальдо Ринальдини, новейший бригант — а старинный витязь) вырвался из объятий Армиды — Италии — и вернулся в прозаическую Лутецию![1] С чем я его искренне поздравляю. Теперь остается, сняв трехпуговочные перчатки, приняться за палитру и кисти. Дай бог Вам выдержки и поменьше хороших завтраков и обедов!

Я сам скоро вернусь туда — ибо в Россию теперь не поеду. Не с чем. С пустыми руками нельзя. К 18-му июля (день рождения г-жи Виардо) я в Буживале — и надеюсь увидеться там с Вами. Из одной фразы Вашего письма я почти понял, что Вы намерены поселиться там? Во всяком случае, Вы увидите наше гнездо и убедитесь, что оно недурно.

Вы мне ничего не пишете о Ваших *римских* портретах; полагаю, что Вы окончательно развязались с ними — и с тамошним atelier. Сюда Вам решительно незачем ехать: Карлсбад адски скучен в нынешний сезон — и я только сплю и вижу, как бы поскорей отпиться. Здоровье мое не совсем здорово.

П. В. Анненков всё еще в Баден-Бадене, Lichten‹thaler›-strasse, 9; но не сегодня-завтра уедет в Россию. Насчет продажи манускрипта Онегина[2] нужно подумать. Быть может, императорская библиотека или какой-либо меценат что-нибудь даст за этот манускрипт. Напишите об этом также Анненкову — а впрочем, дождитесь моего возвращения.

Я также получил милое письмо от Плетневой — и отвечал.[3]

Не забудьте посетить Тургеневых.

Засим говорю Вам: до скорого свидания — и жму Вам крепко руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Портрет Селяновой оттого хорош и вышел, что писан con amore. А то г-жа Виардо упрекает Харламова в том, что по его портретам видно, что он не знает суть и сущность характера тех лиц, с которых он пишет.

3671. ПОЛИНЕ БРЮЭР

21 июня (3 июля) 1875. Карлсбад

Carlsbad. König v. England.
Samedi, 3 juillet 75.

Eh bien, chère Paulinette, toujours rien encore? Nous voilà en *juillet* — et l'événement devait avoir lieu en *mai*. Je t'en prie, écris-moi deux mots — en tous cas. Je reste ici jusqu'au *14* — pas un jour de plus; mon appartement est déjà loué — et je m'en vais tout droit à Paris et à Bougival. J'attendrai avec impatience une réponse.

En attendant je t'embrasse ou plutôt je vous embrasse tous les trois (tous les quatre s'il y a lieu) — et vous dis: à bientôt.

J. Tourguéneff.

3672. П. В. АННЕНКОВУ

22 июня (4 июля) 1875. Карлсбад

Карлсбад. König v. England.
Воскресение, 4-го июля 1875.

Любезнейший Павел Васильевич, в ответ на Ваше *одно* слово пишу Вам *два*: я выезжаю отсюда в будущую *середу*, 14-го числа — непременно — моя квартира уже сдана с 15-го; и было бы ужасно неприятно, если бы я уже не застал Вас в Бадене.[1] Конечно, я не желал бы, чтобы причиною задержки была Ваша нога; но мне почему-то вообще кажется, что Вам не так ужасно нужно уехать в Россию. Впрочем, Вы распоряжайтесь как знаете — а только 15-го я непременно в Бадене.

Подписчикам на кубок Гейлигенталю кричу: ура![2] Радуюсь поправлению здоровья Салтыкова. Мы здесь с Алексеем Толстым затеваем литературно-музыкальное утро для моршанских погорельцев.[3]

Кланяюсь всем Вашим и «trotzalledem» говорю Вам — до свидания!

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3673. ЮЛИАНУ ШМИДТУ

27 июня (9 июля) 1875. Карлсбад

«Английский король». Карлсбад.
Пятница, 9 июля 1875.

Мой дорогой Шмидт,

Эту записку передаст вам г-н Павел Писемский, сын известного писателя, автора «Тысячи душ».[1] Может быть, он придет вместе с отцом, который, к сожалению, не говорит ни по-французски, ни по-немецки; но вы, вероятно, с интересом на него посмотрите, потому что он очень любопытный и оригинальный человек; вы сразу признаете в нем писателя! [2]

Г-н Павел Писемский некоторое время пробудет в Берлине; он очень способный юрист, будущий профессор Московского университета; второй год он уже находится в заграничной научной командировке от университета. К тому же, он очень милый и симпатичный молодой человек; если бы вы пожелали быть ему как-нибудь полезным, я был бы весьма благодарен вам.

Получил ваш фельетон о романе Доде и тотчас же отослал его ему в Париж. Фельетон, как и всё, что вы пишете, глубоко правдив и справедлив.[3]

Вы никогда не сообщали мне, знаете ли вы «Education Sentimentale» Флобера и хотите ли получить экземпляр этого романа.[4]

Я останусь в Карлсбаде лишь до среды, 14-го, и затем вернусь в Париж.

Несколько строк ответа были бы мне очень приятны.

Лучшие пожелания и сердечные приветы вашей жене и вам.

Ваш Ив. Тургенев.

3674. А. Ф. ПИСЕМСКОМУ

27 июня (9 июля) 1875. Карлсбад

Карлсбад. König v. England.
Пятница, 9 июля 1875.

Любезнейший друг Писемский, я перед вами виноват до безобразия, до отсутствия всякого предела к извинению — что делать! [1] Спешу по мере возможности загладить свой поступок и высылаю вам не адрес Кайслера, который я не знаю, но который весьма легко узнать в любой книжной лавке или, еще лучше, в редакции «Vossische Zeitung», где он сотрудником — а письмецо к Юлиану Шмидту,[2] который написал такую хорошую статью о «Тысяче душ» [3] и к которому вы сходите вместе с вашим сыном. Не сомневаюсь в том, что он будет очень рад вас увидеть и познакомиться с вами.

Несмотря на мои запросы, я ни одного из ваших переводов добыть здесь не мог; впрочем, полагаю, что это вам будет легко сделать в Берлине, который не то, что паршивый Карлсбад.[4]

Радуюсь, что хоть ванны вас поправили и укрепили. Не могу сказать, чтоб здешние воды мне очень помогли. Уезжаю отсюда в будущую середу обратно в Париж, т. е. в Буживаль, а на зиму надеюсь приехать в Петербург.

Так как вы собирались остаться еще месяц в Берлине, то мое письмо вас непременно там застанет. Жму дружески руку вам и вашему сыну и кланяюсь вашей милой супруге.

Преданный вам Ив. Тургенев.

P. S. Мы здесь с гр. А. К. Толстым затеваем «русское чтение» для моршанских погорельцев: не знаю, удастся ли?[5] Русских здесь много, но ведь они бывают неподатливы.

3675. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

28 июня (10 июля) 1875. Карлсбад

Карлсбад. König v. England.
Суббота, 10-го июля 75.

«Виват литература!» — воскликнул я, получив Ваше письмо[1] с 100 фр. из Киссингена в пользу наших погорельцев, любезнейший Михаил Матвеевич! Ваша лепта — и весьма большая — пришла раньше всех — а между тем сколько здесь *меценатов* (!), и тузов, и богачей русских!! Искренно благодарим Вас, гр. Толстой и я.

Посылаем Вам, по Вашему желанию, билет 3-хклассный — а также и *программу*, из которой Вы узнаете, во-1-х) состав нашего вечера — а во-2-х) то, что он приходится не в субботу — а во *вторник*, 13-го и‹юля›, накануне моего отъезда из Карлсбада.[2] Я отправляюсь отсюда в Буживаль (возле Парижа) — постараюсь по дороге остановиться в Франценсбаде, чтобы увидеть Вашу супругу.

Надеюсь, что Ваше лечение идет Вам впрок[a] — жму Вам дружески руку — и еще раз говорю: спасибо!

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Вы не пишете мне Вашего адресса в Киссингене — но надеюсь, что Вас там достаточно знают на почте.

---

[a] *Далее зачеркнуто:* и

3676. А. В. ТОПОРОВУ

28 июня (10 июля) 1875. Карлсбад

Карлсбад. König v. England.
Суббота, 10-го июля 75.

Любезнейший Александр Васильевич, я получил третьего дня Вашу записку,[1] а вчера книгу Суворина,[2] за которую очень благодарен. Спешу уведомить Вас, что я выезжаю отсюда в середу, 14-го июля — через 5 дней — и еду прямо в Буживаль около Парижа (адресс мой всё такой — Paris, 50, Rue de Douai). Буживаль от Парижа в $^3/_4$-часовом расстоянии, и если г-ну Самарскому-Быховцу пожелается меня навестить там, то ему в Rue de Douai скажут, как проехать ко мне в Буживаль. Благодарю и его и его жену за любезность, с которой они взяли на себя все эти хлопоты[3] — и Вас также благодарю.

Лечение мое здесь было не очень удачно — подагра молчит, но почки и т. д. в большом расстройстве.

Мы здесь устроили вместе с гр. А. К. Толстым чтение в пользу моршанских погорельцев — русское чтение, конечно. Бог ведает, удастся ли нам притянуть к нам хоть часть многочисленных здесь находящихся русских?![4]

Дружески кланяюсь Вам и жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3677. Н. А. ГЕРЦЕН

6 (18) июля 1875. Буживаль

Les Frênes. (Bougival — Seine-et-Oise).
Воскресение, 18-го июля 75.

Любезная Наталья Александровна, я вчера вечером приехал из Карлсбада, где видел кн. А. А. Мещерского, которому обещал, что посещу Вас в понедельник — т. е. завтра. Прошу Вас, будьте так добры и не выходите из дому между 12-тью и 2-мя часами. До свиданья.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3678. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

7 (19) июля 1875. Буживаль

Bougival (près Paris).
Les Frênes. 16, Rue de Mesmes.
Понедельник, 19-го июля 75.

Спасибо, милая Юлия Петровна, за то, что Вы не усомнились послать мне Вашу тоскливую записочку.[1] Я умею ценить подобную откровенность и дорожу ею. Ваше уныние просвет-

леет — «il n'y a pas d'hommes irremplaçables» — как говорили во время Революции — и я уже конечно не принадлежу к ним. На первых порах не хочется отстать от привычки; но Вы ясно глядите на вещи, здраво судите о самой себе и о других: всё придет в свою колею.

Я приехал сюда благополучно — и нашел всех своих владетельниц в лучшем виде.

Остаюсь я здесь до конца октября — постараюсь работать.

Надеюсь увидать Вас в Париже — перед Сингапуром.[2] Я рекомендую Вас Мещерскому — а его Вам: он малый, кажется, умный и добрый. От души желаю Вам всего хорошего и целую Ваши руки.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3679. ПОЛИНЕ БРЮЭР

8 (20) июля 1875. Буживаль

Bougival. (Seine-et-Oise). Les Frênes.
Mardi, 20 juillet 75.

Chère Paulinette,

Me voilà de retour depuis avant-hier — j'espérais trouver une lettre ou un télégramme de toi — mais rien. Fais-moi savoir par un petit mot où en sont tes affaires? Qui est avec toi à Rougemont? La cure ne m'a pas fait de mal — c'est tout ce que je puis dire jusqu'à présent.

J'attends avec impatience ta réponse et je vous embrasse tous.

Iv. Tourguéneff.

3680. Н. А. КИШИНСКОМУ

8 (20) июля 1875. Буживаль

Буживаль. Bougival (près Paris). Les Frênes.
Вторник, 20/8-го июля 1875.

Третьего дня я благополучно прибыл сюда из Карлсбада и извещаю Вас об этом. В последнем письме,[1] полученном мною от Вас почти месяц тому назад, Вы мне писали, что собирались и в Харьков и в Петербург (по делу тапковской земли) [2] — и в Кадное. Известите меня, какая изо всех этих поездок состоялась и какие были от того результаты. Также мне очень нужно знать, в каком положении находится переза-

лог Кадного — и устроился ли он, как Вы желали — и сколько у Вас осталось денег от этой операции? Деньги, положенные в Мценский банк, всё еще там? Пожалуйста, известите меня подробно о ходе всего этого дела.[3]

Сверх того, так как к Вам должны были поступить оброчные деньги за полгода, то прошу Вас выслать ‹их› ко мне по возможности на трехмесячный срок по вышеозначенному адрессу или по старому — Rue de Douai, 50, так как я в Париж буду ездить каждую неделю раза по три.

Я здесь намерен остаться месяца три — а там, бог даст, в Россию. Здоровье мое, благодаря карлсбадским водам, довольно удовлетворительно.

Брат Николай Сергеевич был со мною в Карлсбаде — а теперь он находится в Теплице. Через месяц он намерен меня посетить здесь.

Засим кланяюсь всем спасским жителям и желаю Вам всего хорошего.

Ив. Тургенев.

P. S. Надеюсь, что раздача земель по Спасскому приводится к окончанию.[4]

3681. А. В. ТОПОРОВУ

9 (21) июля 1875. Буживаль

Bougival (près Paris). Les Frênes.
Середа, 21/9-го июля 1875.

Я только третьего дня досюда добрался, любезнейший Александр Васильевич, и нашел здесь Ваше письмо.[1] Разумеется, я могу Вам дать на некоторое время комнату в моей квартере, *50, Rue de Douai* — это меня нисколько не стеснит — только дайте мне знать наперед, когда Вы приедете.

Если Вам не непременно нужно сделать Ваше заграничное путешествие именно теперь — то я посоветовал бы Вам отложить его на месяц — ибо в июле, в августе Париж очень пуст, театров почти нет, знакомые все разъехались и т. д.[2]

Я во всяком случае буду очень рад Вас видеть, жму Вам крепко руку и говорю: до свидания!

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Я в Буживале остаюсь до ноября; но я часто буду ездить в Париж.

3682. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

10 (22) июля 1875. Буживаль

Bougival (près Paris).
Les Frênes. Rue de Mesmes, 16.
Четверг, 22/10-го июля 1875.

Я впал в такое расслабление — если не ума — то памяти, любезный друг Яков Петрович, что решительно не помню, написал ли я тебе из Карлсбада или нет?[1] Во всяком случае, пишу тебе теперь несколько слов, чтобы известить тебя, что я три дня тому назад сюда прибыл, нашел всех своих здоровыми и благополучными — и намерен остаться здесь — безмолвно и недвижимо — до ноября. Буду ли я работать — это ведает господь... Кажется, нет. Сад здесь чудесный, погода исправилась, постройка моего дома приближается к концу... Чего желать более? Правда, здоровье, несмотря на карлсбадские воды, не совсем удовлетворительно — да ведь с этим надо уже примириться.

Радуюсь, что ноге твоей лучше — и что твой Борис процветает. Бедного А. К. Толстого я часто видел в Карлсбаде — он весьма серьезно — и безнадежно — болен; тебе он не писал... говоря между нами, собственно потому, что твой «Келиот» ему не понравился — и он совестился тебе это сказать.[2] Мы с ним устроили — как ты, вероятно, уже знаешь — чтение в пользу моршанских погорельцев — и очень удачно: с лишком 1000 р. сер. собрали.[3]

Итак, Кублицкий умер! Человек был хороший — писатель плохой. Очень он хорошо сделал, что оставил тебе свою библиотеку — но какое было бы с твоей стороны безумие везти ее в Петербург! Продай ее в Москве же с публичного торга. Самая простая и самая выгодная штука.[4]

Надеюсь, что ты продолжаешь — хоть изредка — служить музе. Пришли каких-нибудь стихов. Только ты один от времени до времени радуешь. Что касается моей поездки в Петербург — то знай: с пустыми руками *я не приеду*; а если будет что привезти, привезу.[5] Но когда — аллах ведает!!

Засим дружески тебя обнимаю, кланяюсь всем твоим и остаюсь

преданный тебе Ив. Тургенев.

3683. ПОЛИНЕ БРЮЭР

11 (23) июля 1875. Париж

Paris.
Ce 23 juillet 75.

Chère Paulinette,

Voici les 1000 fr. promis; accuse-m'en réception, je t'en prie. Je t'embrasse.

Iv. Tourguéneff.

3684. П. Л. ЛАВРОВУ

13 (25) июля 1875. Буживаль

Bougival (près Paris).
Les Frênes. 16, Rue de Mesmes.
Воскресение, 25-го июля 75.

Вот Вам, любезнейший Петр Лаврович, мой точный адресс. Я действительно провел 7 недель в Карлсбаде — а неделю тому назад приехал сюда и остаюсь здесь до последних чисел октября. N-а «Вперед» я аккуратно получал там — а если имеете что послать, прошу адрессовать сюда. Надеюсь, что Вы бодры и здоровы, и крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3685. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

13 (25) июля 1875. Буживаль

Bougival (près Paris).
Les Frênes. 16, Rue de Mesmes.
Воскресение, 25-го июля 1875.

Любезнейший Михаил Матвеевич, неделю тому назад я прибыл сюда и намерен остаться здесь до конца октября — и с божьей помощью — хотя едва ли он в такие дела мешается — работать. В Франценсбад я не успел заехать и потому не имел удовольствия видеть Вашу супругу. Вечер наш удался великолепно: едва ли кто-нибудь что-нибудь слышал — но денег мы собрали *1600* гульд.[1] На письмо Ваше имею отвечать следующее: выбор Ваш для 5-го[a] тома народной библиотеки вполне одобряю: мне кажется, всего в меру и как следует.[2] К 1-му числу августа мой автобиографический очерк будет готов и вручится мною Вам при свидании.[3] Только будьте так любезны и предуведомьте меня о дне приезда — и о том, где Вы остановитесь в Париже. Я туда езжу 3 раза в неделю — и потому это меня нисколько не стеснит. А потом я Вас привезу к себе — т. е. сюда — и покажу Вам мой «palazzo», который, однако, к 5-му августу едва ли будет готов.[4] Ну, всё равно — погуляем в парке.

А до того времени будьте здоровы — крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

---

[a] *Так в подлиннике, ошибочно, вместо:* 6-го

3686. В. В. СТАСОВУ

14 (26) июля 1875. Буживаль

Буживаль. (Bougival). Les Frênes.
Понедельник, 26-го июля 1875.

Ваше письмо [1] застало меня здесь, Владимир Васильевич — вот уже скоро две недели, как я выехал из Карлсбада. Надеюсь, что и поэму «Гашиш» мне сюда перешлют.[2] Спасибо Вам за то, что Вы меня не забываете — хотя Вы правы, говоря, что ни из переписки нашей, ни из личных свиданий никакого толку не выходит. Очень уж мы стоим на различных пунктах. Я остаюсь здесь до конца октября — в Париж буду ездить часто — там у меня постоянная квартира — Rue de Douai, 50 — и Вы, если хотите, можете оставить там свой парижский адресс. Можно было бы где-нибудь позавтракать или пообедать вместе. Мне никогда и в голову не приходило винить Репина в «*дерзости*». Боже мой! Да именно отсутствием настоящей *дерзости* и страдают наши полуталантики. Сам он плох — вот беда. Будь он молодец — да ругай с богом кого хочет! [3] Харламов уже тем хорош, что никогда никого не ругает и не хвалит — а дерзко *делает* сам — худо ли, хорошо ли — это другой вопрос. А то наши критиканчики, принимаясь за собственное дело, либо впадают в самую мизерную подражательность, либо высидят какую-нибудь головную придумочку — вроде шествия типов к Пушкину (!!) [4] — да и думают, что бога слопали! Это всё — тля и прах, то же старье — только с виду молодое. А засим до свиданья, т. е. до новой схватки.

Примите уверение в моем уважении.

Ив. Тургенев.

На конверте: Monsieur W. W. Stassoff.
Paris (poste restante).

3687. Е. Я. КОЛБАСИНУ

15 (27) июля 1875. Буживаль

Буживаль. Bougival (près Paris).
Les Frênes. 16, Rue de Mesmes.
Вторник, 27-го июля 1875.

Любезнейший друг Колбасин, Ваше письмо от 10-го июля из Эмса [1] только вчера вечером дошло до рук моих, так как я уже две недели как выехал из Карлсбада — а оно было туда адрессовано. Спешу откликнуться — хоть и боюсь, что ответ мой уже не застанет Вас в Эмсе. Радуюсь, что Вы, не столько от болезни, сколько в видах предосторожности, пьете эмсские воды; что же касается до меня, то всё та же подагра привела

меня в Карлсбад — и, вероятно, еще не раз туда приведет. В нынешнем году я, впрочем, на здоровье слишком жаловаться не могу: хожу без костылей — и вообще страдаю мало. Что-то будет дальше!..

Если Вы из Эмса не намерены тотчас махнуть опять на родину — то Вам надо бы добраться до здешних мест: иначе мы увидеться не можем, так как я до конца октября никуда ни на шаг! Мы с Впардо приобрели здесь прекрасную виллу — в 3/4 часа езды от Парижа — я отстраиваю себе павильон, который будет готов не раньше 20-го августа — но где я немедленно поселюсь.[2] Постоянная моя квартира в Париже — Rue de Douai, 50 — я в Париж езжу три раза в неделю — следовательно, если бы Вы вздумали сюда прокатиться, то Вам стоит только предуведомить день или два заранее, и мы бы условились. Я бы и сюда Вас привез — показать Вам свою новую покупку. Во всяком случае, если бы Вы даже не поехали в Париж, *напишите* мне, какие Ваши намерения и где Вы проводите зиму? Часть этой зимы я полагаю прожить в Петербурге — примерно с 15-го декабря по 15-е февраля.

А засим крепко и дружески жму Вашу руку и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

3688. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

25 июля (6 августа) 1875. Буживаль

Буживаль. Bougival (près Paris). Les Frênes.
Пятница, 6-го авг. 75.

Что Вы моим письмом[1] не совсем были довольны, милая Юлия Петровна, явствует уже из употребленного Вами слова: «циркуляр» — а также и из довольно длинного промежутка, протекшего между получением этого «циркуляра» и Вашим ответом.[2] Но уже Вас так аллах создал — и слава ему! Все-таки хорошее дело он сделал. Не знаю, поедете ли Вы в Индию[3] вслед за Вашим полковником (Жуковскому я об Вашем плане ничего не скажу — а то он в состоянии поскакать туда, не расплатившись с здешними долгами) — но во всяком случае сомневаюсь сильно в том, что увижу Вас в Париже. А было бы недурно — спокойно позавтракать или пообедать с Вами вдвоем в каком-нибудь хорошем ресторане! Но мало чего нет!

Мне здесь хорошо — только уж очень лениво и смирно — и погода скверпейшая. (В эту самую минуту над нашим садом проходит гроза вроде карлсбадской, помните?)[4] Воображаю, как Вы кутили в обществе Лихновского и как кружили головы всем этим великосветским аббатам и прочим дипломатам! Но за бешенство, возбужденное в «туше с балконом» и других соотечественниках, примите искреннейшее спасибо. (Кстати, Вы мне ничего не пишете об Алексее Толстом — что, он тотчас

после меня уехал?) [5] Кстати еще: *сами* Вы слышали Скобелеву, дурно отзывающуюся об г-же Виардо — или только другие Вам это передавали? Это мне очень нужно знать — и я бы весьма просил Вас не забыть известить меня об этом. Вы в Мариенбаде живете в *Klingers Hotel* — в 40-м году — т. е. *35* лет тому назад!! я ходил туда обедать.[6] Не тот я был тогда, что теперь! И для чего я жил в Мариенбаде — от чего лечился — господь ведает!! Я был болен одним: неумело воспользованной молодостью. Кажется — и Вам эта болезнь знакома?

Вам так хочется в Индию, что людям, которые Вас любят — а я считаю себя в первых рядах этих людей — остается только желать, чтобы Вы как можно скорее туда попали, хотя исполнение этого желания не может не быть неприятно для Ваших *европейских друзей*. С другой стороны, во мне таится тайное чувство — что, раз столкнувшись лицом к лицу с этой пресловутой Индией — и насладившись ею, Вы, пожалуй, подумаете: «только то?!» — и возвратитесь в наши прозаические страны, в нашу серенькую жизнь. Вы знаете шубертовскую мелодию:

«Da, wo du nicht bist — ist das Glück».[7]

Если брат Ваш Владимир — тот самый, который посетил меня в Петербурге, поклонитесь ему дружески.[8] Надеюсь, что его здоровье скоро поправится.

«Trotzalledem», как говорят немцы — говорю Вам: до свидания! Когда, где — не знаю — но, вероятно, скоро — и, быть может, в Париже. А пока с дружеской нежностью целую Ваши руки и остаюсь

искренне Вас любящий Ив. Тургенев.

P. S. Я остаюсь в Буживале до половины ноября нов. ст. Сейчас услыхал о смерти княгини Орловой, жены нашего посланника. Мне очень ее жаль. Хорошая была женщина. Я был ее шафером в 1858-м году.[9]

3689. Н. А. ГЕРЦЕН

25 июля (6 августа) 1875. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
Пятница, 6-го авг. 75.

Любезная Наталья Александровна, так как я полагаю, что Вы еще из Парижа не выехали, то предуведомляю Вас, что посещу Вас завтра (в субботу в $^1/_4$ 5-го) и очень буду рад застать Вас дома.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3690. В. В. СТАСОВУ

25 июля (6 августа) 1875. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
Пятница, 6-го авг. 75.

Владимир Васильевич, Ваше желание повидаться со мною выражено такими любезными словами, что и я с своей стороны спешу сказать, что подобная встреча будет мне приятна, хотя, конечно, дело без спора не обойдется. Если Вас это не стеснит, приезжайте во *вторник*, в 11 часов с $^1/_4$-ю, в Restaurant du Nouvel Opéra, 31, Boulevard Haussmann, Adolphe et Pellé (против *задней* стороны Новой оперы) — мы там отлично позавтракаем в отдельной комнатке и накричимся вдоволь.[1]

Имею благодарить Вас за прислание «Гашиша».[2] Вещица недурная — но только. Неприятно действует (особенно в таком сюжете!) скудость воображения и красок. Перенес ты меня на Восток, да еще опьянелый — так удивляй и кружи меня до самозабвения — а тут ты с усилием выдавливаешь из себя какие-то бледноватые капельки. Описание моря недурно — и то не стоит двух тютчевских стихов:

«Болезненно-яркий (сон) — волшебно-немой,
Он веял легко над гремящею тьмой...».[3]

И того особенного, *сонно*-фантастического, нет следа в этой поэмке.

Действительно, жаль, что Вы не попали на концерт[4] — хотя г-жа Виардо спела всего одну шубертовскую вещь («Гретхен»).[5]

Итак, до свидания во вторник.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Monsieur Wladimir Stassoff.
40, Rue Vivienne.
Chez M-me Bontemps. Paris.

3691. ПОЛИНЕ БРЮЭР

31 июля (12 августа) 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Jeudi, 12 août 75.

Chère Paulinette, je n'ai pas pu t'écrire hier — j'ai passé toute la journée dans mon lit, grâce à un froid que j'ai attrapé. Aujourd'hui cela va mieux — et je m'empresse de t'embrasser tendrement et de te réitérer mes félicitations. J'espère que je recevrai bientôt de Gaston une lettre avec des détails — je voudrais bien aussi savoir le nom de mon petit-fils![1] Je te prie

de te ménager le plus possible. Vas-tu aussi nourrir ton petit? En attendant pour fêter sa naissance qui s'est fait attendre, je t'envoie dans cette lettre 200 f-s dont tu disposeras comme tu le jugeras mieux.

Je vous embrasse maintenant tous les *quatre* et suis à jamais

ton père bien affectueux J. Tourguéneff.

3692. ЖОРЖ САНД

1 (13) августа 1875. Буживаль

Bougival (près Paris).
Vendredi, 13 août 75.

Chère Madame Sand,

J'ai tant de torts envers vous — ou plutôt envers moi-même par rapport à vous — que je n'ose pas même essayer de m'excuser. Je me prosterne, comme le faisaient les Russes de l'ancien temps, et je dis: «Voici ma tête, tranchez-la...». Mais comme je suppose que vous me faites grâce, je me relève pour vous dire que je suis ici depuis quinze jours avec mes vieux amis, que tous, vieux ou jeunes, se portent bien et vous portent dans leur cœur. Ici, tout marche à souhait, mais il y a un autre ami qui se trouve dans ce moment dans une situation cruelle — celui dont je vous envoie la lettre, Flaubert. Je me reproche d'autant plus de ne pas vous avoir écrit depuis longtemps, que vous verrez par un passage de sa lettre — qu'il ne cesse de penser à vous... Un mot de vous lui ferait le plus grand bien — et quand je pense qu'il y a plus de dix jours que j'ai cette lettre entre mes mains — ah, vraiment, je m'indigne contre moi-même et ma paresse et mon égoïsme.[1]

Je sais bien que dans tout ce que dit Flaubert — il y a l'exagération involontaire de l'homme impressionable et nerveux et gâté par une vie facile et libre; pourtant je le sens frappé — et plus profondément qu'il ne le croit peut-être lui-même. Il a de la ténacité sans énergie — comme il a de l'amour-propre sans vanité. Le malheur entre dans son âme comme dans du beurre. Je lui ai demandé à deux reprises d'aller le voir à Croisset, il m'a refusé.

Dans un mot que j'ai reçu de lui dernièrement il parle du *coup mortel* dont il est atteint.[2]

On a été bien content de recevoir ici les photographies de Nohant, et des marionnettes et de l'illustre Balandard![3] Et moi qui...

Enfin, ne parlons plus de cela — et espérons des temps meilleurs, si on veut encore de moi.

Mille et mille amitiés à tout le monde. Je baise bien tendrement vos mains.

Votre J. Tourguéneff.

P. S. Ayez la bonté de me renvoyer la lettre de Flaubert.

3693. ПОЛИНЕ БРЮЭР

6 (18) августа 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Ce 18 août 1875.

Chère Paulinette,

Je viens de recevoir ta lettre et je vais dès aujourd'hui chez les Tourguéneff pour arranger l'affaire. Demain je pourrai t'écrire le *jour du baptême.*[1] Seulement je t'avoue qu'il serait très difficile d'avoir le frère et la sœur, surtout depuis sa lettre, où elle ne parle que d'*Albert*; ce serait un trop grand dérangement pour Fanny. Elle pourrait être *représentée* par ta belle-mère — ou même s'il le faut par M-me Innis: enfin je t'écrirai ce qu'elle me dira; mais dès à présent il ne faut pas compter sur sa présence à Rougemont.[2]

J'ai reçu deux lettres de Gaston et je le remercie beaucoup de m'avoir tenu au courant.[3]

Je suis très heureux de voir que les choses se sont bien passées: maintenant tout danger a disparu — mais il faut toujours de la prudence.

Je voudrais savoir *bien positivement* quand s'ouvre la chasse dans nos bois — puisque malheureusement elle nous est restée[4] — mais je prie Gaston de bien veiller à ce qu'*absolument personne* n'y mette le pied avant moi — j'ai l'intention d'y aller dès l'ouverture et je retournerai, comme de raison, pour le baptême. C'est bien le moins que je fasse au moins une ou deux bonnes chasses; l'année dernière, quand je suis venu, il y avait déjà eu du monde — et les gardes disaient: là, il y a une semaine, M-r Pol a tiré un chevreuil, etc. — et nous autres, nous ne voyions pas la queue d'un lapin.

Je t'en prie, fais veiller à cela.

A demain donc pour la date et les autres détails. En attendant je vous embrasse tous les 4.

Iv. Tourguéneff.

3694. Н. А. КИШИНСКОМУ

7 (19) августа 1875. Буживаль

Буживаль. Bougival (près Paris). Les Frênes.
Четверг, 19/7-го авг. 1875.

Я получил Ваше письмо,[1] любезный Никита Алексеевич, а также и вексель в 3000 р. от Ахенбаха. Сожалею о кончине Вашего брата[2] и надеюсь, что она не принесет расстройства Вашим делам. Полагаю, что Вы устроите перезаклад Кадного

как можно выгоднее и удобнее.[3] Что касается до танковской безурядицы[4] — то нельзя ли кого следует хоть тем пугнуть, что я наконец выйду из терпения и пропечатаю в газетах всю эту проволочку и требование взятки — а ведь это может дать такую огласку, что едва ли господам чиновникам будет приятно. Насчет совершения купчих предоставляю это на Вашу волю, кому можно поверить, кому нет: Порфирий во всяком случае должен совершить ее на свой счет. Этого бы еще недоставало![5]

Сюда я приехал три недели тому назад: здоровье мое недурно — и я остаюсь здесь еще два месяца с половиной.

Засим желаю Вам всего хорошего и кланяюсь спасским жителям.

Ив. Тургенев.

3695. ПОЛИНЕ БРЮЭР

8 (20) августа 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Ce vendredi, 20 août 75.

Chère Paulinette,

J'allais t'écrire, quand ta seconde lettre est arrivée. J'avais été chez les Tourguéneff — et nous avions causé du baptême. Pour Albert — il n'y a aucune difficulté — et il viendra avec moi quand on voudra; en attendant on a fixé le jour du baptême *dimanche, le 12 sept‹embre›*. Si ce jour ne te convient pas et que tu en veuilles un autre — tu n'as qu'à écrire d'avance — Albert est parfaitement libre. Quant à Fanny, j'ai tâté le terrain — et il me semble qu'il ne serait pas possible de lui demander d'*aller* à Rougemont; mais je crois qu'elle consentirait à se faire remplacer.[1] Je ne le lui ai pas demandé — mais je le ferai dès aujourd'hui — et je te ferai savoir sa réponse dès demain.[2] Ce n'est pas *demain* samedi que je pourrai voir Gaston d'après ta lettre — mais bien *samedi après son retour*. Ce sera le 28 — et nous pourrions partir ensemble pour faire l'ouverture de la chasse.

A demain donc et en attendant je vous embrasse tous les 4.

Iv. Tourguéneff.

3696. ВАЛЕНТИНЕ ДЕЛЕССЕР

8 (20) августа 1875. Буживаль

Bougival (près Paris). Les Frênes.
Vendredi, 20 août 1875.

Chère Madame Delessert,

Merci, mille fois merci de votre bonne lettre et des félicitations que vous m'adressez au sujet de Pauline. C'est un grand bonheur pour elle — et la voilà plus mère que jamais. Elle nourrira elle-même son enfant qui est cette fois-ci un beau et gros garçon.

Dans quelques jours je vais à Rougemont.

Je n'ai pas pu vous voir avant d'aller à Carlsbad — et j'ai eu l'indigne paresse de ne pas vous écrire — mais j'ai eu de vos nouvelles. Je regrette que vous ne soyez pas tout à fait aussi bien portante qu'on pourrait le désirer — mais j'espère que le beau temps qui nous est venu enfin va tout remettre en ordre.

Je suis assez content de mon séjour à Carlsbad — mais je suis fort mécontent de moi-même en ce sens que je ne fais absolument rien — et que je ne prévois pas un changement. Je crois que c'est fini pour tout de bon.

N'est-ce pas, vous aurez la bonté de m'avertir de votre retour à Paris? J'irai immédiatement à Passy.

En attendant je vous prie de dire mille choses à M-me de Nadaillac et je vous baise bien affectueusement les mains.

Votre dévoué Iv. Tourguéneff.

3697. Н. А. ГЕРЦЕН

9 (21) августа 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Суббота, 21-го авг. 75.

Любезная Наталья Александровна, я в *понедельник* приеду в Париж — и буду непременно у Вас между 2-х и 4-х часов.

Искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

3698. ПОЛИНЕ БРЮЭР

10(22) августа 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Dimanche, 22 août 75.

Chère Paulinette,

Fanny T‹ourguéneff› consent volontiers à servir de marraine nominale; fais-lui seulement savoir par moi, qui la remplacera.[1]

Nous venons, Viardot et moi, pour l'ouverture de la chasse — *samedi soir* à Rougemont — et nous chasserons dimanche et lundi. Seulement informe-toi encore une fois et bien indubitablement que nous pouvons chasser dès ce jour-là aux Bois Normands pour que le garde-chasse de M-r le d‹uc› de La Rochefoucauld ne vienne pas encore nous faire des misères.[2] Je te prie de bien faire ce que je te demande.

Je n'ai pas encore reçu de papiers d'assignation ou de procès: dès que j'en aurai reçu, je te les enverrai.[3]

A samedi donc — et en attendant je t'embrasse, ainsi que tous les tiens.

Iv. Tourguéneff.

3699. ПОЛИНЕ БРЮЭР

12 (24) августа 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Mardi, 24 août 1875.

Chère Paulinette,

Voici des actes de «condamnation» etc. qu'on m'a envoyés. Puisque j'ai tant de *gros gibier* qui fait des ravages (je voudrais bien l'avoir vu au bout de mon fusil) et que je suis condamné — il faut payer sans murmurer — et c'est ce que je prie Gaston de faire pour moi.[1] Samedi je le rembourserai.

A bientôt — à samedi — et en attendant je vous embrasse tous.

J. Tourguéneff.

3700. Е. И. БЛАРАМБЕРГ

13 (25) августа 1875. Буживаль

Pour M-lle Blaramberg.

Bougival. Les Frênes.
Середа, 25-го авг. 75.

Милостивая государыня,

Вы, вероятно, уже получили рукопись, доставленную мне Луизой[1] — а завтра я Вам перешлю те рекомендательные письма, которые Вы желаете и число которых, к сожалению и поневоле, довольно ограничено;[2] сегодня я намерен, если Вы

позволите, высказать Вам мое мнение о Вашем произведении. Оно, конечно, носит еще печать незрелости; в слоге встречаются небрежности — но нет сомнения, что оно плод ума наблюдательного, начитанного — и теплого, правдивого сердца. Талант также заметен; должно надеяться, что он разовьется со временем. Позвольте обратить Ваше внимание на некоторые недостатки, неизбежные в начале писательской карьеры. Вы слишком часто возвращаетесь к какой-нибудь характерной черте, слишком ее подчеркиваете: напр., в первой же сцене с матерью Вашей героини (Нади) Вы беспрестанно употребляете слово: «мягко» — в отношении к ней; Вы также впадаете в глумление, что тоже следует избегать. *Напр.*, говоря, положим, о глазах Вашей дамы, Вы уверяете, что ничего не могло быть пленительнее, восхитительнее ее взгляда... Ведь Вы этого не думаете сами: к чему же это? Ирония — весьма опасное орудие — как раз самого себя поранишь; молодые писатели употребляют глумление только потому, что оно, в сущности, легче; рассказывайте просто и правдиво: оно же лучше идет к Вашей натуре, как я ее понимаю. Потом вот еще одно: в разговорах Вы вкладываете в уста Ваших лиц часто не те слова, которые они в данном случае должны были вымолвить, а те, в которых выражается то, что Вы, автор, думаете о них и что иногда совершенно справедливо, но неуместно. Напр., при первом свидании 12-тилетней Нади с своей теткой она говорит ей: «*Вы мне нравитесь*». Эти слова в устах той Нади, какой Вы ее нарисовали, положительно невозможны, хотя в действительности тетка ей понравилась. Лицо «Вильда» лучше задумано, чем исполнено: надо бы, чтобы он даже один с самим собой, в 4-х стенах, сам думал про себя, что он честный и добрый человек; это было бы ново и *верно*; а Ваша фигура Вильда несколько избита. Разговоры тоже вообще немного длинны.

Но все-таки я Вам советую продолжать работать — и Вы можете достигнуть хороших результатов. Из письма моего к Луизе (да и кроме того) Вы знаете, что мое литературное влияние почти равняется нулю — если не в глазах публики — то в глазах издателей и журналистов, с которыми я прервал почти все сношения; и потому не пеняйте на меня, если я не могу сделать для Вас столько, сколько бы я желал.

Полагаю, что Вам должна была быть очень тяжела разлука с Луизой; но должно надеяться, что при перемене обстоятельств Вы будете снова в состоянии соединиться с тою, которой Вы так преданы и которая сама так ценит Вас и любит.[3]

Примите вместе с искренними пожеланиями Вам всего лучшего уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

На конверте. Belgique.
Madame Louise Héritte-Viardot.
Bruxelles, 128, Rue du Thrône.

3701. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

15 (27) августа 1875. Буживаль

Bougival (près Paris). Les Frênes.
Vendredi, 27 août 75.

Любезный Михаил Матвеевич, спешу отвечать на Ваше письмецо.[1] С великой охотой соглашаюсь на помещение моего предисловия к ауербаховскому роману;[2] автобиографический мой очерк[a] готов — и будет вручен Вам при свидании в Париже.[3] Ничего не знаю о переводе Тэна[4] — не знаю также, вернулся ли он в Париж, но не думаю. Сам я, как Вы видите, не в Париже — и завтра еду на 3 дня на охоту; но по возвращении могу узнать о Тэне и дать Вам знать.

Кланяюсь Вашей супруге, жму Вам руку и говорю: до свидания.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3702. В. В. СТАСОВУ

16 (28) августа 1875. Буживаль

Bougival (près Paris). Les Frênes.
Суббота, 28-го ав. 75.

К сожалению, Владимир Васильевич, желаемых Вами книг не могу Вам доставить — именно они-то и разобраны у меня. Я же не живу в Париже и не могу их отыскивать теперь — к тому же, я на 5 дней еду на охоту.

Что касается до «тысячи ладов» — то приводимая Вами цитата из Крылова говорит именно в мою пользу.[1] Что общего, господи, между Крыловым — и поэзией? Его талант и заслуги совсем не в ту сторону повернуты. А ведь г-н Кутузов только на то и бьет, чтобы говорить образно и красиво.[2] Поищите-ка у Теофиля Готье, специалиста по этой части, нечто вроде «en cent façons».

Впрочем — к чему спорить? У меня до сих пор краска стыда жжет лицо, когда я вспоминаю, что мы, старые, седые люди, могли до крику, до изнеможения спорить — о чем? О пиэдестале![3] Одни русские в целом мире способны впасть в такое тупое младенчество! Сошлись — и давай жевать сухую траву — да еще и задыхаться и сверкать глазами во время жевания.

---

[a] *Далее зачеркнуто*: будет

Вот уж точно: «нечего собаке делать...». Вы знаете конец поговорки.

Засим желаю Вам всего хорошего в Париже и на родине.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Monsieur Stassoff.
Paris. 40, Rue Vivienne.
Chez M-me Bontemps.

3703. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

19 (31) августа 1875. Буживаль

...Je vous avoue que j'ai trouvé ce récit de M-me M. assez faible; je m'étonne surtout que vous n'ayez pas porté vos ciseaux sur certaines banalités de description qui se trouvent dans la première partie. Malgré tout, la petite «Maroussia» pourra plaire, surtout comme allégorie... La note historique est exacte; mais il y a certaines explications à donner sur ce qui a porté M-me M. à écrire sa nouvelle... Je ne sais pas du tout si j'eusse été capable de faire un chef-d'œuvre de «Maroussia»; mais je sais que le sujet s'y prêtait. Tel qu'il est il plaira sûrement à vos jeunes lecteurs qui n'y entendent pas tant de malice et que le dévouement et la grâce de la petite cosaque toucheront certainement. Vous pouvez du reste être tranquille: il n'y a rien d'invraisemblable ni de faux de fait ou de ton dans ce que vous avez fait...[1]

3704. В. В. СТАСОВУ

24 августа (5 сентября) 1875. Буживаль

Bougival. (Les Frênes).
Воскр., 5-го сент. 75.

Отвечаю на Ваши вопросы, Владимир Васильевич.

1.) Архитектора я знаю лично только одного, М-г Poitrineau, который выстроил мой «chalet» здесь. Человек он честный и дельный, без особенной силы воображения. Живет он летом здесь, т. е. в Croissy; контора его в городе — Rue de Clichy, 58.[1]

2.) Сен-Санс вернулся в Париж; но жена его должна родить на днях — и он, вероятно, в хлопотах. Его адресс: 168, Rue du F‹aubour›g-St-Honoré.

3.) Вы напрасно удивляетесь — и даже «ужасно». Так как я не раболепствую перед авторитетом современности и последней новой новинки — то считаю вопрос о «пиэдестале» мизера-

бельным, дрянной схоластикой эпигонов — словом, не стоящим того, чтобы на нем останавливались больше минуты. Сделай прежде хорошую статую; а то — ничтожнейшие пустяки.[2] Теофилю Готье я *никакой* важности не придаю как поэту; но ведь и г-н Кутузов не претендует на этот титул; а как виртуоз языка (в этом только смысле я говорил) — французы считают его первым; а ведь в этом вопросе они лучшие судьи.

4.) «Rappel» я читаю и новые статьи В. Гюго тоже прочел. Сожалею о том, что не владею достаточной силой выражения, чтобы сказать, до какой степени я их презираю — как и вообще *всю* его *прозу*.[3] Радуюсь также Вашему суждению о Пушкине, Гете и Моцарте; оно в порядке вещей. Еще бы Вы их любили! Вот уж тут бы я «ужасно» удивился.

Желаю Вам всего хорошего и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Monsieur W. Stassoff.
Paris. 40, Rue Vivienne.
(Chez M-me Bontemps).

3705. В. Н. ТРЕТЬЯКОВОЙ

24 августа (5 сентября) 1875. Буживаль

Bougival (près Paris). Les Frênes.
Dimanche, 5 sept-bre 75.

Chère Madame,

Permettez-moi de vous recommander M-me Artôt-Padilla, la célèbre cantatrice, qui serait charmée de faire votre connaissance. Musicienne distinguée comme vous l'êtes, vous avez dû certainement apprécier son beau talent au théâtre: elle est aussi charmante et spirituelle que éminente dans son art. Elle va passer quelques mois à Moscou avec son mari, le baryton si connu [1] — et je ne doute pas, Madame, que vous ne me sachiez gré de vous avoir procuré l'occasion de la connaître.[2]

Agréez, Madame, l'expression de mes sentiments les plus dévoués.

Iv. Tourguéneff.

3706. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

28 августа (9 сентября) 1875. Буживаль

Bougival (près Paris). Les Frênes.
Четверг, 9-го сент. 75.

Милая Юлия Петровна, Вы начинаете Ваше гомбургское письмо [1] упреком, которого я не заслуживаю — потому что всегда аккуратно Вам отвечаю; на этот раз мне даже осо-

бенно неприятно думать, что мой ответ,[2] адрессованный в Мариенбад, Klinger's Hotel, Вам не попал в руки, потому что там было несколько слов, которые были предназначены исключительно Вам. Не будучи уверен, что и настоящее письмо, адрессуемое по Вашему указанию в Ялту, достигнет своей цели, я ограничусь пожеланием Вам всего хорошего, начиная с путешествия в Индию,[3] а самому себе — Вашего приезда зимою в Париж, так как мне очень было бы любопытно узнать и увидеть, каким образом Вы понимаете слова: «решительность в *разных видах*» — на которую Вы будто собираетесь быть способной. Так как Вам угодно выразить свое сочувствие ко мне, то позволю себе прибавить, что я здоров, бездействую — но что-то ужасно скоро стал стариться; так, что если это будет продолжаться в подобных размерах, то через год непременно превращусь в нравственный гриб. Физическим грибом я ‹стал› уже давно. А легкомысленности престарелого лакея, кн. Вяземского, мне природа, к сожаленью, не дала.[4]

Итак — до свидания — но где, как, когда? Бог весть! В одном Вы только не сомневайтесь — а именно в том, что этому свиданию никто так искренне не порадуется, как

душевно преданный Вам Ив. Тургенев.

3707. П. Л. ЛАВРОВУ

28 августа (9 сентября) 1875. Буживаль

Bougival (près Paris). Les Frênes.
Четверг, 9 сентября 75.

Я виноват перед Вами, любезный Петр Лаврович — не тотчас ответил на Ваше письмо,[1] сопровождавшее посылку двух книг. Я откладывал ответ, потому что мне хотелось в то же время сказать Вам мое мнение если не о Вашем сочинении, которое требует внимательного изучения,[2] то по крайней мере о «сказке» Вашего молодого приятеля.[3] Но и эту сказку мне удалось прочесть только на днях. И вот что я имею сказать Вам. Автор — человек с талантом, владеет языком — и весь его труд согрет жаром молодости и убеждения. Но тон не выдержан. Автор не дал себе ясного отчета, для кого он пишет — для какого именно слоя читающей публики? Последствия этого — сбивчивость и неровность изложения. То для народа писано, то для более если не образованного — так более литературного слоя. Не избежал также автор того, что я готов бы назвать певучей риторической или московской манерой — напр., самое начало; мне кажется, чем меньше таких уснащиваний — тем лучше. Но, повторяю, у Вашего знакомого есть и талант и огонь — пусть он продолжает трудиться на этом поприще!

Вы спрашиваете меня о здоровье и работе. Здоровье — недурно; работа — отсутствует. Кажется, я окончательно подал в отставку. Я остаюсь здесь до половины ноября — а там в Париж.

Дружески жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3708. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

28 августа (9 сентября) 1875. Буживаль

Bougival. (Les Frênes).
Jeudi, 9 sept. 75.

Mon cher ami,

J'ai reçu le livre de J. Verne[1] et je le lirai dans les conditions suivantes:

Samedi je vais chez ma fille pour le baptême de mon petit-fils. Il y a cinq heures de chemin de fer: le livre sera lu, les annotations etc. faites — je reviens lundi — et vous avez le livre mardi *sans faute*. J'espère que ce petit retard ne vous ennuie pas trop.

Je ne vous ai pas *lâché* pour Daudet — mais je n'ai pas pu ne pas causer un instant avec lui.

Schérer est charmant — et vous l'êtes aussi, quoique injuste.

A bientôt.

T‹out› à v‹ous› J. Tourguéneff.

3709. П. В. АННЕНКОВУ

29 августа (10 сентября) 1875. Буживаль

Bougival (près Paris). Les Frênes.
Пятница, 10-го сент. 75.

Ну и слава богу! любезнейший П‹авел› В‹асильевич›! Вот Вы опять дома — и, сколько я слышал, в хорошем здоровье. (Я здесь виделся с А. В. Плетневой и с Отто-Онегиным, который вручил мне 50 талеров от Достоевского. Признаться, я сначала не хотел их брать — мне было не неприятно думать, что человек, ругающий меня публично и приватно, мне должен — №: и не 50, а 100 талеров; но я подумал, что не стоит того).[1] Неприятно только, что у Вас подтибрили квартиру; но ведь Баден не клином сошелся. Радуюсь я также тому, что Вы оболванили дела на родине — и не скоро почувствуете желание или необходимость туда устремиться. По слухам, и семейство Ваше процветает: стало быть, всё в порядке.

Что касается до меня, то имею честь сообщить Вам следующие подробности:

1.) Я в Карлсбаде провел 6 недель, пил воды, скучал, но для здоровья получил, по-видимому, пользу — ибо подагра молчит.

2.) Потом я вернулся сюда — и живу здесь очень гладко и мягко — так мягко, что ничего не делаю — да и не могу себе представить, что буду что-нибудь делать. Дом, однако, мой всё еще не готов — и я пока живу вместе с Виардо — но дней через 10 переберусь к себе. Сад здесь чудесный, воздух отличный и т. д.

3.) Нового в жизни ничего не произошло. Да и слава богу! Всё около меня здорово, растет, преуспевает — чего же больше? У меня явился внук, на днях еду его крестить.[2]

4.) Политикой занимаюсь мало — но, кажется, утверждаюсь в мысли обеспечения республиканского правления во Франции.[3]

Вот и всё.

Засим дружески и крепко Вас обнимаю, кланяюсь всем Вашим и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3710. И. П. ЗОЛОТНИЦКОМУ

29 августа (10 сентября) 1875. Буживаль

Bougival (près Paris). Les Frênes.
Пятница, 10-го сент.-75.

Любезный Иван Петрович,

Девица Е. Бларамберг, которая передаст Вам это письмо, хорошая моя знакомая — и я принимаю в ней искреннее участие. Она талантлива, умна, образованна и трудолюбива; обстоятельства принуждают ее жить своим трудом — своим пером. Вы теперь поняли, к чему клонится моя речь: если Вы можете доставить ей сотрудничество в «С.-П‹етер›бургских ведомостях», я Вам буду очень благодарен — да, я надеюсь, и журнал скажет Вам спасибо. Я обращаюсь к Вам потому еще, что Вы можете применить ‹к› себе известный стих:

«Non ignarus mali miseris succurrere disco».

Видите, что и гр. Д. Толстой может быть мною доволен.[1]

Дружески жму Вам руку и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

На конверте: *Monsieur I. Zolotnitzky.*
Ивану Петровичу Золотницкому
(редактору «С.-П‹етер›бургских ведомостей»).
В С.-Петербурге.
От И. С. Тургенева.

3711. А. А. МЕЩЕРСКОМУ

29 августа (10 сентября) 1875. Буживаль

Буживаль. Bougival (près Paris). Les Frênes.
Пятница, 10-го сент. 75.

Любезнейший князь,

Пишу Вам всего два слова: не потому что не имел бы о чем писать — или не желал бы; но сильно сомневаюсь в том, дойдет ли до Вас это письмо. Я находился у Н. А. Герцен, когда пришла телеграмма, извещающая об опасной болезни Сатина (в Швейцарии) [1] и долженствующая быть направленной к Вам в Варшаву — телеграмма, вследствие которой Вы должны были немедленно уехать. Итак, ограничусь следующими фактами:

1.) письмо я Ваше получил; [2]

2.) употребив значительное количество времени, разобрал его настолько, чтобы понять, о чем шло дело;

3.) постарался представить Н. А. Г‹ерцен› надлежащие доводы, которые, кажется, цели достигли — ибо она в Ниццу не поехала; [3]

4.) а теперь ожидаем Вас в Париже — а до тех пор крепко жму Вашу руку и желаю всего хорошего.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

Парижский адресс: 50, Rue de Douai.

3712. А. Ф. ПИСЕМСКОМУ

29 августа (10 сентября) 1875. Буживаль

Буживаль. Bougival (près Paris). Les Frênes.
Пятница, 10-го сент. 1875.

Любезный друг Алексей Феофилактович!

Одна моя хорошая знакомая, девица Е. Бларамбер, вручит вам настоящее письмо. Обстоятельства вынуждают ее пуститься в так называемое литературное море. У ней есть несомненный талант, она образованна и трудолюбива. Сам я нахожусь, как вы знаете, вдали от всего этого; но мне весьма бы хотелось помочь ей в первое, самое тяжкое и трудное, время. Так как она намерена поселиться в Москве, то я вспомнил о вас: примите в ней участие, помогите ей советом и делом — она вполне этого заслуживает — а я буду вам искренне благодарен за всё, что вы сделаете для нее.[1]

Заранее крепко жму вам руку и остаюсь

душевно вам преданный Ив. Тургенев.

3713. Е. И. РАГОЗИНУ

29 августа (10 сентября) 1875. Буживаль

Bougival (près Paris). Les Frênes.
Пятница, 10-го сент. 75.

Любезнейший Евгений Иванович,

Письмо это будет доставлено Вам одной моей хорошей знакомой, девицей Е. Бларамбер. При несомненном таланте, образованности и трудолюбии она нуждается в литературном труде. Не можете ли Вы помочь ей советом, делом, участием? Она вполне его заслуживает — и я искренне был бы Вам благодарен за всё, что Вы сделаете для нее, тем более что я вполне уверен в пользе, которую она может принести на этом поприще.

Дружески жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3714. А. В. ТОПОРОВУ

29 августа (10 сентября) 1875. Буживаль

Буживаль. Bougival (près Paris). Les Frênes.
Пятница, 10-го сент. 75.

Любезнейший Александр Васильевич, до получения этого письма Вы, вероятно, уже увидите г. Самарского-Быховца и его супругу — и узнаете, какие мы о Вас вели разговоры — и какого я буду ожидать от Вас окончательного решения.[1] Они очень милые люди — и я очень рад и благодарен Вам, что с ними познакомился. Жалею очень, что Вы не могли прибыть в Париж; но надеюсь, что эта Ваша поездка еще совершится — если не в нынешнем, то в будущем году.[2]

О себе Вам скажу, что по-прежнему здоров и ничего не делаю.

В ожидании письмеца от Вас жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3715. Н. А. ГЕРЦЕН

2 (14) сентября 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Вторник, 14-го сент. 75.

Милая Наталья Александровна,

Я в пятницу думаю быть в Париже — и очень бы мне хотелось повидаться с Вами — и, если Вы того пожелаете, познакомить Вас с недавно прибывшей в Париж вдовою профессора Плетнева, прелестнейшей и добрейшей женщиной, которая, наверное, Вам понравится столько же, сколько Вы понравитесь ей.[1] Если мое письмецо застанет Вас в Париже — дайте мне знать, напишите слово — чтобы не проехаться мне даром, Rue d'Assas, 78 или 76, позабыл!

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3716. А. Ф. ПИСЕМСКОМУ

2 (14) сентября 1875. Буживаль

Буживаль. Bougival (près Paris). Les Frênes.
Вторник, 14 (2) сентября 1875.

Любезнейший Алексей Феофилактович, я получил ваше письмо[1] и вслед за ним том стихотворений Б. Алмазова.[2] Я и не воображал, что их так много! Немедленно примусь за чтение, а пока поблагодарите его от моего имени за любезную память обо мне. Итак, вы опять в своем гнезде,[3] и полагаю, что вы здоровы, так как вы ни на что не жалуетесь. Дай-то бог! Я тоже жаловаться не могу — Карлсбад мне решительно помог. Живу здесь на прекрасной даче, пользуюсь чудным воздухом и ничего не делаю. Вчера вернулся ‹из›[a] поездки к моей дочери, у которой родился сын, а мне внук, и которого назвали Georges Albert. Вот вам самая животрепещущая новость! Анненков уже в Бадене и писал мне оттуда.[4]

Радуюсь преуспеянию вашего сына; отличнейший из него выйдет профессор![5] В оценке Юлиана Шмидта вы не ошиблись: он, действительно, грубоват, да и запивает сильно; а немец умный — и старается распространить вашу репутацию в Германии.[6]

Вы не то что я — приметесь, наверное, за работу. Желаю Вам выдержки и здоровья, дружески кланяюсь вашей милой жене и крепко жму вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

---

[a] *В тексте публикации:* с

3717. А. В. ПЛЕТНЕВОЙ

2 (14) сентября 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Вторник, 14-го сент. 75.

Милая Александра Васильевна,

Хотя, я воображаю, Онегин уже далеко [1] — однако на всякий случай посылаю адресс продавщицы часов, купленных Альбертом Т‹ургеневым›: M-me *Bonis* — 18, Rue Montmartre, montre Roskopf. Цена — 28 фр. По обыкновению своему, я позабыл спросить вовремя — и теперь остается сокрушаться и извиняться.

Надеюсь, что Ваше здоровье поправляется; в пятницу я буду в Париже — и непременно Вас увижу и, может быть, познакомлю с Н. А. Герцен.[2]

До тех пор крепко жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3718. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

2 (14) сентября 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Вторник, 14-го сент. 75.

Любезнейший Михаил Матвеевич, я готов — и жду Вас «de pied ferme»! В пятницу — в 1 час дня, если Вам угодно пожаловать ко мне в Париж в Rue de Douai, 50 — Вы найдете меня с *двумя* рукописями. Одна представляет интерес небольшой: мой автобиографический очерк; [1] другая рукопись — небольшая повесть одной русской барышни, которую я, по двукратном внимательном чтении, считаю прелестной вещью.[2] Вы, может быть, знаете, что я способен ошибаться в критических моих сужденьях в хорошую сторону — т. е. я способен увлекаться — и даже заслужил по этому поводу эпиграмму покойного Щербины; [3] именно во избежание этого я не удовлетворился единичным чтением и если ошибаюсь теперь — то уже тут нечего делать — и надо махнуть на меня рукою как на критика! [4] Впрочем — Вы увидите сами. Я выправил кое-какие, впрочем весьма немногочисленные, грамматические неисправности — и даже, если Вы того пожелаете, готов предпослать несколько слов в виде рекомендации читателю.[5]

Поздравляю Вас с окончанием нового дела с Золя. Роман обещает быть весьма интересным; а он в своих письмах всякий раз благодарит меня за то, что я посводничал его с Вами.[6] Его фёльетоны в «В‹естнике› Е‹вропы›» — прелесть.

Итак, до скорого свидания. Жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3719. ПОЛИНЕ БРЮЭР

3 (15) сентября 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Ce 15 sept-bre 1875.

Chère Paulinette,

Je suis revenu sain et sauf à Bougival et j'attends ce que tu vas me dire de la chasse, pour t'annoncer l'époque de ma visite. Je te renvoie le papier signé.[1] Je vous embrasse tous.

Iv. Tourguéneff.

3720. В. А. СОЛЛОГУБУ

6 (18) сентября 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Суббота, 18-го сент. 75.

Перемена дирекции,[1] любезнейший граф! Все наши отправляются в понедельник в Версаль[2] — а Салтыков, которого я видел сегодня и который очень будет рад прослушать Ваше новое произведение, предлагает четверг.[3] Полагаю, что этот день будет удобен и для Вас — а потому всё, долженствовавшее совершиться в понедельник, отлагается до четверга, если позволите. Впрочем, я до сего дня Вас увижу — а теперь дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3721. КЛАРЕ ТУРГЕНЕВОЙ

6 (18) сентября 1875. Буживаль

Chère Madame Tourguéneff,

Je viens vous faire les excuses les plus humbles: il m'est impossible d'aller dîner chez vous! J'en rougis jusqu'à la racine des cheveux — mais c'est comme cela!! Vous êtes bonne — et vous me pardonnerez.

J'envoie au bon Khanykoff le livre qu'il m'a demandé et que je n'ai reçu qu'hier. J'ai aussi reçu ce qu'il m'a envoyé — ayez la bonté de le lui dire.

Le plus confus des hommes J. Tourguéneff.

3722. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

7 (19) сентября 1875. Буживаль

Буживаль. Bougival (près Paris). Les Frênes.
Воскресение, 19/7-го сент. 75.

Любезный друг Яков Петрович, мне приходится начинать каждое письмо мое к тебе извинениями: я, действительно, до того обленился — что сказать невозможно. Право, мне кажется, что я скоро думать перестану: буду прозябать — и баста! Не с тобой одним — со всеми моими корреспондентами переписка моя идет плохо: решительно ничего не имею сказать о себе нового; одно только хорошо: подагра — пока — оставляет меня в покое. Карлсбадское лечение мне помогло.

На остальные твои вопросы [1] имею тебе ответить следующее.

Портрет мой не кончен.[2] Харламов возвратился из своего путешествия — но за мой портрет примется не раньше зимы: у него другие работы.

Картин я новых не покупаю — не на что; даже старые я стараюсь сбыть.

Ты напрасно пеняешь на себя, что занимался пэизажами: я, помнится, видел у тебя два, три очень недурных эскиза.[3] А главное — это тебя занимало: [a] стало быть, ты прав. Желал бы я найти что-нибудь, что бы меня занимало.

Сегодня у меня будут Соллогуб и Ханыков. Соллогуб будет нам читать свою комедию. Больших восторгов не предвижу.[4] Салтыков (М. Е.), который теперь в Париже, тоже хотел быть на этом чтении; однако раздумал, прислал телеграмму.[5]

Ты никогда не должен ставить себе вопрос, куда мне писать:

«Paris, Rue de Douai, 50».

Если меня там нет в наличности, то письма, туда адрессованные, найдут меня в самой преисподней, где бы мне давно следовало быть.

Ты мне ничего не пишешь о твоем здоровье: принимаю это в хорошую сторону. Также не покидай твоей музы.

Кланяюсь всем твоим и дружески тебя обнимаю.

Душевно преданный Ив. Тургенев.

---

[a] *Далее зачеркнуто*: это

3723. Н. В. ХАНЫКОВУ

7 (19) сентября 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes. 16, Rue de Mesmes.
Воскресение, 19-го сент. 75.

Любезнейший Николай Владимирович, я Вам потому не отвечал на Ваше письмо со вложенным «мандатом» — что надеялся пообедать с Вами вчера у Тургеневых.[1] Не попавши туда по зависящим от меня обстоятельствам, я послал Вам уведомление в «Vert-Bois» с № «Вестника Европы», в котором находится упомянутая Вами статья.[2] Но оказывается, что и Вы там не обедали — и потому мне остается известить Вас письменно.

К сему присоединяется следующая просьба. Гр. В. Соллогуб, прибывший в Париж, жаждет Вас видеть и прочесть Вам и мне новое произведение своей музы. Для достижения этой высоконравственной цели он приезжает сюда в четверг в ½ 2-го (Салтыков М. Е. также будет) — то не пожалуете ли и Вы? Я Вас приму в новом своем доме, куда завтра переселяюсь, а г-н и г-жа Виардо будут очень довольны, если Вы при сей оказии останетесь у них обедать, и просят меня пригласить Вас, так же как Салтыкова и Соллогуба. Cela vous va-t-il? Si cela vous va — я буду очень рад и стану Вас ожидать.[3]

А пока дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. В начале письма Вы имели оба адресса: поэтический и прозаический. Но и поэтический известен почте.

3724. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

11 (23) сентября 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Jeudi, 23 sept. 75.

Mon cher ami,

Le livre de Verne est invraisemblable — mais cela ne fait rien: il est amusant.[1] L'invraisemblance est dans l'invasion de la Sibérie par le khan de Bokhara — de nos jours — c'est comme si je voulais représenter la France envahie par la Hollande. Il vaut mieux — en effet — insister sur les dangers personnels que courrait le frère du Czar. Je regrette que Verne ait fait de l'héroïne une *Livonienne*-Russe: c'est que précisément les Livoniens ne sont pas plus Russes que les Allemands. Mais c'est un détail qui passera inapperçu.

J'espère bien que l'accident survenu à M-me Hetzel n'aura pas eu de suites; auriez-vous aussi des escaliers cirés? On est terrible pour cela en France. Je tâcherai d'arranger un déjeuner à «commentaires» pour la semaine prochaine et je vous ferai savoir le jour d'avance.

En attendant je vous serre cordialement la main et suis

votre tout dévoué J. Tourguéneff.

3725. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

14 (26) сентября 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Le 26 septembre 1875.

Mon cher ami,

Votre lettre du 8 ne m'est parvenue que le 20! La poste me joue de ces tours-là depuis quelque temps. Je vous écris dans l'espoir que ma lettre vous trouvera encore à St-Aubin.[1] Je ne doute pas que l'air de la mer n'ait fait le plus grand bien à votre femme, et je suis heureux de voir que vous travaillez et que vous achevez des livres. Il y a donc encore des gens qui poussent à la charrue!

Le pauvre Flaubert est dans un état moral absolument pitoyable: il faut, comme vous dites, que tous ses amis se resserrent autour de lui cet hiver, *s'il vient à Paris*, car ce n'est pas encore bien sûr. C'est une abominable brutalité du sort de venir ainsi frapper l'homme du monde le moins capable de vivre par son travail.[2]

Stassulevitch, que j'ai vu plusieurs fois pendant son court séjour à Paris, a bien regretté aussi de n'avoir pas pu faire votre connaissance; il s'est arrangé avec Charpentier pour le nouveau volume.[3] A propos, cela vous ferait-il quelque chose qu'on mît votre nom tout entier sur les feuilletons du «Messager de l'Europe»? Il m'a chargé de vous le demander.[4] Le dernier (sur les frères de Goncourt) est excellent.[5] Il fera traduire leur roman, et Stassulevitch a déjà mis le grappin sur «Renée Mauperin».[6]

Comment! ce pauvre Goncourt a des embarras d'argent lui aussi? C'est bête et injuste.[7]

Je reste ici encore un mois ou six semaines, mais je vais souvent à Paris, et j'espère pouvoir vous serrer la main.

Iv. Tourguéneff.

3726. Н. А. КИШИНСКОМУ

14 (26) сентября 1875. Буживаль

Буживаль. Bougival. Les Frênes.
26/14-го сентября 1875.

Любезный Никита Алексеевич,

Я получил Ваше письмо от 27-го авг‹уста›/8-го сент‹ября› [1] — и немного замешкался ответом, в чем извиняюсь. Надеюсь, что по окончании уборки хлеба Вы принялись опять за это несчастное и нескончаемое дело таганковского выкупа [2] — а главное, перезалога [3] — и жду от Вас известий утешительных. Распоряжения Ваши насчет библиотеки одобряю [4] — и разрешаю Вам покрыть железом крышу школы. Рекомендую Вам также беречь свое здоровье — и пуще всего бояться простуды.

Мое здоровье продолжает быть удовлетворительным — и я остаюсь здесь до 15/3-го ноября.

Писать Вы мне можете по парижскому адрессу — 50, Rue de Douai — эдак даже вернее.

Если Вы можете мне прислать денег — сделайте это: у меня большие расходы.[5]

Я всё поджидал сюда брата, но он словно в воду канул: имеете ли Вы о нем известия у вас в России?

Кланяюсь всем спасским жителям и желаю Вам всего хорошего.

Ив. Тургенев.

3727. А. В. ТОПОРОВУ

14 (26) сентября 1875. Буживаль

Буживаль. Bougival. (Les Frênes).
$\frac{\text{26-го}}{\text{14-го}}$ сент. 1875.

Любезный А‹лександр› В‹асильевич›. Что же Вы замолкли? Я всё ждал (и до сих пор жду), что Вы, потолковавши с Самарским-Быховцем, напишете мне, как поступить, к кому обратиться и т. д. Пожалуйста, не стесняйтесь излишней деликатностью: я рад был оказывать подобные услуги людям, к которым не чувствовал и десятой доли той симпатии, которую к Вам питаю.[1]

А теперь — одна просьба: если И. П. Золотницкий (редактор «С.-П‹етер›бургских ведомостей») Вам доставит от моего имени фёльетон одного г-на Б. Чивилева — то Вы будьте так

добры и доставьте этот фёльетон Е. И. Рагозину, который уже предупрежден мною.[2]

Засим прошу Вас передать мой поклон всем добрым знакомым, в числе которых позволю себе считать и супругов Самарских — и примите уверение в моей преданности.

Ив. Тургенев.

3728. Н. В. ХАНЫКОВУ

14 (26) сентября 1875. Буживаль (?)

Любезнейший Николай Владимирович, сделайте одолжение, вручите сему посланному № «Вестника Европы» — на 24 часа — я Вам его возвращу после.

Кланяюсь дружески.

Ваш Ив. Тургенев.

Воскресение.

3729. Е. И. РАГОЗИНУ

16 (28) сентября 1875. Буживаль

Буживаль. Bougival. Les Frênes.
28/16-го сентяб. 75.

Любезнейший Евгений Иванович,

Я получил Ваше письмо с приложенным стихотворением Вашего молодого приятеля.[1] Я несколько раз внимательно прочел это стихотворение — и вот Вам мое искреннее мнение. Таланта — самобытного, оригинального — я в нем, к сожалению, не нашел; стих легкий и гладкий — но бесцветный, небрежный, со множеством наглагольных рифм, даже с грамматическими ошибками.

(«Грозные стены склонились к *земли*»?)

Сюжет избитый — ряд общих мест и повторений. Есть что-то молодое, бойкое — но этого слишком мало. Вы пишете, что Вашему приятелю очень легко даются стихи: тем хуже! Пусть он, напротив, трудится над ними, прилежно изучает образцы (Пушкина прежде всего); пусть он будет безжалостно строг к самому себе! Не беру на себя смелости присоветовать ему заняться одной юриспруденцией: хорошие поэты начинали еще слабее; но нет сомнения, что он не должен рассчитывать на одну поэзию. Без *образности* нет поэта; а она дается столько же природой — сколько размышлением. Приведу следующий пример. В стихе:

«Робостью взгляд ее нежный блистал» —

всё фальшиво. Взгляд *не может блистать* робостью — да еще *нежный*! Поэт высказывается в *эпитетах* — они должны быть

и верны, и новы. А нанизывать стихотворные строчки — одну за другою — не стоит труда.

Пусть Ваш приятель извинит бесцеремонность моих слов: она внушена мне участием, которое Вы в нем принимаете — и уважением к самому делу.

Мне жаль Курочкина — и если Вы хотите вписать меня в число жертвователей на его памятник — то аккредитуйте меня двадцатью рублями, которые будут Вам доставлены от моего имени.[2]

Я остаюсь здесь еще с месяц; здоровье недурно.

Дружески кланяюсь Вашей супруге и крепко жму Вашу руку.

Ив. Тургенев.

P. S. Здесь (в Париже) проживает один Б. А. Чивилев — очень порядочный человек, но безо всяких средств, как это сплошь да рядом бывает. Он писал фёльетоны (по части общественной жизни, театров, литературы и т. п.) в «Новое время»; но сей журнал ему платил плохо — а наконец и вовсе отказал за неимением средств. Не хотите ли Вы приютить его в «Неделе»? С Вас он бы брал по 3 коп. за строку. А. В. Топоров Вам, вероятно, принесет один его фёльетон на пробу — с неба он звезд не хватает — но пишет интересно и в хорошем духе; et il est bien informé. Он человек симпатический и заслуживает поддержки.[3]

3730. Б. А. ЧИВИЛЕВУ

16 (28) сентября 1875. Буживаль

Bougival. (Les Frênes).
Вторник вечером.

Милостивый государь Борис Петрович.[a]

Возвратясь сегодня из Парижа, я нашел Ваше письмо.[1] К сожалению, я не могу — пока — дать Вам никакого положительного ответа. Ваш фёльетон я немедленно отправил к И. П. Золотницкому с рекомендательным письмом.[2] Если он не примет Вашей работы, то мы обратимся к «Неделе».

Очень досадно, что Вы лишились сотрудничества в «Новом времени»; хотя и неверные, но всё же были деньги.[3]

На «Отеч‹ественные› записки» надежды тоже очень слабые.

Я в пятницу буду в Париже; если Вам возможно, приходите ровно в *10* часов, Rue de Douai, 50, мы можем переговорить.

Примите уверения в моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

На конверте: Monsieur Boris Tchivileff.
49, Rue Lafayette. *Paris.*

---

[a] *Так в подлиннике, ошибочно, вместо*: Александрович

3731. П. В. АННЕНКОВУ

18 (30) сентября 1875. Буживаль

Bougival (près Paris).
Les Frênes. 16, Rue de Mesmes.
Четверг, 30/18-го сент. 75.

Вы пишете мне из нового места, любезнейший друг П<авел> В<асильевич> — из Цюриха [1] — и я Вам пишу из нового места — а именно из моего только что отстроенного и омёблированного (правда, еще не вполне) дома.[2] Пока еще несколько дико и томно; но всё это скоро обтерпится — и, пожалуй, даже за работу примусь. Вид из моих окон чудный, деревья всё еще зелены, подагра помалчивает — один желудок не в исправности, несмотря на крайнюю осторожность; впрочем, это у меня старая болезнь — и тут нужно только немножко выдержки.[а] Радуюсь тому, что Вы оправляетесь от своих треволнений и коловратностей — и прошу передать Глафире Александровне мой привет — а детей перецеловать. Так как Вы с 1-го ноября опять в Бадене и, вероятно, останетесь в нем всю зиму — то надеюсь Вас увидеть, ибо я в начале января приеду туда — если не на пути в Питер, то для того, чтобы поохотиться — что во Франции принадлежит к числу невозможностей, так же как наполеоновская реставрация, как там г-да дипломаты и журналисты ни толкуй.[3]

Салтыков здесь [4] — 38, Rue Laffitte, Hôtel Mecklembourg — сперва приехал розовый и улыбающийся — а теперь опять пожелтел и хмурится — и собирается в Ниццу. Мы с ним, впрочем, раз эпически завтракали — и он ко мне [б] приезжал раз. Соллогуб также тут и собирается нам прочесть комедию — да потерял рукопись. К сожалению, говорят, она опять отыскалась.[5]

Милейшая Александра Васильевна Плетнева тут тоже (Rue de l'Arcade, Hôtel Bedford) — здоровье ее очень плохо — она почти не выходит из дому. Я познакомил с ней Наталью Александровну Герцен (Тата), которая более прелестна и хороша — чем когда-либо. Харламов (живописец) вернулся и работает; П. В. Жуковский тоже старается работать. Ханыков шарообразен и очень приятен. Семейство Виардо всё здравствует и процветает.

Я Вам скажу, куда девалась цюрихская Россия: [6] часть ее в Женеве — часть здесь. Держит она себя смирно — хотя и поглядывает с участием на то, что происходит в России, где так усердно старается ее главный ревнитель, министр просвещения Толстой. Стасюлевич был здесь, мелькнул, сверкнул и ускакал. Я, разумеется, перед ним краснел и поджимал хвост, аки школьник. Дела его в России — по обыкновению:

а *Было*: терпения
б *Было*: сюда

висят на волоске — но волосок не рвется. Вот — пока — всё, что имею сказать.

Какая причина прекращения толстовского романа? Простая редакторская — или какая-либо другая? Не дошли ли до Вас слухи? [7]

Засим дружески крепко стискиваю Вашу руку и остаюсь

Ваш Ив. Тургенев.

3732. Н. А. КИШИНСКОМУ

18 (30) сентября 1875. Буживаль

Буживаль. Bougival (près Paris). Les Frênes.
Четверг, 30/18-го сент. 75.

Любезный Никита Алексеевич, я писал Вам весьма недавно — всего несколько дней тому назад; [1] а между тем с тех пор произошли обстоятельства, которые вынуждают меня на довольно значительную трату денег; [2] а потому прошу Вас, как только Вы получите настоящее письмо, собрать все свободные суммы (разумеется, не компрометируя перезалога) [3] — и прислать мне их сюда. За скорое исполнение моей просьбы буду благодарен.

Не имея, впрочем, ничего сказать нового, кланяюсь Вам и желаю всего хорошего.

Ив. Тургенев.

3733. Е. Я. ШВАРЦУ

18 (30) сентября 1875. Буживаль

Bougival (près Paris). 16, Rue de Mesmes.
Donnerstag, d. 30. Sept. 75.

Verehrter Herr!

Entschuldigen Sie mich, dass ich mir die Freiheit nehme, Sie zu befragen, ob Sie [а] von dem jetzigen Aufenthalt meines Bruders, H-n Nicolaus Turgénjew etwas Positives wissen? [1] Er wollte zu mir nach Bougival kommen und hatte mir Ihre Adresse gegeben, um an ihn zu schreiben. Seit mehr als [б] 6 Wochen aber — höre ich nichts von ihm — und bekomme keine Antwort auf meine Briefe. Ich werde Ihnen sehr dankbar sein, wenn Sie mir irgend eine Auskunft geben wollten.

Empfangen Sie im voraus die Versicherung meines Danks so wie die meiner Hochachtung und Ergebenheit.

Iwan Turgénjew.

[а] *Далее зачеркнуто:* etwas
[б] *Далее зачеркнуто:* 10

3734. В. А. СОЛЛОГУБУ

24 сентября (6 октября) 1875. Буживаль

Любезный Соллогуб,

Я сегодня ночью чуть с ума не сошел от припадка в пузыре, сейчас принял опиума — и не только завтракать или слушать чтение [1] — едва дышать могу. До другого раза.

Ваш Ив. Тургенев.

Середа. 7½ ч. утра.

На обороте:

M-r le comte Sollohoub.
Rue de Rivoli, hôtel du Palais-Royal.
D‹e› l‹a› p‹art› d‹e› Tourguéneff.

3735. В. А. СОЛЛОГУБУ

28 сентября (10 октября) 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Суббота, 10-го окт. 75.[a]

Любезнейший граф,

Едва выдравшись на берег после сильной передряги (впрочем, я и сегодня еще лежу в постели и встану только завтра) — я опять-таки возвращаюсь «на первое»,[1] а именно желаю Вас видеть у себя и прослушать комедию. Хотите Вы взять для сего дела день, именуемый вторником? Тогда я немедленно дам знать Салтыкову, Жуковскому и Ханыкову. Или назначьте другой день — но непременно по телеграфу, дабы не терять нам времени.[2]

Некий г. Векслер, который был уже у Вас, выпросил у меня письмецо рекомендательное,[3] якобы для приведения в исполнение некоего музыкального предприятия и т. п. Сей г-н Векслер есть именно то, что на возвышенном языке называется «банным листом»; мне кажется — самое простое: преподнести ему 20 фр.; по крайней мере, я так поступил.

Итак, жду Вашей телеграммы — и крепко жму Вашу руку.

Ив. Тургенев.

---

[a] *Так в подлиннике.*

3736. П. Л. ЛАВРОВУ

29 сентября (11 октября) 1875. Буживаль

Près Paris. Bougival. Les Frênes.
Понедельник, 11 окт. 75.

Любезнейший Петр Лаврович,

Возвращаю Вам при сем прилагаемую элукубрацию[1] — имею Вам сказать только то, что Вы очень скоро раскусили ее автора, пустейшего из лоботрясов — да, кстати, поблагодарить Вас за непомещение ее в Вашем журнале. Этот господин после весьма комической переписки со мною (он прислал мне свою фотографию, причем заметил, что он на 21-м году жизни уже разрешил все вопросы науки и жизни) объявился ко мне в Карлсбад — и, помнится, под дождем на галерее Шпрудель стал мне сообщать свою «ingénieuse idée» о Николае Гавриловиче, о напечатании статьи и т. д. Я, разумеется, ответил ему, что это бессмысленная чепуха, и с того дня уже не имел удовольствия его видеть. Но он, как видно, неугомонен и состряпал-таки эту чепуху. Мне кажется, что Вам пуще огня следует остерегаться таких молодчиков: они-то всё портят. Д‹ехтерев› в Петербурге чуть не на улицах кричит, что вот мы сейчас всё перевернем — и кто мы и где мы — и как и когда — обо всем кричит. Но Вам, вероятно, не в первый раз возиться с такими индивидуями. К сожалению, и не в последний.[2]

Я должен сказать, что я ничего не слышал об учреждении либерального органа за границей, в Женеве или в другом месте — правда, я всё это время жил в стороне. Я наведу справки и не замедлю доставить Вам сведения, которые получу. Мне что-то не верится.[3]

Желаю Вам всего хорошего и дружески жму руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Мой постоянный адресс: 50, Rue de Douai.

3737. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

29 сентября (11 октября), 3 (15) октября 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Lundi, 11 oct. 75.

La vue de votre écriture, mon bon vieux Flaubert, m'a fait le plus grand plaisir — et la lecture de votre lettre encore plus: vous revenez sur l'eau — et vous faites — j'allais dire des plans littéraires!! — enfin, vous vous amusez à penser que vous allez travailler. C'est bien — ça, et je suis sûr que vous nous donnerez *trente* pages —

Les Frênes.
Vendredi, 15 oct. 75.

J'en étais là de ma lettre, mon bon ami, quand quelque chose est venue l'interrompre — et voilà que je la retrouve dans mon buvard à ma grande surprise: je la croyais partie depuis longtemps. Je me traite de grand imbécile — et je reprends.

Je dis donc que je suis très content de l'idée des *trente* pages.[1] Je viens aussi de promettre à mon éditeur russe un récit de 30 pages (2 feuilles d'impression) [2] pour le *26* novembre — dernière date! — et je n'ai pas encore le premier mot dans la tête. Mon grand roman étant un peu renvoyé aux calendes grecques — plus encore que «B‹ouvard› et P‹écuchet›» — mon éditeur me demande avec des cris d'aigle quelque chose! — et me voilà engagé. Voyons qui de nous deux arrivera premier.[3]

Hélas, oui! Nous sommes vieux tous les deux — mon bon ami; c'est indiscutable — tâchons au moins de nous amuser comme des vieux. A propos — avez-vous lu dans «La République Française» (du 10 et du 11) un feuilleton intitulé «Le Suicide d'un enfant» — et signé: X? Cela m'a frappé. Il est évident que l'homme qui a écrit cela appartient à votre école; s'il est jeune — il a de l'avenir. Tâchez de vous procurer cette chose et dites-moi votre avis.[4]

Ici tout le monde va bien. Moi, j'ai été assez violemment pincé par une cystite — c'est ainsi, je crois, que cela s'appelle — une inflammation de vessie; j'ai eu deux vilaines nuits — je suis resté trois jours dans mon lit — enfin cela s'est à peu près dissipé. Ce sont là ces petits «memento» — de ces cartes de visite que M-me la Mort nous envoie, pour que nous ne l'oubliions pas.

Nous restons ici encore jusqu'au 1-er nov‹em›bre; le temps est doux, gris, humide — pas désagréable. Je ne pourrai pas habiter ma nouvelle maison cette année-ci — mais j'y viens de temps en temps — j'y écris mes lettres, comme celle-ci p‹ar› e‹xemple›. Il fait un bon feu dans la cheminée — et pourtant j'ai froid dans le dos.

Il y a eu aussi un bien joli feuilleton de M-me Sand dans le «Temps» (écrit en 1829! — quand elle avait 25 ans) — vous devez l'avoir lu.[5] Zola a fait dans sa revue russe un magnifique article sur les Goncourt. Cela va faire traduire leurs romans.[6]

Ecrivez-moi la date — probable — de votre retour à Croisset. Vous ne resterez plus longtemps au bord de la mer, j'imagine, et vous viendrez à Paris, malgré tout.[7] Vos amis se proposent de se grouper autour de vous de façon à vous tenir chaudement.

En attendant faites mes meilleures amitiés à M-me Commanville. Vous, je vous embrasse — et je suis

votre vieux fidèle Iv. Tourguéneff.

3738. Н. А. КИШИНСКОМУ

3 (15) октября 1875. Буживаль

Буживаль. Les Frênes. 16, Rue de Mesmes.
Пятница, 15/3-го окт. 75.

Спешу уведомить Вас, любезный Никита Алексеевич, что я вчера получил от Ахенбаха вексель на переданные ему Вами 4000 р. сер. Благодарю Вас за скорое исполнение моей просьбы и жду письма. Но зачем Вы посылаете деньги *à vue* — т. е. в уплату по получении? Эдак г-да банкиры уж очень больно обдирают нашего брата. Всегда надо посылать на три месяца. Если деньги тотчас потребуются, то можно вексель дисконтировать — и все-таки выйдет дешевле. А то Ахенбах взял рубль в 336 сант. — тогда как он стоит в 344 и 45. Вперед, пожалуйста, *всегда* посылайте на три месяца — и если сумма превышает 5000 франков — то двумя векселями.

Здоровье мое продолжает быть порядочным, я остаюсь здесь еще две недели — а там в Париж. Желаю Вам и всем Вашим всего хорошего.

Ив. Тургенев.

3739. Е. И. РАГОЗИНУ

3 (15) октября 1875. Буживаль

Буживаль. Bougival. Les Frênes.
(*Ясени*, а не Les *Frères*, *братья*).
Пятница, 15/3-го окт. 75.

Любезнейший Евгений Иванович, я получил Ваше письмо и готов опять побеседовать о Вашем молодом приятеле.[1] Что он малый умный и хороший — это изо всего видно; нет причины также утверждать, что у него нет таланта, хотя мне кажется странным, как это вдруг прекратить свою поэтическую деятельность на целых пять лет от какой бы то ни было причины? Настоящий поэт из породы тех, которые

«Wie der Vogel singt,
Der in den Zweigen wohnet» [2] —

не может не писать стихов, потому что он чувствует стихами. В молодости, впрочем, всякое бывает и всё возможно. Неудивительно, что Ваш знакомый, импровизируя под влиянием Вашей просьбы после долгого перерыва, принялся действовать, как говорится, спустя рукава. Хорошие стихи так легко не даются. Я позволю себе дать ему следующих два совета — если он желает серьезно испытать самого себя. Во-1-х) пусть он возьмет сюжетом стихотворения непременно что-нибудь им самим прожитое — ничего исторического, романтического или

фантастического, это прожитое может быть самым обыденным, ежедневным фактом (чем обыденнее — тем ему будет труднее воспроизвести его); во-2-х) пусть он самому себе запретит употребление наглагольных рифм. Со временем он будет их употреблять — в меру — как Пушкин это делывал — но на этот раз ему полезно будет наложить на собственные ноги путы: если он с ними побежит, значит, в нем есть настоящая сила. Пускай он попробует... Но пускай он также не оставляет других, более надежных и плодотворных, занятий.

Я первый с радостью буду рукоплескать ему, если из него действительно выйдет поэт; а то племя их совсем переводится на Руси!

Радуюсь успеху подписки на памятник В. Курочкину — и надеюсь, что Вы, согласно просьбе моей, поставили мое имя в числе жертвователей.[3]

Я здесь остаюсь еще с месяц — а там что бог даст.

Крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3740. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

3 (15) октября 1875. Буживаль

Буживаль. Les Frênes. 16, Rue de Mesmes.
Пятница, 15/3-го окт. 75.

Любезнейший Михаил Матвеевич! Ваше письмо[1] просто пронзило меня, заставило покраснеть до ушей — в самом деле, эдак лениться нельзя! — и вследствие всего этого я совершенно серьезно и с совершеннейшим желаньем сдержать свое слово объявляю Вам, что к 20-му ноября вышлю Вам — чтó, неизвестно — но *два* печатных листа. С одним только условием: если Вы убедитесь, что мое произведение неудачно и может только повредить мне в глазах читателей, Вы, не обинуясь, дадите мне это знать и бросите мою вещь в огонь.[2] Вы должны будете это сделать — *во-первых*, из дружбы ко мне; *во-вторых* — из собственного интереса: рано или поздно Вы все-таки получите мой роман[3] — и фиаско моей маленькой вещи может дурно на нем отозваться. Итак — это решено: я пришлю, а Вы решите — печатать или нет?

Я здесь остаюсь еще 2 недели — а там, вероятно, скроюсь в Падерборн — не для романа — а для маленькой вещи. Вы будете извещены.

А пока желаю Вам всего хорошего и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Мне пришла в голову следующая — не знаю, блистательная ли — мысль. Может быть, если Вы мне вышлете теперь 800 р. сер., это будет род обязательства, которое я сам на себя наложу — и которое мне будет совестно нарушить? Вы видите, я всячески стараюсь самого себя взять в руки.

3741. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

5 (17) октября 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes. 16, Rue de Mesmes.
Воскресенье, 17/5-го окт. 75.

Итак, мои письма [1] не пропали, милейшая Юлия Петровна — и Вы отозвались.[2] Это очень хорошо. Пишу Вам еще раз в Ялту — хотя Вы и уверяете, что уезжаете 12-го числа; авось мое письмо Вас еще там зацепит — или Вам перешлют его на Кавказ. Буддизм — религия отличная — и посмотреть на Индию — особенно во время поездки принца Валлийского — вещь интересная; однако мне сдается, что Вы словно поколеблены — и что, пожалуй, придется увидать Вас в Париже.[3] Если Вы точно приедете — то непременно надо будет устроить завтрак tête-à-tête в каком-нибудь трактирчике: мне кажется, мы проведем приятных два часа. Подумайте-ка об этом! Сегодня я здоров — но в грустном настроении — на дворе осень,

«Унылая пора, очей очарованье» [4] —

и к тому же я узнал о кончине бедного А. К. Толстого.[5] Кажется, давно ли в Карлсбаде... Но уже тогда он был очень плох. Помните «*чтение*»?! [6] Литератор он был посредственный — а человек отличный. Я напишу о нем несколько строк в «Вестнике Европы».[7] Что будет делать теперь его вдова? Быть может (ceci est strictement entre nous), пустится в кутеж.[8] Поздно немножко.

Кстати, я забыл тогда написать Вам: я ни слова г-же Виардо не сказал о г-же Скобелевой — я хотел только узнать, правда ли, что она всюду бранит ее. Она здесь была — и промелькнула.

Соллогуб тоже здесь — ужасно дряхлеет и разваливается. Прочел Салтыкову (Щедрину) и мне преплохую свою комедийку, в которой он ругает молодое поколение на чем свет стоит. Салтыков взбесился, обругал его, да чуть с ног не свалился от волнения: я думал, что с ним удар сделается... Он мне напомнил Белинского... Тяжелая была сцена! [9]

Здесь довольно интересная — небольшая — русская колония; но я пока редко вижусь с ними — так как не переехал еще в Париж. Кн. Д. Оболенский также здесь. Я полагаю вернуться в Париж, 50, Rue de Douai, в первых числах ноября.

Собираюсь работать; но пока — только собираюсь.

Чувствую, что стареюсь — «что я, шутя, твердил доселе» [10] — и нисколько меня это не радует. Напротив. Ужасно хотелось бы перед концом выкинуть какую-нибудь несуразную штуку... Не поможете ли?

А впрочем, желаю Вам — именно от души — всего хорошего и успеха во всех Ваших предприятиях. Целую Ваши руки — и чувствую к Вам нежность... Хотелось бы сказать: до свидания.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3742. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

5 (17) октября 1875. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
Воскресение, 17/5-го окт. 75.

Любезнейший М‹ихаил› М‹атвеевич› — вчера утром получил я Вашу горестную телеграмму: бедного А. Толстого не стало! [1] Этот исход можно было предвидеть в Карлсбаде — но всё же жутко — и жаль хорошего, славного человека! Желаемый Вами некролог я непременно напишу, и Вы его получите через несколько дней.[2]

Будьте здоровы — я, ничего, перебиваюсь со дня на день — кланяюсь Вашей жене и крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3743. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

9 (21) октября 1875. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
21/9-го окт. 1875.

Вот, любезнейший М‹ихаил› М‹атвеевич› — что мне удалось написать о Толстом. Коротко и неполно — но что делать? Я полагаю, Вам бы от себя следовало прибавить нечто вроде биографического очерка (данных для которого у меня не было) и т. д.[1]

Работаю над небольшим рассказом [2] и надеюсь выслать его раньше срока... Пока будьте здоровы — жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

3744. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

11 (23) октября 1875. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
23/11-го окт. 75.

Любезнейший М‹ихаил› М‹атвеевич› — я вчера отправил к Вам статейку об А. К. Толстом — я боюсь, что она вышла плохенькой — во всяком случае прошу Вас, когда будут ее печатать, исправить две следующие фразы:

«Соображения, которые, как всё политическое, были вполне чужды его уму и сердцу» —

вместо «вполне» надо поставить «в сущности» — или выкинуть «вполне».
Потом:

«чувство благодарности заставляет умолкнуть все другие — *и я, не обинуясь, готов напомнить, что*» —

подчеркнутую фразу следует выкинуть.
Вообще даю Вам carte blanche, если Вам вздумается что изменить или выкинуть, и буду Вам за это благодарен.[1]

Пока жму Вам дружески руку.

Ваш Ив. Тургенев.

3745. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

13 (25) октября 1875. Буживаль

Буживаль. Bougival (près Paris). Les Frênes.
Понедельник, 25/13-го окт. 75.

Жестокий по упрекам твоим, но любезный друг Яков Петрович! На сей раз я перед тобою чист, как Христос перед иудеями — ибо не далее как недели четыре[a] тому назад написал тебе письмо по дачному твоему адрессу, которое, вероятно, не дошло до тебя! [1] Вследствие чего я на этот раз отвечаю тебе в самый день получения твоего письма [2] — так что тебе уже не придется ни сомневаться во мне, ни посылать меня к богу или к черту и т. д.

Ты мне не пишешь о своем здоровье; дипломаты в этих случаях говорят: point de nouvelle — bonne nouvelle — и я воображаю, что тебе лучше — и радуюсь. Что касается до меня, то мое здоровье довольно сносно — и Карлсбад мне помог. Толстого мне очень жаль: славный был человек; но, как водится, как прежде были несправедливы к нему — так теперь будут преувеличивать в его пользу; уже давно известно:

«Les yeux sont ingrats et jaloux —
La mémoire est reconnaissante».[3]

В его «Драконе» (посвященном тебе, как я вижу) есть отличные стихи; [4] но вообще — поэзия Толстого мне довольно чужда — да и не мне одному. Несмотря на это, я в «Вестнике Европы» помещаю маленькую статью о нем, довольно плохую.[5]

Руссову я также посылаю несколько слов о Шевченке — хотя много лестного мне не придется о нем сказать. Я познакомился с ним перед самой его смертью.[6]

---

[a] *Было:* три

Ничего удивительного нету, что мою фигуру поместили в рисунке, представляющем аукцион картин — я в Hôtel Drouot известен под именем Grand Gogo Russe (Gogo называют парижане человека, которого легко надуть).[7]

Харламов вернулся в Париж — но за портрет мой всё еще не принялся; раньше нового года он не будет кончен. У него теперь другие работы.[8]

Г. Адриан Прахов — судя по его статьям в «Пчеле» — кажется мне очень плох и скучен.[9]

Что касается до моих *врагов* — то, душа моя, у кого их нет, особенно если человек кое-что сделал? Не беспокойся: дай нам с тобою умереть — посмотри, как нас распишут в газетах и журналах! Чудо!

Я здесь, т. е. в деревне, еще две недели — а там в Париж. Когда я приеду в Петербург — неизвестно — но приеду непременно.

До тех пор будь здоров. Обнимаю тебя, кланяюсь всем твоим и остаюсь

преданный тебе Ив. Тургенев.

3746. ЭДМОНУ ДЕ ГОНКУРУ

14 (26) октября 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Mardi, 26 oct. 75.

Mon cher ami,

Vous avez dû recevoir une lettre détaillée de M-r Viardot: il vous y donne tous les renseignements désirables. J'irai jeudi à Paris — et vous enverrai les mesures exactes des tableaux.[1]

J'ai reçu un mot de Flaubert. Le pauvre garçon revient lentement sur l'eau. Il vient à Paris au 15 novembre; il vivra avec sa nièce — Rue F‹aubour›g-St-Honoré, 240. Je serai de retour à Paris vers la même époque. Il faudra le voir et le voir souvent.[2]

J'espère que vous allez bien; je vous serre cordialement la main.

Votre J. Tourguéneff.

P. S. Vous voilà lancé en Russie grâce à un magnifique feuilleton de Zola (traduit en russe).[3] On a déjà traduit «Germinie Lacerteux», «Renée Mauperin»;[4] tous vos romans y passeront.[5] J'y ai aussi un peu travaillé.

3747. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

14 (26) октября 1875. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
Вторник, 26/14-го окт. 75.

Любезнейший М<ихаил> М<атвеевич>, сейчас получил Ваше письмо [1] со вложенными 800 руб. Это, действительно, меня кольнуло в бок, как шпора колет лошадь, и если я в самом деле не превращусь в лошадь, то через 2 недели Вы будете иметь обещанные 2 листа печатных. Отличную Вы возымели мысль показать мою вещь С. К. Брюлловой (пожалуйста, поклонитесь ей от меня дружески — и поздравьте с новорожденным) — но только попросите ее — и самого себя — быть чертовски строгими!! [2] Это, повторяю, нужно для Вас и для меня.

Сажусь за работу — а Вам жму крепко руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3748. Е. Я. КОЛБАСИНУ

24 сентября (6 октября)—15 (27) октября 1875. Буживаль

Середа веч.

Любезный Колбасин,

Я занемог и не могу выйти из комнаты. И потому приезжайте завтра сюда, в котором часу угодно — я Вам вручу бумажки Либрейха — и мы условимся насчет Вены, ибо я получил известие, что Анненкова в Бадене нет.

Итак, до завтра!

Ваш И. Тургенев.

3749. Н. А. КИШИНСКОМУ

15 (27) октября 1875. Буживаль

Буживаль. Bougival. Les Frênes.
Середа, 27/15-го окт. 75.

Любезный Никита Алексеевич,

Вы уже из предыдущего моего письма [1] знаете, что я вексель в 4000 р. от Ахенбаха получил, и потому успокоились на этот счет; но мне бы хотелось узнать от Вас — откуда взяты Вами эти деньги? Вероятно, из доходов — а не из суммы, лежащей в Мценском казначействе; и, будьте также так лю-

безны, сообщите мне, сколько именно у меня там осталось, за вычетом высланных мне денег.

Известия Ваши не утешительны насчет урожая и сбора хлебов: надо покориться! Что же касается до Кадного, то я ‹не› вижу нужды его продешевливать. Деньги теперь мне не до зарезу нужны; и почему мы будем продавать меньше 95 р., когда брат Николай Сергеевич продает свои земли по 100 р. и более за десятину? А потому прошу Вас иметь это в виду. Брат Н‹иколай› С‹ергеевич› был здесь в Париже и часто видался со мною; он на днях уехал отсюда.

Ужасно меня бесят тапковские замедления;[2] неужели этому безобразию нельзя положить конец? У меня в Петербурге осталось довольно связей, чтобы в случае нужды даже пугнуть этих бездельников. Министр финансов[3] со мною близок — и я бы мог написать ему. Но для этого нужно иметь положительные данные. А потому прошу Вас, если дело это затянется, прислать мне подробную опись числа душ в Тапках, числа десятин, господских и выкупных, и имя дачи (Верхососенье?) — с тем чтобы я мог доставить верные сведения куда следует. (Напишите также, сколько лет это дело тянется). А то — это из рук вон!

Я здесь остаюсь еще неделю. Пишите Rue de Douai, 50, и будьте здоровы.

Доброжелатель Ваш Ив. Тургенев.

3750. ПОЛИНЕ БРЮЭР

21 октября (2 ноября) 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Mardi,[a] 2 nov. 75.

Chère fillette,

Je suis un peu inquiet de ne pas avoir reçu de réponse à ma lettre.[1] J'espère que tout va bien? En attendant je t'envoie deux papiers qui m'ont été envoyés et qui me condamnent l'un à 63 fr. 20 cent., l'autre à 63 fr. 11 cent. d'amende.[2] Prie Gaston d'avoir la complaisance de payer cette somme pour moi — et je te l'enverrai dans quelques jours. Nous rentrons à Paris le 10.

En attendant un mot de toi, je vous embrasse tous.

Iv. Tourguéneff.

---

[a] *Было:* Lundi

3751. В. А. СОЛЛОГУБУ

23 октября (4 ноября) 1875. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
Четверг, 4-го нояб. 75.

Что за притча, любезнейший граф? Доктор Боткин открыл бродячие почки — а у Вас проявилась бродячая рукопись. Вы ее унесли с собою — и здесь ничего подобного не оказалось.[1]

M-r Alfred Rambaud мне знаком: он из числа немногих французов, пишущих о России и имеющих некоторое понятие о ней; он и по-русски понимает.[2]

К сожаленью, я не могу исполнить Ваше желание[а] насчет моей статейки о бедном А. К. Толстом в «Вестнике Европы»; я не оставил у себя черновой — да и сказано было мною всего несколько слов. Вы, без сомнения, скажете их еще лучше.[3]

Вы мне не говорите ничего о Вашем здоровье: полагаю, что это знак хороший. Видели ли Вы д-ра Рейно?

Все мои приятели благоденствуют и Вам кланяются. Мы остаемся здесь до 10-го числа.

До свиданья — жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3752. П. В. АННЕНКОВУ

25 октября (6 ноября) 1875. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
Суббота, 6-го нояб. 75.

Поздравляю с новосельем, любезнейший Павел Васильевич! Я не отвечал на Ваше цюрихское письмо[1] — ибо не знал, куда писать. Итак, Вы снова себе свили гнездышко в Бадене... Место хорошее. И здесь тоже недурно: мы до сих пор здесь сидим, но на днях переезжаем в город. Т. е. мои друзья переезжают — а я остаюсь здесь еще неделю «ganz allein», чтобы развязаться наконец с работой для Стасюлевича — не той, большой, конспект которой я Вам сообщил — а маленькой, которую он у меня выпросил — и которая, я боюсь, выйдет опять комом.[2] Но *эту* я Вам непременно сообщу *до* ее напечатания — и, быть может, даже самолично — в Бадене! Но об этом пока — молчание!

Здоровье мое — так себе: тело готовится к подагрическому припадку. Да; бедный А. К. Толстой — *fuit*![3] Я написал о нем крошечную статейку в «Вестник Европы» — думаю, что сказал правду.[4] Человек был отличный, писатель посредственный.

[а] *Было:* Вашу про‹сьбу›

(А впрочем, я не нахожу, как Вы, что «Дракон» нелеп; там есть отличные описания).[5] Прилагаю Вам вырезку из «Иллюстрации»; подробности об его кончине верны.[6] Что-то теперь станет делать его вдова? Она хотела было зимовать в Париже вместе с ним.

Итак, Салтыков рассказал Вам свою историю с Соллогубом! Это было, доложу Вам, нечто потрясающее! Он мне напомнил Виссариона.[7] Беспокоюсь я, что не получаю от него писем: он непременно хотел написать мне из Ниццы... И, господь его знает, зачем он туда поскакал! Оставался бы в Париже.

А московский *крах* — вещь в своем роде знаменательная! Вручить 6 миллионов р. с. шарлатану, который дома давно прогорел и изверился![8] Бабста я видел недавно в Карлсбаде: сердце мое к нему никогда не лежало, важно-слащавая геморроидальная рожа, внушительно-добродушные манеры — всё это производило скверное впечатление, но только теперь он явился в полном блеске![9] Мой издатель Салаев потерял в этой катастрофе 55 000 р. с. — как он сам мне пишет.[10] Куш порядочный!

Мой *юбилей*, как Вы говорите, счетом *57-й*! 28-го окт‹ября›/9 нояб‹ря› — во вторник, мне стукнет 57. Тоже куш порядочный — и, как это жизнь проскочила, не постигаю! Мне кажется, вчера мне было 45. А и 45 — тоже хорошо. Глазом не успеешь мигнуть, как уже и пора на вечный сон. Не буду думать об этом — а благодарю за память и поздравление. Благодарите также от моего имени «любезно верную» г-жу Анштетт.[11]

«Маленький человечек» у Диди прелестен — расцветает, как розон, никогда не плачет, смеется, начинает что-то болтать и составляет счастие всего семейства, которое Вам дружески кланяется.[12] И я также кланяюсь всем Вашим, крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам И. Т.

3753. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

25 октября (6 ноября) 1875. Париж

Bougival (bei Paris). Les Frênes.
d. 6. November 75.

Lieber Freund,

Ich habe schon lange Ihnen schreiben wollen; aber wohin? «A Louis Pietsch — en Europe»[1] — das wird noch kommen, ist aber jetzt noch etwas frühzeitig.

In Mailand waren Sie ja nur wie ein Zugvogel. Nun aber, denke ich mir, müssen Sie endlich nach Berlin zurückgekehrt sein.[2] Also — en avant, Landgrafenstrasse, N° 8!

Eigentlich habe ich nicht viel zu sagen — und will bloss ein Lebenszeichen geben. Träge Ruhe, Schwäche der organischen Functionen, Nichtsthun und nicht einmal *heitre* Trostlosigkeit — das sind die Hauptsymptome eines Lebens, das in 3 Tagen sein 57-tes Jahr vollenden wird.

Verschwinde, Traum!

Das Einzige, was noch Unsereinen amüsiren kann — ist das Anschauen fremden, jungen, glücklichen Lebens. Solches Leben habe ich beständig unter den Augen.

Der ganzen V‹iardot›'schen Familie geht es wohl und gut.

Mit dem Schriftstellern ist es radical aus — ich habe nichts mehr zu sagen — und will nichts mehz zu sagen haben.

Die besten Grüsse Ihrer Familie und einen warmen Händedruck für Sie. Wir bleiben hier noch ein paar Tage — dann geht der Dusel wieder 50, Rue de Douai los.

Ihr ergebener Iw. Turgénjew.

3754. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

25 октября (6 ноября) 1875. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
6-го нояб.
25-го окт. 1875.

Любезнейший Михаил Матвеевич, радуюсь, что моя статейка о нашем А. К. Толстом заслужила Ваше одобрение.[1] Мне хотелось высказать о нем сочувственное и правдивое слово — вот всё. Я бы Вам очень был обязан, если б Вы послали от моего имени оттиск его вдове — и говорю Вам спасибо за эту мысль. Где она теперь и где будет зимовать?

Я работаю для Вас: приятели мои отсюда на днях переезжают в Париж — а я остаюсь здесь и не выеду, пока не кончу своей вещи. Могу поручиться, что к 26-му ноября с. с. она будет у Вас.[2]

Пока жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3755. Н. В. ХАНЫКОВУ

26 октября (7 ноября) 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Воскресение, 7-го нояб. 75.

Любезнейший Николай Владимирович, с удовольствием исполняю Ваше желание — и предлагаю Вам следующее: приезжайте завтра, в ½ 12-го, в известный кабачок (31, Boulevard Haussmann) — мы вместе позавтракаем...

Coup de théâtre!

В эту минуту мне приносят Вашу телеграмму!! [1] Но всё равно — позавтракать мы вместе все-таки можем — потолкуем — а может быть, Вам все-таки понадобится оная сумма?

Во всяком случае я все-таки завтракаю завтра у Пелле и Ад‹ольфа›.

Салтыков давно уехал — и обещался написать из Ниццы; однако молчит.

До свидания — жму Вам руку.

Ваш И. Тургенев.

P. S. Мы переезжаем в конце недели.

3756. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

2 (14) сентября—28 октября (9 ноября) 1875 (?). Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Mardi.

Mon cher ami,

Voici le livre de Verne avec les corrections.[1] Quant à ce M-r Bée qui «*m'estime*», je vais lui envoyer mon adresse.[2]

Tout à vous J. Tourguéneff.

3757. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

2 (14) сентября—28 октября (9 ноября) 1875 (?). Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Mardi soir.

Mon cher ami,

Je serai très heureux de faire la connaissance de J. Verne et je viendrai certainement chez vous *vendredi* vers 11 h. $^1/_2$.[1]

Votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

3758. М. Е. САЛТЫКОВУ

28 октября (9 ноября) 1875. Буживаль

Буживаль. (Seine-et-Oise). Les Frênes.
$\frac{\text{9 нояб.}}{\text{28 окт.}}$ 1875. Вторник.

Очень меня обрадовало Ваше письмо,[1] любезнейший Михаил Евграфович — а то я начинал уже беспокоиться. Считаю это письмо самым приятным подарком для сегодняшнего дня моего рождения. (Мне минуло 57 лет — возраст, как изволите

видеть, хороший). Радуюсь тому, что Вы нашли себе уголок по вкусу в Ницце — только боюсь, как бы милая и юмористическая г-жа Данилова вдруг не попросила у Вас денег![2] Впрочем, это беда небольшая при твердости и крепости духа. Но Вы больше суровы, нежели тверды! Особенно в деле отказа.

Перехожу к Вашему последнему рассказу в «От‹ечественных› зап‹исках›». Я вчера получил окт‹ябрьский› номер — и, разумеется, тотчас прочел «Семейный суд», которым остался чрезвычайно доволен. Фигуры все нарисованы сильно и верно: я уже не говорю о фигуре матери, которая типична — и не в первый раз появляется у Вас — она, очевидно, взята живьем — из действительной жизни. Но особенно хороша фигура спившегося и потерянного «балбеса». Она так хороша, что невольно рождается мысль, отчего Салтыков вместо очерков не напишет крупного романа с группировкой характеров и событий, с руководящей мыслью и широким исполнением? Но на это можно ответить, что романы и повести до некоторой степени пишут другие — а то, что делает Салтыков, кроме его, некому. Как бы то ни было — но «Семейный суд» мне очень понравился, и я с нетерпением ожидаю продолжения — описания подвигов «Иудушки».[3] Вы жалуетесь, что Вам приходится ужасно много писать и работать; а я, грешный человек, вместо того чтобы сожалеть о Вас, завидую Вам (разумеется, с условием, что эта работа не вредит Вашему здоровью), я — так совершенно разучился и работать, и писать — и едва ли когда-нибудь слажу с своей ленью, с своим равнодушием. А что Россия-матушка всюду сопровождает Вас — Вы на это тоже не жалуйтесь: ей еще долго придется подвергаться Вашим операциям — а потому она хоть и кричит, а лезет к Вам в виде различных «принцев» Редкиных и «маркиз» Баратынских. Из своих недр эта среда все-таки никого не выдвинет: уж на что ‹...›.[а] Стало быть, на других надеяться нечего.

Врага Вашего Соллогуба я со времени знаменитой сцены больше не видел; но он всё еще здесь и, говорят, опять потерял свою комедию — и, представьте! — опять ее ищет. Бывают же такие чудаки![4]

Анненков вернулся наконец в Баден-Баден и поселился в Sophienstrasse, № 4. Я уверен, что письма Ваши к нему затерялись; а то бы он непременно отвечал Вам: человек он аккуратный и Вас любит.

Впрочем, я завтра ему напишу.

А что Вы скажете про московскую катастрофу с Струсбергом и т. д.? Характерная вещь! Мой издатель Салаев потерял в этой передряге — 55 000 р. сер.[5]

Я здесь остаюсь еще неделю — а там переезжаю в Париж, 50, Rue de Douai, куда прошу адрессовать Ваши письма.

Кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

а *В тексте копии ряд точек, по-видимому означающих пропуск.*

3759. П. В. ЖУКОВСКОМУ

9 (21) июля—29 октября (10 ноября) 1875. Буживаль

‹...›[a] Приходите завтра, в *четверг*, в 11 часов с ½, к Адольфию и Пеллэпю — я там буду. До свидания.

Ваш Ив. Тургенев.

Буживаль.
Середа.

3760. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

3 (15) ноября 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Ce 15 novembre. Lundi.

Mon cher ami,

Voici la 2-me partie du «Courrier». J'y ai fait quelques corrections insignifiantes.

Le prince N. Orloff m'a écrit à la date du *12* qu'il vous recevra volontiers vers la fin de cette semaine (il est maintenant chez sa belle-mère à Fontainebleau) — mais il a peu d'espoir — tout ce qui touche de près ou de loin, en bien ou en mal à la famille impériale étant absolument interdit à la publication. Un journal a subi une assez forte amende pour avoir annoncé — *sans autorisation préalable* — que l'Impératrice était allée de Pétersbourg à Péterhoff. C'est comme cela. Et dans le livre de Verne il y a des scènes entières et des révoltes — et des conversations secrètes, etc., etc. Enfin — voyez Orloff qui est un charmant homme et qui fera tout ce qu'il pourra.[1]

Je vais disparaître pour une dizaine de jours — je veux travailler — si c'est possible.[2]

Au revoir — je vous serre cordialement la main.

T‹out› à v‹ous› Iv. Tourguéneff.

Voici, mon cher ami, ce que je vous écrivais et ce que j'avais l'intention de mettre dans le paquet avec le livre de Verne que je vous ai envoyé par un commissionnaire; et puis je l'ai oublié. Je vous l'envoie par la poste avec mille excuses.

J. T.

---

[a] *Начало письма утрачено.*

3761. ПОЛИНЕ БРЮЭР

5 (17) ноября 1875. Сен-Жермен-ан-Ле

St-Germain-en-Laye. Hôtel Pavillon Henri IV.
Mercredi, 17 nov. 75.

Ne t'étonne pas de l'adresse au haut de la lettre, chère Paulinette — je me suis réfugié ici pour travailler d'arrache-pied — et je vais rester ici jusqu'à dimanche, jour où j'aurai, je l'espère, terminé ma besogne[1] — et où je rentrerai à Paris. Je te renvoie ton papier signé.[2] Je serai bien content de revoir Gaston et Jeanne au 25 — et je tâcherai de l'amuser tant que je pourrai; elle aura ses cadeaux, et il est plus que probable que je retournerai avec eux à Rougemont[3] pour te voir et pour tâcher d'accrocher quelque pièce de gibier. Tu ne me parles pas de ton petit[4] et de ta santé: j'espère que c'est bon signe et que vous allez à merveille.

Ainsi à bientôt; je vous embrasse tous tendrement.

J. Tourguéneff.

P. S. La famille Viardot est rentrée à Paris depuis 5 jours.

3762. ГЕНРИ ДЖЕЙМСУ

8 (20) ноября 1875. Париж

Henry James, Esq-re.
50, Rue de Douai.
Nov., 20-th. Saturday.

My dear Sir,

I will be happy indeed to make your acquaintance and shall expect you Monday between 11 and 1 at my house. I hope you will find time and place convenient and beg you to accept the expression of my best feelings.

Yours very truly, Iv. Tourguéneff.

3763. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

10 (22) ноября 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник. 22/10-го нояб. 75. 1-й час.

Ура! любезнейший М‹ихаил› М‹атвеевич›! Сейчас *написал последнюю строчку* моей повестушки — и завтра же принимаюсь за переписывание — так что к 26-му ноября (через

16 дней) Вы непременно будете иметь ее в руках.[1] Для совершения этого громадного дела я на целую неделю уединился в С.-Жермене — и писал, не переставая. Что из этого вышло — аллах ведает. Заглавие рассказа: «*Часы*». Вышел он длиннее, чем я думал: 36 или 37 страниц «В‹естника› Е‹вропы›». Лишь бы не сказали гг. критики: «„*Часы*“ г-на Т‹ургенева› отстают: он всё еще воображает себя писателем». Пожалуйста, исполните мою просьбу: прочтите эту вещь с сверхъестественной строгостью!!

№ «В‹естника› Е‹вропы›» получен. Отличная статья Э. Золя о Флобере.[2] Я его видел вчера — и он меня просил попросить Вас, чтобы Вы по возможности скоро выслали ему рукописи[а] его фёльетонов: он в них очень нуждается.[3] Не сомневаюсь, что Вы, аккуратнейший из людей, живущих на земном шаре, исполните его желание в точности.

Я успел пробежать рассказец кн. Львовой. Мне он *очень* нравится: грациозная и свежая вещь.[4]

Жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3764. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

12 (24) ноября 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 24/12-го нояб. 75.

Любезный друг Яков Петрович, отвечаю — хотя немногими словами, зато немедленно — на только что полученное твое большое письмо, да кстати прилагаю другое, писанное мною, как ты можешь увидеть, два месяца тому назад, адрессованное в *Павловск* на твою квартиру — и возвращенное мне на днях с надписью, что не знают, мол, там никакого Полонского. Посылаю это письмо не потому, чтобы в нем заключалось что-либо интересное — а в доказательство, что я не до такой степени тебя забываю, как ты это иногда думаешь.[1]

Сожалею очень о твоих тратах и хлопотах по поводу библиотеки Кульчицкого;[а] покойный, вероятно, никак не ожидал, что подарок его придется тебе так солон!

Не знаю, что ты намерен делать с этими книгами — конечно, лучше всего продать их;[2] а чтобы составить им каталог — неужели же не найдется какой-либо досужий грамотный человек в Москве, который рублей за 70 составил бы этот каталог? Хочешь ли ты, чтобы я написал об этом Салаеву?

Молю бога, чтобы чаша русской казармы миновала бедного Устюжского![3] А то, что ты пишешь о г-не Балашове

а *Было*: его рукописи

а *Так в подлиннике, ошибочно, вместо:* Кублицкого

и об юных россиянах вообще — очень верно.[4] Что же касается до большой твоей повести,[5] то перепиши ее непременно, если нужно, найми переписчика — *я* заплачу ему за этот труд — я тебе напишу, к кому обратиться за деньгами; я употреблю всё мое — правда, небольшое — влияние на Стасюлевича, чтобы отрекомендовать твое произведение. Пожалуйста, действуй быстро — и не церемонься.

Самое лучшее в твоем письме то, что ты не говоришь мне о своем колене: значит, оно поправилось. Это главное.

Радуюсь также за Чайковского. Если оперу его поставят — перепадет тебе от этого какая-нибудь копейка? [6]

Мое здоровье недурно. Большой роман свой я отложил в сторону — но заперся на целую неделю — и написал рассказ [7] — страниц в 40 печатных — для Стасюлевича. На днях отправляю; первого января появится в «В‹естнике› Е‹вропы›». Не знаю, что вышло; боюсь, что читатели опять найдут, что я выжил из ума и занимаюсь пустяками.

А засим будь здоров — и поклонись от меня всем твоим. Жму тебе руку.

Преданный тебе Ив. Тургенев.

P. S. Непременно напиши мне в ответ о деньгах для переписчика — и сколько примерно? Получишь тотчас.

3765. ЮЛИУСУ РОДЕНБЕРГУ

12 (24) ноября 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mittwoch, d. 24. Nov. 75.

Werthester Herr Rodenberg,

Ich würde beim Lesen Ihres liebenswürdigen Briefs,[1] den ich erst *heute* bekommen habe, bis über die Ohren roth geworden ‹sein›, wenn ich diesmal nicht etwas weniger Unbestimmtes und «Vagues» zu sagen hätte. Von meinem russischen Verleger gradezu in die Enge getrieben, habe ich mich in einem kleinen Gasthaus in St-Germain auf eine Woche eingesperrt, und richtig eine Novelle zu Ende geschrieben, die ich jetzt abschreiben und in einigen Tagen nach St. Petersburg [a] absenden muss, damit sie am 13/1-ten Januar erscheinen kann.[2] Nun mache ich Ihnen folgenden Vorschlag: Sie bekommen das Manuscript zum 15. Dec‹ember›, die *zweite* Abschrift wird nicht eher fertig, lassen ‹Sie› die Novelle von H-n Kays‹sl›er, oder wem Sie sonst wollen, übersetzen, schicken ‹Sie› mir die Uebersetzung zur Revision — die Sprache der Novelle ist hie und da schwierig, besonders für einen Fremden — ich schicke die Uebersetzung stante pede zu·

[a] *Далее зачеркнуто:* nach

rück (Sie können auch, wenn Sie wollen, mir die Correcturen anstatt des Manuscripts zusenden — es wäre sogar besser) — und Sie lassen das Ding los. Es braucht nicht getheilt zu werden, kann in einer № erscheinen — hat nicht über 50 Seiten. Es ist nicht vorauszusehen, dass б irgend ein anderer die Sache (aus dem gedruckten Russischen) übersetzt — wir hätten doch immer einen Vorsprung von mindestens einem Monat! [3]

Sagen Sie mir Ihre Meinung über alles das — und bleiben Sie von der Aufrichtigkeit meines Wunsches, Ihnen eine Gefälligkeit zu erweisen — eben so wie von meiner Hochachtung und Ergebenheit überzeugt.

Ihr Iw. Turgéniew.

3766. М. Е. САЛТЫКОВУ

12 (24) ноября 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 24-го нояб. 75.

Любезнейший Михаил Евграфович, не получив еще от Вас ответа, пишу Вам опять. Но вот в чем дело: *во-первых* — не хотите ли Вы (от имени «От‹ечественных› зап‹исок›») вступить в такое же отношение к Гонкуру (E. de Goncourt), в какое вступил «Вестник Европы» к Зола? [1] Не о фёльетонах речь — а о романе.[2] Гонкур оканчивает роман, который мог бы также явиться сперва в русском переводе, как «Проступок аббата Муре».[3] Рукопись могла бы быть сообщена автором. Если хотите, то дайте мне знать — а цена могла бы быть такая же, как для Зола — от 1500 до 2000 франков. *Во-вторых* — что касается до Зола — Вы мне говорили о том, что Вы бы за его роман дали гораздо больше, чем Стасюлевич. Я намекнул об этом Зола, разумеется в неопределенных выражениях и никого не называя. У него зубы загорелись... Продолжаете Вы иметь подобные намерения — и какие Ваши предложения? Черкните мне об этом слово.[4]

Надеюсь, что здоровье Ваше в порядке — и соотчичи не слишком тревожат Вашу желчь. Мы здесь перебиваемся понемножку.

Кланяюсь Вашей супруге и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

б *Далее вачеркнуто:* jemand

3767. А. В. ТОПОРОВУ

12 (24) ноября 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, $\frac{24\text{-го}}{12\text{-го}}$ нояб. 75.

Наконец-то Вы подали о себе весточку,[1] любезный Александр Васильевич! Радуюсь, что не болезнь или какая-нибудь другая гадость — а просто лень помешала Вам написать мне. В чувствах же Ваших я не сомневаюсь, так же как и Вы должны быть уверены в моих.

Мне очень приятно думать, что Самарские сохранили обо мне доброе воспоминание. Это очень симпатические и милые люди. Поклонитесь им от меня — и вручите Вере Дмитриевне [2] прилагаемую карточку. Она прескверная, да другой у меня нет — вот разве велю сделать с харламовского портрета, когда он будет кончен [3] — и подношу ее я только для того, чтобы показать Вере Дмитриевне, как я ценю ее внимание.

Я непременно желаю участвовать в поднесении подарка О. А. Петрову, хотя ни от В. Стасова, ни от Шестаковой никакого сообщения не получал — и потому покорно прошу Вас записать мое имя со взносом 25-и руб. серебр.[4] Мой управляющий вышлет Вам эти деньги вместе с другими, необходимыми для подписки на газеты. Кстати, как наши счеты? Я, кажется, состою Вам должным?

Если буду жив, в начале будущего года непременно отъявлюсь в Петербург.

Золотницкого я назвал *редактором* «С.-П‹етер›б‹ург›ских ведомостей» по французской привычке называть «редакторами» всех сотрудников. Статья, о которой я писал Вам, канула в воду.[5]

Мое здоровье порядочно. Я на днях кончил небольшой рассказ [6] для «В‹естника› Е‹вропы›» — так как с большим романом [7] всё не могу справиться — боюсь только, что читатели найдут этот рассказ слишком незначительным.[8]

Итак, будьте здоровы — желаю Вам всего хорошего и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3768. Б. А. ЧИВИЛЕВУ

12 (24) ноября 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 24-го/12 нояб. 75.

Любезнейший г. Чивилев, я вернулся сюда — и нашел Ваше письмо.[1] С охотой исполню Вашу просьбу — и прошу Вас пожаловать ко мне в *пятницу* (послезавтра) — если возможно, не позже 10 ч. утра.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

На конверте: Monsieur B. Tchivileff.
49, Ru‹e Lafayette. Paris.›

3769. Н. А. КИШИНСКОМУ

18 (30) ноября 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 30/18-го ноября 1875.

Любезный Никита Алексеевич, я уже довольно давно тому назад получил Ваше письмо от 29-го окт‹ября›/10-го нояб‹ря›[1] — но за разными хлопотами не отвечал, что делаю теперь. Вы мне говорили о Вашей поездке в Орел по поводу тапковских выкупных денег;[2] от души желаю, чтобы это проклятое дело нас наконец развязало. Тем более я этого желаю, что, вследствие моих не совсем обдуманных построек,[3] я нуждаюсь в деньгах и очень бы Вас просил мне прислать всё, что будет возможно собрать. Также желаю получить от Вас обещанные сведения о движении экономических сумм. В одном из моих предыдущих писем я спрашивал Вас, сколько именно моих денег хранится еще во Мценском банке? Прошу Вас уведомить меня об этом. Прошу Вас выслать г-ну Топорову в Петербург (Вам его адресс известен) 100 р. сер. от моего имени.[4]

Я получил от брата Николая Сер‹геевич›а письмо, в котором он меня извещает, что какой-то ефремовский купец желает купить Кадное и для этого просил мой адресс в Париже; он уверяет, что обращался к Вам — но ответа от Вас не получил.[5]

Что во всем этом есть справедливого?

Брат мне также пишет, чтобы я *проценты с 10 000 р., которые я у него занял — 900 руб.* — передал *15-го февр‹аля›* (срок векселя) г-ну Маляревскому, которого он об этом известил. Вы это знайте — и к 15-му февр‹аля› имейте эту сумму наготове.

Мне очень жаль, что Вам всё нездоровится. Что касается до меня, то я пока не могу пожаловаться.

Я не теряю надежды быть нынешней зимой в России.

Засим кланяюсь всем спасским жителям и желаю Вам всего хорошего.

Ив. Тургенев.

3770. П. В. ЖУКОВСКОМУ

19 ноября (1 декабря) 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Середа, 1-го дек. 1875. 2 часа ночи.

Сию минуту кончил переписку[а] моей новой повестушки[1] — любезнейший П‹авел› В‹асильевич› — и отвечаю на Ваше любезное письмо.[2] Александра Васильевна была сегодня у меня — и я жаловался ей на Вашу забывчивость; но Ваше письмо всё загладило. Возвратившись к свободе — и к лени, я могу снова, как говаривали в старину, жить «для счастья и друзей» — и потому приглашаю Вас на завтрак в *субботу* — т. е. послепослезавтра[б] — в 12 ч. к Пеллеию и Адольфию; будет толстый Ханыков и, может быть, Харламов. Постараемся утешить Вас — и по всему видно, что оно не слишком будет трудно. Я не настолько невежлив, чтобы напомнить Вам гейневские стихи:

«Wer zum Ersten Male liebet,
Sei's unglücklich — ist ein Gott...
Wer zum Zweiten Male liebet,
Sei's auch glücklich — ist ein Narr...» — [3]

однако — можете Вы заметить: я Вам их все-таки напоминаю (не знаю, как называют эту фигуру в риторике — но она существует). Но дело в том, что Вы, быть может, в самом деле полюбили в первый раз (в чем сомневаюсь) — и тогда Вы бог; да, может быть, и Гейне не прав — и во второй, третий и т. д. раз любить очень приятно — сказал же Гете, который был поэт пославнее Гейне:

«Es küsst sich so lieblich die Lippe der Zweiten —
Wie kaum sich die Lippe der Ersten geküsst».[4]

Да; но в таком случае надобно — «küssen». Как бы то ни было — но я надеюсь, что мы увидимся у Пеллеия — и будем утешать друг друга, ибо и я нуждаюсь в утешении — мне сдается, что я написал ужасно плохую повесть.

Пока дружески жму Вам руку и остаюсь

Ваш И. Тургенев.

а *Было*: перепиской

б *Было:* в *пятницу* — т. е. послезавтра

3771. П. В. АННЕНКОВУ

21 ноября (3 декабря) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
3-го декабря 1875.

Вот, любезнейший Павел Васильевич, посылаю Вам наконец мое с трудом высиженное детище.[1] И теперь во имя нашей старинной дружбы прошу Вас о следующем:

1.) Немедленно прочтите эту вещь и скажите мне Ваше прямое, ничем не закрашенное, мнение.[2]

2.) Если Вы найдете (надо всё предусмотреть), что вещь эта не стоит быть напечатанной — то хотя я уже получил от Стасюлевича деньги вперед и он ждет ее с нетерпением — но я ни на что не посмотрю — и, если нужно, деньги ему обратно вышлю. В таком случае дайте это мне знать сию же минуту.

3.) Если Вы найдете, что вещь печатать можно — то отправьте ее тотчас же к Стасюлевичу от моего имени (адресс его: в С.-П‹етер›б‹ург›, в редакцию «Вестника Европы», Галерная ул., № 20). Он мне назначил 26-го ноября *нашего* стиля *последним* сроком. Вы видите, что ни одной секунды медлить нельзя. Отправьте письмо *страховым* (на мой счет, разумеется).

4.) Если Вы найдете что изменить или поправить, напишите мне что именно. В «Вестник Европы» поправки уже не попадут — но пригодятся для отдельного издания или когда будет печататься новое собрание моих вещей.

Засим поручаю себя не снисходительности Вашей — а строгости — и прошу извинения за хлопоты.

Всех Ваших обнимаю и Вас тоже. Надеюсь, что все здоровы. Я не могу жаловаться.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Во всяком случае жду немедленного извещения.

3772. П. А. БЕССОНОВУ

21 ноября (3 декабря) 1875. Париж

Его в‹ысокоблагороди›ю г-ну секретарю
Общества любителей российской словесности
при Московском университете.

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, $\frac{\text{3-го дек.}}{\text{21-го нояб.}}$ 1875.

Милостивый государь!

Усматривая из некоторых статей отечественных журналов, а также узнав из других источников, что Общество любителей российской словесности при Московском университете

намерено удостоить меня юбилеем, решаюсь обратиться к Вам.[1] Смею думать, что Вы не откажетесь довести до сведения Общества мою всепокорнейшую просьбу.

Она состоит в том, чтобы Общество, приняв от меня живейшую благодарность за столь высокую и мною не заслуженную честь, соблаговолило отказаться от вышесказанного намерения. Меня в нынешнем году в России не будет — да и, сверх того, убеждения мои насчет неуместности юбилеев для авторов еще живых не изменились; я продолжаю думать, что одному потомству доступна настоящая оценка и правильная разверстка литературных талантов. Одной мысли, что человек, удостоенный юбилея во время своей жизни, быть может, не получит ничего подобного от потомства — одной этой мысли достаточно, чтобы отказаться от предлагаемой чести и от самой постановки вопроса.

Со всем тем считаю долгом принести вместе с выражением моей нелицемерной благодарности и искренние мои извинения Обществу, а также уверить каждого из его членов, равно как и Вас, милостивый государь, в совершенном уважении и преданности, с которыми честь имею пребыть Вашим покорнейшим слугою.

Ив. Тургенев.

3773. ПОЛИНЕ БРЮЭР

21 ноября (3 декабря) 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Vendredi, 3 déc. 75.

Chère Paulinette,

Il faut que je remette ma visite à Rougemont jusqu'à l'autre dimanche. J'ai pris froid — et suis gratifié d'une extinction de voix à peu près complète. Avec le temps qu'il fait, il ne serait pas prudent de voyager. Ce ne sera qu'un retard d'une semaine.

Jeannette a été très gentille à Paris; j'espère qu'elle s'y est amusée.[1]

Je vous embrasse tous les quatre.

Iv. Tourguéneff.

3774. ЮЛИУСУ РОДЕНБЕРГУ

21 ноября (3 декабря) 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
d. 3. December 75.

Werthester Herr Rodenberg,

Auf Ihren Brief vom 29-ten Nov‹ember› [1] habe ich Folgendes zu antworten. Mein Manuscript ist vorgestern nach St. Petersburg abgegangen [2] — kommt morgen da an und wird gleich gedruckt, dass das Januarheft der Revue, wo meine Novelle erscheint, damit anfängt. Beim Absenden des Manuscripts habe ich dem Redakteur geschrieben — er will *Ihnen gleich einen Abdruck zukommen lassen* (ich habe ihm natürlich Ihre Adresse gegeben);[3] somit bekommen Sie meine Novelle spätestens am *20-ten Dec‹ember›*. Schneller hätte ich nicht copiren können. Das Januarheft erscheint erst am 1-ten alten Styls, also am *13-ten*; somit bleibt der Vorsprung gewiss.

H-n Dr. Kayssler wird es auch leicht sein, das Original aus dem Gedruckten zu übersetzen. Die Correctur der deutschen Version muss ich — unter anderem folgender Gründe wegen — haben. Es kommt in meiner Novelle ein alter Herr vor, der, vom Schlagfluss getroffen, andere Worte gebraucht als die, die er eigentlich sagen will: das kommt, wie Sie wissen, bei Apoplexion, sehr häufig vor. Nun wird dieser Herr in eine dramatische Lage gebracht — wo er zu reden hat (der Verstand ist bei ihm *ganz* geblieben) — und dort spricht er wie gewöhnlich — *confus*; diese Confusion muss aber nicht zu gross werden — sonst versteht der Leser nichts.[4] Das war eine grosse Schwierigkeit. Ich hoffe, sie zu einem gewissen Grade gelöst zu haben — aber das macht die Schwierigkeit der Uebersetzung doppelt gross. Jedenfalls werde ich die Correctur nur sehr kurze Zeit behalten.

Ich hoffe, Sie werden auf diese meine Vorschläge eingehen — und bitte H-n Kayssler und Sie, werther Herr, die Versicherung meiner ausgezeichneten Hochachtung entgegenzunehmen.

Iwan Turgénjew.

3775. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

21 ноября (3 декабря) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, $\frac{\text{3-го дек.}}{\text{21-го нояб.}}$ 75.

Любезнейший Михаил Матвеевич,

Сим извещаю Вас, что рассказ «Часы» (87 стр.) отправлен мною страховым письмом Павлу Васильевичу Анненкову в Баден-Баден с инструкцией: немедленно по прочтении от-

править рукопись тоже страховым пакетом к Вам, так чтобы она попала непременно в Ваши руки к *26*-му числу ноября, до которого осталось 6 дней.[1] Вы, может быть, попеняете на меня, зачем я не прямо отправил мой рассказ к Вам; но такова уже моя слабость, что я до сих пор все свои вещи *до* печатания показывал Анненкову. Я верю в его вкус — да и, к тому же, это у меня сделалось вроде суеверной приметы.

Вы от этого ничего не потеряете — мой рассказ не просрочит единой минуты.

С одним, однако, исключением! Не скрою от Вас, что я написал Анненкову, что если он найдет этот мой продукт недостойным ни моего прошедшего, ни Вашего издания — то я прошу его задержать и меня об этом известить немедленно. Но я не думаю, чтобы вещь моя оказалась уже до такой степени плохою. Впрочем, в таком случае и Вам она не нужна.

Весьма буду Вам обязан, если Вы, как только получите рукопись, дадите мне знать это телеграммой.

Завтра я Вам посылаю другое письмо. В нем будут заключаться:

a.) Небольшое предисловие — или обращение к читателям — по поводу «Часов».[2]

b.) Ответ на Ваше письмо, где говорится о *моем первом* печатном произведении — и о юбилее.[3] Юбилея я ни в каком случае не хочу — это противно моим убеждениям[4] — а о статье в «Журнале министерства нар‹одного› просвещения» я узнаю только теперь — через 40 лет! Мне было тогда 17 лет (я находился в Университете), но матушка моя непременно желала, чтобы я работал у Сербиновича. Я настрочил эту статейку в виде пробы пера и отдал ее г-ну С‹ербиновичу›, которого видел всего *один* раз, первый и последний — и совершенно позабыл о ней, никак не воображая, что ее тиснут! И вдруг оказывается, что ее тиснули. Что я мог там такое наврать — единому богу известно.

Я буду Вас просить напечатать это письмо мое (а также и предисловие) в январской книжке «В‹естника› Е‹вропы›» — а до тех пор желаю Вам всего хорошего и крепко жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. Оттиски статейки о Толстом я получил.[5]

P. S. S. Получили ли Вы мое письмо, в котором я сообщал Вам просьбу Золя получить обратно рукописи своих фёльетонов?[6] Он очень просит.

3776. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

22 ноября (4 декабря) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 4-го дек. 75.

Любезнейший Михаил Матвеевич, посылаю Вам, по обещанию, при сем:

1.) Письмо к Вам о «первом моем произведении» — а также и приложенное к нему письмо по поводу юбилея (!). Пожалуйста, если возможно, напечатайте это еще в *декабрьской* книжке.[1]

2.) Несколько слов к читателям, которые покорно прошу поместить в самом начале рассказа «*Часы*». Мне кажется, это непременно нужно — а то, пожалуй, публика рассердится. Это для январской книжки.

Вчера было отправлено к Вам письмо, извещавшее Вас о высылке рукописи через П. В. Анненкова и Баден — к Вам.[2]

Теперь еще крайняя и важная просьба.

Если «Часы» будут напечатаны — то оттиски будут готовы раньше всей остальной книжки. Благодетель! пришлите тотчас один *мне*, а другой по следующему адрессу:

Berlin, Herrn Dr. Julius Rodenberg, W.-Schellingsstrasse, 16. *Redaction der «Deutschen Rundschau».*

Они хотят мою штуку перевести и поместить у себя в февральской книжке — но для этого им нужно иметь оригинал как можно раньше.[3] Вы ничего против этого не имеете? А мне это принесет несколько пекуний.[4] Не сомневаюсь в исполнении Вами моей просьбы.

Любопытствую знать, что скажете Вы и С. К. Брюллова о моем детище. Чувствую робость.[5]

Засим дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3777. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

24 ноября (6 декабря) 1875. Париж

M-r Stassulevitch, Rue Galernaïa, 20, St-PBG, Russie. — Attendez pour commencer impression que j'envoie corrections qui partiront demain. Tourgueneff.

3778. П. В. АННЕНКОВУ

24 ноября (6 декабря) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 7-го дек. 75.[а]

Друг и благодетель! Позвольте облобызать Ваше умное чело в знак искреннего спасибо за сделанные замечания.[1] Все они приняты, за исключением одного. «Мартинист» — это легкомыслие с моей стороны; я должен был вспомнить хоть о И. П.[б] Тургеневе, назначенном в московские кураторы Павлом и т. д. Это будет заменено кличкой вольтерианца. Конец переделаю — по Вашему совету — лукошко исчезнет. Черногубка бежать за Давыдом *не будет* — рассказчик ее увидит мельком — у моста; встретить Давыда несомым на рогоже — невозможно: тут бы она непременно пошла за ним. Она только видела, как он ахнул в воду, и бессознательно прибежала домой. Но насчет «*комиссии*» позвольте не согласиться. У меня был дед (дядя моей матери) Сергеев, умерший 90 лет в 40-х годах. Он мне много раз рассказывал, как он был членом *комиссии* для предупреждения чумы в 1772-м году (которую все-таки не предупредили — она проникла в Москву), а также членом и президом комиссии о подаче *сикурсов* (он любил употреблять французские слова, не зная ф‹ранцузско›го языка) *белевским* погорельцам. Тогда Белев выгорел (в 80-х годах). Вы были бы правы, если б дело шло о господских и казенных крестьянах; но тут выгорели *горожане*. Но, пожалуй, можно оговорить.

Я уже телеграфировал сегодня утром Стасюлевичу, чтобы он подождал печатать до присылки поправок и перемен, которые отправятся завтра.[2]

Признаюсь, я до того отвык писать, что я бы не удивился, если б Вы посоветовали мне вообще воздержаться. И потому я рад, что «Часы» хоть такие вышли. Теперь, как говорят немцы, «ich bin in Schwung gekommen» — и авось опять попаду в колею — и рука поднимется на что-нибудь более крупное, нежели анекдот.

Я, однако, три дня тому назад послал Стасюлевичу следующее крохотное предисловьице к «Часам»:

«Печатая небольшой рассказ „Часы“ и зная, что в публике ходят слухи о большом произведении, над которым я тружусь, я чувствую потребность обратиться к ее снисходительности.[в] Задуманный мною роман еще не окончен; надеюсь, что он появится в „Вестнике Европы“ в течение нынешнего года — а пока пусть не погневаются на меня читатели за настоящее „captatio benevolentiae“ — и пусть прочтут мой рассказ не как строгие судьи, а как старые знакомые — не смею сказать: приятели.

И. Т.».[3]

а *Так в подлиннике.*
б *Так в подлиннике, вместо:* И. А.
в *Далее вачеркнуто:* Большой

Надеюсь, что Вы это одобрите — и что одобрите также мое письмо, которое я написал секретарю Общества любителей русской словесности в Москве, чтобы отказаться от юбилея, которым они хотят меня почтить. Я нахожу эти юбилеи чем-то безобразным — да, наконец, я не Ф. Миллер и не певец Николини! [4]

Жаль бедной Констанции — хотя нельзя было не предвидеть этой развязки. Вот про нее можно сказать, что добродетель ее убила! [5]

P. S. Кланяюсь всем Вашим, крепко жму Вашу руку — и еще и тысячу раз — спасибо!

И. Тургенев.

3779. М. Е. САЛТЫКОВУ

25 ноября (7 декабря) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 7-го дек. 75.

Петр Великий, говорят, когда встречал умного человека, целовал его в голову; я хоть и не Петр и не Великий — а, прочитав Ваше письмо от 30-го ноября, охотно бы облобызал Вас, любезнейший Михаил Евграфович — до того всё, что Вы говорите о романах Гонкура и Зола, метко и верно.[1] Мне самому всё это смутно мерещилось — словно под ложечкой сосало; но только теперь я произнес: а! — и ясно прозрел. И не то чтобы у них не было таланта, особенно у Зола; но идут они не по настоящей дороге — и уж очень сильно сочиняют. Литературой воняет от их литературы: вот что худо. Но, по всему видно, в эту минуту нашей русской публике именно это по вкусу; и, хотя не следует слепо потакать этому вкусу, не следует также забывать, что романы и повести пишутся не для нашего брата — и что нам может оскомину набить то, что для публики свежо, как ранний снег. И потому подождем, что скажет редакция «От‹ечественных› зап‹исок›».[2] Содержание гонкуровского романа [3] довольно смелое: это, по его словам, серьезное и строгое изучение жизни публичных женщин. Во всяком случае, это не «Подросток» Достоевского. Получив последнюю (ноябрьскую) книжку «О‹течественных› з‹аписок›» — я заглянул было в этот хаос: боже, что за кислятина, и больничная вонь, и никому не нужное бормотанье, и психологическое ковыряние!! Вот к кому всецело применяется то, что Вы сказали в своем письме об этом последнем роде.

«Коронат» [4] хорош, как всё, что Вы пишете; но как-то менее цепок. Замечается некоторая усталость в авторе. Да и как ей не быть при Вашей непрестанной работе!

Мне жаль Вас, что Вы так сильно скучаете в Ницце... а с другой стороны, это, быть может, подвигает Вас к скорейшему возвращению сюда.

Никакого нет сомнения, что соотчичи Вас и боятся и обегают. Если в их глазах каждый сочинитель критикан — то Вы уже подавно. Надо стараться ловить их на лету. Кстати, Ваш приятель Соллогуб всё еще здесь — и собирается ставить *французскую* пиэсу на театр‹е› Palais-Royal'a. Эдакая юркость у этого старца![5]

Я высидел наконец маленький рассказ[6] и отправил в «Вестник Европы». Кажется, слабенек вышел.

Погода и у нас была мерзкая: холода стояли страшные, снег падал, ноги и руки мерзли — в комнатах 10 градусов. Теперь полегчило.

Кланяюсь Вашей супруге и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3780. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

25 ноября (7 декабря) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 7-го дек. / 25-го нояб. 75.

Вот, любезнейший М‹ихаил› М‹атвеевич›, поправки, о которых я Вам телеграфировал вчера. Они довольно важны — и Вы бы очень были любезны, если б внесли их собственноручно в рукопись. Они были внушены мне П. В. Анненковым, которому я приношу искреннее спасибо.[1] (*Напр.*: Раиса не *должна* бежать за Давыдом, когда он мчится к реке, это неграциозно).

Полагаю, что Вы уже получили манускрипт из Бадена от Анненкова — и жду телеграмму, которою Вы мне это оповестите.[2]

Убедительно прошу Вас: 1.) заставить строго продержать корректуру; 2.) выслать оттиск в Берлин[3] — и другой мне, как только будет готово.

П. В. Анненков тоже присоветовал мне отсечь конец — и обратил мое внимание на ошибку с *масонством*, которое Павел не преследовал. Я это очень хорошо знал — да выскользнуло из-под пера.

Und damit — Gott befohlen.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам И. Т.

P. S. Напишите Ваше *серьезное* мнение и мнение С. К. Брюлловой.[4]

3781. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

26 ноября (8 декабря) 1875. Париж

Париж. Rue de Douai.
Середа, 26 нояб./8-го дек. 75.

Любезнейший М‹ихаил› М‹атвеевич›, я должен просить у Вас извинения в том, что не даю Вам покоя; но мне пришло в голову, что я во вчерашнем письме (с исправлениями) слишком окургузил конец; и в музыке необходимо под конец напомнить первоначальный мотив. И потому прошу Вас в самом конце, после слов: *«и Раиса не долго пережила его»* — поместить прилагаемый хвостик.[1]

Телеграммы с извещением о прибытии в Петроград рукописи я еще не получил — но надеюсь, что она прибудет скоро — она или письмо.[2]

Дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Извините за хлопоты — но, я надеюсь, Вы увидите во всем этом только мое желание сделать как можно лучше.

3782. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

27 ноября (9 декабря) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, $\frac{\text{27-го нояб.}}{\text{9-го дек.}}$ 1875.

Любезнейший М‹ихаил› М‹атвеевич›, Ваша вчерашняя телеграмма меня смутила. (Я на нее, как Вам теперь известно, немедленно отвечал).[1] Моя повесть[2] была отправлена ровно неделю тому назад к П. В. Анненкову в Баден страховым письмом. Он ее получил, прочел — и немедленно отправил ее к Вам, сообщив мне несколько замечаний, которые я тотчас принял к сведению. (Вообще он остался ею доволен).[3] По моим расчетам, манускрипт должен был быть в Ваших руках *в понедельник* — а в *середу* Вы мне телеграфируете, что ничего не получили! Неужто же страховое письмо, пущенное Анненковым, пропало — и мне придется опять всю штуку переписать? Будем надеяться, что это не что иное, как замедление, происшедшее от накопления снега по железным дорогам.

Я в последние пять дней Вам послал чуть не пять писем, которые, полагаю, достигли Ваших рук.

Итак, в ожидании от Вас извещения, крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3783. П. В. АННЕНКОВУ

28 ноября (10 декабря) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 10-го дек. 75.

Любезнейший друг Павел Васильевич, меня Стасюлевич бомбардирует телеграммами: отправленная Вами рукопись «Часов» всё еще не достигла берегов Невы. Ведь Вы ее отправили страховым письмом? Вероятно, как аккуратный человек, Вы даже сохранили расписку. Будем надеяться, что причина задержки — повсеместно выпавшие снега.[1]

Все изменения я с Вашего совета сделал и отправил к Стасюлевичу.[2]

А что Вы скажете о вчерашних сенаторских выборах? Версальское собрание представляет самое жалкое зрелище — я должен бы был сказать: презренное — но, как там г-да монархисты ни вертись, дело все-таки идет к установлению во Франции умеренной республики. Не считаю нужным прибавлять, что от этого в восторг еще приходить нечего. Очень она будет рутинной и «terre à terre» — эта республика.[3]

От Салтыкова я получаю очень умные письма.[4] Он ужасно скучает в Ницце — и, вероятно, недолго там выдержит.

Прочли ли Вы в последнем N-е «Вестника Европы» повесть О. Шелешовской «Сельцо Малиновка»? Это написала княжна Львова, двоюродная сестра покойного А. К. Толстого. Я нахожу, что тут есть и талант, и грация, и приятная молодая чистота.[5]

Кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. Сюда ждут князя В. А. Черкасского и Ю. Ф. Самарина. Княгиня Черкасская уже здесь; но что с ней сделалось — ужас!!

3784. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

29 ноября (11 декабря) 1875. Париж

Париж. Rue de Douai, 50.
Суббота, $\frac{\text{11-го дек.}}{\text{29-го нояб.}}$ 75.

Только что собирался отвечать на Ваше письмо, любезнейший М‹ихаил› М‹атвеевич›, как вдруг является Ваша телеграмма, извещающая о прибытии рукописи в Петербург.[1] Слава богу! одной заботой меньше, хотя вопрос: «что такое я,

собственно, написал?» — еще не вполне разрешен в моих глазах. Не забудьте, что Вы мне обещали сообщить свое нелицеприятное мнение.

Кстати, «еще одна последняя поправка»,[2] на которую мне указала г-жа Виардо. В *первом* разговоре Раисы с Давыдом у забора сада, где она ему говорит о смерти матери, надо изменить одно место — *так как в то время Латкин еще не был поражен параличом, а я заставляю его косноязычить.*

Вместо:

«— Приду, — отвечал Давыд. Посмотрю. А что отец?

— Плачет; говорит: побалуйте, дескать, и меня. Побалуйте — должно, значит: похороните» —

должно напечатать:

«— Приду, — отвечал Давыд. Посмотрю. А что отец?

— Плачет; говорит: похороните заодно уж и меня».[3]

Вам, вероятно, все мои поправки сильно надоели — но хочется товар по возможности лицом показать. Да и отсрочка от них небольшая.

Что касается до чтения «Часов» в Литературном фонде — то даю Вам на этот счет carte blanche. Распоряжайтесь как знаете.[4]

Ту же самую *carte blanche* даю Вам насчет предисловьица к «Часам»; в случае, если бы Вы нашли его лишним — по боку его! Но мне кажется оно нужным.[5]

Как только я получу пакет для Золя,[6] передам ему немедленно и извещу Вас.

Итак — резюмируем:

а.) Поправки все Вам высланы с убедительной просьбой вклеить их собственно*перно* (от слова: перо — а не от чего другого!).

в.) Два оттиска отправить! Один ко мне; другой к г. Роденбергу в град Берлин.[7]

с.) В сегодняшнем Вашем письме Вы ничего еще не говорите о том письме, которое я просил Вас тиснуть в декабрьский № (о моей 40-летней литературной деятельности и о юбилее!).[8] Надеюсь, что оно пришло вовремя еще; а нет — отложим до января — беда невелика.

Засим крепко-накрепко жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3785. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

1 (13) декабря 1875. Париж

Lundi.
50, rue de Douai.

Mon cher ami,

Je reçois à l'instant une lettre de Stassulevitch[1] qui m'écrit de vous *supplier* d'envoyer *par exception* votre feuilleton mensuel pas plus tard que le 5/17 décembre, c'est-à-dire dans quatre jours: à partir du 23 décembre *vieux* style, tous les ouvriers imprimeurs, etc. à Pétersbourg sont ivres morts (c'est la fête de Noël) et on ne peut plus compter sur eux.

Il m'écrit en même temps qu'il a reçu le manuscrit tout entier de votre roman, qu'il a expédié les *seconds* 400 fr. à Charpentier, et qu'au commencement de janvier il enverra les troisièmes et derniers.[2]

A dimanche. En attendant bonne santé et bonne chance.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

3786. Н. А. КИШИНСКОМУ

1 (13) декабря 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 1/13-го дек. 75.

Любезный Никита Алексеевич,

Я получил Ваше письмо от 14/26-го ноября с приложенными к нему двумя ведомостями.[1] Я намерен сообщить Вам все соображения, которые были возбуждены во мне эти‹ми› ведомостями, в полной уверенности, что Вы не усмотрите в моей откровенности ничего похожего на недоверие или сомнение; сама эта откровенность обусловливается убеждением, что я имею дело с человеком вполне честным, к которому следует относиться с обычной во мне прямотою.

Во-1-х). Когда Вы после заклада Кадного[2] спросили меня, желаю ли я, чтобы Вы переслали полную сумму (сверх 30 000 р.) — я потребовал только половину. Остальную сумму я просил Вас оставить в Мценском банке для того, чтобы споспешествовать той операции перезалога в Поземельный Петербургский банк, который Вы мне советовали; после того, Вы помните, я несколько раз Вас спрашивал — посылаемые ко мне деньги брались ли из доходов имения или из Мценского банка; Вы на мои запросы не давали мне прямого ответа — и я должен был полагать, что хотя часть этой суммы оставалась в банке; но теперь я из Вашей ведомости вижу, что вся сумма была изъята Вами оттуда — и вошла в движение при-

хода—расхода. Я этого, признаюсь, не ожидал — и рассчитывал на другое. Поэтому мне приходится обратиться к Вам с вопросом: оставили ли Вы мысль о перезалоге или нет? И потом — что значит, что в *полугодичной ведомости* под цифрой залога *31 904 р. 52 к.* стоит мелким шрифтом: *38 504 р. 52 к.* — а в *годичной* ведомости под теми же *31 904 р. 52 к. — 39 604 р. 52* ‹к.›. Разъясните это мне.

Во-2-х). Я с Вами вполне согласен, что необходимо нужно сократить расходы. Главный вопрос: Спасское. Из 6-тилетнего опыта нельзя не убедиться, что затеянное нами вольнонаемное хозяйство приносит результаты далеко не удовлетворительные. По цифрам Ваших ведомостей выходит, что в течение года, с 1-го апр‹еля› 74 по 1-е апр‹еля› 75, Спасское принесло всего 2590 р. дохода (прих‹од›: 6980 — расх‹од›: 4390); а с 1-го апр‹еля› по 1-е нояб‹ря› 1875 г. оно принесло даже убытку — 1224 р. (2667 р. приходу — а расходу вместе с ремонтом: 3891). Очевидно, что гораздо было бы выгоднее отдать это имение в аренду. Также я не могу не найти, что расходы по общему управлению с 1-го апр‹еля› 74 по 1-е апр‹еля› 75-го г. — почти 3000 р. (2830) — весьма высоки; прибавив к ним 2305 р., полученных Вами, выходит, что расход равняется почти приходу — и, можно сказать, что овчинка не стоит выделки. Обо всем этом необходимо нужно основательно потолковать во время моего приезда в Россию, который будет иметь место в феврале или марте — не позже; но пока прошу Вас отвечать обстоятельно на предложенные Вам вопросы и соображения.

Я Вам уже сообщал в прежних моих письмах о том, что нуждаюсь в деньгах; и потому не сомневаюсь в том, что, если Вы их еще не выслали, Вы немедленно распорядитесь высылкой всех свободных денег.

Еще раз повторяю Вам, что Вы не должны видеть ничего для Вас неприятного в откровенных моих объяснениях — и желаю Вам всего хорошего, начиная с здоровья.

Ив. Тургенев.

3787. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

1 (13) декабря 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 1/13-го дек. 75.

Любезнейший Михаил Матвеевич, не страшитесь: больше поправок не будет. Но я сейчас получил Ваше письмо от середы *вечером* — и отвечаю.[1]

Корреспонденция Зола прибыла вчера и вчера же собственноручно мною ему передана;[2] а сегодня я ему немедленно переслал просьбу Вашу об ускорении фёльетона с назначением срока 5/17-го дек‹абря›.[3] Кстати, он пока не думает

печатать здесь своих фёльетонов; во всяком случае он сперва их несколько переделает, ибо они были написаны, имея в виду русскую публику. Парижской публике иное в них слишком известно.

Благодарю за обещание поместить мое письмо (насчет известия в «М‹осковских› в‹едомостях›»); [4] я и вперед буду пользоваться Вашим позволением и прибегать к страницам «В‹естника› Е‹вропы›» — если к тому предстанет надобность.

Тэн только что возвратился в Париж; но отрывки его книги уже появились в нескольких журналах. Я, однако, съезжу к нему и возобновлю переговоры.[5]

Засим жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. По зрелом соображении, небольшое предисловьице к «Часам» мне кажется необходимым — и я прошу Вас поместить его.[6]

3788. ПОЛИНЕ БРЮЭР

2 (14) декабря 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mardi, 14 décembre 1875.

Chère Paulinette,

Je t'avertis que s'il n'arrive quelque chose d'absolument imprévu, nous arrivons, le vieux papa Chamerot et moi, *samedi* à Rougemont pour y chasser dimanche. Nous prendrons le train de 11 heures; nous serons à Cloyes à 4 heures et quelques minutes. Dis à Gaston d'avoir la complaisance de prendre les mesures.

Je vous embrasse tous.

J. Tourguéneff.

3789. П. В. АННЕНКОВУ

5 (17) декабря 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 17/5-го дек. 75.

Любезнейший друг П‹авел› В‹асильевич›!

Бомбардирование Стасюлевича прекратилось: телеграмма известила меня, что рукопись достигла своей цели.[1] Мне остается извиниться перед Вами в причиненных — если не хлопотах, то тревогах.

А представьте Вы себе: юбилей-то мой был пуф, утка журнальная. Я написал свой отказ секретарю Общества (не зная,

кто он, собственно? — оказался — Бессонов) — и он со всей злорадностью истого славянофила в ответе своем добре́ поглумился над западником, который отклоняет от себя честь, никем ему не предложенную. В сущности, я очень этому рад — но впредь даже «Московским ведомостям» верить не буду.[2]

А что Вы скажете о том, что происходит в Версали?! *Я* Вам скажу — просто малина. Вот уж точно: il n'y a que l'imprévu qui arrive en France. Г-да монархисты под руководством Брольи и при снисходительном участии правительства соорудили себе заранее фортецию неприступную, некий Гибралтар, откуда бы им было удобно вести подкоп под республику — соорудили, стали вводить свой гарнизон — хвать! гарнизон оказался республиканским — и пушки Гибралтара направлены против них! Гамбетта и Жюль Симон устроили этот фокус — воспользовавшись антипатией, внушенной всем партиям орлеанцами — а особенно г-м Бюффе! Вы в Бадене понятия себе составить не можете об отчаянии, бессильном бешенстве монархистов. Эта смесь слез и зубовного скрежета, проклятий и уничижения представляет нечто небывалое! Кто десять дней тому назад мог бы подумать, что Собрание, *это* Собрание, в сенаторы выберет Литтре и забракует Дюпанлупа! Чудеса совершаются во‹о›чию.[3]

Я бы очень желал отыскать Ржевских; но не знаю адресса. Они милые люди.

Я вообще как-то никого здесь не вижу; Плетнева и Жуковский живут ужасно далеко. Раз, однако, мы с Ханыковым отлично объелись. Харламов кончил мой портрет: вышел настоящий chef-d'œuvre. Увидите, если приедете сюда весной на выставку.[4]

Скажите Ваше мнение о повестушке Львовой.[5]

А затем обнимаю Вас и всех Ваших и остаюсь

душевно преданный Ив. Тургенев.

3790. М. Е. САЛТЫКОВУ

5 (17) декабря 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 17/5 дек. 1875.

Любезнейший Михаил Евграфович, сейчас получил Ваше письмо[1] и спешу Вас успокоить насчет воображаемой Вами моей «неприятности» с Гонкуром. Никакой неприятности быть не может — я выразился так, что он не ожидал ничего положительного — «mes derrières étaient gardés», как говорят французы. Итак — не тревожьтесь.[2]

А вот *я* тревожусь, слыша о Вашем нездоровье и лихорадке, причиненной урезами в Вашей статье и придирками цензуры.[3] Конечно, это неприятно; но ведь уж ремесло наше такое. И как Вы можете сказать, что со мной не поступили

бы так, как с Вами! В моих последних вещах и днем с огнем ничего не сыщешь подозрительного — а ведь Вы — на самом юру и виду. На Вас, можно сказать, почти исключительно сосредоточено внимание и читателей, и начальства. Il faut accepter les ennuis de votre position.

Что же касается до того, что происходит в Версали — мне кажется, Вы не совсем верно взглянули на всю эту неожиданную и странную процедуру. (Вы теперь уже, вероятно, знаете, что *весь* список левых прошел). Я и в этом разе, как во многих других, прибег к самому несомненному критерпуму: «Что думают, как судят об этом враги?». А с врагами — чуть не падучая от бешенства, злобы, досады бессильной... Надо видеть их, слышать их стоны, зубовный скрежет и т. д. Союз с крайней правой, конечно, не слишком нравственное дело; но Вы вспомните только то, что в цитадель, заранее уготовленную г-м Брольи и К° — в цитадель, куда они хотели поставить самых своих надежных молодцов — и откуда должны были выйти все меры, клонящиеся к разрушению республики — ревизия и т. д. — в эту цитадель забрались республиканцы — и их же самих будут жучить ими же приготовленными орудиями! Это такой фокус, что чудо. Реакционеры беснуются — а самые уверенные из них говорят с унынием и резиньяцией: «La République est faite maintenant». Нет; Вы вникнете — и, я Вас уверяю, взыграете духом.[4]

А Вам я опять-таки советую подумывать о возвращении в Париж. Я убежден, что и для здоровья Вашего это будет очень полезно. Мы бы Вас здесь отлично устроили!

Кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Искренно Вам преданный Ив. Тургенев.

3791. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

5 (17) декабря 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 17/5-го дек. 1875.

Любезнейший Михаил Матвеевич,

Пишу к Вам по следующему поводу. Оказывается, что юбилей мой пуф и что Общество л‹юбителей› р‹оссийской› с‹ловесности› никогда о нем и не думало, как пишет мне секретарь Общества Бессонов в ответ на мое письмо. Вперед наука — не верить журнальным заверениям. Разумеется, я очень этому рад — и только прошу Вас выкинуть из моего письма к Вам (долженствующего явиться в январской книжке) всё, касающееся до юбилея.[1]

Надеюсь, что Вы остались не недовольны «Часами» — и что печатание идет своим порядком.

Что же касается до немецкого перевода в Берлине, то Вы можете быть совершенно спокойны: Роденберг готовит его к февральской или даже мартовской книжке.[2]

Тэна я должен увидеть на днях — и тотчас сообщу Вам результат нашего разговора.[3]

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Сейчас с обычной аккуратностью явился декабрьский № «Вестника Европы». Я только успел заглянуть в годовую статистику — и порадовался, увидав, что число подписчиков прибыло хоть на 150 штук.

3792. С. А. ВЕНГЕРОВУ

10 (22) декабря 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 22/10-го дек. 75.

Милостивый государь!

Сейчас получено мною Ваше письмо от 4/16-го дек‹абря›,[1] из которого я с сожалением усмотрел, что Вы моего ответа на письмо, сопровождавшее присылку Вашего 2-го выпуска, не получили.[2] Говорю: «с сожалением» — потому что я в моем ответе отвечал довольно подробно на все Ваши вопросы и недоуменья; повторять всё это теперь не к чему. Сверх того, в моем ответе был констатирован факт совершенного различия наших воззрений на искусство вообще и на литературу.

Что же касается до Вашего предложения издать мои стихи в пользу герцеговинцев — то я бы счел его за насмешку, если бы мог предположить в Вас желание отнестись ко мне иронически. Нечего и говорить, что я могу ответить только абсолютным отрицанием.[3]

Примите уверение в совершенном моем уважении.

Ваш покорнейший слуга Ив. Тургенев.

На конверте: Russie. St-Pétersbourg. Monsieur Wengeroff.
В С.-Петербург, Казанская ул., № 22.
Г-ну Н. Л. Вилькину,
для передачи С. А. *Венгерову.*

3793. ЮЛИУСУ РОДЕНБЕРГУ

10 (22) декабря 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mittwoch, d. 22. Dec. 75.

Werther Herr Rodenberg,

Eben bekomme ich von meinem Petersburger Herausgeber die Nachricht, dass er Ihnen einen Abdruck meiner Novelette «Die Uhr» — abgesendet hat; [1] sie muss schon in Ihren Händen bereits sein — da ein anderer Abdruck, der nach Paris abgeschickt war, schon seit gestern da ist. Lassen Sie mich gefälligst wissen — ob Sie das Paketchen richtig bekommen haben.

Ich brauche wohl nicht zu erinnern, dass die Uebersetzung *vor* Februar nicht erscheinen darf [2] — und dass ich auf die Durchsicht der Correctur rechne, die ich jedenfalls nicht lange behalten werde.[3]

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung und Ergebenheit.

Iw. Turgénjew.

3794. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

10 (22) декабря 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 22/10-го дек. 1875.

Любезнейший Михаил Матвеевич, вчера получил я Ваше письмо [1] и вчера же пришел пакетец с экземпляром «Часов». Очень рад, что этот рассказец Вам понравился; что же касается до корректуры, то она доведена до совершенства — и я, только для того, чтобы воспользоваться Вашим любезным предложением, указываю Вам на следующие крохотные опечатки:

Стран.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Читай:*
9	11 снизу	пробурчал	пробурчав
38	8 снизу	с волос	с головы
48	5 сверху	высказал	выказал

И то — вторая опечатка не опечатка — а поправка, которую я делаю, чтобы избегнуть некоторой двусмысленности позже, где говорится о волосах мещанина спасителя. В конце Вы случайно или намеренно отрезали две строки о том, что: «у Давыда, мол, детей не было — и Раиса его не пережила» — и очень хорошо сделали: эти две строки совсем не нужны.

Оставшееся место о «косноязычии» *не* представляет большой беды — хотя в XI главе сказано, что смерть жены

произошла *прежде* паралича; но этого никто не заметит.[2] Остается только принести Вам и А. П. Пыпину мое искреннее спасибо.

А теперь — представьте — до чего меня довели мои глупые постройки! Я стал канючить о деньгах. По расчету выходит в рассказе — 42 стр. ½, то есть: 1037 р. 50 к. Я получил — 800. Не можете ли Вы, благодетель, вместо 237 р. 50 к. выслать мне 400 р. — и считать лишние 162 р. 50 к. задатком в счет будущего романа? Очень бы Вы меня одолжили!

Вы уже знаете теперь из моего письма, что Зола получил в целости все высланные рукописи фёльетонов.[3]

Кстати, не желаете ли Вы также в течение года приобрести (на условиях Зола) последний роман Гонкура, над которым он теперь трудится и который обещает быть весьма интересным и по сюжету, и по изложению? [4]

Засим дружески жму Вам руку и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

3795. А. В. ТОПОРОВУ

10 (22) декабря 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 22-го/10-го дек. 75.

Любезнейший Александр Васильевич, давно я не имел от Вас весточки: что Вы поделываете хорошего? Я, как говорится, слава богу, ничего: здоров — и даже немножко поработал; написал небольшой рассказец, который появится в 1-м N-е «Вестника Европы».[1] Получили ли Вы деньги от моего управляющего? Если получили, то будьте так добры и подпишитесь для меня на

1.) «Голос»,
2.) «Биржевые ведомости» (вместо «Нашего времени»),[2]
3.) «Отеч‹ественные› записки»,
4.) «Русский вестник»,
5.) «Русский архив»,
6.) «Русскую старину»,
7.) «Неделю».

«Гражданина» больше не надо; пельзя ли вместо него какую-нибудь небольшую *московскую* газету. («Московские ведомости» я здесь без того читаю). Очень и очень был бы я благодарен Вам за услугу. Да отпишите также — в каких мы отношениях (денежных) с Вами? Вероятно, я Вам должен — и потому немедленно распоряжусь об уплате (через Стасюлевича).[3]

С великим сожалением узнал я о болезни О. А. Петрова; [4] надеюсь, что она теперь идет к выздоровленью; поклонитесь ему от меня — а также и его супруге — и Рагозиным. (Не за-

будьте и Самарских). Сам я, если буду жив, непременно прибуду в Петербург в феврале или марте; мне это нужно — для литературных и хозяйственных дел.

Засим крепко жму Вам руку — и поздравляю с Новым годом — желаю Вам «*нового счастья*».

Истинно Вам преданный Ив. Тургенев.

3796. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

13 (25) декабря 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Samedi, 25 d.

Mon cher ami,

La lettre que vous m'avez remise est en effet pour moi et vient de la «bonne toquée».[1]

Il faut *absolument* que vous veniez demain soir (dimanche) avec Jules. C'est l'inauguration des charades — et on va faire feu des 4 pieds — Manuel Garcia arrive pour ce soir-là de Londres.

Les jeudis vont aussi recommencer bientôt.

Je suis content que vous ayez été content de mes tableaux. Vous me faites l'effet d'un fin connaisseur, tout en ayant l'air de n'y pas toucher. A demain soir.

Tout à vous J. Tourguéneff.

3797. П. В. АННЕНКОВУ

15 (27) декабря 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 27-го дек. 1875.

Любезнейший П‹авел› В‹асильевич›, в ответ на Ваше письмецо [1] имею Вам сообщить новость печальную и странную: дочь Герцена и Огаревой — Лиза, дней десять тому назад во Флоренции отравилась хлороформом — после ссоры с матерью и чтобы досадить ей. Это был умный, злой и исковерканный ребенок (17 лет всего!) — да и как ей было быть иной, происходя от такой матери! Она оставила записку, написанную в шутливом тоне — нехорошую записку. Мать чуть с ума не сошла — и уже пробовала покончить с собою... ее увезли в Ниццу — и она теперь там; тело Лизы также похоронили в Ницце, рядом с отцом. Удивительное дело, как наша молодежь легко расстается с жизнью: не выдержал экзамена —

или с кем-нибудь поссорился — или просто скучно стало — ну и пулю в лоб или яду стакан! Я больше всего боялся за Наталью (Тата): она словно предчувствовала беду и хотела ехать в Италию, чтобы, как уж она так часто это делала, стать между враждующими сторонами в виде «tampon»; отчасти я ее отговорил — и эта добрая душа могла и себя упрекать, и меня. Однако она перенесла удар легче, чем можно было думать.[a] Во всяком случае, я не полагаю, чтобы Огарева долго пережила свою дочь. Какая, однако, трагическая судьба всего этого семейства![2]

Книгу Фигиэ я, признаться, не читал; я до подобных элукубраций не охотник. Но, если Михайлов того желает, я могу ее выслать к ним.[3]

Не 4-х, а 3-хсоттысячную (и это уже громадно!!) картину Мейссонье я видел — и лично — 3-х тысяч бы за нее не дал. Плоско, серо, безжизненно, кропотливо — скучно. Скачущие лошади не скачут — а висят на воздухе. В таких больших размерах Мейссонье решительно теряется.[4]

Бедную кн. Львову уже отщелкали в журналах;[5] она хотела прислать мне другую свою повесть на прочтение — но, должно быть, струхнула.

Желаю Вам всего хорошего, кланяюсь всем Вашим и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3798. ЮЛИАНУ ШМИДТУ

16 (28) декабря 1875. Париж

Париж.
28 декабря 75 г.

... Весь красный от стыда и отягощенный сознанием своей вины, берусь за перо, чтобы пожелать вам счастья в новом году: я долго медлил своим ответом!

Флоберовская «Education Sentimentale» будет отправлена завтра в Берлин.[1] Моего ничего не выходило, иначе вы бы давно имели его у себя. Но скоро (в февральском номере «Gegenwart») появится один небольшой мой рассказ, который рекомендую вашему вниманию.[2] Твердо рассчитываю на ваше обещание прислать мне ваши последние вещи.[3]

Здоровье мое сносно; за работу тоже взялся наконец. Посмотрим, что из этого выйдет!..

P. S. Что вы скажете о сенатских выборах? Это великолепно! Такой «Semaine des Dupes» еще не бывало! Вот лакомый кусочек для будущего историка-юриста!..[4]

---

[a] *Было*: перенесть его

3799. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

17 (29) декабря 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mittwoch, d. 29. Dec. 75.

Liebster Pietsch,

Prosit Neujahr! Das noch lebende alte Jahr soll nicht zu Grabe getragen werden, ehe ich die Schuld meines langen Schweigens wenigstens etwas abbüsse. Auch bitte ich Sie, meinen herzlichen Dank jenen unbekannten schönen Damen und sonstigen Freunden, die die Liebenswürdigkeit haben, mir zu gratulieren, bestens abzustatten! Der ganzen Familie natürlich — meinen Gruss und Kuss!

Die Rüstigkeit und Frische des Geistes und des Körpers, welche *diesmal* jede Zeile Ihres Briefs [1] durchwehen — haben mich *sehr* erfreut. Hier ist endlich ein Mensch, dem es gut geht und der es fühlt und sagt! Übrigens geht es im Hause Viardot auch nicht schlecht — «sin novedad» — wie die Spanier sagen. Gesundheit und Ruhe auf allen Punkten. Grade jetzt ist die Familie so zahlreich vertreten wie nie. Manuel aus London ist da; auch Louise. Louise bleibt sogar in Paris — zwar nicht im elterlichen Hause. Das wäre ein bißchen *penibel*. Sie ist aber besser geworden.[2]

Mir geht es auch nicht schlecht. Poesie und Gicht lassen mich in Ruhe. Leider auch die Jagd, die in Frankreich gar nicht existirt. Arbeiten thu ich sehr wenig. In der «Gegenwart» wird dennoch eine kleine Erzählung von mir erscheinen (Titel: «Die Uhr»; Werth: unbedeutend).[3] Man hat mir versprochen, die Correcturen zur Durchsicht nach Paris zu schicken.

In Frankreich scheint die Republik Wurzeln fassen zu wollen. Man fürchtet hier, Bismarck würde sie — nämlich die Wurzeln — ausreissen, ehe sie weiter um sich greifen. Aber ich glaube, Bismarck — a d'autres chats à fouetter.[4]

Ich sehe Sie vielleicht im Februar oder März — wenn Sie nicht irgendwo schwärmen werden.[5] Bis dahin — leben Sie recht wohl — ich drücke Ihnen herzlich die Hand.

Ihr Iw. Turgénjew.

3800. А. В. ТОПОРОВУ

17 (29) декабря 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 29/17-го дек. 1875.

Любезнейший Александр Васильевич, я получил Ваше письмо от 8-го дек‹абря› [1] — и благодарю Вас за исполнение моих поручений. Вы уже имеете список журналов, которые я бы желал получать здесь [2] — и, вероятно, по известной мне Вашей аккуратности, распорядились подпиской. Кстати —

у меня есть до Вас просьба: не можете ли Вы узнать и сообщить мне: кто в «Голосе» начал писать весьма интересные фёльетоны под заглавием «Литература и жизнь»? Автор подписывается французской буквой *L*.[3]

Еще одно: Вы неверно пишете в моем адрессе имя улицы: она называется Rue de Douai.

Поклонитесь от меня всем хорошим знакомым и примите мое искреннее поздравление с Новым годом.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3801. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

19 (31) декабря 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 31/19-го дек. 75.

Накануне здешнего Нового года пишу тебе, любезный друг Яков Петрович, и — всё равно — поздравляю тебя с нашим и желаю тебе всяческих благ, начиная со здоровья. Я получил твое письмо [1] — и отвечаю по пунктам:

1.) Пришли мне твое предисловие на прочтение — а главное: сделай его как можно короче, не забывая того, что только короткие предисловия читаются.[2]

2.) Заглавие «Без отклика» мне не нравится; оно сбивается либо на жалобу, либо на вызов. Самые простые заглавия — самые лучшие. Я бы просто поставил: «Новые стих‹отворени›я Я. П. П‹олонско›го».[3]

3.) Пожалуйста, не стесняйся и продолжай говорить мне о всех своих нуждах, болезнях, радостях и семейных делах. Для меня это всё очень интересно, ибо я искренно тебе предан. Вот и теперь мне непременно хочется знать, выздоровел ли твой сын Борис? И ты извести меня об этом.

Г-н Александров своего сочинения мне не присылал — а одна дама действительно прислала мне перевод его сочинения; и хотя, к изумлению моему, перевод этот написан хорошим французским языком — но поместить его здесь в каком-либо повременном издании — дело чрезвычайно трудное! Я хлопочу — но до сих пор никакого успеха не вижу. Слишком специально для французов.[4] Мое предисловие ни на волос не подвинуло бы дело; надо быть для этого парижской знаменитостью вроде Ал. Дюма — а я в глазах здешней публики не имею ровно никакого значения. Едва знают мое имя — да и с чего им его знать?!

Рекомендую тебе не запускать твоих головных болей; в наши года надобно защищаться и отбиваться от осаждающей нас смерти.

А впрочем, желаю тебе всего хорошего и дружески тебя обнимаю.

Преданный тебе Ив. Тургенев.

3802. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

23 декабря 1875 (4 января 1876). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 4-го янв. 1876 / 23-го дек. 1875.

Любезнейший Михаил Матвеевич, пишу Вам в самый тот момент, когда меня, быть может, обшикивают в Петербурге [1] — но была не была! Я Ваше письмо [2] со вложенными деньгами (а вслед за тем и самые деньги) получил; за присылку мне 400 р. благодарю искренне — а 800 фр. свез сегодня же к Шарпантье [3] — но, не застав его дома, назначил ему свидание завтра у себя. Расписку с него получу и пришлю немедленно — но не хочу откладывать до завтрашнего дня извещения о получении Вашего письма. Получил также портрет. Сколько могу судить, он очень похож — и гравировка удовлетворительна.[4] Как только будет сделана фотография с харламовского портрета, пришлю немедленно.[5]

Желаю Вам всего лучшего на новый год — а про себя скажу, что — пока — здоров и принялся за работу. Жму Вам дружески руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3803. Е. В. ЛЬВОВОЙ

25 декабря 1875 (6 января 1876). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
6 янв. 76.

...Я вполне понимаю, что шумная жизнь, окружающая вас в Петербурге, должна была на первых порах оглушить вас и смутить, но ко всему привыкнуть можно, и вы увидите, что из всего этого серого хаоса можно извлечь формы и краски. Вспомните слова Гете:

«Greift nur hinein in's volle Menschenleben
Und wo Ihr's packt, da ist's interessant».[1]

Делайте только так, чтобы хоть на час или на два можно было уединиться каждый день. Сначала хотя бы для того, чтобы ничего не делать в это время. Влага тут и набирается. Мне бы очень хотелось, чтобы вы не останавливались на полдороге...

Работайте хотя бы насильно пока, но непременно работайте ежедневно. Читайте побольше, да помните, о чем я вас

проспл во время нашего последнего свидания? Не читайте что попало, а со строгим выбором. Романов не читайте вовсе, чтобы сохранить свежесть собственных впечатлений в своих сочинениях. Воспитывайте свой вкус и мышление. А главное — изучайте жизнь, вдумывайтесь в нее. Изучайте не только рисунки, но самую ткань и старайтесь уловить типы, а не случайные явления; глубже схватывайтесь за сюжет. Сам я в эту минуту болею подагрой и не выхожу, но к апрелю месяцу непременно, если буду жив, попаду в Петербург и тогда надеюсь вас увидеть. Побеседуем!

Передайте мой дружеский поклон Софье Андреевне Толстой [2] и будьте уверены в искреннем уважении

преданного вам Ив. Тургенева.

3804. М. Е. САЛТЫКОВУ

26 декабря 1875 (7 января 1876). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 7-го янв. 76.

Любезнейший друг Михаил Евграфович, помилуйте, какое мрачное письмо Вы мне написали! [1] Приходится более и более сожалеть о том, что Вы не остались в Париже — а уехали в Ниццу, где Вам и скучно и холодно — и где у Вас разыгрались опять Ваши боли! Остается желать, чтобы Вы решились поскорее сюда вернуться. Право, если бы я знал, что мое присутствие способно подвигнуть Вас на это дело — я бы отправился лично за Вами туда. Невозможно безнаказанно предаваться той меланхолии, которою исполнено Ваше письмо. Скажите мне, что Вы возвращаетесь сюда, и не думайте, чтобы я только для красоты слога сделал Вам предложение заехать за Вами: я это исполню, если без этого Вы не вернетесь.

Что же касается до статьи об А. Толстом [2] — то Вы и правы, и не правы. Разумеется, это панегирик в смысле старинной поговорки: de mortuis nil nisi bene; но есть и circonstances atténuantes.

Во-первых, у меня попросили этой статейки — а отказаться я не мог, потому что был *лично* обязан Толстому;[3] во-вторых, я продолжаю думать, что Т‹олстой› хотя второстепенный (пожалуй, третьестепенный) — но все-таки поэт; в-третьих, он был человек хотя не больно умный — но хороший, и добрый, и гуманный. Наконец, надо и то заметить, что Стасюлевич выкинул несколько фраз, в которых заключались оговорки.[4] Протестовать против этого не стоило. Хвалить таких людей, как Т‹олстой› — после смерти — позволительно, при жизни —

дело другое. Тут есть оттенок, который Вы почувствуете — и не припишете каким-либо посторонним соображениям.[5]

Но дело не в том — а в Вашем здоровье. Пожалуйста, напишите мне хотя два слова: что Вы намерены делать? Выходите ли Вы из комнаты? Кто Ваш доктор?

Я бы здесь непременно свел Вас к Гюблеру. Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3805. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

26 декабря 1875 (7 января 1876). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 26-го дек. 75 / 7-го янв. 76.

Вот Вам, любезнейший Михаил Матвеевич, расписка Шарпантье.[1]

Мое письмо прибудет к Вам как раз к нашему Новому году: и потому примите от меня все самые лучшие пожелания.

Надеюсь, что Вы мне вышлете 4 или 5 экз. «Часов».

Жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3806. ПАУЛЮ ЛИНДАУ

28 декабря 1875 (9 января 1876). Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Sonntag, d. 9. Jan. 76.

Geehrte Redaction,[1]

Ich habe Ihren Brief[2] bekommen und da ich das Gerechte Ihres Vorwurfs anerkennen muss[3] und keine triftigen Entschuldigungsgründe vorzubringen habe — so schlag' ich Ihnen bloss vor — anzuzeigen: dass im Laufe des Monats März Sie eine Erzählung von mir unter dem Titel: «Ein Traum» — publiciren werden. Diese Erzählung, an der ich eben jetzt arbeite, wird am 1/13 März in einer Petersburger Revue erscheinen — und an demselben Tage kann sie es auch in Berlin — da ich Ihnen eine copi[a] des Originals (zur Uebersetzung) schon Ende Februar

---

[a] *Так в подлиннике.*

zusenden werde.[4] Somit hoffe ich, mein gegebenes Wort wieder gut zu machen. Auch gebe ich Ihnen die Vollmacht — einen Auszug aus gegenwärtigem Brief, zur Wahrung Ihrer Interessen Ihren Lesern gegenüber, zu veröffentlichen.[5]

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung.

Iwan Turgénjew.

3807. Н. А. КИШИНСКОМУ

29 декабря 1875 (10 января 1876). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 10-го янв. 76 / 29-го дек. 75.

Любезнейший Никита Алексеевич,

Извещаю Вас, что я получил вексель от Ахенбаха на 5000 р. сер.

Я получил также Ваши два письма [1] — объяснения Ваши на мои вопросы мне показались удовлетворительными; но главное дело осталось нерешенным и пребудет таким до моего приезда и нашего личного свидания: а именно — стоит ли продолжать хозяйственную разработку Спасского? И потому откладываю до того времени все мысли, которые мне приходят в голову по этому поводу.

Мне остается просить Вас, *не пренебрегая ни одним из настоятельно необходимых расходов*, прислать ко мне какие окажутся свободные деньги и также хлопотать об окончательном разрешении злополучного танковского выкупа.[2]

Поздравляю Вас с Новым годом и желаю Вам всего хорошего.

Ив. Тургенев.

3808. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

30 декабря 1875 (11 января 1876). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 11-го янв. 76 / 29-го[a] дек. 75.

Милая Юлия Петровна, в ответ на Ваши два письма [1] я начал было большое послание... внезапная (хотя и ожиданная) кончина Вашего бедного брата [2] заставила меня бросить

[a] *Так в подлиннике.*

всё написанное. Я видел Ивана Петровича недели две тому назад — и нашел его не хуже и не лучше того, каким я его видел прежде; но, по словам доктора, уже тогда в нем появились худые симптомы. Накануне его кончины я должен был с ним обедать — но каким-то образом приглашение не попало в мои руки. Он отстрадал... последнее время жизнь его была продолжительным мученьем... но всё жалко человека, уходящего «в ту страну, откуда еще не воротился ни один путешественник» [3] — жалко и оставшихся... Я, конечно, вспомнил и думал о Вас.

Я пишу к Вам так, ибо уверен, что Вы уже извещены.

Какие Ваши намерения теперь? Не переменили Вы Вашего плана приехать в Париж, так как главный повод Вашего прибытия сюда исчез? Не решаюсь писать Вам подробнее — во-первых, потому, что не знаю, застанет ли Вас это письмо в Тифлисе — а во-вторых, потому, что Вам, вероятно, теперь не до того. Ограничусь известием, что у меня со вчерашнего дня сделался припадок подагры — до сих пор пока еще не сильный (однако я не могу шевелиться) — и что я до апреля месяца отсюда никуда.

Очень был бы рад Вас увидеть — но где? когда? Во всяком случае примите от меня уверение в искреннем моем участии, в котором Вы, я надеюсь, не сомневаетесь — так же как и в дружеской моей привязанности.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3809. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

30 декабря 1875 (11 января 1876) (?). Париж

50, Rue de Douai.
Mardi matin.

Hélas! Trois fois hélas! Mon cher ami, ne m'attendez pas demain! Depuis hier soir j'ai un accès de goutte — et me voici cloué immobile dans (ou sur) ma chaise longue. Je voudrais pourtant bien vous voir avant votre départ. Venez jusqu'à la rue de Douai, si c'est possible — quand vous voudrez: je reste forcément à la maison.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

P. S. Jules a eu l'air de bien s'amuser l'autre jour au bal.

3810. ГВИДО ПАПИНИ

Декабрь ст. ст. 1875 (?). Париж

Mon cher M-r Papini, M-me Viardot vous prie de vouloir bien remettre votre visite à jeudi prochain, si vous avez eu l'intention de la faire; elle attend ce soir sa fille aînée qui vient de Bruxelles.

Je compte vous voir l'un de ces jours et vous féliciter de votre succès à Pasdeloup.

3811. ПОЛИНЕ БРЮЭР

1875 (?). Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mercredi.

Chère fillette,

Attends-moi sans faute *vendredi*, c'‹est›-à-d‹ire› après-demain, avec le train qui part d'ici à 4 h. Viardot ne vient pas, mais Pol a promis de venir.

Je t'embrasse.

Iv. Tourguéneff.

1876

3812. П. В. АННЕНКОВУ

1 (13) января 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
13/1-го января 1876.

Прескверно встретил я Новый год, с которым, впрочем, Вас поздравляю, любезнейший друг Павел Васильевич, со мной сделался припадок подагры — и я всю ночь адски промучился — и теперь мне всё еще очень дурно: боюсь, как бы и следующая ночь не была такого же качества. Что делать?! Терпение — и терпение.

«Овцы и волки» мне также не понравились вовсе;[1] но еще больше «Короната» [2] мне понравилась последняя статья Щедрина «По-родственному». Старуха, которая плачет при восходе солнца, удивительна.[3] Я также получил невеселое письмо от бедного Салтыкова — и он также говорит мне о своих торгах на собственные похороны и т. д.[4] Это очень печально — но факт, что он нам обоим говорит об этом, меня несколько утешает в том смысле, что я в этом вижу некоторую преувеличенность и нервозность.[5] Ужасно было бы жаль, если б какая беда с ним приключилась: и зачем это его понесло в Ниццу! Там, говорят, теперь снегу, как в Тамбовской губернии.

Здесь всё идет потихоньку и помаленьку — что до меня касается; Харламов кончил мой портрет — великолепно; я изредка вижу А. В. Плетневу, Тату Герцен, Жуковского. У нас также стоят холода и снега.

Приобретите себе непременно книгу Тэна «L'Ancien Régime» — и прочтите: замечательнейшая вещь! [6]

Засим желаю Вам всего хорошего, обнимаю всех Ваших и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3813. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

1 (13) января 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
13/1-го января 1876.

Пишу Вам с одра болезни, любезный Михаил Матвеевич — проклятая подагра поймала-таки меня и приспичила — надолго ли? Бог весть! Пока — очень больно и скверно.

Вчера прибыли экземпляры «Русской библиотеки», которые будут розданы по назначению: издание вышло очень красивое.[1]

С Шарпантиэ и Зола всё, как Вы знаете, приведено в ясность.[2]

Я говорил с Тэном, книга которого вышла и производит большое впечатление; его издатель — Hachette, воспротивился всякого рода сделке.[3]

Здесь есть один русский статистик — по имени Карачунский; он составляет небольшую статейку о парижской статистике (руководствуясь книгой Дюкана и другими источниками); может выйти интересно; не хотите ли, чтобы Вам он прислал на пробу? [4]

Засим поздравляю Вас с Новым годом и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3814. Н. В. ХАНЫКОВУ

2 (14) января 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Пятница, 14.

С удовольствием исполняю Вашу просьбу, любезнейший Н‹иколай› В‹ладимирович› — но так как у меня в доме такой суммы нет — то поневоле приходится утруждать Вас чеком, который Вы получите у банкира Ноеля сегодня же до 3-х часов.

Моей ноге легче — но я всё еще лежу в постели недвижимо.

Поздравляю и Вас с Новым годом и жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

3815. ПОЛИНЕ БРЮЭР

3 (15) января 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Samedi, 15 janvier 1876.

Chère Paulinette,

Je viens de recevoir ta lettre; je suis toujours au lit — et ma jambe n'a pas l'air de vouloir guérir bientôt: enfin — patience! Je réponds à tes questions: [1]

Il faut mettre le gyroscope, c'‹est›-à-d‹ire› l'espèce de marmite en carton sur son pivot; puis insérer dans cette marmite un des cartons avec les dessins après lui avoir donné la forme d'une croix ainsi: — en ayant soin que les ouvertures dans le gyroscope se trouvent dans les *intervalles* de la croix; puis tourner le gyroscope pas trop vite — et regarder par les trous: tu verras alors tous les bonshommes dessinés s'agiter de la façon la plus comique. On change les cartons les uns après les autres.

Le 25 tu auras *pour sûr* les *1000 fr.*

Quant à la chasse, voici ce que je propose: je n'y irai *jamais*, je paierai la moitié — *750* fr. — et Gaston qui pourra y chasser tout son soûl — paiera l'autre moitié. Si cela ne lui convient pas, qu'il la cède à un particulier quelconque pour ce prix (ce serait bien le diable s'il ne le trouvait pas) — et je continuerai à payer les 750 fr. jusqu'à la fin du bail.[2] Je crois que c'est «fair play», comme disent les Anglais.

Et maintenant je vous embrasse tous et vous souhaite toute sorte de prospérités.

Iv. Tourguéneff.

3816. ЮЛИУСУ РОДЕНБЕРГУ

3 (15) января 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Sonnabend, d. 15. Januar 76.

Mein lieber Herr Rodenberg,

Vorgestern (also am 1-sten Jan‹uar› alt‹en› Styls) ist die «Uhr» in Petersburg im «Europäischen Boten» erschienen — und gestern habe ich zwei Telegramme von dem d‹eutschen› «Petersburger Herold» und der d‹eutschen› «Petersburger Zeitung» bekommen, die mich um eine Uebersetzungs-Autorisation angingen.[1] Beiden habe ich dieselbe Antwort gegeben, nämlich: dass ich das Uebersetzungs-Recht der «Deutschen Rundschau» überlassen hatte.[2] Nun aber brauchen die Redactionen eine solche

Autorisation gar nicht — um eine Uebersetzung erscheinen zu lassen, es existirt, wie Sie wissen, bei uns kein Schutz für die Autoren. Ich lasse Sie das alles wissen, damit Sie ja nicht später als Anfang Februar erscheinen; sonst könnten Sie überholt werden.[3]

Ich habe die Correctur sehr sorgfältig revidirt — und schon Montag an die H-n Paetel abgeschickt, mit der Bitte — mir den Empfang des Pakets anzuzeigen; habe aber bis jetzt nichts bekommen. Ich hoffe, alles ist zur rechten Zeit eingetroffen — und die allerdings zahlreichen Verbesserungen — an Ort und Stelle eingeschaltet.

Freundschaftlich grüssend, verbleibe ich

Ihr ergebener Iw. Turgénjew.

3817. М. Е. САЛТЫКОВУ

3 (15) января 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 15/3-го янв. 76.

Вчера получил Ваше письмо, любезнейший Михаил Евграфович — и, как видите, не мешкаю ответом. Ваше письмо — вовсе не «глупое» и не «грубое», как Вы говорите, а, напротив, очень хорошее и умное — меня порадовало: от него все-таки веет некоторой бодростью и лучшим здоровьем — что составляет резкий контраст с предыдущим крайне мрачным посланием.[1] (Впрочем — и я теперь далеко не молодец: вот пятый день, как я лежу в постели, приспиченный подагрою). Кроме того, меня привел в восторг Ваш набросок юмористического рассказа о переписке Николая с Поль де Коком: это Вы *непременно* должны написать — ибо это будет перл первой величины.[2] Прочел я также «По-родственному» и очень остался доволен: старуха, которая плачет при восхождении солнца, — это, что называют французы, une trouvaille, да и вообще вся ее фигура превосходна. Уметь возбудить сочувствие к ней читателя, не смягчив ни одной ее черты, — это только большим талантам на руку.[3]

Ну, а теперь скажу два слова об «Отцах и детях», так как Вы об них говорили. Неужели Вы полагаете, что всё, в чем Вы меня упрекаете, не приходило мне в голову? Оттого мне и не хотелось бы исчезнуть с лица земли, не кончив моего большого романа, который, сколько мне кажется, разъяснил бы многие недоумения и самого меня поставил бы так и там — как и где мне следует стоять.[4] Не удивляюсь, впрочем, что Базаров остался для многих загадкой; я сам не могу хорошенько себе представить, как я его написал. Тут был — не смейтесь, пожалуйста — какой-то фатум, что-то сильнее самого автора, что-то независимое от него. Знаю одно: никакой предвзятой мысли, никакой тенденции во мне тогда не

было; я писал наивно, словно сам дивясь тому, что у меня выходило. Вы упоминаете об учителе наследника;[5] но именно после «О‹тцов› и д‹етей›» я более, чем когда-либо, удалился от того круга, в который, собственно, никогда вхож не был и писать или трудиться для которого почел бы глупостью и позором. Скажите по совести: разве кому-нибудь может быть обидно сравнение его с Базаровым? Не сами ли Вы замечаете, что это самая симпатичная из всех моих фигур?[6] «Тонкий некий запах» присочинен читателями; но я готов сознаться (и уже печатно сознался в своих «Воспоминаниях»),[7] что я не имел права давать нашей реакционерной сволочи возможность ухватиться за кличку — за имя; писатель во мне должен был принести эту жертву гражданину — и потому я признаю справедливыми и отчуждение от меня молодежи, и всяческие нарекания... Возникший вопрос был поважнее художественной правды — и я должен был это знать наперед.

Мне остается сказать еще раз: подождите моего романа — а пока не серчайте на меня, что я, чтобы не отвыкнуть от пера, пишу легкие и незначительные вещи... Кто знает, мне, быть может, еще суждено зажечь сердца людей.

Увеселительным писателем вроде И. А. Гончарова я все-таки не буду. Скорее сделаюсь скучным писателем.[8]

Ну, однако, баста!

Здесь никто не замерзал и снега, наверное, меньше, чем у вас на юге; но живите до весны в Ницце, поправляйтесь — а там являйтесь сюда.[9] Я очень буду рад Вас увидеть.

Кланяюсь Вашим и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3818. Н. А. КИШИНСКОМУ

6 (18) января 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 18/6-го янв. 76.

Любезный Никита Алексеевич, прилагаю Вам письмо к г-же Маляревской, которое Вы ей перешлите.[1] Она мне доставила Ваше письмо, в котором Вы уведомляли ее о прекращении пенсиона.[2]

Новый год для меня начался неблагополучно: под самое 1-ое января (нашего стиля) со мною сделался припадок подагры — и я до сих пор не встаю с постели. Припадок пока не силен — но вперед ни за что ручаться нельзя.

Я от брата Н‹иколая› С‹ергеевича› получил письмо, в котором он уведомляет меня об удачной продаже Сомова:[3] 60 000 р. сер.! У него особенное счастие на продажи! Из этого можно заключить, какую цену в случае нужды пришлось бы потребовать за Спасское.

Повторяю свою настойчивую просьбу доставить мне все, которые найдутся свободными, деньги.

На покупку Кадного уже не является больше охотников?[4]

Желаю Вам и всем Вашим всего хорошего, начиная со здоровья.

Ив. Тургенев.

3819. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

6 (18) января 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 18/6-го янв. 76.

Милый Яков Петрович, у меня дней 6 тому назад сделалась подагра, и я пишу тебе в постели. Пока еще припадок не силен — но я уже травленый — и вперед не загадываю.

Получил я твое письмо со стихами.[1] Вот мое мнение: сюжет хорош и трогателен — но исполнение довольно небрежно. По-моему, два отмеченных мною крестами куплета надо непременно — 1-й переделать, а 2-й просто выкинуть. 1-й слишком небрежен: ты рифмуешь «погибших» — и «*обманувших*»!!! И как можно в поэзии допустить слово: «артистических»! — и этот вялый конец: «с тех пор, как стал он слеп» (еще бы!) — и коли уж человек добился *славы*, то он ею доставляет себе нечто побольше *хлеба*.

2-й куплет — ненужное общее место.[2] Сделав эти поправки, стихотворение непременно напечатай.

Заглавие «Озими» просто и хорошо. Поздравляю тебя с похерением предисловия.[3] А еще более с выздоровленьем твоего Бориса.

Надеюсь, что твоя поездка в Москву принесет тебе пользу. А то ведь это может послужить заглавием юмористического водевиля «Завещанная библиотека — или разорение от дружбы».[4]

Засим желаю тебе и всем твоим всего хорошего и остаюсь

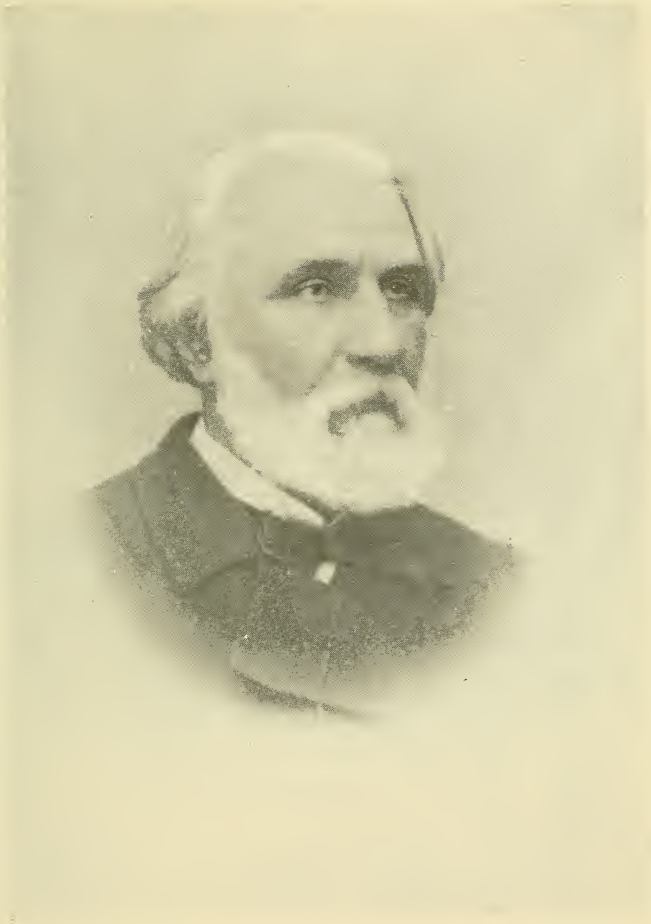
преданный тебе Ив. Тургенев.

3820. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

6 (18) января 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 18/6-го янв. 76.

Любезнейший М‹ихаил› М‹атвеевич›, всё прибыло благополучно — и отдельные экземпляры «Русс‹кой› библ‹иотеки›» (которые уже розданы по принадлежности) [1] — и 1-й



Иванъ Тургеневъ
Карлсбадъ
1876

№ «Вестника Европы» — и вырезки газет. Остается попросить Вас выслать мне, по примеру прежних лет, несколько оттисков «Часов». Удивляет меня немного, что Вы 28-го дек‹абря› нашего стиля (датум Вашего письма) [2] еще не получали расписки Шарпантиэ в 1200 фр.[3]

Письмо Ваше вообще несколько загадочно; но я надеюсь, что всё разрешилось мирно и тихо.[4] Два, три «Seitenhieb'a» в 1-м N-е, который я только успел пробежать, должны быть весьма чувствительны его в‹ысоко›п‹ревосходительст›ву Д‹митрию› А‹ндреевичу› Т‹олстому› — и я понимаю, что он[a] Вас ненавидит особенной ненавистью.[5]

Засим желаю Вам всего хорошего и жму Вам крепко руку.

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. Мне лучше — но я всё принужден не покидать постели.

3821. А. В. ТОПОРОВУ

6 (18) января 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 18/6-го янв. 76.

Благодарю Вас за добрые пожелания и поздравления,[1] любезнейший Александр Васильевич, и с своей стороны желаю Вам всего хорошего на этот новый и все следующие годы.

К сожалению, должен сообщить Вам, что меня вот уже 6-й день как посетила моя старая неприятельница подагра — и я лежу в постели с больной ногой. Пока еще припадок не силен, но ничего вперед сказать нельзя.

Из всех журналов, на которые, я надеюсь, Вы по моей просьбе подписались, я с нового года получаю только «Голос». Пожалуйста, будьте так добры, распорядитесь, чтобы и другие высылались: особенно мне желательно иметь «Биржевые ведомости».[2]

Что здоровье Суворина? и Петрова? [3] Передайте мой дружеский поклон всем хорошим приятелям и будьте уверены в моей неизменной преданности.

Ив. Тургенев.

3822. Е. И. БЛАРАМБЕРГ

8 (20) января 1876. Париж

Mademoiselle Blaramberg, chez Sawa Mamontoff. — Accident sans gravité. Louise va bien.[1] Tourgueneff.

[a] *Далее зачеркнуто:* должен

3823. А. Ф. ОНЕГИНУ

8 (20) января 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 20/8-го янв. 76.

Любезнейший О‹негин›, давно мы с Вами не переписывались — хотя я и не переставал следить за Вашими «faits et gestes» — благодаря А. В. Плетневой и чуткому Павлу,[1] которых я вижу довольно часто. Собственно, подвигнуло меня взять перо в руки вычитанное мною известие об исключении более ста студентов за невозможностью уплаты годичного взноса.[2] Я почувствовал угрызение совести, вспомнил, что Вы мне доставили Ваш устав — и что я до сих пор ничего не сделал.[3] Желая загладить свой проступок, я прошу Вас немедленно записать меня членом и взнести от моего имени *сто* руб., которые Вам будут в самоскорейшем времени доставлены чрез моего управляющего.[4] Я же с своей стороны постараюсь устроить здесь музыкально-литературное утро (вроде тех, которые мне удались в прошлом году) для бедных студентов — и всё, что выручу, перешлю Вам.[5] Я бы сейчас это сделал, если б не находился теперь в лапах подагры, которая поймала меня с неделю тому назад и неизвестно когда выпустит. Впрочем — пока — припадок не силен. Чуткий Павел работает — и весьма недурно: главное — доведет ли он до конца начатое?[6] Вот вопрос.

Желаю Вам всего хорошего и дружески жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

3824. ИППОЛИТУ ТЭНУ

8 (20) января 1876. Париж

50, rue de Douai.
Jeudi, 20 janvier.

Mon cher Taine (vous me permettez, n'est-ce pas, de supprimer le Monsieur?), j'ai profité des loisirs forcés que vient de me faire une attaque de goutte pour lire votre livre, et je vous prie de recevoir mes plus sincères félicitations. C'est une œuvre de maître, et où ceux-là même qui l'attaquèrent auront à puiser à pleines mains. Vous avez fait là quelque chose qui restera et qui sera utile — deux choses qui ne vont pas toujours ensemble.[1]

Si je puis sortir mardi, j'irai vous serrer la main et causer à fond.

En attendant je vous prie de croire à tous mes meilleurs sentiments.

Iv. Tourguéneff.

3825. П. В. АННЕНКОВУ

12 (24) января 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 24/12-го янв. 76.

Любезный друг Павел Васильевич, спешу Вас успокоить: слух, распространившийся в Бадене, не верен, хоть и не лишен основания: от происшествия на железной дороге пострадала не г-жа Виардо, которая не выезжала из Парижа, но дочь ее, Луиза Геритт-Виардо, которая из Брюсселя переселялась сюда, в Париж. Ее чуть-чуть не убило — но она отделалась сильными ушибами — и довольно мучительным прищемлением руки, которою до сих пор она владеть не может (беда случилась ровно две недели тому назад). Недели через две, вероятно, никакого следа не останется. Но пока она живет у матери.[1]

Г-жа Виардо велела благодарить Вас за Ваше дружеское участие.[2]

Стасюлевич непременно пришлет Вам VI-й том «Русской библиотеки», в которой Вы, разумеется, не найдете ничего нового;[3] но он был в таких тисках по поводу 1-го N-а «В‹естника› Е‹вропы›» — что ему было не до того.[4] Он (аккуратнейший из аккуратных) забыл даже прислать мне отдельные оттиски «Часов», о которых я просил его.

Я такого мнения, что граф Д. Толстой не простит ему той «ядовитой штуки», о которой Вы упоминаете — и считаю отныне дни «Вестника Европы» сочтенными.[5]

Si je ne craignais pas de faire double emploi — я бы Вам выслал книгу Кларети «Les Dantonistes»; очень у него фёльетонный слог и таковые же замашки. Но есть интересные документы. Я предпочитаю его книгу о «Camille Desmoulins».[6] Реабилитация Марата напоминает реабилитацию Тиверпю (А. Стар);[7] этакие мысли высиживаются в головах немецких профессоров, тех самых, про которых Гейне говаривал, что «Nichts ist schrecklicher als ein deutscher Professor *mit seinem Witz*». Это вовсе не доказывает, что эти профессоры — революционеры; точно так же как буквальный и добросовестный перевод самых похабных мест в Аристофане не доказывает безнравственность тех же профессоров — напротив.

С нетерпением жду возобновления «Анны Карениной» в «Русском вестнике». Я от Салтыкова получил несколько более спокойное письмо; очень я люблю этого человека — как он ни вращает глазами и ни старается быть «букой». Он очень наивен и добр. И ругается он от избытка этих двух качеств.

Моя подагра проходит медленно. Я всё еще сижу дома.

Кланяюсь всем Вашим и жму Вам крепко руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3826. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

12 (24) января 1876. Париж

Paris. 50, rue de Douai.
Lundi, 24 janvier 1876.

Mon cher Zola,

Je viens de recevoir une lettre de Stassulevitch qui est lyrique d'enthousiasme à propos de votre feuilleton sur le mariage.[1] Il a un succès fou en Russie.[2] J'ai eu bon nez en vous dirigeant de ce côté-là.

J'ai la goutte depuis quinze jours, c'est ce qui fait que notre dîner d'aujourd'hui est tombé à l'eau; elle m'empêche aussi d'aller voir «Les Danicheff».[3] Dès qu'il y aura un peu de mieux, je prendrai une loge, pour pouvoir étendre le pied; voudriez-vous alors venir avec moi?

Vous allez bien, n'est-ce pas?

Bon travail et bonne santé!

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

3827. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

12 (24) января 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 24/12-го янв. 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, я получил Ваше письмо [1] и сообщил выписки из него Золе, которому они, конечно, доставят удовольствие (фёльетон о браке во Франции присоветовал ему я — и радуюсь тому, как он это удачно выполнил).[2] Он не имеет — пока — намерения издать свои письма во Франции; но я ему сообщу Ваше желание [3] — и он при случае непременно оговорится в предисловии.

Первый № «В‹естника› Е‹вропы›» заставил и меня почесать у себя за ухом. Вы такой нанесли coup de jarnac Д. Толстому, что он должен Вас окончательно возненавидеть — и будет гореть жаждой мести: берегитесь! [4]

Анненков хотя дружески, но пеняет на Вас, что Вы, до сих пор высылавший ему N-а «Русской библиотеки», обошли его шестым.[5] Я ему писал, что Вы, наверное, это сделаете, когда «катавасия» пройдет.[6] Я тоже не получил отдельных (3-х или 4-х) оттисков «Часов»; будьте так добры — распорядитесь.

Я сообщу Ваше замечание Карачунскому, но я боюсь, что он из тех русских, которые кричат: «работы! давайте работы!» — а получив работу, только грустят. Посмотрим.[7]

Катковка [8] моя проходит медленно и упорно; однако я сегодня в первый раз выезжаю.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3828. А. В. ПЛЕТНЕВОЙ

30 декабря 1875 (11 января 1876)—13 (25) января 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Вторник утром.

Милая Александра Васильевна,

Я подождал до сегодняшнего утра, чтоб дать Вам более точные сведения о моем здоровье — так как Вы настолько любезны, что интересуетесь им. Мне лучше — но наступать на ногу я всё еще не могу — и не знаю, сколько времени мне еще придется просидеть дома. Нужно терпение.

M-lle Smirnoff говорит вздор не хуже своей маменьки.[1] Картины Жуковского очень хорошо задуманы, каждая в своем роде — и многое даже выполнено хорошо — надо только *докончить* и *довести*, что, конечно, составляет главное затруднение.[2]

Мне очень приятно, что г-жа Виардо произвела на Вас хорошее впечатление; оно было взаимное — и она меня много расспрашивала о Вас.

Будьте *Вы* здоровы — жму Вам крепко руку и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

3829. ПОЛИНЕ БРЮЭР

14 (26) января 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mercredi, 26 janv. 76.

Voici, chère Paulinette, un nouveau petit jugement contre moi. A en juger par les amendes qu'on fait payer, il n'y aurait pas de chasse plus giboyeuse que celle de Rougemont! [1]

Le chevreuil a été reçu.

Je vous embrasse tous.

Iv. Tourguéneff.

3830. Е. А. ЧЕРКАССКОЙ

15 (27) января 1876. Париж

Любезная княгиня,

Третьегодняшний мой выезд имел для меня печальные последствия: а именно — мой доктор налепил мне вчера утром две мушки — одну на грудь, другую на спину. С такими украшениями мне невозможно выходить из комнаты — и потому я

лишен удовольствия обедать сегодня у Вас. Делать нечего! Приходится опять сидеть у моря — и ждать погоды.

Дружески жму Вам руку и кланяюсь Вашему мужу.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

Четверг утром.

3831. А. В. ТОПОРОВУ

15 (27) января 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 27/15-го янв. 76.

Любезнейший Александр Васильевич, так как я всё еще никаких газет, за исключением «Голоса» и «Недели», не получаю — то я начинаю думать — может быть, у Вас не хватило моих денег на подписку? В таком случае, пожалуйста, не церемоньтесь и напишите мне — я немедленно дам знать моему управляющему — и он Вам вышлет. Во всяком случае дайте о себе весточку.

Мой подагрический припадок не совсем еще прошел — хотя мне гораздо лучше. Однако всё еще не могу надеть сапога.

Скажите мне, О. А. Петров совсем выздоровел? [1] Поклонитесь ему от меня и его жене — и милой чете Самарских — и Рагозиным.

В апреле непременно увидимся. А до тех пор жму Вам крепко руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3832. ЛЮДВИГУ ФРИДЛЕНДЕРУ

15 (27) января 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Donnerstag, d. 27. Januar 76.

Werthester Herr Friedländer,

Ich weiss wirklich nicht, wie ich mein langes Stillschweigen entschuldigen kann — und damit ziehe ich vor, mich auf Gnade und Ungnade zu ergeben. Ich habe von Ihnen zwei sehr interessante Zusendungen bekommen und habe nicht einmal gedankt! [1] Das Papier, worauf ich schreibe, müsste einen Abglanz meines jetzigen Errötens mit forttragen!

Es ist mir während des verflossenen Jahres sonst nicht übel ergangen. Kurz nach unserer gemeinschaftlichen Reise [2] habe ich in Russland einen sehr heftigen Gichtanfall bekommen, der

sich erst Anfang Januar 1875 — also vor einem Jahr — verlor; seitdem hat mich meine Krankheit so ziemlich in Ruhe gelassen. Ich habe sechs Sommerwochen in Karlsbad zugebracht. Gearbeitet habe ich blutwenig — bloss eine ganz kleine Novelette geschrieben, die im Februarheft der «Deutschen Rundschau» (als Uebersetzung) erscheinen wird [3] und die ich Ihrer Nachsicht empfehle. Mein grosser seit ein paar Jahren angefangener Roman rückt ganz langsam vorwärts.[4]

Und was thun Sie Gutes? Schreiben Sie mir ein paar Zeilen, die mich gewiss höchlich erfreuen werden — trotz meiner Faulheit und Schweigsamkeit. Vielleicht komme ich Ende April nach Russland; wenn es wirklich geschieht und Sie dann noch in Königsberg sind — so bleib' ich gewiss auf einen Tag und löse somit mein so oft gegebenes Wort! [5]

Ist Ihnen das Taine'sche Buch «Les Origines de la Société moderne en France» — 1-ter Theil — «L'Ancien Régime» — in die Hände gekommen? Wo nicht — so verschaffen Sie sich diese höchst respectable Arbeit. Es giebt nicht viel Franzosen, die einer solchen Gründlichkeit und Unparteilichkeit fähig sind. Etwas farblos ist das Ganze; aber die Thatsachen und facta und Citaten sprechen für sich selbst.[6]

Hier scheint die gemässigte Republik sich einbürgern zu wollen.[7] Sie hat einen bedeutenden Führer, eine tüchtige Individualität in Gambetta gewonnen. Wer hätte das von dem Luftballon-Advokaten erwartet? [8] Er ist jedenfalls der grösste französische Staatsmann der Jetztzeit.[9]

Ich bitte Frau Friedländer bestens zu grüssen — und die Versicherung treuer Anhänglichkeit zu empfangen

von Ihrem ergebenen Iw. Turgénjew.

P. S. Die Familie Viardot, der es ganz gut geht, schickt herzlichen Gruss.

3833. ЮЛИАНУ ШМИДТУ

15 (27) января 1876. Париж

Париж. Улица Дуэ, 50.
Четверг, 27 января 76.

Дорогой друг,

Пользуюсь отъездом доброго знакомого, чтобы переслать вам флоберовскую «Education Sentimentale» (два толстых тома).[1] Вы получите их, по всей вероятности, одновременно с этим письмом. Это не очень захватывающее чтение, но книга чрезвычайно значительная, и ее полное фиаско во Франции характерно. Французы не любят глотать таких горьких пилюль.

Я получил несколько весьма любезных строк от Торе.[2] Он находится в настоящее время на юге Франции, и это всё, что я знаю о нем. Я удивлен, что он еще не написал вам.

Мой рассказ пойдет не в «Gegenwart» (что мне, в сущности, конфузно), а в «Deutsche Rundschau».[3] Это довольно незначительная вещь, и я обращаю на нее ваше внимание. Я оказался вероломным и не сдержал обещания, данного редакции «Gegenwart»! Бог знает, как это случилось! Редакция написала мне укоризненное письмо, и я извинился, как мог, хорошо ли, плохо ли, и предложил им взамен другой рассказ; но они мрачно молчат.

Вы ведь не знаете Пауля Линдау? Иначе вы могли бы действовать как посредник... Я только что вспомнил, что вы с ним не в самых лучших отношениях; поэтому считайте, что я ничего не говорил, и продолжайте работать per Pietschium, которому я всё еще не ответил и которому прошу вас передать мой сердечный привет.[4]

У меня был приступ подагры, не особенно сильный, но я все-таки еще не могу надеть сапог.

Я с большим нетерпением жду то, что вы обещали мне прислать.[5] Есть ли у вас новая книга Тэна «L'Ancien Régime»? Вы должны ее прочитать.[6]

Вероятно, я прибуду в Берлин в конце апреля и, конечно, увижу вас там.[7]

Сердечные приветы вашей милой жене и искренние, добрые пожелания вам от

искренне вашего Ив. Тургенева.

3834. П. В. АННЕНКОВУ

16 (28) января 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 28-го янв. 76.

Любезный друг П‹авел› В‹асильевич›, перерывая старые бумаги и письма, я наткнулся на прилагаемое письмо Кавелина к Вам, которого Вы от меня как-то требовали, и, чтобы оно опять не застряло, посылаю Вам его при сем.[1]

Здесь, впрочем, ничего нет нового. Все мы живем в ожидании того, что произойдет послезавтра — и какие будут выборы?[2] Старик Фр. Леметр умер. Он да Мартынов[3] — самые гениальные актеры, которых я видывал. Здесь кричат о Росси — не верьте этому. Италиянский Каратыгин — и больше ничего.[4]

Крепко жму Вам руку и остаюсь

Ваш Ив. Тургенев.

3835. ПАУЛЮ ГЕЙЗЕ

16 (28) января 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Freitag, d. 28. Jan. 76.

Mein lieber Heyse,

Wenn Sie *an* mich denken, so müssen Sie gewiss *von* mir denken: der Mensch ist ein undankbarer Lump. Ganz Unrecht hätten Sie dabei nicht — denn ich bin eben nicht ganz schuldlos. Ich hätte — Gott weiss wie längst — auf Ihren Brief antworten sollen, dessen vergilbtes Papier mich ansieht wie ein stiller Vorwurf; [1] aber Ihren Roman «Im Paradies» — habe ich erst *vor einer Woche* bekommen dank der colossalen Dummheit unseres Portier's — er hatte das Paketchen Monate lang in seinem Zimmer aufbewahrt.[2] Ich habe mich gleich an's Lesen gemacht — bin bis zum Ende des ersten Bändchen's angekommen — und will Ihnen gleich sagen, dass Ihr Roman mir sehr gefällt — mehr als die «Kinder der Welt». Das neue Werk ist gut angelegt, hält sich und entwickelt sich — die Charactere sind wahr und fein — es zieht eine angenehme Luft durch das Ganze — auch ist der Dialog einfacher und nicht so übermotivirt, wie es Ihnen früher passirte — man sieht den Autor weniger — und fühlt nur seine sympathische Gegenwart.[3] Ich lese natürlich weiter und wenn ich bis an's Ende komme, sage ich Ihnen meine ganze Meinung.[4]

Als ich Sie zuletzt in München sah, waren Sie eben daran, Ihr Haus zu bauen; jetzt muss es längst fertig geworden sein — und Sie sitzen drin wie ein Vogel im warmen Nest. Schreiben Sie mir ein paar Zeilen, damit ich weiss, wie es Ihnen und Ihrer ganzen Familie geht — und grüssen Sie Frau Heyse bestens.[5]

Mir geht es nicht übel. Von Zeit zu Zeit plagt mich die Gicht, die ich eigentlich nicht verdient habe — aber man bekommt sie eben so wie die Liebe — gratis. Gearbeitet habe ich sehr wenig — habe eine ganz kurze Erzählung geschrieben — die in der Februar N-r der «Deutschen Rundschau» erscheint und die ich Ihrer freundlichen Nachsicht empfehle.[6] Ich trage mich immer mit einem grossen Roman herum — kann ihn aber nicht zum Abschluss bringen: vielleicht gelingt es während dieses Jahres.[7]

Vorigen Sommer bin ich in Carlsbad gewesen — gehe auch diesmal hin. Vielleicht bleibe ich ein paar Tage in München — hauptsächlich um Sie zu sehen. Wie lange bleiben Sie dort? Im Juni sind Sie wohl noch da? Ich drücke Ihnen herzlich die Hand und verbleibe

Ihr ganz ergebener Iw. Turgénjew.

3836. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

16 (28) января 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Freitag, d. 28. Jan. 76.

Lieber Pietsch, ich habe von Ihnen einen grossen und schönen Brief bekommen mit einer schönen und grossen Photographie.[1] Ich hätte gleich antworten sollen — aber ich bin eben ein Faulpelz. Nun schreibe ich Ihnen folgendes:

Nicht Frau Viardot, die Paris nicht verlassen hat, sondern ihre Tochter, Frau Louise Héritte-Viardot, die aus Brüssel nach Paris übersiedelt — hat diese fatale Eisenbahngeschichte mitgemacht. Sie war nahe daran, von einem Wagen todtgedrückt zu werden — ein Baum hat sie gerettet. Ihr Gesicht war aber ganz blau und geschwollen, als sie (vor zwei Wochen) ankam — und der eine Arm war sehr gequetscht, beinahe gebrochen. Jetzt hat sie sich erholt — und in einer Woche bleibt hoffentlich nichts von der ganzen Affaire.[2] Bis jetzt wohnt sie Rue de Douai.

Der ganzen übrigen Familie geht es gut.

Ich habe einen — zum Glück nicht heftigen — Gichtanfall gehabt; jetzt ist er beinahe vorüber.

Ich habe ein sehr kleines Ding geschrieben — das in ein paar Tagen in der «Deutschen Rundschau» erscheinen wird: lesen Sie es mit Nachsicht.[3]

Vielleicht schreib' ich jetzt etwas Längeres — wo nicht Grösseres — ich verspüre etwas Lust dazu.[4] Im April komme ich ganz gewiss nach Berlin — oder im Mai.

Harlamoff hat ein wunderbares Portrait von mir gemalt: es steht seit gestern unten in der Gallerie.[5] Es freut mich herzlich, dass Sie so lebenslustig sind und immer noch fortfahren — die schönsten Rosen der Erde und die hellsten Sterne des Himmels zu pflücken: möge es noch lange so fortfahren!

Grüssen Sie Familie und Freunde; ich verbleibe in alter Treue

Ihr Iw. Turgénjew.

P. S. Ich bekomme eben einen mit Lapidarbuchstaben geschriebenen Brief von Menzel, der mir von seinem historischen Carton spricht, den ich vielleicht kaufen möchte — nicht für mich — sondern als Gabe für eine Moskauer Zeichnungs-Schule; könnten Sie vielleicht mit der Ihnen innewohnenden insinuanten Diplomatie das *Wieviel?* ungefähr erfahren? [6]

3837. П. В. АННЕНКОВУ

19 (31) января 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 31-го янв. 76.

Любезнейший Павел Васильевич, я сейчас окончил чтением ту часть «Былого и дум», в которой Герцен рассказывает историю своей жены с Гервегом, ее смерть и т. д.[1] Вы знаете, что это рукопись и что вопрос идет о том, должно ли ее печатать или нет — из уважения к оставшейся семье и в предвиденье неизбежного скандала, который не преминет поднять вдова Гервега. (Мне эту рукопись вручила Тата). С своей стороны я решительно против печатанья, хотя как читатель не могу об этом не жалеть, ибо всё это написано огнем, слезами и кровью — и я до сих пор нахожусь в состоянье того особенного нервного трепетания, которое всегда возбуждают во мне герценовские исповеди. Известна ли Вам эта рукопись? Хотите ли, чтобы я спросил у Таты позволения переслать Вам ее до прочтения? Ваше мнение — в этом вопросе — было бы веско — можно сказать — решающе. Напишите мне два слова.[2]

Подагра моя почти совсем прошла — зато я подцепил простуду — и сижу взаперти с довольно сильным бронхитом; и голос совсем пропал. Но это всё — беды небольшие.

Выборы в Сенат оказались так себе: не очень хороши, не очень худы. Большинство, хотя маленькое, республика все-таки иметь будет.[3]

Луизе лучше; но руку она всё еще носит в перевязи. Остальные все здоровы — и Вам кланяются.

И я кланяюсь всем Вашим и крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3838. ГЕНРИ ДЖЕЙМСУ

19 (31) января 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Lundi, 31 janv. 76.

Cher Monsieur James,

(Je commence par vous demander la permission de vous écrire en français). Vous devez me trouver bien peu poli de ne pas vous avoir remercié jusqu'à présent du cadeau que vous m'avez fait;[1] la raison en est étrange — mais parfaitement véridique: j'ai de nouveau oublié votre adresse — et je n'ai pas pu retrouver où je l'avais inscrite! Aussi me suis-je décidé à écrire aujourd'hui à l'aventure, avec l'espoir que si, malgré tout, ma lettre vous parvient, vous aurez la complaisance de me le faire

savoir. Je continue à être souffrant et à ne pas sortir — ce n'est plus la goutte — c'est une bronchite que j'ai attrapée. Nous avons commencé, M-me Viardot et moi, à lire votre livre, et je suis heureux de vous dire tout le plaisir que cela nous a causé. La scène (avant le départ) entre Rowland, la mère de Roderick, Miss Garland et Striker — est faite de main de maître. Je ne doute pas que la continuation de la lecture nous fasse le même plaisir — et je ne veux pas tarder davantage à vous envoyer mes meilleures félicitations.[2]

Si cette lettre vous parvient, vous seriez bien aimable de pousser jusqu'à la Rue de Douai.[3] La dernière fois que vous êtes venu je me sentais mal et me mettais au lit. Je ne bougerai pas de chez moi tous ces jours-ci.

Mille amitiés — et au revoir.

Iv. Tourguéneff.

3839. А. В. ПЛЕТНЕВОЙ

19 (31) января 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Понедельник, 31-го янв.

Любезнейшая Александра Васильевна, теперь уже не подагра — а бронхит заставляет меня сидеть дома. Ничего нет опасного — но несколько дней я из комнаты не выйду — и, если б Вы были здоровы и вздумали бы посетить меня, я бы очень этому порадовался. Скажите также Жуковскому (я всё забываю его адресс!) — что я получил на его имя из Петербурга толстый пакет, надписанный, очевидно, женской рукою. Пусть он за ним придет!

Итак, надеюсь: до свиданья — и крепко-накрепко жму Вашу руку. Во всяком случае дам о себе весточку.

Ваш Ив. Тургенев.

3840. М. Е. САЛТЫКОВУ

19 (31) января 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 31 янв. 76.

Любезнейший Михаил Евграфович, я получил Ваше письмо от 22-го [1] — и отвечаю, не потому чтобы имел многое сказать Вам — а просто хочется вызвать Вас самих на ответ. Досадно мне видеть, что здоровьем Вы всё еще плоховаты — и радуюсь теплой погоде, которая у Вас должна быть еще теплее и для Вас благотворнее. Сам я от подагры словно будто отделался, зато простудился — черт знает где и как — получил сильный катар и сижу без всякого голоса. Ну, да это пустяки.

Переписку Н‹иколая› П‹авловича› с Поль де Коком, конечно, печатать нельзя — теперь — да и переиначивать ее грех; пусть она пока существует в рукописи — а там со временем увидим. На это Вы мне скажете, что у Вас нет времени на безвозмездные занятия литературой; но ведь я воображаю себе эту переписку не бог знает каких размеров — так страниц в 20 или 25; это Вы, я полагаю, можете одолеть не спеша.[2] Что же касается до Вашей мысли поселиться в Москве — признаюсь, мне она как-то в голову не лезет; никого Вы там по себе не найдете — и соскучитесь непременно. И запереться-то как следует в Москве нельзя: это не то, что Петербург или деревня. Вам надобно здесь поправиться — жиру наиграть — а там опять в Петербург. Теперь там, правда, погода прескверная: запрещения, приостанавливания изданий так и сыплются; да не бессмертен же Толстой,[3] да и вообще никто не бессмертен — и слава богу! Но прежде Петербурга приезжайте в Париж.

Что касается до меня и до невыгоды житья за границей, вдали от родной почвы, вдали от столкновений и состязаний — Вы тысячу раз правы; да переменить это нельзя. Мои сношения с С‹тасюлевичем› еще поверхностнее, чем Вы предполагаете ‹...›.[a] В литературных делах я принужден, как медведь зимой, сосать собственную лапу: оттого-то и не выходит ничего.

По Вашей рекомендации я выписал себе «Биржевые ведомости» — и очень ими доволен: кто там пишет литературные критики под именем «Заурядного читателя»? Не знаете? Очень дельно.[4]

Все эти дни я находился под впечатлением той (рукописной) части «Былого и дум» Герцена, в которой он рассказывает историю своей жены, ее смерть и т. д. Всё это написано слезами, кровью: это горит и жжет. Жаль, что напечатать это невозможно. Так писать умел он один из русских.[5]

Республиканское большинство в Сенате еле-еле проскочило... однако проскочило. И это уж много значит.[6]

Кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3841. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

20 января (1 февраля) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Вторник, $\frac{\text{1-го фев.}}{\text{20-го янв.}}$ 76.

Любезнейшая Юлия Петровна, сейчас получил Ваше письмо [1] и радуюсь тому, что Вы из отдаленных, полуварварских, снегом занесенных стран вернулись в Петербург, хотя причина, вызвавшая Вас оттуда, далеко не радостна. Я Вам

---

[a] В *тексте копии ряд точек, по-видимому означающих пропуск.*

писал в Тифлис, poste restante — но Вы моего письма не получили.[2]

Не знаю, когда мы увидимся; я отсюда выезжаю в конце нашего апреля и прямо отправляюсь в Петербург: хорошо было бы застать Вас еще там. Еще лучше было бы, если б Вы сюда приехали. Что будет — то будет.

Вы напрасно тревожитесь мыслью, что Вашего бедного брата дурно лечили; хотя в этом теперь утешения нет — но я могу сказать Вам, что здешний известный доктор Гюблер, который, по моей рекомендации, только раз видел Ивана Петровича незадолго до его кончины, совершенно верно предсказал мне ее — и именно так, как она должна была произойти. Болезнь Вашего брата была из тех, которые не прощают.

У меня был припадок подагры — не очень сильный; однако я до сих пор еще хожу плохо. Помаленьку разрушается человек.

Не предавайтесь слишком мрачным мыслям; жизнь, конечно, не слишком красивая вещь — да другого еще пока ничего не придумали.

Крепко жму Вашу руку и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

3842. П. В. ЖУКОВСКОМУ

21 января (2 февраля) 1876. Париж

50, Rue de Douai. Середа вечером.

Любезный Жуковский, завтра, когда Вы придете, не забудьте принести с собою *рукопись Герцена*, которую я дал Плетневой и которую она, вероятно, уже успела прочесть. Завтра приходит ко мне дочь Герцена — и я должен отдать ей эту рукопись.

Дружески жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

3843. П. В. АННЕНКОВУ

23 января (4 февраля) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 4-го февр. 76.

Любезнейший друг П<авел> В<асильевич>, искренно сожалею о постигшей Вас болезни; у г-жи Виардо была экзема на руке, и то она довольно помучилась: а на лице! Будем надеяться, что, благодаря стараниям искусного д-ра Гейлигенталя (которому Вы, кстати, от моего имени поклонитесь), Вы скоро отделаетесь от этой пакости.

Посылаю Вам с разрешения Таты рукопись Герцена. Не сомневаюсь в том, что она произведет на Вас сильнейшее впе-

чатление. Как только Вы ее прочтете, пришлите ее мне, также в застрахованном пакете. Я совершенно разделяю Ваше мнение, что напечатать эту вещь было бы вызвать целую бурю скандалов.[1] Г-же Гервег было бы просто невозможно не заступиться за своего мужа — и так как оправдать его нельзя — то самое естественное: забросать грязью противников. Я так и сказал Тате, которая вполне со мной согласна. Один величественный Вырубов, ставший еще заоблачнее после своего брака с французской клерикалкой и аристократкой, уверяет, что ничего, мол. Для него, конечно, ничего.

Книга Тэна и две книги Кларети будут Вам высланы раньше конца этой недели.[2]

У нас в доме всё благополучно. Я было схватил грипп — но теперь поправляюсь. Мой портрет, написанный Харламовым, выставлен внизу в галерее и возбуждает общее удивление. Это просто chef-d'œuvre.

В общем результате — можно быть довольным выборами в Сенат. Особенно приятен щелчок, данный бонапартистам и г-ну Бюффе.[3]

Кланяюсь всем Вашим и желаю Вам скорейшего выздоровленья.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3844. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

24 января (5 февраля) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 5-го февр. 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, сейчас получил пакет с оттисками «Часов», о чем с благодарностью Вас уведомляю. Анненков с своей стороны известил меня, что и он получил экземпляр «Русской библиотеки».[1]

Что касается до Вашей борьбы с *диким зверем* — то я, как старинный охотник, ее вполне понимаю; понимаю даже, что Вы ей предаетесь с некоторым удовольствием,[2] припоминая известные пушкинские стихи:

«Есть наслажденье и в бою,
И в мрачной бездны на краю» и т. д.[3]

Но не могу не чувствовать некоторой «apprehension». Дай бог, чтобы Вам как-нибудь не намаркевичали![4]

Могу Вас уведомить, что, устранив до некоторой степени катковку,[5] работаю над исполнением данного публике обещания. Если я сам себя не сглажу[a] (от «сглазить» — а не от «сгладить») — то, пожалуй, ко времени моего приезда в Россию в мае будет всё готово.[6] Deo volente!

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

---

[a] *Далее зачеркнуто:* сгладить

3845. А. В. ТОПОРОВУ

24 января (5 февраля) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 5-го фев. 76.

Любезнейший Александр Васильевич, сейчас получил Ваше письмо [1] и отвечаю. Во-1-х) благодарю за указание лекарства против подагры: теперь она у меня почти прошла, но в случае повторения воспользуюсь; во-2-х) теперь я получаю аккуратно «Голос», «Биржевые ведомости» и «Неделю»; толстые журналы, конечно, в свое время придут. «Русские ведомости» (московское издание) до сих пор не явились. Очень благодарю Вас за хлопоты — но Вы все-таки не написали мне, в каких мы находимся с Вами *денежных* счетах; полагаю, что я Вам должен — и очень прошу Вас меня об этом известить. В-3-х) есть у меня до Вас просьба. Сколько я помню — нечаевское дело было у нас издано отдельной книгой [2] (как напр. дело Митрофании).[3] Если так, будьте так добры, пришлите мне эту книгу под бандеролью: мне она нужна.

Я начинаю помаленьку серьезно работать.

Передайте мой усердный поклон всем добрым знакомым. Жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3846. КЛАРЕ ТУРГЕНЕВОЙ

30 января (11 февраля) 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Vendredi matin.

Chère Madame Tourguéneff,

J'ai attendu jusqu'à ce matin pour répondre à votre aimable invitation — car je suis repris de nouveau d'un accès de goutte et j'espérais que cela se calmerait aujourd'hui! Mais il n'en est pas ainsi — et me voilà sur le flanc pour quelques jours au moins. Vous jugerez de mes regrets. J'aurais été heureux d'offrir en personne à M-lle Fanny mes meilleurs vœux et souhaits.[1] Ayez l'obligeance de le faire à ma place — et acceptez avec l'expression de mes regrets celle de mes sentiments les plus affectueux.

Iv. Tourguéneff.

На конверте: Madame C. Tourguéneff.
97, Rue de Lille. *En ville.*

3847. МАРГАРИТЕ ШАРПАНТЬЕ

Сентябрь 1874—январь 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Jeudi.

Madame,

J'ai les jambes encore bien faibles après mon accès de goutte. Cependant je ferai tous mes efforts pour me rendre demain chez vous. Il me serait trop pénible de manquer cette dernière réunion.[1]

Agréez, Madame, l'assurance de mes sentiments les plus distingués.

Iv. Tourguéneff.

3848. Н. А. КИШИНСКОМУ

1 (13) февраля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Воскресение, 13/1-го февр. 76.

Любезный Никита Алексеевич,

Спешу Вас известить, что вексель Ваш на Ахенбаха в 2000 р. получен; а также и письмо Ваше от 20-го января.[1]

Мне известно, что нынешний год у нас в России плохой и цен нету. Это печально — но делать нечего. О продаже Спасского или другого какого-либо имения мы потолкуем, когда я приеду сам на место — в мае месяце — если буду жив и здоров; а пока мне кажется самым важным делом добиться наконец выдачи тапковского выкупа![2] Я уже Вам писал — и теперь повторяю — *если для этого нужно обратиться к какому-нибудь влиятельному лицу в Петербурге* — дайте мне знать — я немедленно это сделаю. Д. И. Брюханов мог бы Вам назвать, к какому именно лицу следует обратиться и от кого, собственно, всё зависит. Благодарите его, пожалуйста, от моего имени за все его хлопоты.[3]

Мне из Москвы Афанасий Зуев прислал письмо, в котором он слезно жалуется на уменьшение пенсиона.[4] Я — так и быть — согласился не на возвращение прежнего — но на то, чтобы назначить ему с *февраля* нынешнего года по 6 р. в месяц, 72 в год. Я ему об этом написал — и прошу Вас так и распорядиться.

Я всё еще не могу освободиться от подагрического припадка, хотя мне легче.

Остаюсь

доброжелатель Ваш Ив. Тургенев.

3849. П. Л. ЛАВРОВУ

1 (13) февраля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Воскресение, 13-го февр. 76.

Любезнейший Петр Лаврович, я в Париже (и останусь в нем до мая мес.) — и получил Ваше письмо — а также и брошюру.[1] Эту же самую брошюру мне дал прочесть один находящийся здесь русский — и вот Вам мое мнение о ней: в авторе — талант несомненный, и жар, и бойкость; но недостаток брошюры — опять-таки тот, что она слишком *литературна* в том смысле, что собственно для мужиков в ней слишком много напущено реализма, couleur locale и т. д. К чему этот дагерротип крестьянского разговора с его недомолвками, перерывками и т. д.? Это может только сбить с толку мужика. Надо быть хорошим чтецом (вроде И. Ф. Горбунова), чтобы верно передать, *напр.*, страницу 9-ую; представьте ее в чтении человека едва грамотного: ничего не выйдет. Мне кажется, такие книжки должны быть писаны гораздо проще и толковее и безо всяких (даже реалистических) литературных затей. Талант, выказанный автором в этой брошюре, позволяет надеяться, что, если он захочет, он легко попадет в настоящий тон.

Что касается до моего большого романа,[2] то я охотно потолковал бы с Вами о нем — пока он еще на станке: если Вы в марте сюда приедете, то это удобно будет сделать. Он, вероятно, будет окончен летом — а появится в январской книжке «В‹естника› Е‹вропы›» будущего года. Всё затруднение состоит в том, чтобы он прошел сквозь Кавдинские фуркулы цензуры,[3] которые, как Вам известно, существуют более чем когда-либо; напечатанный за границей, он потеряет $^{9}/_{10}$-х своего значения.

Желаю Вам всего хорошего, не касаясь здоровья. Вот скоро месяц, как я сижу взаперти по милости подагры.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3850. ЮЛИУСУ РОДЕНБЕРГУ

1 (13) февраля 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Sonntag, d. 13. Feb. 76.

Werther Herr Rodenberg,

Vielen Dank für den übersendeten Artikel aus der «Vossischen Zeitung» — worin ich Freund Pietsch'ens wohlwollende Feder erkannt habe.[1] Der Erfolg der kleinen Erzählung erfreut mich sehr.[2] Auch habe ich das Honorar grandios gefunden — und

bitte ich Sie, ‹den› [a] H-n Paetel in meinem Namen zu danken. Wie Sie wissen, ist die «Uhr» im Feuilleton des «St.Petersburger Herold's» erschienen.[3] Der Redacteur, Herr Schmidt, hatte mich um meine Einwilligung ersucht; ich antwortete abschlägig; dann schrieb' er mir, er hätte die Einwilligung der «Deutschen Rundschau» eingeholt (wie beifolgender Brief beweist) [4] — erst dann habe ich ihm die meinige gegeben.[5] Es ist eigentlich überflüssig, Ihnen das alles zu schreiben — ich thue es dennoch, um mich recht sicher zu stellen.

Hoffentlich sehen wir uns im Mai in Berlin. Unterdessen drücke ich Ihnen herzlich die Hand und verbleibe

Ihr ergebener Iw. Turgénjew.

3851. П. В. АННЕНКОВУ

4 (16) февраля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 16/4-го февр. 76.

Любезный друг Павел Васильевич, я получил Ваше страховое письмо с рукописью Герцена — а Вы, вероятно, уже получили все три желаемые Вами французские книжки.[1] Радуюсь Вашему выздоровленью; сам же я всё не могу поправиться — и вот уже более 10 дней как не выхожу из дому. Что делать! Старость — не радость. Могу Вам сказать, что насчет печатания рукописи Вы (как и все друзья Герцена) можете успокоиться: в свет она не появится. Когда-нибудь, лет через 50, вся тогдашняя русская публика насладится (если можно так выразиться) этой чудесною вещью; но до тех пор — повода к «grosse Scandal» не будет.[2]

Получаете ли Вы в Бадене «République Française» — и читаете ли ее? На всякий случай посылаю Вам сегодняшний № с адрессом *бельвильцев* к Гамбетте — и его речью.[3] Это — вещь капитальная, историческая — и Вы не можете себе представить, до какой грандиозности выросла в глазах Франции эта личность, которую добрейший, но сумасбродный Салтыков в последнем письме своем ко мне обзывает «тупоумным мерзавцем» за то, что он осмелился противоречить *Наке!* [4] Что ты прикажешь делать?

Струны Франции страшно напряжены в эту минуту. От выборов 20-го ф‹евраля› зависит вся ее будущность. Есть основание предполагать, что они будут удовлетворительные.[5]

У меня есть две просьбы к Вам. Во-1-х) купите, не мешкая, у д-цы Маркс заграничное издание *Рылеева* («Думы, Войнаровский») — и пришлите сюда.[6] Здесь этого ничего достать нельзя — а мне нужно. Во-вторых: в бумажной лавке Э. Арнольди, Lichtenthalerstrasse, 1 (два шага от Вас), купите мне *переплетенную книгу с разлинованной белой бумагой* величи-

[a] *В подлиннике:* die

ною ровно в этот лист бумаги — *развернутый* — в 300 стр. или около. Впрочем, вот ее номер, по которому можно купить совершенно одинаковую — № 169 (fi) 54. Мне она нужна для моего романа, над которым я в последнее время стал сильно работать [7] — а здесь такой бумаги достать нельзя. Пришлите ее — как и Рылеева — под Kreuzband'ом; а при свидании — в мае — мы сведем наши счеты.

Весь дом здесь кашляет, чихает, сморкается и т. д. Грипп всех заполонил; но все Вам кланяются.

И я кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

3852. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

7 (19) февраля 1876. Париж

50, rue de Douai.
Samedi midi.

Mon cher ami,

C'est comme un fait exprès: je sors hier pour la première fois et vous venez juste ce jour-là; mais je compte bien vous voir demain chez Flaubert. Nous causerons des «Danicheff» [1] et autres bourdes pareilles.

Je vous serre amicalement la main.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

3853. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

9 (21) февраля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 21/9-го фев. 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, обращаюсь к столь известному Вашему великодушию и дружелюбию. Можете Вы высылать один экземпляр «Вестника Европы» здешней русской библиотеке, в которой я принимаю деятельный интерес? [1] Адресс ее: Bibliothèque Russe, Rue Victor Cousin, 4, Paris.

Очень был ‹бы› я Вам благодарен.

2-й № «В‹естника› Е‹вропы›» я получил — но ничего еще в нем не прочитал — ибо *работаю сурьезно*.[2] Без шуток.

Подагра моя почти совсем меня покинула.

Здешние выборы, кажется, принимают совершенно республиканский оборот [3] — и при этом фонды на бирже поднимаются.

Жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3854. А. В. ТОПОРОВУ

9 (21) февраля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 21/9-го фев. 76.

Любезнейший Александр Васильевич,

Я получил «Судебный вестник» [1] и искренне благодарю Вас. Вы — идеал корреспондента и комиссионера! Из остальных изданий я до сих пор не получил ни «Отечеств‹енных› записок», ни «Русской старины», ни «Русского архива», ни «Русского вестника», ни «Московской газеты»; боюсь я, не подписались ли Вы у прогоревшего А. Ф. Базунова? [2] В таком случае я, конечно, беру грех на себя — и попрошу Вас подписаться снова. Прошу Вас также выслать мне вышедшую 2-ую часть галаховской «Истории русской словесности»; первая — у меня.[3]

Могу Вас уведомить, что я работаю прилежно и мой большой труд [4] подвигается.

Подагра меня оставила. Передайте мой дружеский поклон всем приятелям. Жму Вам крепко руку.

Ваш Ив. Тургенев.

3855. П. В. АННЕНКОВУ

12 (24) февраля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
24/12-го февр. 1876.

Любезный друг П‹авел› В‹асильевич›!

Сегодня, в день установления — и окончательного возобновления — республики,[1] я отправил к Вам — по поручению Писемского — его достаточно безобразную комедию «Финансовый гений», помещенную в «Газете Гатцука».[2] С неделю тому назад поехали к Вам «Монтаньяры» — а от Вас я получил «Рылеева» — и белую переплетенную книжку, за что благодарю искренне.[3] Рукопись Герцена, как Вы должны знать из моего письма к Вам, давным-давно получена.[4]

Писемский просит, чтобы Вы ему написали Ваше мнение... Не так-то будет это легко сделать. Адресс его — Москва, на Поварской, в Борисоглебском переулке, собственный дом.

Ну, а что Вы скажете о выборах? Мы ждали, что они будут в этом смысле; но успех превзошел самые смелые ожидания.[5] Всё это было ведено и доведено до цели Гамбеттой — тем «тупоумным реакционером», о котором пишет Салтыков.[6] «Times» прямо говорит, что в нем воплотилась будущность

Франции — и это так. Популярность его не принижена; и бонапартизм частью убит им.[7]

Пока — фонды падают и буржуазия беспокоится; но это всё придет в порядок — гораздо скорее, чем думают.

Я на здоровье в эту минуту не жалуюсь — и работаю; что из этого выйдет — ты один, господи, веси!

Кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

3856. ЮЛИУСУ РОДЕНБЕРГУ

12 (24) февраля 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
d. 24. Febr. 1876.

Verehrter Herr Rodenberg,

Der Herr «Emil Schmidt» muss in einer Jesuitenschule erzogen worden sein: das einzige Gemeinschaftliche, was er mit Voltaire hat.[1] Ich schicke Ihnen das Schriftstück zurück und lege noch ein anderes bei, welches er mir nach meiner abschlägigen Antwort zukommen liess.[2] Ein anderes mal werde ich vorsichtiger sein und weniger Zutrauen haben.

Ich hoffe, dass die Uebersetzung des «St.P‹etersburge›r Herold's» der «D‹eutschen› Rundschau» nicht geschadet hat. Sie ist noch dazu herzlich schlecht.[3]

Auf Wiedersehen im Mai — und einen cordialen Händedruck

Ihres ergebenen Iw. Turgénjew.

3857. ЮЛИАНУ ШМИДТУ

12 (24) февраля 1876. Париж

Париж. Улица Дуэ, 50.
24-го февраля 1876.

Мой дорогой друг,

Вчера я по поручению А. Доде отослал вам его новый роман «Jack».[1] Вчера же вернулся сюда из Петербурга мой русский приятель, которому я поручил доставить вам «Education Sentimentale».[2] Он уверяет, что тотчас на вокзале передал книги посыльному с приказом немедленно отнести на Schillerstrasse, № 14. Получили ли вы их в целости? Пожалуйста, сообщите мне об этом. Номер посыльного был 9.

Что вы скажете о новых выборах? Республика есть республика, и Гамбетта ее пророк. В Германии (и у нас также) ожидали бонапартовской реставрации. Этим теперь и не пахнет.[3]

Сердечные приветы вашей жене и всем моим друзьям. Au revoir в мае.

Ваш И. Тургенев.

3858. П. В. АННЕНКОВУ

14 (26) февраля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 26-го февр. 76.

Любезный друг П‹авел› В‹асильевич›. Сейчас получил Вашу записочку от 24-го ф‹евраля›. Я уже вчера писал Вам, что получил и «Рылеева» и тетрадку, которая оказалась очень хорошей — и другой не надо. Что же касается до «Дантона» — т. е. до «Монтаньяров» — то я удивляюсь, почему Вы не получили эти книги: Тэна и Кларети я Вам послал по железной дороге — а «Монтаньяров» по почте под бандеролью; справьтесь, пожалуйста.[1] Книга эта не только не разошлась — но даже не очень шибко продается.

Выборы — действительно — дали результат неожиданный [2]— но Тьер потирает себе руки умеренно: уж очень в тень ставит его Гамбетта, за которым он, говорят, посылает ежедневно собственный экипаж. А звал его когда-то: fou furieux! Зато Салтыков зовет его теперь: тупоумным реаком.[3] Всё перемелется — но Гамбетта в эту минуту держит в руках своих судьбы Франции.

Я не знал лично Марьи Николаевны: говорят, бабенка была пустая — но не злая. В «Голосе» какой-то карамзинист — вроде Валуева — состряпал ей тяжелый панегирик не без ошибок в языке и слоге.[4] Авдеева мне жаль: не великий был писатель — но человек искренний и, в сущности, хороший — жить бы ему да жить! [5] У смерти, как у кольцовского косаря, с некоторых пор «раззудилось плечо».[6]

А засим обнимаю вас всех и остаюсь

Ваш Ив. Тургенев.

3859. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

14 (26) февраля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 26/14-го февр. 76.

Любезный друг Яков Петрович, получил я твое длинное и интересное письмо [1] — и отвечаю хоть и не немедленно, но все-таки не слишком уже поздно. Какой ты, однако, неосторожный молодой человек! Можно ли в твоем положении пройти пешком чуть не половину Петербурга! Надеюсь, что спокойствие и неподвижность устранили новое воспаление в колене.

Очень мне будет приятно получить твои «Озими»; [2] а что прежнее литературное братство исчезло — на это надо рукой махнуть; [3] к сожалению — это невозвратимо, как молодость,

Ты жалуешься на то, что чувствуешь приближение старости; это мне напоминает ответ герцога Граммона Лудовику XIV-му: «Sire, qui est-ce qui a des dents!».[4] Я тоже, брат, до того провонял близостью конца, что даже страшно: всё тело болит, к вечеру всякий раз находит несказанная усталость — только и доволен, когда лежишь и спишь. Что делать? Новые поколенья вытесняют нас вон.

Ожидаю с нетерпением твоей большой повести — и очень мне лестно, что ты мне ее посвящаешь.[5] У самого меня работа подвигается хоть и не по-прежнему, не черепашьим ходом — но и не вскачь: авось к осени поспеет.[6]

Экземпляр Ральстону доставлю непременно.[7]

Я получил письмо от Гайдебурова и обещал ему маленький рассказец для «Недели». Надеюсь исполнить мое обещание [8] — но для этого ему, конечно, не стоит ездить в Париж. Мне было бы жалко, если б «Неделя» не справилась с постигшим ее ударом: журнальчик хороший и честный.[9]

Жаль также бедного Авдеева...[10] Что делать! Все там будем.

В последнем N-е «Вестника Европы» не дурны стихи Голенищева-Кутузова.[11]

Что мне тебе пожелать на прощанье? Во-1-х) здоровья — для тебя и всех твоих; во-2-х) продажи злополучной библиотеки; [12] в-3-х) помещения твоих работ в журналах; в-4-х) спокойствия духа. 4-й № зависит от первых трех. А засим крепко жму тебе руку — и до свидания в мае!

Преданный тебе Ив. Тургенев.

P. S. «Отечественных записок» я по милости Базунова не получил; но, и получивши их, не прочел бы стихов Некрасова: эту канитель я давно знаю — и давно бросил.

3860. М. Е. САЛТЫКОВУ

14 (26) февраля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 26-го февр. 76.

Что Вы поделываете хорошего, любезнейший Михаил Евграфович? Как здоровье? И скоро ли Вас следует сюда ожидать? [1] Черкните ответ на эти вопросы. Продолжаете ли Вы негодовать на Гамбетту? [2] Если да, то Вы перещеголяли самих бельвильцев, которые выбрали его таким множеством голосов. Как Вы о нем ни судите — но теперь в его руках будущность республики и самой Франции, и даже «*Times*» видит в нем воплощение ее судеб.[3] Выборы произвели здесь впечатление громадное; [4] нет сомнения, что совершился перелом — и дорога, по которой мы все шли, изменилась. Вы, может быть, меня сочтете за оптимиста; но я давно с такой бодростью не

глядел вперед и все-таки больше надеюсь на Францию, чем на Россию, где с каждым днем более и более расплывается какой-то мерзкий кисель.[5] Клерикалы здесь просто грозятся убить Гамбетту: видно, он им как бельмо на глазу. А я сужу о человеке по тому, как о нем говорят враги.

По милости базуновского шельмовства[6] я не получил ни «Отеч‹ественных› записок», ни «Русского вестника» — и потому не мог до сих пор прочесть ни Вашей вещи, ни продолжения толстовского романа.[7]

Удивительный народ — наши книгопродавцы! Никто меньше их не рискует, никому барыши так легко не плывут в руки — а лопаются они как мыльные пузыри.

Анненков был сильно болен в Бадене: у него была рожа на всей голове; но теперь он поправился — и мы переписываемся аккуратно.

Мое здоровье порядочно — и работа идет помаленьку.

В ожидании ответа крепко жму Вам руку и остаюсь

Ваш Ив. Тургенев.

3861. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

15 (27) февраля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Воскресение, 27/15-го февр. 76.

Любезнейшая Юлия Петровна, получил я Ваше грустное письмецо[1] — и жалко стало мне Вас — и хотелось бы мне Вас утешить — но как и чем — не знаю. Всего было бы лучше, если б можно было спокойно побеседовать часика два; но на этом расстоянии — даже с помощью телеграфа — невозможно. Коли не Вас, так себя я утешаю надеждой, что все Ваши домашние[2] теперь уже поправились и не беспокоят Вас. Что касается до меня, то мне с некоторых пор гораздо полегчило — и я принялся серьезно за свою большую работу.[3]

Не горюйте слишком о том, что не достали «Часов»;[4] вещица пустая. Поклонитесь от меня кн. Мещерскому — и скажите ему, что я от времени до времени видаюсь с M-lle Herzen — и что она здорова и бодра. Очень было приятно услышать о Вашем намерении приехать в Париж на весну — но постарайтесь приехать пораньше — потому что в первых числах мая я уезжаю в Россию — и было бы очень печально не застать Вас там.

Вот и Марья Николаевна (вел. кн.) скончалась. Я лично ее не знал — но, говорят, женщина была добрая и с мягким сердцем.[5] Вы литератора Авдеева не знавали? Он тоже умер и тоже был хороший человек.[6]

Ну, однако, полно мне каркать по-вороньи. Лучше сообщу Вам свою радость по случаю здешних республиканских выборов; [7] впрочем, Вы политикой не занимаетесь.

Харламов кончил мой портрет — и вышел он удивительный. Он будет на здешней выставке.

А засим целую Ваши милые руки и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

3862. А. Н. ТУРГЕНЕВУ

15 (27) февраля 1876 (?). Париж

Mon cher Albert,

Voici deux billets pour dimanche — M-me Viardot y chante — j'ai le nº 177. Voulez-vous y venir? Si non, renvoyez-moi les billets.

Vous viendrez jeudi, n'est-ce pas? On a dû vous envoyer une nouvelle invitation.

T‹out› à v‹ous› J. Tourguéneff.

3863. ПОЛИНЕ БРЮЭР

16 (28) февраля 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Lundi, 28 fév. 76.

Chère Paulinette,

Je t'écris aujourd'hui seulement pour t'avertir qu'*après-demain*, 1-er mars, tu recevras les 500 f-s promis, sans faute.[1] Je n'ai pas pu te les envoyer plus tôt.

J'espère que vous allez tous bien et je vous embrasse. Ma santé aussi est meilleure.

Iv. Tourguéneff.

3864. Ф. Н. ТУРГЕНЕВОЙ

16 (28) февраля 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Lundi.

Chère Mademoiselle Fanny,

J'accepte avec plaisir votre invitation pour jeudi [1] — seulement je serai obligé de m'en aller à 9 h. ½ — car ce jour-là a lieu l'inauguration des soirées musicales chez M-me Viardot [2]

(vous devez avoir reçu l'invitation ainsi que vos frères) — et je ne pourrai me dispenser d'y assister.

Acceptez l'expression de mes sentiments les plus affectueux.

Iv. Tourguéneff.

На конверте: Mademoiselle Fanny Tourguéneff.
97, Rue de Lille. *En ville.*

3865. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

17 (29) февраля 1876 (?). Париж

50, Rue de Douai.
Mardi matin.

Merci, mon cher ami, pour votre livre — je le lirai avec toute l'attention que mérite le grand talent d'Erckmann-Chatrian — renforcée de votre recommandation.

Je ne suis pas si exclusif que vous le supposez!

Voulez-vous que je vienne vous demandez à déjeuner après-demain, *jeudi*, à $11^1/_2$? Si vous ne dites pas: non — ce sera: oui.

On a emporté votre canne. C'est un peu bête de s'amuser comme nous le faisons les dimanches — mais c'est amusant.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

3866. ПОЛИНЕ БРЮЭР

17 (29) февраля 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mardi, 29 fév. 76.

Voici, chère Paulinette, les 500 fr. promis.[1] Je te prie de m'en accuser réception. J'aurai à te parler de certaines choses qui me passent par la tête — à propos de votre position à Rougemont[2] — mais je réserve cela pour une autre fois. En attendant je vous envoie encore un billet doux que je viens de recevoir, toujours à propos de la chasse. A propos, à combien avons-nous été condamnés le 21 février?[3]

Je vous embrasse tous bien tendrement.

Iv. Tourguéneff.

3867. П. В. ЖУКОВСКОМУ

19 февраля (2 марта) 1876. Париж

Непременно в сюртуке. Vous êtes un mortel privilégié — потому что билеты на сегодняшнюю штуку достать невозможно — но я Вам советую пойти *раньше* 10 часов — а то не найдете хорошего места — il vous faudra faire queue.

Ваш И. Тургенев.

3868. М. Е. САЛТЫКОВУ

23 февраля (6 марта) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 6-го марта 76.

Любезнейший Михаил Евграфович, тотчас по получении Вашего письма я послал за Чивилевым (он, безо всякого сравнения, самый приличный субъект для г. Антонова) и имел с ним вчера разговор. Он испросил у меня 48 часов на размышление и во вторник даст решительный ответ, который я Вам сообщу немедленно. Дело в том, что у него теперь здесь довольно много уроков — и он боится потерять верное в погоне за неверным; во всяком случае он пожелает обеспечения. Во вторник, т. е. завтра, он сообщит мне свои условия — но я счел нужным написать Вам два слова сегодня же.[1]

Получил я также № «От‹ечественных› зап‹исок›», в котором с умилением снова улицезрел столь приятный мне образ Прокопа.[2] Очень Вам благодарен.

Насчет Гамбетты и «République Française» скажу Вам только то, что они дьявольски далеки не только от победы — но от какого бы то ни было влияния (несмотря на выборы) — и если они и каплуны — то уже вовсе не опьянелые, и дерзости и самоуверенности взять им неоткуда. Для них всё еще идет борьба за существование — и Мак-Магон преспокойно будет управлять — как ему и советуют — посредством меньшинства.[3]

До завтра; а пока крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3869. А. С. СУВОРИНУ

23 февраля (6 марта) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 6-го марта 76.

Любезнейший Алексей Сергеич, спешу ответить на только что полученное мною Ваше письмо.[1] Вы не можете сомневаться ни в личном моем сочувствии к Вам, ни в искреннем моем желании способствовать по мере сил успеху Вашего предприятия;[2] а потому найдете совершенно естественным, что я с охотой даю обещание, о котором идет речь. Но вот что я прошу Вас взять в соображение: у меня, кроме большого романа,[3] над которым я сижу, нет ни единой написанной строчки — и отрываться от той работы мне трудно, почти невозможно; сверх того, я уже дал два обещания — одно «Молве», другое «Неделе».[4] В результате выходит, что определить время, когда я Вам доставлю мою статью, я решительно не могу, говорить иначе было бы с моей стороны недобросовестно. Но Вы можете быть уверены, что я серьезно намерен сдержать мое обещание — и сдержу его, как только будет возможно. Поддержать издание, в котором Вы — главный участник, для меня дело совести.[5]

То, что Вы сообщили мне о Гончарове, возбуждает во мне искреннее сожаление; в последнем нашем свидании в Петербурге он прямо в лицо обвинил меня в фантастических замыслах против его литературной чести и т. п. Я думал, что с тех пор это всё угомонилось, но, к сожалению, вижу, что нет.[6]

В мае месяце я надеюсь прибыть в Россию и тогда, конечно, увижусь с Вами.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев

3870. АЛЕКСАНДРИНЕ ДЮЛУ

26 февраля (9 марта) 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Jeudi, 9 mars 76.

Chère Madame Duloup,

Vous trouverez au second feuillet de cette lettre l'autographe russe que vous voulez bien me demander. Je vous remercie de l'intérêt que vous me témoignez ainsi qu'à ma fille (qui va très bien, par parenthèse) et je m'en veux d'avoir été si longtemps

sans aller vous rendre mes devoirs. Je compte le faire un de ces jours — et en attendant je vous prie, Madame, d'agréer l'expression de mes sentiments les plus distingués.

Iv. Tourguéneff.

Служение муз не терпит суеты:
Прекрасное должно быть величаво.[1]
Александр Пушкин.
На память
от Ив. Тургенева.

Париж.
Март 1876.

3871. Н. А. КИШИНСКОМУ

26 февраля (9 марта) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 9-го марта / 26-го февр. 76.

Любезный Никита Алексеевич, я получил от брата Н<икола>я> С<ергеевича> письмо,[1] в котором он меня извещает, что какой-то богатый ефремовский купец ищет купить Кадное — и желает знать мою последнюю цену. Я бы очень Вам был обязан, если б по получении сего письма Вы бы нашли возможным съездить в Москву — и, повидавшись с братом и представив ему все документы, счета и т. п. по Кадному, решили бы вместе, какую цену положить нужно — и вообще как устроить это дело. Вы бы могли, прежде чем съездить, списаться с ним; но, Вы сами знаете, личное присутствие в этих случаях лучше всего.[2]

Желал бы я также знать, подвигается ли наконец злополучный ташковский вопрос.[3]

Кстати, что сделалось с умным мальчиком *Никитой*, которого я видел третьего года в школе и который такие делал успехи? Жив ли он — и продолжает ли хорошо учиться?[4] И как идет вообще школа?

Мое здоровье поправилось — и я теперь хожу, как здоровый.

В мае месяце я, если буду жив, непременно прибуду в Спасское.

Засим кланяюсь Вам и всем спасским жителям и остаюсь

доброжелатель Ваш Ив. Тургенев.

3872. А. С. СУВОРИНУ

26 февраля (9 марта) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, $\frac{\text{9-го марта}}{\text{26-го февр.}}$ 76.

Любезный Алексей Сергеич, Вы в своем письме [1] спрашиваете меня, желаю ли я получать «Новое время» — а я в своем ответе [2] забыл об этом упомянуть. Конечно, весьма желаю — и весьма буду Вам благодарен за высылку.[3] Здесь нигде «Нового времени» не получают.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

3873. Б. А. ЧИВИЛЕВУ

26 февраля (9 марта) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 9-е марта 76.

Любезнейший г. Чивилев,

Мне бы нужно было переговорить с Вами о деле, лично до Вас касающемся; [1] не можете ли Вы пожаловать ко мне в *субботу* — до 2-х часов п‹о›п‹олудни›?

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

P. S. Если хотите (и это будет еще лучше), приходите завтра, в пятницу, в *6 часов*.

На конверте: Monsieur B. Tchivileff.
49, Rue Lafayette. *En ville.*

3874. П. Ф. САМАРИНУ

28 февраля (11 марта) 1876. Париж

Суббота.

Извините, любезный Петр Федорович, что только сегодня исполняю Вашу просьбу — но я получил вчера Вашу записку очень поздно. Желаю Вам найти в Онегине то, что Вы ищете.

До свидания.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3875. А. Ф. ОНЕГИНУ

2 (14) марта 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
14/2 марта 1876.

Получив Ваше письмо,[1] Александр Федорович, я перерыл всю мою корреспонденцию и нашел наконец прилагаемое письмо г-на Достоевского, из которого я мог убедиться, что дал ему взаймы не 100 тал. — как я полагал — а 50. Покорно прошу Вас передать ему это письмо с написанной на нем распиской *взамен* той расписки, которую я переслал ему через Ваше посредство.[2]

Не скрою от Вас, что Вы меня оскорбили глубоко, так, как я и не запомню. Вы не усомнились обвинить меня в умышленном оскорблении, нанесенном богатым человеком бедному! Вы говорите о Вашем деспотизме: я бы мог ожидать, что Вы покажете мне Вашу дружбу. Или Вы действительно почитали меня способным на такую не «мелочь», как Вы говорите — а «низость» — и в таком случае не медлить Вам следовало — а просто отказаться от моего поручения; или Вы могли предполагать, что мне изменила память, что я ошибся в сумме (как оно действительно и было) — и тогда как же Вы не предупредили меня, не сказали, чтобы я справился в моих бумагах? Вместо этого Вы после оскорбительного для меня колебания не усомнились швырнуть мне в лицо обидой (мне только остается надеяться, что Вы не сообразили всей ее силы). Поразмыслив хорошенько, сколько гадких и презренных чувств Вы мне приписали, Вы не удивитесь, если я попрошу Вас после исполнения моей последней просьбы — а именно обмена и высылки моей расписки, позабыть о моем существовании.

Ив. Тургенев.

P. S. Я попросил М. М. Стасюлевича передать Вам от моего имени те сто рублей, которые Вы взнесли за меня.[3]

3876. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

3 (15) марта 1876. Париж

50, rue de Douai.
Mercredi.

Mon cher ami,

Vous allez recevoir l'un de ces quatre matins (si vous ne l'avez déjà reçue) une lettre d'un M. Baïmakoff, propriétaire de «La Gazette (russe) de St-Pétersbourg», avec la proposition de collaborer à son journal en y envoyant des feuilletons. *Ne vous engagez pas et ne répondez pas* avant de m'avoir parlé.[1]

Voulez-vous passer demain chez moi avant 2 heures? Par la même occasion vous verrez mon portrait qui part après-demain pour l'Exposition.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

3877. П. Ф. САМАРИНУ

4 (16) марта 1876. Париж

Четверг.

Вчера я освободился только в 11 ч. вечера — это было слишком поздно — но завтра я целый день к Вашим услугам — мы можем даже пообедать вместе — во всяком случае я вечер у Вас — если устроится обед, дайте знать — где и когда.

Жму Вам крепко руку.

Душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

3878. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

4 (16) марта 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 16/4-го марта 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, как только пришло Ваше письмо,[1] я приступил к исполнению Ваших поручений. Насчет Е. И. Герцена я еще ничего не мог узнать положительного — ибо племянница его, Наталья Герцен, была в отсутствии — и вернулась только сегодня. Она мне телеграфировала, что увидится со мной завтра, в пятницу. Результат нашего свидания я Вам сообщу тотчас.[2] С Э. Зола я виделся лично. Я его предуведомил насчет запроса Баймакова — и он объявил мне, что он ни в каком случае новой корреспонденции на себя

не возьмет и ответит решительным отказом.[3] Но, с другой стороны, представляется следующее. Продолжение «Ругона» будет готово к августу — и Шарпантье непременно желает издать его не позже сентября или октября. Вы же, кажется, раньше будущего года не желаете печатать это продолжение. К тому же, Зола имеет предложение от других русских издателей, которые согласились бы печатать его роман в сентябре и а готовы дать ему *3000* фр. Вот он и просил меня узнать от Вас, согласитесь ли Вы на вышеприведенные условия — т. е. на печатание в сентябре и увеличенную плату. Он весьма дорожит Вами и «Вестником» — и, конечно, предпочтет Вас всякому другому при одинаковых условиях. Я полагаю, что Вы могли бы их принять. Во всяком случае прошу Вас дать мне ответ немедля, чтобы я мог известить о том Зола.[4]

«Ругон» имеет здесь весьма большой успех.

В субботу я Вам, вероятно, напишу еще — а пока жму Вам крепко руку и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

3879. Н. В. ХАНЫКОВУ

6 (18) марта 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Суббота утром.

Любезнейший Николай Владимирович, мы с П. Самариным условились обедать в *понедельник* у *Маньи,* о чем спешу уведомить Вас. Примите с своей стороны надлежащие меры. Черкасский также извещен.

Итак — до свидания — inter pocula.

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. Как Вы полагаете, приглашать Жуковского? Если да, напишите ему — 61, Avenue de Rome.

3880. П. Ф. САМАРИНУ

6 (18) марта 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Суббота утром.

Любезнейший Петр Федорович,

Адресс Маньи: Magny — Rue Mazet, 3. (Это по ту сторону Сены — недалеко от Institut de France). Я уже написал Ханыкову о понедельнике. Передайте это кн. Черкасскому.

Итак — до скорого свидания.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

а *Далее зачеркнуто:* пред‹лагают›

3881. П. Ф. САМАРИНУ

7 (19) марта 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Воскресенье.

Любезнейший Петр Федорович, в середу так в середу — я телеграфировал сейчас Ханыкову, а Вы дайте знать Черкасскому.

Весь Ваш Ив. Тургенев.

3882. А. П. БОГОЛЮБОВУ

1 (13) или 8 (20) марта 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Понедельник.

Любезнейший Алексей Петрович, обращаюсь к Вам с просьбой, на которую Вы, по всей вероятности, ответите отказом — однако я решаюсь ее Вам высказать. Г-же П. Виардо чрезвычайно понравилась головка Харламова, которая у Вас находится (она видела ее у него в мастерской) — и которая сделалась Вашей собственностью.[1] Если бы Вы уступили ее мне (я бы немедленно преподнес ее г-же Виардо) — Вы бы меня весьма чувствительно одолжили: я бы с удовольствием предложил Вам 1500 фр. Если же Вы не захотите с ней расстаться — нечего делать!

Во всяком случае жму Вам крепко руку и говорю: до свидания в четверг.[2]

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3883. М. П. ДРАГОМАНОВУ

9 (21) марта 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 21/9-го марта 76.

Милостивый государь,

Я получил в один день и Ваше письмо и повести г. Федьковича. Искренне благодарю Вас за столь лестный знак внимания. Я успел — и без большого затруднения — прочесть Ваше предисловие[1] — и могу сказать, что разделяю вполне Ваш образ мыслей — в чем я, впрочем, не сомневался, зная Ваши прежние труды и Ваше направление.[2] Как только я прочту

повести г. Федьковича — я позволю себе выразить Вам с полной откровенностью мое мнение. Заранее чувствую, что тут только и бьет ключ живой воды — а всё остальное — либо призрак, либо труп.

Примите уверение в совершенном уважении и преданности

Вашего покорного слуги Ив. Тургенева.

3884. М. Е. САЛТЫКОВУ

9 (21) марта 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 21/9-го марта 76.

Любезнейший Михаил Евграфович, хотя я и не получил от Вас ответа на мое письмо — однако я продолжал наводить справки — и, кажется, нашел человека, который был бы подходящим. Это — некто Алексей Тверитин, бывший гражданский инженер — а теперь нечто вроде добровольного изгнанника. Он очень хорошо говорит и пишет по-французски и, вообще, вид являет благонадежный. Если Вы желаете еще иметь дело с г. Антоновым, то сообщите ему о г-не Тверитине; если же это Вам надоело, то бросьте — но напишите мне два слова, чтобы остановить напрасное волнение надежд.[1]

Мне очень жаль, что Вы всё хвораете; я приписываю это — отчасти — сквернейшей погоде; теперь она, кажется, поправляется — и мы начнем ждать Вас сюда. Ваше теплое слово на могилу бедного Авдеева очень жестоко: Вы безжалостный. Действительно — о мертвых лучше всего не: nil nisi bene — а просто: nil. Человек бился, старался, сочинял, хлопотал, падал и т. д. Ну, теперь он в могиле. Lascia ai morti la pace.[2]

Предсказание мое насчет Мак-Магона, к сожалению, оправдалось: он будет управлять с меньшинством и посредством меньшинства.[3] Гамбетте не удалось даже сплотить всех республиканцев: где ему Нантские наяды делать! Если он скопец, то другие все — скопцы с царской печатью. Вы знаете, что это значило? [4]

Я получил 2 № «О‹течественных› з‹аписок›» и не нашел в нем ничего Вашего. Очень жаль! Что-то будет в 3-м? [5]

Кланяюсь всем Вашим и крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3885. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

9 (21) марта 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 21/9-го марта 1876.

Любезнейший Михаил Матвеевич, исполняю вторую половину поручений, переданных ‹мне› [a] Вашим письмом.[1] Я свиделся с Н. А. Герцен — и переговорил с нею насчет ее дяди.[2] Оказывается, что этот старец живет не один — а с тремя дамами, более или менее к нему близкими; что Наталья Александровна, по доброте своего сердца, делает ему пенсию в 1500 фр. в год; что она больше этого сделать не в состоянии — и что на ее брата и на другую сестру рассчитывать нечего, так как они — люди семейные. «Ergo» — просьба старца должна быть оставлена без внимания.

Я забыл Вам сказать, что Флобер написал преоригинальную *легенду* («La Légende de St Julien l'Hospitalier»). Она мне до того понравилась, что я решился ее перевести (она прекоротенькая: 20 или 25 стран., не более). Я думаю представить Вам ее в «Вестник Европы»; но мы еще об этом переговорим.[3]

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3886. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

10 (22) марта 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 22/10-го марта 76.

Итак, Вы окончательно поселились в Петербурге, любезнейшая Юлия Петровна, в том самом Петербурге, который был Вам всегда так противен! Своей судьбы, видно, не минуешь. Вместо Индии — Литейная![1] С своей стороны я этому рад: теперь я уверен, что свижусь с Вами — потому что в первых числах мая, если только буду жив и здоров, непременно отъявлюсь в Петербург.[2] Надеюсь, что Вы не будете жестоки и дождетесь меня — не ускачите в деревню или куда-нибудь в другое место! Если уже Вам непременно нужно будет в деревню — то поедемте вместе — кстати ж, нам по дороге.

Спасибо за все сообщенные известия; от них веет современной русской жизнью.[3] Я рад, что Вы сошлись с Мещерским; он прекрасный малый. Мне иногда приходит в голову: отчего он не женится на дочери Герцена, Наталье, которую он, кажется, очень любит? Прекрасная была бы парочка. Сондируйте

---

[a] *В подлиннике:* мною

его на этот счет — разумеется весьма осторожно и никого не называя.[4]

А Вы, я вижу, не бросаете своих прежних связей! Кассаньяк Вам посылает свои речи! Уж лучше иметь дело с настоящими кавказскими или другими какими-нибудь бригандами — чем с этими мазуриками! [5] Извините жесткость выраженья... но, Вы знаете, я неисправим. Одно только в этом хорошо: Ваша верность друзьям... но Вы бы могли быть построже в выборе их. Прочтите «Son Excellence Rougon» Зола,[6] книга замечательная; одна фигура в ней, Клоринда, нарисована мастерской рукою.

Я еще не читал продолжения «Анны Карениной»; [7] но вижу с сожаленьем, куда весь этот роман поворачивает. Как ни велик талант Л. Толстого, а не выдраться ему из московского болота, куда он влез. Православие, дворянство, славянофильство, сплетни, Арбат, Катков, Антонина Блудова, невежество, самомнение, барские привычки, офицерство, вражда ко всему чужому, кислые щи и отсутствие мыла — хаос, одним словом! И в этом хаосе должен погибать такой одаренный человек! Так на Руси всегда бывает.

А Орловская губерния действительно умирает с голоду.[8] Худо; очень худо — и впредь не предвидится ничего лучшего.

Я в последнее время принялся за свой большой роман [9] — и помаленьку работаю. Здоровьем я доволен: подагра — пока — затихла.

Все мои тоже здравствуют — это главное.

Засим крепко-накрепко жму Ваши руки и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

3887. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

11 (23) марта 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 23/11-го марта 1876.

Любезнейший Михаил Матвеевич, вот какая штука вышла, о которой мне нужно немедленно переговорить с Вами. Зола написал уже продолжение «Ругона» — роман такой же величины под заглавием «Бойня» («L'Assommoir»),[1] взятый на этот раз из жизни парижских работников — вероятно весьма интересный и славный. Вследствие успеха «Ругона» он получил предложение — на весьма выгодных условиях — от журнала «Le Bien Public» печатать в фёльетоне этот новый роман — но с тем чтобы начать его *с 10-го апр<еля>* нового стиля. Зола не мог не согласиться — но его тревожит мысль, что он как бы изменяет Вам и «Вестнику Европы»; а Вы не знаете, как он привязался к Вам и к Вашему журналу. А потому он пришел ко мне с тем, чтобы сделать Вам следующее предложение: если Вы найдете возможным печатать у себя новый его роман

с майской книжки как непосредственное продолжение «Ругона», то он обязуется выслать Вам рукопись не позже 7-го апр‹еля› нов. ст. — т. е. 26-го марта нашего — и, следов., Вы будете иметь всё нужное время для того, чтобы успеть сделать перевод и т. д. Прошу Вас, во всяком случае, тотчас по получении этого письма телеграфировать мне: *да* или *нет* — для того чтобы Зола мог, в случае согласия, приступить немедленно к необходимым мероприятиям. Потом в письме Вы изложите условия — опять-таки если согласитесь. Мне кажется, что это дело для Вас небезвыгодное. Вы будете обеспечены материалом еще на три или на четыре месяца.[2]

Теперь еще одна, на этот раз уже личная, просьба. Будьте так добры — передайте, с получения сего, от моего имени *сто* руб. сер. Александру Федоровичу Отто — Стремянная ул., дом № 10 (Власова) — и внесите эту сумму на мой счет.[3] При вручении Вам моего большого романа (который подвигается довольно быстро) мы рассчитаемся.[4]

Примите заранее мое спасибо и будьте уверены в искреннем дружелюбном чувстве

преданного Вам Ив. Тургенева.

3888. ЮЛИАНУ ШМИДТУ

13 (25) марта 1876. Париж

Париж. Улица Дуэ, 50.
Суббота, 25 марта 76.

Мой дорогой друг,

Ругон — это тот же Руэ, только смелее и ярче очерченный: сходство, по существу, лишь внешнее.[1] Что касается Марси[2] и Ругона, то вы угадали правильно. Клоринда *не* г-жа де Монтобан, а графиня Кастильоне — но тут сходство прямо разительно.[3] Главная ошибка этого во всех остальных отношениях замечательного романа — мелкая провинциальная entourage Ругона. Для такого человека это всё чересчур мелко; но Золя, к сожалению, недостаточно знает большой свет и слишком сторонится его, чтобы изучить как следует. Император и императрица поразительно похожи.

Сегодня посылаю вам «La Faute de l'abbé Mouret». Начало и конец этой книги, быть может, лучшее, что написал Золя. Середина, где он хочет изобразить уединение Параду и принимает ультрапоэтический тон (довольно удивительный для реалиста), — ахиллесова пята романа.[4]

Пич приехал. Мы уже завтракали с ним, а также с Корном, издателем «Schlesische Zeitung», и о многом поговорили.

Сердечные приветы вашей жене и лучшие пожелания вам.

Ваш И. Тургенев.

3889. П. В. ЖУКОВСКОМУ

15 (27) марта 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Понедельник.

Любезнейший Жуковский,

Охотно исполню Ваше желание и прибуду к Вам в *середу* — но только не раньше 10-и часов, так как я в этот день обедаю у г-жи Богомолец — и раньше 10 часов меня не отпустят.

С своей стороны прошу Вас пообедать со мной (и с Черкасскими, Самариными и Ханыковым) опять-таки у *Маньи* — в четверг, в $6^1/_2$ ч. вечера.

Смотрите, не обещайте кому-нибудь другому.

Я получил от Онегина мою расписку, высланную Достоевскому, без малейшей приписки с его стороны. Так оно и следовало — и всё это сдано навсегда в архив.

Жму Вам руку и до свидания.

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. Я просто влюблен в свою харламовскую головку.

3890. Н. В. ХАНЫКОВУ

15 (27) марта 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Понедельник.

Любезнейший Ханыков!

Совершается обед в четверг — в $6^1/_2$ ч. — опять-таки у Маньи — с теми же лицами — и, разумеется, с Вами! Вы так ДИВНО заказали тогдашний обед, что мы опять просим Вас так же распорядиться — и предупредить Маньи, и всё добропорядочно устроить. Участвующие в этой «дыне», как говорит Гоголь: [1] 1.) Вы, 2.) Самарин, 3.) его жена, 4.) кн. Черкасский, 5.) Жуковский, 6.) я — и 7.) может быть, Харламов.

Надеемся на Вас (в случае какой-либо несчастной невозможности напишите) — и до свидания!

Ваш Ив. Тургенев.

3891. П. Ф. САМАРИНУ

Первая половина марта 1876. Париж

Тысячу раз спасибо за книгу — и тысячу извинений — я совсем захлопотался все эти дни; сегодня вечером буду у Вас непременно.

Искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

3892. П. Ф. САМАРИНУ

Первая половина марта 1876. Париж

Я до двух часов дома и *очень* буду рад принять Вас у себя.

Искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

3893. А. В. ПЛЕТНЕВОЙ

16 (28) марта 1876 (?). Париж

50, Rue de Douai.
Вторник. 11 ч. утра.

Любезнейшая Александра Васильевна, приходится опять прибегать к Вашему великодушию! Вместо сегодняшнего вечера позвольте прийти мне *завтра*, в середу — если это Вас не стеснит. Я Вам объясню завтра, почему это так вышло. И если кн. Урусова должна была быть сегодня у Вас, то, будьте так любезны, уведомьте и ее через всесильного и вездесущего Жука.[1]

Дружески жму Вам руку, прошу извинения и остаюсь

Ваш Ив. Тургенев.

3894. П. В. АННЕНКОВУ

16 (28) марта 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 28/16-го марта 1876.

Любезнейший П‹авел› В‹асильевич›! Я просто — и беспричинно — виноват перед Вами, что так давно не писал. Подагра моя меня не беспокоила — и хотя я в последнее время порядочно работаю, однако не так же, чтобы не иметь свободной минуты для беседы с старым приятелем. А потому приношу повинную голову: рубите или щадите, как знаете.

Что я делал в этот последний месяц? Сказать трудно — так скоро он пролетел. Работал; покупал, смотрел картины — и приобрел, наконец, такую головку Харламова, от которой и сам схожу с ума — и все приходящие;[1] виделся с русскими, из коих некоторые очень милы (П. Самарин с женою, одна кн. Урусова, Плетнева, Жуковский). Ю. Ф. Самарин был здесь на минуту — и опять исчез; Черкасские тоже тут — и неизменный Ханыков. Дома все переболели гриппом — и даже довольно сильно; однако теперь, кажется, всё приходит в порядок. В театры ездил мало — да, кажется, и вовсе не ездил.

Видел «M-me Caverlet» Ожье; по поводу этой пиэсы я убедился, что каждая *раса* имеет свою *мораль*; когда мы увидимся (а это будет скоро, в первых числах мая), напомните мне об этом — и я разовью Вам целую теорию; а в письме этого передать нельзя.[2]

Первые N-а российских журналов навели на меня тоску не хуже, чем на Вас: батюшки, что за чепуха за такая! Какую труху они вытряхивают — все эти господа известные авторы — с самого дна своих мешков! Даже знаменитая и пресловутая «Анна Каренина» меня удовлетворяет мало — хотя и попадаются в ней прелестные вещи, достойные великого мастера.[3] Но ото всей этой вещи отдает чем-то затхлым. Мне сказывали, что недавно ко Льву Толстому заехал бывший министр путей сообщения, гр. А. Бобринский. Я его всегда знал за тупого, внутренно спутанного и неумного человека; но из него, говорят, выработался проповедник, чуть не пророк; он даже в Англии, говорят, на английском языке совращал разных рабочих и ремесленников на путь истины. Ну вот он такое впечатление произвел на Льва Толстого, что тот плакал, падал ему в ноги, принял его веру — и теперь видит в нем первого человека во всем мире![4] Вот уж точно: не из тучи, из навозной кучи. Spiritus flat ubi vult, что по-русски можно перевести так: *ходи* по лавкам и <- - -> в окно; кого-нибудь да зашибешь.

А каковы слухи распускают про нашего царя, про Мальту, про наследника-регента! Экий вздор, подумаешь![5] А что между нами и Австрией неладно становится — это, кажется, не вздор.[6]

Прощайте, любезный друг; будьте здоровы и веселы. Кланяюсь всем Вашим и крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3895. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

16 (28) марта 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 28/16-го марта 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, спешу отвечать на Ваше письмо от 23/11-го марта.[1] Но прежде всего удивляюсь, как это Вы не получили моего письма, в котором я Вам сообщал результат моего разговора с Н. А. Герцен об ее дяде?[2] Я в нем сказывал Вам, что она делает ему пенсию в 1500 фр. в год, что больше делать она не в состоянии — а к брату и другой сестре обращаться нечего. Оказывается, что этот старец живет с какими-то дамами, которые всё из него высасывают.

Теперь насчет Зола. Я имел с ним сейчас долгий разговор — и он Вам напишет с своей стороны письмо.[3] Прежде всего он желает убедить Вас, что сделанное ему предложение большего гонорария совершенно случайно совпало с про-

дажей им продолжения своего романа в «Bien Public», что имело последствием его обращение к Вам с запросом. Я уже сказывал Вам, что он слишком дорожит сотрудничеством в Вашем журнале, чтобы сделать Вам что-нибудь неприятное.[4] В доказательство этого он соглашается на то, чтобы новый роман — «L'Assommoir», не был уплачен ему больше того, что Вы дали за «Ругона». Он только просит Вас, в случае Вы захотите начать его с майской книжки (как продолжение «Ругона»), дать мне это знать немедленно телеграммой,[5] для того[а] чтобы он тотчас же мог отдать его в набор и выслать Вам первую треть — не позже 7-го или 8-го апр‹еля› *нового* стиля, так чтобы Вы имели всё нужное[б] время для составления перевода и печатания. Я ему передал всё содержание *Вашего* письма — и он, кажется, ясно понял, что незачем ему бросаться в разные стороны. Словом: он ждет от Вас телеграммы — и поступит так, как Вы пожелаете.

Неужто Базунов Вас так лихо укусил? А вид имел такой тихенький и сладенький. Такие люди опасны у нас на Руси.[6]

Дружески жму Вам руку и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

3896. Н. В. ХАНЫКОВУ

17 (29) марта 1876 (?). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 29-го марта.[а]

Любезнейший Николай Владимирович, искренне благодарю за присланные интересные документы[1] — а сообщенное Вами *меню* даже некий восторг во мне возбудило. Обе специальности я у Маньи ел — и сохранил о них благодарнейшую память. Итак, до завтра! А мысль насчет кн. У.[2] мы с Вами приведем в исполнение.

Жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. О Чертковых[3] я тоже слышал много хорошего. Толстушка Самарина[4] Вам, вероятно, известна: она очень мила.

а *Было*: с тем
б *Далее зачеркнуто*: для того
а *Так в подлиннике.*

3897. ВИКТОРУ ГЮГО

20 марта (1 апреля) 1876. Париж

50, rue de Douai.
Samedi.

Monsieur et illustre maître,

Permettez-moi de vous adresser quelques observations sur l'article de M. Vacquerie dans «Le Rappel» de ce matin.[1] Elles me sont inspirées par la grande affection que j'ai vouée à la France et par le désir que rien ne puisse venir troubler la sympathie qui existe pour elle en Russie. Le fait sur lequel porte l'argumentation de M. Vacquerie — celui de l'abdication du Czar et de la régence du czarévitch — est radicalement et complètement faux — je le sais pertinemment, je vous l'affirme.[2] Le Czar est tellement jaloux de son pouvoir que jusqu'à son dernier souffle il n'en cédera pas la moindre parcelle; et des articles pareils à celui de M. Vacquerie (on lui soumet chaque jour des extraits de vos journaux) ne pourraient que blesser son amour-propre et lui inspirer encore plus de défiance envers son fils, qu'il n'en a déjà. Les sympathies du Czar pour la France n'ont jamais été bien fortes — s'il les montre quelquefois — c'est pour ne pas choquer l'opinion publique de son pays; mais si l'idée pouvait lui venir qu'on désire sa mort en France ou du moins la fin de son règne — il ne le pardonnerait jamais: il est rancunier et n'oublie jamais rien, comme beaucoup d'êtres doux et d'apparence faible. Le mot d'ordre serait donné à nos pauvres journaux si dépendants de l'administration — et le public en serait troublé!

Pardonnez-moi de vous avoir parlé si longuement de cette affaire et recevez l'assurance des sentiments de profond respect de votre dévoué

Ivan Tourguéneff.

P. S. Je ne doute pas que M. de Bismarck, qui est toujours à l'affût de tout ce qui peut nuire à la France, ne fasse en sorte d'attirer l'attention du Czar sur des articles dans le genre de celui de M. Vacquerie.

3898. В. А. ЧЕРКАССКОМУ

20 марта (1 апреля) 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Суббота.

Любезнейший князь,

Сейчас узнал глубоко горестную весть о кончине Юрия Федоровича [1] — и сейчас же мне пришла мысль о том, что Вам следует написать небольшой некролог, который был бы помещен в «Temps» — или в «République Française» [2] — и в кото-

ром Вы бы указали на покойного как на главного противника немцев и иезуитов.[3] Завтра (в воскресенье) я приеду на панихиду — и, если Вы мне вручите некролог, он бы в понедельник появился в печати. Сделайте это в предупреждение какого-нибудь вздора, который не преминет явиться в журналах, если им не растолкуют,[а] в чем дело.

Не думал я, когда я встретился у Вас с Ю‹рием› Ф‹едоровичем›, что я его вижу в последний раз![4]

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3899. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ (сыну)

20 марта (1 апреля) 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Samedi.

Mon cher ami,

Je ne demande pas mieux que de céder au désir de votre père; c'est une douce violence, qui me va fort bien. Je rassemblerai dès à présent les différentes choses qui ont paru dans «Le Temps». (Il y en a cinq: «Les Reliques Vivantes»,[1] «Les nôtres m'ont envoyé»,[2] «Ça fait du bruit»,[3] «Pounine et Babourine»[4] et «La Montre»[5]). Je vous porterai tout cela lundi ou mardi — et nous prendrons les arrangements nécessaires.

A bientôt et mille amitiés.

Votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

3900. Н. А. КИШИНСКОМУ

22 марта (3 апреля) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, $\frac{\text{3-го апр.}}{\text{22-го марта}}$ 1876.

Любезный Никита Алексеевич,

Я получил Ваше письмо из Петербурга[1] и пишу Вам в Спасское, куда, я надеюсь, Вы уже прибыли. Надеюсь также, что принесенная Вами жертва не останется без последствия — и что *обещание* выслать выкупную ссуду не останется одним пустым словом.[2] Это для меня тем более важно, что я теперь крайне нуждаюсь в деньгах — и потому прошу Вас, как только

[а] *Было*: их не пред‹упредят›

эта злополучная ссуда попадет в Ваши руки, немедленно переслать мне ее сюда.

Также известите меня о результате Ваших переговоров с братом в Москве.[3] Это тоже очень важно.

На предыдущее Ваше письмо[4] имею Вам отвечать, что безденежье по Орловской губернии оказывается всеобщим и положение нашего хлебного рынка дурно, что, впрочем, Вы знаете без меня; но говорю Вам это для того, чтобы Вы не подумали, что я приписываю наше теперешнее стеснение исключительно Вам; придется, впрочем, хорошенько потолковать при свидании.

Мне приятно слышать, что Никита Гарасичев продолжает хорошо учиться и вести себя; прошу наблюдать за ним и оказывать ему всякое вспомоществование.[5]

Вы можете предложить Зуеву и жене его поступить в богадельню на место скончавшихся старичков; разумеется, тогда прекращается пенсия. В случае отказа их распорядитесь замещением ваканций — спросясь с братом Н‹иколаем› С‹ергеевичем›, у которого, может быть, кто-нибудь есть на виду.

Здоровье мое продолжает быть удовлетворительным — и я надеюсь выехать отсюда через месяц с небольшим.

Засим кланяюсь Вам и всем спасским жителям и остаюсь

доброжелатель Ваш Ив. Тургенев.

3901. А. С. СУВОРИНУ

22 марта (3 апреля) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
3-го апр. / 22-го марта 1876.

Любезнейший Алексей Сергеевич, благодарю Вас за высылку мне «Нового времени». Я читаю Ваш журнал с великим удовольствием, желаю ему всяческих успехов — и, как только будет возможно, постараюсь сдержать свое обещание.[1] Но теперь я имею поговорить с Вами о следующем.

Мой приятель, Э. Зола, написал шестой роман из серии «Ругон-Маккаров» под заглавием «Бойня» («L'Assommoir») и хотел его отдать в «Вестник Европы» на прежних основаниях — но вследствие успеха последнего его произведения («Son Excellence Rougon») он получил весьма выгодное предложение от журнала «Bien Public» — и «Бойня» появится в фельетоне этого журнала, начиная с 15-го апр‹еля› н. ст.[2] Это сделало появление его в майской книжке «Вестника Европы» (т. е. 13-го мая) невозможным — так как другие переводчики будут иметь почти целый месяц авансу — и, разумеется, не упустят случая. Мне пришло в голову, не захотите ли Вы для Вашего «Нового времени» воспользоваться

этим? Зола мог бы так устроить, чтобы Вы получили начало его романа ровно неделею раньше всех других — и продолжение также — так что для публики это была бы новинка. Но для этого надо бы было:

во-1-х) чтобы Вы в случае согласия немедленно телеграфировали бы мне об этом;

во-2-х) чтобы Вы также дали знать в телеграмме, какую цену Вы могли бы назначить. «Вестник Европы» платил — pour la primeur — 1400 фр.; я полагаю, что Вам роман был бы уступлен за 1000 фр.; быть может, за 250 целк. В таком случае, как только мы бы получили здесь Вашу телеграмму, начало романа было бы немедленно набрано и отправлено к Вам; сегодня 3-е; телеграмма может прийти 6-го; 10-го роман поехал бы к Вам, а «Bien Public» выйдет не раньше 15-го. Вы бы имели перед, за которым Ваши соперники никак бы не угнались. А роман — по всему, что я о нем знаю — отличный и взят из быта парижских работников, которых З⟨ола⟩ знает, как никто.

Одним словом, подумайте — и дайте мне знать Ваш ответ — какой бы он ни был — не теряя времени.[3]

В мае месяце я надеюсь увидаться с Вами — а пока — жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3902. А. В. ТОПОРОВУ

22 марта (3 апреля) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Понедельник, $\frac{\text{3-го апр.}}{\text{22-го марта}}$ 1876.

Любезнейший Александр Васильевич, я виноват перед Вами — давно не писал[1] — и прошу извинить меня. Мне очень совестно, что мое молчание причинило Вам беспокойство — тем более что оно не обусловлено ни болезнью, ни избытком занятий. Просто — поленился!

Я получаю «Отеч⟨ественные⟩ записки», «Вестник Европы», «Русский архив» и «Русскую старину», «Голос», «Биржевые ведомости»; но ни «Русского вестника», ни «Русских ведомостей» не получил до сих пор; вероятно, причиной этому опять тот же жулик — Базунов.[2]

Мне давали читать «Анну Каренину» в «Русском вестнике»;[3] не могу сказать, что я остался ею доволен — хотя сильный талант Толстого проявляется иногда в полном блеске.

Я отсюда выезжаю через месяц — самое позднее — через пять недель — и по дороге нигде останавливаться не буду; впрочем, я еще спишусь с Вами — и во всяком случае телеграфирую Вам с границы.

Работа моя помаленьку подвигается.[4] Поклонитесь от меня всем хорошим знакомым. Дружески жму Вам руку и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

P. S. Я получил 2-ую ч. Галахова[5] и два N-а (весьма интересных) «Дневника писателя»[6] — и благодарю.

3903. П. В. АННЕНКОВУ

23 марта (4 апреля) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 4-го апр. 76.

Любезнейший друг П‹авел› В‹асильевич›! Вчера получил я от дочери Пушкина (графини Меренберг, жены принца Нассауского) большой пакет писем ее отца к ее матери. Я не успел еще прочесть их — но увидел на обложках несколько замечаний, писанных Вашей рукою, из которых я мог заключить, что Вам эти письма известны. Графиня М‹еренберг› желает, чтобы эти письма были напечатаны — и поручила мне продать их. Напишите об них мне два слова — и почему они не были напечатаны до сих пор, хотя по всему было видно, что они были приготовлены к печати, так что даже некоторые места обведены карандашом как подлежащие к исключению?

Я обещался графине М‹еренберг› проехать через Висбаден на пути в Россию — что произойдет в половине мая — и, стало быть, увижу ее дня за два до Вас. Я бы желал знать Ваше мнение теперь же.[1]

Вот и Самарина — Юрия Федоровича — не стало; я в воскресение был на его панихиде.[2] Жаль его: человек был умный, талантливый и любимый друзьями. Он приезжал в Париж незадолго до смерти — и я его видел раз: перемена в нем произошла страшная. Он казался стариком — лицо зеленое, всё в морщинах, отвислые щеки; но держался он спокойно и самоуверенно по-прежнему. Теперь он узнал, правда ли было то, чему он так горячо верил. То-то удивился он, когда не только не встретил Хомякова, К. Аксакова и др. — да и самого себя не нашел![3] Но не хочу кощунствовать.

Немцы — и иезуиты — возрадуются его смерти — особенно немцы. В церкви — во время панихиды — лились искренние слезы.

Надеюсь, что Вы бодры и здоровы; я не могу пожаловаться. Что дальше будет!

Кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Салтыков скоро сюда будет.[4] Возвещают также о прибытии И. П. Арапетова.

3904. ЖОРЖ САНД

23 марта (4 апреля) 1876. Париж

Paris. 50, rue de Douai.
Mardi, 4 avril 1876.

Chère Madame Sand,

J'ai reçu hier votre livre — qui renferme des choses que je ne connaissais pas — et je vous en remercie de tout mon cœur.[1] Nous avons là des lectures de soir pour quelques jours — et nous commençons dès ce soir!

Je suis heureux que mon petit récit du «Temps» vous ait plu. C'est une sorte de conte d'enfant.[2] Je suis en train de mettre au monde assez laborieusement un grand diable de roman; mais celui-ci ne paraîtra que vers la fin de l'année, et d'ici là je ne pourrai guère songer à autre chose.[3]

Tout le monde ici va bien et vous fait dire mille choses; moi, je vous baise les mains avec tendresse et suis pour toujours

votre J. Tourguéneff.

3905. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

23 марта (4 апреля) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, $\frac{\text{4-го апр.}}{\text{23-го марта}}$ 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, я сообщил содержание Вашего письма Зола — и он уразумел полную его справедливость.[1] Он должен удовольствоваться теми 7 или 8 тысячами франков, которые принесет ему печатание в фёльетоне «Bien Public'a» — а доход с переводной новинки не может не пропасть.[2] Он просит меня передать Вам дружеское заверение своих неизменных чувств.

Вы мне ничего не сказали о моем предложении поместить в «Вестнике Европы» новую легенду Флобера — в моем переводе. Она не составит двух листов печатных — и ее можно прочесть в женском пенсионе — так она нравственна![3]

А вот еще предложение. Дочь Пушкина, графиня Меренберг (жена принца Нассауского), доставила мне всю корреспонденцию ее отца с ее матерью (около 50 писем) — и поручила мне найти издателя. Я этих писем еще не читал — но, без сомнения, всякая строка Пушкина драгоценна — и вот я немедленно подумал о Вас и о «Вестнике Европы». Che ne dite?[4]

До свидания в начале мая — а пока — жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3906. М. Е. САЛТЫКОВУ

25 марта (6 апреля) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
6-го февр.[а] 1876 г.

По Вашему желанию, любезнейший Михаил Евграфович, пишу Вам от сегодняшнего числа, что погода здесь стоит удивительная, жаркая, солнце блестит, листья на деревьях распустились, воробьи кричат... а потому — нет причин Вам оставаться в Ницце — а надо пуститься в путь. Если хотите, телеграфируйте мне в ответ — и я удержу Вам квартиру в отеле, где Вы жили — только пришлите № улицы — а то я позабыл.[1]

Вы уже знаете, что на днях в Берлине умер Ю. Ф. Самарин. Не могу себе представить, пожалеете ли Вы о нем или нет — а мне его жалко (хотя мы с ним находились чуть не на антиподах друг от друга), потому что на Руси умных и талантливых и честных людей очень мало — и заменять исчезающих некем.[2]

Итак, до скорого свидания. Жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3907. В. А. ЧЕРКАССКОМУ

25 марта (6 апреля) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, $^1/_2$ 1-го.

Вот, любезнейший князь, что я получил наконец от главного редактора «Temps» — и что Вам немедленно посылаю. Я, конечно, не мог взять на себя те урезы, которые он нашел нужными и на которые Вы, вероятно, никогда бы не согласились. Зять дочери Герцена,[а] редактор «Revue politique & littéraire» Моно, не сомневается в том, что статья о Самарине была бы принята в «Débats». Попытайтесь.[1]

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

[а] *Так в тексте копии.*

[а] *Далее зачеркнуто:* изд‹атель›

3908. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

26 марта (7 апреля) 1876. Париж

50, rue de Douai.
Vendredi, 7 avril 1876.

Mon cher ami,

J'ai attendu jusqu'à ce moment pour vous répondre: j'espérais recevoir un télégramme ou une lettre, mais rien n'est venu. Il est probable que les conditions dans lesquelles nous avons été forcés de proposer «L'Assommoir» n'ont pas été jugées admissibles.[1]

J'approuve d'autant plus votre idée de remplacer votre correspondance mensuelle au «Messager de l'Europe» par un extrait précédé d'une analyse sommaire, surtout si cet extrait n'est pas pris dans les commencements du roman et offre par cela même l'attrait d'une primeur. Je ne doute pas que Stassulevitch n'accepte votre idée avec empressement et je ne crois pas qu'il soit nécessaire de l'avertir d'avance. Ainsi je crois que vous pouvez vous mettre à la besogne dès demain, car je vois qu'il faut renoncer à placer avantageusement la traduction. [2]

Si quelque chose arrivait pourtant, je vous en avertirais aussitôt par télégramme.

A dimanche dans tous les cas.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

P. S. Goncourt m'a dit que Flaubert est malade d'un zona; ce n'est pas dangereux, mais c'est insupportable.

3909. Н. А. КИШИНСКОМУ

27 марта (8 апреля) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
$\frac{\text{8-го апр.}}{\text{27-го марта}}$ 1876.

Любезнейший Никита Алексеевич, в последнем Вашем письме [1] Вы мне сказали два слова о взятке, которую Вам пришлось дать в Петербурге: я бы желал знать, сколько Вы дали — и кому именно: это мне непременно нужно знать — но Вы можете быть уверенным, что имя получившего взятку останется тайной.

Также надеюсь я, что обещанные деньги [2] не только высланы в Орел, но что Вы их уже получили и отправили их сюда, в чем я очень нуждаюсь.

Кланяюсь Вам и всем Вашим.

Доброжелатель Ваш Ив. Тургенев.

P. S. Я просил также г-на Маляревского поискать покупателя для Кадного.

‹P.› P. S. Я получил от брата письмо,[3] в котором он уведомляет меня о своей беседе с Вами насчет продажи Кадного, но недоумевает насчет цены.[4] Я ему сегодня отвечаю, что я это предоставляю ему, *по соглашению* с Вами. 125 р. с. за десятину мне кажется несколько дорого. Впрочем, Вам на месте виднее.

3910. В. А. ЧЕРКАССКОМУ

27 марта (8 апреля) 1876. Париж

Суббота.

Любезный князь,

Мне обещали, что статья (конечно, в урезанном виде) появится сегодня. Вероятно, они собирали справки.[1]

Посылаю Вам присланную мне вырезку из московской газеты (кажется, «Русские ведомости»).[2]

Кланяюсь княгине и Вам и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3911. ПОЛИНЕ БРЮЭР

28 марта (9 апреля) 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Dimanche, 9 avril 76.

Ma chère Paulinette,

Je croyais en avoir fini avec les *billets doux*; mais il paraît que c'est inépuisable. En voilà encore un que je t'envoie. Et à ce propos, quel a été le résultat de tous les autres?[1]

Il y a longtemps que j'aurais dû te répondre — et comme je n'ai pas de bonnes raisons à donner, je ne veux pas en donner de mauvaises — je préfère te demander tout simplement de m'excuser. Je serais bien content de voir Jeanne et Gaston; je ferai en sorte qu'elle s'amuse ici. J'ai rencontré dernièrement papa Bruère dans la rue qui m'a donné de meilleures nouvelles de la santé de Pol; il paraît que cela a été plus grave qu'on ne l'avait dit.

Ici tout le monde va bien; je me suis remis au travail.[2]

Je t'ai écrit, si je ne me trompe, que le portrait en question (celui que M-me Delessert a fait de toi) se trouve en Russie à la campagne — et je ne pourrai le ravoir qu'en y allant!

Je suis fort heureux d'apprendre que les affaires vont un peu mieux;[3] c'est d'autant plus agréable — que je n'ai jamais été (quant à moi) dans une débine aussi complète. J'ai 15 francs de capital en poche — et pas la perspective du moindre envoi de Russie avant un mois!!!

Je vous embrasse tous bien affectueusement.

Iv. Tourguéneff.

3912. ВАЛЕНТИНЕ ДЕЛЕССЕР

28 марта (9 апреля) 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Dimanche, 9 avril 1876.

Chère Madame Delessert,

A mon grand regret, je n'ai pas pu retrouver dans ma bibliothèque mon exemplaire du «Premier amour»;[1] il est probable que quelque ami l'aura chipé. Voici une traduction italienne qu'on vient de m'envoyer:[2] je ne sais pas trop ce que vous en pourrez faire — mais c'est pour vous montrer mon bon vouloir.

J'espère que vous allez mieux, et j'irai m'en convaincre par mes propres yeux avant mon départ.

Mille amitiés

de votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

3913. П. Л. ЛАВРОВУ

28 марта (9 апреля) 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Воскресение, вечер. 9-го апр. 1876.

Любезнейший Петр Лаврович,

Я сегодня утром получил Ваше письмо (и № «Neue Welt») — и спешу уведомить Вас, что 60 фр. будут завтра же посланы по означенному Вами адрессу.[1]

Дам также знать Вырубову; о Вашем участии в журналах, разумеется, никому не скажу ни слова.[2] Книга, о которой Вы спрашиваете, вероятно: «La Russie Epique — par Lessy Beautien». Это ряд очень хорошо составленных статей о наших легендах и былинах.[3]

Желаю Вам всего хорошего и дружески жму Вам руку. Самарина очень жаль: это был *характер*, вещь крайне редкая у нас на Руси.[4]

Ваш Ив. Тургенев.

3914. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

31 марта (12 апреля) 1876. Париж

50, rue de Douai.
Mercredi.

Mon cher ami,

Je viens à vous avec la demande suivante: seriez-vous homme à lire quelque petit fragment de vous (8 à 10 minutes) à une matinée musico-littéraire que nous sommes en train d'organiser pour les pauvres étudiants russes qui se trouvent à Paris, et qui aurait lieu dimanche (dans dix jours) à la maison de la rue de Douai? Votre nom sur l'affiche (rien de public) attirerait mes compatriotes comme le miel les mouches. Je lis aussi quelque chose; M-me Viardot chante, etc.[1] Si c'est possible, répondez «oui» et indiquez-moi le fragment pour qu'on puisse le mettre sur le programme. Si c'est impossible, eh bien! nous nous résignerons — le cœur gros.[2]

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

P. S. Cela se ferait à 3 heures, avant d'aller chez Flaubert.

3915. П. Д. БОБОРЫКИНУ

Декабрь 1875—март 1876. Париж

...Зола женат так, как женятся уврие, живет уединенно, работает, как вол. Закала сильного, упорный и угловатый характер, притом добродушен, прост и очень самолюбив...

3916. ПОЛИНЕ БРЮЭР

1 (13) апреля 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mercredi, 13 avril 76.[a]

Chère Paulinette,

Je viens de recevoir ta lettre au retour d'un voyage que j'ai fait à Bellefontaine, chez cette pauvre princesse Troubetzkoï.[1] Je suis content que les procès prennent l'air de bien tourner — et en même temps je t'envoie les 2 papiers ci-joints qu'on m'a envoyés — et que je te prie de remettre à Gaston ou à M-r Marchand, que tu remercieras de ma part pour les soins qu'il se donne.[2]

J'attends Jeannette de pied ferme — et en attendant je l'embrasse, ainsi que toi et tous les autres.

Iv. Tourguéneff.

---

[a] *Так в подлиннике.*

3917. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

5 (17) апреля 1876. Париж

Mon cher ami,

Flaubert a dû vous remettre hier le *programme*,[1] ainsi que l'envoi de Stassulevitch,[2] c'est donc pour samedi, 3 heures. Mais si vous vouliez que nous fassions une petite répétition, qui sera, je le crois, nécessaire, je pourrai venir demain mardi chez vous vers 4 heures et nous arrangerions la chose. Cela durera un quart d'heure au plus.

J'attends un mot de réponse.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

3918. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

5 (17) апреля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 17/5-го апр. 1876.

Любезный друг Яков Петрович, пишу тебе сегодня только два слова (за недосугом) — во-1-х) чтобы благодарить тебя за присылку твоих «Озимей»; [1] во-2-х) чтобы попросить тебя передать от меня Гайдебурову, что я немедленно принялся за обещанную ему статейку и что он ее *непременно* получит через *неделю* — самый поздний срок — в этом я даю ему слово. [2]

До другого раза — а теперь я желаю тебе всего хорошего, обнимаю тебя и остаюсь

преданный тебе Ив. Тургенев.

3919. Г. Н. ВЫРУБОВУ

7 (19) апреля 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Середа.

Любезнейший Вырубов, не хотите ли взять билет на это чтение? (Цена 20 фр.). [1] Извините, что так поздно прислал. Я перерыл все свои бумаги — но Вашего нового адресса не нашел — и потому принужден писать Вам по старому и не уверен, дойдет ли до Вас это письмо? Ответьте двумя словами.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3920. П. В. ЖУКОВСКОМУ

7 (19) апреля 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Середа.

Любезнейший Жуковский, Салтыков сюда приехал и дружелюбно осведомлялся об Вас. Хотите Вы пообедать послезавтра[а] с ним, с Арапетовым и со мною? Приходите к Пеллею и Адольфию послезавтра, в пятницу,[б] ровно в 6¼ ч. Надеюсь — до свидания.

Ваш Ив. Тургенев.

3921. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

8 (20) апреля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 20/8-го апр. 76.

Я только что собирался написать Вам, милейшая Юлия Петровна — а вот уже второе письмо[1] приходит от Вас, и Вы даже христосуетесь со мной! Вы напрасно думаете, что я не откликнусь; я хоть и неверующий, а похристосоваться с Вами очень рад: самая мысль об этом мне приятна. Так же мне приятно думать, что я, по всей вероятности, скоро — т. е. через месяц, с Вами увижусь. Хотя между нами и существует, к сожаленью, *ров* (он не существует между нашими душами — по крайней мере я льщу себя этой надеждой — а... в другом отношении), хотя через Вашу жизнь и проходят какие-то таинственные незнакомцы, которые *за версту* заставляют Вас замирать и трепетать — но все-таки я чувствую, что нам вместе быть хорошо — и что мы привязаны друг к другу.[2] Но только, пожалуйста, Вы меня дождитесь; 20-е мая (нашего стиля) — самый последний срок моего приезда в Петербург. А в Америку, в Испанию и даже в Индию Вы уже поезжайте потом.[3] Лучше всего бы вместе отправиться в Орловскую губернию — как Вы полагаете?

Вы мне ничего не пишете о своем здоровье — принимаю это молчание как знак хороший. Я тоже пожаловаться не могу — и работаю помаленьку.

Кн. Мещерский, кажется, впал у Вас в немилость. Отчего?

Все мои милые здешние процветают. Дай только бог, чтобы так продолжалось!

а *Было:* завтра

б *Было:* завтра, в четверг

Прочли Вы «Благонамеренные речи» Щедрина в мартовской книжке «Отеч‹ественных› записок»? Удивительная вещь! Он теперь приехал сюда из Ниццы: здоровье его плохо — однако всё же лучше прошлогоднего.[4]

Ну — до свидания! Будьте здоровы и веселы — и не смотрите от себя *за версту*. Христосуюсь с Вами — а потом очень нежно целую Ваши руки и остаюсь

Ваш Ив. Тургенев.

3922. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

8 (20) апреля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 20-го/8-го апр. 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, посылаю Вам если не дельное, то во всяком случае деловое письмо — и для порядка пишу его по пунктам.

1.) Прилагаемая рукопись — перевод, сделанный по моей рекомендации, известной драмы [а] Геббеля молодым здесь находящимся и очень талантливым (но также очень бедным) русским, некиим Пр. В. Григорьевым. Боюсь только, как бы эта драма (едва ли не лучшее произведение новой германской драматической литературы) не была уже переведена на русский язык; а то я смело рекомендую ее в один из летних N-в «Вестника Европы» — и уверен, что, прочтя ее, Вы разделите мое мнение. Если Вы ее примете — то о цене мы переговорим с Вами в Петербурге. Не разорит она Вас во всяком случае.[1]

2.) Второй листочек с переводами из Гейне — Ю. Милютина, сына известного Н. А. Милютина. Переводы эти весьма недурны — и могли бы быть помещены, во-первых — для поощрения юного стихотворца, а во-вторых — из уважения к памяти его отца. Буквы выставить одни начальные: Ю. М.[2]

3.) Легенду Флобера я Вам привезу самолично: Вы увидите — это замечательная вещь.[3]

4.) Насчет писем Пушкина! С тех пор как я писал Вам — я их получил — и прочел. Они крайне любопытны — но, насколько удобны к печати, это другой вопрос. Надо было бы выкинуть самое интересное, ибо П‹ушкин› не церемонился с своей женою — и высказывался очень резко насчет своих и ее родных, знакомых и т. д.[4] Графиня Меренберг (Дубельт) уже предлагала и показывала их нескольким лицам (между прочим, Анненкову)[5] — но, во-1-х) она требовала за них цену ни с чем не сообразную[6] — а во-2-х) эти письма скорее могли бы быть предметом биографического «*этюда*» — чем

[а] *Было*: трагедии

поступить голым материалом в литературно-публичный водоворот. Впрочем, я с графиней М‹еренберг› увижусь в Висбадене на дороге в Россию — и переговорю с ней окончательно. Результат нашего разговора я передам Вам в Петербурге (куда я прибуду *непременно* к 20-му мая нашего стиля).[7]

5.) Я передал Зола рукопись его хроники;[8] что же касается до его романа — то уже Вам известно его намерение извлечь из него суть для следующего фёльетона в «В‹естнике› Е‹вропы›».[9] Вы напрасно думаете, что, печатая «L'Assommoir» в «Bien Public», он теряет деньги, которые платит ему Шарпантье: 6000 фр. он получает за отдельное издание.

А засим желаю Вам всего хорошего и дружески жму руку. Напишите еще два слова до моего отъезда — и известите о получении этого письма.

Искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

3923. Н. А. КИШИНСКОМУ

9 (21) апреля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 21/9-го апр. 76.

Любезный Никита Алексеевич, я начинаю беспокоиться, не получая от Вас письма после того, которое Вы мне послали из Петербурга от 14/26-го марта (скоро месяц тому назад)[1] и в котором Вы меня уведомляли об удачном окончании (не без взятки, однако) тапковского выкупного дела.[2] С тех пор Вы уже давно должны были вернуться в Спасское — и, вероятно, съездили в Орел, куда Вам хотели выслать деньги; я Вам писал, что жду[a] их с нетерпеньем, ибо крайне в них нуждаюсь. Но вот Вы умолкли — и мне невольно приходит в голову, что данное Вам в Петербурге слово не было сдержано — и, несмотря на взятку, деньги в Орел высланы не были. А потому я Вас прошу немедленно — и, если возможно, по телеграфу — известить меня обо всем, что у Вас происходит и что меня крайне интересует.

Я остаюсь здесь всего еще три недели с лишком. Деньги у меня давно все перевелись. Здоровье порядочно.

В ожидании скорого от Вас извещения пребываю

доброжелатель Ваш Ив. Тургенев.

---

[a] *Было*: ждал

3924. А. С. СУВОРИНУ

9 (21) апреля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, $\frac{21\text{-го}}{9}$ апр. 76.

Любезнейший Алексей Сергеевич, извините, что не тотчас отвечал Вам[1] — дела накопилось много. Впрочем, беда небольшая, так как вопрос о романе Зола оказался устраненным по изложенным Вами причинам.[2] Он также не может доставить Вам несколько корректур будущих фёльетонов — так как решился заменить ими на этот раз обычное свое ежемесячное письмо в «Вестнике Европы».[3] Я ему говорил о Вашем предложении (насчет участия в «Новом времени» два раза в месяц), но у него так много работы теперь на руках (он, между прочим, стал театральным рецензентом в «Bien Public»), что и от этого предложения он принужден теперь отказаться, хотя благодарит за доверие и будет иметь это в виду.[4]

Что касается до Сахер-Мазоха — то, я полагаю, он очень будет рад вступить с Вами в сношения. Постоянное его местопребывание — Грац в Австрии; издатель его — Галлер в Берне (в Швейцарии). Я с ним не знаком лично — и, признаюсь, небольшой охотник до его романов. В них слишком много «литературы» и «клубнички» — две вещи хорошие — но при излишнем пережевывании нестерпимые. Я никогда не мог понять, с какой точки зрения меня сравнивали с ним.[5]

Сочувствую Вашему горю (запрещению розничной продажи) — и удивляюсь Вашей отваге, бросившей Вас посреди моря, которое в одно и то же время и ужасно грязно — и всё усеяно подводными каменьями. Дай Вам бог и миновать их и не слишком запачкаться! Я Вашу газету читаю с удовольствием.[6]

Салтыков на днях приехал сюда из Ниццы — и остается здесь недели три. Мы, вероятно, вместе с ним выедем в Россию. Здоровье его несколько поправилось.[7]

Надеюсь увидать Вас в Петербурге. Может быть, даже привезу Вам что-нибудь,[8] а пока жму Вам руку и желаю всего хорошего.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3925. Е. А. ЧЕРКАССКОЙ

11 (23) апреля 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Воскресение утром.

Любезнейшая княгиня,

Полагаю, что записка без подписи фамилии, которую я получил вчера, послана Вами[1] — и потому считаю долгом дать Вам знать немедля, что то, что Вы желаете (если это

точно Вы), совершенно невозможно. Сами артисты впускаются на выставку только в *субботу:* они могут взять с собою своих знакомых под видом людей, которые наводят *лак* — но уже никак не дам! Нам[a] не многого стоит остаться до 1-го мая.

Завтра явлюсь к Вам — привезу Вам журналы[2] и рукопись князя.[3]

Искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

3926. Н. А. КИШИНСКОМУ

12 (24) апреля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 24/12-го апр. 76.

Любезный Никита Алексеевич, сию минуту получил я Ваше письмо от 5-го/17-го апр<еля>[1] — на этот раз оно шло целую неделю. Из него я заключаю, что Вы, вероятно, сегодня — в понедельник Фоминой недели[2] — получите наконец выкупные тапковские деньги — и будете в состоянии их выслать ко мне.[3] Но если выдан будет Вам билет именной Государственного банка? Если, по получении этого письма, билет этот будет отправлен уже ко мне, то я постараюсь по нем получить здесь через банкира Гинцбурга; если же Вы удержите билет и письмо мое застанет его еще у Вас в руках — тогда Вы, не теряя ни одной минуты, отправьте ко мне проект доверенности Вам на получение этих денег — с тем чтобы я тотчас мог ее выслать Вам. Впрочем, я, вероятно, сегодня же пошлю Вам телеграмму, в которой будет сказано, чтобы Вы мне тотчас послали проект доверенности сюда, по которой Вы эти деньги получите. (Я Вам эту телеграмму пошлю в случае, если мне здешний консул скажет, что по именному билету здесь трудно получить). Если же Вы получите выкупные деньги кредитными бумагами — то отправьте их тотчас ко мне.

Насчет продажи Кадного — отлагаю все необходимые меры до моего приезда в Россию и свидания с Вами.[4]

А впрочем, желаю Вам всего хорошего и кланяюсь спасским жителям.

Ив. Тургенев.

См. на обороте:

Понедельник, 24/12 апр.
4 часа п<о>п<олудни>.

Я сейчас был у нашего консула — и он сказал мне, что именной билет здесь можно разменять совершенно удобно — и *потому вышлите мне его страховым письмом.* Я Вам об этом пришлю телеграмму.[5]

И. Т.

---

[a] *Далее зачеркнуто:* уже

3927. Н. А. КИШИНСКОМУ

14 (26) апреля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 26/14-го апр. 76.

Любезный Никита Алексеевич, сейчас получил Ваше письмо от 8/20 апр<еля>[1] с приятным извещением о высылке выкупных денег.[2] Я уже вчера телеграфировал и писал Вам,[3] что, по словам нашего консула, именные билеты могут очень хорошо быть разменены здесь; и потому надеюсь, что, как только Вы получите эти билеты — Вы их отправите (или уже отправили) на мое имя сюда в Париж *страховым* письмом или пакетом; не худо было бы известить меня телеграммой (по здешнему адрессу) — что билеты отправлены. Я буду так покойнее.

Что же касается до имени чиновника, то Вы можете быть уверены, что оно останется тайной между нами.[4]

Благодарю Вас за сообщение о редечном соке — отчего не попробовать? Во всяком случае я доволен тем, что он Вам приносит пользу. Но в эту минуту самый для меня лучший редечный сок — получение этих танковских денег.

Кланяюсь всем спасским жителям и желаю Вам всего хорошего.

Ив. Тургенев.

3928. П. В. ЖУКОВСКОМУ

16 (28) апреля 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Пятница.

Любезнейший Жуковский,

Оказывается (совершенно несомненно), что вход для артистов в *воскресение*. А потому прошу Вас быть там, где мы условились — а именно в ресторане *против главного входа* выставки в Champs Elysées — ровно в *11* часов, если это возможно. Туда явятся г-н и г-жа Виардо — и Ваш покорный слуга. Меня введет Поленов — Харламов вводит Виардо — а Вы г-жу Виардо. Всё так отлично устроится. Рассчитываю на Вас и дружески жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

3929. В. Д. ПОЛЕНОВУ

17 (29) апреля 1876. Париж

Я приходил предуведомить Вас, что буду завтра перед главным входом не в 11, а ровно в *12* часов. Надеюсь, что это Вам всё равно, и заранее благодарю за любезность.

3930. А. Н. ТУРГЕНЕВУ

18 (30) апреля 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Dimanche matin.

Mon cher Albert,

Je suppose que vous étiez venu avant-hier avec vos nouveaux chevaux russes — mais, contrairement à mes habitudes, j'ai dû sortir de très bonne heure pour assister à l'enterrement du père de mon gendre, M-r Bruère. J'espère vous voir demain à l'Exposition — mais si vous vouliez me fixer un jour où je pourrais aller avec vous et Pierre — chez le marchand de chiens — vous serez bien gentil. Ecrivez-moi deux mots — et je viendrai à l'heure indiquée. Mille amitiés à tous les vôtres.

Votre bien dévoué Iv. Tourguéneff.

3931. Н. А. КИШИНСКОМУ

21 апреля (3 мая) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, $\frac{\text{3-го мая}}{\text{21-го апр.}}$ 1876.[a]

Любезный Никита Алексеевич,

Я сейчас получил Ваше письмо от 15/27-го апр‹еля› из Спасского [1] — и, признаюсь, нашел это письмо столь неясным, что я решился даже списать несколько строк, требующих объяснения. Вы начинаете так: «Исполнить телеграмму ранее будущей недели не могу — и то определить дня и числа нельзя — ибо и мне такового не определили; деньги выкупные [2] получены — но какие, не знаю, лежат на почте». Далее Вы пишете: «В понедельник из Орла не писал Вам потому, что в присутствии по крестьянским делам членов не было и толку добиться было не от кого; в среду же отыскали по-

[a] *Так в подлиннике.*

вестку почтовую о деньгах и сделали надпись — но получатся лишь в четверг, т. е. сегодня — обещались выдачею не задержать, но у них только присутствие два раза в месяц». Как я должен это всё понять? Присутствие, стало быть, получает не *именными билетами* — а деньгами? Если именные билеты, то почему они на почте? Во всяком случае я, к великому горю своему, предвижу замедление. Я Вам писал неделю тому назад, что, по справке в посольстве, я узнал, что именные билеты здесь принимаются банкирами — и что поэтому Вы можете их отправить по почте сюда застрахованным пакетом; если же Вы получите (или получили) деньгами, то я надеюсь, что Вы их выслали не одним заемным письмом, а двумя или даже тремя (по 3000 р. сер. каждый) — для того чтобы не терять больших процентов при *дисконтировании* разом большой суммы. Я уже прежде хотел Вам это заметить — да всё забывал. Во всяком случае, сделайте так, если бы, паче чаяния, это письмо прибыло к Вам прежде, чем Вы отправили деньги или именные билеты. Получения их жду с величайшим нетерпением!

Радуюсь успешному началу весны: Орловской губернии нужно поправиться после прошлого года! Что же касается до богадельни — то предоставляю Вашему усмотрению и благоразумию пополнять комплект.[3] В бедных и больных, к несчастью, нет никогда недостатка.

Кланяюсь всем спасским жителям и остаюсь

доброжелатель Ваш Ив. Тургенев.

3932. П. В. АННЕНКОВУ

24 апреля (6 мая) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
6-го мая 1876 г.

Любезнейший Павел Васильевич, пишу Вам всего два слова, так как, бог даст, в весьма скором времени с Вами увижусь: вчера целое утро водил Глафиру Александровну по выставке! [1] Я нашел, что баденский воздух оказал весьма на нее благодетельное влияние; надеюсь, что то же самое открытие сделаю над Вами. А теперь прошу Вас доставить прилагаемый вырезок из «Daily News» (о Ю. Ф. Самарине) княгине Черкасской, которая должна еще находиться в Бадене.

Салтыков тоже в Париже и смотрит молодцом. Я и ему показывал картины. Мы, вероятно, все выедем вместе — в один день.

Пока целую Ваших деток, обнимаю Вас и говорю: до скорого свидания!

Ваш Ив. Тургенев.

3933. П. В. ЖУКОВСКОМУ

25 апреля (7 мая) 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Воскресение.

(Циркулярно).

Любезнейший Жуковский!

Да будет Вам известно, что грозный лев Арапетов кормится завтра — в понедельник, в $6^1/_2$ — мною у *Маньи* — и что я неукоснительно надеюсь, что Вы примете мое предложение присутствовать *на* и участвовать *в* этом зрелище. Салтыков и Ханыков также участвуют.

Итак, до завтра!

Ваш Ив. Тургенев.

3934. П. В. ЖУКОВСКОМУ

26 апреля (8 мая) 1876. Париж

Любезный Ж‹уковский›!

Арапетов пишет мне, что в $6^1/_2$ ч. будет в *Café Riche* (на Итал‹ьянском› бульв‹аре›). Будем ждать и Вас.

Ваш И. Тургенев.

3935. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

27 апреля (9 мая) 1876. Париж

50, rue de Douai.
Mardi.

Mon cher ami,

Je vous remercie de l'envoi de votre article sur A. Dumas. Il me mettra encore un peu plus mal avec lui, mais cela m'est très indifférent.[1] Je voudrais vous faire dîner (vous et Flaubert) avec Saltykov.[2] La bouillabaisse [3] de l'autre jour m'a laissé une si profonde impression que je ne serais pas éloigné de recommencer vendredi au même endroit. Cela vous va-t-il? Ecrivez-moi un mot. J'en parlerai aujourd'hui à Fl‹aubert›. Je n'ai pas pu venir dimanche.

Je vous serre cordialement la main.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

P. S. Il est entendu que c'est moi qui donne le dîner.

3936. Е. Э. ТРУБЕЦКОЙ

Январь—апрель 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Mardi.

Madame,

J'accepte avec plaisir votre aimable invitation pour demain.
Agréez l'assurance de mes sentiments de haute considération.

Iv. Tourguéneff.

3937. Е. Я. КОЛБАСИНУ

2 (14) мая 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Воскресение, $\frac{\text{14-го}}{\text{2-го}}$ мая.

Любезнейший Колбасин, я через Вашего брата Дмитрия уже знал, что Вы находитесь в Вене — а теперь мне было очень приятно получить подтверждение этого факта, писанное Вашей рукой.[1] Душевно жалею о том, что состояние Вашего зрения мало улучшается,[2] и надеюсь, что лечение электричеством и ваннами принесет Вам пользу, тем более что, по Вашим словам, Вы уже начинаете ее ощущать. Продолжайте это лечение — но об очках лучше не хлопочите: всякие очки утомляют глаза — и изощряют зрение лишь на короткое время. Лучше уже покориться необходимости — и на первых порах отказаться от чтения.

Я выезжаю отсюда через две недели в Россию через Берлин. Очень жаль, что путь мой не лежит на Вену. В России думаю пробыть два месяца и кончить мой столь давно затеянный роман.[3]

П. В. Анненков живет теперь в Баден-Бадене — и я его проездом увижу (адресс его: Sophienstrasse, 4) — но он 30-го мая уезжает со всей семьей в Швейцарию.

Семейство Виардо Вам дружески кланяется; стоящие холода помешали им — пока — переселиться в Буживаль. Но это не замедлится. Прилагаю карточку г-жи Виардо.

Мой адресс в России — Орловской губернии, в город Мценск. Помните террасу, и гимнастические упражнения, и графиню?..[4] Как это всё уже далеко!

Обнимаю Вас крепко и желаю всего хорошего!

Любящий Вас Ив. Тургенев.

3938. К. Н. ЛЕОНТЬЕВУ

4 (16) мая 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 16/4-го мая 1876.

Я сегодня получил Ваше письмо,[1] любезный Константин Константинович (извините, если я неверно выставил Ваше отчество) [2] — и решился Вам отвечать немедленно — так как я не знаю, прибудут ли Ваши книги[3] до моего отъезда в Россию, который имеет быть на днях. Не думаю, чтобы я много изменился — внутренно — со времени нашего знакомства, о котором я сохранил до сих пор приятное воспоминание; [4] но так как Вам угодно знать мое мнение о Вашей литературной деятельности [5] — то позволю себе высказать его Вам в двух словах. Я сожалею, что, пользуясь Вашим положением на Востоке и близким знакомством с чуждою нам жизнью, Вы не обратили Ваших замечательных способностей на составление ученых, этнографических или исторических сочинений, которые доставили бы Вам видное и почетное место в нашей словесности. Так называемая беллетристика, мне кажется, не есть настоящее Ваше призвание; несмотря на Ваш тонкий ум, начитанность и владение языком — Ваши лица являются безжизненными.[6] Я могу ошибиться — и первый готов рукоплескать тому успеху Вашего романа, о котором Вы говорите в своем письме. К сожалению, я его не прочел.[7]

Я очень был бы рад встретиться с Вами в России.[8] Я пробуду около двух месяцев в своей орловской деревне.

Извините, любезный К‹онстантин› К‹онстантинович›, откровенность, с которой я высказался перед Вами — и на которую прошу Вас взглянуть как на одно из доказательств нелицемерного уважения.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3939. А. Н. ЧУДИНОВУ

4 (16) мая 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 16/4-го мая 1876.

Милостивый государь,

Позвольте поблагодарить Вас за высылку ко мне в Париж Вашей газеты, которую я читаю с большим интересом — а также и за несколько томов Ваших сочинений, которые получены мною сегодня утром. Не сомневаюсь в удовольствии, которое они мне доставят.[1]

Через две недели я выезжаю отсюда в Россию — и, почти нигде не останавливаясь, прибуду прямо в орловскую свою

деревню, где полагаю пробыть около 6 недель. Мне, вероятно, придется съездить в Орел. Весьма было бы приятно познакомиться с Вами лично.[2]

Надеюсь быть в состоянии доставить Вам отрывок из моего романа или из литературных воспоминаний для помещения в «Орловском вестнике».[3]

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

На конверте: Russie. Ville d'Orel. Monsieur A. Tchoudinoff.
В город *Орел.*
В редакцию газеты «Орловский вестник»,
для доставления А. Н. Чудинову.

3940. П. В. ШУМАХЕРУ

4 (16) мая 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 16/4-го мая 1876.

Письмо Ваше[1] застало меня еще здесь, любезнейший Петр Васильевич, чему я очень рад — так как я через 10 дней выезжаю отсюда в Россию и остановлюсь на день в Берлине. Мне можно будет переговорить с Боком или Бером о втором издании Вашей книги — и сообщить Вам их ответ.[2] В Петербурге я пробуду 2, 3 дня — и столько же в Москве: я, конечно, отыщу Вас там.[3]

Очень сожалею о Ваших недугах — и надеюсь, что пребывание Ваше в глазной лечебнице окажет Вам основательную пользу.

Итак, до скорого свидания — жму Вам дружески руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3941. Н. А. КИШИНСКОМУ

10 (22) мая 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 22/10-го мая 1876.

Любезный Никита Алексеевич,

Спешу Вас успокоить: после небольшой задержки здесь все деньги (10 000 р.) мною получены аккуратно — и я благодарю Вас за хлопоты. Вся эта штука нелегко далась в руки — но теперь уже все прошедшие тревоги забыты.[1]

Я выезжаю отсюда ровно через 5 дней — а именно 15-го мая нашего стиля; и если ничего не случится со мною дурного — то в самом начале *июня* (нашего же стиля) я в Спасском. И тогда придется обо многом хорошенько потолковать — но я это всё отлагаю до нашего свидания. Из Петербурга напишу Вам.

До тех пор желаю Вам прежде всего хорошего здоровья — и кланяюсь всем жителям Спасского.

Ив. Тургенев.

3942. Е. Я. КОЛБАСИНУ

10 (22) мая 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 22/10 мая 76.

Любезный друг Колбасин!

Вот карточка г-жи Виардо, которую я забыл по рассеянности! [1]

Я выезжаю отсюда через 5 дней — прямо в Россию.

Все Вам кланяются — а я желаю Вам успешного лечения и дружески жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

3943. П. В. АННЕНКОВУ

11 (23) мая 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 23-го мая 76.

Друг Павел Васильевич, я сейчас получил записку от Салтыкова, в которой он меня уведомляет, что меня ждут в Б‹ aден›-Б‹адене› в четверг, т. е. послезавтра.[1] Но я раньше субботы не могу выехать! и потому в Б‹аден›-Б‹аден› прибуду в воскресение, 28-го мая, так что я еще захвачу Вас — Вы ведь уезжаете только 30-го. Мне пропасть нужно с Вами переговорить, кое-что прочесть [2] и т. д. и т. д. Не сомневаюсь в том, что Вы меня дождетесь.

Скажите Салтыкову, что его сообщение принято к сведению.

Итак, до воскресения! Позволяю себе пригласить самого себя на Ваш обед. Всем Вашим кланяюсь — Вас обнимаю.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3944. П. В. ЖУКОВСКОМУ

11 (23) мая 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Вторник. 5½ ч. веч.

Любезнейший Павел Васильевич,

Завтра, ровно в *2 часа*, я в Grand Hôtel у Арапетова читаю свою фантастическую повестушку: если Вы хотите присутствовать — приходите — и будьте аккуратны.

В пятницу я уезжаю в деревню — а в субботу в Россию.

Весь Ваш Ив. Тургенев.

3945. ПОЛИНЕ БРЮЭР

12 (24) мая 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mercredi, 24 mai 76.

Chère Paulinette,

Voici les 1000 fr. promis avant la fin du mois de juin. Accuse-m'en réception. Et en même temps donne-moi des nouvelles de toi et de tout ton monde. Je quitte Paris samedi pour la Russie (mon adresse est — Russie, gouvernement d'Orel, ville de Mtsensk) — et je reviens vers la mi-juillet. J'irai te voir aussitôt après mon retour [1] — et en attendant je vous embrasse tous bien tendrement.

Iv. Tourguéneff.

P. S. Quelle issue a eu le procès? [2] Si tu écris sur-le-champ, ta lettre me trouvera encore ici. Ou bien écris — Baden-Baden (Grand-Duché de Bade), poste restante. J'y resterai 2 jours.

3946. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

13 (25) мая 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 25/13-го мая 76.

Милейшая Юлия Петровна, я потому до сих пор не отвечал Вам,[1] что хотел в точности сообщить Вам день моего отъезда: он совершится в *воскресение*, 28/16-го, а в субботу, 3-го июня/22-го мая, я, коли жив буду и здоров, отъявлюсь в Петербург. Я очень был бы Вам обязан, если б Вы взяли для

меня № в гостинице Демута — я Вам с границы вышлю телеграмму [2] — и попрошу Вас выслать карету. Мне весьма приятно думать, что я Вас скоро увижу.

А Вы всё верите в предсказание Крюднера? На днях он мне попался на улице и хотел что-то предсказать; но он так был пьян, что ничего из него не вышло, кроме винного духа.[3]

Мы при свидании много переговорим — а я заочно целую Ваши руки в ожидании сделать это в действительности.

Душевно Вас любящий Ив. Тургенев.

3947. Г. О. ГИНЦБУРГУ

5 (17) марта—16 (28) мая 1876. Париж

Любезнейший Гораций Осипович, будьте так добры, выслушайте моего хорошего приятеля кн. А. А. Мещерского и поговорите с ним об одном интересном деле, которое он Вам сообщит. Жму Вам дружески руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3948. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

20 мая (1 июня) 1876. Висбаден

NB. Я бы сказал, что этот сфинкс — Вы; но он не довольно красив.

Висбаден. Hôtel de Nassau.

Четверг, $\frac{\text{1-го июня}}{\text{20-го мая}}$ 1876.

Милая Юлия Петровна,

Я сюда приехал вчера из Бадена (чтобы переговорить с дочерью Пушкина, графиней Меренберг, насчет переписки ее отца) [1] — выезжаю сегодня в Берлин — из Берлина выезжаю завтра — и (если ничего не произойдет особенного) прибуду в Петербург в воскресение к 6-ти часам вечера — и отправлюсь в Hôtel Demouth — где, я надеюсь, Вы взяли для меня комнату. Было бы отлично, если б мне на станцию выслали карету. Впрочем, я с границы пошлю Вам телеграмму.[2] Но вот беда — я оставил Ваши письма в Париже — и не знаю наверное — какой Ваш № на Литейной: [3] эта неизвестность сказывается на самой обертке этого письма. Очень буду рад Вас видеть.

Но, правда ли, говорят, у вас в Петербурге — и снег, и ХОЛЕРА? [4]

Целую нежно Ваши руки и остаюсь

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. Не заботьтесь о карете; я с границы пошлю об этом телеграмму одному моему знакомому (Топорову) [5] — которого адресс мне известен.

Письмо И. С. Тургенева к Ю. П. Вревской от 20 мая (1 июня) 1876 г. Первая страница.

3949. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

24 мая (5 июня) 1876. Петербург

Гостиница «Демут».
Понедельник, 8 ч. вечера.

Милейшая баронесса,

Я сегодня приехал и остановился здесь в № 65 — я Вам писал однажды и телеграфировал,[1] но так как я по ошибке (оставив письмо Ваше в Париже) [2] выставил: Литейная, № *26* или *24* — то Вы ничего не получили. Очень был бы рад Вас увидеть — скажите, когда Вы будете, чтобы я был дома, или когда *Вы будете* дома.[3]

Весь ваш Ив. Тургенев.

3950. Н. А. КИШИНСКОМУ

25 мая (6 июня) 1876. Петербург

С.-Петербург.
Гостиница Демута. (Большая Конюшенная).
Вторник, 25-го мая 1876.

Любезный Никита Алексеевич,

Я прибыл сюда вчера вечером в совершенном здоровье — полагаю выехать в пятницу в Москву, где пробуду дня два — и в середине будущей недели отъявлюсь в Спасское. Повар у нас будет тот же, что два года тому назад? [1] Порадейте об этом — а также и о возможном экипаже для разъездов. Дайте мне знать о себе — а также брат Н‹иколай› С‹ергеевич› уже приехал в Тургенево — или находится еще в Москве? [2]

До скорого свидания.

Доброжелатель Ваш Ив. Тургенев.

3951. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

25 мая (6 июня) 1876. Петербург

С.-Петербург.
Гостиница Демута. (Большая Конюшенная).
Вторник, 25-го мая 1876.

Любезный брат,

Спешу известить тебя, что я вчера благополучно прибыл сюда — и, вероятно, в субботу выезжаю в Москву. Напиши мне два слова о себе и о своем здоровье: надеюсь, что мое письмо тебя застанет еще в Москве.[1]

Итак, во всяком случае до скорого свидания — обнимаю тебя и остаюсь

любящий твой брат Ив. Тургенев.

P. S. Ив. Ил. Маслов в Москве?

3952. М. С. ВОЛКОНСКОМУ

26 мая (7 июня) 1876 (?). Петербург

Середа.
Гостиница Демута.

Любезнейший князь, я не могу, к сожаленью, принять Ваше любезное предложение, потому что уже отозван на завтрашний день; но заеду непременно к Вам на днях. Может быть, и в шахматы сразимся.

Передайте мой поклон Вашей супруге и примите уверение в совершенном моем уважении.

Ив. Тургенев.

3953. И. И. МАСЛОВУ

26 мая (7 июня) 1876. Петербург

С.-Петербург. Гостиница Демута, № 65.
Середа, 26-го мая 1876.

Любезный друг Иван Ильич, хотя ты не сфинкс, а я не Эдип — но пишу тебе на египетской бумаге[1] и ставлю следующий вопрос: находишься ли ты в Москве — и могу ли я, по примеру стародавних лет, воспользоваться твоим дружественным гостеприимством и остановиться у тебя? Я выезжаю отсюда в воскресение — пробуду в Москве всего два дня — и удираю в деревню, где авось подагра меня на этот раз оставит в покое. Двумя ответными словами ты доставишь большое удовольствие

искренне тебя любящему Ив. Тургеневу.

На конверте: Его превосходительству Ивану Ильичу Маслову.
В Москву.
На Пречистенском бульваре,
в доме Удельной конторы.

3954. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

27 мая (8 июня) 1876. Петербург

Hôtel Demouth. St-Pétersbourg.
Jeudi, 27 mai/8 juin 1876.

Mon cher ami,

Voici trois jours que je suis ici et ce n'est qu'aujourd'hui que je puis vous donner une réponse.[1] Malheureusement elle n'est pas bonne. Après 24 heures de réflexion, Souvorine (du «Nouveau Temps») m'a déclaré qu'il ne pouvait pas continuer

«L'Assommoir» ni vous offrir une somme quelconque, parce que le récit du sujet que vous avez fait dans le dernier feuilleton du «Messager Russe» [2] en a défloré la nouveauté et ôté l'intérêt. Est-ce la vraie raison, ou bien y en a-t-il une autre? Je n'en sais rien, mais ces messieurs n'offrent pas d'argent.

J'avais été induit en erreur quant au «Dielo»; ce journal — ou plutôt cette revue (elle ne paraît qu'une fois par mois) — n'avait donné qu'un résumé du roman,[3] et sa situation est si précaire qu'il n'y a rien à faire de ce côté-là non plus.[4]

Voici donc «L'Assommoir» assommé! [5] Vous vous imaginez la peine que cela me fait.

Quant à Stassulevitch, il est toujours on ne peut plus content de vos feuilletons, il y tient beaucoup et je crois qu'on pourrait hausser le prix, mais Saltykov, que j'ai vu à Bade, n'arrive qu'après-demain,[6] et d'ici là il n'y a encore rien à faire. Je vous écrirai dès que S‹altykov› aura parlé avec son patron.[7]

Tout cela n'est pas bien gai, et je vous prie de ne pas trop m'en vouloir. Je vous écrirai avant de quitter St-Pétersbourg et après avoir eu un entretien avec Saltykov.[8]

Je vais bien et j'espère que le docteur allemand vous a retapé.[9] Saluez de ma part Flaubert et les amis. Je vous serre bien amicalement [a] la main.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

3955. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

28 мая (9 июня) 1876. Петербург

Гостиница Демута.
Пятница утр. 8 ч.

Милая Юлия Петровна,

Я вчера не мог попасть к Вам ранее половины двенадцатого — а не застав Вас, такая напала на меня неохота ехать в гости, что я решился вернуться домой. Очень мне совестно, что я заставил Вас ждать более часа — и покорно прошу Вас великодушно извинить меня. Я написал графине письмецо, в котором также извиняюсь.[1]

Я сейчас еду в Павловск к Полонскому — вернусь в $2^1/_2$ ч. и в 5 часов заеду к Вам, чтобы вместе отправиться к Донону, где имеет быть обед в Вашу честь.

Дружески жму Вам руки и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

---

a *В тексте первой публикации:* cordialement

3956. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

31 мая (12 июня) 1876. Петербург

Гостиница «Демут».
Понедельник утром.

Любезнейший Михаил Матвеевич, оказывается, что у меня для того, чтобы достигнуть деревни, где я буду купаться в злате, недостает ста рублей. Я уже должен Вам рублей 270 — да, сверх того, Вы заплатили за меня 100 р. г-ну Отто [1] — так вот прибавьте теперь нужное для округления суммы в 500 р., которые я Вам, если хотите, пришлю немедленно из моего Пактола.[2]

Надеюсь увидеть Вас сегодня, заранее говорю спасибо и жму руку.

Ваш Ив. Тургенев.

3957. Х. Д. АЛЧЕВСКОЙ

31 мая (12 июня) 1876. Петербург

Милостивая государыня!

Я буду иметь честь явиться к Вам сегодня в 2 часа. Ваше мнение обо мне так лестно, что я принужден заранее просить у Вас извинения, если впечатление, которое я произведу на Вас, окажется совершенно несоответственным тому идеалу, в который Вам угодно было меня возвести.[1]

Примите уверение в совершенном моем уважении.

Ив. Тургенев.

3958. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

24 мая (5 июня)—1 (13) июня 1876. Петербург

Баронесса Вревская, n° 26.

Любезная Юлия Петровна, я заходил к Вам просить Вас от моего имени и от имени И. И. Маслова пообедать с нами сегодня перед Вашим отъездом. Я заеду к Вам в ½ 4-го и надеюсь, что застану Вас дома.

Ив. Тургенев.

3959. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

1 (13) июня 1876. Петербург

3 раза был у Вас и не нашел Вас дома, говорю Вам заочно: до свиданья!

3960. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

1 (13) июня 1876. Петербург

1-го июня 76. Вторник.

Любезнейший Михаил Матвеевич,

Сделайте одолжение, передайте подателю сей записки, знакомому Вам Александру Васильевичу Топорову, перевод драмы Геббеля («Марию Магдалину»), который я Вам прислал и который Вы не нашли удобным к печатанию в «В‹естнике› Е‹вропы›».[1]

Я также должен Вам сказать, что перевод *флоберовской* легенды будет вручен Вам мною при свидании — и напечатан он должен быть в *октябрьской* или, по самому позднему, в *ноябрьской* кн. «В‹естника› Е‹вропы›».[2]

Жму Вам крепко руку и до свидания.

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. На всякий случай мой адресс: Орловской губ., в город Мценск, в село Лутовиново.

3961. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

2 (14) июня 1876. Москва

Москва. Д. Удельного ведомства.
Середа вечером.

Любезный брат,

Я сегодня утром приехал сюда — и узнал, что ты уже уехал в Тургенево. Сам я выезжаю отсюда в субботу — и, конечно, немедленно посещу тебя [1] — ибо мне обо многом и довольно важном нужно с тобою поговорить.[2] Итак, до свиданья в *понедельник*, по всей вероятности. Будь здоров — обнимаю тебя.

Твой любящий брат Ив. Тургенев.

3962. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

3 (15) июня 1876. Москва

Moscou. Au comptoir des Apanages.
Jeudi, 15/3 juin 1876.

Mon cher ami,

Je suis ici depuis hier, et je pars demain pour la campagne. (Si vous voulez m'écrire un mot, voici mon adresse: M. I. T‹ourguéneff›, Russie, gouvernement d'Orel, ville de Mtsensk).

Saltykov est arrivé de Bade à Pétersbourg la veille de mon départ. Je l'ai vu et je lui ai parlé deux fois. Il avait l'intention de vous écrire pour vous proposer de leur fournir 4 feuilletons par an — à 100 roubles (330 fr.) par feuille d'impression. Comme vous en écrivez facilement deux et demie (feuilles) cela ferait 800 francs par feuilleton: 3200 francs par an. Je vous conseille fort d'accepter *sans lâcher* Stassulevitch, c'est-à-dire en continuant à lui envoyer 12 lettres par an. Je crois que vous y parviendrez sans trop de peine, et Stassulevitch est une bonne pratique qu'il faut garder, surtout après la déconfiture de ce pauvre «Assommoir» en Russie.[1]

Saltykov m'a dit qu'on vous indiquerait les sujets qu'on désirerait voir traiter par vous, et qu'ils ne demandent pas mieux que de commencer en octobre.[2]

Faites-moi savoir ce qu'il résultera de tout cela.

La mort de M-me Sand m'a causé un très grand chagrin; je suis sûr qu'elle a dû attrister Flaubert; je veux lui écrire.[3] Vous pourriez faire une très belle lettre sur elle.[4]

Je vous serre cordialement la main et suis

votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

3963. Н. А. КИШИНСКОМУ

3 (15) июня 1876. Москва

Москва.
Дом Удельной конторы, на Пречистенском бульваре.
Четверг, 3-го июня 1876.

Любезный Никита Алексеевич,

Я вчера утром сюда приехал и надеюсь выехать в субботу — так что в воскресенье утром прибуду в Мценск. Однако Вы еще подождите моего *завтрашнего* письма или телеграммы;[1] быть может, я в состоянии буду выехать только в воскресенье — и это даже вероятнее. Во всяком случае до скорого свидания.

Доброжелатель Ваш Ив. Тургенев.

3964. В. А. ЧЕРКАССКОМУ

3 (15) июня 1876. Москва

Любезнейший князь,

Поездка завтра оказывается невозможной,[1] ибо я обещал Третьякову (покупателю Верещагина) обедать у него в Кунцове — и он заезжает за мною.[2] И потому до другого раза — если дело может устроиться. Вечером, быть может, увидимся в клубе?

Дружески жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

Четверг.

3965. Н. А. КИШИНСКОМУ

4 (16) июня 1876. Москва

Москва. Удельная контора.
Пятница, 4-го июня 76.

Любезный Никита Алексеевич,

Я выезжаю *завтра*, в субботу, в 3 часа — и потому прибуду во Мценск в воскресение утром. Распорядитесь насчет коляски. До свидания.

Доброжелатель Ваш Ив. Тургенев.[1]

3966. П. М. ТРЕТЬЯКОВУ

6 (18) июня 1876. Спасское

Село Спасское-Лутовиново.
(Орловской губернии, в город Мценск).
Воскресение, 6-го июня 1867.[a]

Любезнейший Павел Михайлович,

Я в этот проезд остался такое короткое время в Москве, что мне не удалось, к великому моему сожалению, посетить Вас и Вашу супругу в Кунцове.[1] А мне бы нужно было с Вами переговорить. Во-первых — о картинах Верещагина, которые я увидел теперь в первый раз и которые поразили меня своей оригинальностью, правдивостью и силой; [2] а во-вторых — о следующем деле. Вам, конечно, известно имя нашего естествоиспытателя и путешественника Миклухи-Маклая.[3] Он еще не скоро думает возвратиться [4] и находится в стесненном положе-

[a] *Так в подлиннике.*

нии. Деньги, которые ему предлагает Географическое общество, он не решается принять, так как ему приходилось бы тогда подчиниться программе общества, а он прежде всего — и в интересе науки — желает сохранить свою независимость. Близкому его приятелю кн. А. А. Мещерскому в Петербурге пришла в голову мысль найти какое-нибудь лицо, которое согласилось бы дать Миклухе-Маклаю 6000 р. сер. в ссуду на пять лет без процентов; в верности платежа ручается сам князь — и мать Миклухи, а также К. Д. Кавелин и я — мы готовы присоединить свою гарантию. Лицо, которое бы решилось на подобное пожертвование,[5] теряло бы одни проценты — и подвергалось бы отчуждению капитала на 5 лет. Кн. Мещерский обратился через мое посредство к К. Т. Солдатенкову. Но мы получили отказ. Я решился, прежде чем покинуть всякую мысль об этом деле, сказать Вам два слова. Вы уже доказали фактами свою готовность служить искусству и науке — и, может быть, Вы найдете предложение кн. Мещерского не невозможным: Вы один или сообща с кем-нибудь другим. Прошу покорно Вашего извинения в том, что затрудняю Вас подобным запросом; люди стучатся только в ту дверь, которая легко и охотно отворяется.

В случае, если бы Вы хотели снестись с кн. Мещерским — вот его адресс: С.-Петербург, Мойка, дом Башмакова, № 40, кварт. № 29.

Деньги пришлось бы выслать на имя вице-председателя Географического общества Петра Петровича Семенова для доставления Миклухе-Маклаю через кн. А. А. Мещерского, не стесняя никакими условиями Миклуху.

Еще раз: извините великодушно — и, какое бы ни было Ваше решение, дайте о себе весточку.

Передайте мой сердечный привет Вашей супруге и примите уверение в совершенном уважении

искренне Вам преданного Ив. Тургенева.

3967. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

6 (18) июня 1876. Спасское

С. Спасское.
Воскресение, 6-го июня 76.

Как Вы доехали, любезнейшая Юлия Петровна? Я сегодня утром дотащился сюда. Смотрите, как бы Вам не пришлось исполнить Ваше обещание! Кажется, подагра разыгрывается — и собирается сцапать меня, как в прошлом году. Если эта беда случится, дам Вам знать, но, конечно, уже не для того, чтобы заставить Вас скакать тысячу верст, а просто для того, чтобы Вы знали, что со мною происходит. Наше расставание живо представляется мне: Вы прелестная барыня — но судьбы не переделаешь. Дайте знать кн. Мещерскому, что я уехал, не уви-

давшись с П. М. Третьяковым, но написал ему чувствительное письмо по поводу Миклухи-Маклая,[1] которое, вероятно, его не тронет; а впрочем, господь ведает![2] Если будет ответ, тотчас дам ему знать.

Здесь стоит жара страшная — не хуже московской; и несчастные липы в моем саду потерпели от мороза 9-го мая; как-то жутко видеть в июне месяце мертвые, желтые листья.

Прощайте, будьте здоровы — и верьте в искренность моих дружеских чувств.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3968. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

6 (18) июня 1876. Спасское

Spasskoïé.
(Gouvernement d'Orel, ville de Mtsensk).
Dimanche, 18 juin 1876.

Mon cher ami,

Je suis depuis ce matin dans mon Patmos[1] — et triste comme un bonnet de nuit. (Avez-vous remarqué que c'est généralement le moment où l'on écrit à ses meilleurs amis?) Il fait une chaleur de *32 degrés Réaumur* à l'ombre — et avec cela — grâce au froid de *9 degrés au-dessous de 0* qu'il a fait le 21 mai — toute la verdure du jardin est bariolée de petites feuilles mortes qui font vaguement penser à des cadavres de petits enfants — et mes vieux tilleuls donnent une ombre maigre et chétive qui fait peine à voir. Ajoutez à cela que mon frère qui devait m'attendre pour arranger des affaires d'argent, très importantes pour moi, est parti pour Carlsbad il y a cinq jours; que je crois que je vais avoir la goutte (ce qui m'est arrivé à la même époque et au même endroit — il y a deux ans); que j'ai acquis la presque absolue certitude que mon intendant me pille — et que je ne pourrai pas m'en défaire — et voyez la situation! La mort de M-me Sand m'a fait aussi beaucoup — beaucoup de chagrin. Je sais que vous êtes allé à Nohant pour l'enterrement — et moi qui voulais envoyer un télégramme de condoléance au nom du public russe, j'ai été retenu par une sorte de modestie ridicule, par la crainte du «Figaro»,[2] de la réclame — des choses bêtes enfin! Le public russe a été un de ceux sur lequel M-me Sand a eu le plus d'influence — et il fallait le dire, pardieu — et j'en avais le droit — après tout.[3] Mais voilà!!

Pauvre chère M-me Sand! Elle nous aimait tous les deux — vous surtout — et c'était naturel. Quel cœur d'or elle avait! Quelle absence de tout sentiment petit, mesquin, faux — quel brave homme c'était et quelle bonne femme! Maintenant tout cela — est là, dans l'horrible trou, insatiable, muet, bête — et qui ne sait même pas ce qu'il dévore!

Allons — il n'y a rien à faire et tâchons d'avoir le menton au-dessus de l'eau.

Je vous écris à Croisset — je suppose que vous y êtes — vous êtes-vous remis au travail? Si je ne fais rien ici — c'est qu'alors c'est bien fini. Il y a un silence ici, dont rien ne peut donner une idée; pas un voisin à vingt kilomètres à la ronde — tout est languissant d'immobilité! La maison est misérable — mais pas trop chaude — et les meubles sont bons. Une table à écrire — admirable — et un fauteuil à double fond de jonc! Par exemple — il y a un sopha dangereux — dès qu'on y est — on y dort.[4] Je vais tâcher de l'éviter. Je commencerai par l'achèvement de «St Julien».[5]

Il y a devant moi dans un coin de la chambre une vieille image byzantine, toute noire, encadrée d'argent, rien qu'un immense visage lugubre et rigide — il m'ennuie un peu — mais je ne puis pas le faire ôter — mon domestique me prendrait pour un païen — et ici ça n'est pas chose à plaisanter.

Ecrivez-moi deux mots un peu plus gais que ceux-ci. Je vous embrasse et suis

votre vieil ami Iv. Tourguéneff.

P. S. Savez-vous que le Circassien Hassan qui tue des ministres par paires, comme des perdreaux, m'inspire un certain respect? [6]

P. ‹P.› S. Mes meilleures amitiés à votre nièce et à son mari.[7]

3969. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

7 (19) июня 1876. Спасское

С. Спасское.
(Орловской губ., город Мценск).
Понедельник, 7-го июня 76.

Я действительно со вчерашнего дня нахожусь в моем «лукоморье», любезнейший Михаил Матвеевич — или, говоря точнее, хотя образнее: на дне мешка. Вы можете быть покойны: *до* 15-го числа Вы получите статью о Ж. Занде — podagra permittente — и именно: я напишу личные воспоминанья [1] — а Вы закажите какому-нибудь бюхервурму библиографическо-биографическую статью вроде той, что Вы вырезали из «Голоса».[2]

Дочь Пушкина сказала мне, что мать ее *подарила* ей эти письма — avec plein pouvoir делать с ними, что хочет...[3] Да, полно, жива ли вдова Пушкина? [4] Впрочем, это нужно принять к сведению. Да вот посмотрим сперва, какой будет ответ.

У нас жара не хуже вашей — беда! Но каково черкесы стреляют по министрам? [5] Как бы не повторилась грибоедовская история! [6]

Дружески жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

3970. А. В. ТОПОРОВУ

7 (19) июня 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ., город Мценск).
Понедельник, 7-го июня 76.

Со вчерашнего дня я здесь, любезнейший Александр Васильевич — подагра пока молчит — но жара мучит нестерпимо — и на дождь нет надежды. Начал перечитывать свой роман.[1] Стасюлевич мне пишет, что он вручил Вам перевод Геббеля — а Вы вручили его Салтыкову? [2] Суворин хотел мне высылать «Новое время», да, вероятно, позабыл — и тем лучше: его здесь получают, так же как и «Голос» — но Вы, если какой попадется интересный № другой какой газеты, перешлите.

Дело Мещерского не выгорело [3] — брат мой не дождался меня и уехал — но дела тут не так худы, как я полагал.

Жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3971. А. С. СУВОРИНУ

9 (21) июня 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
Середа, 9/21-го июня 1876.

Любезный Алексей Сергеевич,

Проездом через Петербург я в одном Вашем фёльетоне прочел слова: «Жорж Занд умерла — и об этом не хочется говорить».[1] Вы, вероятно, хотели этим сказать — что о ней надо говорить много или ничего. Не сомневаюсь в том, что впоследствии «Новое время» пополнило этот пробел и, подобно другим журналам, сообщило по крайней мере биографический очерк великой писательницы; [2] но все-таки прошу позволения сказать слово о ней в Вашем журнале, хотя я тоже не имею теперь ни времени, ни возможности говорить «много» и хотя это «слово» даже не мое, как Вы сейчас увидите. На мою долю выпало счастье личного знакомства с Жорж Занд — пожалуйста, не примите этого выражения за обычную фразу: кто мог видеть вблизи это редкое существо, тот действительно должен почесть себя счастливым.

Я получил на днях письмо от одной француженки,[3] которая также коротко ее знала; вот что стоит в этом письме:

«Последние слова нашего дорогого друга были: „Оставьте... зелень!“ („Laissez... verdure...“) — т. е. не ставьте камня на мою могилу, пусть на ней растут травы! И ее воля будет уважена: на ее могиле будут расти одни дикие цветы. Я нахожу, что эти последние слова так трогательны, так знаменательны, так согласны с этой жизнью, уже столь давно отдавшейся

всему хорошему и простому... Эта любовь природы, правды, это смирение перед нею, эта доброта неистощимая, тихая, всегда ровная и всегда присущая!.. Ах, какое несчастье ее смерть! Немая тайна поглотила навсегда одно из лучших существ, когда-либо живших — и мы не увидим более этого благородного лица; это золотое сердце более не бьется — всё это теперь засыпано землею. Сожаления о ней будут искренни и продолжительны, но я нахожу, что недостаточно говорят об ее доброте. Как ни редок гений, *такая* доброта еще реже. Но ей все-таки можно хотя несколько научиться — а гению нет, и потому нужно говорить о ней, об этой доброте, прославлять ее, указывать на нее. Эта деятельная, живая доброта привлекала к Жорж Занд, закрепила за нею тех многочисленных друзей, которые пребыли ей неизменно верными до конца и которые находились во всех слоях общества. Когда ее хоронили, один из крестьян окрестностей Ногана (замка Жорж Занд) приблизился к могиле и, положив на нее венок, промолвил: „От имени крестьян Ногана — не от имени бедных: по ее милости здесь бедных не было". А ведь сама Жорж Занд не была богата — и, трудясь до последнего конца жизни, только сводила концы с концами!».

Мне почти нечего прибавлять к этим строкам; могу только поручиться за их совершенную правдивость. Когда, лет восемь тому назад, я впервые сблизился с Жорж Занд,[4] восторженное удивление, которое она некогда возбуждала во мне, давно исчезло — я уж не поклонялся ей; но невозможно было вступить в круг ее частной жизни — и не сделаться ее поклонником в другом, быть может лучшем, смысле. Всякий тотчас чувствовал, что находится в присутствии бесконечно щедрой, благоволящей натуры, в которой всё эгоистическое давно и дотла было выжжено неугасимым пламенем поэтического энтузиазма, веры в идеал, которой всё человеческое было доступно и дорого, от которой так и веяло помощью, участием... И надо всем этим какой-то бессознательный ореол, что-то высокое, свободное, героическое... Поверьте мне: Жорж Занд — одна из наших святых; вы, конечно, поймете, что я хочу сказать этим словом.[5]

Извините несвязность, отрывчатость этого письма и примите уверение в дружеских чувствах

преданного вам Ив. Тургенева.

3972. В. И. ЛИХАЧЕВУ

10 (22) июня 1876. Спасское

Спасское-Лутовиново.
(Орловской губернии, в город Мценск).
Четверг утр., 10/22-го июня 1876.

Милостивый государь Владимир Иванович!

Прилагаемое письмо [1] было написано, когда я получил от А. С. Суворина извещение, что он едет в Константинополь —

и все-таки просит меня обратиться к Вам, что я и исполняю — не медля.[2] Мне не удалось написать о Ж‹орж› З‹анд›, как бы я хотел, но я полагаю, что переведенный мною отрывок из письма моей знакомой может заинтересовать читателя.[3]

Вместе с письмом А‹лексея› С‹ергеевича› я получил и пачку «Нового времени», за которую благодарю. Я остаюсь здесь еще до конца месяца.

Примите уверение в моем совершенном уважении и преданности.

Ваш покорнейший слуга Ив. Тургенев.

3973. А. В. ТОПОРОВУ

13 (25) июня 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
Орловской губернии, в город Мценск.
Воскресение, 13/25 июня 76.

Любезнейший Александр Васильевич, сегодня роковое 13-е число [1] — а подагра пока помалкивает — что-то будет дальше — работа идет недурно — и дела по хозяйству — или, правильнее, по устройству именья — подвигаются. Я Вам писал недавно [2] — а теперь еще к Вам комиссия: пожалуйста, сходите с прилежащей запиской в музыкальный магазин Иогансена (против Гостиного двора) — и получите от него собрание романсов г-жи *Виардо*, передайте это собрание от моего имени *Ларошу*, музыкальному критику «Голоса».[3] Он у меня был в Петербурге — и понравился мне, как умный человек и знающий свое дело. Кстати, доставьте мне его адресс.

Очень я буду за это Вам благодарен.

Раньше 3-х недель или месяца я отсюда не выеду.

Будьте здоровы — жму Вам дружески руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3974. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

15 (27) июня 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ., город Мценск).
Вторник, 15-го июня 76.

Милая Юлия Петровна, я получил Ваше письмо [1] — и очень рад, что Вы прибыли благополучно и хорошо устроились. Могу Вам сообщить с своей стороны, что подагра до сих пор молчит и что я порядочно работаю. Также кое-что делаю по делам имения, которое я, быть может, продам — и, наверное, отдам

в аренду.[2] Наверное еще не могу сказать, когда я отсюда выеду — но не засижусь здесь.

А Вы всё еще считаете нужным меня успокоивать и умоляете меня не «пугаться» и обещаете не ввести меня в беду. Могу Вас уверить, что между мною и прекрасным Иосифом столь же мало общего, как между Вами и женой Пентефрия;[3] боюсь я холеры — но уж никак не милых дам — и особенно таких добродушных, как Вы. Hélas! Je ne peux plus être compromis — et je ne suis plus compromettant, si je l'ai jamais été.

Что же касается до слова: «mondaine» — которое, как кажется, задело Вас за живое — то повторяю: конечно, в Вашем существе, в Вашем сердце и душе ничего нет светского; но все Ваши наружные привычки, вся повадка, вся Ваша физиономия вполне и совершенно светские; и тут нет ничего дурного — но мне, быть может, не следовало бы так налегать на эту внешность. Я, быть может, хотел немного подразнить Вас — и каюсь в том.[4]

Постараюсь увидеть Вас проездом через Петербург — а до тех пор будьте веселы, здоровы и знайте, что, в сущности, отношения между нами очень хороши и просты. Я искренне к Вам привязан, но иногда замечаю, что Вы молодая, милая женщина — и «напрасность» этого замечания меня смущает.

Крепко и дружески жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3975. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

15 (27) июня 1876. Спасское

М. М. Стасюлевичу.

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ-и, город Мценск).
Вторник, 15-го июня 76.

Не знаю, застанет ли Вас это письмо еще в Питере,[1] любезнейший Михаил Матвеевич — но вот 15-е число — и я не высылаю Вам статьи о Ж. Занд — и не вышлю теперь![2] Выслушайте меня терпеливо: клянусь Вам, я, с тех пор как здесь, работаю, как вол, сижу каждую ночь до 2-х часов — но над романом, исключительно над романом, который вследствие этого сильно подвигается[3] — и ничего другого решительно *не могу*, не могу сделать! Посмотрите, какой вздорец я послал по этому поводу в «Новое время» — и то — я почти всё перевел из письма г-жи Виардо.[4] К тому ж, мне Зола написал, что он весь свой фёльетон посвятил Ж. Занд — стало быть, у Вас о ней будет сказано (хотя, вероятно, не так, как бы мне хотелось).[5] Написать же что-нибудь дрянное о Ж. Занд я не могу. Даю Вам честное слово — что до зимы Вы будете иметь серьезную статью о ней — быть может, даже в виде возражения Зола[6] — но теперь я ничего не в состоянии писать, кроме моего романа — и Вы, пожалуйста,

верьте этому — ce n'est pas de la blague — и не пеняйте на меня и извините меня великодушно.

Подагра моя, слава богу, молчит пока — и я должен этим воспользоваться.

Не знаю еще, когда я отсюда выеду — а пока жму Вам крепко руку и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

3976. П. М. ТРЕТЬЯКОВУ

15 (27) июня 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ., город Мценск).
Вторник, 15-го июня 76.

Многоуважаемый Павел Михайлович,

Адресс А. В. Станкевича — Воронежской губернии, в город Острогожск.[1] Я ему напишу завтра же [2] — но так как собственно я нахожусь с ним в весьма поверхностных сношениях — то Ваше письмо было бы необходимо — и имело бы значительный вес. Я никогда не сомневался в Вашей готовности споспешествовать всякому благому делу — и, какой бы ни был результат теперешних хлопот, мое уважение к Вам может только возрасти.[3] Проезжая через Москву, я непременно постараюсь Вас увидеть,[4] а до тех пор примите уверение в дружеских чувствах

искренне Вам преданного Ив. Тургенева.

3977. А. В. ТОПОРОВУ

15 (27) июня 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ., город Мценск).
Вторник, 15-го июня 76.

Любезнейший Александр Васильевич,

Вот я опять к Вам с просьбой. Вам ведь известна история с Миклуха-Маклаем (т. е. история субсидии, которую надеялся выхлопотать ему кн. А. Мещерский) [1] — известен также отказ Солдатенкова. Тогда я обратился к П. М. Третьякову [2] — и получил от него письмо, из коего выписываю следующие строки:

«Несмотря на теперешнее трудное время, я готов бы пойти на это дело — только не *один* — а с кем-нибудь; ну, а вот этих „кого-нибудь“ я и не нашел до сего дня. Более других мог бы рассчитывать на Александра Владимировича Станкевича, так как интересы науки ему должны быть близки, да нет его в Москве — а адресс его деревни не знаю. Не найдете ли Вы возможным снестись с ним? — так как Вам адресс его, наверно, известен».

В том-то и штука, что вовсе не так известен, как полагает Третьяков. Сколько мне помнится, она находится[a] в Воронежской губернии, Острогожского уезда.[3] Я так и написал Третьякову,[4] на всякий случай напишу Станкевичу[5] — а так как я не знаю, где собственно теперь кн. А. Мещерский (он собирался куда-то уехать) — то решаюсь обратиться к Вам, чтобы Вы сообщили ему содержание этого письма; если он еще в Петербурге — его адресс: Мойка, д. Башмакова, № 40. Пусть и он напишет Станкевичу, ссылаясь на меня и особенно на Третьякова (Воронежской губ., в город Острогожск). Если же Станкевич за границей — ну, тогда остается только рукой махнуть.

Подагра молчит — работа подвигается. Что-то будет дальше? Дружески жму Вам руку и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

3978. В. Л. КИГНУ

16 (28) июня 1876. Спасское

Село Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ-и, в город Мценск).
Середа, 16-го июня 76.

Я получил Ваше письмо здесь, Владимир Людвигович: оно было переслано мне редакцией «Вестника Европы».[1] Сожалею, что не прочел Вашей статьи в «Неделе».[2] Я бы мог судить о Вашем таланте de visu. Впрочем, такие люди, как Скабичевский и Г. Успенский, не станут говорить вздор: Вы им можете верить. Но Вы мне задали трудную задачу: как это в коротком письме рассказать Вам, как я работаю, и как надо работать вообще, и что за штука объективное писание, которое Вы даже величаете эпическим! Фигуральный язык Вашего бальзаковского цитата не так уже темен, как Вы полагаете: он просто хотел сказать, что придумать сюжет иногда забавно бывает, потому тут происходит некоторая игра фантазии — а привести его в исполнение — изложить на бумаге — трудно и хлопотно. Что касается до вопроса, есть ли в Вашем таланте объективность, то я на это вот что скажу: если Вас изучение человеческой физиономии, чужой жизни

---

[a] *Было*: Помнится, его деревня находится

интересует *больше*, чем изложение собственных чувств и мыслей; если, напр., Вам приятнее верно и точно передать наружный вид не только человека, но простой вещи, чем красиво и горячо высказать то, что Вы ощущаете при виде этой вещи или этого человека — значит, Вы объективный писатель и можете взяться за повесть или за роман. Что же до труда — то без него, без упорной работы всякий писатель или художник непременно остается дилетантом; нечего тут ждать так называемых благодатных минут, вдохновения; придет оно — тем лучше; а ты все-таки работай. Да не только над своей вещью работать надо, над тем, чтобы она выражала именно то, что Вы хотели выразить, в той мере и в том виде, как Вы этого хотели; нужно еще читать, учиться беспрестанно, вникать во всё окружающее, стараться не только уловлять жизнь во всех ее проявлениях — но и понимать ее, понимать те законы, по которым она движется и которые не всегда выступают наружу; нужно сквозь игру случайностей добиваться до типов — и со всем тем всегда оставаться верным правде, не довольствоваться поверхностным изучением, чуждаться эффектов и фальши. Объективный писатель берет на себя большую ношу: нужно, чтоб его мышцы были крепки. Прежде я так работал — и то не всегда; теперь я обленился — да и устарел.

Вот сколько я наговорил — а в результате выходит одно: есть у Вас объективный талант — так есть. А нет его — Вы себе его не добудете. Но, чтобы узнать, имеется ли он, надо попробовать на деле; а там видно будет.

Желаю Вам — моему «названному внуку» — всевозможных успехов и остаюсь

всегда готовый к услугам Ив. Тургенев.

3979. П. Ф. САМАРИНУ

16 (28) июня 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ-и, город Мценск).
Середа, 16/28 июня 1876.

Любезнейший Петр Федорович,

Я приехал сюда дней 10 тому назад и остаюсь здесь еще две, три недели. Мне пришло в голову продать Спасское,[1] об этой мысли узнали — и предложения посыпались. Самое выгодное было сделано одним купцом: 125 000 р. (купчая на его счет).[2] Я колеблюсь, ничего не говорю — мне и без того жалко расстаться с моим гнездом — а тут еще боязнь продешевить. Я вспомнил, что когда-то А. Васильчиков хотел купить у меня это имение. Но я не знаю, где он — не знаю

также адресса его сестры, кн. Черкасской — да и, обращаясь к Вам, не знаю наверное, находитесь ли Вы в Вашей резиденции. Если это письмо вскорости дойдет до Ваших рук — то откликнитесь. Если б я знал наверное, что Вы в Туле — то я бы на возвратном пути так распорядился, чтобы остаться с Вами несколько часов.

Дружески кланяюсь Вашей супруге и крепко жму Вам руку.

Душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

3980. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

17 (29) июня 1876. Спасское

С. Спасское.
(Орловской губ., гор. Мценск).
Четверг, 17-го июня 1876.

Любезный брат,

С тех пор как я писал тебе отсюда, я успел побывать у тебя в Тургеневе, где любовался новыми постройками и заведениями — и твое всё семейство было у меня и обедало. Мне показывали твое письмо из Праги, из которого я с сожаленьем усмотрел, что ты был нездоров; однако из самого письма было видно, что ты поправился — и, вероятно, уже теперь находишься в Карлсбаде, где пьешь воды.

Я тебе послал туда одно письмо poste restante [1] — а вот это — уже второе. Сам я, вероятно, недели через две, много три, выезжаю отсюда и почти без остановки еду в Буживаль — где непременно буду (если что не случится) к концу тамошнего июля. Ни в Карлсбад, ни в Франценсбад я в нынешнем году не загляну. С твоей же стороны было бы очень мило после твоего лечения в Теплице не скакать сейчас назад — а проехаться до Парижа и до моего chalet, где на этот раз вся твоя комната отделана щегольски — кретоном * — и где бы ты очень приятно мог провести недели две — а там отправляйся с богом; ты бы еще в начале нашего августа мог быть в Тургеневе.

Во всяком случае говорю тебе: до свидания — желаю всего хорошего — и обнимаю тебя.

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

---

* «Pas trace d'humidité», — пишут мне оттуда.

3981. И. П. МАСЛОВУ

18 (30) июня 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ., в город Мценск).
Пятница, 18-го июня 76.

Милый друг Иван Ильич!

Если тебе не икалось за все эти дни, то это значит — что известная поговорка не имеет никакой цены — и что можно беспрестанно думать и говорить о человеке — а он не икнет ни разу. С тех пор как я здесь, на меня навалились заботы, с которыми мне не под силу справиться: чувствую, что глуп до святости, как говаривал Белинский, и неопытен, как младенец! Боже мой, думаю я непрестанно, если бы Маслов здесь был, он бы всё это как руками развел! На взятие[а] в аренду Спасского явились разные конкуренты — я, кажется, отдам моему соседу и твоему хорошему знакомому А. М. Щепкину; но присоединилось следующее обстоятельство: я как-то проговорился, что не прочь бы продать Спасское,[1] если мне бы дали хорошую сумму — и сказал 125 000 р. чистыми, эта весть разнеслась — и хлоп! с двух сторон мне предлагают эту сумму, из чего я должен заключить, что я запросил мало. И действительно: в Спасском — 1 100 десят., за которые меньше 110 р. за десят. взять нельзя; вот уже 121 000 р. Да 350 десятин лесу, за который здешний сосед, кулак № 1-й, некто Галкин, конкурент Щепкина по аренде, предлагает по 100 р. за дес. — вот уже 35 000. Стало быть, настоящая цена всему имению — 156 000 (за вычетом половины купчей и т. д. всё же[б] остается 150 000 с лишком). Но кто мне скажет, прав ли я? Бородач Кишинский только потрясает своей бесконечно густой бородой и выставляет фальшивые зубы — от него толку мало. Продешевить не хочется, да, к тому же, и жутко как-то продавать свое родимое гнездо; но, с другой стороны, не для чего требовать цены преувеличенные. Вот так-то я и колеблюсь, «как в бурю челнок». Даже *ты* тут помочь мне не можешь, ибо издали тебе невозможно судить о качестве моего имения; а все-таки препобеди свою лень и напиши хоть *два* слова; а главное — скажи, когда тебе возможно будет приехать в Спасское — ну хоть на *3* дня; вот бы одолжил по горло. Ты как-то намекал, что 2-го июля сделаешься свободным: ну что бы тебе 3-го июля и пожаловать сюда? Я бы к тебе выехал навстречу, кормил бы тебя отлично (представь! у меня славный повар),[2] покрыл бы тебя на ночь одеялом, подаренным мне — тебе в пику — Анной Захаровной,[3] помнишь? Словом, угобжал бы тебя всячески. Прочел бы кое-что из моего романа,[4] который, несмотря на все хлопоты и заботы, подви-

---

а *Было:* отдачу
б *Было:* всего

гается. К счастью, подагра пока молчит. Ну постарайся, возьми перо в руку — и черкни: «Тогда-то, мол, приеду!». То-то я буду рад! А пока обнимаю тебя и остаюсь

преданный тебе Ив. Тургенев.

P. S. Деньги, 100 р., я тебе вручу при свидании здесь или в Москве.

3982. НЕИЗВЕСТНОЙ

19 июня (1 июля) 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ-и, в город Мценск).
19-го июня 1876.

Милостивая государыня,

Я виноват перед Вами: Ваше письмо, адрессованное в Париж, я получил — но за недосугом не отвечал. По справкам и вопросам, сделанным мною г-ну Кишинскому, я вижу, что Вы пенсию Вашу получаете, к сожаленью, в уменьшенном виде: перемена моих обстоятельств меня к этому принудила — в октябре Вы получите следуемую Вам сумму; а теперь позвольте мне прилагаемые *двадцать* рублей переслать не в счет пенсии — лично от меня.

Надеюсь, что Вы скоро поправитесь и будете в состоянии легко и скоро выдержать предстоящую Вам операцию; что же касается до Вашей матушки, то, если бы Вам было возможно узнать, от *кого* собственно зависит окончательно ее прием во Вдовий дом, я бы с удовольствием написал рекомендательное письмо этому лицу, даже если бы я не был с ним знаком.

Я остаюсь здесь еще две недели с лишком.

Примите уверение в моем совершенном уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

3983. ЭМИЛЮ ДЮРАНУ

20 июня (2 июля) 1876. Спасское

Spasskoïé.
(Gouv-t d'Orel, ville de Mtsensk).
Dimanche, 20 juin/2 juillet 1876.

Cher Monsieur Durand,

Spasskoïé est le nom du village (au fin fond de la Russie) où je me trouve depuis quinze jours et où l'on m'a envoyé votre lettre adressée à Bougival. Les nouvelles que vous me donnez me font le plus grand plaisir, et je suis enchanté de voir

qu'après tant d'essais infructueux vous voilà enfin sur le grand chemin. Faites mes meilleures amitiés à M-me Durand. Je ne doute pas qu'on apprécie son talent, d'autant plus qu'on l'aura plus longtemps tenu à l'ombre.[1]

Je ne reçois pas ici la «Revue des Deux Mondes»; mais je savais déjà que l'article sur Chevtchenko avait paru.[2] Je travaille avec acharnement et j'espère bien emporter d'ici un roman achevé.[3] Je ne quitterai la campagne que dans une quinzaine de jours et je compte être de retour à Paris vers le 1-er du mois d'août.

La mort de M-me Sand m'a profondément affligé; elle restera comme une des grandes figures de la littérature moderne. Elle voulait bien avoir de l'affection pour moi; quant à moi, je puis dire que je la chérissais. Si vous voyez le «Novoïé Vrémia», il y a eu au № 105 un petit mot de moi sur elle.[4]

Portez-vous bien, travaillez ferme, et recevez, ainsi que M-me Durand, l'assurance de mes meilleurs sentiments.

Iv. Tourguéneff.

3984. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

20 июня (2 июля) 1876. Спасское

С. Спасское.
(Орловской г., в г. Мценск).
Воскресение, 20-го июня / 2-го июля 1876.

Милый брат,

Я тебе недавно писал [1] — и вот пишу опять — но вот в чем дело. Сегодня я отказал г-ну В. А. Кретову, который предлагал мне 125 000 р. сер. за Спасское с *его* купчей. Я отказал, во-1-х) потому, что мне как-то жутко продавать Спасское; во-2-х) потому, что г-н Кретов весьма скверный барин; в-3-х) потому, что я отдаю Спасское в аренду моему соседу А. М. Щепкину.[2] Но я подумал и обращаюсь к тебе с следующей просьбой. Если бы я умер прежде тебя и ты унаследовал бы Спасское, то я полагаюсь на твою всегда мне доказанную братскую дружбу — и твердо надеюсь, что ты те *сто тысяч*, которые ты хотел записать мне в твоем завещании, передашь немедля г-же П. Виардо или, если и ее не будет, ее двум дочерям — Клавдии и Марианне; одна продажа Спасского, за которое, по всем соображениям, можно получить 150 000 р., тебя вознаградит с лихвою — и если даже ты найдешь возможным дать еще 10 или 15 000 моей дочери Полине Брюэр — то я тебе скажу загробное спасибо. (Ведь и другие имения, Тапки, Кадное, тебе тогда также достанутся). Успокой меня, пожалуйста, милый брат, и напиши мне, что, *в случае унаследования тобою моего имения после моей кончины*,

ты исполнишь мою просьбу. Я надеюсь еще пожить на свете, но все-таки кто может знать, что с нами завтра случится? Твой ответ застанет меня еще здесь, если ты поспешишь.

Надеюсь, что твое лечение подвигается успешно; надеюсь увидеться с тобою в Буживале — а до тех пор крепко тебя обнимаю и остаюсь

твой тебя любящий брат Ив. Тургенев.

P. S. Спасское мною заарендовано на 9 лет по 5000 р. в год. Но владельцу, кто бы он ‹ни› был, предоставляется право продажи.

3985. П. В. ТЮТЧЕВУ

20 июня (2 июля) 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ., в город Мценск).
Воскресение, 20-го июня 1876.

Милостивый государь Павел Васильевич,

Начинаю с того, что прошу у Вашего превосходительства извинения в том, что, не будучи знаком с Вами лично, обращаюсь к Вам с просьбой и выражаю надежду, что Вы примете ее благосклонно. У меня есть соседка, Юлия Ивановна Малиновская, вдова чиновника из орловских дворян; она находится в крайней бедности, лишена всяких средств. У ней есть 9-тилетний сын, Николай, которого она бы желала поместить на казенный счет в какое-либо заведение, преимущественно в Орловский кадетский Бахтина корпус. Она не скрывает от себя затруднений, противящихся исполнению ее желания — тем более что, как слышно, в Орловский корпус, по общим правилам, не принимают ранее 10 лет; но обстоятельства ее таковы, что она хватается за всякую соломинку — и в этом случае эта соломинка — мое ходатайство перед Вами. Позволительно ли мне думать, что оно не будет вовсе лишено действия на Вас, если только то, чего желает г-жа Малиновская, не совсем невозможно? [1] Поручая ее и ее сына доброте Вашего сердца, вторично прошу Ваше превосходительство извинить меня — и принять уверение в совершенном уважении

Вашего покорнейшего слуги Ив. Тургенева.

P. S. Адресс Юлии Ивановны Малиновской, урожденной Чертовой: деревня Гневышево, в гор. Мценск. Если Вам угодно будет мне ответить, адрессуйте Ивану Сергеевичу Тургеневу, в Мценск.

3986. А. Н. ЧУДИНОВУ

20 июня (2 июля) 1876. Спасское

Г-ну А. Чудинову.

С. Спасское-Лутовиново. (В гор. Мценск).
Воскресение, 20-го июня 1876.

Милостивый государь,

Я вчера получил Ваше любезное письмо[1] и спешу принести Вам мою искреннюю благодарность. Если бы мне пришлось посетить Орел, я бы непременно воспользовался Вашим гостеприимным предложением; но я едва ли попаду в Ваш город.[2] У меня здесь столько занятий и по хозяйственным делам,[3] и по окончанию моего, столь давно начатого, романа,[4] что я до отъезда моего обратно за границу свободного времени иметь решительно не буду.

Я не забыл, что я обещал Вам мое сотрудничество, если только мне удастся написать что-нибудь. В этом я сильно сомневаюсь — но вот что я могу предложить Вам: если я получу на то согласие моего издателя, г-на Стасюлевича, я бы мог прислать Вам в середине декабря — для Вашего фёльетона — одну главу из моего романа, который должен явиться в январском N-е «Вестника Европы». Всё же это будет новинка. Я бы прислал Вам набранный лист.[5]

Не смею утруждать Вас присылкой сюда «Орловского вестника», так как я не знаю, сколько именно времени я здесь останусь; в Париже я его получаю аккуратно и читаю с удовольствием.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

3987. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

21 июня (3 июля) 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
Воскресение, или, по-настоящему, понедельник,
21-го июня. 3 ч. 1/4 утра.

Любезнейший М‹ихаил› М‹атвеевич›, в ответ на полученное от Вас письмо[1] могу указать только на оголовок: до сей минуты с 8 часов вечера работал, не разгибаясь, над романом[2] — и надеюсь, что скоро могу закричать: «Берег! берег!». Действительно, если ничего не случится катковидного,[3] я теперь уверен, что вывезу мой роман отсюда оконченным.[4] Но ни над чем другим я работать положительно не в состоянии, как я уже Вам писал дней 5 тому назад![5]

В Петербург я попаду не раньше 8-го или 10-го июля — а потому уже конечно Вас там не застану — и проеду перпендикулярно в Буживаль, где, если Вы меня посетите, Вы меня застанете уже над перепиской моего продукта.[6]

А что же безалаберная графиня Меренберг (дочь Пушкина) ничего не написала Вам насчет писем своего отца?[7] Мне она до сих пор ничего не написала.[8]

Жму Вам крепко руку... Спинная кость ноет ужасно — да это ничего — пройдет со сном — я здесь сплю хорошо.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3988. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

21 июня (3 июля) 1876. Спасское

Spasskoïé.
Gouvernement d'Orel, ville de Mtsensk.
Lundi, 3 juillet/21 juin 1876.

Mon cher ami,

Je viens de recevoir votre lettre dans mon cul-de-sac, et je me hâte de répondre.[1] Je commence par regretter beaucoup le mal que je vous ai fait indirectement en vous recommandant ce médecin allemand: décidément rien d'allemand ne va aux Français. Je suis heureux de savoir que vous êtes mieux, et je ne doute pas que l'air de la mer ne vous fasse du bien.

Quant à l'affaire des correspondances, elle est parfaitement nette. Saltykov, qui se trouve pour le moment dans un village aux environs de Moscou, m'a écrit encore hier.[2] Vous savez les conditions: 4 correspondances par an — aux mois de janvier, avril, juillet et octobre — 300 francs par feuille d'impression — de 2 à 3 feuilles. On désirerait commencer dès le mois d'octobre de cette année. C'est à vous de décider sur quoi vous voulez écrire: je vous ai parlé de la *couleur* de la revue.[3]

Je serai de retour à Paris dès le 28 ou 30 juillet. Nous prendrons jour pour la fin d'août et nous arrangerons tout cela. Saltykov retourne à Pétersbourg vers le 15 septembre. La revue paraît le 1-er octobre vieux style, c'est-à-dire le 13. Je suppose que le temps ne vous manquera pas; sinon ce sera pour le 1-er janvier. Stassulevitch sera prévenu d'une façon délicate.[4]

Lui aussi vient de m'écrire.[5] Il avait reçu votre article sur George Sand[6] et en paraissait enchanté. Il n'est pas impossible que j'en écrive plus tard un à propos du vôtre, où je ferai de la polémique amicale.[7] Je suis très curieux de lire votre article.

Je travaille ici comme un forcené.[8] Je me couche à 2 heures. Je m'endors à 3. Je me lève à 9, et le jour je suis accablé d'affaires. Heureusement la goutte me laisse en repos jusqu'à présent. M. Nittershauser m'a mieux réussi qu'à vous.

Ma lettre vous trouvera encore à Paris. Laissez votre adresse maritime à la rue de Douai; je vous écrirai dès mon retour.

Au revoir, je vous serre cordialement la main.

Votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

P. S. Il y a bien peu de chance pour le petit correspondant à 200 francs. J'ai frappé à deux ou trois portes. Visage de bois. Enfin, tout n'est pas dit.[9]

P. P. S. Le nom de votre nouvelle revue est «Otetchestvennya Zapiski». C'est terriblement long et difficile. Ça veut dire: «Annales de la Patrie». Ce titre est très bête. On l'a acheté sous le règne de l'empereur Nicolas, alors qu'il était défendu de fonder de nouveaux journaux.[10]

3989. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

22 июня (4 июля) 1876. Спасское

С. Спасское.
(Орловской губ., в гор. Мценск).
Вторник, 22-го июня 76.

Любезный Михаил Матвеевич, Вы, чай, думаете — эк его прорвало! То не пишет — а то вдруг письмо за письмом. Дело в том, что я получил наконец «signe de vie» от дочери Пушкина.[1] En somme — она на Ваши предложения согласна — но желала бы непременно, чтобы я окончательно просмотрел и решил: какие места исключить должно. Мне, мол, она доверяется «aveuglement». Можно будет это сделать? То есть можно ли будет послать переписанную рукопись (с выключенными местами) в Париж? Я бы, конечно, не задержал одной минуты.[2] Если Вы[a] не успеете написать мне сюда, будучи гонимы Боткиным[3] за границу — то оставьте *инструкцию*, что мне сказать при проезде через Висбаден этой хотя любезной, но взбалмошной и легкоголовой барыне. Буду же я в Питере около 9/21-го июля.

Работа кипит — как у гоголевского повара. Что выйдет — неизвестно — а горячо.[4]

Жму Вам крепко руку.

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. Зола мне пишет, что ему окончательно делают предложение от «Отечественных записок» на *4* статьи в год. Он полагает, что примет, но просит меня сообщить Вам, чтобы Вы этим не смущались, что он будет так же старательно работать для Вас и, вообще, что он Вам останется верен,[5] как сказано у Мицкевича, «до конца света и после конца света».[6]

---

[a] *Далее зачеркнуто:* мне

3990. А. В. ТОПОРОВУ

22 июня (4 июля), 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ-и, в город Мценск).
Вторник, 22-го июня 76.

Любезнейший Александр Васильевич, на сей раз 4 пункта.

1.) Если придет к Вам на мое имя письмо, удержите его до моего приезда.

2.) Приеду я около 9-го июля.

3.) Пришлите мне, пожалуйста, «Дневник писателя» от 30 июня, когда он выйдет.[1]

4.) Подагра пока молчит — и работа идет живо.[2] Я не перечитываю — а то, пожалуй, не станешь продолжать.

Будьте здоровы; жму крепко Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3991. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

22 июня (4 июля) 1876. Спасское

Spasskoïé.
Gouv-t d'Orel, ville de Mtsensk.
Mardi, $\frac{23^{a}\ \text{juin}}{4\ \text{juillet}}$ 76.

Mon bon vieux,

Je vous écris d'ici à Croisset — d'un Patmos à l'autre.[1] J'ai reçu hier votre lettre[2] — et, vous voyez, je réponds sans tarder.

Oui, la vie de M-me Sand a été remplie — et cependant en parlant d'elle vous dites: la *pauvre* mère S‹and› — cette épithète s'applique bien aux morts — car après tout — ils sont bien à plaindre, la mort étant une chose hideuse.[3] Je me rappelle les yeux de la petite Aurore: ils sont étonnants de profondeur et de bonté — et ils ressemblent en effet à ceux de sa grand-mère. Ils sont presque trop bons pour des yeux d'enfant.[4] Il paraît que Zola a écrit un long article sur M-me Sand dans sa revue russe; l'article est très beau — mais un peu dur, dit-on. Zola ne peut pas juger M-me S‹and› d'une façon complète. Il y a trop de distance entre eux.[5]

Je vous vois roulant des yeux féroces devant M-r Adrien Marx. Il faut une boue toute particulière pour faire pousser ces champignons-là.[6]

Vous travaillez à Croisset... Eh bien, je vais vous étonner — jamais je n'ai travaillé comme je le fais depuis que je suis ici. Je passe des nuits blanches, courbé sur mon bureau! Je suis

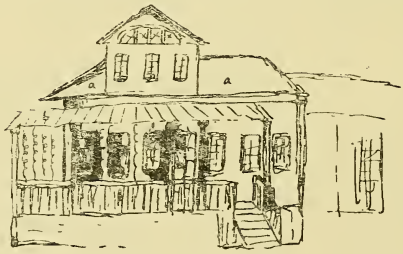
---

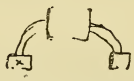
[a] *Так в подлиннике.*

repris par l'illusion qui fait croire qu'on peut dire — non pas autre chose que ce qui a jamais été dit (ça — ça m'est indifférent) — mais autrement! Et remarquez qu'avec cela je suis accablé de besogne, d'affaires d'argent, d'administration, de fermage, que sais-je![7] (A ce propos, je puis vous dire que tout n'est pas aussi mauvais que je l'avais cru au premier moment — et par parenthèse je suis enchanté de savoir qu'il y a un peu d'azur dans les affaires de votre neveu).[8] Mais «St Julien» souffre de cette exubérance d'activité; mon diable de roman s'est emparé de moi d'une façon envahissante. Malgré tout, vous pouvez être tranquille: la traduction est déjà promise au № d'octobre du «Messager de l'Europe». Elle y paraîtra — ou je serai mort.[9]

Je n'ai pas lu les articles de Fromentin,[10] je n'ai pas lu le livre de Renan:[11] je ne puis rien lire à présent — si ce n'est le journal que je reçois ici, qui me parle des affaires d'Orient,[12] et qui me fait rêver. Je crois que c'est le commencement de la fin! Mais que de têtes coupées, de femmes, de filles, d'enfants violés, éventrés d'ici là! Je crois aussi que nous (je parle des Russes) — nous ne pouvons pas éviter la guerre.

Vous voudriez connaître l'aspect de mon habitation? C'est bien laid — tenez — voici quelque chose d'approchant:



Je ne sais si vous compreniez bien: c'est une maison en bois, très vieille, recouverte de planches, peinte à la détrempe d'une couleur lilas clair; il y a une vérandah devant avec du lierre qui grimpe; les deux toits (a et b) sont en fer et peints en *vert*; le haut est inhabitable et les fenêtres sont clouées. Cette maisonnette est tout ce qui reste d'une vaste habitation en fer à cheval — ainsi:  qui a été brûlée en 1840; le x — c'est la maison que j'habite. Hier soir, avec votre lettre dans ma poche, j'étais assis sur le perron de ma vérandah — et devant moi une soixantaine de paysannes, presque toutes vêtues en rouge et fort laides (une seule excepté: une nouvelle mariée de *16* ans qui venait d'avoir les fièvres — et ressemblait d'une façon surprenante à la Vierge de St Sixte à Dresde), dansaient

comme des marmottes ou des ourses — et chantaient avec des voix très âpres et dures — mais justes. C'était une petite fête qu'elles m'avaient demandé d'organiser — ce qui était du reste très facile: deux seaux d'eau-de-vie — des gâteaux et des noisettes — et voilà. Elles se trémoussaient, je les regardais faire et me sentais horriblement triste.

La petite Vierge de St Sixte se nomme Marie, comme de juste.

En voilà assez. Je vous écrirai encore avant de partir d'ici. En attendant je vous embrasse bien fort.

Votre vieux J. Tourguéneff.

P. S. Je trouve que comme couleur de paysage tout est pâle ici — le ciel, la verdure, la terre — une pâleur assez chaude et dorée — ce ne serait que joli, si les grandes lignes, les grands espaces uniformes n'y mettaient de la grandeur.

3992. А. В. ПОЛОВЦОВУ

23 июня (5 июля) 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ-и, в город Мценск).
Вторник, 23-го июня 1876.[a]

Милостивый государь Анатолий Викторович!

Я получил Ваше письмо,[1] в котором Вы воздаете мне столько похвал; их искренность меня тронула — но, извините, читая их, невольно припоминаешь стих гетевского «Фауста»:

«Ihr seht einen Mann, wie Andere mehr».[2]

Я, действительно, приехал сюда, чтобы работать в уединении; однако я с охотою готов Вам уделить несколько часов времени; только считаю долгом предупредить Вас, во-1-х) что с точки зрения Вашей специальной цели я едва ли могу быть Вам полезен, ибо уже так давно живу в отдалении от русских крестьян, что сведения мои утратили всякую свежесть,[3] а во-2-х) Вы полагаете быть в наших краях около 11-го июня — а я уже 6-го уезжаю, поэтому, если Вы желаете меня еще застать, надо Вам приехать 4-го или 5-го, никак не позже.[4]

Желаю Вам всяческих успехов на избранной Вами дороге — и прошу принять уверение в совершенном уважении и преданности

Вашего покорного слуги Ив. Тургенева.

---

[a] *Так в подлиннике.*

3993. П. Ф. САМАРИНУ

1 (13) июля 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
Четверг, 1/13-го июля 1876.

Любезнейший Петр Федорович,

Ваше письмо шло ко мне дней 5 или 6, боюсь, как бы и мое не подверглось той же участи. Я потому, сообразив все обстоятельства, пишу Вам в Тулу — это вернее. Сам я, к сожалению, в назначенные дни попасть в Тулу не могу — хотя сначала почитал это возможным. Но у меня теперь пойдет дым коромыслом. Я произвожу нечто вроде coup d'état, свергаю моего Абдул-Азиза [1]—управляющего (в следующее воскресение) — и заменяю его новым, хотя временным — а именно сыном А. М. Щепкина, председателя Тульской казенной палаты, который берет мое здешнее имение в аренду. Пока этот переворот совершится — я, разумеется, должен быть налицо. Я даже не могу сказать наперед, сколько времени он продолжится.

Что же касается до продажи Спасского, то хотя оно отдано в аренду — но я могу его продать с уплатой неустойки — а до 1-го янв‹аря› даже безо всякой неустойки, так как аренда начинается с 20-го февраля. Вот вкратце опись этого имения: находится в 10 верстах от Мценска, в 4 от станции жел. дороги Бастыево; содержит 1140 дес. очень хорошей земли в круглой меже — из коих 350 под лесом разных возрастов; хозяйственные заведения все в порядке, около 50 лошадей, около 70 рогатого скота; усадьба небольшая, очень большой сад, или парк, с оранжереей и т. д. Мне уже не раз предлагали 125 и 130 000 с купчей продавца: [2] я хочу 150 000, не моя купчая и хлеб нынешнего года мой. C'est à prendre ou à laisser — я не уступлю ни копейки.

Здесь я, вероятно, останусь еще две недели; вернусь в Петербург в конце ноября, чтобы печатать мой роман [3] в «Вестнике Европы». До тех пор мой адресс: Rue de Douai, 50.

А теперь у меня до Вас *все*покорнейшая просьба. В нескольких верстах от Тулы, в Тульском уезде, в селе *Медвенке*, жила женщина, московская мещанка, лет за 50 — по имени Авдотья Ермолаевна Калугина. Она получала от меня пенсию в 100 руб. вот уже 15 или более лет. В прошлом году, в апреле, она приезжала в Спасское и, получив свою пенсию, отправилась в Медвенку. Но с тех пор о ней ни слуху ни духу — даже пенсии не просит. Я полагаю, что она умерла. Но как бы в этом убедиться? Не знаю, где именно она жила в Медвенке — но, если она умерла, священник должен знать. Она долго перед тем жила в Москве, потом овдовела и приехала в М‹едвенку›. Она не умела грамоте. Медвенка по карте лежит от Тулы на север, верстах в 5, по Веневской дороге. Если б Вы были так добры и велели собрать справки да результат сообщили бы мне — я бы *очень* был Вам благодарен.[4]

Кланяюсь Вашей супруге и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3994. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

3 (15) июля 1876. Спасское

С. Спасское.
Суббота, 3/15-го июля 76.

Любезный брат,

Твое письмо[1] пришло только вчера (6 дней шло — почта, видно, не спешит) — и я отвечаю тебе немедленно. Во-первых, благодарю тебя от души за согласие на мою просьбу:[2] узнаю в нем твою всегдашнюю братскую дружбу. Что касается до записей, данных тобою — их было две: одна, в *50 000*, моей дочери, другая — в такой же цифре (если не ошибаюсь) — г-же Виардо. Первую я тебе возвратил, и ты ее уничтожил; а другая, *конечно, должна пойти в счет тех 100 000 р., которые ты выплатишь ей в случае моей смерти и унаследования тобой Спасского*: это разумелось само собою — и я виноват только тем, что не упомянул. (Кстати, когда будешь мне писать, напомни мне, пожалуйста, какая была цифра г-же Виардо — 50 000 фр. или 100 000). А деньги моей дочери предоставляю на совершенное твое благоусмотрение; если найдешь возможным, сделай что-нибудь. Но она ни словом не предуведомлена и не будет. Je trouve que j'ai déjà fait assez pour elle et son mari.

Спасское я решительно не продаю, а, напротив, отдаю в аренду на 12 лет моему соседу А. М. Щепкину, владельцу Катушищева, сыну известного актера. Он отличнейший человек и рекомендован мне со всех сторон. Мы подписываем контракт сегодня же во Мценске. Аренда начинается с 1-го января. Если бы я вздумал (или мой наследник) продать Спасское, то имею право это сделать, заплатив 3500 р. неустойки. Но я этим не удовлетворяюсь. Je suis forcé de faire demain dimanche une sorte de coup d'état et de renverser mon Abdul-Asis, M-r Kichinski, qui s'est dévoilé comme un coquin & que j'ai pris la main dans le sac. Son contrat avait encore à courir jusqu'au 1-er avril de l'année prochaine — mais si je le laisse encore là — il me saignera à blanc — на прощанье. Я его заменяю сыном А. М. Щепкина, молодым, но очень дельным человеком, который, собственно, и будет хозяйничать в Спасском от имени отца — а у меня только до нового года для Спасского; а там у него останутся на руках только арендные именья (Тапки, Кадное).[3] Не думаю, чтобы Кишинский стал делать затруднения; во всяком случае я решился — и не отступлю ни пред какой мерой, чтобы избавиться от этого господина. Из этого ты можешь заключить, что я еще не знаю наверное, когда я отсюда выеду. Je suis pris par la patte. Меньше десяти дней или двух недель сдача длиться не может.

Впрочем, я здоров и работаю сильно. Видел недавно всех твоих, которые тоже здоровы. Но вот «der hinkende Bote». У тебя в Тургеневе вследствие страшной грозы с ливнем прорвало плотину и унесло много сена. У Сухотина[4] в Петров-

ском утонули мельник и его работник. Гроза эта была и здесь в Спасском — третьего дня вечером. Я редко видывал нечто более сильное. К счастью еще, что граду не было.

А я всё не теряю надежды увидать тебя в Буживале[5] — еще раз от души тебя благодарю и обнимаю и остаюсь

твой любящий брат Ив. Тургенев.

P. S. Во всяком случае я напишу тебе (уже в Теплиц) в самый день моего выезда.[6]

3995. П. К. МАЛЯРЕВСКОМУ

3, 5 (15, 17) июля 1876. Спасское

С. Спасское.
Суббота.

Любезнейший Порфирий Константинович,

Это письмо доставит Вам Ваша экономка, от которой я, между прочим, узнал, что у Вас в Тургеневе произошли разные катастрофы.[1] Я пожалел о Вас — но и у меня произошла катастрофа. А именно я удалил г-на Кишинского вследствие разных непредвиденных открытий — и заменил его сыном моего арендатора, Н. А. Щепкиным. С завтрашнего дня начинается сдача г-м Кишинским имения и пр.[2] Между тем у меня до Вас есть большая просьба. Оба г-на Щепкины весьма желают с Вами познакомиться — а я бы весьма был бы Вам благодарен, если б Вы согласились участвовать в оценке живого инвентаря (лошадей, скота и пр.), которая по арендному контракту должна быть совершена теперь. И потому весьма бы Вы меня обязали, если б нашли возможным уделить некоторое время на исполнение этой задачи. Большую Вы оказали бы мне услугу. А потому не хотите ли пожаловать ко мне *послезавтра* (в середу) *обедать* в 3 часа. Мы бы постарались живо всё это обработать — и к вечеру Вы были бы уже дома. Если этот день Вам не удобен, то назначьте другой. Если я ничего не получу от Вас — буду ждать Вас в середу.

Кланяюсь всем Вашим и жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3996. А. М. ЩЕПКИНУ

7 (19) июля 1876. Спасское

Добрейший Александр Михайлович, наконец мне удалось свергнуть Абдул-Азиза, не прибегая к ножницам;[1] приезжайте для совета,[2] жду к обеду...

3997. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

14 (26) июля 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ-и, в город Мценск).
Середа, 14-го июля 1876.

Милая Юлия Петровна,

Я не отвечал на Ваше последнее письмо,[1] потому что был в таких адских хлопотах, что невозможно выразить. Надо Вам сказать, что я выезжаю из Спасского разоренным человеком, потерявшим более половины своего имущества по милости мерзавца управляющего, которому я имел глупость слепо довериться; я его прогнал, но что тут было — я и передать Вам не могу![2] Днем я с этими делами возился — а ночью писал свой несчастный роман, который наконец я кончил,[3] но что из этого вышло — бог ведает! Я надеюсь выехать отсюда в *субботу* и в понедельник буду в Петербурге. Весьма благодарен Вам за Ваше любезное предложение пожить у Вас в Петергофе — но оно оказывается невозможным: я всего два дня пробуду в Петербурге — так как я и так уже опоздал; но во вторник или даже в понедельник вечером съезжу к Вам непременно — тогда мы об многом переговорим.[4]

А до тех пор будьте здоровы и веселы — крепко жму Вам руку и остаюсь

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. Остановлюсь я у Демута.

3998. А. В. ТОПОРОВУ

14 (26) июля 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ., гор. Мценск).
Середа, 14-го июля 76.

Любезнейший Александр Васильевич,

Литератор Бардадым[1] извещает Вас, что, богу изволящу,[2] он прибудет в Петербург в *понедельник* с курьерским поездом в 11 ч. утра, и потому просит Вас выслать ему на станцию карету и удержать не слишком дорогую комнату у Демута.

Он также извещает Вас, что роман наконец *кончен*[3] — но в то же время он, Бардадым, разорен окончательно.[4] Это всё он Вам расскажет.

До свидания! Жму Вам руку.

Бардадым.

3999. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

15 (27) июля 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ-ии, город Мценск).
Четверг, 27/15-го июля 1876.

Приятным долгом поставляю себе, любезнейший Михаил Матвеевич, сообщить Вам, что сегодня в 4 часа окончил наконец мой роман, в котором вышло 490 страниц мелкого письма — т. е. около 275 стр. «Вестника Европы». Имя ему (но это пока секрет) будет «Новь» (с эпиграфом: «Поднимать следует новь не поверхностно скользящей сохой, а глубоко забирающим плугом — из записок одного хозяина-агронома»). Я выезжаю отсюда послезавтра и, не останавливаясь нигде, прокачу в Париж и в Буживаль — где деятельно ‹займусь› а перепиской — а в конце ‹сентября› привезу рукопись самолично ‹в Петербург› — а там что бог даст!

В Петербурге я зашлю в редакцию «В‹естника› Е‹вропы›» — на всякий случай.[1]

Если Вы заедете 15-го авг‹уста› в Париж — то застанете меня в самом разгаре работы.[2]

Вы ведь знаете мои два французских адресса:

Paris, rue de Douai, 50.
Bougival — 16, Rue de Mesmes, Les Frênes.

Засим желаю Вам всего хорошего, дружески жму Вам руку, кланяюсь Вашей жене.

Преданный Вам ‹Ив. Тургенев›.[3]

P. S. Вы с Зола, вероятно, уже списались и привели всё в ясность.[4]

4000. П. К. МАЛЯРЕВСКОМУ

17а(29) июля 1876. Спасское

Любезный Порфирий Константинович!

Я вчера забыл Вам сказать, что у меня на деревне живет дочь братниной кормилицы — братнина молочная сестра. Я ей помогаю — но, мне кажется, и брату следовало бы что-нибудь сделать для нее — хоть месячину ей определить.

Не сомневаюсь в том, что, сделав это, Вы сами сделаете нечто приятное брату, который, должно быть, позабыл о ней.[1]

Дрожки Вы можете велеть взять когда угодно.

Отправляюсь через час, кланяюсь Вам дружески и всему Вашему семейству.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

С. Спасское. 17 июня 1876 г.[а]

а *Здесь и далее даем предположительное чтение поврежденного текста подлинника.*

а *Так в тексте публикации.*

4001. В. Я. ГРИГОРЬЕВУ

18 (30) июля 1876. Москва

Москва.
Удельная контора. Пречистенский бульвар.
Воскресение, 18-го июля 1876.

Любезнейший Василий Яковлевич,

Прочтите прилагаемое письмо, вложите его в куверт с именем губернатора и, попросив у него от моего имени аудиенцию, вручите ему оное, а также и переданные мною Вам два плана и еще бумагу, которую Жикин не подписал. Потом, когда Вы эти бумаги получите обратно, доставьте их Ник. Ал. Щепкину и в воздаяние за свою доброту и услужливость примите искреннее спасибо, во-первых, от мужиков деревни Кальна — а во-вторых, и от меня! [1]

Засим дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4002. Н. А. ЩЕПКИНУ

20 июля (1 августа) 1876. Петербург

С.-Петербург. Гостиница Демута.
Вторник, $\frac{\text{20-го июля}}{\text{1-го авг.}}$ 76.

Любезнейший Николай Александрович, пишу Вам всего два слова, чтобы известить Вас, что я благополучно прибыл сюда вчера — и завтра отправляюсь за границу — в Туле я видел г-на Григорьева — отдал ему планы (Жикин) — а из Москвы написал ему письмо со вложением подробного изложения дела для губернатора — будет что будет! А Вы меня все-таки известите, какой вышел результат.[1] На Чернской станции Жикин, совершенно пьяный, опять лез ко мне в вагон с просьбой: не погубить! [2]

Вообще дайте мне знать о том, что происходит в Спасском и как Вы разместились с Дмитрием Ивановичем, которому, так же как и Вашим родителям, прошу передать мой усердный поклон. Как только приеду в Париж, дам Вам знать. Я думаю — это произойдет в субботу.

Жму Вам крепко руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4003. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

26 июля (7 августа) 1876. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Lundi, 7 août 1876.

Mon cher ami,

Le papier sur lequel je vous écris est d'une élégance fantastique, mais c'est par hasard que je l'ai.[1]

Je suis revenu hier, après un voyage de 8 jours du fin fond de la Russie. J'ai trouvé ici votre lettre et deux autres de Stassulevitch.[2] Je suis fort content que cela se soit arrangé ainsi, et vous avez fort bien agi de ne pas lâcher la proie pour l'ombre; ce n'est pas ce que je voulais dire, car l'autre revue n'est pas une ombre; mais enfin le mieux est l'ennemi du bien, et ce surcroît de travail vous aurait éreinté.[3] Enfin, vous sortez de tout cela avec une augmentation.[4] Soyez tranquille, j'écrirai tout ceci à Saltykov, de façon à ne pas vous mettre mal avec lui.[5]

J'ai réussi à finir mon roman à la campagne et je vais me mettre à la copie.[6] Je ne bougerai pas l'ici pendant six semaines — ça ne durera pas moins — à l'exception de deux ou trois jours que j'irai passer à Croisset chez Flaubert.

Je vous souhaite de vous remettre complètement en belle santé et bonne humeur — et achevez «L'Assommoir»! La pièce de théâtre, c'est fort bien et amusant, mais le peu que j'ai lu (par bribes dans les feuilletons) de «L'Assommoir» m'en a donné une très haute idée.[7]

Allons, à bientôt! car je vous prie bien de m'avertir quand vous serez à Paris. Je vous serre cordialement la main.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4004. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

26 июля (7 августа) 1876. Буживаль

Буживаль. Bougival (près Paris).
16, Rue de Mesmes. (Les Frênes).
Понедельник, 7-го августа 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, то я извещал Вас об окончании моего романа[1] — а теперь приходится известить Вас о прибытии сюда, которое совершилось благополучно третьего дня. Сегодня куплена почтенная масса «papier à manuscrit», и, начиная с завтрашнего дня, начнется усиленное переписывание, которое, по моему расчету, не продолжится менее 6-ти недель! Эти 6 недель я проведу здесь безвыходно в моем очень удобном chalet (в котором надеюсь Вас увидеть) — и к 20-му октябр‹я› нов. ст. всё будет готово.[2]

Я только потому еще секретничаю насчет заглавия, что, боюсь, кто-нибудь другой наскочит на то же слово; но если Вы бы захотели объявить об этом в «В‹естнике› Е‹вропы›» — назвав роман по имени — то приоритет остался бы за мною. Впрочем, теперь уже поздно для августовской книжки.[3]

Что же касается до содержания — то могу Вас уверить в одном: *плуг* в моем эпиграфе не значит революция — а просвещение; и самая мысль романа самая благонамеренная — хотя *глупой* цензуре может показаться, что я потакаю молодежи; но цензура у нас теперь не глупа.

Я напишу Анненкову завтра же.[4]

Кланяюсь Вашей супруге (ведь она с Вами!) и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4005. А. В. ТОПОРОВУ

26 июля (7 августа) 1876. Буживаль

Буживаль. Les Frênes. 16, Rue de Mesmes.
Понедельник.

Любезный Топоров,

Вчера приехал, устал ужасно и только извещаю Вас сегодня об этом да о том, что ко мне, вопреки обещанию, «Нового времени» сюда не посылают и потому я до сих пор не знаю, напечатаны ли мои стихи или нет.[1]

Завтра напишу пространнее, теперь — крепко жму руку.

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. Мой адресс почтовый: 50, Rue de Douai, Paris.

4006. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

26 июля (7 августа) 1876. Буживаль

Bougival (près Paris). Les Frênes.
Понедельник, 7-го авг. 76.

Милый брат, я вчера благополучно прибыл сюда после 9-дневного путешествия из Спасского, где я оставил всё по мере возможности устроенным — но где не скоро можно будет загладить следы гнусного Кишинского.[1] Несмотря на беспрерывные хлопоты и тревоги, я кончил-таки свой роман — и привез его сюда — с тем чтобы заняться его перепиской, что возьмет, наверное, 6 недель, в течение которых я отсюда ни но-

гой.[2] Как бы было хорошо, если б ты хоть на несколько дней завернул сюда! Теперь мой chalet — просто прелесть — и комната твоя отделана самым кокетливым образом. Но куда тебе писать? В твоем последнем письме (от 21-го/9 июля) ты говоришь, что ты останешься еще две недели в Карлсбаде — а там, *может быть*, поедешь в Теплиц. Это «может быть» мешает мне писать тебе прямо в Теплиц. Я предпочитаю послать это письмо в Карлсбад, так как ты, наверное, распорядился, чтобы тебе высылали письма туда, куда ты поедешь.

Я очень рад, что тебе К‹арлсбад› помог — и еще буду *радее* увидеть тебя здесь. Все здешние тебе кланяются — а я тебя обнимаю.

Твой любящий брат Ив. Тургенев.

4007. Н. А. ЩЕПКИНУ

26 июля (7 августа) 1876. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
Понедельник, $\frac{\text{26-го июля}}{\text{7-го августа}}$ 76.

Любезнейший Николай Александрович, извещаю Вас, что приехал сюда благополучно вчера — очень устал с дороги — однако чувствую себя здоровым — и подагра помалчивает. Вот уже девять дней, как я выехал из Спасского — и я всё подумываю себе, что там происходит? Судя по погоде, уборка должна быть удачная — но какие известия из Кадного,[1] что поделывает грабитель Кишинский,[2] что произошло с Жикиным,[3] купили ли Вы себе лошадку верховую, устроили ли Захара с Порфирием[4] и т. д. и т. д. — всё это меня интересует. Желательно мне также знать, что поделывают Ваши родители и Вы сами — все ли здоровы? Пишите мне, пожалуйста, по парижскому адрессу — 50, Rue de Douai — этак вернее. Как идет Ваше хозяйство с Дмитрием Ивановичем? Кланяюсь ему и Вам и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4008. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

27 июля (8 августа) 1876. Буживаль

Bougival (près Paris).
Les Frênes. (Seine-et-Oise).
Вторник, 8-го авг. 76.

Милая Юлия Петровна, пишу Вам всего два слова, чтобы известить Вас, что я прибыл сюда благополучно, нашел всех здоровыми, дом мой очень милым — и что, как только несколько отдохну, примусь за переписку моего романа.[1] Сербская катастрофа меня очень огорчает.[2] Будь мне только

35 лет, кажется, уехал бы туда. Нет, впрочем, сомнения, что там опять надолго всё погибло. Неужели Черняев не посадит себе пулю в лоб? [3]

Следующее письмо будет подлиннее. А теперь и некогда — и жара страшная. Кланяюсь Вашим и целую Ваши руки.

Ваш Ив. Тургенев.

4009. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

27 июля (8 августа) 1876. Буживаль

NB!
(C'est par hasard que j'écris sur ce papier de petit crevé).[1]

Bougival. (Les Frênes).
Mardi, 8 août 76.

Mon cher ami, je suis ici depuis deux jours après un voyage à bride abattue à travers la Russie, l'Allemagne, etc. Votre lettre [2] m'a fait un très grand plaisir — vous vous portez bien et vous travaillez. Moi aussi — je me porte bien et j'ai travaillé — car — chose incroyable! — j'ai *achevé* mon grand diable de roman [3] — et je vais me remettre à travailler — car il faut que je le copie, et qu'il soit prêt dans deux mois, ce qui ne sera pas facile, vous savez ce que c'est que de copier. Il y a des pages où il ne reste pas une ligne.

J'ai vu beaucoup de choses et d'hommes, comme Ulysse, et j'ai retrouvé tout mon monde en bonne santé. J'ai flanqué à la porte un intendant qui m'a volé quelque chose comme 130 000 francs, une partie assez notable de ma fortune.[4] Pourquoi ai-je été bête? Je me suis laissé aller par paresse à une confiance aveugle, quoique je sentisse (faut-il dire: sentisse?) [5] fort bien, en regardant cette face doucereuse et barbue, qu'elle appartenait à un coquin. Enfin, tant pis, et qu'il digère mon argent!

J'ai bien l'intention de m'arracher à ma copie pour deux ou trois jours (vers le 25 de ce mois) et d'aller à Croisset vous entendre lire «Le Perroquet».[6] De front avec la copie, je mènerai l'achèvement de la traduction de «St Julien», car elle doit paraître en Russie le 1-er novembre.[7] Je viens de lire l'article de ce monsieur sur Renan. C'est ignoble; toute cette «République des Lettres» pue l'affectation et je ne sais quoi de faux et de bas.[8]

Zola m'a écrit. Il va bien et retourne à Paris vers la mi-septembre.

Mon chalet me plaît; il me plaira davantage quand il aura perdu son odeur de nouveau meuble. Le temps qu'il fait est trop beau. Le vert des arbres devant ma fenêtre a des splendeurs veloutées et dorées. C'est très joli.

Quand vous écrirez à votre nièce,[9] dites-lui mille choses de ma part. Et au revoir dans un peu plus de quinze jours.

Votre vieux Iv. Tourguéneff.

4010. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

31 июля (12 августа) 1876. Буживаль

Bougival (près Paris). Seine-et-Oise.
16, Rue de Mesmes. «Les Frênes».
Суббота, 12-го авг. 76.

Извини, милый друг Я‹ков› П‹етрович›, что, проезжая через Петербург, не был у тебя — и даже не отвечал на твою записку:[1] я пронесся вихрем — сломя голову прискакал сюда — и теперь сижу здесь над перепиской своего громаднейшего романа,[2] что ужасно трудно при невыносимой царствующей в настоящую пору жаре! Впрочем, я здоров — и был всё время здоров — нашел всех своих тоже здоровыми — потерял в России 1/4 своего состояния по милости канальи управляющего[3] и т. д. и т. п. Очень огорчен оборотом, который приняли сербские дела — и который, впрочем, следовало предвидеть.[4]

Напиши мне о твоем здоровье, на которое ты жалуешься... Не взыщи на меня за краткость этой записки и верь неизменной дружбе

преданного тебе Ив. Тургенева.

P. S. Кланяюсь всем твоим.

4011. НЕИЗВЕСТНОМУ

6 (18) августа 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Пятница, 18-го авг. 76.

Милостивый государь,

Вернувшись из России, я нашел здесь Ваше письмо; но так как мне предстоит усиленная работа, в течение которой я вынужден запереться наглухо даже от приятелей — то я не решаюсь просить Вас сюда; а, если позволите, предложу Вам потрудиться пожаловать в Париж, 50, Rue de Douai, в *воскресение, 27-го авг‹уста›*, в 11 часов утра; я с удовольствием побеседую с Вами о предмете, который, сколько я могу судить, Вас серьезно занимает.[1]

Прошу принять уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

4012. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

6 (18) августа 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Пятница, 18-го авг. 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, я, кроме А. В. Топорова, *никому* не сообщил названия своего романа;[1] след., разболтал он. Беда, впрочем, невелика.

Буду ждать Вас к 24-му, т. е. через 6 дней — только Вы, пожалуйста, предупредите заранее — хотя я никуда не выезжаю — но всё лучше.[2] Переписываю с остервенением свой роман — и уже одолел 5-ую часть оного; оказывается, что всех будет 290 листов — т. е. около 270 стр. «Вестника Европы». Страшно сказать — но всю эту уйму надо непременно запихать в один №![3]

Что же касается до Вашего любезного предложения — то вот какая вышла штука. Положительного обещания я Салаеву не дал — но нравственно почти к тому обязан — вот по какой причине. Не знаю, писал ли я Вам, что мой управитель меня почти окончательно разорил. Я его прогнал;[4] но должен был выехать из деревни без гроша — и, если бы Салаев в Москве не выдал мне в *июле* деньги, которые он по контракту обязан был мне выдать только в *декабре*, я не знаю, с чем бы я доехал! Из сего следует и т. д. Впрочем, мы обо всем этом переговорим при личном свиданье.[5] Также о письмах Пушкина[6] — и еще кое о чем.

Пока кланяюсь Вашей супруге и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4013. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

6 (18) августа 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
Пятница, 18-го авг. 76.

Любезный брат,

Пишу тебе пока еще в Теплиц в надежде, что мое письмо тебя еще там застанет. Повторяю мою просьбу приехать погостить сюда: здесь ты найдешь все удобности — и мы все будем тебе очень рады.[1] О Кишинском я стараюсь не думать — что с возу упало — то пропало[2] — и весь погружен в переписку моего романа.[3]

Я до ноября отсюда не шевельнусь. Здоровьем своим я доволен; радуюсь также тому, что и твое, по-видимому, в порядке.

Софья Петровна [4] уехала обратно, взяв несколько уроков у г-жи Виардо; голос у нее недурен — но, во-1-х) она слишком уже немолода — а во-2-х) (но это между нами) ее манера петь так безвкусна, что заставляла хохотать до слез ее учениц.

Итак — trotzalledem — до свидания! Братски тебя обнимаю и остаюсь

любящий тебя Ив. Тургенев.

P. S. Все здешние тебе кланяются.

4014. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

11 (23) августа 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
Mercredi, 23 août 76.

Mon cher ami,

Je ne vous ai pas répondu sur-le-champ [1] parce que je voulais pouvoir vous fixer dès à présent le jour de mon arrivée à Croisset — et ce n'était pas facile — mais voilà que je reçois votre télégramme [2] — et je me vois obligé de vous dire que je ne *puis* pas venir avant le *10 sept‹em›bre*; mais alors *pour sûr*.[3] Je suis enchanté que vous ayez fini votre travail — si je trouve que *pour commencer* il vaut mieux que «St Julien» ‹paraisse› dans une revue *russe* — je m'y mettrai, quoique l'autre soit à peu près terminé.[4] Vous savez que nous avons encore de la marge jusqu'au 1-er nov‹em›bre.

Je suis dans la copie jusque par-dessus la tête — et cette besogne m'ennuie.[5]

Du reste, je vais bien — mais je me sens envahi par je ne sais quel brouillard vieux qui est fort désagréable.

Ainsi, mon ami — au *10,* sans faute!

Je vous embrasse.

Votre Iv. Tourguéneff.

4015. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

12 (24) августа 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
Ce 24 août 1876.

Mon cher ami,

Voici ce que j'ai à répondre à votre lettre. Je ne demande pas mieux que d'être agréable à Madame Durand — et je ne doute pas qu'elle ne traduise parfaitement bien; mais j'ai déjà promis à une autre personne la traduction de mon *gros* roman qui ne paraîtra qu'au commencement de l'année prochaine[1] et dans la copie duquel je suis plongé jusque par-dessus les oreilles depuis que je suis revenu ici.[2] Mais j'ai un autre récit d'une 40-ne de pages, à demi fantastique — que je serais enchanté d'offrir à M-me Durand. Seulement cette petite machine n'est pas recopiée et je doute fort que M-me D<urand> puisse déchiffrer mon écriture. Il faudrait que je lui en fisse la lecture. Mais voilà un autre *hic:* je me suis engagé envers mon éditeur de ne pas publier ce petit récit avant le grand; ce serait donc aussi remis au mois de janvier. Il est vrai que cela a ça de bon que je pourrais le recopier. Dans tous les cas, vous pourrez dire à M-me D<urand> de ma part que ce récit (qui se nomme «Un Rêve») *ne sera traduit que par elle* (si elle trouve qu'il en vaut la peine).[3]

Je suis abruti à force de travailler — et je ne puis que vous serrer la main en vous disant mille choses aimables. Les petits Chamerot sont partis pour la Suisse; la maison va bien et voudrait vous voir plus souvent.

T<out> à v<ous> J. Tourguéneff.

4016. А. А. МЕЩЕРСКОМУ

13 (25) августа 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
Пятница, $\frac{25}{13\text{-го}}$ авг. 76.

Любезнейший князь,

Несколько дней тому назад я получил Ваше письмо[1] — и если не тотчас отвечал Вам — то, во-1-х) потому, que j'avais de la marge en fait de temps, а во-2-х) мне хотелось быть в состоянии с большей достоверностью определить, как надо было

понимать слова брата, обращенные к Вам. Он не приехал сюда и не приедет, денег мне он никаких за мое имение, ни под залог моего имения не даст — и выходит, «que je reste gros Jean comme devant» — то есть что по милости моей глупости и других, столь же трудно исправимых, обстоятельств я не имею никаких свободных денег — и прийти на помощь бедному М‹иклухе›-Маклаю не могу.[2]

Около февраля будущего года я надеюсь быть в состоянии располагать 3000-и рубл. — и если эта моя надежда сбудется, то я с истинным удовольствием предоставлю эту сумму в Ваше распоряжение[3] — но что делать до тех пор и чем М‹иклуха›-М‹аклай› будет существовать?[4]

Тут я ничего не могу сказать положительного.

М‹иклуха›-М‹аклай› прислал мне небольшую немецкую статейку о действии опиума, которую я прочел с удовольствием, так как она показалась мне весьма правдивой.[5]

Я здесь живу запершись, как улитка — и с остервенением переписываю свой роман, что продлится еще с месяц или более.[6] До 15-го окт‹ября› я никуда не тронусь.

Известите меня о получении сего мало отрадного письма.

Дружески жму Вашу руку и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

4017. Б. А. ЧИВИЛЕВУ

15 (27) августа 1876. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
Воскресение.

Любезный Чивилев,

Вследствие недоразумения я не мог прислать Вам прилагаемые 30 фр. раньше: прошу Вас меня извинить и надеюсь, что деньги не слишком опоздали.[1] Примите уверение в моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

На конверте: Monsieur B. Tchivileff.
49, Rue Lafayette. *Paris.*

4018. А. А. МЕЩЕРСКОМУ

16 (28) августа 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Понедельник, 28-го авг. 76.

Любезнейший князь,

Сейчас получил Вашу телеграмму [1] и вижу, что Вы в Карлсбаде. А я, сообразуясь с Вашими инструкциями, написал Вам обстоятельное письмо во Флоренцию, villa Herzen.[2] Повторяю вкратце содержание этого письма, которое, впрочем, представляет мало утешительного:

a) брат мой сюда не приехал и не приедет;

b) имения моего он не покупает и не купит;

c) денег у меня теперь по милости канальи управляющего нет ни гроша; [3]

d) в начале февраля я могу располагать 2500 р. или даже 3000 рублями, которые я дам взаймы Вам и Миклухе-Маклаю.[4]

Вот и всё.

Прибавляю к этому, что я до 1-го окт‹ября› отсюда не выезжаю и сижу над перепискою своего романа и здоровьем своим доволен.

Засим желаю Вам всего хорошего и дружески жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4019. А. В. ТОПОРОВУ

16 (28) августа 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Понедельник, $\frac{28\text{-го}}{16}$ авг. 76.

Любезный Топоров,

Что значит, что Вы молчите и не отвечаете? Я начинаю беспокоиться: здоровы ли Вы? Напишите о себе два слова — я сижу здесь безвыездно — и переписываю свой роман,[1] половина которого уже готова. Подагра молчит. Дом мой очень удобен [2] — и дни летят за днями.

Видели Вы баронессу Вревскую — и какой был результат Вашего свидания? [3] Жду Вашего письма. А пока крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4020. НЕИЗВЕСТНОМУ

17 (29) августа 1876. Буживаль

Середа, 29 авг. 76 г.[а]
BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet

Милостивый государь,

Я весьма виноват перед Вами; я воскресенье был в Париже и виделся с двумя-тремя мужами, которым я назначил свидание; но Ваше имя ускользнуло из моей памяти — и я не дождался Вас. Покорно прошу извинить мою забывчивость, которая производит во мне тем больше смущения, что, по Вашим словам, Вы нарочно возвращались из Лондона для этого свидания.[1]

Что касается до самого дела, т. е. до Вашего предприятия — то считаю моим долгом высказать Вам мое откровенное мнение... Сообразив все обстоятельства, не могу не прийти к заключению, что успеха иметь *оно не будет* — какие бы таланты Вы ни завербовали, какие бы деньги ни истратили... Французы слишком равнодушны ко всему, что не их нее; да и, говоря правду, они вовсе так нас не любят и не интересуются нами.

Чепуха вроде «Данишевской»[2] лишь может иметь 500 представлений, но серьезный французско-русский журнал не будет иметь и пятисот подписчиков.[3] Я желаю ошибиться; но jusqu'à preuve du contraire — вот мое убеждение.

Примите вместе с повторенными извинениями уверение в совершенном уважении

Вашего преданного слуги И. Тургенева.

4021. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

17 (29) августа 1876. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Вторник, 29-го ав. 76.

Вот, любезнейший М‹ихаил› М‹атвеевич›, что я сейчас получил от дочери Пушкина. Вы увидите, что опять всё расклеилось.

Когда Вы приедете в Париж, привезите мне ее письмо, и мы переговорим, как устроить дело возвращения ей отцовских писем.[1]

а *Так в тексте публикации.*

Моя работа подвигается неуклонно: было 85 стр., теперь 115 — а всех будет *280*. Стало, еще половины не переписано. Но будет переписано.[2]

Кланяюсь Вашей жене и жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

4022. П. В. АННЕНКОВУ

18 (30) августа 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Середа, 30-го авг. 1876.

Милейший Павел Васильевич, не хочу пропустить августа, не откликнувшись на Ваше письмо [1] — хотя ничего особенного сказать Вам не имею. Сижу безвыездно в своем очень красивом «chalet» и пишу, пишу, т. е. переписываю, переписываю — до одури. Половину одолел — а другую еще предстоит одолеть. Лишь бы читатели не употребляли этого глагола в отношении к моей «Нови». Здоровье хорошо, подагра молчит. Африканские жары сменились — даже слишком — холодом и дождями, все мои здешние здоровы. Стасюлевич был у меня и видел рукопись — и хочет приехать через неделю, с тем чтобы я прочел ему одну главу. Арапетов в Париже, и я с ним раз завтракал — вот и всё, кажется.

Что касается до несчастных сербов,[2] то их страданья вызвали во всей Европе — даже во Франции — странный факт наружу (не слишком, однако, странный) — а именно тот, что нас, русских (и славян), везде ненавидят и никакого к нам другого чувства не питают.[3] Некто L. Asseline в «Rappel'e» (получаете Вы этот журнал в Вашем захолустье?) прямо указал на этот факт в N-е, предшествовавшем элукубрации В. Гюго. Я послал экземпляр в «Новое время».[4]

Сегодня мне некогда — а я Вам когда-нибудь пошлю стихи — *мои* (!) стихи, которые я было написал в Петербурге для помещения в том же «Новом времени» — но редакция убоялась и не напечатала. Называется это произведение «Виндзорский крокет» — и очень неприятно англичанам и г-же Виктории.[5]

Я очень рад, что Вы нашли такое удобное и дешевое гнездышко [6] — и что Ваше здоровье в порядке. Рукопись мою Вы получите, вероятно, через месяц; но я должен знать Ваш адресс.

Затем кланяюсь всем Вашим, целую Веру и Павла и крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4023. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

23 августа (4 сентября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
Lundi, 4 sep-bre 76.

Mon cher ami,

J'ai reçu le № du «XIX Siècle» et je vous remercie.[1] La catastrophe des Serbes me chagrine beaucoup.[2] Dieu sait ce qui va se passer en Russie.[3]

Je crois que je vais avoir une attaque de goutte. Patience!

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4024. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ (сыну ‹?›)

28 августа (9 сентября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
Samedi, 9 sept. 76.

Mon cher Monsieur,

Entre les ouvrages qui se trouvent sur la liste que vous m'avez envoyée, il existe de moi:

1.) «Pères et enfants», 1 v.
(Ce livre vient d'être réédité par Charpentier — il est facile à avoir).[1]

2.) «Scènes de la vie russe», en 2 vol.
(Ce livre publié par Hachette est épuisé; j'ai pu m'en procurer un exemplaire pour 12 f-s).[2]

3.) «Nouvelles scènes de la vie russe», 1 v.
(Publié par Dentu; épuisé aussi. Je crois même qu'il est plus difficile à trouver que l'autre).[3]

Voici les renseignements que vous désirez.
Mille amitiés.

Iv. Tourguéneff.

4025. В. М. ЛАЗАРЕВСКОМУ

29 августа (10 сентября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet

Воскресение, $\frac{\text{10-го сент.}}{\text{29-го авг.}}$ 1876.

Милостивый государь,

Прошу принять выражение моей искренней благодарности за присылку Вашей брошюры о «волке» — которую я, как охотник и как литератор, прочел с истинным удовольствием.[1] Предмет важный, гораздо более важный, чем можно подумать с первого взгляда, изложение мастерское! Должно надеяться, что правительство примет меры к устранению подобного зла — а сама монография Ваша останется в литературе наряду с подобными сочинениями С. Т. Аксакова.

Примите, милостивый государь, вместе с повторенными выражениями благодарности, уверение в совершенном уважении и преданности

Вашего покорного слуги Ив. Тургенева.

4026. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

1 (13) сентября 1876. Париж

50, rue de Douai.
Jeudi.[a]

Mon cher ami,

Je suis ici pour un instant et ne puis aller vous voir. Mais je sais que vous avez vu hier Stassulevitch et je suppose que vous avez été content de l'entrevue.[1] Flaubert m'avait parlé de la répétition générale de la pièce de Daudet (qui devait avoir lieu aujourd'hui) et il voulait m'y mener, mais je n'ai rien vu, ce qui me fait supposer que c'est remis. Je ne doute pas que vous n'y alliez aussi vous-même. Ecrivez-moi à Bougival pour que je puisse venir ici (ainsi que pour la première représentation).[2] En tout cas écrivez ce que vous savez,[3] et au revoir, sans doute, bientôt.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

---

[a] *Так в тексте публикации.*

4027. ПОЛИНЕ БРЮЭР

5 (17) сентября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
Dimanche, 17 sept. 1876.

Ma chère Paulinette,

Si je ne t'ai pas écrit jusqu'à présent[1] (ce qui a été un tort, dont je m'accuse et m'excuse) — c'est que 1°) depuis mon retour je ne bouge pas d'ici et je travaille comme un forcené au remaniement et à l'achèvement de mon roman, qui est bien la plus *longue* chose que j'aie jamais faite — et que je dois terminer[2] — car, vu la filouterie de mon intendant,[3] ce qu'on me le paiera — sera le plus clair des revenus de cette année; 2°) je ne voulais pas t'écrire sans pouvoir te fixer la date précise de mon arrivée à Rougemont — et comme le jeune Chamerot voulait venir avec moi — j'ai dû attendre son retour de Suisse — qui ne c'est pas encore effectué; dans tous les cas — avec lui ou seul — attends-moi *samedi* — soir — et nous chasserons le dimanche.[4]

Tu ne me dis rien de toi et des tiens; j'espère que tout le monde va bien — je vous embrasse tous et vous dis: au revoir à bientôt.

Iv. Tourguéneff.

4028. А. В. ШЕРЕМЕТЕВУ

7 (19) сентября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
19/7-го сент. 1876.

Любезнейший Александр Васильевич, я потому не тотчас отвечал Вам на Ваше письмо,[1] сопровождавшее драму г. Брянчанинова, что мне хотелось быть в состоянии дать Вам положительный ответ насчет этого во многих отношениях *замечательного* произведения — так как я ожидал посещения г-на Стасюлевича, редактора «Вестника Европы». Он действительно был у меня — я ему передал рукопись г-на Брянчанинова, которую он прочел и желает поместить в своем журнале, сделавши некоторые незначительные изменения и сокращения, о которых он снесется с г-м Брянчаниновым, адресс которого я ему дал. Меня очень это порадовало — так как в подобных делах главная беда, как говорится, начать.[2] С своей стороны г-н Брянчанинов написал мне краткое письмецо,[3] в котором

он у меня спрашивает мое мнение об его драме; оно очень в его пользу, что уже доказывается тем, что я передал ее г-ну Стасюлевичу; но я желал бы изложить ему мое мнение несколько подробно — и потому прошу его дать мне еще неделю сроку — так как я к тому времени окончу переписку моего романа, над которой сижу по 6 и 8 часов в день.[4] Как только я буду готов, я ему напишу.[5]

Я очень сочувствую великодушному решению г-на Нарышкина; только я боюсь, всё это останется бесплодным. Во всяком случае — fais ce que dois, advienne que pourra. Это решение сообразно с рыцарским его характером.[6]

В будущем году я посещу Спасское и надеюсь увидеть Вас снова в Вашем прекрасном «home»; но не приедете ли Вы зимой в Париж?

Кланяюсь Вашей супруге и дружески жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4029. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

12 (24) сентября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
Dimanche, 23 sept. 76.[a]

Mon vieux féroce!

Je suis revenu ici sans encombre; je n'ai pas eu le temps de voir Magny, mais j'ai vu Pellé. Je lui ai soumis la question en litige; il m'a répondu:

«On le fait, et même souvent — mais ce n'est pas dans les règles de la bonne cuisine!».

Le résultat de ceci est que je vous dois 6 bouteilles de champagne; mais si je n'ai pas la victoire *matérielle*, je l'ai — *morale*!!

Je me suis remis à ma copie — ce soir je relirai pour la 2-me fois le «Cœur Simple».[1]

Mille amitiés à tout Croisset — j'espère que votre nièce se relèvera bientôt — et je vous embrasse.

Celui qui mange le poulet, rôti *chaud*, sans moutarde — J. T.

---

[a] *Так в подлиннике.*

4030. В. А. ПАНАЕВУ

13 (25) сентября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
Понедельник утром.

Любезнейший Валериан Александрович, заранее прошу Вашего извинения в небольшой неприятности, которую принужден Вам причинить: я не могу прийти сегодня к Вам обедать — и с полной откровенностью скажу Вам почему.

По моему твердому убеждению, журнал, затеваемый Л. Бланом, не имеет никаких шансов успеха, и Вы потеряете — до последнего сантима — все деньги, которые дадите ему в ссуду.[1] В честности и в таланте Л. Блана я сомневаюсь менее, чем кто бы то ни было; я уверен, что он сам твердо надеется на успех своего предприятия; *но он не журналист — никогда ничего подобного ему не удавалось* — да и наконец все *места* заняты: «République Française», «Rappel» и «Droits de l'Homme» представляют все оттенки республикански-социального направления, сколько других журналов было предпринято, чтобы стать на их место — и все перелопались, как мыльные пузыри. Та же участь ожидает несомненно и журнал Л. Блана.[2]

Имея такого рода убеждение, какое было бы мое положение в отношении его сегодня? Оспаривать его — невозможно и неловко в Вашем присутствии; соглашаться с ним — запрещала бы совесть. Я предпочитаю сделать маленькую невежливость и не сдержать данного слова в надежде, что Вы извините меня, вникнув в изложенные мною Вам причины моего поступка.

Последнее мое Вам увещанье: если ничего еще не решено окончательно, откажитесь — или по крайней мере уменьшите сумму; она во всяком случае *пропала*.[3]

Примите уверение в искреннем моем уважении и сочувствии.

Ив. Тургенев.

На об‹ороте›.

P. S. Г-н Виардо просит также извинить своего сына: он слишком еще неопытен и молод, чтобы присутствовать на политическом обеде.[4]

4031. ПОЛИНЕ БРЮЭР

17 (29) сентября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
Vendredi matin.

Ma chère Paulinette,

Encore un retard d'une semaine![1] Ne m'en veuille pas trop — je ne puis pas faire autrement. Dans une semaine j'aurai fini toute ma besogne[2] — et j'arrive seul — ou avec les deux Chamerots.[3] Je t'avertirai en tous cas deux ou trois jours à l'avance.

Je vous embrasse tous en attendant.

Iv. Tourguéneff.

4032. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

17 (29) сентября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
Пятница, 29-го/17 сент. 76.

Милый друг,

Не хочу оставить твоего второго письма[1] без ответа, хотя коротенького. Я занят по горло перепиской романа, которая через 3 дня окончится[2] — слава создателю! Отошлю рукопись потом Стасюлевичу — и забуду о ней.

Из письма твоего я заключаю, что ты не болен — чему радуюсь искренне. Мое здоровье тоже недурно.

Твое стихотворение, действительно, не отличается особенной художественностью; но ведь тут она не нужна — лишь бы в жилку попасть, как ты говоришь. Уж на что мой «Крокет» плох с поэтической точки зрения — а имел успех.[3]

От времени до времени меня ужасно подмывает к вам отправиться — в Россию... Там совершается нечто удивительное, вроде «крестовых походов». Война мне кажется совершенно неизбежной — и какие она размеры примет — ты един, господи, веси![4]

В декабре (не в ноябре) буду непременно в Петербурге, если только жив буду — и тогда наговоримся.

А теперь кланяюсь всем твоим — и крепко жму тебе руку.

Искренне тебе преданный Ив. Тургенев.

4033. М. Е. САЛТЫКОВУ

17 (29) сентября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Пятница, 29/17-го сент. 76.

Любезнейший Михаил Евграфович, я получил Ваше письмо,[1] а также и экземпляр «Благонамеренных речей», за который благодарю искренне — причем только замечаю, что мне попался экземпляр с надписью Н. А. Некрасову (а ему, вероятно, с моей).[2] Вы напрасно не прислали «Б‹лагонамеренных› р‹ечей›» Зола — его бы это очень польстило — он всякий раз, как я его вижу, осведомляется о Вас, так же как и Флобер.[3]

Кстати о Зола. Я видел Лихачева и знаю, что он был отражен с уроном. Но мое «непреоборимое» усердие тут ни при чем. Дело в том, что Стасюлевич в последний свой приезд в Париж, познакомившись с Зола, озолотил его сверху донизу — но с тем условием, чтобы З‹ола› уже весь принадлежал ему. «Вестник Европы» вследствие этого представляется Зола в виде той сказочной poule aux œufs d'or, которую надо беречь как зеницу ока.[4]

История Ваша с Григорьевым меня не удивляет.[5] Пародируя стих Державина, можно сказать про него:

«Свинья останется свиньею,
Хотя укрась ее звездою».[6]

Впрочем, я имею честь разделять с Вами недоброжелательство г. Григорьева. Он издал историю 50-летия Петербургского университета — и в числе сотен лиц, поименованных им и получивших свое образование в этом заведении, упомянул меня, причем весьма презрительно отозвался обо мне.[7] Что делать! Постараемся утешиться. Но фактец Вашего свидания я сообщу Ханыкову, который, впрочем, сильно хворает в последнее время.

Лихачев мне сообщил подробности о болезни Некрасова. Мне сдается, это невралгия спинного мозга ‹. . .›.[a, 8]

На свое здоровье я пожаловаться не могу — и оканчиваю теперь переписку моего романа.[9] Не о «лаврах» я мечтаю — а о том, чтобы не слишком сильно треснуться физиономией в грязь. А впрочем — будь что будет!

Я остаюсь здесь еще с месяц — а там в Париж — а в конце года в Петербург, где надеюсь с Вами увидеться.

Кланяюсь всем Вашим — и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

---

[a] *В тексте копии ряд точек, по-видимому означающих пропуск.*

4034. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

17 (29) сентября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Пятница, 29/17-го сент. 76.

Милый брат,

Пишу тебе в Москву — ибо уверен, что ты уже давно покинул чужие края. Итак, не пришлось мне увидеть тебя здесь! Нечего делать: будем утешаться мыслию, что хоть в будущем году тебе это удастся. Семейство Виардо тебе кланяется и также выражает свое сожаление.

Я, с тех пор как приехал сюда, никуда носу не показывал и всё сидел над перепиской своего романа, который близится к концу.[1] Здоровьем своим я был доволен, за исключением некоторых не совсем приятных нервическо-подагрических припадков в сердце. Но это не очень важно.

Я остаюсь здесь около месяца — а там переезжаю в Париж — а в конце года в Петербург. Надеюсь во всяком случае увидеться с тобою.

Кланяюсь всем твоим и дружески жму тебе руку.

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

P. S. Что ты скажешь о восточных делах? Война России с Турцией мне кажется неизбежной.[2]

4035. ЮЛИАНУ ШМИДТУ

24 сентября (6 октября) 1876. Буживаль

Ле Френ. Буживаль.
Суббота, 6 октября 1876.[a]

«Пощады! Поща-а-а-ды!» — пою я, как Алиса в «Роберте-Дьяволе».[1] Я преступник; да. В первый раз в моей жизни я проехал Берлин, не останавливаясь. (Как на смягчающее обстоятельство могу сослаться на то, что я приехал в Берлин в 11 часов вечера, а рано утром уже уехал дальше). Я повторяю: «Пощады!» — и надеюсь на ваше великодушие и доброту.

В этом году я очень много работал. В России я написал чудовищный (по величине) роман, с перепиской которого по-

---

[a] *Так в подлиннике.*

кончил только теперь.[2] Рукопись будет отправлена через неделю в Петербург и появится в январе в одном журнале.[3] Что касается перевода, то вопрос о нем еще не выяснен.[4] Во всяком случае вы и ваша жена (которой я посылаю сердечные приветы) *несомненно* будете иметь *первый* экземпляр любого перевода (будет ли он напечатан в газете или как-нибудь иначе).

Вы имели в виду поэта Леконта де Лиля? Если да, сообщите мне, и я тотчас пришлю вам одну из его книг.[5]

Я действительно не выслал вам фотографию? [6] Я мог бы поклясться, что выслал...

По-видимому, я непослушный пес! Но, конечно, вы получите ее сразу же, как только я приеду в Париж (в настоящее время я сижу здесь, не вставая). Теперь я отделался от проклятого переписывания и смогу сдержать свое обещание.

Еще раз мои самые сердечные приветы. Не пишите мне до тех пор, пока фотография не будет в ваших руках.

Ваш старый друг Ив. Тургенев.

4036. Ю. А. ОБОЛЕНСКОМУ

25 сентября (7 октября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Суббота, 7 окт. 1876.

Любезнейший князь,

Я получил Ваше письмо [1] и 50 экз. «Крокета» и спешу Вас уверить, что не имею ничего против распространения этой безделки, которая наделала гораздо больше шума, чем я ожидал.[2] Из приложенного (и выправленного) экземпляра Вы усмотрите, что от Вашего внимания ускользнули две важных ошибки. (Одна из них — *зверские* когти вм.: *звериные* — даже нарушает стих).[3]

Я нахожусь здесь уже два месяца и работаю над перепискою моего романа, которая приближается к концу.[4] Он явится в начале будущего года в «Вестнике Европы».

Передайте мой дружеский поклон Вашему брату и примите уверение в совершенном уважении

преданного Вам Ив. Тургенева.

4037. Н. А. ГРИБОВСКОЙ

26 сентября (8 октября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine & Oise).

Воскресение, $\frac{\text{7-го окт.}}{\text{25-го сент.}}$ 76.[а]

Любезная Наталья Александровна,

Я только сегодня получил Ваше письмо,[1] в котором Вы сообщаете мне скорбное известие о кончине бедного нашего друга.[2] Оно меня глубоко опечалило, хотя не изумило... уже летом, когда я виделся с ним, состоянье его здоровья возбуждало во мне самые живые опасенья. Они сбылись; и нам остается только сожалеть об исчезновении отличного, доброго, глубоко симпатического человека. А их немного у нас на Руси!

Я очень Вам благодарен за то, что Вы вспомнили обо мне в Вашей печали. Не знаю, когда мне удастся увидеться с Вами — полагаю, что Вы зиму проведете в России — вероятно, в Симбирске... Но я не сомневаюсь в том, что вблизи и вдали Вы останетесь уверены в чувствах искренней привязанности, которую я посвятил Вам — и с которой крепко жму Вашу руку.

Душевно преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Я остаюсь здесь еще с месяц, потом возвращаюсь в Париж — а в начале будущего года приеду в Петербург, где будет печататься мой роман.[3]

4038. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

26 сентября (8 октября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).

Воскресение, $\frac{\text{7-го окт.}}{\text{25-го сент.}}$ 76.[а]

Любезнейший Михаил Матвеевич, я третьего дня *кончил* переписку «Нови» (вышло *298* листов — по 37 строк в каждом листе) — а сегодня перечел всю эту махину.[1] Сегодня же я напишу П. В. Анненкову — и попрошу его прибыть сюда для произнесения суда;[2] нет сомнения в том, что через *две* не-

[а] *Так в подлиннике.*

дели — или *три* (крайний срок) — рукопись отправится к Вам — и Вы будете ее иметь задолго до 1-го нояб‹ря› стар. стиля. Я видел третьего дня Вашу супругу — и уговорился с нею; рукопись возьмет она — или г. Дюлу. Таким образом, всё будет в исправности.[3]

То, что Вы говорите мне об ожиданиях, возбужденных «Новью», пугает меня значительно.[4] Как оправдать их?!! Но, как говорят французы, le vin est tiré — il faut le boire, а по-русски: назвался груздем, полезай в кузов.

Очень сочувствую я поразившей Ваш дом катастрофе; надеюсь, что все беды ограничатся этой, достаточно тяжелой.[5]

Поклонитесь всем приятелям (не забывая *Кавелиных*) [6] — и примите уверение в искренней моей дружбе.

Ив. Тургенев.

4039. П. В. АННЕНКОВУ

26 сентября (8 октября) 1876. Буживаль

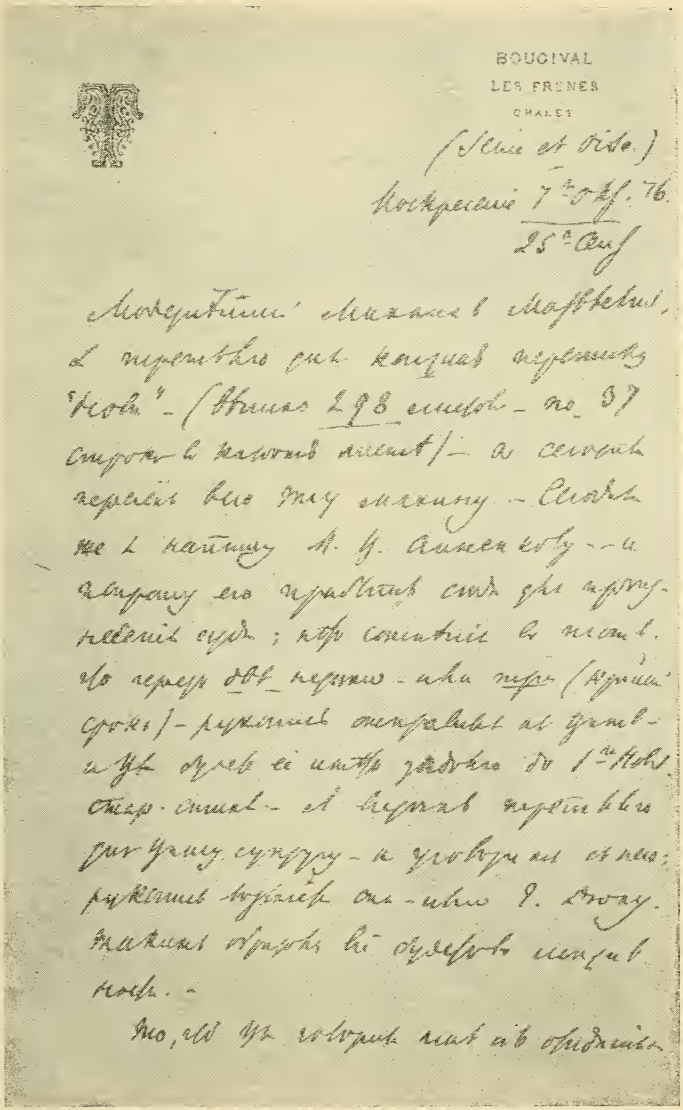
BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).

Воскресение, $\frac{\text{7-го окт.}}{\text{25-го сент.}}$ 76.[а]

Милейший Павел Васильевич, я потому до сих пор не отвечал Вам, что хотел быть в состоянии известить Вас об окончании переписки и переделки моего романа.[1] Наконец этот факт совершился — и я Вас извещаю! Теперь приходится мне всё это перечесть — а там подвергнуть Вашему суждению. Не могу скрыть, что желал бы очень, чтобы Вы решились на путешествие сюда (у меня есть для Вас чудесная комната в здешнем моем доме — и Вы бы самым удобным образом провели здесь несколько дней) — положим, рукописи на почте не пропадают — но, однако, если б эта беда случилась с *этой*, оно было бы настоящею бедой, потому что я так много переделал и переиначил, переписывая, что вспомнить всё это было бы невозможно. Вы мне пишете, что с 1-го *окт‹ября›* до 1-го *нояб‹ря›* Вы будете в Цюрихе — а потом поедете, вероятно, в Баден; что бы Вам перед самым 1-м ноябрем или тотчас после сделать, как говорят французы, поэнту (une pointe) до Парижа? Напишите мне Ваше откровенное мнение — и я так уже и распоряжусь.

Не говорю Вам ничего о войне, о Сербии, Турции и т. д., потому что, во-первых, это было бы излишне — а во-вторых, потому что тут сам черт ногу переломит. Тем более что штука не может долго оставаться в подобном положении — и непре-

[а] *Так в подлиннике.*


BOUGIVAL
LES FRENES
CHALET

(Seine et Oise.)

Воскресенье 7-го Окт. 76.
25-е Авг.

Любезнейший Михаилъ Матвѣевичъ,
я тороплюсь отвѣтить на вашу открытку
"Новь" - (Ваша 298 словъ - по 97
строкъ в каждой линіи) - а сегодня
получилъ еще эту записку - Спѣшу
же к нашему А. Ѳ. Анненкову - и
сообщаю ему нужныя свѣдѣнія
судя по корректурѣ; изъ сомнѣній въ числѣ.
Но первую 200 первыя - или три (изъ
строкъ) - рукопись отправлена въ типо-
графію еще около 20-го Окт.
Отвѣтъ - спѣшу - и получивъ корректуру
тотчасъ отошлю ее - или Ѳ. Ѳомину.
Жалѣю строкъ не будетъ менѣе
ста. -

Это, что я говорилъ тогда въ обѣдѣ.

Письмо И. С. Тургенева к М. М. Стасюлевичу от 26 сентября (8 октября) 1876 г. Первая страница.

менно упадет на ту или другую сторону.[2] Нашему брату, частному человеку, приходится ждать с большим или меньшим хладнокровием, смотря по темпераменту.

Мои друзья здесь все здоровы — и я пожаловаться не могу — хотя иногда сердце у меня пошаливает. Подагрически, спешу прибавить.

А что Вы скажете о нашем посланнике в Лондоне, гр. Шувалове, который приезжает во Францию, преспокойно убивает на дуэли мужа своей любовницы, кн. Долгорукой — и столь же спокойно возвращается в Лондон?! [3]

Итак, жду Вашего ответа! Здесь мы остаемся до 10-го ноября. Кланяюсь Вашей жене, целую деток и жму дружески Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4040. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

29 сентября (11 октября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).

Середа, $\frac{\text{11-го окт.}}{\text{29-го сент.}}$ 76.

Я перед Вами в долгу, милая Юлия Петровна, не отвечал на Ваше первое письмецо — а вот уже явилось второе.[1] Вы пишете, что видели меня во сне; но это ничего худого не означает (за исключением разве того, что мне было бы приятнее предстать перед Ваши очи en personne); я достаточно здоров, достаточно работал, кончил переписку своего романа и на днях отправляю в Петербург мою рукопись, которая будет напечатана в первых № «Вестника Европы» за будущий год.[2] Сам же я не в ноябре — а в январе прибуду в Петербург — и, конечно, Вас там увижу. Поздравляю Вас с совершившейся свадьбой Вашего брата; [3] препятствия устранены и побеждены Вами, что меня не удивляет: это Вам в привычку. Одна существует вещь, которая, по-видимому, представляет непреоборимые затруднения... но, мне сдается, это происходит оттого, что Вы сами ее не желаете.

Кстати, почему Вы говорите мне о Вашем смирении? Я, напротив, нахожу Вас горделивой и надменной до крайности — и все-таки прелюбезной и премилой.

Неужели в самом деле Шувалов убил Долгорукова — и так-таки ничего ему не будет? [4] Какие удивительные подробности печатаются о Потапове и об его сумасшествии в немецких журналах! [5]

Сейчас получено известие, что Турция согласилась на шестимесячное перемирие.[6] До того времени наш пыл пройдет — а Турция все-таки ничего не сделает — и всё останется по-старому.

Кстати, Вы ничего не слышали больше о моем приятеле Топорове? Он у Вас не был? Он не отвечает на мои письма. Он либо умер (что было бы очень грустно) — либо сердит на меня (что было бы непонятно, но правдоподобно). Соберите, милочка, справки.[7]

Что делает Ваша прелестнейшая племянница? Поцелуйте ее за меня и поклонитесь Вашей сестре и ее мужу.[8]

Все мои здешние здоровы. Я боюсь, мой роман Вам не понравится. Нежности мало.[9]

Будьте здоровы и веселы. Целую Ваши ручки заочно вволю; на деле Вы всегда их у меня принимаете. Неужели Вы меня боитесь? Это было бы столь же лестно — сколь несправедливо.

Душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

4041. ПАУЛЮ ЛИНДАУ

29 сентября (11 октября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Mittwoch, d. 11. Oct. 76.

Verehrter Herr,

Entschuldigen Sie gefälligst die Verzögerung meiner Antwort. Hier ist, was ich zu sagen habe. Mein grosser (oder langer) Roman ist eben fertig geworden — und erscheint in einer Petersburger Revue («Europäischer Bote») *Anfang Januar*;[1] bis dahin habe ich nicht das *Recht*, irgend etwas in russischer Sprache erscheinen zu lassen; ich kann also die Uebersetzung meiner Novelle auch nicht früher im Ausland drucken lassen — denn man würde sie mir in's Russische übersetzen, was mir schon geschehen ist (mit einer Novelle die im «Salon» erschien).[2] Diese kleine Novelle (Titel: «Ein Traum») ist schon in's Französische übersetzt — *bleibt aber als Manuskript bis Januar liegen*; wenn Sie es wünschen, schicke ich Ihnen eine von mir durchgesehene copi [a] — dieser Uebersetzung — Sie lassen das kleine Ding gleichfalls in's Deutsche übersetzen — und beide Übersetzungen erscheinen *anfangs* Januar — in der «Gegenwart» und im «Temps». Ich kann die Sache sogar so einrichten, dass die deutsche Uebersetzung *früher* erscheint.[3]

Ich hoffe, dass Sie mit diesem «Arrangement» zufrieden bleiben werden; bitte aber um ein paar Zeilen.

Ich bleibe hier noch drei Wochen; gehe dann nach Paris — 50, Rue de Douai.

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung.

Ihr ergebenster Iw. Turgénjew.

---

[a] *Так в подлиннике.*

4042. А. Н. ЧУДИНОВУ

29 сентября (11 октября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Середа, 11-го окт. / 29-го сент. 1876.

Милостивый государь,

Хотя г. Стасюлевич и не будет препятствовать появлению *небольшого* отрывка моего романа в фёльетоне «Орловского вестника» — но никак не раньше *самого конца года*;[1] я буду иметь тогда честь доставить Вам корректуру этого отрывка; но до того времени мы еще спишемся.[2]

Я остаюсь здесь еще 3 недели; потом переезжаю в Париж (50, Rue de Douai) — а в начале будущего года буду в Петербурге.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

На конверте: *Russie.* Orel. *M-r Tchoudinoff.*
В город *Орел.*
(В редакцию «Орловского вестника»).
Г-ну А. Чудинову.

4043. П. В. ШУМАХЕРУ

29 сентября (11 октября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Середа, 11-го окт. / 29-го сент. 76.

Любезный Петр Васильевич, отвечаю на Ваше письмо[1] по пунктам. Я действительно проехал так скоро через Москву, что не успел послать за Вами; а книжку Вашу так и не нашел (ни в Берлине, ни в Париже) — и потому прошу Вас выслать мне сюда (Paris, 50, Rue de Douai) дополненный и выправленный экз. Я бы тогда списался с берлинским книгопродавцем, и мы бы устроили второе издание.[2]

Письма и доверенности я получил — и свою отправил обратно; но *Боголюбов* (которого я не видел) находил в том

затруднение и сообщил свою нерешительность Харламову; я, однако, его переубедил, и он отправил свою (Беггров в Италии). На всякий случай вот Вам адрессы: Боголюбов — Rue de Rome, 95, Paris; Харламов — Place Pigalle, 11, Paris.[3]

Боголюбов не такой уже генерал, как Вы предполагаете — да и Маслов генерал более на первый взгляд.[4]

Я кончил свой роман[5] — и через 3 недели возвращаюсь в Париж; а в начале будущего года буду в Петербурге — и надеюсь увидеть Вас там.

Жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4044. Н. А. ЩЕПКИНУ

29 сентября (11 октября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).

Середа, 11-го окт. / 29-го сент. 1876.

Любезнейший Николай Александрович,

Сегодня я получил Ваше письмо,[1] а вчера я получил от банкира Дютфуа те тысячи рублей, которые Вы выслали и за которые я Вас благодарю.[2] Что касается до жиздринского имения, которое сукин сын Кишинский так же ограбил, как и прочие[3] — то я предоставляю совершенно на Ваше благоусмотрение, *как* его продать и на каких условиях. Мне кажется, что если бы можно было с *уверенностью в уплате* добыть оттуда *8000* р. сер. безо всяких отсрочек и уверток — то больше и требовать нечего.[4] Посоветуйтесь с Вашими родителями — и *решите*; а я заранее Вас одобряю и согласен с Вашим решением.

Вы мне ничего не пишете о своем здоровье; надеюсь, что оно в лучшем виде. Я тоже не могу пожаловаться, довольно прилежно работал — через 3 недели переезжаю в Париж — а в начале будущего года думаю быть в Петербурге.

Передайте мой дружеский поклон Вашим родителям — и примите уверение в моем уважении и приязни.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4045. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

29 сентября (11 октября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Mercredi, 11 oct. 76.

Mon cher ami,

Je n'ai *pas encore lu* la traduction!!! C'est impardonnable — mais c'est comme cela — je n'ai pas eu le temps — mais je le ferai *avant* samedi — et je vous écrirai mon opinion — pleine et entière. Au fond cela n'a pas grande importance — car cela ne peut pas paraître avant janvier.[1]

Votre fils a pu vous dire qu'on s'est énormément amusé samedi; vous vous seriez amusé aussi.

J'ai enfin fini la copie de mon «ichthyosaure» de roman — vous savez que c'est une longue longue bête antédiluvienne — et maintenant j'ai plus de temps libre.[2]

Je vous serre cordialement la main — et au revoir.

Iv. Tourguéneff.

4046. ПОЛИНЕ БРЮЭР

30 сентября (12 октября) 1876. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Jeudi, 12 oct. 76.

Ma chère Paulinette,

Tu dois me trouver insupportable et impatientant avec mes éternels délais; mais tu peux être persuadée que c'est bien malgré moi que je me vois forcé de remettre encore le voyage de Rougemont. Ce ne sera donc, si Dieu le veut — and weather permitting, ‹que› samedi, 21 octobre, que je pourrai enfin apparaître devant toi — seul ou accompagné. Dans tous les cas tu seras avertie d'avance par une lettre.[1]

Je vous embrasse tous — et vous prie de ne pas trop m'en vouloir.

Ivan Tourguéneff.

4047. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

3 (15) октября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
3/15-го октяб. 1876.

Любезнейший Михаил Матвеевич, вот Вам деловое письмо. *Во-1-х).* Я получил от П. В. Анненкова уведомление, что он переезжает в Баден к 1-му нояб‹ря› *нов.* ст. — и тотчас потом приедет сюда для чтения моей вещи [1] — так что рукопись отправится 8-го в Петербург и во всяком случае будет в Вашем распоряжении *до* 1-го нояб‹ря› *стар.* ст.[2]

Во-2-х). Ко мне приходил *Чурилов* (автор экономо-политических статей) — и показывал Ваше письмо к нему — а также возвращенную ему рукопись. Но тут вышло недоразумение. Он посылал Вам *две* статьи: одну летом *1874-го* года — под заглавием: «Прогресс с физиологической точки зрения»; другую нынешней зимой через меня: «О возрасте вступления в брак». Вы возвратили ему *первую* статью; а о второй (про которую Вы мне сказали, что готовы ее поместить) не сказали ни слова. Пожалуйста, будьте добры, уведомьте его окончательно: принимаете ли Вы эту *вторую* статью; если же нет, то пришлите ее ему обратно.[3] Он человек работящий и заслуживает поощрения.

В-3-х). Я надеюсь завтра быть в Париже и посещу Вашу супругу. Я узнаю от нее, будет ли она еще здесь около 8-го нояб‹ря› н. ст., а если нет, то когда уезжает г-н Дюлу.

Здесь все со дня на день ожидают войны между Россией и Турцией [4] — и русские бумаги падают, падают...[5]

Я остаюсь в Буживале до 10-го нояб‹ря›, а там в Париж. Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Адресс Михаила Павловича Чурилова — Rue des Ecoles, 4, Paris.

4048. А. В. ТОПОРОВУ

8 (20) октября 1876. Буживаль

Буживаль. (Les Frênes).
20/8-го окт. 1876.

Итак, Вы живы, любезнейший Топоров! Ну, слава богу, а то я начинал сильно беспокоиться. Вы пишете мне: «*откликнитесь*» [1] — да, душа моя, я писал Вам ТРИ раза [2] — и не получал ни малейшего ответа; наконец я даже обратился к ба-

ронессе Вревской, чтобы она узнала, что с Вами; [3] но так как Вы ее не посетили, то и она ничего не знала. Даже адресса, Вашей рукою писанного, не было ни на одном русском журнале. Ну, теперь я спокоен.

Но какие же это Вас посетили невзгоды? Хоть бы намекнули? А рассказать Вы их мне раньше января не будете в состоянии — так как я только к тому времени попаду в Петербург. Стасюлевич пришлет мне сюда корректуры моего романа, который появится в 1-м № «Вестника Европы» [4] — так что мне для этого не для чего быть на месте.

Здоровье мое порядочно — я всё еще в деревне, но скоро переезжаю в город, Rue de Douai, 50.

Самарский-Быховец был у меня в Париже; но, к сожалению, не оставил своего адресса на карточке; я проискал его во всех гостиницах около Мадлены [5] — и так и не нашел. Скажите ему это и поклонитесь от меня и ему и его жене.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4049. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

9 (21) октября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Пятница, 21/9-го окт. 76.[a]

Вчера я получил твое письмо,[1] любезный брат — и очень порадовался; а то давно от тебя весточки не было. Я вижу — ты здоров — а это главное; я тоже не могу пожаловаться. Через две недели мы переезжаем в Париж; только в Петербург я попаду не в ноябре месяце, как я предполагал, но в начале января; и, конечно, мы тогда свидимся. Надеюсь, что роман мой будет напечатан в январской книжке «Вестника Европы»; на днях отправляю рукопись, совсем оконченную и выправленную.[2]

У меня есть до тебя просьба: вот в чем она состоит. Нынешним летом (или, скорей, весной) некто г. М. Иванов, заведывающий двухклассным училищем в с. Лыскове (Нижегородской губернии), просил у меня позволения прислать на мое рассмотрение свой рукописный роман — в Париж; я, чтобы избавить его от лишних расходов, написал ему, чтобы он доставил эту рукопись тебе в Москву — и что ты мне ее передашь. Как тебе известно, мы с тобой не увиделись, сам я совершенно позабыл об этом романе — и вот он теперь требует его от меня обратно, говоря, что он послал его к тебе в Москву по данному мною адрессу.[3] Сделай одолжение, вели собрать у себя

[a] *Так в подлиннике.*

справки — и, если такая рукопись окажется, отправь ее немедленно к нему обратно; если же нет — то уведомь его, для того чтобы он мог принять надлежащие меры к ее отысканию.[4]

То, что ты пишешь мне о Салаеве, меня печалит; я бы не хотел потерять такого хорошего издателя.

Война, действительно, кажется неизбежной.[5] Но как быть с нею? [б] Энтузиазма у нас вдоволь, а денег — нема. А ведь известно, что деньги — c'est le nerf de la guerre. Ну, мы как-нибудь без нерва.

Обнимаю тебя и кланяюсь всем твоим.

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

На конверте: Russie. Moscou. Monsieur N. Tourguéneff.
В Москву. На Пречистенке, в собственном доме.
Его высокоблагородию
Николаю Сергеевичу Тургеневу.

4050. П. В. АННЕНКОВУ

10 (22) октября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).

Воскресение, $\frac{\text{22-го}}{\text{10-го}}$ окт. 76.

Любезнейший Павел Васильевич, Вы милейший — и хотя мне очень совестно — но я не могу противиться желанию увидеть Вас и привлечь Вас сюда. Но я никогда не полагал *прочесть* Вам мою вещь — это было бы совсем противно нашим «традициям»; все мои вещи (вспомните «Дворянское гнездо», «Отцы и дети») были прочтены Вами à loisir; и «Новь» прочтется Вами так же — и, только когда Вы проглотите всю эту махину, Вы сообщите мне Ваши критические замечания.[1]

Впрочем, если au dernier moment Вам не захочется утруждать себя путешествием, все-таки довольно продолжительным, дайте мне знать — и я Вам пришлю мою рукопись в Баден с моим человеком, которому я велю [а] остаться там три дня (срок достаточный) — и привезти ее обратно вместе с Вашим вердиктом.[2] Но не забудьте, что к 1/13 нояб‹ря› рукопись должна быть в Петербурге у Стасюлевича.[3] Я поклялся ему в этом!

Итак, с 1-го ноября комната Ваша в моем chalet готова; а там — как бог Вам на душу положит!

Все здешние здоровы и кланяются Вам; я тоже кланяюсь всем Вашим и обнимаю Вас.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

[б] *Было:* дальше

[а] *Было:* пор‹учу›

4051. ЭММЕ ЛЕЙЗЕРЕС

11 (23) октября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine & Oise).
Monday, 23 October, 76.

My dear Miss Lazarus,

I have just received in the same day — your letter[1] and your drama[2] — and I beg you to receive my very best thanks. I am just now very occupied: I finish a novel of considerable length which will appear in the January number of a Russian review.[3] But as soon as I will have some leisure — I will give me the pleasure of reading «The Spagnoletto». I don't doubt that I will find it worthy of the author of «Alide»[4] — and I will be so free as to express you my opinion of it.[5]

In the beginning of November I go back to Paris (50, Rue de Douai) — and I will remain there all the winter, with the exception of a few weeks' sojourn in Petersburg.

Believe me, my dear Miss Lazarus,

Yours very truly, Iv. Tourguéneff.

4052. И. И. МАСЛОВУ

11 (23) октября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Понедельник, 23/10 [a] окт. 76.

Любезный друг Иван Ильич,

Г-жа Шмейссер уже, вероятно, вернулась в Москву и сообщила тебе всё, что произошло в Париже после ее прибытия туда; мне остается только подтвердить следующие факты:

во-1-х) хотя г-жа Виардо не могла немедленно принять девицу Ш‹мейссер› в число своих учениц, но она нашла в ней достаточно способностей, чтобы поручить ее своей родственнице и помощнице, г-же Леонар, которая обыкновенно подготовляет учениц, которые потом поступают к г-же Виардо;

во-2-х) г-жа Леонар, по просьбе моей, вместо обычных 15-ти франков за урок берет с д-цы Шмейссер 10 — и обещалась мне тщательно заняться ею;

в-3-х) мы нашли для д-цы Шмейссер очень удобную и недорогую квартеру у одной бывшей воспитанницы г-жи Виардо,

---

[a] *Так в подлиннике.*

молодой вдовы, очень хорошей и доброй женщины. Ей там спокойно, как дома. Плотит она 200 фр. в месяц — за всё. Дешевле нельзя было найти. Квартера в двух шагах от дома г-жи Виардо — и, как только мы вернемся в Париж (что произойдет весьма скоро), я, наверное, буду часто видеть твою protégée. Всё зависит теперь от того, сколько у ней будет твердости характера и прилежания: музыкальное воспитание ее было очень слабо и недостаточно по милости Московской консерватории; но природные средства должны восторжествовать.

Обещаю тебе не выпускать ее из виду — и сделать всё, что будет возможно, для того, чтобы пребывание д-цы Ш‹мейсер› в Париже было ей полезно и незатруднительно.

Роман мой появится в начале будущего года в «Вестнике Европы»; [1] и сам я об эту пору надеюсь приехать в Россию; тогда увидимся. Разве война помешает.[2]

Будь здоров; жму крепко твою руку.

Преданный тебе Ив. Тургенев.

4053. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

13 (25) октября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Mercredi, 25 oct. 76.

Je vous écris un mercredi — et votre lettre est datée d'un mercredi [1] — mais combien de semaines se sont passées? Deux, trois, cent, mille — je n'en sais rien! Qu'ai-je fait pendant tout ce temps-ci? Rien — et je n'en sais rien. Les jours ont filé comme de l'eau, comme du sable. Et vous, avez-vous travaillé? Comment va M-me Commanville? Elle est levée depuis longtemps, je l'espère. Quand venez-vous à Paris? Nous resterons ici encore une dizaine de jours. Le ciel a été gris tout ce temps-ci. Je n'ai rien lu. Ah, si fait! J'ai lu le deuxième chant du «Don Juan» de Lord Byron — et ça a été une trace lumineuse à travers toute cette grisaille.[2]

Il y a eu deux ou trois soirées de belle musique.

J'ai eu pendant une nuit une attaque de colique néphrétique. J'ai cru que j'allais crever.

Et voilà!

Ecrivez-moi deux mots et dites mille choses aimables à M-r et M-me Commanville.

Je me sens hébété — mais cela ne m'empêche pas de vous embrasser.

Votre Iv. Tourguéneff.

4054. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

13 (25) октября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
Mercredi, 25 oct. 76.

Mon cher ami,

J'ai lu la traduction de M-me Durand[1] — je suis bien désolé de le dire — mais elle est comme sa copie. M-me D‹urand› a évidemment oublié le russe — et je crois qu'elle ferait bien de ne pas compter sur ce genre de travail. Tâchez de lui dorer cette pilule — j'aurais été bien heureux qu'elle fût moins amère; et je regrette le temps que Madame D‹urand› a dépensé en pure perte.

Nous restons ici encore une quinzaine de jours. Dès que je reviendrai à Paris, j'irai vous voir.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4055. ПОЛИНЕ БРЮЭР

18 (30) октября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
Lundi, 30 oct. 76.

Ma chère Paulinette,

Je n'ai reçu ta lettre (avec les commissions pour M-lle Arnholt) qu'hier, dimanche. Demain nous allons ensemble à Paris — et elle fera toutes les commissions dont tu la charges, et si je ne viens pas moi-même vers la fin de cette semaine — je t'expédierai tout cela.[1] Je ne veux pas m'excuser de n'être pas venu jusqu'à présent: car je ne trouverai pas de bonnes raisons.[2] Je préfère te dire que je ne quitterai pas Bougival pour rentrer à Paris sans aller te voir — et ce sera très probablement vers la fin de cette semaine[3] — du reste tu en seras avertie.

Je suis bien content de vous savoir tous bien portants là-bas — et je vous embrasse tous.

Iv. Tourguéneff.

4056. ПОЛИНЕ БРЮЭР

20 октября (1 ноября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Mercredi, 1-er nov. 76.

Chère Paulinette,

Hier M-lle Arnholt a eu la complaisance d'acheter toutes tes commissions à Paris [1] — et je t'envoie la note. Le «Bon Marché» a promis d'envoyer tout à Rougemont — tu m'avertiras de l'arrivée. Il n'y a que le *drap bleu*, que M-lle Arn‹holt› n'a pas pu trouver.

J'espérais pouvoir aller chez toi vers la fin de cette semaine — mais je vois bien que je devrai remettre cette visite à la semaine prochaine. Je rougis jusqu'au blanc des yeux de tous ces retards — mais je ne puis rien y changer.[2]

Les deux chapeaux sont aussi achetés et suivront plus tard.[3]

Je vous embrasse tous — et je vous prie d'avoir encore un peu de patience.

Iv. Tourguéneff.

4057. А. А. ТИМКОВСКОЙ

20 октября (1 ноября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Середа, $\frac{\text{1-го нояб.}}{\text{20-го окт.}}$ 1876.

Милостивая государыня Анна Александровна!

Я получил Ваше письмо [1] с приложенными документами, которые Вам возвращаю. Я очень сожалею о том, что Вы пришли в такое волнение — безо всякого основания. Вся причина молчания г-на Кишинского состоит в том, что я принужден был его удалить за его бесчестность. С нынешней почтой извещаю моего нового управляющего, чтобы он выслал Вам 32 рубля, недостающие для Вашей пенсии за нынешний год.[2] Вы извещаете меня, что Вы к пасхе получили *18 р. сер.*

Уменьшение Вашей пенсии (с 75 р. на 50) произошло не из *презрения*! (Вы бы хоть то соблаговолили сообразить, что, не имея чести знать Вас лично, я уже по тому самому никаких *личных* чувств к Вам питать не могу) — а просто потому, что, вследствие разных обстоятельств, о которых не к чему распространяться — но которым управление г-на Кишинского

не чуждо, я из человека с состоянием (*«богатым»* я никогда не был) превратился в человека, едва сводящего концы с концами.

Следующие 25 руб. (полгода пенсии) Вы получите 1-го января, и будут они зачтены с сентября нынешнего года.

Прошу Вас известить моего нового управляющего (Николая Александровича Щепкина) о получении Вами означенной суммы.

Остаюсь с совершенным уважением

Ваш покорнейший слуга Ив. Тургенев.

P. S. Пришлите также Ваш адресс. Считаю также долгом Вас предуведомить, что, если обстоятельства мои не поправятся, я буду, быть может, вынужден прекратить Вашу пенсию.[3] Но во всяком случае Вы это узнаете 2-мя месяцами заранее.

4058. П. В. АННЕНКОВУ

21 октября (2 ноября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
Четверг, 2-го нояб. 1876.

Любезнейший Анненков,

Мой человек Огюст отправляется послезавтра, в субботу, 4-го вечером, в Баден вместе с рукописью [1] — и будет у Вас в воскресение, *5-го*; очень был бы Вам благодарен — если б Вы могли отправить его обратно во вторник, *7-го* вечером, ибо 9-го мое рождение и я даю у себя обед, на котором его услуги были бы весьма полезны; в два дня с половиною Вы успеете эту штуку прочесть и письменно высказать свои замечания. Вы можете их даже прислать по почте *до* 12-го ч‹исла›, чтобы не слишком утруждать себя. Но адресс уже будет — 50, Rue de Douai, Paris. Я туда переезжаю 11-го.

Вместе с рукописью Вы получите письмо, в котором я изложу Вам, чего бы я хотел от Вас.[2]

Что же касается до квартиры и продовольствия Огюста, то пусть оно будет на Ваш счет, коли уж Вы этого непременно хотите; а путешествие уже будет на мой счет, т. е. на счет Стасюлевича.

Кланяюсь всем Вашим и крепко жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

P. S. 9-го ноября/28-го окт‹ября› мне стукнет *58* лет!!!

4059. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

21 октября (2 ноября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet

Четверг, 2-го нояб. / 21-го окт. 1876.

Любезнейший Михаил Матвеевич, вот — l'état des choses: Завтра мой человек отправляется вместе с рукописью к Анненкову в Баден — остается там 3 дня и возвращается — с рукописью же — сюда; [1] а с 9-го до 12-го числа я отыскиваю в Париже случая отправить ее Вам либо с Дюлу — либо с курьером от Орлова; если уже *ничего* не найду — то нечего делать — отправлю страховым по почте. Я Вам во всяком случае пошлю телеграмму об ее отправлении — а Вы, пожалуйста, известите меня тем же путем об ее прибытии.[2]

Я Вам отправил вчера небольшой рассказ, подписанный буквами Л. А. Автор ее — некто д-ца Елена Бларамберг. Я нахожу, что эта небольшая вещь не лишена таланта — и могла бы быть помещена в декабрьской книжке «В‹естника› Е‹вропы›». Если Вы того же мнения, будьте так любезны, известите меня. Этот рассказ — первый опыт молодого пера.[3]

Через неделю я переезжаю в Париж, 50, Rue de Douai — и, конечно, увижу Зола. Я ему тогда сообщу Ваше замечание насчет его последних фёльетонов, которое я, впрочем, слышал не от одних Вас.[4]

Очень беспокоят нас здесь последние известия с Востока. Что Сербия не могла не быть раздавлена, в конце концов, tchernaïevo regnante — не составляло сомнения; но Россия теперь не может отступить — столько ее крови пролилось — и, мне кажется, не избегнет войны.[5]

Страховое письмо, пересланное через Ваши руки, я получил.[6]

Перевод рассказа Флобера Вы получите скоро; но поместить его, я полагаю, раньше марта нельзя.[7]

Поклонитесь от меня Вашей супруге; дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4060. Н. А. ЩЕПКИНУ

22 октября (3 ноября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).

Пятница, $\frac{\text{3-го нояб.}}{\text{22-го окт.}}$ 1876.

Любезный Николай Александрович,

Вчера я получил Ваше письмо [1] с приложенными «ведомостями» [2] — и спешу отвечать по пунктам.

Во-1-х). Насчет Кадного даю Вам полное разрешение поступить по Вашему благоусмотрению — насчет лошадей и пр. Заранее одобряю всё, что Вы сочтете нужным сделать. То же самое — и насчет продажи жиздринского имения, в счастливый исход которой я, впрочем, мало верю.[3]

Во-2-х). Когда у Вас будут те деньги, о которых Вы пишете, вышлите мне их также через Орловский банк. Я не помню, какого числа ноября Вы должны получить с тапковского арендатора [4] 1400 р. — кажется, 15-го. Имейте это в виду. Вы помните, я ему тогда сказал, чтобы он выплачивал свою аренду Вам.

В-3-х). Будьте так добры, вышлите г-же Анне Александровне Тимковской 32 руб. пенсиону — по следующему адрессу: в Харьков, по Михайловской площади, дом Зорова, во дворе.[5]

Кстати, сообщаю Вам снова список оставшихся пенсионеров:

Дочь Люции Тургеневой — 100 р.,
Евпраксия Ивановна Лобанова — 75,
Афанасий Дмитриев Зуев — 70,
Петр Николаев Серебряков — 50,
4 дочери Афанасия-егеря — 65,
Никита Гарасичев — 100.

Захар Балашов выступает из числа пенсионеров, ибо он на жалованье — и дана ему земля.

Мария Петровна Тургенева, Антонина Филипповна Родионова и Анна Александровна Тимковская должны впредь обращаться ко мне; так Вы им и напишите, если одна из них потребует пенсии от Вас.

Авдотья Ермолаевна Калугина умерла в прошлом году, о чем я был уведомлен через тульского губернатора.

В-4-х). Возвратите прилагаемое письмо г-на Кишинского [6] к нему в Сидоровку и[а] дайте ему знать, чтобы он впредь меня не утруждал, ибо я все его письма возвращать буду нераспечатанными.

В-5-х). Возвратите также прилагаемое письмо и документ бывшему крестьянину тамбовских вотчин Е. Панину — и на-

---

[а] *Далее зачеркнуто:* ска‹жите›

пишите ему от моего имени, что я дара Н. Н. Тургенева признать никогда не хотел и не мог — и что я бы готов был что-нибудь для него сделать, *если б он не грозил мне судом* и даже чуть не начал процесс против меня. Ему не удалось; чего же он теперь от меня хочет? Не забудьте переслать ему документ Н. И. Тургенева, моего дяди.[7]

Я здесь остаюсь еще десять дней — потом переезжаю в Париж — 50, Rue de Douai; а в начале января — я в Петербурге.

Здоровье мое продолжает быть удовлетворительным.

Передайте мой поклон Вашим родителям — и примите уверение в моем дружеском расположении.

Ив. Тургенев.

P. S. Кончен ли раздел Порфирия с Захаром? [8]

4061. П. В. АННЕНКОВУ

23 октября (4 ноября) 1876. Буживаль

Любезный Анненков,

Посылая Вам свой роман на прочтение, мне кажется, нечего просить Вас не стесняться никакими соображениями и сказать мне всю правду. Можете также делать какие Вам вздумается замечания на полях карандашом или ставить крест на лицевой стороне листа, а на оборотной вписывать Вашу критику. В случае нужды я могу задержать отправку рукописи — и сделать те изменения, которые мне покажутся необходимыми.

Также прошу Вас дать Ваше категорическое мнение о том, в одном ли N-е напечатать всю эту вещь — или разделить ее на две части; по многим причинам — лично я — предпочел бы первое.[1]

№. Ошибкой выставлена два раза сряду цифра 38 на двух страницах; зато пропущена цифра 269.

Итак, благословив «Новь» в путь, желаю ей счастливого возвращения — а Вас заранее благодарю искренне за понесенный труд и дружескую услугу.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

Буживаль.
4-го нояб. 1876.

4062. П. В. АННЕНКОВУ

25 октября (6 ноября) 1876. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Lundi, 6 nov. 76.

Mon cher ami,

Le porteur de cette lettre est Monsieur Joaquin Ruiz-Garcia, cousin de M-me Viardot, qui a bien voulu se charger de porter à Bade le manuscrit en question. Je lui ai dit que vous lui offrez l'hospitalité de votre demeure pendant les deux ou trois jours qu'il passera à Bade et je ne doute pas que vous ne fassiez tout ce qui sera en votre pouvoir pour lui rendre le séjour de Bade agréable.[1]

Dès que vous aurez fini la lecture de manuscrit, vous le lui remettrez — pour qu'il le rapporte ici, ainsi que les observations que vous aurez à faire.

Je vous prie de m'acheter chez M-me Marx la *brochure* de *R. Wagner* — contre la France (une espèce de comédie, qui se passe pendant le siège de Paris — et où V. Hugo et d'autres figurent) — et me l'envoyer avec M-r Ruiz. Je vous prie bien de ne pas l'oublier.[2]

Mille remercîments et amitiés.

Iv. Tourguéneff.

P. S. Ce serait très gentil à vous de me télégraphier l'arrivée du manuscrit.[3]

4063. ПОЛИНЕ БРЮЭР

25 октября (6 ноября) 1876. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Lundi, 6 nov. 76.

Chère Paulinette,

Il y a eu en effet une erreur pour les chapeaux[1] — mais le prix est exact. Paye-le (si tu ne l'as pas déjà fait) et compte que je te dois ces 27 fr. — que je te rendrai à ma première visite qui, je l'espère, aura lieu bientôt.

Je t'embrasse.

Iv. Tourguéneff.

4064. П. В. АННЕНКОВУ

26 октября (7 ноября) 1876. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
Вторник, $\frac{\text{7-го нояб.}}{\text{26-го окт.}}$ 76.

Любезнейший Анненков,

Вчера поехал отсюда г-н Рюпз-Гарсиа, родственник г-жи Виардо, и повез Вам рукопись моего романа, которая, вероятно, находится теперь в Ваших руках.[1] Пишу Вам сегодня всего несколько слов, для того чтобы Вы ему дали, в случае он спросит у Вас, денег на возвратный путь, которые, конечно, будут на счет мой, т. е. Стасюлевича. Он очень смирный и робкий человек, но надежный — и уже наверное не затеряет рукописи. Вы можете его отправить обратно, как только прочтете роман — а Ваше критическое суждение пришлите мне по почте, но уже в город, куда мы переезжаем в пятницу — 50, Rue de Douai.[2]

Засим кланяюсь всем Вашим и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4065. А. Ф. ПИСЕМСКОМУ

26 октября (7 ноября) 1876. Буживаль

Буживаль (близ Парижа).
Вторник, 7-го ноября (26 октября) 1876.

Вчера получил я ваше письмо,[1] любезнейший Алексей Феофилактович, и спешу отвечать. Прежде всего благодарю за память и прошу принять мое усердное поздравление с поступлением вашего сына в ряды московских профессоров, между которыми он займет почетное место.[2] Передайте ему мой поклон и скажите ему, что мне остается теперь пожелать ему, как желает [а] Чичиков Тентетникову, обзавестись подругой жизни: [3] хоть я и не Чичиков, а он подавно не Тентетников, но совет хорош, и я полагаю, что он скоро ему последует и доставит вам удовольствие нянчить своих внучат.

Вы пережили — и переживаете вместе со всей Россией — трудное и тяжелое время; последние события, кажется, однако, скорее указывают на худой мир, чем на добрую войну.[4]

Жить русскому за границей тоже невесело: невесело видеть, до какой степени все нас ненавидят, все, не исключая даже французов! Россия должна замкнуться в самое себя и не рассчитывать ни на какое внешнее сочувствие.

Приятно мне было узнать, что вы физически здоровы; но худо то, что вы предаетесь хандре и меланхолии. Из наблю-

[а] *В тексте публикации, по-видимому, ошибочно:* жених

дений последних лет я вынес убеждение, что хандра, меланхолия, ипохондрия не что иное, как страх смерти. Понятное дело, что с каждым годом он должен увеличиваться. Радикально помочь этому нельзя, но есть паллиативные средства. Если в вас, как вы пишете, начали преобладать религиозные чувства, то я вас поздравляю с этим драгоценным приобретением: это средство очень верное, только не всем доступное.

Здоровье мое недурно — и подагра меня пока оставляет в покое. Роман свой я, действительно, кончил и на днях отправлю его в редакцию «Вестника Европы».[5] Что из него вышло — господь ведает! Нет сомнения, что он подвергнется строгой критике; задача моя была, кажется, недурна и правдива; но как я ее выполнил! Вы, как старый литератор и старый друг, сумеете прочесть мое намерение между строками.

Погода у нас здесь всё еще чудесная; однако на днях мы перебираемся в город (Rue de Douai, 50). В начале будущего года я приеду в Петербург; доберусь ли до Москвы — этого я еще не знаю; а было бы приятно с вами увидеться и поговорить по душе.

Кланяюсь вашей супруге и вашему сыну и дружески крепко жму вашу руку.

Преданный вам Ив. Тургенев.

4066. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

26 октября (7 ноября) 1876. Буживаль

Буживаль. 16, Rue de Mesmes.

Вторник, $\frac{\text{7-го нояб.}}{\text{26-го окт.}}$ 76.

Милый друг Яков Петрович, мы послезавтра (в самый день моего рождения — *58* лет!!!) переезжаем обратно в город (Rue de Douai, 50) — и я не хочу уехать отсюда, не отозвавшись хотя несколькими словами на твое хорошее и теплое письмо от 26-го сент‹ября›.[1] То, что ты мне говорил тогда о восточном вопросе, не могло не видоизмениться вследствие последних событий, имевших результатом ненависть сербов к проливавшим за них кровь русским; не знаю, выдержит ли наш энтузиазм этот толчок — но, признаюсь, в возможность войны теперь я верю мало; да, если ее опять вести такому пошляку, каков Черняев, не стоит и жалеть о том, что ее не будет — хотя и мир для нас куда как позорен.[2] Во всяком случае теперь приходится ждать — и помнить одно: Европа нас ненавидит — *вся Европа без исключения*; мы *одни* — и должны остаться одни.[3]

Мой роман переписан, кончен, отправлен на прочтение и суд к П. В. Анненкову в Баден-Баден [4] (кстати, ты, помнится, желал знать его адресс: Baden-Baden, Sophienstrasse, 4 — а Ханыкова: Rue des Ecoles, 24, Paris) — и, как только вернется

оттуда, поедет в Петербург, где будет печататься в «Вестнике Европы», начиная с января,[a] и где придется ему, вероятно, выслушать «суд глупца и смех толпы холодной...».[5]

Что из него вышло — неизвестно; намерения были хорошие — но каково исполнение? Всё это я теперь скоро узнаю.

Здоровье мое сносно, хотя сердце иногда пошаливает (в подагрическом смысле). Если что-нибудь особенное не приключится, я надеюсь в начале января прибыть в Петербург — и, конечно, увижусь с тобою.

Ханыков всё лето очень страдал ревматизмами в колене и с трудом ходит. А растолстел необычайно и являет вид шара.

Ты мне в последнем своем письме ничего не говоришь о своих пэизажах; продолжаешь ты заниматься ими? [6]

У нас здесь погода всё еще отличная; а у вас, говорят, уже снег выпал.

Бедны мы до гадости в России — вот что плохо; и потому же очень склонны к воровству. А как вести войну без денег, этого «нерва» войны? Одно разве: прикажут, так мы и без нерва. Но, я полагаю, такого приказа не выйдет.[7]

Видишь ли ты нашу любезную баронессу Вревскую?

Поклонись твоей жене и всем твоим — а тебе я крепко жму руку и остаюсь

душевно тебе преданный Ив. Тургенев.

P. S. Крамской и Верещагин оба здесь — т. е. в Париже. Первого я еще не видел — а второго, вероятно, и не увижу вовсе — так как он прячется ото всех, исключая журналистов, пишущих о нем рекламы. Антокольский (скульптор) был здесь — но уехал обратно в Рим, не нашедши подходящей студии. Харламов продолжает удивительно писать головки — но всё одни головки! У него совсем воображения нет.

4067. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

26 октября (7 ноября) 1876. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
Вторн., $\frac{\text{7-го нояб.}}{\text{26-го окт.}}$ 76.

Любезный брат,

Посылаю тебе фотографию с моего харламовского портрета: немного угрюм — но похож.[1]

Отошли, пожалуйста, поскорее рукопись этому г-ну Иванову; он, сколько можно судить, преназойливый дурак.[2]

---

[a] *Было*: февраля

Войны, вероятно, не будет — и курсы наши поправятся.
Мы возвращаемся в Париж — 50, Rue de Douai — послезавтра.
В январе я непременно буду в России — и увижу тебя.
А теперь обнимаю тебя и остаюсь

твой Ив. Т.

4068. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

27 октября (8 ноября) 1876. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Mercredi, 8 nov. 76.

Mon cher ami,

Je suis dans toutes les angoisses de l'emballage — nous allons après-demain à Paris; une fois installé là — je vous écrirai plus longuement.

«Le Messager de l'Europe» m'a fait savoir qu'il ne pouvait pas faire passer «St Julien» *avec* mon nom *avant* mon roman — vu qu'il y a une promesse de ne rien publier de moi, ou de signé par moi, avant cette machine. Mais comme le roman passe dans le n° de janvier, «St Julien» passera en février — avant sa publication en France.[1]

Je crois avoir trouvé un bon traducteur pour le «Cœur Simple».[2]

Je suis enchanté que M-me Commanville soit rétablie. Dites-lui mille choses de ma part.

Quant aux difficultés *gigantesques* d'«Hérodiade» — j'y *crois* — mais je suis sûr que vous finirez par les vaincre.[3]

Je n'ai pas lu les feuilletons de Zola — mais j'ai lu la première partie de «L'Assommoir».[4] Diable! diable!.. Nous en parlerons.

Je vais vous écrire dans deux ou trois jours, dès que je serai établi dans Paris. Ma colique néphrétique n'a été qu'un accident, fort désagréable par exemple — et depuis je vais pas mal.

A bientôt — je vous embrasse.

Votre J. Tourguéneff.

4069. КЛАРЕ ТУРГЕНЕВОЙ

Август—28 октября (9 ноября) 1876 (?). Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Jeudi matin.

Chère Madame,

Voici une note qui m'a été envoyée par mégarde.[1] Elle vous appartient évidemment.

Mille amitiés et au revoir.

Iv. Tourguéneff.

4070. П. В. АННЕНКОВУ

30 октября (11 ноября) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 11-го нояб. 76.

Милый Анненков,

Пишу Вам только 2 слова на каком-то клочке — мы только что переехали сюда, и хаос страшный. Рукопись и *оба* Ваши письма получил — благодарю за добрый совет — он, как всегда, очень хорош — и умен — и будет мною принят в соображение. Означенные места я переделаю или выкину. Но только я могу Вас уверить, что не имел понятия о заявлении де Местра.[1]

Перед отправкой рукописи в П‹етербург› я Вам напишу большое письмо[2] — но могу уже теперь сказать, что буду требовать появления всей вещи в одном N-е.[3]

Я пишу очень плохо, потому что у меня ревматизм в правой руке.

Еще раз — сердечное спасибо. Кланяюсь всем и обнимаю Вас.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4071. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

30 октября (11 ноября) 1876. Париж

Любезнейший Михаил Матвеевич, спешу Вас известить о следующем:

1.) Мы переехали сюда третьего дня и остаемся здесь.

2.) Я посылал рукопись «Нови» с нарочным в Баден-Баден Анненкову — и она вернулась вчера с письмом и указанием некоторых незначительных поправок и исключений, которые будут исполнены в течение 2-х, 3-х дней. Романом вообще А‹ннен-ков› остался доволен.[1]

3.) Гюнцбурга я еще не видал — и Орлова также; Дюлу отложил свою поездку; но у меня есть верный случай: известный Вам В. И. Лихачев здесь и отправляется в Петербург через *неделю*, он с охотой берется доставить рукопись. Впрочем, если бы предстала возможность отправить ее раньше через Гюнцбурга или орловского курьера, я это сделаю — и немедленно извещу Вас телеграммой.[2] Во всяком случае 10-го нояб‹ря› ст. ст. — самый поздний срок, в который Вы получите роман в Ваши руки.

4). Я буду Вас просить присылать мне *два экз.* корректуры — так как один будет Вам возвращен исправленным — а другой останется у меня в руках для перевода с него на французский язык:[3] я сделал столько перемен против черновой рукописи, что переводить с нее немыслимо.

5-й) и самый важный пункт! Анненков изъявляет свое неизменное мнение, что вся штука должна быть абсолютно напечатана в *одном* месяце, наподобие «Отцов и детей». Иначе могут выйти самые неприятные недоразумения. Вы знаете, что это было всегда и мое убеждение. Мне известно, что против этого говорят многие важные соображения; и главное — величина романа. Но в нем будет 16, много $16^1/_2$ листов; в «Отцах и детях» было 12 листов. Стало быть, разница не так уже велика. Объявив наперед, что это формальное желание автора, Вы можете пустить февральскую книжку 5-ю листами тоньше — а январскую 5-ю толще. Я должен Вам сказать, что мне предлагали за сей роман 500 р. за лист; мне бы предложили 5000 — но это было бы одинаково индифферентно; я дал слово — и оно мне самому дороже всяких денег; но, отдавая его за 400 р. (наши обыкновенные цены), я имел в виду, что в случае надобности мне будет возможно не дробить моего произведения. Повергаю на Ваше благоусмотрение всё сказанное мною и надеюсь, что Вы согласитесь исполнить мое желание, которое Вы, может быть, разделите сами по прочтении романа.[4]

6.) Я послал Вам небольшой рассказ одной дамы; получили ли Вы его и нашли ли Вы его достойным помещения в «Вестнике Европы»: напишите мне два слова о сем.[5]

7.) В Орле издается маленький журналец под заглавием «Орловский вестник» (Вам, вероятно, известно, что Орел мой родной город). Редакция просила меня, не соглашусь ли я дать ей небольшой отрывок в виде «prîmeur'a»; я отвечал, что спрошусь сперва у Вас. Полагаю, что Вы не найдете в этом ничего предосудительного — но прошу Вас изъявить свое согласие письменно.[6]

Вы, может быть, заметили некоторую странность в моем почерке: у меня, вот уже неделя, подагра в *мизинце* правой руки, и я принужден писать, словно на лету, одними первыми двумя пальцами.

Дружески кланяюсь Вам и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.[7]

P. S. Я еще не отправил Вам перевод флоберовской легенды, так как я ее еще не кончил; *ему* я сказал, что она кончена — но что она не может появиться с моим именем (как переводчика) прежде моего романа и что, след., она отложена до февраля; в случае вопроса ne me démentez pas.[8]

4072. П. П. ВАГНЕРУ

1 (13) ноября 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 13/1-го нояб. 76.

Милостивый государь Николай Петрович,

Я получил Ваше письмо [1] и спешу ответить. Цели Вашего издания [2] я сочувствую вполне и желаю ему всяческого преуспеяния; но сам обещать ничего не могу. Литературная моя карьера близится к концу; я не уверен в том, окончу ли я даже те немногие работы, которые я возложил на себя и которых от меня ожидают; всякое новое предприятие для меня немыслимо. И потому покорно прошу не пенять на меня, памятуя латинское «solve senescentem» [3] — и принять уверение в искреннем уважении, с которым я имею честь пребыть Вашим покорнейшим слугою.

Ив. Тургенев.

4073. Ю. П. ВРЕВСКОЙ

1 (13) ноября 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 13/1-го нояб. 76.

Милая Юлия Петровна,

Двадцать рябчиков прибыло в совершенно свежем виде — и мы их ели с благодарностью и удовольствием — а я целую двадцать раз каждую из Ваших хороших рук — и говорю Вам: спасибо за память.[1] В самый день моего рождения мы переехали из Буживаля сюда — и я теперь остаюсь здесь до нашего января — т. е. еще два месяца с лишком — а там, если буду жив, отъявлюсь в Петербург в самое время, когда выйдет мой роман,[2] на который, по всей вероятности, обращено будет мало внимания — так как война (сколько можно судить, неизбежная) [3] займет все умы. Мне будет очень приятно Вас увидеть — и покататься с Вами на тройке.[4]

Извините, что пишу так кратко; у меня сделалась подагрическая боль в правой руке — и мне не совсем удобно держать перо. Но все-таки не могу никак признать Вас «смиренной» — и скорее нахожу в Вас гордыню.[5] Но мы об этом еще потолкуем.

А теперь вторично благодарю Вас и целую Ваши руки.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4074. А. В. ТОПОРОВУ

1 (13) ноября 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 13/1-го нояб. 76.

Спасибо за поздравление и за память, любезнейший Александр Васильевич! По письму баронессы Вревской, и рябчики были высланы Вашими стараниями: они прибыли в совершенной целости и свежести.[1] Я рад был услышать, что Вы здоровы (о себе я могу сказать то же самое) — но отчего Вы мне не говорите, удалось ли Вам или нет то, о чем Вы хотели попытаться похлопотать через баронессу? Вероятно — и, к сожалению — не удалось.[2] Не сомневайтесь в моем приезде в Петербург — если я только жив буду; приеду посмотреть и послушать, как меня ругать будут: без этого ведь не обойдется. На днях рукопись отправляется к Стасюлевичу.[3]

Мне трудно писать — у меня сделалась в мизинце правой руки ревматическая — или черт знает какая — боль, которая мешает держать перо как следует — впрочем, это неважно.

В скором времени Вам будут доставлены деньги для подписки на журналы.

Поклонитесь приятелям, будьте бодры и веселы — и до свиданья.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4075. КЛАРЕ ТУРГЕНЕВОЙ

1 (13) ноября 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Lundi, 13 nov-bre 76.

Chère Madame Tourguéneff,

Si vous tenez à avoir mon ami Viardot à votre déjeuner — il vous faudrait le remettre à *samedi* — car mercredi cela lui serait impossible. De chez vous nous pousserions une pointe jusqu'aux «Frênes» pour voir s'il y a moyen d'accrocher un lapin, grâce aux feuilles tombées. Si vous ne me faites rien dire — je comprendrais que vous acceptez ce petit changement; si non, veuillez m'écrire un mot — et je viens, comme je l'ai dit, «*sans télégramme*» — mercredi.[1]

Mille amitiés

de votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

4076. Г. О. ГИНЦБУРГУ

30 октября (11 ноября)—6 (18) ноября 1876. Париж

Не будет ли у Вас скоро отправки в Петербург? Я бы поручил тому лицу свою рукопись для Стасюлевича.

4077. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

6 (18) ноября 1876. Париж

Monsieur Stassulevitch, 20, Rue Galernaïa, St-PBG, Russie. — Gunzbourg [1] part mardi avec manuscrit sans faute. Ivan Tourgueneff.

4078. А. П. БОГОЛЮБОВУ

8 (20) ноября 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Понед., 20-го/8 нояб. 76.

Любезнейший Алексей Петрович, я сам хотел зайти к Вам сегодня ‹поблагодарить› за Ваш прелестный подарок, который я поспешил повесить на самом видном месте моего кабинета; [1] но приходится отложить это удовольствие до завтра, так как я сегодня завален работой; [2] завтра в 11 ч. утра я у Вас. А теперь крепко жму Вашу руку и остаюсь

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. 10 фр. Марианне я передал — и она велела Вас благодарить.

4079. ЭДМОНУ ДЕ ГОНКУРУ

9 (21) ноября 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mardi, 21 nov. 76.

Mon cher ami,

C'est chez Pellé et Adolphe que nous dînons lundi, 27 nov‹embre›, à 6½. Il m'a promis de faire tout son possible pour rentrer en grâce. Zola et Daudet sont avertis.[1]

A lundi — et mille amitiés.

Iv. Tourguéneff.

4080. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

9 (21) ноября 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI.
PARIS
Вторник, 21/9-го нояб. 76.

Любезный Михаил Матвеевич, сегодня утром я вручил мою рукопись Горацию Гинцбургу — а сегодня вечером, по его словам, брат его отправляется в Петербург, не останавливаясь, так что Вы, может быть, настоящее письмо получите уже после рукописи. В пакете Вы найдете (или уже нашли) письмецо на Ваше имя — в котором я излагал Вам свои желания — или, говоря правильнее, свое желание — а именно чтобы «Новь» была напечатана в одном N-е.[1] Надеюсь, что, прочтя роман, Вы убедитесь, что это необходимо — хотя я и не скрываю от себя, что это довольно отяготительно для журнала. Но было бы хуже, если бы по поводу рассечения романа на две части вышли бы недоразумения или затруднения.[2] Впрочем, мы еще спишемся. Так как рукопись будет у Вас в руках в пятницу вечером — если ничего с ней не случится по дороге — то, вероятно, Вы начнете печатание с субботы — и потому, я надеюсь, времени будет достаточно для отправления ко мне корректурных листов, которые не будут задерживаться ни одной лишней секунды.

Вы мне не ответили на мой запрос о разрешении «Орловскому вестнику» напечатать маленький отрывок.[3]

Третьего дня Зола пришел ко мне весьма растревоженный, принес свою рукопись и просил сравнить ее с переводом, появившимся в ноябрьском N-е «В‹естника› Е‹вропы›». Оказалось, что Вы не одни цитаты повыкинули — но и захватили порядочную частицу его текста. С первым фактом он бы мог помириться (так как он сознал, что пустил уже слишком много цитатов) — но второй факт был ему весьма чувствителен. Из его слов, а также и из статьи, написанной им для «Bien Public» — в качестве театрального рецензента, нельзя было заметить, чтобы он отрицательно отнесся к «Rome Vaincue» — напротив, он остался ею, в общности, доволен — и, во всяком случае, не для того только привел эти цитаты, чтобы его текст разбух. Вперед этого, конечно, не повторится — Ваше письмо к нему его также немножечко поцарапало — и вы останетесь друзьями по-прежнему.[4]

Если это окажется нужным — я Вам напишу маленькое объяснительное предисловие к «Нови» (не для печати), которое Вы будете в состоянии показать предержащим властям.[5]

Засим жду от Вас сперва уведомления о прибытии рукописи — а там и первых корректур, кланяюсь всем Вашим и крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4081. Е. А. ЧЕРКАССКОЙ

9 (21) ноября 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 21/9-го нояб. 76.

Любезнейшая княгиня, прошу извинить меня, что не тотчас отвечал на Ваше письмо с приложенными двумя переводами «Крокета»;[1] у меня был хлопот полон рот по переписке, окончанию и отправке моего романа,[2] который только сегодня поехал, наконец, в Россию. Очень благодарен Вам, что вспомнили обо мне в такое смутное время.[3] Перевод г-жи Баратынской очень верен и хорош; перевод гр. Орлова-Давыдова — is quite the contrary. Не знаю, известно ли Вам, что в «Daily News» был послан перевод (в прозе, с французского) — для помещения; но редакция «on second thoughts» отказалась — because it may hurt the feelings of the Queen.[4] Никакой другой журнал уже подавно не поместил бы этой вещи.

Что же касается до Вашего намека на то, чтобы мне продолжать в том же роде — скажу Вам, что и «Крокет» я сочинил почти бессознательно, ехавши в вагоне из Москвы в Петербург; я нисколько в этом не раскаиваюсь — но писать стихи не мое дело (что доказывается самими стихами «Крокета», достаточно дубовыми); неужели у Вас нет в Москве какого-нибудь молодого поэта?

Я, Вы знаете, не славянофил и никогда им не буду; сочувствовать глубоко движению, охватившему всю Россию, уже потому не в состоянии, что оно исключительно религиозное; но силу и стихийную громадность его признаю — и сам желаю войны, как единственного исхода из этого взволнованного мрака; да — видя на месте ненависть к нам всей Европы — нельзя наконец не углубиться в самого себя — и не признать за Россией права поступить как ей хочется. Преклоняюсь перед самоотверженьем И. С. Аксакова[5] — но не вижу причины самому воспламеняться. Болгарские безобразия[6] оскорбили во мне гуманные чувства: они только и живут во мне — и коли этому нельзя помочь иначе как войною — ну, так война! Зарезанные болгарские жены и дети были бы не христианской веры и не нашей крови — мое негодование против турок не было бы нисколько меньше. Оставить это *так*, не обеспечить будущность этих несчастных людей было бы *позорно* — и, повторяю, едва ли возможно без войны. Но, по последним известиям,[7] кажется, этой спасительной войны не будет — и мы останемся опять на бобах.

Я вычитал в газетах назначение кн. Черкасского.[8] Правда ли это? Если правда, желаю ему всяческих успехов — а главное, здоровья.

Надеюсь, что и Ваше здоровье не слишком пострадало от всех волнений, которым Вы должны были подвергнуться

в последнее время. Сам я не могу жаловаться; подагра молчит — пока. Надеюсь увидать Вас в конце января — я приеду в Петербург и, вероятно, доберусь до Москвы. Кланяюсь всем знакомым и крепко жму Вашу руку.

Искренне преданный Вам Ив. Тургенев.

4082. П. В. АННЕНКОВУ

11 (23) ноября 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 23-го нояб. 76.

Милый Павел Васильевич,

Третьего дня рукопись моя наконец отправилась в Петербург и, если с ней ничего не случится, завтра она в руках у Стасюлевича.[1] Все Ваши замечания приняты к сведению, конец совсем переделан — сделаны еще некоторые изменения.[2] Но я бы желал знать более определенным образом значение Вашего слова: памфлетический элемент. Кроме явных (и не скрываемых) намеков на Стасова, кн. Вяземского, певца Славянского — считаете ли Вы, напр., обед у купца Голушкина тоже принадлежащим к области памфлета — или только некоторой карикатурой — à la Dickens?[3] Мне это нужно ведать — и Вы мне это напишите — потому что, так как я буду получать здесь корректуры, то можно будет сообразиться.

Также я был бы Вам очень благодарен, если б Вы с своей стороны сообщили Стасюлевичу о Вашем убеждении в необходимости напечатать всю штуку разом — а то он непременно будет упорствовать и всякие выставлять закорючки.[4]

Вот уже скоро две недели, как мы сюда переехали из деревни. Мы бы могли остаться дольше, так как погода до сих пор стоит премягкая. Да уж куда ни шло!

В воскресение Поль Виардо дебютировал в цирке Pasdeloup перед 4000-и слушателей с концертом Мендельсзона — и получил огромный успех. Два вызова, хлопанье без конца и т. д.

Всё семейство Вам дружески кланяется.

О «войне и мире» я не говорю: к чему толочь воду. Что будет — то будет; а курс наш упал до 295 фр. за рубль.[5]

Надеюсь, что Вы бодры и здоровы — кланяюсь всем Вашим и обнимаю Вас.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4083. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

11 (23) ноября 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 23/11-го нояб. 76.

Большое письмо[1] написал ты мне, дружище Яков Петрович! Отвечаю тебе если не так пространно — то обстоятельно.

Во-первых — ты напрасно думаешь, что я не желаю войны: напротив, я не вижу другого исхода из нашего безобразного положения.[2] Одни русские революционеры желают мира, так как они воображают, что это скомпрометирует государя в глазах народа.[3] Во-вторых — я вовсе не со слов западных журналистов и т. д. считаю Черняева пошляком — тем более что он вовсе не имеет здесь такой репутации. Все здесь, конечно, убеждены в его крайней *военной* неспособности — да я полагаю, что на *этот* счет не может быть двух различных мнений: всё его командование было рядом грубейших ошибок — и старый <- - -> Абдул-Керим-паша вертел им, как пешкой;[4] но на Западе видят в нем хитрого интригана, Варвика, faiseur de rois;[5] а он просто — повторяю — пошляк, Хлестаков, лубочная копия Гарибальди (вот этот *настоящий* герой!). «На чем ты основываешь свое мнение?» — спросишь ты меня. Да на всем; на его до гадости лживых телеграммах[6] (хуже французских в 1870-м году);[7] на том, что он мог окружить себя такими заведомыми жуликами, как Комаров, Монтеверде (!!! этого пролазу я знаю лично)[8] и т. п. — на всех его словах и действиях. Это — один из самых дрянных русских типов. А что его в России приняли бы с восторгом — поклонялись бы ему — давали бы ему в честь обеды и т. д. — это ровно ничего не доказывает. Поклоняются же русские люди простой доске, принимая ее за чудотворную икону. Дай срок: пройдет теперешнее опьянение — и Черняев будет сидеть в Английском клубе и играть в вист — и одни буфетчики будут знать, что это козыряет бывший сербский генералиссимус. Не в том, что его победили, упрекаю я его; мне кажется, он был бы еще противнее, если бы победил. Кн. Пожарского постоянно били;[9] а он остался народным и симпатическим лицом... а этот франт...

Но к чему больше настаивать? Тебя теперь не переубедишь — и ты будешь по-прежнему величать его «гигантом» и т. д. Хочу только тебя уверить, что я до суждения о Черняеве добрался, как Тяпкин-Ляпкин в «Ревизоре», собственным умом — и французского (или другого) влияния тут нет и следа.[10]

Рукопись моего романа отправилась третьего дня в Петербург — и, если не встретятся затруднения, явится в январском N-е «В‹естника› Е‹вропы›». Никакого нет сомнения, что, если за «Отцов и детей» меня били палками, за «Новь» меня будут лупить бревнами — и точно так же с обеих сторон. А не то,

пожалуй, если война будет — и совсем говорить не станут.[11] Думаю, что всё это с меня сойдет, как с гуся вода.

В январе увидимся непременно; а теперь я радуюсь, что твое здоровье словно поправилось — могу сообщить тебе, что и мое не худо — кланяюсь всем твоим и дружески жму тебе руку.

Преданный тебе Ив. Тургенев.

4084. А. В. ТОПОРОВУ

11 (23) ноября 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 23/11-го нояб. 76.

Любезнейший Топоров,

Не можете ли Вы справиться, отчего это я с *июня* мес. не получил ни одной книжки «Отечественных записок»? Сколько я помню — Вы подписались на этот журнал на мое имя. Пожалуйста, наведите справку.

Благодарю Вас за поздравление со днем моего рождения. Оно пришло в самый раз — и доказало мне постоянство дружеских чувств, которые Вы ко мне питаете.[1]

Мой роман уехал отсюда третьего дня с одним из Гинцбургов [2] — и, если ничего с ним не случится на дороге, завтра или послезавтра будет уже в руках Стасюлевича.

Я продолжаю пользоваться порядочным здоровьем — и Вам того же желаю. В январе я непременно прибуду в Петербург.

Если увидите баронессу Вревскую, поклонитесь ей от меня. Дружески жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P. S. Если осталось у Вас еще немного моих денег, вышлите мне, пожалуйста, *последнее* издание макаровского русско-французского и французско-русского словаря.[3]

4085. Н. С. ТУРГЕНЕВУ

11 (23) ноября 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 23/11-го нояб. 76.

Милый брат,

Г-н Иванов не угомонился — и прислал мне сюда ‹свою› [а] чепуху. Я прочел страниц 20 — и отправил ему обратно его детище в сопровождении письма,[1] которое, я надеюсь, ото-

[а] *В подлиннике*: мою

бьет у него охоту больше обращаться ко мне. Если он будет приставать к тебе с просьбой о «нравственной» поддержке — то ты, пожалуйста, не отвечай ему. C'est un sot fieffé! [2]

Из заголовка ты можешь видеть, что мы переехали сюда — но могли бы еще остаться в деревне — так как до сих пор погода стоит теплая и снегу и в помине нет. Здоровье мое порядочно; третьего дня отправил свою рукопись в Петербург.[3]

О войне и мире ничего не могу сказать положительного, так как c'est vous qui êtes aux premières loges — и если вы ничего там не знаете, то мы уже подавно. В последние дни как будто повеяло несколько более миром — и курс наш, упавший до 295, возвысился до 300. Лично я продолжаю верить в войну. Нет сомнения, что курс тогда упадет на 260 и ниже. Что делать! Терпение!

В половине января я, если буду жив, непременно приеду в Петербург.

Пока желаю тебе всего хорошего, обнимаю тебя и остаюсь

любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4086. Н. А. ЩЕПКИНУ

11 (23) ноября 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 23/11-го нояб. 76.

Любезнейший Николай Александрович, пишу Вам два слова для того только, чтобы напомнить Вам, что Вы обещались выслать мне в конце октября 2000 р. сер. А ныне уже скоро половина нашего ноября.[а] Полагаю, что Вы испугались понижения курса — или были другие какие причины? Также — получили ли Вы деньги с тапковского арендатора? [1] Во всяком случае я бы очень просил Вас не медлить высылкою свободных денег.[2]

Надеюсь, что Вы здоровы и что в Спасском всё обстоит благополучно. Я на днях переехал сюда — и остаюсь здесь до половины января; а там поеду в Петербург. Здоровье мое порядочно.

Передайте мой поклон Вашим родителям — и примите уверение в дружеских моих чувствах.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

[а] *Было*: октября

4087. А. В. ПОЛОВЦОВУ

12 (24) ноября 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница, 24/12-го нояб. 76.

Милостивый государь Анатолий Викторович!

Я получил Ваше письмо с приложенной вырезкой. Фёльетон, написанный Вами после Вашего посещения в деревне, был мне известен. Не могу скрыть от Вас, что я пожалел об его появлении, в котором я, впрочем, Вас не виню, так как я не отвечал отказом на Ваш запрос. И не то чтобы в Вашем фёльетоне наш разговор был неверно передан; но эта американская мода решительно нам не к лицу. Слишком пахнет рекламой и самовосхвалением.[1] Не знаю, что написал г-н Михайловский в «Отеч‹ественных› записках»;[2] но от разных лиц, даже от приятелей, мне порядком досталось; иронически поздравляли меня с производством в старцы — Гете; жалели, что я не сообщил Вам, какие я предпочитаю кушанья, на какой ноге у меня мозоль и т. д. Словом — я Вас нисколько не обвиняю; aber die ganze Sache wäre lieber ungeschehen geblieben. Вперед это уже, конечно, не повторится.

В Петербург я приеду в половине или в конце января — и, конечно, увижусь с Вами. Прошу не пенять на меня за то несколько неприятное чувство, которое возбудит, вероятно, в Вас это письмо — и примите уверение в совершенном уважении и преданности

Вашего покорнейшего слуги Ив. Тургенева.

4088. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

12 (24) ноября 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница, 24/12-го нояб. 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, Гюнцбург выехал, как обещал, во вторник — и так как он нигде не остановился, то, вероятно, сегодня вечером или завтра рано рукопись будет в Ваших руках.[1] Я сейчас получил Ваше письмо[2] и имею Вам ответить только то, что, настаивая на публикации романа в одном N-е, я никаких других соображений не имел, кроме страха перед цензурой и возможности недоразумений и *затруднений* к печатанию *второй* части.[3] Я воображал, что, напечатавши разом, нечего было бояться урезок; а что мы будем делать, если по напечатании первой части будут требоваться сокращения во второй? Положение будет некрасивое. И эти опасения не фантастические; И. П. Арапетов, которому я читал

две, три сцены (неизвестные Вам — сцену в *кабаке*, между прочим),[4] боялся за них — если дать время цензуре одуматься и оглядеться — и, в сущности, сделать глупость — потому что всё направление романа цензурное в высокой степени; но ведь цензура у нас на том стоит, чтобы делать глупости — и не одна она. Вот единственно что побуждало меня в этом вопросе. Если по прочтении романа Вы найдете, что это всё неосновательно, делите его с богом на две части; и только я в таком случае просил бы довести первую часть до конца XXII-ой главы — т. е. до свиданья (включительно) Неждановa с Марианной в березовой роще после поездки к Маркелову. Это будет около половины романа — и тут находится естественный перерыв.[5]

Я, должно быть, неточно выразился насчет «Орловского вестника»; он никогда больше не требовал, как только одного небольшого отрывка (да и я бы на что другое не согласился) — который может быть помещен в самом конце декабря. Я Вам дам знать, какой именно отрывок.[6]

Ну, а насчет небольшой обиды, будто бы нанесенной мною Вам — этого я, признаюсь, хорошенько в толк не взял; *намерения* никакого у меня не было: это я знаю наверное. Условия между нами останутся, разумеется, те же, какие были.[7]

Жду телеграммы о прибытии — а также и Вашего мнения о всем произведении, которого Вы знаете только самую малую часть. Корректурные листы будут возвращаться с молниеносной быстротой.

Насчет *чтений* я тоже не совсем Вас понял; разрешение я могу давать только на *напечатанное* — а это, мне кажется, не может же вредить «Вестнику Европы»? Да до сих пор меня никто и не спрашивал.

Засим дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4089. ЮЛИАНУ ШМИДТУ

12 (24) ноября 1876. Париж

Париж.
24-го ноября 76 г.

Вот вам, милый друг, фотографии Доде, Сандо, Скриба, Вельйо, Абу, Сарсе.[1] Если вы уже имеете кого-нибудь из них, то отошлите назад. Золя и Флобера вы получите позже — их нелегко найти; Гонкура тоже.[2]

Свой чудовищный роман я отослал в Петербург только вчера. Он появится в начале февраля; будет, вероятно, переведен и на немецкий язык.[3]

Один бог знает, как я его написал — худо ли, хорошо ли; мне это менее ясно, чем обыкновенно.

Рассудит публика, если не будет войны. Если же начнется война, то моя работа пропадет в общем потоке...

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПИСЬМА И ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ

33. ДОВЕРЕННОСТЬ Н. А. КИШИНСКОМУ

23 апреля (5 мая) 1875. Париж

Милостивый государь Никита Алексеевич!

Прошу Вас распорядиться о выдаче на законном основании купчих крепостей на уступленные и проданные участки земли из имений моих в количестве Вам известном: Орловской губернии, Мценского уезда, при селе Спасском, Лутовиново тож, — зубному врачу Порфирию Тимофеевичу Кудряшову, отставному унтер-офицеру Василию Афанасьеву Афанасьеву, кронштадтскому мещанину Захару Федорову Балашову и бывшим дворовым людям: Егору Антонову Гусакову, Калистрату (он же Петр) Михайлову Перегримову, Василию Николаеву Серебрякову (он же Калмык) и Михаилу Дмитриеву Хрусталеву; Малоархангельского уезда, при селе Тапках, Покровское тож, — бывшему дворовому человеку Ивану Иванову Замятину; Калужской губернии, Жиздринского уезда, при деревне Козаках, — крестьянину Антипу Еремееву. Сверх того, озаботьтесь о перезалоге имения моего, находящегося Тульской губернии, Ефремовского уезда, при сельце Кадном, хутор Кадное тож, из С.-Петербургско-Тульского поземельного банка в Общество взаимного поземельного кредита — и, какие по этому перезалогу причтутся мне деньги, можете получить для доставления ко мне; а буде явятся желающие купить мое имение сельцо Кадное со всею землею, лесами и прочим имуществом, то, по соглашении с покупщиком в ценности, имеете продать и выдать ему купчую крепость, получа с него по расчету деньги для перевода ко мне. По всем этим предметам от имени моего за своим подписом имеете подавать прошения, объявления и прочие бумаги и по таковым получать просимое. Если по обстоятельствам дел Вы найдете нужным по этой доверенности что-либо в частности передоверить другому лицу, то можете сделать по своему усмотрению. Во всем же, что Вы по этой доверенности законно сделаете, в том Вам верю, спорить и прекословить не буду. Доверенность эта принадлежит коллежскому секретарю Никите Алексеевичу Кишинскому.

Коллежский секретарь Иван Сергеев Тургенев.[1]

Париж.

5-го мая / 23-го апреля 1875.

34. ДОВЕРЕННОСТЬ Н. А. ЩЕПКИНУ

6 (18) июля 1876. Мценск

Милостивый государь Николай Александрович!

Из личных объяснений наших Вам известно, что я владею на праве полной собственности следующими недвижимыми имениями: 1.) Орловской губернии в Мценском уезде и Тульской в Чернском селом Спасским, Лутовиново тож, 2.) в Ефремовском уезде сельцом Меньшим Кадным, 3.) Кромского уезда с. Холодовым и Озеровки, 4.) Малоархангельского уезда с. Тапки, Покровское тож, и 5.) Калужской губернии в Жиздринском с. Погорельцы, Грибовка тож, с деревнями; некоторые из этих имений, как Вы усмотрите из переданных Вам документов, уже состоят, по контрактам, в арендном содержании (Тапки, Кадное). Одно имение (при селе Спасском, хуторах Петровском и Чаплыгине) должно также, на основании заключенного мною контракта, поступить в арендное содержание с первого января тысяча восемьсот семьдесят седьмого года, прочие же из названных имений остаются в хозяйственном управлении. Вследствие сего и не имея времени сам заниматься своими имениями, я прошу Вас принять в свое заведование и управление все поименованные имения, принадлежащие мне, равно касающиеся до них дела, причем я уполномачиваю и доверяю Вам: 1.) руководствуясь заключенными контрактами, иметь наблюдение за арендаторами моих имений и правильным содержанием ими принятых на себя аренд, с тем что если, по действиям арендаторов или по существу заключенных с ними контрактов, аренды эти окажутся невыгодными для моих интересов, то отказывать настоящим арендаторам и заменять их другими или оставлять имения в хозяйственном управлении, буде это Вы найдете более выгодным для меня и подобные распоряжения не будут противоречить условиям заключенных с арендаторами контрактов; 2.) управлять имениями, остающимися не сданными в аренду или имеющими поступить в Ваше распоряжение по прекращении аренд, с правом продавать разного рода хлеб, сено и вообще все произведения и продукты, получаемые из этих имений (без нарушения, впрочем, условий контракта, заключенного с арендатором имения при селе Спасском и хуторах Петровском и Чаплыгине), нанимать необходимых людей для обработки земли и других услуг, увольнять их, делая с ними расчеты, обрабатывать землю наемным трудом, или из части, или при помощи отработков за пользование угодьями, или же отдавать под посевы внаймы, нанимать для имения луга и другие угодья, покупать другие предметы для хозяйства и, вообще, распоряжаться в имениях, как следует доброму и попечительному хозяину; 3.) принимать от арендаторов арендную плату,

собирать доходы с прочих моих имений и равно получать все другие деньги, следующие мне как (оставшихся) по остающимся в моем владении, так и по проданным мною землям, лесам и угодьям, и все таковые деньги отсылать ко мне по принадлежности; 4.) производить установленным в законе порядком продажи мелких земельных участков из состава моих имений, с тем чтобы таковые участки отнюдь не превышали пятидесяти казенных десятин в общей сложности и 5.) вести в судебных и правительственных местах и мировых учреждениях касающиеся до всех поименованных выше имений моих дела гражданские и уголовные, для чего Вы можете подавать кому и куда будет следовать всякого рода прошения и другие бумаги, а также жалобы частные, апелляционные и в кассационном порядке, быть при жалостных объяснениях, защищая мои интересы в качестве истца и обвинителя и ответчика по гражданским делам, касающимся имений, получать справки, копии, документы и деньги, исполнительные листы, по которым производить взыскания указанными в законе способами. Уполномочие мое на ведение дел и на управление моими имениями можете передоверять другим лицам. Всё, что Вы по сей доверенности сделаете законно, я Вам верю и спорить и пререкословить не буду. Доверенность эта принадлежит ученому управительскому помощнику Николаю Александровичу Щепкину. На обороте 1 листа в 30 строке оскобено «оставшихся» и кверху надписано «по остающимся».

Коллежский секретарь Иван Сергеев Тургенев.

Выше сего, в восьмой строке, дописано сверху: «и на управление моими имениями».

Иван Сергеев Тургенев.

35. ДОВЕРЕННОСТЬ Н. А. ЩЕПКИНУ

16 (28) июля 1876. Мценск

Милостивый государь Николай Александрович!

Вам известно, что при передаче бывшим моим управляющим Никитою Алексеевичем Кишинским вверенных его управлению моих имений, а равно касающихся сих имений дел, бумаг и документов, оказалось, что г. Кишинский произвел разные растраты принадлежащих мне сумм и имуществ, совершил недобросовестные контракты и, вообще, допустил злоупотребления и беспорядки, причинившие мне существенный вред и убытки, обманул, таким образом, вполне данную ему от меня доверенность.[1] Вследствие сего я прошу Вас принять на себя труд преследовать по законам г. Кишинского в порядке гражданского или уголовного судопроизводства за озна-

ченные его действия; а также принять надлежащие меры ко взысканию с г. Кишинского сумм, следующих мне во вознаграждение за понесенные от его недобросовестных действий убытки.[2] Причем вполне уполномачиваю Вас на ведение этого дела установленным в законе порядком и на подачу по сему делу всяких бумаг и притом предоставляю Вам право ведения означенного дела передоверять и другим лицам по Вашему усмотрению. Во всем Вам верю и, что Вы законно сделаете, спорить не буду. Доверенность эта принадлежит заведывающему моими делами ученому управительскому помощнику Николаю Александровичу Щепкину.

Коллежский секретарь Иван Сергеев Тургенев.

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ПИСЕМ

3536. А. Н. Тургеневу (стр. 9)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Понедельник, 25 янв. 75.

Мой дорогой Альберт,

Я считаю, что представляется хороший случай — вот о чем идет речь. У антиквара на улице *Север*, *№ 15*, есть *подлинный Саломон Рейсдаль*. (Виардо видел его и подтверждает это) — он просит за него 1200 ф-в — но, вероятно, уступит дешевле. Я купил бы его сам, если бы он не был поразительно похож на моего, которого вы знаете — содержание то же — только коровы размещены иначе. Он не столь искусно выполнен, как мой — но ведь мой и стоил 3500 фр.[1] Посмотрите, если вас это заинтересует.

Он в ужасной старой раме — но это несчастье поправимое.

Тысяча дружеских приветов.

В‹есь› в‹аш› Ив. Тургенев.

3552. Полине Брюэр (стр. 20)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Вторник, 16 фев. 75.

Дорогая Полинетта,

Помада и книга будут отправлены завтра, часть денег будет послана в конце месяца;[1] надеюсь скоро увидеть г-жу Иннис и сообщить ей о твоем желании.[2]

Вот уже несколько дней с ногами у меня неважно — но я надеюсь, что это не приступ. Пока нежно целую тебя, а также Жаннетту.

Ив. Тургенев.

3554. Юлиусу Роденбергу (стр. 21)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Среда, 17 фев. 75.

Любезнейший господин Роденберг,

Тысячу раз прошу извинения — хотя, собственно говоря, непростительно, что я не сразу ответил на Ваше столь любезное письмо.[1] А теперь перейдем к делу. Я буду играть с Вами «cartes sur table»,[a] как говорят французы. Вот уже почти 5 месяцев, как я не написал ни строчки — и, если так пойдет дальше, мне придется, вероятно, совсем отказаться от литературной деятельности. О большом романе[2] и говорить нечего: даже маленький рассказ[3] останавливается и не хочет идти дальше. Что тут будешь делать? Остается только одно: дать Вам обещание, что если я вообще что-нибудь закончу, то никакой другой журнал, кроме «Rundschau», не получит моей работы. Этим сказано мало, зато малое решено твердо. Определить же срок я не могу: возможно, он наступит быстрее, чем мне это сейчас самому кажется.[4]

А теперь можете осыпать меня упреками: я покорно склоняю голову — и прошу лишь сохранить ко мне немножко дружеского чувства и снисходительности.

Жму Вам руку «с пронизывающим чувством моего ничтожества» и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3558. Эмилю Золя (стр. 23)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Четверг, 25 февраля 1875.

Мой дорогой друг,

Ваш пакет ушел в *тот самый день*, когда я его получил, то есть в понедельник. Надеюсь, он придет еще вовремя. Подождем ответа.[1]

В субботу состоится литературно-музыкальное утро (русское, с благотворительной целью), и у меня столько хлопот, что голова идет кругом.[2]

В воскресенье я непременно буду у Флобера. Вы тоже придете?

Весь ваш Ив. Тургенев.

---

[a] «в открытую» (*франц.*).

3563. Ф. Н. Тургеневой (стр. 27)

С французского:

Дорогая мадемуазель Фанни,

Все билеты проданы. Мы боимся, что не сможем разместить всех желающих, и при входе ничего продаваться не будет.

Посылаю вам программу — вы увидите, что в нее внесли изменения в результате вчерашней репетиции — чтобы не впадать в слишком грустный тон.

Рассказ «Стучит»[а] переведен в «Temps» под заглавием «Ça fait du bruit». Будьте снисходительны! (к нам), и тысяча дружеских приветов вам.

Улица Дуэ, 50. Ив. Тургенев.
Суббота.

3568. Полине Брюэр (стр. 31)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Суббота, 6 марта 75.

Дорогая Полинетта,

Произошла небольшая задержка в отправке денег; но ты *наверняка* получишь тысячу франков в начале недели. Только условимся твердо: твой муж не должен рассчитывать на эти деньги для своих платежей по фабрике; эти деньги предназначены исключительно на жизнь. Я решительно настаиваю на этом. Повторяю: если стекольная фабрика не окупает расходов — то лучше уже сейчас от нее отказаться, чем увязать всё больше и больше в этом болоте, которое уже поглотило всё твое приданое.[1]

Собирается ли он избавить меня от этой злополучной охоты? Я с удовольствием уступлю ее за половину той цены, в которую она мне обходится.[2]

Рад узнать, что вы с дочуркой чувствуете себя хорошо. Мое здоровье тоже недурно. Я рассчитываю на днях повидать г-жу Иннис — и скажу ей о твоем желании.

Пока целую вас всех троих.

Ив. Тургенев.

[а] *Написано по-русски.*

3589. Полине Брюэр (стр. 45)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Пятница, 26 марта 1875.

Дорогая Полинетта,

Стекла для волшебного фонаря и пасхальное яйцо с куколкой внутри для Жанны отправлены вчера, и я надеюсь, что завтра ты их получишь.

Кабана можно послать на следующей неделе — лучше его отправить мертвым, чем живым, позаботившись хорошенько, чтобы он не слишком долго находился в пути.

Желаю тебе счастливой пасхи и целую вас всех троих.

Ив. Тургенев.

3592. Каролине Комманвиль (стр. 47)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Суббота утром.

Увы! дорогая г-жа Комманвиль, я не могу быть сегодня вечером у вас. Вместо того, чтобы провести столь приятный час в вашем обществе и в обществе Гете, мне придется скучать (это между нами) на концерте г-жи Гарвади, где я не могу не присутствовать по исключительно важным причинам.

Назначьте мне другой день (кроме завтрашнего), и я буду счастлив отдать себя в ваше распоряжение.

Примите уверение в моих сердечных чувствах.

Совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

3593. Эмилю Золя (стр. 47)

С французского:

Улица Дуэ, 50. Париж.
Суббота, 27.

Мой дорогой друг,

Решено — до понедельника. Спасибо за вашу книгу, которую я уже начал читать. Посылаю вам свою небольшую вещицу, появившуюся в «Temps».

Тысяча дружеских приветов и до свидания.

Ив. Тургенев.

3595. Полине Брюэр (стр. 48)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Четверг, 1-го апреля 75.

Дорогая Полинетта,

Вот хорошенькая первоапрельская шуточка, которую мне только что преподнесли.[1] Согласись, что это должно навсегда отбить вкус к этой охоте, которая доставляет мне только неприятности подобного рода. Неужели решительно невозможно отделаться от нее даже за полцены?

Передай, пожалуйста, эту бумагу Гастону.

Пока целую тебя, а также Жанну, и надеюсь, что вы все здоровы.

И. Тургенев.

P. S. Получила ли ты стекла для фонаря и пасхальное яйцо? [2]

3597. Жорж Санд (стр. 50)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Суббота, 9 апреля 1875.[а]

Я очень рад, дорогая и любезная госпожа Санд, что игрушки мои доставляют удовольствие вашим внучкам, а мои рассказы [1] — вам, и я сердечно благодарю вас за то, что вы так мило мне об этом написали. Я был также очень рад увидеть ваш почерк, ибо по Парижу прошел довольно тревожный слух относительно вашего здоровья. «Из мухи делают слона», — говорит русская пословица; но, надеюсь, в конце концов даже и муха улетит прочь.[2]

У нас здесь все здоровы и передают вам тысячу приветов; что до меня, то, поскольку я непременно должен побывать в Ноане до отъезда в Карлсбад, прошу вас сообщить мне, устраивает ли вас время между 15 и 20 апреля? Напишите мне в случае согласия или же назовите другую дату до 1-го мая.[3]

Вы, конечно, видели уже милого Роллина; он *порвал с Бюлозом.*[4] Передайте ему от меня привет, равно как и верному Плошю и всем домочадцам. Флобер работает сверх сил,[5] у него от этого всё лицо пылает. Он вас очень любит, и я тоже люблю вас, нежно целую ваши дорогие руки и навсегда остаюсь

ваш верный Ив. Тургенев.

а *Так в подлиннике.*

3601. Людвигу Пичу (стр. 53)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Вторник, 13 апреля 75.

Любезнейший Пич!

На этот раз я невинен, как новорожденный агнец! Я *ответил* на Ваше письмо [1] — но Вы, по-видимому, ничего не получили. Ecce signum: [а] в своем письме я просил Вас узнать у Юл. Шмидта, почему он ни словом не ответил на мой вопрос: знает ли он «Education Sentimentale» [б] Флобера и хочет ли он, чтобы я прислал ему эту книгу? [2] Кроме того, я сообщал Вам многое другое: вообще это было довольно длинное и небезынтересное письмо. Теперь оно погребено в пучине забвения — а сегодня я могу лишь сказать Вам, что все в доме, включая и мою скромную особу, чувствуют себя недурно — и что жизнь складывается довольно приятно. Но Вы, к сожалению, нездоровы! Надо надеяться, что предпринятое лечение даст хороший результат. Вы можете теперь воскликнуть, подобно королю Родериху в змеиной яме: «Ах... Я страдаю тем — чем больше всего грешил».[3] И Вы будете еще грешить, чего я Вам от всего сердца желаю.

Добавлю всего несколько слов: я получил последний номер «Gegenwart» со статьей обо мне, лестной сверх всякой меры.[4] Одно только совершенно неверно: отца моего действительно звали Сергеем — но Николаичем — *не* Иванычем — он приходился весьма отдаленным родственником братьям Н. и А. Тургеневым — и, таким образом, отнюдь не братом.[5] Брат Сергея [6] никогда не был военным, а служил по дипломатической части. Он умер в 1827 году в Дрездене, отец же мой — в 1834 году в Петербурге. Я не знал никаких семейных традиций — юность моя прошла вдали от так называемой общественной или городской жизни: свою раннюю ненависть к рабству и крепостничеству я приобрел, наблюдая окружающую меня среду, очень безобразную.[7] Если Вы полагаете, что исправление желательно — то сделайте его от моего имени — и отошлите во имя божье в «Gegenwart» — я уполномачиваю Вас на это! [8]

А засим будьте здоровы — со всем семейством и друзьями! В *июле* я, вероятно, буду в Берлине — где Вы будете тогда? Может быть, в Патагонии или в завоеванном Брюсселе!! [9] Как бы то ни было, сердечно жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. Если Вы считаете, что мне следует послать в «Gegenwart» *собственноручное* письменное разъяснение, то, будьте великодушны, пришлите мне стилистически безупречный образец, который я затем — как это уже было *однажды* — рабски скопирую.[10]

а Вот признак (*лат.*).

б «Воспитание чувств» (*франц.*).

3605. Жюлю Этцелю (стр. 56)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
15 апреля 1875.

Мне следует всё же ответить на ваше милое письмо, мой дорогой друг — иначе вы были бы вправе считать меня неблагодарным. Мы все будем счастливы снова видеть вас в Париже — к 20-му, как вы говорите — т‹о› е‹сть› через пять дней — но представить вам свой том я не смогу. Пока еще недостаточно *материала*. Я отложу всё это до будущей зимы, если вы по-прежнему сохраните ко мне доброе расположение.[1] Я *в восторге*, что вам понравились оба моих добряка: там немало воспоминаний детства — это-то и придает им известную жизненность.[2]

У нас все совершенно здоровы: маленькие растут, молодые живут, старые не слишком сдают. Мы часто видимся с Жюлем — он очень мил.

Маленькая Республика тоже молода... растет ли она? Живет ли? Многие стараются помешать ей в этом — но, после того как мне довелось наблюдать нежные и хрупкие с виду корни, раскалывающие скалы, я придерживаюсь высокого мнения о жизненной силе — даже растительной. Этот росток не погибнет.[3]

Итак — до свидания! Сердечно жму вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

3606. Ю. Ф. Абаза (стр. 57)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Воскресенье, 18 апреля 75.

Дорогая госпожа Абаза,

Уже давно я должен был вам написать и поблагодарить вас за ваше письмо по поводу «Демона» Рубинштейна. Но, чтобы это сделать, я должен был подождать, пока не ознакомлюсь с нотами. Это ознакомление только что состоялось — и, к моему большому сожалению, я никак не могу разделить ваше мнение. Конечно, я могу ошибаться — но эта музыка, впрочем умело написанная, показалась мне совершенно лишенной вдохновения и поэзии, и оригинальности тоже. Одним словом, это настоящая «Kapellmeistermusik». а, [1] А теперь считайте, что я ничего не сказал, или снимите с меня голову — на ваш выбор.

С живейшей радостью узнал я об успехе «Реквиема» Моцарта, исполнение которого было организовано вами, и о том, как замечательно обе молодые княжны исполнили свои пар-

---

а «капельмейстерская музыка» (*нем.*).

тии.[2] Поддерживать и развивать в Петербурге вкус к хорошей и серьезной музыке — ваша большая заслуга, и я вас искренне с этим поздравляю.

Госпожа Виардо здорова, так же как и вся ее семья, которая, как вы, может быть, уже знаете, увеличилась, благодаря рождению внучки — дочери Клоди, которая замужем за г-ном Ж. Шамро. Г-жа Виардо, как всегда, много работает: в этом году у нее несколько замечательных учениц.

Через месяц я еду в Карлсбад, хотя и не могу пожаловаться на свое здоровье — но это для того, чтобы попытаться предотвратить возвращение подагры.

Впрочем, я совершенно ничего не делаю. Только что в Париж приехал Рубинштейн — он намерен давать концерты: разумеется, он будет принят с восторгом.[3]

Не исключено, что я приеду на два последних месяца этого года в С.-Петербург. Я был бы очень счастлив вас там повидать. Пока прошу вас передать от меня г-ну Абазе — и принять для себя самой — уверение в моих самых преданных чувствах.

Иван Тургенев.

3607. Полине Брюэр (стр. 58)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Воскресенье, 18 апреля 75.

Дорогая Полинетта,

Я, как будто, уже объяснил тебе, что кабана нужно отправить мне мертвым — потому что живой причинил бы слишком много хлопот.[1] Только прошу тебя сделать так, чтобы он не находился в пути слишком долго. Разумеется, все расходы оплачиваю я.

С некоторым беспокойством ожидаю я появления малютки № 2; [2] надеюсь, что всё произойдет как нельзя лучше и что ты распорядишься уведомить меня телеграммой.

Пока нежно целую вас всех троих.

Ив. Тургенев.

3628. Полине Брюэр (стр. 70)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Пятница, 30 апреля 75.

Дорогая Полинетта,

Кабан был получен, зажарен, съеден и весьма одобрен. Я должен был бы еще раньше поблагодарить тебя за него.[1]

Все мы ожидаем *события*; надеюсь, что оно совершится наилучшим образом.[2]

Я смогу послать тебе 200 фр. только *в понедельник*; но ты можешь рассчитывать на это *наверняка*.

Целую тебя, а также Жаннетту и Гастона.

Ив. Тургенев.

3630. Жюлю Кларти (стр. 71)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Пятница, 4 мая 1875.[а]

Милостивый государь,

Только совсем недавно узнал я от г-на Луи Депре, что вы оказали мне честь, посетив меня: привратник нашего дома не передавал мне вашей карточки. Я очень сожалею, что так вышло, и прошу вас извинить то, что вы могли принять за недостаток вежливости. Я был бы счастлив лично познакомиться со столь видным писателем, каким являетесь Вы, милостивый государь, и не хочу терять надежды, что когда-нибудь это знакомство состоится.

Пока позвольте мне преподнести вам прилагаемый том, который только что вышел,[1] и верьте чувству глубокого уважения, с которым остаюсь вашим покорнейшим слугой.

Ив. Тургенев.

3635. Эмилю Золя (стр. 73)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Четверг, 13 мая.

Мой дорогой Золя,

Пожалуйста, сегодня же (13/1 мая) напишите Стасюлевичу, что вы отправите ему фельетон 8/20-го. Он просит вас и впредь всегда писать ему 1/13-го каждого месяца, дабы предупреждать, посылаете вы фельетон или нет. Я заеду к вам послезавтра утром, чтобы *передать деньги* и т. д. ... Завтра я слишком занят.

Весь ваш Ив. Тургенев.

а *Так в тексте публикации.*

3636. Полине Брюэр (стр. 73)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
15 мая 1875.

Дорогая Полинетта,

Я был поражен, поняв из твоего письма, что я действительно не послал тебе 200 ф-в.[1] Я был абсолютно убежден, что сделал это!! Так как ты не должна потерять на том, что тебе пришлось ждать, посылаю в этом конверте *300 ф-в*; крепко тебя целую и желаю всяческого благополучия тебе, твоему мужу и обоим твоим младенцам, настоящему и будущему.

Я еще пробуду в Париже до конца месяца.

Весь твой И. Тургенев.

3637. Эдмону де Гонкуру (стр. 74)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Понедельник, 16 мая 75.[a]

Мой дорогой друг,

Очень мило с вашей стороны, что вы сами принесли мне свою книгу[1] — сердечно благодарю вас за это. Я беру ее с собою и прочту в дороге, а по приезде в Карлсбад доставлю себе огромное удовольствие написать об этой книге и о вас обоих статью для с.-петербургского «Вестника Европы», в которой надеюсь высказать всё, что думаю о вас и вашем писательском облике.[2]

А пока еще раз спасибо и до свидания. Жму вам руку.

Весь ваш И. Тургенев.

3645. Эмилю Золя (стр. 78)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Вторник, 25/13 мая 1875.

Мой дорогой Золя,

Если хотите видеть мой портрет, приходите послезавтра, в четверг, *в полдень*, на улицу Фонтен, 42, к Харламову; я буду там. Это последний сеанс. Портрет почти окончен.[1] Это позволит мне увидеться с вами в последний раз перед моим отъездом в Карлсбад, который состоится в *пятницу*.

До свидания и позвольте пожать вам руку.

Весь ваш Ив. Тургенев.

---

[a] *Так в тексте копии.*

3648. Э. С. Полторацкой (стр. 81)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Вторник, 25 мая 1875.

Сударыня,

Вы были бы очень любезны, если бы послали (как только вы его прочтете) № «Русского вестника»,[а] где напечатана 3-я часть «Анны Карениной»,[а] г-ну Эмилю Дюрану — улица Лепик, 27, которому я его обещал.[1]

Через два дня я выезжаю в Карлсбад — и мне не удастся повидать вашего отца, если он приедет в Париж — передайте ему, пожалуйста, мой привет и примите для себя самой уверение в моих лучших чувствах.

Иван Тургенев.

3651. Полине Брюэр (стр. 82)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
27 мая 1875.

Дорогая Полинетта,

Я видел вчера в Вербуа г-жу Тургеневу и м-ль Фанни. Я говорил с ними о твоей идее... Она не была им неприятна. Во всяком случае, на Альберта как на крестного отца ты можешь рассчитывать; Фанни, вероятно, будет крестной матерью только по доверенности. Не забывай, что они оба *протестанты*: на взгляд католического священника это, может быть, вызовет больше затруднений, чем если бы они были православными. Во всяком случае — крестины, вероятно, состоятся только осенью или в *августе* — после моего возвращения из Карлсбада.[1] Разумеется, я приеду вместе с Альбертом. А до тех пор можно было бы окрестить ребенка малым крещением.[2]

Мы говорим об этом бедном младенце — а он еще и на свет не появился. Когда ожидается событие?[3] К несчастью — мне не удастся съездить в Ружмон, как я намеревался, до моего отъезда — *который состоится завтра*. Не нужно на меня слишком сердиться — я был пригвожден к Парижу всяческими делами.[4] Я уезжаю прямо в Карлсбад — поэтому прошу тебя писать мне по следующему адресу:

Карлсбад (Богемия — Австрия).
Господину И. Т‹ургеневу›.
«Английский король».

(Это адрес дома, где я буду жить). Я сегодня же напишу г-же Иннис и попрошу ее поехать к тебе на трудное время.[5]

[а] *Написано по-русски.*

Весьма настоятельно прошу Гастона послать мне телеграмму, как только это произойдет. Я голосую за мальчика.

Очень нежно и крепко целую тебя, а также Жаннетту и твоего мужа — и еще раз прошу тебя извинить меня.

Ив. Тургенев.

3655. Жюлю Этцелю (стр. 84)

С французского:

Баден-Баден. Гостиница «Англия».
Понедельник, 31 мая 1875.

Мой дорогой Этцель,

Пишу вам сегодня из Баден-Бадена, а завтра уезжаю в Карлсбад. У меня к вам просьба. Я обещал послать И. Тэну «Вешние воды» [1] — и забыл. Будьте так добры, сделайте это, указав, что книга от меня — и поскорее, так как он вот-вот уедет из Парижа. Его адрес — улица Барбе де Жуи, 28.

Тысяча извинений за бесцеремонность, и благодарю заранее. До свидания в Буживале, не правда ли? Я вернусь в конце июля.

Весь ваш И. Тургенев.

3661. Полине Брюэр (стр. 88)

С французского:

(Богемия — Австрия)
Карлсбад. «Английский король».
9 июня 1875.

Дорогая Полинетта,

Вот уже пять дней, как я здесь — а я еще не получал от тебя вестей. Между тем событие, которого мы все с нетерпением ожидаем, вероятно, уже совершилось.[1] Прошу тебя, напиши мне несколько слов или поручи Гастону написать мне по адресу, который я указал вверху страницы.

Что касается меня, то я пью воду, скучаю, как мопс — и считаю дни, которые должен еще пробыть здесь. Здоровье мое недурно.

Целую вас всех, сколько вас есть.

Твой старый папа И. Тургенев.

3662. Людвигу Пичу (стр. 89)

С немецкого: Карлсбад (Богемия). «Английский король». 9 июня 1875.

Мой дорогой Пич, должен же я написать Вам до Вашего отъезда в Италию.[1] Я здесь вот уже 6 дней и, вероятно, проживу еще 5 недель. 18-го июля (в день рождения госпожи Виардо) я буду в Буживале, где всё семейство устроилось самым прелестным образом. Они теперь все вместе — и Диди тоже там — со своим ангелом дочуркой. Всем им живется хорошо. Мне тоже не худо.

С радостью узнаю, что Ваше здоровье опять «in integrum»[а] восстановлено. Теперь можно всё начать снова! И Вы, конечно, начнете. Потому что Вы ведь вечно молодой и вечно свежий! Я здесь познакомился с одним драматургом по имени Мозер, он очень Вас любит.[2] Старик Лаубе тоже здесь. С виду весьма свиреп — но добрейшей души человек. Госпожа Вревская приезжает в Мариенбад — вероятно, мне удастся ее повидать.[3] Живет здесь и некая княгиня Барятинская, еще молодое существо с серебряно-белыми волосами. Вот бы вскружила Вам голову! Удивительная личность! Суха, горда, чувственна, как дьявол, притом целомудренна и поэтична — и зла и нежна — подобное mixtum compositum[б] мне редко приходилось встречать.

Золя 36 лет, Доде примерно года 34.

Рубинштейн произвел в Париже большой фурор. Очень красивые места есть в «Маккавеях»![4] Зависит ли это от древнееврейского колорита — или здесь нечто индивидуальное? Подождем с ответом... Большая утрата — смерть молодого французского композитора Бизе. Если где-нибудь в Германии поставят его «Кармен» — обязательно послушайте. Это самое оригинальное, что появилось во Франции со времени «Фауста» Гуно.[5]

Рассказы, о которых Вы говорите, вышли на французском языке в одном томе — под заглавием «Etranges Histoires»[в] — но мне кажется, что они уже распроданы.

Поклонитесь Юл. Шмидту — он всё еще не дал мне знать — прочитал ли он «Education Sentimentale»[г] Флобера. Я вскоре ему напишу.[6]

Сердечно жму Вам руку и желаю счастливого пути.

Ваш И. Тургенев.

а «полностью» (*лат.*).
б сложная смесь (*лат.*).
в «Странные истории» (*франц.*)
г «Воспитание чувств» (*франц.*).

3671. Полине Брюэр (стр. 97)

С французского: Карлсбад. «Английский король».
Суббота, 3 июля 75.

Так что же, дорогая Полинетта, всё еще ничего? Вот уже *июль* — а событие должно было совершиться в *мае*. Прошу тебя, напиши мне два слова — в любом случае. Я пробуду здесь до *14* — и ни одного дня больше; моя квартира уже сдана — и я уеду прямо в Париж и в Буживаль. С нетерпением буду ждать ответа.

Пока целую тебя, или, вернее, целую вас всех троих (всех четверых, если вас уже четверо), и говорю вам: до скорого свидания.

И. Тургенев.

3679. Полине Брюэр (стр. 101)

С французского: Буживаль. (Сена и Уаза). Ле Френ.
Вторник, 20 июля 75.

Дорогая Полинетта,

Вот я и вернулся — уже третьего дня — надеялся найти письмо или телеграмму от тебя — но ничего нет. Извести меня в нескольких словах, как обстоят твои дела? Кто сейчас с тобой в Ружмоне? Лечение не причинило мне вреда — это всё, что я пока могу сказать.

С нетерпением жду твоего ответа и целую вас всех.

Ив. Тургенев.

3683. Полине Брюэр (стр. 103)

С французского: Париж.
23 июля 75.

Дорогая Полинетта,

Вот обещанные 1000 фр.; уведоми меня об их получении, прошу тебя.

Целую тебя.

Ив. Тургенев.

3691. Полине Брюэр (стр. 108)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Четверг, 12 августа 75.

Дорогая Полинетта, я не смог написать тебе вчера — весь день провел в постели из-за того, что схватил простуду. Сегодня мне лучше — и я спешу тебя нежно поцеловать и повторить мои поздравления. Надеюсь, что скоро я получу от Гастона письмо с подробностями — я хотел бы также узнать имя моего внука![1] Прошу тебя беречь себя как можно больше. Будешь ли ты сама кормить своего младенца? Пока, чтобы отпраздновать его рождение, которое заставило себя ждать, посылаю тебе в этом письме 200 ф-в, которыми ты распорядишься как сочтешь нужным.

Целую вас теперь уже всех *четверых* и остаюсь навсегда

твой любящий отец И. Тургенев.

3692. Жорж Санд (стр. 109)

С французского:

Буживаль (около Парижа).
Пятница, 13 августа 75.

Любезная госпожа Санд,

Я так виноват перед вами — или, точнее, перед самим собой по отношению к вам — что даже не пытаюсь оправдываться. Я лишь падаю ниц, как это делали в старину русские, и говорю: «Вот моя голова, секите ее...». Но так как я предполагаю, что вы меня помилуете, то поднимаюсь с земли, чтобы сказать вам, что я здесь уже две недели вместе с моими старыми друзьями, что все мы, старые и молодые, здоровы и всегда помним о вас. У нас всё идет как нельзя лучше, но один наш друг сейчас в очень тяжелом положении: это тот, чье письмо я вам посылаю, Флобер. Я особенно виню себя за то, что не писал вам так долго, еще и потому, что, как вы сами увидите из одного места его письма, он о вас непрестанно думает... Несколько слов от вас принесли бы ему огромное облегчение — и, когда я думаю, что это письмо у меня в руках вот уже более десяти дней, право же, я негодую на себя самого, на собственную леность и эгоизм.[1]

Я понимаю, что во всем том, что говорит Флобер, есть невольное преувеличение впечатлительного и нервного человека, избалованного привольной и свободной жизнью; однако я чувствую, что он потрясен — и даже глубже, чем, быть может, сам думает. Он наделен стойкостью, но лишен энергии — а к самолюбию его не примешивается тщеславие. Несчастье входит в его душу, как нож в масло. Я дважды

просил разрешения навестить его в Круассе, но он мне отказал.

В записке, которую я недавно получил от него, он говорит о том, что ему нанесен *смертельный удар*.[2]

Мы были очень рады получить фотографии Ноана, а также марионеток и знаменитого Баландара![3] А я-то...

Словом, не будем больше говорить об этом — и подождем лучших времен, если меня вообще хотят еще знать.

Тысячи дружеских приветов всем вашим. Нежно целую вам руки.

Ваш И. Тургенев.

P. S. Будьте любезны вернуть мне письмо Флобера.

3693. Полине Брюэр (стр. 110)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
18 августа 1875.

Дорогая Полинетта,

Я только что получил твое письмо и сегодня же поеду к Тургеневым, чтобы уладить дело. Завтра я смогу написать тебе о *дне крестин*.[1] Только признаюсь тебе, что, вероятно, будет очень трудно заполучить и брата и сестру, особенно после ее письма, в котором она говорит только об *Альберте*; это, по-видимому, слишком большое беспокойство для Фанни. Ее роль могла бы быть *исполнена* твоей свекровью — или даже, если нужно, г-жой Иннис: словом, я напишу тебе, что она мне скажет; но уже теперь не стоит рассчитывать на ее присутствие в Ружмоне.[2]

Я получил два письма от Гастона и очень благодарен ему за то, что он держал меня в курсе событий.[3]

Очень рад узнать, что всё обошлось хорошо: теперь всякая опасность миновала — но все-таки нужна осторожность.

Мне хотелось бы знать *совершенно определенно*, когда в наших лесах открывается охота — поскольку, к несчастью, она у нас осталась[4] — но я прошу Гастона как следует позаботиться о том, чтобы *абсолютно никто* там не ступал ногой раньше меня — я намерен отправиться туда к открытию, а к крестинам, разумеется, приеду опять. Ведь могу же я хотя бы один или два раза хорошенько поохотиться; в прошлом году, когда я приехал, там уже побывали люди — и егери говорили: вот здесь неделю тому назад г-н Поль подстрелил косулю и проч. —а наш брат не видал и кроличьего хвоста.

Прошу тебя, последи за этим.

Итак, что касается даты и других подробностей — до завтра. Пока целую вас всех 4-х.

Ив. Тургенев.

3695. Полине Брюэр (стр. 111)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Пятница, 20 августа 75.

Дорогая Полинетта,

Я как раз собирался тебе писать, когда пришло твое второе письмо. Я был у Тургеневых — и мы разговаривали о крестинах. В отношении Альберта нет никаких затруднений — и он приедет вместе со мной когда угодно; пока крестины назначили на *воскресенье, 12 сент‹ября›*. Если этот день тебе не подходит и ты хотела бы назначить другой — тебе нужно только написать заранее — Альберт совершенно свободен. Что касается Фанни, то я позондировал почву — и мне кажется, что невозможно было бы просить ее *поехать* в Ружмон; но я думаю, она, вероятно, согласится, чтобы ее заменили.[1] Я ее не спрашивал об этом — но сделаю это сегодня же — и завтра сообщу тебе ее ответ.[2] Судя по твоему письму, я смогу повидать Гастона не *завтра*, в субботу — а *в субботу после его возвращения*. Это будет 28-го — и мы сможем вместе выехать, чтобы открыть охоту.

Итак, до завтра, а пока целую вас всех 4-х.

Ив. Тургенев.

3696. Валентине Делессер (стр. 112)

С французского:

Буживаль (около Парижа). Ле Френ.
Пятница, 20 августа 1875.

Любезная госпожа Делессер,

Спасибо, тысячу раз спасибо за ваше милое письмо и за поздравление, которое вы мне посылаете по поводу Полины. Для нее это большое счастье — теперь она мать больше, чем когда-либо. Она будет сама кормить ребенка — на сей раз это хороший, крупный мальчик.

Через несколько дней я отправляюсь в Ружмон.

Мне не удалось повидать вас до отъезда в Карлсбад — и из-за моей постыдной лени я вам не написал — но вести о вас до меня доходили. Сожалею, что вы чувствуете себя не так хорошо, как этого хотелось бы — но надеюсь, что отличная погода, которая у нас наконец установилась, всё приведет в порядок.

Я доволен своим пребыванием в Карлсбаде — но очень недоволен собой в том смысле, что решительно ничего не делаю — и не предвижу никаких перемен. Думаю, что в этом отношении всё действительно кончено.

Не правда ли, вы будете так добры предупредить меня о вашем возвращении в Париж? Я приеду в Пасси незамедлительно.

А пока прошу вас передать тысячу добрых пожеланий г-же де Надайак и нежно целую вам руки.

Преданный вам Ив. Тургенев.

3698. Полине Брюэр (стр. 113)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Воскресенье. 22 августа 75.

Дорогая Полинетта,

Фанни Т<ургенева> охотно соглашается быть номинальной крестной матерью; только сообщи ей через меня, кто ее заменит.[1]

Мы с Виардо приедем в Ружмон к открытию охоты — *в субботу вечером* — и поохотимся в воскресенье и понедельник. Только справься еще раз и совершенно определенно, можем ли мы с этого дня охотиться в Нормандском лесу, чтобы егерь г<ерцога> де Ларошфуко опять не причинил нам неприятностей.[2] Прошу тебя исполнить мою просьбу.

Я еще не получил вызова в суд или судебного решения: я тебе его вышлю, как только получу.[3]

Итак, до субботы — а пока целую тебя, а также всех твоих.

Ив. Тургенев.

3699. Полине Брюэр (стр. 113)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Вторник, 24 августа 1875.

Дорогая Полинетта,

Вот акты «приговора» и проч., которые мне прислали. Раз у меня столько *крупной дичи*, которая производит опустошения (хотел бы я видеть ее на мушке моего ружья), и поскольку я приговорен, нужно безропотно уплатить — что я и прошу Гастона сделать за меня.[1] В субботу я это возмещу.

До скорого свидания — в субботу — а пока целую вас всех.

И. Тургенев.

3703. Жюлю Этцелю (стр. 116)

С французского:

...Признаюсь вам, что повесть г-жи М. показалась мне довольно слабой; я особенно удивлен тем, что вы не прошлись ножницами по некоторым банальным описаниям в первой части. Несмотря на это, маленькая «Маруся» может понравиться, особенно как аллегория... Историческое примечание верно; но следует несколько пояснить причины, побудившие г-жу М. написать свою повесть... Я не знаю, смог ли бы я сделать из «Маруси» шедевр; но знаю, что сюжет для этого годился бы. В таком виде, как есть, она несомненно понравится вашим юным читателям, которые всё воспринимают простодушно и которые, конечно, будут тронуты самоотверженностью прелестной маленькой казачки. Вообще вы можете быть спокойны: нет ничего неправдоподобного или фальшивого ни в фактах, ни в тоне того, что написано вами...[1]

3705. В. Н. Третьяковой (стр. 117)

С французского: Буживаль (около Парижа). Ле Фреп.
Воскресенье, 5 сентября 75.

Сударыня,

Позвольте мне рекомендовать вам г-жу Арто-Падилья, знаменитую певицу, которой было бы очень приятно познакомиться с вами. Будучи отличной музыкантшей, Вы несомненно уже оценили ее прекрасный талант актрисы: она столь же очаровательна и умна, сколь совершенна в своем искусстве. Она проведет несколько месяцев в Москве со своим мужем, известным баритоном[1] — и я не сомневаюсь, сударыня, что вы будете мне признательны за то, что я доставил вам возможность познакомиться с ней.[2]

Примите, сударыня, выражение моих самых преданных чувств.

Ив. Тургенев.

3708. Жюлю Этцелю (стр. 119)

С французского: Буживаль. (Ле Френ).
Четверг, 9 сент. 75.

Мой дорогой друг,

Я получил книгу Ж. Верна[1] и прочту ее при следующих обстоятельствах:

В субботу я еду к дочери на крестины моего внука. Это пять часов по железной дороге: книга будет прочитана, за-

метки и т. д. сделаны — я возвращаюсь в понедельник — и вы *непременно* получите ее во вторник. Надеюсь, что это маленькое опоздание не слишком вас огорчит.

Я не *покинул* вас ради Доде — просто я не мог не побеседовать с ним немного.

Шерер очарователен — и вы тоже, хотя и несправедливы.

До скорого свидания.

В‹есь› в‹аш› И. Тургенев.

3719. Полине Брюэр (стр. 125)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
15 сентября 1875.

Дорогая Полинетта,

Я возвратился в Буживаль целым и невредимым и жду твоих сообщений об охоте, чтобы уведомить тебя о времени моего приезда.

Отсылаю тебе подписанную бумагу.[1] Целую вас всех.

Ив. Тургенев.

3721. Кларе Тургеневой (стр. 125)

С французского:

Любезная госпожа Тургенева,

Приношу вам самые смиренные извинения: я никак не могу обедать у вас! Я краснею до корней волос — но тем не менее это так!! Вы добрая — и вы меня простите.

Посылаю милому Ханыкову книгу, которую он у меня просил и которую я получил только вчера. Я также получил то, что послал мне он — будьте добры сказать ему об этом.

Самый сконфуженный из людей И. Тургенев.

3724. Жюлю Этцелю (стр. 127)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Четверг, 23 сент. 75.

Мой дорогой друг,

Книга Верна неправдоподобна — но это неважно: она занимательна.[1] Неправдоподобие заключается в нашествии бухарского хана на Сибирь в наши дни — это всё равно, как если бы я захотел изобразить захват Франции Голландией.

В самом деле — лучше подчеркнуть те опасности, которым лично подвергался брат царя. Жаль, что Верн сделал из героини русскую *ливонку*: дело в том, что ливонцы-то не более русские, чем немцы. Но эта деталь пройдет незамеченной.

Надеюсь, что несчастный случай, происшедший с г-жой Этцель, не будет иметь серьезных последствий; неужели у вас тоже навощенные лестницы? Во Франции в этом отношении просто ужасно. Я постараюсь устроить завтрак с «комментариями» на следующей неделе и сообщу вам об этом накануне.

А пока сердечно жму вам руку и остаюсь

преданный вам И. Тургенев.

3725. Эмилю Золя (стр. 128)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
26 сентября 1875.

Мой дорогой друг,

Ваше письмо от 8-го дошло до меня лишь 20-го числа! С некоторых пор почта играет со мной подобные шутки. Пишу вам в надежде, что письмо мое еще застанет вас в Сент-Обене.[1] Не сомневаюсь, что морской воздух принесет большую пользу вашей жене, и очень рад, что вы работаете и заканчиваете ваши книги. Есть еще, значит, люди, которые трудятся не покладая рук!

Бедняга Флобер находится в совершенно плачевном нравственном состоянии: я согласен с вами, этой зимой всем его друзьям надо теснее сплотиться вокруг него, *если только он приедет в Париж*, ибо это еще не решено. Отвратительная жестокость судьбы — нанести такой удар человеку, менее всего способному жить своим трудом.[2]

Стасюлевич, которого я неоднократно видел во время его краткого пребывания в Париже, тоже очень сожалел, что ему не удалось с вами познакомиться; он договорился с Шарпантье об издании нового тома.[3] Кстати, вы ведь ничего не имеете против того, чтобы вашу фамилию обозначали полностью под фельетонами «Вестника Европы»? Он поручил мне спросить у вас об этом.[4] Последний фельетон (о братьях Гонкурах) превосходен.[5] Он побудит перевести какой-нибудь их роман, и Стасюлевич уже наложил лапу на «Рене Мопрен».[6]

Как! и бедняга Гонкур тоже испытывает денежные затруднения? Это глупо и несправедливо.[7]

Я пробуду здесь еще месяц-полтора, но я часто езжу в Париж и надеюсь иметь возможность пожать вам руку.

Ив. Тургенев.

3733. Е. Я. Шварцу (стр. 133)

С немецкого: Буживаль (около Парижа). Улица Мем, 16.
Четверг, 30 сент. 75.

Милостивый государь!

Простите меня за то, что я решаюсь спросить у Вас, известно ли Вам что-либо определенное о теперешнем местонахождении моего брата, г-на Николая Тургенева? [1] Он намеревался приехать ко мне в Буживаль и дал мне Ваш адрес для писем к нему. Но вот уже более 6 недель у меня нет никаких известий о нем — и я не получаю ответа на свои письма. Я был бы очень признателен Вам, если бы Вы соблаговолили сообщить мне что-либо об этом.

Примите заранее уверение в моей благодарности, а также в глубоком уважении и преданности.

Иван Тургенев.

3737. Гюставу Флоберу (стр. 135)

С французского: Буживаль. Ле Френ.
Понедельник, 11 окт. 75.

При виде вашего почерка, мой добрый старина Флобер, я испытал огромную радость — чтение же вашего письма порадовало меня еще больше: вы выплываете на поверхность — и строите — чуть было не сказал — литературные планы!! — словом, вам приятно думать о предстоящей работе. Конечно, всё это очень хорошо, и я уверен, что вы дадите нам *тридцать* страниц —

Ле Френ.
Пятница, 15 окт. 75.

На этом месте, дорогой друг, меня прервали — и вот, к великому моему удивлению, обнаруживаю это письмо в своем бюваре: а я-то думал, что давным-давно его отослал. Всячески себя ругаю — и вновь принимаюсь писать.

Итак, меня очень радует мысль о *тридцати* страницах.[1] Сам я тоже только что обещал своему русскому издателю рассказ в тридцать страниц (2 печатных листа) [2] к *26* ноября — крайний срок! — а пока в голове у меня нет даже первого слова. Поскольку мой большой роман отложен до греческих календ — еще дальше, чем «Б‹увар› и П‹екюше›» — издатель мой решительно требует у меня хоть что-нибудь! — и теперь уж я попался. Посмотрим, кто из нас двоих придет к цели первым.[3]

Да, дорогой друг, увы, мы оба стары; это бесспорно — будем же по крайней мере развлекаться, как подобает старикам. Кстати, читали ли вы в «La République Française»

(от 10-го и 11-го) фельетон, озаглавленный «Самоубийство ребенка» — и подписанный: X? Он меня поразил. Ясно, что человек, его написавший, принадлежит к вашей школе; если он молод — у него есть будущее. Постарайтесь раздобыть эту вещь и сообщите мне свое мнение.[4]

У нас здесь все здоровы. Только меня мучил сильнейший цистит — так это, как будто, называется — воспаление мочевого пузыря; я провел две скверных ночи — три дня пролежал в постели — и, в конце концов, почти всё прошло. Это именно те самые «memento» [a] — визитные карточки, которые посылает нам г-жа Смерть, чтобы мы о ней не забывали.

Мы пробудем здесь еще до 1-го ноября; погода стоит мягкая, серенькая, влажная — но не противная. В этом году я еще не смогу поселиться в своем новом доме — но я прихожу туда время от времени — пишу там письма, как например это. В камине пылает яркий огонь — и тем не менее у меня мерзнет спина.

А в «Temps» помещен очень милый фельетон г-жи Санд (написанный в 1829 г.! — когда ей было 25 лет) — вы, должно быть, его читали.[5] Золя напечатал в своем русском журнале великолепную статью о Гонкурах. Это побудит перевести их романы.[6]

Назовите мне дату — вероятную — вашего возвращения в Круассе. Думаю, что на берегу моря вы надолго уже не задержитесь и, несмотря ни на что, приедете в Париж.[7] Ваши друзья намерены сплотиться вокруг вас, чтобы вам уютнее жилось на свете.

А пока передайте мои лучшие пожелания г-же Комманвиль. Вас же я обнимаю и остаюсь

ваш старый верный Ив. Тургенев.

3746. Эдмону де Гонкуру (стр. 142)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Вторник, 26 окт. 75.

Мой дорогой друг,

Вы, должно быть, уже получили подробное письмо г-на Виардо: он вам сообщает в нем все нужные сведения. В четверг я буду в Париже — и пришлю вам точные размеры картин.[1]

Я получил записку от Флобера. Бедняга понемногу выкарабкивается. Он приедет в Париж 15 ноября; жить он будет вместе со своей племянницей — улица Ф<обу>р-Сент-Оноре, 240. Я вернусь в Париж приблизительно к тому же времени. Надо будет навещать его, и навещать почаще.[2]

---

[a] «помни» (*лат.*).

Надеюсь, что вы в добром здоровье; сердечно жму вам руку.

Ваш И. Тургенев.

P. S. Вот вы и входите в моду в России, благодаря великолепной статье Золя (переведенной на русский язык).[3] Уже переведены «Жермини Ласерте», «Рене Мопрен»; [4] за ними последуют и остальные ваши романы.[5] Я к этому тоже немного приложил руку.

3750. Полине Брюэр (стр. 144)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Вторник, 2 нояб. 75.

Дорогая девочка,

Я немного беспокоюсь, что не получил ответа на мое письмо.[1] Надеюсь, что всё благополучно? Пока посылаю тебе две бумаги, которые мне были присланы и которые приговаривают меня одна к 63 фр. 20 сант., другая к 63 фр. 11 сант. штрафа.[2] Попроси Гастона, чтобы он был так любезен уплатить за меня эту сумму — а я тебе вышлю ее через несколько дней. Мы вернемся в Париж 10-го.

В ожидании письмеца от тебя целую вас всех.

Ив. Тургенев.

3753. Людвигу Пичу (стр. 146)

С немецкого:

Буживаль (около Парижа). Ле Френ.
6 ноября 75.

Дорогой друг,

Я давно уже хотел написать Вам; но куда? «A Louis Pietsch — en Europe» [а, 1] — в свое время будет и так, но сейчас, пожалуй, еще несколько преждевременно.

В Милане Вы ведь промелькнули перелетной птицей. Но теперь, я полагаю, вернулись наконец в Берлин.[2] Итак — en avant,[б] на Ландграфенштрассе, № 8!

Собственно говоря, я не собираюсь писать много — хочу только дать Вам знать, что я жив. Ленивый покой, слабость функций организма, безделье, безутешность, и даже не *просветленная* безутешность, — вот главные признаки жизни, которая через три дня завершит свой 57-й год.

Исчезни, мечта!

а «Людвигу Пичу — в Европе» (*франц.*).

б вперед (*франц.*).

Единственное, что еще способно доставить радость нашему брату, — это созерцание чужой молодой счастливой жизни. Такая жизнь у меня постоянно перед глазами.

Всё семейство В‹иардо› живо и здорово.

С писательством решительно покончено — мне больше нечего сказать и я даже не хочу больше, чтобы у меня было что сказать.

Сердечно поклонитесь всему Вашему семейству, крепко жму Вам руку. Мы остаемся здесь еще несколько дней — и затем всё начнется снова на улице Дуэ, 50.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3756. Жюлю Этцелю (стр. 148)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Вторник.

Мой дорогой друг,

Вот книга Верна с исправлениями.[1] Что же касается г-на Бе, который «*почитает меня*», то я пошлю ему свой адрес.[2]

Весь ваш Ив. Тургенев.

3757. Жюлю Этцелю (стр. 148)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Вторник вечером.

Мой дорогой друг,

Я буду очень рад познакомиться с Ж. Верном и непременно приду к вам в *пятницу* к $11^1/_2$ ч.[1]

Совершенно преданный вам И. Тургенев.

3760. Жюлю Этцелю (стр. 150)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
15 ноября. Понедельник.

Мой дорогой друг,

Вот 2-я половина «Courrier». Я сделал там несколько незначительных поправок.

Князь Н. Орлов написал мне *12-го*, что охотно примет вас в конце этой недели (сейчас он гостит у своей тещи в Фонтенбло) — но у него мало надежды, ввиду совершенного за-

прещения публиковать всё, что непосредственно или отдаленно, в хорошем или дурном смысле касается императорского дома. Одна газета подверглась большому штрафу за сообщение — *без предварительного дозволения* — о том, что императрица отправилась из Петербурга в Петергоф. Так-то вот. А в книге Верна есть целые сцены, рисующие и мятежи, и тайные беседы и т. д. Но сходите к Орлову — это очаровательный человек — он сделает всё, что может.[1]

Я исчезну дней на десять — хочу поработать, если это будет возможно.[2]

До свидания — сердечно жму вам руку.

В‹есь› в‹аш› Ив. Тургенев.

Вот, мой дорогой друг, что я писал вам, намереваясь вложить письмо в пакет с книгой Верна, которую я отправил вам с посыльным; но потом забыл. Посылаю вам его по почте с тысячью извинений.

И. Т.

3761. Полине Брюэр (стр. 151)

С французского:

С.-Жермен-ан-Ле. Гостиница «Домик Генриха IV».
Среда, 17 нояб. 75.

Не удивляйся адресу, написанному вверху письма, дорогая Полинетта — я сбежал сюда, чтобы работать не покладая рук — и собираюсь пробыть здесь до воскресенья, дня, когда я закончу, надеюсь, свою работу [1] — и вернусь в Париж. Отсылаю тебе твою бумагу с подписью.[2] Буду очень рад снова увидеться с Гастоном и Жанной 25-го — и постараюсь развлечь ее, насколько смогу; она получит подарки, и более чем вероятно, что я вместе с ними возвращусь в Ружмон,[3] чтобы повидать тебя и попытаться подстрелить какую-нибудь дичь. Ты мне ничего не говоришь о своем малыше [4] и о своем здоровье: надеюсь, что это хороший признак и что вы чувствуете себя великолепно.

Итак, до скорого свидания; нежно целую вас всех.

И. Тургенев.

P. S. Семья Виардо вернулась в Париж 5 дней назад.

3762. Генри Джеймсу (стр. 151)

Генри Джеймсу, эск‹вай›ру.

С английского:

Улица Дуэ, 50.
20 нояб. Суббота.

Милостивый государь,

Я буду несомненно счастлив познакомиться с вами и буду ждать вас дома в понедельник между 11 и часом дня. Надеюсь, что вы сочтете время и место удобными для себя, и прошу вас принять выражение моих лучших чувств.

Совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

3765. Юлиусу Роденбергу (стр. 153)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Среда, 24 нояб. 75.

Любезный господин Роденберг,

Мне пришлось бы покраснеть до ушей при чтении Вашего любезного письма,[1] полученного мною только *сегодня*, если бы на этот раз я не мог сообщить Вам нечто менее неопределенное и «Vagues».[а] Прямо-таки припертый к стене своим русским издателем, я на неделю заперся в маленькой гостинице в С.-Жермене и, в самом деле, дописал рассказ до конца, сейчас я должен его переписать и через несколько дней отослать в С.-Петербург, с тем чтобы он мог выйти в свет 13/1-го января.[2] А теперь я предлагаю Вам следующее: Вы получите рукопись к 15 дек‹абря›, до этого срока не будет готова *вторая* копия, дадите рассказ для перевода г-ну Кайслеру или кому хотите, пришлете мне перевод для проверки — язык рассказа местами труден, особенно для иностранца — я stante pede[б] возвращу его (если хотите, Вы можете прислать мне вместо рукописи корректуру — это будет даже лучше) — и Вы издадите рассказ. Его не придется делить, он может выйти в одном № — в нем не более 50 страниц. Едва ли следует ожидать, что кто-нибудь другой не переведет его (с русского печатного текста) — у нас во всяком случае был бы выигрыш во времени по крайней мере в один месяц![3]

Сообщите мне свое мнение обо всем этом — и не сомневайтесь в искренности моего желания сделать Вам приятное, а также в моем глубоком уважении и преданности.

Ваш Ив. Тургенев.

а «неясное» (*франц.* и *нем.*).
б сразу же (*лат.*).

3773. Полине Брюэр (стр. 159)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Пятница, 3 дек. 75.

Дорогая Полинетта,

Придется мне отложить свою поездку в Ружмон до следующего воскресенья. Я простудился — и вот награжден почти полной потерей голоса. При такой погоде, как сейчас, было бы неосторожно разъезжать. Это будет отсрочка всего лишь на неделю.

Жаннетта была очень мила в Париже; надеюсь, что она здесь развлеклась.[1]

Целую вас всех четверых.

Ив. Тургенев.

3774. Юлиусу Роденбергу (стр. 160)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
3 декабря 75.

Любезный господин Роденберг,

На Ваше письмо от 29-го нояб‹ря› [1] могу ответить следующее. Я позавчера отправил свою рукопись в С.-Петербург [2] — завтра она прибудет туда и сразу пойдет в печать, дабы январский номер журнала, где появится мой рассказ, открылся им. Высылая рукопись, я написал редактору — он *сразу же отправит Вам оттиск* (я, разумеется, дал ему Ваш адрес); [3] таким образом, Вы получите мой рассказ не позднее *20-го дек‹абря›*. Быстрее я не смог бы снять копию. Январский номер выйдет только 1-го старого стиля, значит, 13-го; следовательно, выигрыш во времени нам обеспечен.

И г-ну Кайслеру будет легко переводить с печатного текста. Мне необходимо держать корректуру немецкого перевода — между прочим — и по следующей причине. В моем рассказе есть один старый господин, употребляющий после случившегося с ним апоплексического удара не те слова, которые он, собственно, хочет сказать: как Вы знаете, это очень часто бывает при апоплексии. И вот этот человек ставится в такое драматическое положение — где ему нужно говорить (рассудок у него сохранился *полностью*) — и его речь, как обычно, путанна; но эта путаница не должна быть слишком велика — иначе читатель ничего не поймет.[4] Это была большая трудность. Надеюсь, что я справился с нею до известной степени — однако это вдвое увеличивает сложность перевода. Во всяком случае я лишь очень ненадолго задержу у себя корректуру.

Надеюсь, что Вы примете эти мои предложения — и прошу г-на Кайслера и Вас, милостивый государь, принять уверение в моем совершенном уважении.

Иван Тургенев.

3777. М. М. Стасюлевичу (стр. 162)

С французского:

Г-ну Стасюлевичу, Галерная улица, 20, С.-ПБГ, Россия. — Подождите начинать печатание, пока я не пришлю исправления, которые будут отправлены завтра. Тургенев.

3785. Эмилю Золя (стр. 169)

С французского:

Понедельник.
Улица Дуэ, 50.

Мой дорогой друг,

Я только что получил письмо от Стасюлевича,[1] который просит меня *умолить* вас *в виде исключения* послать ваш ежемесячный фельетон не позже 5/17 декабря, то есть через четыре дня: начиная с 23 декабря *старого* стиля, все рабочие-типографщики и др. в Петербурге мертвецки пьяны (это праздник рождества), и на них уже нельзя рассчитывать.

Он пишет мне также, что получил всю рукопись вашего романа, отправил *вторые* 400 фр. Шарпантье и в начале января вышлет третьи и последние.[2]

До воскресенья. А пока — доброго здоровья и удачи.

Весь ваш Ив. Тургенев.

3788. Полине Брюэр (стр. 171)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Вторник, 14 декабря 1875.

Дорогая Полинетта,

Уведомляю тебя, что, если не случится чего-нибудь совершенно непредвиденного, мы, старый папаша Шамро и я, приедем в Ружмон *в субботу*, чтобы поохотиться там в воскресенье. Мы поедем 11-часовым поездом; в Клуа мы будем в 4 часа с минутами. Скажи Гастону, чтобы он был так любезен и принял необходимые меры.

Целую вас всех.

И. Тургенев.

3793. Юлиусу Роденбергу (стр. 175)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Среда, 22 дек. 75.

Любезный господин Роденберг,

Я только что получил от своего петербургского издателя уведомление, что он послал Вам оттиск моего рассказа «Часы»; [1] он, должно быть, уже у Вас — так как другой оттиск, посланный в Париж, прибыл еще вчера. Пожалуйста, сообщите мне, действительно ли Вы получили его?

Мне, очевидно, нет надобности напоминать, что перевод не должен публиковаться *до* февраля [2] — и что я рассчитываю на просмотр корректуры, которую, разумеется, долго не задержу.[3]

Примите уверение в моем глубоком уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

3796. Жюлю Этцелю (стр. 177)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Суббота, 25 д.

Мой дорогой друг,

Письмо, которое вы мне передали, действительно адресовано мне и послано «доброй чудачкой».[1]

Вы с Жюлем должны *непременно* прийти к нам завтра вечером (в воскресенье). Состоится первое представление шарад — и мы будем стараться вовсю — Мануэль Гарсия приезжает на этот вечер из Лондона.

Четверги тоже скоро возобновятся.

Я рад, что вы остались довольны моими картинами. Мне кажется, что вы тонкий знаток, хотя и прикидываетесь несведущим. До завтрашнего вечера.

Весь ваш И. Тургенев.

3799. Людвигу Пичу (стр. 179)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Среда, 29 дек. 75.

Любезнейший Пич,

С Новым годом! Пусть еще живой старый год не будет похоронен, прежде чем я хотя бы отчасти не искуплю свою вину — долгое молчание. Прошу Вас также передать мою сердечную благодарность тем прекрасным незнакомкам и прочим друзьям, которые так любезно поздравили меня! Всему Вашему семейству, конечно, привет и поцелуй!

Бодрость и свежесть духа и тела, которыми *на этот раз* проникнута каждая строчка Вашего письма,[1] *очень* порадовали меня. Вот, наконец, человек, которому хорошо живется и который это чувствует и говорит! Впрочем, и в доме Виардо всё благополучно — «sin novedad» [а] — как говорят испанцы. Во всем покой и здоровье. Как раз сейчас семья представлена полнее, чем когда-либо. Здесь Мануэль из Лондона; и Луиза также. Луиза даже остается в Париже — хотя и не в родительском доме. Это было бы несколько *неприятно*. Она, впрочем, стала лучше.[2]

Мне тоже не плохо. Поэзия и подагра не беспокоят меня. К сожалению, и охота, которой во Франции нет совсем. Работаю я очень мало. Тем не менее в «Gegenwart» появится мой маленький рассказ (заглавие: «Часы»; ценность: ничтожная).[3] Мне обещали прислать в Париж корректуру на просмотр.

Республика собирается, кажется, пустить во Франции корни. Здесь опасаются, что Бисмарк вырвет их — то есть корни — прежде, чем они разрастутся. Но я полагаю, что Бисмарк — a d'autres chats à fouetter.[б, 4]

Быть может, я увижу Вас в феврале или марте — если Вы только не будете где-нибудь порхать.[5] А пока будьте здоровы — сердечно жму Вам руку.

Ваш И. Тургенев.

3806. Паулю Линдау (стр. 183)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Воскресение, 9 янв. 76.

Уважаемая редакция,[1]

Я получил Ваше письмо [2] и, так как мне приходится признать справедливость Ваших упреков,[3] а убедительных причин для извинения я найти не могу, предлагаю Вам только одно — объявить, что в течение марта Вы опубликуете мой рассказ под названием «Сон». Этот рассказ, над которым я сейчас работаю, будет напечатан 1/13 марта в одном петербургском журнале — и в тот же самый день он может также появиться в Берлине — так как я уже в конце февраля пришлю Вам копию оригинала (для перевода).[4] Надеюсь, что тогда слово, которое я дал, все-таки не будет нарушено. Также даю Вам полномочие опубликовать выдержку из настоящего письма для соблюдения Ваших интересов по отношению к читателям.[5]

Примите уверение в моем глубоком уважении.

Иван Тургенев.

а «по-старому» (*исп.*).
б имеет другие заботы (*франц.*).

3809. Жюлю Этцелю (стр. 185)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Вторник утром.

Увы! Трижды увы! Мой дорогой друг, не ждите меня завтра! Со вчерашнего вечера у меня приступ подагры — и вот я прикован к своему шезлонгу и недвижимо лежу в (или на) нем. Однако мне очень хотелось бы повидать вас до вашего отъезда. Если можете, придите на улицу Дуэ — когда вам удобно: я поневоле дома.

Весь ваш Ив. Тургенев.

P. S. Жюль, кажется, хорошо повеселился тогда на балу.

3810. Папини (стр. 186)

С французского:

Любезный г-н Папини, г-жа Виардо просит вас отложить ваш визит до будущего четверга, если вы собирались его осуществить; сегодня вечером она ждет свою старшую дочь, которая приезжает из Брюсселя.

Я рассчитываю увидеть вас в один из ближайших дней и поздравить с успехом в Паделу.

3811. Полине Брюэр (стр. 186)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Среда.

Дорогая девочка,

Жди меня непременно в *пятницу*, т. е. послезавтра, с поездом, который выходит отсюда в 4 ч. Виардо не приедет, но Поль обещал приехать.

Целую тебя.

Ив. Тургенев.

3815. Полине Брюэр (стр. 189)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Суббота, 15 января 1876.

Дорогая Полинетта,

Только что получил твое письмо; я всё еще в постели — и, кажется, моя нога не намерена скоро поправиться: итак — терпение! Отвечаю на твои вопросы: [1]

Нужно поместить гироскоп, т‹о› е‹сть› нечто вроде котелка из картона, на ось; затем вставить в этот котелок один из картонов с рисунками, придав ему предварительно форму креста, вот так: — и стараясь, чтобы отверстия в гироскопе находились в *промежутках* креста; затем медленно вращать гироскоп и смотреть в дырочки: ты увидишь тогда, что все нарисованные человечки двигаются самым забавным образом. Картоны меняют один за другим.

25-го ты *непременно* получишь *1000 фр.*

Что касается охоты, вот что я предлагаю: я *никогда* не пойду на охоту и уплачу половину — *750 фр.* — а Гастон, который сможет там охотиться вволю, заплатит вторую половину. Если это ему не подходит, пусть уступит охоту за эту же цену какому-нибудь частному лицу (было бы чертовски скверно, если бы он его не нашел) — а я буду продолжать платить 750 фр. до конца аренды.[2] Думаю, что это «fair play»,[a] как говорят англичане.

А теперь целую вас всех и желаю вам всяческого благополучия.

Ив. Тургенев.

3816. Юлиусу Роденбергу (стр. 189)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Суббота, 15 января 76.

Любезный господин Роденберг,

Позавчера (то есть 1-го ян‹варя› ст‹арого› стиля) «Часы» вышли в Петербурге в «Вестнике Европы» — а вчера я получил две телеграммы от н‹емецкого› «Petersburger Herold» и н‹емецкой› «Petersburger Zeitung», которые обратились ко мне с просьбой авторизовать перевод.[1] Обоим я дал одинаковый ответ — а именно что я уступил право перевода «Deutsche Rundschau».[2] Но ведь для того, чтобы издать перевод, редакциям вовсе не нужна подобная авторизация — у нас, как Вы знаете, не существует защиты для авторов. Я сообщаю Вам всё это для того, чтобы Вы напечатали его не позднее начала февраля; иначе Вас могут опередить.[3]

Я очень тщательно проверил корректуру — и уже в понедельник отослал ее г-дам Петель с просьбой уведомить меня о прибытии пакета; но до сих пор ничего не получил. Надеюсь, что всё дошло своевременно, а исправления — правда многочисленные — внесены в текст.

Дружески кланяясь, остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

---

[a] «честная игра» (*англ.*).

3822. Е. И. Бларамберг (стр. 193)

С французского:

Госпоже Бларамберг, в доме Саввы Мамонтова. — Случай не опасный. Луиза чувствует себя хорошо.[1] Тургенев.

3824. Ипполиту Тэну (стр. 194)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Четверг, 20 января.

Мой дорогой Тэн (вы разрешаете пропустить «господин», не правда ли?), я воспользовался вынужденным бездействием из-за припадка подагры, чтобы прочитать вашу книгу, и прошу вас принять мои самые искренние поздравления. Это произведение мастера, из которого даже те, кто на него нападал, будут черпать полными руками. Вы создали нечто такое, что не умрет и будет полезно — а это ведь не всегда сочетается одно с другим.[1]

Если смогу выйти во вторник, приду пожать вам руку и основательно побеседовать.

А пока примите уверение в моих лучших чувствах.

Ив. Тургенев.

3826. Эмилю Золя (стр. 196)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Понедельник, 24 января 1876.

Мой дорогой Золя,

Я только что получил письмо от Стасюлевича, полное восторженной лирики, по поводу вашей статьи о браке.[1] Она имеет бешеный успех в России.[2] Я проявил хорошее чутье, направив вас именно в эту сторону.

Вот уже две недели, как я болен подагрой, из-за этого наш сегодняшний обед и провалился; она также мешает мне пойти посмотреть «Данишевых».[3] Как только мне станет немного лучше, я возьму ложу, чтобы можно было вытянуть ногу; не захотите ли вы тогда пойти со мной?

Вы чувствуете себя хорошо, не правда ли?

Успешной работы и доброго здоровья!

Весь ваш Ив. Тургенев.

3829. Полине Брюэр (стр. 197)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Среда, 26 янв. 76.

Вот, дорогая Полинетта, новый маленький приговор против меня. Если судить по штрафам, которые приходится платить, то, по-видимому, нет охотничьих угодий, более богатых дичью, чем в Ружмоне! [1]

Косуля получена.

Целую вас всех.

Ив. Тургенев.

3832. Людвигу Фридлендеру (стр. 198)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Четверг, 27 января 76.

Уважаемый господин Фридлендер,

Я, право, не знаю, как оправдать свое долгое молчание — а посему предпочитаю всецело предоставить себя Вашему суду. Я получил от Вас две очень интересные посылки и даже не поблагодарил за них! [1] Бумага, на которой я пишу, должна бы сохранить отсвет краски стыда, заливающей сейчас мое лицо!

Прошедший год прошел для меня неплохо. Вскоре после нашего совместного путешествия [2] со мной случился сильный припадок подагры в России, который прошел лишь в начале января 1875 года — то есть год тому назад; с тех пор моя болезнь оставляет меня более или менее в покое. Летом я провел шесть недель в Карлсбаде. Работал я очень мало — написал всего один маленький рассказ, который будет напечатан (в переводе) в февральском номере «Deutsche Rundschau» [3] и который я предлагаю Вашему снисходительному вниманию. Мой большой роман, начатый несколько лет тому назад, продвигается очень медленно.[4]

А чем занимаетесь Вы? Черкните мне несколько строк, которые, конечно, очень обрадуют меня — хоть сам я ленив и склонен отмалчиваться. Возможно, в конце апреля я поеду в Россию; если в самом деле так получится, а Вы будете еще в Кенигсберге — я непременно остановлюсь там на один день и, таким образом, сдержу, наконец, слово, которое я давал уже не однажды! [5]

Не попадалась ли Вам в руки книга Тэна «Les Origines de la Société moderne en France» [а] — а именно ее 1-я часть «L'Ancien Régime»? [б] Если нет — то достаньте этот в высшей

[а] «Происхождение современного общества во Франции» (*франц.*).

[б] «Старый порядок» (*франц.*).

степени достойный внимания труд. Немногие французы способны писать так основательно и объективно. Всё в целом несколько бесцветно; но события, факты и цитаты говорят сами за себя.[6]

Здесь, как будто, вскоре установится умеренная республика.[7] Она приобрела выдающегося вождя, энергичного деятеля в лице Гамбетты. Кто бы мог этого ожидать от адвоката-воздухоплавателя? [8] Во всяком случае он величайший французский государственный деятель нашего времени.[9]

Прошу передать мой дружеский поклон госпоже Фридлендер — и принять уверение в искренней привязанности

от преданного Вам Ив. Тургенева.

P. S. Семейство Виардо, пребывающее в добром здравии, шлет Вам дружеский привет.

3835. Паулю Гейзе (стр. 201)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Пятница, 28 янв. 76.

Мой дорогой Гейзе,

Когда Вы вспоминаете меня, Вы, конечно, думаете обо мне: этот человек — неблагодарный негодяй. И, пожалуй, не совсем несправедливо — потому что в этом есть доля моей вины. Мне следовало бы — уже бог знает как давно — ответить на Ваше письмо, пожелтевшая бумага которого смотрит на меня с немым укором; [1] но я получил Ваш роман «В раю» лишь *неделю тому назад*, вследствие непомерной глупости нашего швейцара, продержавшего этот пакет в течение нескольких месяцев в своей комнате.[2] Я немедленно принялся за чтение — дошел до конца первого томика — и сразу же хочу сказать Вам, что Ваш роман мне очень нравится — больше, чем «Дети века». Он хорошо задуман, крепко слажен, имеет развитие — характеры изображены правдиво и тонко — везде чувствуется приятное дуновение воздуха — диалог тоже более прост и не так перегружен мотивировками, как это иногда бывало у Вас раньше — автор менее заметен — и лишь слегка ощущается присутствие его симпатичной личности.[3] Я, конечно, продолжу чтение и, когда дойду до конца, сообщу Вам свое окончательное мнение.[4]

Когда я видел Вас в последний раз в Мюнхене, Вы как раз собирались строить себе дом; теперь он, наверное, давно готов — а Вы сидите в нем, как птичка в теплом гнездышке. Напишите мне несколько строк, чтобы я знал, как поживаете Вы и всё Ваше семейство — и передайте мой самый дружескнй поклон госпоже Гейзе.[5]

Я живу неплохо. Время от времени меня мучает подагра, которую я, собственно, не заслужил — но ведь ее, как и лю-

бовь, получаешь даром. Работал я очень мало — написал один совсем коротенький рассказ, который будет напечатан в февральском н<оме>ре «Deutsche Rundschau» и который я рекомендую Вашему любезному и снисходительному вниманию.[6] Я всё еще вожусь с большим романом — но не могу закончить его: может быть, в нынешнем году мне это удастся.[7]

Прошлым летом я был в Карлсбаде — на этот раз тоже отправлюсь туда. Может быть, задержусь на несколько дней в Мюнхене — главным образом для того, чтобы повидать Вас. До какого времени Вы пробудете там? В июне, вероятно, Вы еще будете дома? Дружески жму Вам руку и остаюсь

совершенно преданный Вам Ив. Тургенев.

3836. Людвигу Пичу (стр. 202)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Пятница, 28 янв. 76.

Дорогой Пич, получил Ваше большое и красивое письмо с красивой и большой фотографией.[1] Следовало бы сразу же ответить — но ведь я лентяй. А теперь сообщаю Вам следующее:

В этой роковой железнодорожной катастрофе пострадала не госпожа Виардо, которая не уезжала из Парижа, а ее дочь, госпожа Луиза Эритт-Виардо, переселявшаяся из Брюсселя в Париж. Ее чуть не раздавило насмерть вагоном — спасло ее дерево. Когда она (две недели тому назад) приехала к нам, лицо у нее было совершенно синее и распухшее — а одна рука очень помята, чуть ли не сломана. Теперь она оправилась — и можно надеяться, что через неделю от всего происшедшего не останется и следа.[2] Пока она живет на улице Дуэ.

С остальными членами семейства всё обстоит благополучно.

Со мной приключился припадок подагры — к счастью, не сильный; теперь он почти прошел.

Я написал одну очень маленькую вещицу — которая через несколько дней появится в «Deutsche Rundschau»: отнеситесь к ней снисходительно.[3]

Может быть, я напишу теперь кое-что если и не крупное — то всё же более длинное — уже ощущаю легкое желание сделать это.[4] В апреле непременно приеду в Берлин — или в мае.

Харламов написал с меня чудесный портрет: со вчерашнего дня он стоит внизу в галерее.[5] Всем сердцем радуюсь Вашей жизнерадостности и тому, что Вы всё еще продолжаете срывать прекраснейшие земные розы и добывать самые яркие небесные звезды: да продлится это на долгие времена!

Поклонитесь Вашей семье и друзьям; остаюсь по-прежнему преданный Вам

Ваш Ив. Тургенев.

P. S. Только что получил от Менцеля написанное лапидарным почерком письмо, он пишет мне о своей исторической картине; я, пожалуй, купил бы ее — не для себя — а в дар одной московской школе рисования; не могли бы Вы с присущей Вам тонкой дипломатичностью узнать, *сколько* это может стоить? приблизительно? [6]

3838. Генри Джеймсу (стр. 203)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Понедельник, 31 янв. 76.

Любезный господин Джеймс,

(Начну с того, что попрошу у вас разрешения писать по-французски). Вы, должно быть, сочли меня дурно воспитанным, так как я до сих пор не поблагодарил вас за подарок, который вы мне сделали; [1] причина тому несколько странная — хотя совершенно истинная: я снова забыл ваш адрес — и не мог отыскать, где я его записал! Поэтому я решил сегодня писать наудачу в надежде на то, что, если, несмотря ни на что, мое письмо дойдет до вас, вы будете любезны сообщить мне об этом. Я продолжаю хворать и сижу дома — это уже не подагра, а бронхит, который я схватил. Мы с г-жой Виардо уже начали читать вашу книгу, и я счастлив сообщить вам, какое удовольствие она нам доставила. Сцена (перед отъездом) между Раулендом, матерью Родрика, мисс Гарленд и Страйкером написана рукой мастера. Не сомневаюсь, что дальнейшее чтение доставит нам такое же удовольствие — и не хочу больше откладывать мои самые горячие поздравления.[2]

Если это письмо дойдет до вас, то, может быть, вы будете столь любезны и придете на улицу Дуэ.[3] В последний раз, когда вы приходили, я чувствовал себя плохо и собирался лечь в постель. Все эти дни я не буду выходить.

Тысяча дружеских приветов —и до свидания.

Ив. Тургенев.

3846. Кларе Тургеневой (стр. 208)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Пятница утром.

Любезная госпожа Тургенева,

Я ждал до сегодняшнего утра, чтобы ответить на ваше любезное приглашение — так как у меня снова приступ подагры и я надеялся, что сегодня мне будет легче! Но не тут-то было — и я снова свалился по крайней мере на несколько дней. Судите сами, как я сожалею. Я был бы счастлив при-

нести лично мои лучшие пожелания и поздравления мадемуазель Фанни.[1] Будьте любезны сделать это за меня — и примите выражение моего сожаления и моих самых сердечных чувств.

Ив. Тургенев.

На конверте: Госпоже К. Тургеневой.
Улица Лилль, 97. *Городское.*

3847. Маргарите Шарпантье (стр. 209)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Четверг.

Милостивая государыня,

Мои ноги еще очень слабы после приступа подагры. Однако я приложу все усилия, чтобы быть завтра у вас. Мне было бы очень обидно пропустить это последнее собрание.[1]

Примите, сударыня, уверение в моих наилучших чувствах.

Ив. Тургенев.

3850. Юлиусу Роденбергу (стр. 210)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Воскресенье, 13 фев. 76.

Уважаемый господин Роденберг,

Большое спасибо за статью из «Vossische Zeitung», которую Вы мне прислали; я сразу узнал доброжелательное перо моего друга Пича.[1] Меня очень радует успех маленького рассказа.[2] Гонорар, по-моему, тоже грандиозный — и я прошу Вас поблагодарить от моего имени г-д Петель. Как Вам известно, «Часы» появились в литературном приложении к «St. Petersburger Herold».[3] Редактор, господин Шмидт, просил меня дать разрешение; я ответил отказом; тогда он написал мне, что получил согласие от «Deutsche Rundschau» (о чем свидетельствует прилагаемое письмо) [4] — и лишь после этого я дал ему свое.[5] Можно было бы и не писать Вам обо всем этом — но я это делаю, чтобы всё, что касается меня, было выяснено.

Надеюсь, что в мае мы увидимся в Берлине. А пока крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3852. Эмилю Золя (стр. 212)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Суббота, в полдень.

Мой дорогой друг,

Как нарочно: вчера я вышел из дому в первый раз, а вы именно в этот день пришли; но я очень надеюсь увидеть вас завтра у Флобера. Мы побеседуем о «Данишевых» [1] и других подобных пустяках.

Дружески жму вам руку.

Весь ваш Ив. Тургенев.

3856. Юлиусу Роденбергу (стр. 214)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
24 февр. 1876.

Уважаемый господин Роденберг,

По всей вероятности, господин «Эмиль Шмидт» получил воспитание в школе иезуитов: единственная черта, общая у него с Вольтером.[1] Отсылаю Вам бумагу обратно и прилагаю другую, которую я получил от него после моего отказа.[2] В другой раз буду более осторожен и менее доверчив.

Надеюсь, что перевод в «St. P‹etersburge›r Herold» не повредил «D‹eutsche› Rundschau». К тому же он очень плохой.[3]

До свидания в мае — и сердечное рукопожатие от

преданного Вам Ив. Тургенева.

3862. А. Н. Тургеневу (стр. 218)

С французского:

Мой дорогой Альберт,

Вот два билета на воскресенье — поет г-жа Виардо — у меня nº 177. Не хотите ли вы пойти? Если нет, верните мне билеты.

Вы придете в четверг, не правда ли? Вам должны были послать новое приглашение.

В‹есь› в‹аш› И. Тургенев.

3863. Полине Брюэр (стр. 218)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Понедельник, 28 фев. 76.

Дорогая Полинетта,

Пишу сегодня только для того, чтобы уведомить тебя, что *послезавтра*, 1-го марта, ты получишь обещанные 500 ф-в непременно.[1] Я не смог послать их тебе раньше.

Надеюсь, что вы все здоровы, и целую вас. Мое здоровье тоже стало лучше.

Ив. Тургенев.

3864. Ф. Н. Тургеневой (стр. 218)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Понедельник.

Дорогая мадемуазель Фанни,

С удовольствием принимаю ваше приглашение на четверг [1] — только я должен буду уйти в половине десятого — так как в этот день открытие музыкальных вечеров у г-жи Виардо [2] (вы и ваши братья должны были получить приглашение) — и я не могу не быть там.

Примите выражение моих самых сердечных чувств.

Ив. Тургенев.

На конверте: Мадемуазель Фанни Тургеневой.
Улица Лилль, 97. *Городское.*

3865. Жюлю Этцелю (стр. 219)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Вторник утром.

Спасибо, мой дорогой друг, за книгу — я прочту ее со всем вниманием, которого заслуживает большой талант Эркман-Шатриана, тем более, что ее рекомендуете мне вы.

Я не такой уж нетерпимый, как вы предполагаете!

Вы не возражаете, если я попрошу вас позавтракать со мной послезавтра, в *четверг*, в $11^1/_2$? Если вы не скажете: нет — это будет означать: да.

Мы похитили вашу трость. Правда, немного глупо развлекаться так, как мы это делаем по воскресеньям — но это забавно.

Весь ваш Ив. Тургенев.

3866. Полине Брюэр (стр. 219)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Вторник, 29 фев. 76.

Вот, дорогая Полинетта, обещанные 500 фр.[1] Прошу тебя подтвердить их получение. Я должен поговорить с тобой о некоторых вещах, которые мне приходят в голову — по поводу вашего положения в Ружмоне [2] — но я отложу это до другого раза. Пока посылаю вам еще одно нежное послание, которое я только что получил, опять относительно охоты. Кстати, на сколько мы были оштрафованы 21 февраля? [3]

Очень нежно целую вас всех.

Ив. Тургенев.

3870. Александрине Дюлу (стр. 221)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Четверг, 9 марта 76.

Любезная госпожа Дюлу,

На втором листке этого письма вы найдете русский автограф, который вам угодно было у меня попросить. Благодарю вас за тот интерес, который вы проявляете ко мне, а также к моей дочери (которая, кстати, чувствует себя очень хорошо), и досадую на себя за то, что так долго не мог собраться засвидетельствовать вам свое почтение. Рассчитываю сделать это на днях — а пока прошу вас, милостивая государыня, принять выражение моих наилучших чувств.

Ив. Тургенев.

3876. Эмилю Золя (стр. 225)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Среда.

Мой дорогой друг,

На этой неделе вы получите (если уже не получили) письмо от г. Баймакова, владельца «С.-Петербургских ведомостей» (русских), с предложением сотрудничать в его газете, посылая туда фельетоны. *Не связывайте себя обещанием и не отвечайте*, не поговорив предварительно со мной.[1]

Не можете ли вы зайти ко мне завтра до 2 часов? Заодно увидите мой портрет, который послезавтра отправляется на выставку.

Весь ваш Ив. Тургенев.

3897. Виктору Гюго (стр. 236)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Суббота.

Милостивый государь и высокочтимый мэтр,

Разрешите мне высказать вам несколько соображений по поводу статьи г. Вакри в сегодняшнем выпуске «Le Rappel».[1] Мне внушила их глубокая привязанность к Франции и желание сделать так, чтобы ничто не поколебало симпатии, которую к ней питают в России. Факт, относительно которого излагает свое мнение г. Вакри — отречение царя и регентство цесаревича, совершенно и в корне ложен, я это точно знаю и подтверждаю вам.[2] Царь так дорожит своей властью, что до последнего вздоха не уступит ни малейшей ее частицы; и статьи, подобные статье г. Вакри (царю ежедневно представляют извлечение из ваших газет), могут лишь уязвить его самолюбие и внушить ему еще большее недоверие к сыну по сравнению с тем, которое он уже питает. Царь никогда не испытывал особенно сильной симпатии к Франции — а если иногда и проявляет ее — то лишь для того, чтобы не раздражать общественное мнение своей страны; но, если бы ему пришла в голову мысль, что во Франции желают его смерти или по крайней мере конца его царствования, он бы этого никогда не простил: он злопамятен и, как многие безвольные и внешне слабые люди, никогда ничего не забывает. Нашим бедным газетам, находящимся в такой зависимости от властей, был бы дан сигнал — а это в свою очередь вызвало бы волнение в общественных кругах!

Простите, что я столь пространно говорю об этом деле, и примите уверение в чувстве глубокого уважения от преданного вам

Ивана Тургенева.

P. S. Я нисколько не сомневаюсь, что г. Бисмарк, который всегда с готовностью выискивает всё, что может повредить Франции, непременно постарается привлечь внимание царя к статьям вроде статьи г. Вакри.

3899. Жюлю Этцелю (сыну) (стр. 237)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Суббота.

Мой дорогой друг,

Я охотно готов уступить желанию вашего отца; это дружеское насилие мне очень по душе. Я сразу же соберу несколько вещиц, появившихся в «Le Temps». (Их пять: «Живые мощи»,[1] «Наши послали»,[2] «Стучит»,[3] «Пупин и Бабурин»[4] и

«Часы»[5]). Всё это я принесу вам в понедельник или во вторник — и мы обо всем договоримся.

До скорого свидания и тысяча дружеских приветов.

Совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

3904. Жорж Санд (стр. 241)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Вторник, 4 апреля 1876.

Любезная госпожа Санд,

Я получил вчера вашу книгу — в которой содержатся вещи, мне до сих пор неизвестные — и от всего сердца вас за нее благодарю.[1] Теперь у нас есть вечернее чтение на несколько дней — и начнем мы сегодня же вечером!

Я очень рад, что вам понравился мой рассказец, напечатанный в «Temps». Это нечто вроде детской сказки.[2] Сейчас же я занят тем, что с немалым трудом произвожу на свет чертовски длинный роман; но появится он лишь к концу года, а до тех пор я ни о чем другом и думать не смогу.[3]

У нас здесь все здоровы и шлют вам тысячу приветов; а я нежно целую вам руки и навсегда остаюсь

ваш Ив. Тургенев.

3908. Эмилю Золя (стр. 243)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Пятница, 7 апреля 1876.

Мой дорогой друг,

Я до сих пор не отвечал вам: надеялся получить телеграмму или письмо, но ничего не получил. Вероятно, условия, на которых мы были вынуждены предложить «Западню», показались неприемлемыми.[1]

В связи с этим я особенно одобряю вашу мысль заменить ежемесячную корреспонденцию в «Вестник Европы» извлечением из романа, которому предшествовал бы краткий разбор, в особенности если это извлечение не взято из начала романа и тем самым имеет привлекательность новинки. Я не сомневаюсь, что Стасюлевич с готовностью примет ваше предложение, и полагаю, что нет необходимости предупреждать его заранее. Итак, я считаю, что вы можете приниматься за дело с завтрашнего дня, так как вижу, что нужно отказаться от мысли выгодно пристроить перевод.[2]

Если все-таки что-нибудь будет получено, я тотчас извещу вас об этом телеграммой.

Во всяком случае — до воскресенья.

Весь ваш Ив. Тургенев.

P. S. Гонкур сказал мне, что Флобер болен рожей; это не опасно, но невыносимо.

3911. Полине Брюэр (стр. 244)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Воскресенье, 9 апреля 76.

Моя дорогая Полинетта,

Я полагал, что с *нежными посланиями* покончено; но, по-видимому, конца им не будет. Вот посылаю тебе еще одно. А, кстати, какова участь всех остальных? [1]

Я уже давно должен был тебе ответить — но, поскольку у меня нет хороших оправданий, а плохих я и приводить не хочу, предпочитаю просто попросить у тебя извинения. Я был бы очень рад повидать Жанну и Гастона; постараюсь, чтобы она здесь развлеклась. Недавно я встретил на улице папашу Брюэра, который сообщил мне добрые вести о здоровье Поля; кажется, это было серьезнее, чем говорили.

Здесь все здоровы; я снова принялся за работу.[2]

Я тебе писал, если не ошибаюсь, что твой портрет, о котором идет речь (тот, который написала г-жа Делессер), находится в России, в деревне — и я смогу его взять только тогда, когда поеду туда!

Очень рад узнать, что дела идут немного лучше; [3] это тем более приятно — что я еще никогда (сам) не находился в таком полном безденежье. У меня 15 франков капитала в кармане — и никаких перспектив, что мне хоть сколько-нибудь пришлют из России раньше, чем через месяц!!!

С любовью целую вас всех.

Ив. Тургенев.

3912. Валентине Делессер (стр. 245)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Воскресенье, 9 апреля 1876.

Любезная госпожа Делессер,

К моему великому сожалению, я не нашел среди моих книг своего экземпляра «Первой любви»; [1] вероятно, его похитил кто-то из друзей. Вот итальянский перевод, который мне только что прислали: [2] не совсем понимаю, что вы станете с ним делать — но он будет для вас свидетельством моей доброй воли.

Надеюсь, что вам уже лучше, и, прежде чем уехать отсюда, приду убедиться в этом собственными глазами.

Тысяча дружеских приветов

от совершенно преданного вам Ив. Тургенева.

3914. Эмилю Золя (стр. 246)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Среда.

Мой дорогой друг,

Обращаюсь к вам со следующей просьбой: не согласитесь ли вы прочесть какой-нибудь небольшой отрывок из ваших произведений (на 8—10 минут) на музыкально-литературном утре, которое мы организуем для бедных русских студентов, живущих в Париже, и которое состоится в воскресенье (через десять дней) в доме на улице Дуэ? Ваше имя на афише (отнюдь не для широкой публики) привлекло бы моих соотечественников, как мед мух. Я тоже кое-что читаю, г-жа Виардо поет и т. д.[1] Если возможно, ответьте «да» и укажите мне отрывок, чтобы можно было включить его в программу. Если невозможно, ну что ж! мы смиримся — хотя и с тяжелым сердцем.[2]

Весь ваш Ив. Тургенев.

P. S. Это состоялось бы в 3 часа, до того, как нам отправиться к Флоберу.

3916. Полине Брюэр (стр. 246)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Среда, 13 апреля 76.[a]

Дорогая Полинетта,

Я только что получил твое письмо, вернувшись из поездки в Бельфонтен, где я был у бедной княгини Трубецкой.[1] Я рад, что судебные дела, кажется, принимают хороший оборот — но одновременно посылаю тебе прилагаемые при сем 2 бумаги, которые мне прислали — и прошу тебя передать их Гастону или г-ну Маршану, поблагодарив его от моего имени за хлопоты.[2]

Жду Жаннетту непременно — а пока целую ее, а также тебя и всех остальных.

Ив. Тургенев.

---

[a] *Так в подлиннике.*

3917. Эмилю Золя (стр. 247)

С французского:

Мой дорогой друг,

Флобер должен был вчера вручить вам *программу*,[1] а также то, что прислал Стасюлевич,[2] итак — в субботу, в 3 часа. Но, если бы вы захотели устроить маленькую репетицию, которая будет, я думаю, необходима, я мог бы прийти к вам завтра, во вторник, к 4 часам, и мы бы уладили дело. Это займет, самое большее, четверть часа.

Жду вашего ответа.

Весь ваш Ив. Тургенев.

3930. А. Н. Тургеневу (стр. 254)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Воскресенье утром.

Мой дорогой Альберт,

Третьего дня вы, вероятно, приезжали на своих новых русских лошадях — но, против обыкновения, я должен был очень рано выйти из дому, чтобы присутствовать на похоронах отца моего зятя, г-на Брюэра. Надеюсь видеть вас завтра на выставке — а если вы согласитесь назначить мне день, когда я мог бы с вами и Пьером пойти к торговцу собаками, то это будет очень мило с вашей стороны.

Напишите мне два слова — и я приду в назначенный час. Тысяча дружеских приветов всем вашим.

Совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

3935. Эмилю Золя (стр. 256)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Вторник.

Мой дорогой друг,

Благодарю вас за вашу статью об А. Дюма, которую вы прислали мне. Она еще немножко ухудшит мои отношения с ним, но мне это безразлично.[1] Я хотел бы пригласить вас пообедать (вас и Флобера) вместе с Салтыковым.[2] Буйабесс,[3] которую нам подавали в прошлый раз, произвела на меня столь глубокое впечатление, что я был бы не прочь повторить всё это в пятницу в том же самом месте. Устраивает ли это вас? Напишите мне записочку. Я сегодня поговорю об этом с Фл‹обером›. В воскресенье я прийти не мог.

Дружески жму вам руку.

Весь ваш Ив. Тургенев.

P. S. Само собой разумеется, что обед даю я.

3936. Е. Э. Трубецкой (стр. 257)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Вторник.

Милостивая государыня,

С удовольствием принимаю ваше любезное приглашение на завтра.

Примите уверение в моем глубоком уважении.

Ив. Тургенев.

3945. Полине Брюэр (стр. 261)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Среда, 24 мая 76.

Дорогая Полинетта,

Вот 1000 фр., которые я обещал послать до конца июня. Уведоми меня об их получении. И одновременно напиши мне о себе и обо всех своих. В субботу я уезжаю из Парижа в Россию (мой адрес — Россия, Орловская губерния, город Мценск) — и вернусь к середине июля. Я навещу тебя сразу же после своего возвращения [1] — а пока очень нежно целую вас всех.

Ив. Тургенев.

P. S. Чем кончился суд? [2] Если ты напишешь тотчас же, твое письмо еще застанет меня здесь. Или напиши — Баден-Баден (великое герцогство Баденское), до востребования. Я пробуду там 2 дня.

3954. Эмилю Золя (стр. 265)

С французского:

Гостиница «Демут». С.-Петербург.
Четверг, 27 мая/8 июня 1876.

Мой дорогой друг,

Вот уже три дня, как я здесь, и только сегодня могу вам ответить.[1] К сожалению, ответ неблагоприятный. После 24-часового размышления Суворин (из «Нового времени») объявил мне, что не может ни продолжать печатать «Западню», ни предложить вам какую-нибудь сумму, потому что пересказ содержания, который вы дали в последнем фельетоне «Русского вестника»,[2] лишил роман новизны и интереса. Это ли настоящая причина, или есть какая-то другая? Не знаю, но денег эти господа не предлагают.

Что касается «Дела», то я был введен в заблуждение; этот журнал — потому что это журнал (он выходит только раз в месяц) — поместил лишь краткое изложение романа,[3] а положение его так непрочно, что и здесь тоже ничего нельзя сделать.[4]

Итак, «Западня» попала в западню! [5] Вы можете себе представить, как это меня огорчает.

Что касается Стасюлевича, то он по-прежнему как нельзя более доволен вашими фельетонами, очень дорожит ими, и я думаю, что можно было бы повысить цену, но Салтыков, которого я видел в Баден-Бадене, приезжает только послезавтра,[6] и до тех пор ничего нельзя сделать. Я напишу вам, как только С‹алтыков› переговорит со своим издателем.[7]

Всё это не очень весело, и я прошу вас не слишком на меня за это сердиться. Я напишу вам перед отъездом из С.-Петербурга и после разговора с Салтыковым.[8]

Я здоров и надеюсь, что немецкий доктор и вас подновил.[9] Кланяйтесь от меня Флоберу и друзьям. Дружески [а] жму вам руку.

Весь ваш Ив. Тургенев.

3962. Эмилю Золя (стр. 269)

С французского:

Москва. Удельная контора.
Четверг, 15/3 июня 1876.

Мой дорогой друг,

Я здесь со вчерашнего дня и уеду завтра в деревню. (Если вы хотите написать мне словечко, вот мой адрес: г. И. Т‹ургеневу›, Россия, Орловская губерния, город Мценск).

Салтыков вернулся из Баден-Бадена в Петербург накануне моего отъезда. Я его видел и говорил с ним два раза. Он намеревался написать вам, чтобы предложить посылать им четыре фельетона в год — по 100 рублей (330 фр.) за печатный лист. Так как вы легко пишете фельетон на два с половиной (листа), это составило бы 800 франков за фельетон: 3200 франков в год. Я вам очень советую согласиться, *не оставляя* Стасюлевича, то есть продолжая посылать ему 12 писем в год. Думаю, что вы сделаете это без большого труда, а Стасюлевич человек практический, которого нужно держаться, в особенности после банкротства бедной «Западни» в России.[1]

Салтыков сказал мне, что вам укажут темы, которые желательно будет видеть в вашем изложении, и что самое лучшее начать с октября.[2]

Сообщите мне, что из всего этого выйдет.

а *В тексте первой публикации:* сердечно

Смерть г-жи Санд меня очень сильно огорчила; я уверен, что она опечалила Флобера; хочу написать ему.[3] Вы могли бы написать прекрасную статью о ней.[4]

Сердечно жму вам руку и остаюсь

совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

3968. Гюставу Флоберу (стр. 272)

С французского:

Спасское.
(Орловской губернии, город Мценск).
Воскресенье, 18 июня 1876.

Мой дорогой друг,

С сегодняшнего утра я нахожусь на моем Патмосе [1] — унылый, как ночной колпак. (Приходилось ли вам замечать, что именно в такие мгновенья люди обычно принимаются писать своим лучшим друзьям?). Стоит жара — *32 градуса по Реомюру* в тени — и при этом — из-за *девятиградусного* мороза 21 мая — вся зелень в саду пестрит увядшими листочками, которые смутно напоминают детские трупики — а мои старые липы бросают столь скудную и редкую тень, что грустно на них смотреть. Добавьте к этому, что мой брат, который должен был меня дождаться для устройства весьма для меня важных денежных дел, пять дней тому назад уехал в Карлсбад; что, как мне кажется, у меня скоро начнется приступ подагры (это случилось со мной два года тому назад — в этом же самом месте и в это же самое время); что у меня появилась почти полная уверенность, что мой управляющий меня грабит, а мне не удастся от него избавиться — и вы сможете себе представить положение вещей! Смерть г-жи Санд тоже очень, очень меня огорчила. Я знаю, что вы ездили в Ноан на похороны — а я хотел было послать соболезнующую телеграмму от имени русской публики, но меня удержала какая-то ложная скромность, боязнь «Figaro»,[2] рекламы — словом, разные глупости! На русскую публику г-жа Санд оказала наибольшее влияние — и это следовало сказать, черт возьми, и, в конце концов, я имел на это право.[3] Но вот как всё получилось!!

Бедная милая г-жа Санд! Она любила нас обоих — особенно вас — и это было естественно. Какое у нее было золотое сердце! До какой степени ей были чужды всякая мелочность, мещанство, фальшь — какой это был славный человек и какая добрая женщина! Теперь всё это там, в страшной, ненасытной, немой и нелепой яме, которая даже не знает, что она пожирает!

Но ничего не поделаешь — постараемся выше держать голову.

Пишу вам в Круассе — думаю, что вы там — принялись ли вы снова за работу? Если уж я здесь ничего не сделаю — значит, всё кончено. Тут стоит такая тишина, что даже представить себе невозможно; ни одного соседа на двадцать кило-

метров вокруг — всё томится от неподвижности! Дом убогий — но в нем не слишком жарко — и мебель отличная. Письменный стол — превосходный — и кресло с двойным сиденьем из тростника! Здесь есть, между прочим, и опасный диван — стоит лишь на него прилечь, как уже спишь.[4] Постараюсь его избегать. Начну же я с завершения «Св. Юлиана».[5]

Передо мной в углу комнаты висит старинная византийская икона, вся почерневшая, в серебряном окладе, виден лишь огромный мрачный и суровый лик — он меня немного угнетает — но я не могу распорядиться, чтобы икону убрали — мой слуга счел бы меня язычником — а здесь с этим не шутят.

Напишите мне несколько слов, более веселых, чем эти строки. Обнимаю вас и остаюсь

ваш старый друг Ив. Тургенев.

P. S. Знаете ли вы, что черкес Гассан, который стреляет министров попарно, словно куропаток, внушает мне некоторое уважение? [6]

P. S. ‹S.› Мои лучшие пожелания вашей племяннице и ее мужу.[7]

3983. Эмилю Дюрану (стр. 283)

С французского:

Спасское.
(Орловской губ-и, город Мценск).
Воскресенье, 20 июня/2 июля 1876.

Любезный господин Дюран,

Спасское — это название деревни (в самой глубине России), где я нахожусь уже две недели и куда мне переслали ваше письмо, адресованное в Буживаль. Новости, которые вы мне сообщаете, очень меня радуют, и я счастлив видеть, что после стольких тщетных попыток вы, наконец, на верном пути. Передайте мои лучшие пожелания г-же Дюран. Я не сомневаюсь, что ее талант оценят, тем более что долгое время он оставался в тени.[1]

Я не получаю здесь «Revue des Deux Mondes»; но уже знал, что статья о Шевченко появилась.[2] Я работаю с ожесточением и очень надеюсь увезти отсюда законченный роман.[3] Я уеду из деревни только недели через две и рассчитываю вернуться в Париж к 1-му августа.

Смерть г-жи Санд меня глубоко огорчила; она останется одной из великих фигур современной литературы. Она проявляла ко мне душевное расположение; что касается меня, то могу сказать, что я нежно любил ее. Если увидите «Новое время», то в № 105 есть моя маленькая заметка о ней.[4]

Будьте здоровы, усердно работайте и примите, вместе с г-жой Дюран, уверение в моих лучших чувствах.

Ив. Тургенев.

3988. Эмилю Золя (стр. 287)

С французского:

Спасское.
Орловской губернии, город Мценск.
Понедельник, 3 июля/21 июня 1876.

Мой дорогой друг,

Я только что получил ваше письмо в своем захолустье и спешу ответить.[1] Начну с того, что очень сожалею о вреде, который я косвенно вам причинил, рекомендовав этого немецкого врача: решительно, ничто немецкое не подходит французам. Я счастлив узнать, что вам лучше, и не сомневаюсь, что морской воздух поможет вам.

Что касается дела о корреспонденциях, то оно совершенно выяснилось. Салтыков, который находится сейчас в деревне под Москвой, написал мне еще вчера.[2] Вы знаете условия: 4 корреспонденции в год — в январе, апреле, июле и октябре — 300 франков за печатный лист — от 2-х до 3-х листов. Желательно начать с октября этого года. Вам решать, о чем вы хотите писать: я вам говорил об общем *направлении* журнала.[3]

Я возвращусь в Париж 28-го или 30-го июля. Мы выберем день в конце августа и уладим всё это. Салтыков возвращается в Петербург к 15 сентября. Журнал выйдет 1-го октября по старому стилю, то есть 13-го. Полагаю, что времени вам хватит; если нет, то уж к 1-му января вы успеете непременно. Стасюлевич будет предупрежден деликатным образом.[4]

Он тоже только что писал мне.[5] Он получил вашу статью о Жорж Санд [6] и, кажется, очень доволен ею. Очень может быть, что попозже и я напишу статью по поводу вашей, где буду с вами дружески полемизировать.[7] Мне очень интересно прочесть вашу статью.

Я работаю здесь, как одержимый.[8] Ложусь в 2 часа. Засыпаю в 3. Встаю в 9 и днем завален делами. К счастью, подагра пока оставляет меня в покое. Г-н Ниттерсгаузер лечил меня лучше, чем вас.

Мое письмо еще застанет вас в Париже. Оставьте ваш приморский адрес на улице Дуэ; я вам напишу по возвращении.

До свидания, сердечно жму вам руку.

Совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

P. S. Для маленького корреспондента на 200 франков шансов очень мало. Я стучался в две или три двери. Никто не откликнулся. Впрочем, последнее слово еще не сказано.[9]

P. P. S. Название вашего нового журнала — «Отечественные записки». Это ужасно длинно и трудно. Это можно перевести: «Annales de la Patrie». Название очень глупое. Журнал купили в царствование императора Николая, в то время, когда было запрещено основывать новые журналы.[10]

3991. Гюставу Флоберу (стр. 289)

С французского:

Спасское.
Орловской губ-и, город Мценск.
Вторник, $\frac{23^{а}\text{ июня}}{4\text{ июля}}$ 76.

Мой добрый старина,

Пишу вам отсюда в Круассе — с одного Патмоса на другой.[1] Письмо ваше я получил вчера [2] — и, как видите, отвечаю немедленно.

Да, жизнь г-жи Санд была наполнена до краев — и, однако, говоря о ней, вы пишете: *бедная* матушка С‹анд›. Конечно, этот эпитет вполне подходит к умершим — ибо в конце концов они достойны жалости, ведь смерть — такая мерзкая вещь.[3] Я помню глаза маленькой Авроры: они удивительно глубокие и добрые — и, действительно, походят на глаза ее бабушки. Они едва ли не слишком добрые для детских глаз.[4] Золя, кажется, написал длинную статью о г-же Санд в своем русском журнале; статья очень хороша — но, говорят, немного суховата. Золя не в состоянии в полной мере судить о г-же С‹анд›. Между ними слишком большое расстояние.[5]

Я представляю себе, как вы свирепо вращаете глазами, взирая на г-на Адриена Маркса. Нужна какая-то особая грязь для выращивания грибов такого сорта.[6]

Вы в Круассе работаете... Ну, так я вас удивлю — никогда я еще не работал так, как с тех пор, что нахожусь здесь. Я провожу бессонные ночи, склонившись над письменным столом! У меня вновь появилась иллюзия, заставляющая меня верить, что можно сказать не то чтобы совсем иное, нежели то, что было уже когда-либо сказано (это-то мне безразлично) — но иначе! И заметьте, что при этом я обременен повседневными заботами, денежными делами, управлением, сдачей земли в аренду и мало ли еще чем! [7] По этому поводу я могу вам сказать, что всё обстоит не так уж плохо, как мне показалось в первую минуту — кстати, я очень рад узнать, что в делах вашего племянника появился какой-то просвет.[8] Но «Св. Юлиан» страдает от этого избытка деятельности; мой проклятый роман совершенно меня поглотил. Несмотря на всё это, вы можете быть спокойны: перевод уже обещан в октябрьский номер «Вестника Европы». Он там появится — или мне не жить на свете.[9]

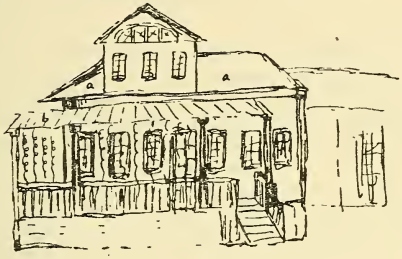
Я не читал статей Фромантена,[10] не читал и книги Ренана: [11] я вообще сейчас не могу ничего читать — кроме газеты, которую здесь получаю и которая сообщает о событиях на Востоке [12] и заставляет меня размышлять. Думаю, что это начало конца! Но до тех пор сколько это сулит отрубленных голов, изнасилованных и истерзанных женщин, девушек, де-

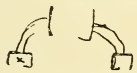
---

а *Так в подлиннике.*

тей! Полагаю также, что мы (я имею в виду русских) не сможем избежать войны.

Вам хотелось бы представить себе вид моего жилища? Это весьма уродливо — взгляните — вот нечто похожее:



Не знаю, хорошо ли вы поняли: это деревянный дом, очень старый, обшитый тесом, выкрашенный клеевой краской в светло-лиловый цвет; спереди к дому пристроена веранда, увитая плющом; обе крыши (a и b) железные и выкрашены в *зеленый* цвет; верх нежилой, его окна заколочены. Этот домик — всё, что осталось от обширного жилища в форме подковы — вот такого:  — сгоревшего в 1840 г.; x — это дом, в котором я живу. Вчера вечером я сидел на крыльце своей веранды с вашим письмом в кармане — а передо мной около шестидесяти крестьянок, почти сплошь одетых в красное и очень некрасивых (за исключением одной новобрачной 16 лет, у нее недавно была лихорадка — и она удивительным образом напоминала Сикстинскую мадонну, находящуюся в Дрездене), плясали, точно сурки или медведицы, и нели пронзительными, резкими — но верными голосами. Это был небольшой праздник, который я устроил по их просьбе — что, впрочем, было очень легко: два ведра водки, сладкие пирожки и орехи — вот и всё. Они кружились, я смотрел на них, и мне было ужасно грустно.

Маленькую Сикстинскую мадонну зовут Марией, как ей и положено.

Ну, довольно. До отъезда отсюда я напишу вам еще. А пока крепко вас обнимаю.

Ваш старый И. Тургенев.

P. S. Я нахожу, что в отношении красок пейзажа здесь всё бледно — небо, зелень, земля — правда, бледность эта теплая и золотистая — это было бы всего лишь мило, если бы широкие линии и бескрайний однообразный простор не придавали всему какое-то величие.

4003. Эмилю Золя (стр. 298)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Понедельник, 7 августа 1876.

Мой дорогой друг,

Бумага, на которой я пишу, фантастически элегантна, но она у меня совершенно случайно.[1]

Я возвратился вчера после 8-дневного путешествия из самых глубин России. Здесь я нашел ваше письмо и еще два от Стасюлевича.[2] Я очень рад, что всё так уладилось, и вы очень хорошо сделали, что не выпустили верной добычи из-за призрачной выгоды; я не совсем то хотел сказать, потому что и другой журнал тоже не призрак; но, в конце концов, лучшее — враг хорошего, и эта лишняя работа вымотала бы ваши силы.[3] Итак, вы выходите из всего этого с прибылью.[4] Будьте спокойны, я напишу обо всем Салтыкову таким образом, чтобы не поссорить вас с ним.[5]

В деревне мне удалось закончить мой роман, и теперь я начал его переписывать.[6] Я не тронусь с места в течение шести недель — это продлится не меньше — за исключением двух или трех дней, которые я собираюсь провести в Круассе у Флобера.

Желаю вам полностью восстановить ваше здоровье и хорошее настроение — и заканчивайте «Западню»! Театральная пьеса — это очень хорошо и занимательно, но по тому немногому, что я прочел (в отрывках и фельетонах) из «Западни», я составил себе о ней очень высокое мнение.[7]

Итак, до скорого свидания! потому что я очень прошу вас сообщить мне, когда вы будете в Париже. Сердечно жму вам руку.

Весь ваш Ив. Тургенев.

4009. Гюставу Флоберу (стр. 301)

С французского:
NB!

Буживаль. (Ле Френ).
Вторник, 8 августа 76.

(На такой щегольской бумаге
я пишу совершенно случайно).[1]

Мой дорогой друг, я промчался во весь опор через Россию, Германию и т. д. и вот уже два дня нахожусь здесь. Письмо ваше [2] очень меня порадовало — вы здоровы и работаете. Я тоже здоров и тоже работал, ибо — невероятная вещь! — я *окончил* мой большущий роман [3] — и теперь снова принялся за работу — мне ведь нужно его переписать, с тем чтобы он был готов через два месяца, а это нелегко — вы сами знаете, что значит переписывать. Бывают страницы, от которых не остается ни строчки.

Подобно Улиссу, я видел множество вещей и людей и нашел здесь всех своих в добром здравии. Я прогнал управляю-

щего, который украл у меня около 130 000 франков, довольно значительную часть моего состояния.[4] Почему я был так глуп? Просто по лености слепо ему доверился, хотя при виде этого слащавого лица с бородкой ясно чувствовал,[5] что оно принадлежит мошеннику. Но тем хуже для меня, а он пусть себе переваривает мои деньги!

У меня есть твердое намерение оторваться на два-три дня (около 25 числа этого месяца) от моей рукописи и отправиться в Круассе послушать вашего «Попугая».[6] Продолжая переписывание, я одновременно примусь за окончание перевода «Св. Юлиана», который должен появиться в России 1-го ноября.[7]

Только что я прочел статью этого господина о Ренане. Это гнусно; от всей этой «République des Lettres» несет аффектацией, какой-то фальшью и низостью.[8]

Золя написал мне. Он здоров и возвратится в Париж к середине сентября.

Мой шале мне нравится и будет нравиться еще больше, когда из него выветрится запах новой мебели. Погода сейчас стоит слишком хорошая. Зелень деревьев перед моим окном отливает великолепными бархатными и золотистыми тонами. Это очень красиво.

Когда будете писать вашей племяннице,[9] передайте ей от меня тысячу приветов. И до встречи через две недели с небольшим.

Ваш старый Ив. Тургенев.

4014. Гюставу Флоберу (стр. 304)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
Шале

Среда, 23 августа 76.

Мой дорогой друг,

Я не ответил вам сразу,[1] потому что мне хотелось теперь же определить день моего приезда в Круассе — а это было нелегко — но вот я получаю вашу телеграмму[2] — и принужден сказать вам, что не *смогу* приехать до *10 сентября*; но уж тогда приеду *непременно*.[3] Я очень рад, что вы окончили вашу работу — если я найду, что *для начала русскому* журналу больше подойдет она, а не «Св. Юлиан» — я примусь за нее, хотя тот уже почти закончен.[4] Вы ведь знаете, что у нас есть еще время до 1-го ноября.

Я с головой ушел в переписывание — и работа эта меня очень тяготит.[5]

В остальном у меня всё в порядке — но меня словно окутывает какой-то старческий — и очень неприятный — туман.

Итак, мой друг, до *10-го* непременно!

Обнимаю вас.

Ваш Ив. Тургенев.

4015. Жюлю Этцелю (стр. 305)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
Шале

24 августа 1876.

Мой дорогой друг,

Вот что я могу ответить на ваше письмо. Я охотно сделал бы приятное госпоже Дюран — и не сомневаюсь, что она переводит отлично; но я уже обещал другому лицу перевод моего *большого* романа, который выйдет лишь в начале будущего года [1] и в переписывание которого я ушел с головой, как только вернулся сюда.[2] У меня есть, правда, полуфантастический рассказ страниц на 40, который я буду рад предложить г-же Дюран. Только эта вещица пока не переписана, а я очень сомневаюсь, что г-жа Д‹юран› сможет разобрать мой почерк. Мне следовало бы прочесть его ей. Но вот еще в чем *загвоздка*: я обещал своему издателю не публиковать эту маленькую вещь прежде большой; значит, это тоже пришлось бы отложить до января. Правда, в этом есть та положительная сторона, что я мог бы переписать рассказ. Во всяком случае вы можете от моего имени сказать г-же Д‹юран›, что рассказ (он называется «Сон») *будет переведен только ею* (если она сочтет, что он того стоит).[3]

Я отупел от работы — и могу только пожать вам руку и передать тысячу наилучших пожеланий. Младшие Шамро уехали в Швейцарию; у нас дома все здоровы и хотели бы видеть вас почаще.

В‹есь› в‹аш› И. Тургенев.

4023. Жюлю Этцелю (стр. 310)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
Шале

Понедельник, 4 сентября 76.

Мой дорогой друг,

Я получил номер «XIX Siècle» и благодарю вас.[1] Сербская катастрофа меня очень огорчает.[2] Бог знает, что произойдет теперь в России.[3]

Кажется, у меня будет приступ подагры. Терпение!

Весь ваш Ив. Тургенев.

4024. Жюлю Этцелю (сыну <?>) (стр. 310)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
Шале

Суббота, 9 сент. 76.

Сударь,

Среди произведений, указанных в списке, который вы мне прислали, мне принадлежат следующие:

1.) «Отцы и дети», 1 т.
(Эта книга только что переиздана у Шарпантье — ее легко достать).[1]

2.) «Сцены из русской жизни», в 2 т.
(Эта книга, опубликованная у Ашетта, распродана; мне удалось приобрести один экземпляр за 12 ф-в).[2]

3.) «Новые сцены из русской жизни», 1 т.
(Книга издана у Дантю; также распродана. Я даже думаю, что ее еще труднее найти, чем предыдущую).[3]

Вот те сведения, которые вы хотели получить.

Тысяча дружеских приветов.

Ив. Тургенев.

4026. Эмилю Золя (стр. 311)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Четверг.[а]

Мой дорогой друг,

Я здесь на одну минуту и не могу заехать повидать вас. Но я знаю, что вы видели вчера Стасюлевича, и полагаю, что вы остались довольны встречей.[1] Флобер говорил мне о генеральной репетиции пьесы Доде (которая должна была состояться сегодня) и хотел повести меня туда, но я не видел никаких объявлений, и это заставляет меня думать, что она отложена. Я не сомневаюсь, что и вы тоже пошли бы туда. Напишите мне в Буживаль, чтобы я мог приехать сюда (так же как и на первое представление).[2] Во всяком случае напишите, что вам известно,[3] и до свидания, без сомнения скорого.

Весь ваш Ив. Тургенев.

[а] *Так в тексте публикации.*

4027. Полине Брюэр (стр. 312)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
Шале
Воскресенье, 17 сент. 1876.

Моя дорогая Полинетта,

Если я не написал тебе до сих пор [1] (вина, которую я признаю и за которую прошу прощения) — то только потому, что 1о) после своего возвращения я не двигаюсь с места и работаю, как одержимый, переделывая и заканчивая свой роман, который будет самой *длинной* вещью из всех, какие я когда-либо написал — и который я должен закончить [2] — потому что из-за мошенничества моего управляющего [3] то, что мне за него заплатят, будет самым верным из моих доходов в этом году; 2о) я не хотел писать тебе до тех пор, пока не мог назначить точную дату своего приезда в Ружмон — а так как молодой Шамро хотел приехать вместе со мной, я должен был ждать его возвращения из Швейцарии — которое еще не состоялось; во всяком случае — вместе с ним или одного — жди меня *в субботу* — вечером — а в воскресенье мы поохотимся.[4]

Ты мне ничего не говоришь о себе и о своих; надеюсь, что все здоровы — целую вас всех и говорю вам: до скорого свидания.

Ив. Тургенев.

4029. Гюставу Флоберу (стр. 313)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
Шале
Воскресенье, 23 сент. 76.[а]

Мой старый дикарь!

Я вернулся сюда вполне благополучно; повидать Маньи у меня не было времени, но я видел Пелле. Я спросил его мнение по спорному вопросу, и он мне ответил:

«Так делают, и даже часто — но это не соответствует правилам хорошей кухни!».

В результате я должен вам 6 бутылок шампанского; но если я и не одержал *материальной* победы, то одержал *моральную*!!

Я снова принялся за переписывание — сегодня вечером собираюсь во 2-й раз перечитать «Простое сердце».[1]

Тысяча дружеских приветов всему Круассе — надеюсь, что ваша племянница скоро поправится — и обнимаю вас.

Тот, кто ест жареного цыпленка *в горячем виде* без горчицы — И. Т.

а *Так в подлиннике.*

4031. Полине Брюэр (стр. 315)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
Шале
Пятница утром.

Моя дорогая Полинетта,

Опять опоздание на неделю! [1] Не слишком сердись на меня за это — я не могу поступить иначе. Через неделю я закончу всю свою работу [2] — и приеду один или с обоими Шамро.[3] Я уведомлю тебя во всяком случае за два-три дня.

Пока целую вас всех.

Ив. Тургенев.

4041. Паулю Линдау (стр. 323)

С немецкого:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
Шале
(Сена и Уаза).
Среда, 11 окт. 76.

Милостивый государь,

Извините меня, пожалуйста, за то, что я задержал ответ. Вот что я хочу сказать. Мой большой (или длинный) роман только что закончен — и появится в одном петербургском журнале («Вестник Европы») *в начале января*; [1] до тех пор я не имею *права* печатать что-либо на русском языке; следовательно, я и за границей не могу раньше этого срока опубликовать перевод моего рассказа — потому что его могли бы перевести на русский, а это со мной уже бывало (я имею в виду рассказ, помещенный в «Salon»).[2] Этот маленький рассказ (название: «Сон») уже переведен на французский — *но будет лежать в рукописи до января*; если хотите, я пошлю Вам просмотренный мною экземпляр перевода — Вы и эту вещицу дадите перевести на немецкий — и оба перевода появятся *в начале января* — в «Gegenwart» и в «Temps». Я даже могу устроить так, что немецкий перевод выйдет *раньше*.[3]

Надеюсь, что Вам подходит такая сделка; но прошу написать мне пару строк.

Я здесь останусь еще три недели; затем поеду в Париж — 50, Rue de Douai.

Примите уверение в моем глубоком уважении.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4045. Жюлю Этцелю (стр. 326)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
Шале
(Сена и Уаза).
Среда, 11 окт. 76.

Мой дорогой друг,

Я *еще не прочитал* перевод!!! Это непростительно — но это так — у меня не было времени — я сделаю это *до* субботы — и сообщу вам свое мнение — совершенно откровенно. В сущности, это не так уж важно — ведь перевод не может появиться раньше января.[1]

Ваш сын, быть может, рассказал вам, что в субботу мы хорошо повеселились; вы тоже могли бы развлечься.

Наконец я закончил переписывать свой роман-«ихтиозавр» — вы ведь знаете, что это длинное-предлинное допотопное животное — и теперь у меня больше свободного времени.[2]

Сердечно жму вам руку — и до свидания.

Ив. Тургенев.

4046. Полине Брюэр (стр. 326)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Четверг, 12 окт. 76.

Моя дорогая Полинетта,

Ты, должно быть, считаешь меня совершенно несносным из-за моих вечных отсрочек; но можешь быть уверена, что только поневоле я вынужден снова отложить поездку в Руж-мон. Итак, если богу будет угодно — and weather permitting,[a] только в субботу, 21 октября, я смогу наконец предстать перед тобой — один или в сопровождении кого-нибудь. Во всяком случае ты будешь заранее уведомлена письмом.[1]

Целую вас всех — и прошу не слишком сердиться на меня.

Иван Тургенев.

---

[a] и если погода позволит (*англ.*).

4051. Эмме Лейзерес (стр. 330)

С английского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
Шале
(Сена и Уаза).
Понедельник, 23 октября 76.

Дорогая мисс Лейзерес,

Я только что получил в один и тот же день ваше письмо [1] и драму [2] — и приношу вам свою глубокую благодарность. Я сейчас очень занят: заканчиваю большой роман, который появится в январской книжке одного русского журнала.[3] Но, как только у меня будет свободное время, я с удовольствием прочту «Спаньолетто». Не сомневаюсь, что эта драма окажется достойной автора «Алиды» [4] — а я буду располагать досугом, чтобы сообщить вам свое мнение о ней.[5]

В начале ноября я возвращаюсь в Париж (улица Дуэ, 50) — и проживу там всю зиму, за исключением нескольких недель, которые проведу в Петербурге.

Остаюсь, дорогая мисс Лейзерес,

совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

4053. Гюставу Флоберу (стр. 331)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
Шале
(Сена и Уаза).
Среда, 25 окт. 76.

Пишу вам в среду — и ваше письмо тоже помечено средой [1] — но сколько недель между ними прошло? Две, три, сто, тысяча — не знаю! Что я делал всё это время? Не знаю — ничего. Дни протекли, как вода, как песок. Ну, а вы работали? Как здоровье г-жи Комманвиль? Надеюсь, она уже давно поправилась. Когда вы собираетесь в Париж? Мы пробудем здесь еще дней десять. Всё это время небо было серое. Я ничего не читал. Ах, нет! Я прочел вторую песнь «Дон-Жуана» лорда Байрона — и это был единственный яркий луч, осветивший эту серую жизнь.[2]

Было у нас здесь два или три прекрасных музыкальных вечера.

Как-то ночью у меня случилась почечная колика. Я думал, что околею.

Вот и всё.

Напишите мне несколько слов и передайте тысячу наилучших пожеланий г-ну и г-же Комманвиль.

Я совсем отупел — но это не мешает мне вас обнять.

Ваш Ив. Тургенев.

4054. Жюлю Этцелю (стр. 332)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
Шале
Среда, 25 окт. 76.

Мой дорогой друг,

Я прочитал перевод г-жи Дюран[1] — мне очень неприятно это говорить — но он похож на плохую копию. Г-жа Д‹юран›, очевидно, забыла русский язык — и мне кажется, что ей лучше не рассчитывать на такого рода работу. Попытайтесь позолотить ей эту пилюлю — я был бы очень рад, если бы она была не такой горькой; мне жаль времени, которое госпожа Д‹юран› потратила совершенно впустую.

Мы остаемся здесь еще недели на две. Я навещу вас, как только вернусь в Париж.

Весь ваш Ив. Тургенев.

4055. Полине Брюэр (стр. 332)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
Шале
Понедельник, 30 окт. 76.

Моя дорогая Полинетта,

Я получил твое письмо (с поручениями для г-жи Арнгольт) только вчера, в воскресенье. Завтра мы вместе поедем в Париж — и она выполнит все поручения, которые ты на нее возложила, и, если я не приеду сам к концу этой недели, я всё это тебе отправлю.[1] Я не хочу извиняться, что не приехал до сих пор, потому что мне не найти хороших оправданий.[2] Будет лучше, если я скажу тебе, что не перееду из Буживаля в Париж, не навестив тебя — и, весьма вероятно, это будет к концу недели[3] — впрочем, ты будешь об этом предупреждена.

Я очень рад узнать, что вы там все здоровы — и целую вас всех.

Ив. Тургенев.

4056. Полине Брюэр (стр. 333)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
Шале
(Сена и Уаза).
Среда, 1-го нояб. 76.

Дорогая Полинетта,

Вчера г-жа Аргольт любезно купила в Париже всё, что ты поручила[1] — я посылаю тебе счет. Магазин «Бон Марше» обещал всё отправить в Ружмон — уведоми меня о получении. Только *голубого* сукна г-жа Аргольт не смогла найти.

Я надеялся, что смогу поехать к тебе в конце этой недели — но вижу, что должен отложить эту поездку до будущей недели. Я краснею до корней волос из-за всех этих отсрочек — но ничего не могу изменить.[2]

Обе шляпы тоже куплены и будут отправлены позднее.[3]

Целую вас всех — и прошу еще немного потерпеть.

Ив. Тургенев.

4062. П. В. Анненкову (стр. 338)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Понедельник, 6 нояб. 76.

Мой дорогой друг,

Податель этого письма — господин Хоакин Рупс-Гарсия, двоюродный брат госпожи Виардо; он любезно взялся отвезти в Баден-Баден рукопись, о которой шла речь. Я сказал ему, что вы ему предлагаете свое гостеприимство на два-три дня, которые он проведет в Баден-Бадене, и не сомневаюсь, что вы сделаете всё возможное, чтобы его пребывание в Баден-Бадене было приятным.[1]

Как только вы закончите чтение рукописи, передайте ее ему, чтобы он привез ее сюда, так же как и замечания, которые вы сделаете.

Прошу вас купить мне у г-жи Маркс *брошюру Р. Вагнера*, направленную против Франции (нечто вроде комедии, действие которой происходит во время осады Парижа и в которой фигурируют В. Гюго и другие) — и прислать ее мне с г-ном Руисом. Очень прошу вас не забыть об этом.[2]

Тысяча благодарностей и дружеских приветов.

Ив. Тургенев.

P. S. Было бы очень любезно с вашей стороны телеграфировать мне о получении рукописи.[3]

4063. Полине Брюэр (стр. 338)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Понедельник, 6 нояб. 76.

Дорогая Полинетта,

Действительно, со шляпами произошла ошибка [1] — но цена точная. Уплати за них (если ты уже этого не сделала) и считай, что я тебе должен эти 27 фр. — я верну их, как только приеду к тебе, а это, надеюсь, произойдет скоро.

Целую тебя.

Ив. Тургенев.

4068. Гюставу Флоберу (стр. 342)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Среда, 8 нояб. 76.

Мой дорогой друг,

Я погружен в хлопоты по упаковке вещей — послезавтра мы переезжаем в Париж; как только я там устроюсь — напишу вам подробнее.

«Вестник Европы» уведомил меня, что он не может поместить «Св. Юлиана» *с указанием* моего имени *раньше* моего романа — ввиду обещания не печатать ничего мной написанного или подписанного до появления этого сочинения. Но, поскольку роман будет напечатан в январском номере, «Св. Юлиан» появится в феврале — до его издания во Франции.[1]

Я, кажется, нашел хорошего переводчика для «Простого сердца».[2]

Очень рад, что г-жа Комманвиль поправилась. Передайте ей от меня тысячу приветов.

Что же касается *гигантских* трудностей, с которыми вы встретились в работе над «Иродиадой» — то я этому *верю* — но убежден, что в конце концов вам удастся их преодолеть.[3]

Я не читал фельетонов Золя — но прочел первую часть «Западни».[4] Черт возьми!.. Мы об этом поговорим.

Я напишу вам через два-три дня после того, как устроюсь в Париже. Моя почечная колика была случайностью — весьма неприятной — а с тех пор здоровье мое неплохо.

До скорого свидания — обнимаю вас.

Ваш Ив. Тургенев.

4069. Кларе Тургеневой (стр. 342)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Четверг утром.

Сударыня,

Вот записка, присланная мне по ошибке.[1] Очевидно, она адресована вам.

Тысяча дружеских приветов и до свидания.

Ив. Тургенев.

4075. Кларе Тургеневой (стр. 346)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Понедельник, 13 ноября 76.

Любезная госпожа Тургенева,

Если вы непременно хотите, чтобы мой друг Виардо завтракал у вас — отложите это до *субботы* — так как в среду он быть никак не сможет. От вас мы дошли бы до «Ле Френ», чтобы посмотреть, нельзя ли, благодаря опавшим листьям, подстрелить кролика. Если вы мне не ответите — я буду считать, что вы принимаете это маленькое изменение; если нет, будьте добры написать мне — и я явлюсь, как уже сказал, «*без телеграммы*» — в среду.[1]

Тысяча дружеских приветов

от совершенно преданного вам Ив. Тургенева.

4077. М. М. Стасюлевичу (стр. 347)

С французского:

Господину Стасюлевичу, Галерная улица, 20, С.-ПБГ, Россия. — Гюнцбург[1] уезжает с рукописью во вторник непременно. Иван Тургенев.

4079. Эдмону де Гонкуру (стр. 347)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Вторник, 21 нояб. 76.

Мой дорогой друг,

В понедельник, 27 нояб‹ря›, в $6^1/_2$ час., мы обедаем у Пелле и Адольфа. Он обещал сделать всё возможное, чтобы снова войти в милость. Золя и Доде уведомлены.[1]

До понедельника — и тысяча дружеских приветов.

Ив. Тургенев.

ПРИМЕЧАНИЯ
УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

Одиннадцатый том писем И. С. Тургенева содержит 562 письма и 3 документа, отнесенных в раздел «Официальных писем и деловых бумаг»; они написаны в период от 1 (13) января 1875 г. по 12 (24) ноября 1876 г. и обращены к 99 адресатам.

Из числа печатающихся в томе 565 текстов 445 писем и документов публикуются по автографам, находящимся в различных архивохранилищах, музеях, библиотеках и частных собраниях Советского Союза, ГДР, Франции, ФРГ. 35 писем, подлинники которых остались недоступными редакции, публикуются по фотокопиям, хранящимся в ИРЛИ, и одно — по факсимиле. Из писем, подлинники которых утрачены или неизвестны, 61 печатается по наиболее авторитетным публикациям и 24 — по копиям.

Впервые публикуются в настоящем томе 193 письма и 3 деловые бумаги: П. В. Анненкову (3531, 3540, 3543, 3600, 3622, 3641, 3656, 3667, 3672, 3709, 3731, 3752, 3771, 3778, 3783, 3797, 3812, 3825, 3834, 3837, 3843, 3903, 3932, 3943, 4022, 4064); Е. И. Бларамберг (3822); А. П. Боголюбову (3551, 3882, 4078); Полине Брюэр (3552, 3568, 3589, 3595, 3607, 3628, 3636, 3651, 3661, 3671, 3679, 3683, 3691, 3693, 3695, 3698, 3699, 3719, 3750, 3761, 3773, 3811, 3815, 3829, 3863, 3866, 3911, 3916, 3945, 4027, 4031, 4046, 4055, 4056, 4063); Н. П. Вагнеру (4072); М. С. Волконскому (3952); Г. Н. Вырубову (3529, 3574, 3581, 3598, 3632, 3634, 3650, 3919); Н. А. Герцен (3677, 3689, 3697, 3715); Н. А. Грибовской (4037); Валентине Делессер (3696, 3912); Александрине Дюлу (3870); П. В. Жуковскому (3528, 3545, 3608, 3609, 3611, 3670, 3759, 3842, 3867, 3889, 3920, 3928, 3933, 3934); И. П. Золотницкому (3710); Н. А. Кишинскому (3534, 3537, 3539, 3547, 3565, 3573, 3590, 3614, 3629, 3646, 3669, 3680, 3694, 3726, 3732, 3738, 3749, 3769, 3786, 3807, 3818, 3848, 3871, 3900, 3909, 3923, 3926, 3927, 3931, 3941, 3950, 3963, 3965); Е. Я. Колбасину (3748, 3942); П. К. Маляревскому (3995); неизвестной (3982); неизвестному (4011); А. Ф. Онегину (3823, 3875); А. Ф. Писемскому (3535); П. Н. Полевому (3615); Э. С. Полторацкой (3625, 3648); Е. И. Рагозину (3713); Юлиусу Роденбергу (3793); П. Ф. Самарину (3979, 3993); В. А. Солло-

губу (3666, 3720, 3734, 3735, 3751); А. А. Тимковской (4057); В. Н. Третьяковой (3705); Е. Э. Трубецкой (3936); Н. С. Тургеневу (3546, 3951, 3961, 3980, 4006, 4013, 4034, 4067); П. В. Тютчеву (3985); Н. В. Ханыкову (3575, 3577, 3582, 3728, 3814, 3879); Е. А. Черкасской (3925, 4081); Б. А. Чивилеву (3730, 3768, 3873, 4017); Н. А. Щепкину (4044, 4086; Офиц. письма и делов. бумаги, 33—35); Жюлю Этцелю (3605, 3655, 3708, 3724, 3756, 3757, 3760, 3796, 3809, 3865, 3899, 4015, 4023, 4024, 4045, 4054).

Настоящий том писем Тургенева охватывает почти полностью два года жизни писателя (с 1 (13) января 1875 г. по 12 (24) ноября 1876 г.), очень насыщенные событиями международной и отечественной политической жизни, сложными переплетениями личных отношений и связей Тургенева, его напряженной творческой работой, в частности над последним романом «Новь».

В эти два года Тургенев закончил и сдал в печать «Новь» — труд нескольких лет жизни. Одновременно он напечатал два рассказа — «Часы» и «Сон», перевел повесть Г. Флобера «Легенда о святом Юлиане Милостивом». Тогда же появились несколько его предисловий к французским и немецким переводам произведений русской литературы (своим собственным и других авторов); несколько раз довелось ему выступать с откликами на такие события литературной жизни, как смерть Жорж Санд, смерть А. К. Толстого и др.

Большая часть упорной и настойчивой авторской работы над «Новью», серьезные, иногда мучительные раздумья, поиски и находки почти не нашли отражения в тургеневских письмах; обо всем этом мы сколько-нибудь отчетливо узнаем лишь сейчас, когда сделалась доступной для исследования и публикации черновая рукопись «Нови» (см.: наст. изд., Сочинения, т. XII). Однако для полного раскрытия творческой работы писателя над романом представит, конечно, интерес многое, о чем можно узнать из его переписки этих лет: желание Тургенева ознакомиться со стенографическими отчетами судебного процесса С. Нечаева, намерение писателя побывать в Петербурге на одном из политических процессов, живейший его интерес (например, в письмах к П. Л. Лаврову) к знакомствам с представителями революционной молодежи и т. д. Впервые собранный в настоящем томе эпистолярный материал пополняет сведения об этом значительном эпизоде творческой биографии писателя.

Органическую внутреннюю связь с работой Тургенева над «Новью» имеют рассыпанные во многих письмах его высказывания по общественно-политическим вопросам, в частности высказывания о запутанно сложных международных отношениях, о нарастании революционных настроений внутри России, о правительственной реакции, пытавшейся воспрепятствовать неотвратимому приближению революционной ситуации. Особенно значительны в этом смысле письма Тургенева к М. Е. Салтыкову. До сих пор, к сожалению, остаются неизвестными и, возможно, безвозвратно потеряны ответные письма сатирика; о них только отчасти дают представление приводи-

мые в примечаниях отрывки из его писем к третьим лицам Напряженная, страстная полемика обоих писателей сводилась, в основном, к уяснению общественного значения писателя в России, вопроса о том, что и как нужно писать. Оба корреспондента не одинаково смотрели на литературные и общественные проблемы, выдвигавшиеся жизнью и обстоятельствами; попытки их убедить друг друга в конце концов не привели к каким бы то ни было определенным результатам, однако в высшей степени примечательно уже самое желание Салтыкова (почти немыслимое, скажем, в середине 60-х годов) приблизить Тургенева к позиции «Отечественных записок» и таким образом, перед лицом все более откровенно и неприкрыто наглеющей реакции, добиться дальнейшего объединения прогрессивных сил русской интеллигенции.

О том, что общественные позиции Тургенева в 1875—1876 гг. действительно сближались с позициями «Отечественных записок», свидетельствуют многочисленные высказывания писателя относительно событий на Балканах. Начавшись погромами и резнею беззащитного славянского населения, учиненными турками в Болгарии, Герцеговине и других местах, события затем вылились в широкое вооруженное восстание балканских славян за свою свободу и независимость, в войну крошечной вассальной Сербии против своего извечного врага — огромной Турецкой империи.

Как явствует из писем настоящего тома, Тургенев был полон сочувствия славянам; он искренне желал им политической свободы и национальной независимости. И вместе с тем он по-прежнему был решительным, убежденным противником того нового закабаления, какое, под флагом «освобождения братьев-славян», пропагандировалось славянофильствующими группировками в России, при очевидной поддержке стоявших за ними в тени официальных представителей российского самодержавия. Всею душой сочувствуя балканским славянам, Тургенев с самого начала осуждал всю черняевскую «эпопею», как известно, закончившуюся позорным провалом и вызвавшую непосредственное вооруженное вмешательство России в конфликт, в самых невыгодных и неблагоприятных для такого вмешательства международных обстоятельствах.

Сближение с демократическим лагерем русской общественности, возглавлявшимся редакцией «Отечественных записок», Тургенев обнаруживал также в откликах на другие общественные события России, — например, в оценках правительственной реакционной политики, пресловутой школьной реформы Д. А. Толстого, подсказанных им мер цензурного устрашения и др.

Письма настоящего тома содержат богатейший материал для характеристики личных отношений Тургенева со многими представителями русской и зарубежных литератур, русского и зарубежного искусства. В письмах рассыпаны многочисленные его отзывы буквально о десятках произведений литературы, театра, живописи, музыки, — о творчестве М. Е. Салтыкова, Л. Н. и А. К. Толстых, Я. П. Полонского, А. А. Голени-

щева-Кутузова, Гюстава Флобера, Эмиля Золя, Жорж Санд, Э. и Ж. Гонкуров, Жюля Верна, Жоржа Бизе, А. С. Даргомыжского, И. Е. Репина, А. А. Харламова и мн. др. Любое из этих высказываний представляет несомненный интерес, — даже в тех случаях, когда отдельные отзывы, с нашей точки зрения, неверны по существу (ср., например, отзывы Тургенева об «Анне Карениной» Л. Толстого или о «Подростке» Ф. М. Достоевского), — ибо любое суждение, любая оценка Тургенева основаны на глубоко им продуманной и выношенной системе эстетических и общественных взглядов; для уяснения и формулировки принципов этой системы письма настоящего тома дают немало. С этой же точки зрения представляют значительный интерес письма Тургенева, обращенные к начинающим писателям, — независимо от содержащихся в них конкретных оценок и приговоров, которые в настоящее время далеко не всегда могут быть поняты во всех подробностях за недоступностью самих произведений, по поводу которых они писаны.

Драгоценный материал содержат письма Тургенева, так сказать, личного, иногда интимного характера. Шутливые по форме и вместе с тем глубоко лиричные письма к Ю. П. Вревской и сейчас читаются как фрагменты очень «тургеневской» повести в письмах — повести, которой в следующем томе писем будет суждено неожиданно трагически оборваться. Очень значительно письмо 3569, в котором в шутливой форме дана любопытная самохарактеристика.

Как обычно, Тургенева живо волнуют внутренние политические события во Франции: подготовка конституции 1 января 1876 г., продолжающаяся борьба партий, возникшая было угроза бонапартистского переворота, выборы в Национальное собрание и пр. В письмах, затрагивающих эти и подобные вопросы, заслуживают быть отмеченными неизменная вера писателя в будущее Франции как республики, в невозможность новых монархических переворотов вопреки воле французского народа.

Тексты писем одиннадцатого тома подготовили к печати и примечания к ним составили: В. Н. Баскаков (3529, 3553, 3574, 3581, 3598, 3632, 3634, 3919, 3929); А. И. Батюто (3813, 3820, 3827, 3844, 3853, 3878, 3885, 3887, 3895, 3905, 3922, 3956, 3960, 3969, 3975, 3987, 3989, 3999, 4004, 4012, 4021); И. А. Битюгова (3532, 3548, 3557, 3560, 3567, 3570, 3575, 3576, 3577, 3582—3584, 3602, 3612, 3618, 3619, 3621, 3631, 3643, 3654, 3657, 3659, 3668, 3675, 3717, 3723, 3728, 3755, 3792, 3814, 3828, 3839, 3869, 3872, 3879, 3890, 3893, 3896, 3901, 3924, 3940, 3971, 3972, 4043); Т. И. Бронь (3552, 3568, 3589, 3595, 3607, 3628, 3636, 3651, 3661, 3671, 3679, 3683, 3691, 3693, 3695, 3698, 3699, 3719, 3750, 3761, 3773, 3788, 3811, 3815, 3829, 3863, 3866, 3911, 3916, 3945, 4027, 4031, 4046, 4055, 4056, 4063); Т. И. Бронь — тексты и переводы, Н. Н. Мостовская — примечания (3630, 3870, 3936); Т. И. Бронь — текст и перевод, Т. И. Орнатская — примечания (3648); Н. Ф. Буданова (3561, 3569, 3599, 3677, 3689, 3697, 3700, 3715); Г. Я. Галаган (3578, 3666, 3734, 3985, 3995, 4000, 4025, 4028, 4051); Э. А. Гессен (3564); Е. А. Гитлиц

(3535, 3551, 3585, 3610, 3613, 3615, 3617, 3624, 3633, 3638, 3653, 3674, 3687, 3710—3712, 3716, 3720, 3730, 3735, 3751, 3768, 3882, 4020, 4038, 4047, 4059, 4071, 4077, 4078, 4080, 4088); Т. П. Голованова (3541, 3586, 3647, 3682, 3722, 3745, 3764, 3801, 3819, 3859, 3918, 4010, 4032, 4066, 4083); Р. М. Горохова (3605, 3637, 3655, 3703, 3708, 3724, 3746, 3756, 3757, 3760, 3796, 3809, 3865, 3899, 4015, 4023, 4024, 4045, 4054, 4079); А. Л. Гришунин (3650); Е. Н. Дунаева (3938); Ю. Н. Жуйкин — тексты и переводы, Г. Ф. Перминов — примечания (3554, 3765, 3774, 3793, 3816, 3832, 3850, 3856); П. Р. Заборов (3558, 3592, 3593, 3597, 3635, 3645, 3692, 3725, 3737, 3785, 3897, 3904, 3968, 3991, 4009, 4014, 4029, 4053, 4068); П. Р. Заборов и М. Партюрье (3696, 3912); Р. Б. Заборова (3571, 3939, 3986, 4042); Г. Ионас, Г. Ф. Перминов (3550, 3673, 3798, 3806, 3833, 3835, 3857, 3888, 4035, 4041, 4089); Ю. А. Красовский (3594, 3623, 3652, 3684, 3707, 3736, 3849, 3913); Л. И. Кузьмина (3733, 3883, 3947, 3966, 3976, 3978, 4030, 4065, 4076); Ю. Д. Левин (3762, 3838); А. Н. Михайлова (3534, 3537, 3539, 3547, 3566, 3573, 3590, 3614, 3629, 3646, 3669, 3680, 3694, 3726, 3732, 3738, 3749, 3769, 3786, 3807, 3818, 3848, 3871, 3900, 3909, 3923, 3926, 3927, 3931, 3941, 3950, 3963, 3965); Н. Н. Мостовская (3603, 3705, 3772, 3830, 3847, 3898, 3907, 3910, 3915, 3925, 3964, 3992, 4081, 4087); А. Б. Муратов (3834, 3826, 3852, 3876, 3908, 3914, 3917, 3935, 3954, 3962, 3983, 3988, 4003, 4026); Л. Н. Назарова (3530, 3533, 3544, 3549, 3555, 3562, 3588, 3596, 3616, 3626, 3627, 3639, 3644, 3649, 3658, 3660, 3665, 3676, 3678, 3681, 3688, 3706, 3714, 3727, 3741, 3767, 3795, 3800, 3808, 3821, 3831, 3841, 3845, 3854, 3861, 3886, 3902, 3921, 3946, 3948, 3949, 3955, 3958, 3959, 3967, 3970, 3973, 3974, 3977, 3990, 3997, 3998, 4005, 4008, 4019, 4040, 4048, 4073, 4074, 4084); Н. С. Никитина (3536, 3563, 3721, 3810, 3823, 3846, 3862, 3864, 3875, 3930, 3982, 4001, 4011, 4069, 4075); Л. А. Николаева (3587, 3713, 3729, 3739); Т. А. Никонова (3542, 3546, 3556, 3565, 3580, 3591, 3620, 3640); Т. И. Орнатская (3625, 3759, 3822, 3951, 3961, 3980, 3984, 3994, 4006, 4013, 4016, 4018, 4034, 4049, 4067, 4072, 4085); Т. И. Орнатская — тексты, Б. В. Богданов — примечания (3996, 4002, 4007, 4044, 4060, 4086); А. И. Понятовский (Офиц. письма и делов. бумаги, 33—35); Г. Ф. Перминов (3528, 3531, 3540, 3543, 3545, 3572, 3600, 3608, 3609, 3611, 3622, 3641, 3642, 3656, 3664, 3667, 3670, 3672, 3685, 3701, 3709, 3718, 3731, 3740, 3742—3744, 3747, 3752, 3754, 3758, 3763, 3766, 3770, 3771, 3775—3784, 3787, 3789—3791, 3794, 3797, 3802—3805, 3812, 3817, 3825, 3834, 3837, 3840, 3842, 3843, 3851, 3855, 3858, 3860, 3867, 3868, 3874, 3877, 3880, 3881, 3884, 3889, 3891, 3892, 3894, 3903, 3906, 3920, 3928, 3932—3934, 3943, 3944, 3953, 3979, 3981, 3993, 4022, 4033, 4039, 4050, 4052, 4058, 4061, 4062, 4064, 4070, 4082); Г. В. Степанова (3748, 3937, 3942, 4036, 4057); А. М. Ступель (3538, 3604, 3606, 3663, 3686, 3690, 3702, 3704); М. А. Турьян (3957, 4037); Е. М. Хмелевская (3952); И. С. Чистова (3559, 3579, 3873, 4017); К. Леман-Шульце — тексты и примечания, Ю. Н. Жуйкин — перевод, Г. Ф. Перминов — примечания — 3601, 3662, 3753, 3799, 3836.

Аннотированный указатель имен и указатель произведе-

ний Тургенева подготовлены Н. С. Никитиной при участии других составителей тома.

Ближайшее участие в редактировании и подготовке настоящего тома к печати принимали Т. А. Никонова (тексты), Т. И. Орнатская, Л. И. Кузьмина (примечания).

Общая редакция тома принадлежит И. Я. Айзенштоку; им же написана вступительная статья к примечаниям.

Редакция настоящего тома писем И. С. Тургенева считает своим долгом отметить большую помощь, оказанную его составителям многими советскими и зарубежными научными учреждениями, а также отдельными исследователями. Существенную помощь в проверке и дополнении приведенных в данном томе материалов оказали редакция «Литературного наследства», Гос. музей И. С. Тургенева в Орле и Институт славистики немецкой академии наук в Берлине, сотрудники которого, Г. Ионас и К. Леман-Шульце, принимали участие в подготовке текстов и комментария писем Тургенева к немецким адресатам.

Редакция приносит свою благодарность академику Андре Мазону, профессору Анри Гранжару, Ж. В. Арменжону, д-ру М. Партюрье, Т. А. Осоргиной, В. В. Бутчику (Париж), г-же К. Боннье де ля Шапель (Севр), Дж. С. Г. Симмонсу и И. Берлину (Оксфорд), К. В. Пигареву и Н. Ю. Зограф (Москва), А. А. Гозенпуду, А. И. Доватуру, Н. А. Мещерскому, М. П. Султан-Шах (Ленинград), Л. Н. Афонину (Орел).

3528. П. В. Жуковскому (стр. 5)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 28438.CCIIIб.110, л. 6. Публикуется впервые.

Стр. 5. Пелле и Адольф, бульвар Оссман № 31, близ Новой оперы.

[1] Речь идет об А. К. и С. А. Толстых.

3529. Г. Н. Вырубову (стр. 5)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 2198.VIIм.4, л. 13. Публикуется впервые.

[1] См.: Письма, т. X, № 3525.

3530. А. В. Топорову (стр. 6)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 60, л. 1.

Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 211.

[1] В «Русском вестнике» за 1875 г., начиная с № 1, печатался роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина».

[2] Тургенев имеет в виду газету «С.-Петербургские ведомости», которую М. Е. Салтыков-Щедрин назвал «старейшей российской пенкоснимательницей». Под псевдонимом «Незнакомец» здесь печатал свои воскресные фельетоны («Недельные очерки и картинки») А. С. Суворин. Фельетоны эти имели большой успех и в конце 1874 г. явились одним из поводов для устранения из «С.-Петербургских ведомостей» старой редакции во главе с В. Ф. Коршем. Отзыв Тургенева об этой газете см. также: Письма, т. X, № 3523, примеч. 10.

[3] «Русский календарь на 1875 г.» А. Суворина (СПб., 1874). Извещение о предстоящем его выходе содержалось в «Голосе» (1874, 29 сентября (11 октября), № 269).

[4] М. Н. Лонгинов умер 23 января ст. ст. 1875 г. (см.: «Голос», 1875, 25 января (6 февраля), № 25, стр. 5).

3531. П. В. Анненкову (стр. 6)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, л. 77.

Публикуется впервые.

[1] Письмо Анненкова от 3 января н. ст. 1875 г. (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, лл. 33—34).

[2] В это время в Париже жили, группируясь вокруг А. П. Боголюбова, художники П. В. Жуковский, К. Е. Маковский, В. Д. Поленов, И. Е. Репин, К. А. Савицкий, А. А. Харламов. Один из вечеров художников, на которых бывал и Тургенев (встреча нового 1875 г.), описан В. Д. Поленовым и проиллюстрирован Н. Д. Дмитриевым-Оренбургским (см.: Е. В. Сахарова. В. Д. Поленов, Е. Д. Поленова. Хроника семьи художников. М., 1964, стр. 153—155; «Всемирная иллюстрация», 1875, № 32, 22 февраля, стр. 163—164).

[3] Во Франции в начале 1875 г. назревал бонапартистский переворот. По этому поводу «С.-Петербургские ведомости» писали, что «принцу Жерому Наполеону удалось сгруппировать вокруг себя сторонников той фракции империалистской партии, которая сохранила предания 1852 г.» («СПб. ведомости», 1875, 25 марта ст. ст., № 82). Переворот не был осуществлен.

[4] Анненков писал Тургеневу о школьных успехах дочери и об увлечении сына плотничаньем (см. письмо от 3 января н. ст. 1875 г.: *ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 34).

3532. М. М. Стасюлевичу (стр. 7)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_3, № 81. На подлиннике помета Стасюлевича: «Отв. 26/1».

Впервые опубликовано: *Памяти Белинского*, стр. 364—365.

Стр. 7. господину Шабри. Париж. 100, улица Монж (*франц.*). *Стр. 7.* сущность и отпечаток времени (*англ.*).

[1] Речь идет о романе Э. Золя «La faute de l'abbé Mouret», который под заглавием «Проступок аббата Муре» в переводе А. Н. Энгельгардт печатался в первых трех номерах «Вестника Европы» за 1875 г.

[2] В начале 1875 г. в Париже при деятельном участии Тургенева была организована читальня для русской колонии, состоявшей частично из политических эмигрантов, частично из учащейся молодежи. «Помню, мы, русские, решили создать библиотеку в Париже, где бы мы могли собираться читать. Попросили Тургенева устроить в пользу этой библиотеки утро», — вспоминает Г. А. Лопатин (*Революционеры-семидесятники*, стр. 130—131). Первое литературно-музыкальное утро, устроенное Тургеневым в пользу библиотеки, состоялось 15 (27) февраля 1875 г. в доме Виардо (см. письмо 3553). Тургенев передал библиотеке много своих книг, а также обращался к ряду издателей и литературных деятелей с просьбой о присылке книг (см. письма 3533 и 3586). Впоследствии библиотека была названа Тургеневской. О дальнейшей судьбе этой библиотеки, о ее гибели во время фашистской оккупации Парижа см.: Н. Н. Кнорринг. Гибель Тургеневской библиотеки в Париже. «Простор», 1961, № 8, стр. 123—126; И. А. Лопатинский. Прошлое и настоящее Тургеневской библиотеки в Париже. «Русские новости» (Париж), 1965, 8 октября, № 1060.

[3] Под «небольшой вещью» Тургенев имеет в виду рассказ «Часы», появившийся в январском номере «Вестника Европы» за 1876 г. «Большая ‹вещь›» — «Новь».

[4] Неточная цитата из 2-й сцены действия III трагедии Шекспира «Гамлет». У Шекспира: «to show... the very age and body of the time his form and pressure» (показывать... самому возрасту и телу века его внешность и отпечаток). Тургенев использовал это выражение также в «Предисловии» к собранию романов в издании 1880 г. (см. наст. изд., Сочинения, т. XII). Вопреки рекомендации Тургенева, Стасюлевич не пригласил Суворина в «Вестник Европы».

[5] Огюст Нефтцер, главный редактор парижской газеты «Le Temps».

[6] Соглашение между Стасюлевичем и Золя состоялось, и с 3-го номера за 1875 г. по 12-й номер 1880 г. в «Вестнике Европы» периодически печатались «Письма из Парижа» Золя (см. также письма 3802 и 3813).

3533. А. В. Топорову (стр. 7)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 60, л. 3. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 212.

Стр. 7. господину Шабри. Париж. 100, улица Монж (*франц.*).

[1] См. примеч. 2 к письму 3532.

3534. Н. А. Кишинскому (стр. 8)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, л. 15. На подлиннике помета Кишинского: «Отвеч. 23 января».

Публикуется впервые.

[1] Имение Кадное было арендовано Волновым за 3500 р. (см.: Н. Ф. Бельчиков. Заметки о материальном быте И. С. Тургенева в 70-е годы. «Известия АН СССР, Отд. литературы и языка», 1964, т. XXIII, вып. 6, стр. 529). Эта доверенность неизвестна.

[2] Соглашение с З. Н. Мухортовым об аренде Тапков достигнуто не было (см.: Письма, т. X, № 3502, примеч. 2). Поверенный З. Н. Мухортова — Н. Ю. Фриде (см. письмо З. Н. Мухортова к Тургеневу от 6 (18) февраля 1875 г. из Петербурга, приложенное к письму 3566).

[3] Это письмо М. П. Тургеневой неизвестно. Ей была назначена пенсия с 1 января 1875 г. (см.: Письма, т. X, №№ 3509 и 3510, примеч. 1).

3535. А. Ф. Писемскому (стр. 8)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 3019.XIIс.64, лл. 8—9. Публикуется впервые.

Стр. 9. отсутствие новостей — хорошая новость (*франц.*).

[1] Возможно, речь идет о письме от 20 октября (1 ноября) 1874 г., о котором Писемский сообщил П. В. Анненкову 20 октября (1 ноября) 1874 г.: «Сейчас я окончил только письмо к Тургеневу» (*Писемский*, стр. 273). Письмо это неизвестно.

[2] Имеется в виду письмо Писемского от 22 декабря 1874 г. (3 января 1875 г.) (*Писемский*, стр. 277).

[3] См.: Письма, т. X, примеч. 1 к № 3518.

[4] Речь идет о комедии «Просвещенное время», по поводу которой Писемский писал Тургеневу в указанном выше письме (*Писемский*, стр. 277). Премьера состоялась 30 января ст. ст. 1875 г. в Москве на сцене Малого театра.

[5] Комедия «Просвещенное время» была напечатана в «Русском вестнике» в 1875 г. (№ 1, стр. 68—139). С этого же номера начал печататься роман «Анна Каренина», за который Толстой получил «небывалую цену» — 20 тысяч (Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым (1870—1894). СПб., 1914, стр. 55).

[6] 19 января ст. ст. 1875 г. в Москве на публичном заседании Общества любителей Российской словесности отмечался 25-летний юбилей литературной деятельности Писемского.

[7] Вероятно, имеется в виду юбилей поэта-переводчика Ф. Б. Миллера, который отмечался 10 ноября ст. ст. 1874 г.

[8] «С.-Петербургские ведомости» сообщили, что «И. С. Тургенев занят большим произведением», которое «вчерне уже готово и ждет лишь последней отделки». Для нового полного собрания сочинений, как сообщалось в газете, Тургенев «приготовил рассказ под заглавием: „Стучит“» («СПб. ведомости», 1875, 1 (13) января, № 1).

[9] Писемский приехал в Париж 5 (17) апреля 1875 г. и пробыл до 15 (27) мая 1875 г. (см.: *Писемский*, стр. 309 и 311).

3536. А. Н. Тургеневу (стр. 9 и 360)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4710.

Впервые опубликовано: *Тургенев и его время*, стр. 249.

[1] У Тургенева в 70-е годы была коллекция картин старой голландской и современной французской живописи, которую он продал в 1878 г. См. также: *ПД*, *Описание*, стр. 221, № 41.

3537. Н. А. Кишинскому (стр. 10)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, лл. 16—17. На подлиннике помета Кишинского: «Отв. 9 февр.».

Публикуется впервые, за исключением небольшого отрывка, напечатанного в *Отчете ПБ* за 1894 г. (стр. 48).

[1] Это письмо Кишинского неизвестно. Списки пенсионеров хранятся в Государственном музее И. С. Тургенева в Орле, а также в *ИРЛИ* (собр. П. Я. Дашкова, ф. 93, оп. 3, № 1267).

[2] О необходимости денежной экономии см. также: Письма, т. X, № 3434.

[3] Борзенковская земля (138 десятин) при деревне Кальне Чернского уезда Тульской губернии была продана Звягину за 6600 р. (см.: Н. Ф. Бельчиков. Заметки о материальном быте И. С. Тургенева в 70-е годы. «Известия АН СССР, Отд. литературы и языка», 1964, т. XXIII, вып. 6, стр. 530).

[4] См. примеч. 1 к письму 3534.

3538. В. В. Стасову (стр. 10)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 738, № 223, лл. 27—28. Впервые опубликовано: «Северный вестник», 1888, № 10, отд. I, стр. 172—173.

Стр. 11. Что станут говорить? (*франц.*).

[1] Это письмо Стасова неизвестно.

[2] «Желтые ворота» — эвфемизм.

[3] Источник цитаты не установлен.

[4] «Зигзаги» — серия пьес для фортепиано Н. В. Щербачева (см.: Письма, т. X, № 3504). «Дон-Жуан» Даргомыжского — опера «Каменный гость» (см.: Письма, т. IX, № 2824).

[5] В ответ на этот отзыв о портрете Е. А. Третьяковой Стасов писал Тургеневу 30 марта (11 апреля) 1875 г.: «Французская манера и рутина... — и больше ничего... А что касается до способности истинно великого портретиста схватывать личность, характер, всего внутреннего человека — об этом у бедного этого Харламова и помину не бывало» (*Лит. арх.*, т. 3, стр. 244).

[6] Редактор газеты «С.-Петербургские ведомости» В. Ф. Корш был смещен, в частности, за выступления против реакционной реформы среднего образования (см. об этом: Письма, т. X, № 3523, примеч. 10). Тургенев опасался, что аналогичные преследования коснутся М. М. Стасюлевича, единомышленника Корша, редактора журнала «Вестник Европы», неоднократно получавшего цензурные предостережения. Опасения Тургенева не оправдались.

[7] Речь идет о романе Толстого «Анна Каренина».

[8] Два вальса Н. В. Щербачева (Valse-Caprice и Valse allemande) опубликованы в изд. В. Бессель и К[0] в Петербурге без указания года (предположительно в 1874 г.). См. также: Письма, т. X, №№ 3473, 3504.

[9] В период с декабря 1874 г. по февраль 1875 г. А. Н. Есипова и К. Ю. Давыдов дали в Париже ряд совместных концертов, прошедших с исключительным успехом (см.: Н. Бертенсон. Анна Николаевна Есипова. Музгиз, Л., 1960, стр. 31—32).

3539. Н. А. Кишинскому (стр. 12)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, л. 18. На подлиннике помета Кишинского: «Отв. 9 февр.». Публикуется впервые.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] Речь идет о покупке дома в Буживале.

[3] См. письмо 3534, примеч. 1.

[4] Звягин купил принадлежавшую Тургеневу борзенковскую землю (см. письмо 3537, примеч. 3).

[5] Имеется в виду Н. Ю. Фриде.

[6] Это письмо Тургенева неизвестно.

3540. П. В. Анненкову (стр. 12)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, л. 78.

Публикуется впервые.

[1] В проекте конституции, представленном на утверждение Национального собрания, не содержалось прямых указаний на форму государственного строя Франции. Только в статье о порядке выборов главы государства последний был назван «президентом республики». Хотя статья эта была принята ничтожным большинством (353 голоса против 352), она явилась косвенным утверждением республики как формы правления во Франции (1 января 1876 г.).

[2] См. письмо П. В. Анненкова от 8 февраля н. ст. 1875 г. (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, лл. 35—36).

3541. Я. П. Полонскому (стр. 13)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q250, лл. 114—115.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 248—249.

[1] Это письмо Полонского неизвестно.

[2] Поэма Полонского «Келиот» была опубликована в 10-м номере журнала «Дело» за 1874 г., а затем вышла отдельным изданием в Петербурге в 1875 г.

[3] 31 октября 1874 г. Полонский заключил с издателями еженедельного иллюстрированного журнала «Пчела» договор, по которому ему, как редактору литературного отдела журнала, издатели обязались выплачивать с января 1875 г. денежную сумму, которая зависела от числа подписчиков (см.: *ИРЛИ*, 12882.LXXIб.10).

[4] В журнале «Пчела» от 5 января 1875 г. сообщалось, что молодой русский художник Харламов, по оценке Тургенева первый портретист мира, собирается писать его портрет: «Портрет этот, награвированный одним из лучших граверов в Париже, будет помещен в нашем журнале», — добавляла редакция. Портрет Тургенева работы Харламова был закончен лишь в декабре 1875 г. (см. письмо 3789) и экспонировался в апреле 1876 г. на выставке в парижском «Салоне», но успеха не имел (см.: *Зильберштейн, Репин и Тургенев*, стр. 34—37). Не был он и гравирован ни для «Пчелы», ни для других изданий. В настоящее время портрет хранится в Русском музее. См. наст. том, фронтиспис.

[5] Речь идет о незаконченной повести Гл. Успенского «Очень маленький человек». Первые главы повести появились в «Отечественных записках» (1874, №№ 2, 5); но затем 5-й номер был сожжен цензурой и печатание повести прекращено (о цензурных преследованиях повести см.: *Успенский*, т. IV,

стр. 706; Л. М. Добровольский. Запрещенная книга в России. М., 1962, стр. 112—113).

[6] Об отношении Тургенева к Н. В. и Г. И. Успенским см.: Письма, т. VII, № 1963, примеч. 6; Указатель имен, стр. 608.

[7] Тургенев дал Полонскому денег для лечения в Монсумано (см.: Письма, т. X, № 3087; *Звенья*, т. VIII, стр. 177).

[8] Полонский выполнил просьбу Тургенева (см. письмо 3586, примеч. 8).

3542. Н. С. Тургеневу (стр. 14)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, лл. 158—159. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 30 январ./11 ‹февраля› 1875. Четв. Полдень. Москва. 5-м днем»

Впервые опубликовано: «Русская старина», 1885, № 10, стр. 130—131, с сокращениями.

Стр. 14. мази Лесо (*франц.*).

[1] Это письмо Н. С. Тургенева к И. С. Тургеневу неизвестно.

[2] Н. С. Тургенев приехал в Карлсбад в начале июня ст. ст. (см. письмо 3669), а уехал оттуда, вероятно, одновременно или почти одновременно с братом (см. письмо 3680).

[3] См.: Письма, т. X, № 3434, примеч. 2.

[4] Деньги Тургенев получил (см. письмо 3565).

3543. П. В. Анненкову (стр. 14)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, л. 79.

Публикуется впервые.

[1] Анненков писал 8 февраля н. ст. 1875 г.: «...получил жабу накануне выезда в Париж» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 35).

[2] В этом же письме Анненков сетовал на то, что не увидит художественной выставки («Салона») в Париже, и спрашивал, когда она откроется.

3544. А. В. Топорову (стр. 15)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 60, л. 5.

Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 213.

[1] См. письмо 3530, примеч. 3.

[2] См. письмо 3530, примеч. 1.

[3] О Дехтереве см.: Письма, т. X, № 3495, примеч. 6. Переписка Тургенева с Дехтеревым неизвестна.

[4] На место М. Н. Лонгинова начальником Главного управления по делам печати еще 21 декабря ст. ст. 1874 г. был назначен В. В. Григорьев.

3545. П. В. Жуковскому (стр. 15)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 28438.ССШб.110, л. 47.
Публикуется впервые.
Письмо датируется одним из четвергов января 1875 г. на основании письма Тургенева к Жуковскому от 29 декабря 1874 г. (Письма, т. X, № 3521), в котором Тургенев интересуется теми же картинами Фортуни.

3546. Н. С. Тургеневу (стр. 16)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 160. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 7/19 февр. 75. Москва. Пятница. 7 ч. вечера».
Публикуется впервые.
Дата письма не соответствует дню недели: 30 января (11 февраля) в 1875 г. приходилось на четверг.

[1] Это письмо Н. С. Тургенева неизвестно.
[2] См. примеч. 2 к письму 3542.
[3] Речь идет о П. К. и Н. А. Маляревских.
[4] См. письмо 3542.

3547. Н. А. Кишинскому (стр. 16)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, л. 19. На подлиннике помета Кишинского: «Отве‹ч›. 9 февр.».
Публикуется впервые.

[1] См. письмо 3534, примеч. 1.
[2] См. письмо 3537, примеч. 3.
[3] См. письмо 3534, примеч. 2.

3548. М. М. Стасюлевичу (стр. 17)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_3, № 82. На подлиннике помета Стасюлевича: «4 февр. Отв. Золя».
Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 10, стр. 169—170.

Стр. 17. временное (*франц.*).
Стр. 17. которая вас ни к чему не обяжет (*франц.*).

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.
[2] См. письмо 3532, примеч. 2.
[3] В январской книге «Вестника Европы» за 1875 г. цензура вырезала 4 страницы из «Внутреннего обозрения» Л. А. Полонского (см.: *Стасюлевич*, т. III, стр. 733—735).
[4] См. письмо 3532, примеч. 1.
[5] Вероятно, Тургенев, как и многие другие, письменно выразил В. Ф. Коршу свое сочувствие в связи с беззаконным устранением его от редакторства «С.-Петербургских ведомостей» (см. письма 3538, примеч. 6, и 3561, примеч. 3). Письмо Тургенева до нас не дошло.
[6] См. письмо 3532, примеч. 6.
[7] Тургенев работал в это время над рассказом «Часы». О выражении «Волки, волки!», которое часто встречается в письмах Тургенева, см.: Письма, т. IX, № 2830, примеч. 3.
[8] О свидании Тургенева с Гл. Успенским в Париже в январе 1875 г. см. письмо 3541. В «Вестник Европы» Тургенев послал рассказ Гл. Успенского «Книжка чеков». Однако Стасюлевич отказался печатать рассказ (см. примеч. 5 к письму 3567, а также письмо Г. И. Успенского в редакцию «Вестника Европы» от 22 февраля ‹1875 г.› и комментарии к нему: *Успенский*, т. XIII, стр. 152, 576—577).
[9] Рассказ «Стучит!» был опубликован в издании: *Тургенев, Соч., 1874*, ч. I (вышла в свет в конце сентября ст. ст. 1874 г.). Французский перевод рассказа («Ça fait du bruit») появился в «Le Temps» (1874, 16 декабря). Обратный перевод рассказа вышел в начале 1875 г. в издании: «Новый рассказ И. С. Тургенева „Стучит!“. „Из записок охотника“. Перевод с французского (из газеты «Temps»), изд. А. Михайлова, М., 1875». Говоря о том, что с ним повторилось «курьезное нечто», Тургенев имел в виду случай со «Странной историей», невежественный перевод которой, сделанный с немецкого перевода, опубликованного в берлинском журнале «Salon», был помещен А. А. Краевским в «Голосе» (1869, 10 декабря). См. комментарий к «Странной истории»: наст. изд., Сочинения, т. X, стр. 476—477.

3549. Ю. П. Вревской (стр. 18)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10-13.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 469—470, с пропуском имени и отчества адресата.

[1] Эти письма Вревской неизвестны.
[2] Речь идет о Клоди Шамро и ее дочери Жанне Эдме.
[3] Имеется в виду дочь сестры Ю. П. Вревской — Н. П. Вревской (урожд. Варпаховской), бывшей замужем за пасынком своей старшей сестры, Н. И. Вревским.

[4] Вревская хорошо знала Кавказ; она жила там в 1857—1858 гг. вместе со своим мужем И. А. Вревским (см.: Л. Н. Назарова. И. С. Тургенев и Ю. П. Вревская. — «Русская литература», 1958, № 3, стр 185).

[5] Летом 1875 г. Вревская, по-видимому, недолгое время пробыла в Карлсбаде, а затем проехала для лечения в Мариенбад (см.: «Marienbader Curliste», 1875, 31. Juli, № 112).

[6] Летом 1874 г. Вревская гостила у Тургенева в Спасском-Лутовинове (см.: Письма, т. X, № 3380).

[7] В январской книжке «Русского вестника» за 1875 г. были напечатаны главы I—XIV первой части романа «Анна Каренина».

3550. Юлиану Шмидту (стр. 19)

Печатается по тексту первой (неполной) публикации в русском переводе: «Вестник Европы», 1909, № 3, стр. 270—271, — проверенному и дополненному по публикации английского перевода в «Saturday Review», Supplement, 1909, 27 February, № 2783, стр. IV; и французского перевода: «Revue Bleue», 1909, № 9, 27 février, стр. 263. Немецкий оригинал неизвестен.

Стр. 19. дикарь (*франц.*).

[1] Тургенев послал Шмидту «фотографии французских знаменитостей» (Письма, т. X, №№ 3115, примеч. 2 и 3500). От Г. Флобера Тургенев получил фотографию лишь в 1878 г., но оставил ее себе, как «единственную в единственном экземпляре» (см. письмо к Ю. Шмидту от 1 (13) февраля 1878 г.: Письма, т. XII, кн. 1). Фотографию Э. Золя Тургенев послал Шмидту вместе с письмом от 1 (13) февраля 1878 г.

[2] В четырех номерах «Wiener Zeitung» (вернее, в приложении к ней — «Wiener Abendpost») были помещены отзывы Шмидта на первые четыре романа Э. Золя из серии «Les Rougon Macquart» («Ругон-Маккары»), присланные ему Тургеневым (ср.: Письма, т. X, № 3405). Шмидт рецензировал и последующие романы серии, до «L'Assommoir» («Западня»), и затем включил эти рецензии в свою новую книгу «Портреты девятнадцатого столетия» (см.: J. Schmidt. Ein französischer Culturroman. Les Rougon-Macquart... Par Emile Zola. Vol. 1—4. Wiener Abendpost, Beilage zur Wiener Zeitung, 1875, №№ 27—30; см. также: Emile Zola. Portraits aus dem neunzehnten Jahrhundert. Берлин, 1878, стр. 382—427).

[3] О реакции французской критики на роман Г. Флобера «L'Education sentimentale» («Воспитание чувств») см.: Б. Г. Реизов. Творчество Флобера. М., 1955, стр. 443—446.

[4] Это письмо Шмидта неизвестно, но, возможно, речь шла в нем о рассказе из «Записок охотника» «Татьяна Борисовна и ее племянник» (1847).

3551. А. П. Боголюбову (стр. 19)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 705, оп. 1, ед. хр. 76, л. 1.

Публикуется впервые.

Письмо датируется на основании следующих данных: во вторник 28 января (9 февраля) 1875 г. Тургенев пригласил П. В. Анненкова на костюмированный бал, который должен был состояться 20 февраля н. ст. (см. письмо 3543). Находившийся в Париже художник В. Д. Поленов 10 (22) февраля сообщил родным, что «третьего дня» он был на костюмированном бале у madame Виардо, на котором Тургенев нарядился десятником (Е. В. Сахарова. В. Д. Поленов, Е. Д. Поленова. Хроника семьи художников. М., 1964, стр. 155). Вероятно, именно об этом бале идет речь в публикуемом письме. Тургенев пишет Боголюбову о своей болезни. Известно, что с июня 1874 г. до января 1875 г. он страдал острыми приступами подагры. К февралю 1875 г. состояние здоровья Тургенева начало улучшаться (см.: Письма, т. X, № 3425, обоснование датировки). Указанное в письме число — 19 февраля — возможно, свидетельствует о том, что день бала уточнялся. Ближайший вторник после 28 января (9 февраля) и перед 19—20 февраля приходился на 4 (16) февраля 1875.

[1] Кого имеет в виду Тургенев, установить не удалось.

3552. Полине Брюэр (стр. 20 и 360)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, л. 299.

Публикуется впервые.

[1] См. письмо 3568.

[2] О чем идет речь — неизвестно.

3553. Г. Н. Вырубову (стр. 20)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 2198.VIIм.4, л. 15.

Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1914, № 3, стр. 228.

[1] На литературно-музыкальном утре, состоявшемся 15 (27) февраля 1875 г., выступали К. Ю. Давыдов, А. Н. Есипова, Н. С. Курочкин, П. Виардо. Тургенев читал свой рассказ «Стучит!» и рассказ Глеба Успенского «Ходок». На утре присутствовали «все живущие здесь аристократы и богачи... Всех денег собрали 1800 франков» (письмо А. В. Успенской к Н. А. Долганову в кн.: В. В. Буш. Жена писателя Александра Васильевна Бараева-Успенская. Л., 1924, стр. 17). Впе-

чатления Глеба Успенского изложены им в начале марта 1875 г. в письме к Н. К. Михайловскому и в позднейшей мемуарной записке «Мои дети» (*Успенский*, т. XIII, стр. 152; т. XIV, стр. 586—590; см. также письмо 3616, примеч. 7). Текст пригласительного билета с перечислением участников утра напечатан в кн.: В. Чешихин-Ветринский. Глеб Иванович Успенский. М., 1929, стр. 114.

[2] См. письмо 3532, примеч. 2.

3554. Юлиусу Роденбергу (стр. 21 и 361)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 362. Подлинник хранится в архиве Гете и Шиллера в Веймаре (Goethe-und-Schiller-Archiv, Weimar).

Впервые опубликовано в русском переводе: «Вестник Европы», 1909, № 4, стр. 660.

[1] Это письмо Роденберга неизвестно.

[2] Роман «Новь».

[3] Рассказ «Часы».

[4] В «Deutsche Rundschau» (1876, № 2) был напечатан немецкий перевод рассказа «Часы» под заглавием «Die Uhr».

3555. А. В. Топорову (стр. 21)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 60, лл. 7—8.

Впервые опубликовано: «Новый мир», 1930, № 2, стр. 212.

[1] В первой главе второго тома «Мертвых душ» Гоголя Чичиков говорит Тентетникову: «А все-таки, как ни переворочу обстоятельства ваши, вижу, что нужно вам жениться: впадете в ипохондрию».

[2] Именем Л. Арнгольт Тургенев маскировал получение им реакционной газеты, издававшейся В. П. Мещерским. Отзыв Тургенева о «Гражданине» см. в письме его к Я. П. Полонскому от 2 (14) марта 1872 г. (Письма, т. IX, № 2834).

[3] Эти письма Тургенева к Ф. И. Салаеву неизвестны.

[4] Это письмо А. С. Суворина неизвестно. Упоминание о нем см. также в письме 3561.

[5] О возмущении Тургенева отдельным изданием перевода рассказа см. также письмо 3548, примеч. 9.

3556. Н. С. Тургеневу (стр. 22)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, лл. 161—162. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 11/23 февр. 75. Москва. Вторн. 7 ч. вечера. 6-м днем»; «№.

13/25 февраля 1875 послал брату bordereau ‹счет — *франц.*› на Ротшильда через Ахенбаха в 9400 р. сер. (32 430 франк.) — слава богу! Н. С. Тургенев».

Впервые опубликовано: «Русская старина», 1885, № 10, стр. 131, с сокращениями.

[1] Это письмо Н. С. Тургенева неизвестно.

[2] См. письмо 3542.

[3] См. примеч. 2 к письму 3542. Из Карлсбада Н. С. Тургенев отправился в Теплиц, а в начале октября побывал в Париже и Буживале (см. письма 3680 и 3749).

[4] См.: Письма, т. X, № 3471, примеч. 2.

3557. М. М. Стасюлевичу (стр. 23)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_3, № 83. На подлиннике помета Стасюлевича: «Если подпись Z.-l. или Э. З., то $1^1/_2$ листа ежемесячно, и 15 фр. страница. 22/II».

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 50.

Стр. 23. совершенство (*франц.*).

[1] Для мартовской книжки «Вестника Европы» Тургенев обещал выслать рассказ «Часы», который, однако, к этому времени не был завершен (см. письмо 3532, примеч. 3). Тургенев отправил Стасюлевичу предназначенное для того же номера журнала первое «Письмо из Парижа» Золя (см. о нем в письме 3576, примеч. 1). Упомянутое письмо Золя к Тургеневу неизвестно, но сохранилось ответное письмо Тургенева (см. письмо 3558).

[2] См. письмо 3576, примеч. 4.

[3] См. письмо 3532, примеч. 5.

3558. Эмилю Золя (стр. 23 и 361)

Печатается по тексту: *Halp-Kat., Corr.*, стр. 221. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 4, стр. 144; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 5, стр. 204. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kat., Corr.*, стр. 221. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кат.*, *Письма*, стр. 271.

[1] См. письмо 3557.

[2] См. письмо 3553.

3559. А. Ф. Онегину (стр. 24)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 29352.CCIXб.10, лл. 38—39.

Впервые опубликовано: «Недра», 1924, № 4, стр. 292—293.

[1] Это письмо Онегина к Тургеневу неизвестно.

[2] См. письмо 3531, примеч. 2. Подробности о жизни русских художников в Париже в начале 70-х годов содержатся в письмах П. В. Жуковского к А. В. Плетневой от 20 декабря ст. ст. 1874 г. (*ИРЛИ*, ф. 234, оп. 4, ед. хр. 82) и к А. Ф. Онегину от 12 (24) января 1875 г. (*ИРЛИ*, 28904.LCCVIб.54). См. также: А. П. Боголюбов. Записки моряка-художника. *ГПБ*, Тетрадь 1, 4; Е. В. Сахарова. В. Д. Поленов, Е. Д. Поленова. Хроника семьи художников. М., 1964, стр. 14—15, 153—155; И. Е. Репин и В. В. Стасов. Переписка, т. I, М.—Л., 1948, стр. 48, и др.

[3] С начала 70-х годов Онегин участвовал в различных обществах взаимного вспомоществования: Обществе земледельческих колоний и ремесленных приютов — 1872 г.; Обществе для пособия нуждающимся литераторам и ученым — 1875 г. (см.: *ИРЛИ*, 29279—28281.CCVIIIб.17 и др.).

[4] Роман «Новь».

[5] Речь идет о статье В. В. Стасова «Илья Ефимович Репин», напечатанной в январском номере журнала «Пчела» за 1875 г. В качестве иллюстрации эстетических взглядов Репина Стасов приводил выдержки из адресованных ему заграничных писем художника, содержащих чрезвычайно резкие оценки западноевропейского искусства (см. об этом: Письма И. Е. Репина. Вып. 2, М.—Л., 1946; И. Е. Репин и В. В. Стасов. Переписка, т. I, М.—Л., 1948, стр. 110 и 230). Статья Стасова вызвала глубокое возмущение Тургенева, который неоднократно упоминает в письмах об этом эпизоде.

[6] См. письмо 3587.

[7] Роман Толстого «Анна Каренина» в целом вызвал отрицательное отношение Тургенева (см. письма 3560, 3561, 3596, 3647).

3560. А. В. Плетневой (стр. 24)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 234, оп. 4, № 175, лл. 4—5.

Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 3, стр. 204—205.

[1] Это письмо Плетневой неизвестно.

[2] Речь идет о П. В. Жуковском (см.: Письма, т. X, № 3527, примеч. 3).

[3] Под «семейкой» разумеется кружок русских художников в Париже (см. письмо 3559, примеч. 2).

[4] См. письмо 3541, примеч. 4.

[5] Об отношении Тургенева к «Анне Карениной» см. также письмо 3559.

[6] Об этом утре см. также письма 3553, примеч. 1, и 3579.

3561. А. С. Суворину (стр. 25)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М. М. Стасюлевичем и В. П. Гаевским: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1758, лл. 209б—209в.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 250—251, с пропуском.

Стр. 26. Да, я держу раскаленное железо и вижу, как дымится твое тело (*франц.*).

[1] См.: Письма, т. X, № 3421.

[2] Это письмо Суворина неизвестно.

[3] О «катастрофе» с «С.-Петербургскими ведомостями» и устранении В. Ф. Корша см. письмо 3538, примеч. 6. Большинство сотрудников газеты, в том числе Суворин, в знак протеста покинули газету (см.: Незнакомец. Прощальный фельетон. «СПб. ведомости», 1874, 29 декабря ст. ст., № 357).

[4] См. письмо 3532. Стасюлевич не принял совета Тургенева.

[5] В 1875 г. в Петербурге вышли в двух частях «Очерки и картинки» Незнакомца (Суворина) — собрание его рассказов, фельетонов и полемических заметок.

[6] Б. М. Маркевич, которому было поручено наблюдать за сдачей в аренду «С.-Петербургских ведомостей» в качестве правительственного чиновника, получил от нового издателя газеты — Ф. П. Баймакова — большую взятку. После огласки этого скандального происшествия Маркевич был лишен звания камергера и уволен в отставку (см. об этом в письме А. С. Суворина к Тургеневу от 19 февраля ст. ст. 1875 г.: *ИРЛИ*, 5828.XXXб.118, лл. 1—2; см. также: А. И. Дельвиг. Полвека русской жизни, т. 2. «Academia», М.—Л., 1930, стр. 544—549).

[7] См. об этом письма 3530, 3544.

[8] Речь идет о романе «Новь». По замыслу Тургенева прототипами для образа Калломейцева должны были послужить Б. М. Маркевич и М. Н. Лонгинов (см.: Сочинения, т. XII; А. Мазон. Парижские рукописи И. С. Тургенева. «Academia», М.—Л., 1931, стр. 122—123). История с «С.-Петербургскими ведомостями» и взяточничеством Маркевича, очевидно, дала писателю новый материал для изображения высшей бюрократии (ср., например, фразу Тургенева о Маркевиче «клеврет в новейшем вкусе» в данном письме с характеристикой Ladislas'a как «прирожденного клеврета» в окончательном тексте «Нови»). Тургенев перефразирует строки стихотворения Пушкина «О муза пламенной сатиры!» (1824): «О, сколько лиц бесстыдно-бледных, О, сколько лбов широко-медных Готовы от меня принять Неизгладимую печать!».

[9] Тургенев не совсем точно цитирует следующую строчку из стихотворения В. Гюго «L'homme a rit» («Человек засмеялся»): «Mais je tiens le fer rouge et vois ta chair fumer». Стихотворение вошло в третью книгу стихотворного цикла В. Гюго 1853 г. «Les châtiments» («Возмездие»).

[10] См. письма 3548, примеч. 9, и 3555.

[11] Речь идет о романе «Новь».

[12] Имеется в виду издание: *Тургенев, Соч., 1874.*

[13] См. письмо 3599, примеч. 7.

14 Очерк «Поездка в Альбано и Фраскати. (Воспоминание об А. А. Иванове)» был напечатан в составе «Литературных и житейских воспоминаний» в издании: *Тургенев, Соч. 1874*, ч. 1.

3562. А. В. Топорову (стр. 27)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 60, л. 9.

Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 215.

[1] В ответ на это письмо Топоров, по-видимому, дал отрицательный отзыв о журнале «Дело», что явствует из письма 3596.

[2] См. письмо 3555, примеч. 2.

[3] Первое упоминание о том, что Харламов начал, наконец, писать портрет Тургенева, содержится в письме 3541.

3563. Ф. Н. Тургеневой (стр. 27 и 362)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, дело 89.

Впервые опубликовано: «Русская литература», 1963, № 2, стр. 79.

Датируется по содержанию и на основании указанного дня недели, так как очевидно, что в комментируемом письме речь идет о втором литературно-музыкальном утре в пользу русской читальни, которое состоялось в субботу 15 (27) февраля 1875 г. и в программе которого были произведены упоминаемые Тургеневым изменения. Первоначально вместо рассказа «Стучит!» писатель предполагал прочесть «Живые мощи» (см. письмо 3560) и только накануне чтения, как это отмечено в комментируемом письме, изменил свое намерение. На основании сказанного письмо датируется 15 (27) февраля 1875 г.

3564. Л. Н. Толстому (стр. 27)

Печатается по подлиннику: *ГМТ*, архив Л. Н. Толстого, папка 114.

Впервые опубликовано: *ГБЛ, Сб., 1940*, стр. 127.

Датируется на основании письма Толстого к Фету от 22 февраля ст. ст. 1875 г. (*Толстой*, т. 62, стр. 149), в котором сообщается о получении письма Тургенева, и перевода «Двух гусаров»: он появился в «Temps» 10 февраля н. ст. 1875 г., следовательно письмо не могло быть написано ранее 29 января (10 февраля). Конечная дата письма устанавливается на том основании, что Толстой получил его не позднее 22 февраля ст. ст. в Ясной Поляне и, следовательно, из Парижа оно могло

быть отправлено Тургеневым не позднее 18 февраля (2 марта). Необычная форма письма — без обращения и подписи — объясняется ссорой писателей, длившейся с 1861 по 1877 г.

[1] Сведений о появлении в печати повестей «Набег» и «Три смерти» в переводе Ш. Роллина обнаружить не удалось. Известно, что сделанный им перевод «Двух гусаров» не удовлетворил Тургенева. См. об этом: М. П. Алексеев. И. С. Тургенев — пропагандист русской литературы на Западе. «Труды отдела новой русской литературы», т. 1, М.—Л., 1948, стр. 63—66; см. также письмо к Л. Н. Толстому от 1 (13) октября 1878 г., примеч. 4: Письма, т. XII, кн. 1; *Толстой*, т. 62, стр. 147—148.

[2] Предполагавшийся Тургеневым совместно с Л. Виардо перевод на французский язык «Казаков» не был осуществлен (см. письмо к Л. Н. Толстому от 1 (13) октября 1878 г.: Письма, т. XII, кн. 1). Отдельной книги с переводами этих повестей в печати не появилось.

3565. Н. С. Тургеневу (стр. 28)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, лл. 163—164. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 24 февр./8 март. 1875. Москва. 7 час. вечера. 6-м днем. При расписке на 10 т. р. с. Отвечено 25 февр./9 ‹марта› 75».

Впервые опубликовано: «Русская старина», 1885, № 10, стр. 132, с сокращениями.

Стр. 28. потому что мы находимся в одинаковом положении (*франц.*).

Стр. 28. я их назначил слишком много (*франц.*).

[1] Эта расписка не сохранилась (см. письма 3542 и 3556).

[2] См. примеч. 3 к письму 3556.

[3] См. письмо 3546.

[4] В конце декабря 1874 г. М. Е. Салтыков-Щедрин серьезно заболел. Его болезнь («сильный ревматизм суставов, осложненный воспалением сердца») «приняла такой оборот, что долго боялись за его жизнь» (Н. А. Белоголовый. Из воспоминаний о М. Е. Салтыкове. М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников, М., 1957, стр. 625).

[5] О своем недовольстве изданием сочинений, вышедших в 1874 г., Тургенев уже писал брату (см.: Письма, т. X, № 3482). Портрет, приложенный к первому тому этого издания, был выполнен французским гравером П.-А. Ражоном.

[6] См. письмо 3541, примеч. 4. Т. Г. Ахенбах — московский банкир, услугами конторы которого Тургенев неоднократно пользовался и которому продал в 1871 г. свой баденский дом.

[7] См. письмо 3556.

[8] Об уменьшении пенсий и об А. Зуеве см. в письмах Тургенева к Н. А. Кишинскому (№№ 3537, 3566, 3848, 3900).

[9] См. письмо 3566.

3566. Н. А. Кишинскому (стр. 29)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, лл. 20—21. На подлиннике помета Кишинского: «Отвеч. 14 марта».

Публикуется впервые.

[1] Эти письма Кишинского к Тургеневу неизвестны. Кадное осталось в аренде у Волнова (см. письмо 3534, примеч. 1).

[2] См. письмо 3534, примеч. 2.

[3] Речь идет о купце Свиридове, упомянутом в письме Мухортова к Тургеневу (см. примеч. 4).

[4] В своем письме к Тургеневу от 6 (18) февраля 1875 г. из Петербурга З. Н. Мухортов, ссылаясь на невозможность договориться с Кишинским, писал: «Не желая нисколько нарушать твоих денежных интересов и, главное, наших дружеских отношений, я с полною готовностию отказываюсь от предложения моего взять Тапки в аренду» (*ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, лл. 22—23).

[5] См. раздел: Официальные письма и деловые бумаги, № 33.

[6] См.: А. И. Понятовский. Тургенев и семья Лобановых. *Тургенев, Сб.*, вып. I, стр. 270—276.

[7] См. письма 3848 и 3900.

[8] У Тургенева были земельные владения при семи деревнях Жиздринского уезда Калужской губернии. О залоге какого из них идет речь — неясно.

[9] Это письмо Тургенева к Мухортову неизвестно.

[10] От французского выражения «Donner carte blanche» (предоставить полную свободу действий).

3567. М. М. Стасюлевичу (стр. 30)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_3, № 84. На подлиннике помета Стасюлевича: «Ответ. с рукописью Золя и векселями 28 февр.».

Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 10, стр. 170, с сокращениями.

[1] Имеется в виду IV выпуск издаваемой Стасюлевичем серии «Русская библиотека», в котором были опубликованы избранные сочинения В. А. Жуковского (СПб., 1875). Два экземпляра Тургенев, по всей вероятности, должен был передать П. В. Жуковскому.

[2] С согласия Я. А. Исакова (им было дважды издано собрание «Сочинений» А. С. Пушкина: тт. I—VI, СПб., 1859—1860 и 1869—1871) был напечатан I выпуск «Русской библиотеки», посвященный Пушкину (СПб., 1874). И. И. Глазунов, приобретший право на издание сочинений В. А. Жуковского, разрешил издание упомянутого выше IV выпуска «Русской библиотеки» (см. примеч. 1). Переговоры между Тургеневым и Стасюлевичем, с одной стороны, и Ф. И. Салаевым, с другой, также привели к соглашению (см. письма 3631, примеч. 2, 3659, примеч. 1 и 3685, примеч. 2). Подробнее об этом см. в статье: И. С. Чистова. Тургенев и «Русская библиотека» М. М. Стасюлевича. *Тургенев, Сб.*, вып. II, стр. 286—289.

[3] См. письмо 3532, примеч. 1. Письмо Стасюлевича к Тургеневу с отзывом об этом романе неизвестно.

[4] См. письмо 3557, примеч. 1.

[5] Речь идет о пересланном в «Вестник Европы» через Тургенева рассказе Гл. Успенского «Книжка чеков» (см. письмо 3548, примеч. 8). Рукопись рассказа Успенского была возвращена по его просьбе Н. А. Шульгиной (*Успенский*, т. XIII, стр. 152).

[6] См. письмо 3565, примеч. 4.

[7] Н. И. Костомаров в феврале 1875 г. тоже тяжело болел и известия о состоянии его здоровья печатались в «Новостях» (10 февраля, № 41; 16 февраля, № 47).

[8] Тургенев работал в это время над «Новью» и рассказом «Часы».

[9] См. письмо 3530, примеч. 2.

3568. Полине Брюэр (стр. 31 и 362)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, л. 300.

Публикуется впервые.

[1] Речь идет о стекольной фабрике в Ружмоне, которую арендовал Гастон Брюэр и которая в последующие годы привела его к полному разорению (см.: Письма, т. IX, № 2719, примеч. 4).

[2] С конца 1872 г. Тургенев через посредство Г. Брюэра арендовал в окрестностях Ружмона охотничье угодье, за которое ежегодно платил около 1500 франков. Эта аренда продолжалась еще в течение нескольких лет (см.: Письма, т. X, №№ 3009, 3499; наст. том, № 3815, а также письмо к П. Брюэр от 2 (14) декабря 1876 г.: Письма, т. XII, кн. 1).

3569. М. А. Милютиной (стр. 31)

Печатается по фотокопии: *ЦГАЛИ*, ф. 509. Подлинник хранится в Библиотеке Гарвардского университета (США).

Впервые опубликовано: «Русская старина», 1884, № 1, стр. 193—194, с неточностями. Вторично опубликовано: *Русский лит. архив*, стр. 130—131.

Дата письма не соответствует дню недели: 22 февраля (6 марта) в 1875 г. приходилось на субботу.

[1] В примечании к публикации этого письма в «Русской старине» М. А. Милютина (Стиль) поясняла, что ее сыну Юрию, воспитаннику Катковского лицея, была дана тема для сочинения «Миросозерцание Тургенева по его произведениям» («Русская старина», 1884, № 1, стр. 193).

[2] Тургенев имеет в виду роды Клоди Виардо-Шамро.

[3] В 1873—начале 1875 г. М. М. Антокольский работал над эскизом памятника А. С. Пушкину, который в марте 1875 г. был представлен в Петербурге на конкурс (подробно об этом см.: М. М. Антокольский. Его жизнь, творения, письма и статьи. Под ред. В. В. Стасова. СПб., 1905, стр. 144—230).

[4] После смерти Н. А. Милютина М. М. Антокольский вылепил по заказу Милютиной бюст ее мужа. Позднее В. В. Стасов также отмечал, что скульптурные портреты современников не удавались Антокольскому, и находил, что они «мало характерны и даже не всегда вполне похожи» (М. М. Антокольский. Его жизнь, творения, письма и статьи, стр. XXVIII).

[5] Портреты Полины и Луи Виардо, выполненные А. А. Харламовым, были выставлены в парижском «Салоне» в мае 1875 г. и имели шумный успех. О его работе над портретом Тургенева см. письмо 3541, примеч. 4.

3570. А. П. Философовой (стр. 32)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 63, лл. 12—14.

Впервые опубликовано: «Русская старина», 1883, № 10, стр. 227, с пропуском имени адресата и собственных имен в тексте.

Дата письма не соответствует дню недели: 22 февраля (6 марта) в 1875 г. приходилось на субботу.

Стр. 32. Деятельность, которая никогда не ослабевает... которая падает песчинка за песчинкой (*нем.*).

[1] Это письмо Философовой к Тургеневу неизвестно.

[2] Имеется в виду постройка дома, организованная «Обществом дешевых квартир», председателем которого с 1867 по 1879 г. была Философова, и земская школа в Бежаницах Новоржевского уезда, открытая в 1870 г. по инициативе Философовой и продолжавшая успешно работать при ее активном со-

действии (см.: А. В. Тыркова. А. П. Философова и ее время. Сб. памяти А. П. Философовой, т. I, Пг., 1915, стр. 123—125, 201—204).

[3] Неточная цитата из стихотворения Шиллера «Die Ideale» («Идеалы», 1795 г.). У Шиллера:

...Beschäftigung, die nie ermattet,
Die langsam schafft, doch nie zerstört,
Die zu dem Bau der Ewigkeiten
Zwar Sandkorn nur für Sandkorn reicht...

[4] См.: Письма, т. X, № 3407, примеч. 3.

[5] Речь идет о присланном Философовой летом 1874 г. портфеле с рядом материалов близкой ей народнической молодежи и ее личным дневником (см.: Письма т. X, № 3407, примеч. 1). Портфель был возвращен Философовой через П. В. Анненкова в конце мая—начале июня 1875 г., — см. письмо 3656.

3571. А. Н. Чудинову (стр. 33)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 67, лл. 3—5.

Впервые опубликовано: «Орловский вестник», 1883, 31 августа (12 сентября), № 230 (в отрывках); *Сб. ГПБ*, 1955, стр. 75—76 (полностью).

В дате письма число не соответствует дню недели: 22 февраля (6 марта) в 1875 г. приходилось на субботу.

[1] Это письмо Чудинова к Тургеневу неизвестно.

[2] Расширенная программа была разрешена «Орловскому справочному листку» министром внутренних дел после упорных ходатайств лишь в конце 1875 г. До этого в газете печатались административные распоряжения о земской деятельности и городском благоустройстве, сельская и торгово-промышленная хроника, материалы по народному образованию и здравоохранению, метеорологические заметки, объявления. Превращение газеты в литературно-политический орган под названием «Орловский вестник» состоялось лишь в 1876 г., с № 21; издателем ее стал Н. Н. Оболенский, а редактором — А. Н. Чудинов (см.: Г. Б. Курляндская. И. С. Тургенев и «Орловский вестник». *Тургенев, Сб. (Алексеев)*, стр. 572—578).

[3] Отвечая подобными отказами в 70-х годах на просьбы о сотрудничестве в периодических изданиях, Тургенев в отношении «Орловского вестника», как видно из дальнейших писем к Чудинову, все же сделал исключение.

[4] М. М. Стасюлевичу.

[5] Чудинов, как один из «более молодых и свежих бойцов» за дело просвещения, не только отстаивал «Орловский вестник» как литературно-политический орган, но также хлопотал

об издании в Орле «Орловского телеграфа» (см. письмо Я. К. Грота к А. Н. Чудинову от 19 ноября ст. ст. 1876 г.: *ГПБ*, ф. 842, № 5). Кроме того, Тургенев мог знать и о просветительской деятельности Чудинова (см. письмо 3939, примеч. 1).

[6] Имеется в виду «Орловский вестник».

3572. П. В. Анненкову (стр. 34)

Печатается по тексту первой публикации: «Красный архив», 1929, т. I, стр. 206—207. Подлинник неизвестен.

Датируется на том основании, что оно является ответом на письмо Анненкова от 13 (25) февраля 1875 г. и не могло быть написано позже 25 февраля (9 марта), когда Анненков выехал в Париж.

Стр. 34. прилизанным (*франц.*).
Стр. 34. за и против (*франц.*).

[1] См. письмо 3540, примеч. 1.

[2] Видимо, речь идет о художественной выставке в Париже, — см. письмо 3543.

[3] Драма А. Ф. Писемского «Просвещенное время» была напечатана в январской книжке «Русского вестника» за 1875 г.

[4] См. также письма 3559, 3560.

[5] В письме к Тургеневу от 13 (25) февраля 1875 г. Анненков сообщил, что В. Ф. Корш собирается «издавать конституционный журнал в Бадене по-русски» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 37).

[6] Анненков писал 13 (25) февраля, что встретил Эмму Гервег в Бадене и она приглашала его в гости. Очевидно, на восприятие личности Гервега Тургеневым повлияла семейная драма Герцена, в которой Гервег играл неблаговидную роль (см.: А. И. Герцен. Былое и думы. ‹Рассказ о семейной драме›. Соч., т. X, стр. 221—314. См. также письмо 3843).

3573. Н. А. Кишинскому (стр. 35)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, лл. 24—25. На подлиннике помета Кишинского: «Отвеч. 14 марта».

Публикуется впервые.

[1] См. письмо 3566.

[2] Это письмо Кишинского неизвестно. О предложенной им Тургеневу финансовой операции (залоге и перезалоге имения Кадное) см. в письмах 3590, 3614 и др.

[3] См. письмо 3534, примеч. 1.

3574. Г. Н. Вырубову (стр. 36)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 2198.VIIм.4, л. 37.

Публикуется впервые.

Датируется на основании упоминания о П. В. Анненкове, который приехал в Париж 28 февраля (12 марта) 1875 г. К 5 (17) марта знакомство Вырубова с Анненковым уже состоялось (см. письмо 3581). Следовательно, датируемое письмо было написано в пятницу, в самый день приезда Анненкова, т. е. 28 февраля (12 марта).

[1] Этот обед не состоялся (см. письмо 3577).

3575. Н. В. Ханыкову (стр. 36)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенев), ед. хр. 64, л. 61.

Публикуется впервые.

Датируется по связи с письмом 3574.

3576. М. М. Стасюлевичу (стр. 36)

Печатается по подлиннику: ИРЛИ, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_3, № 85. На подлиннике помета Стасюлевича: «Тург.—Золя» и денежные подсчеты.

Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 10, стр. 170—171, с сокращениями.

Стр. 36. с любовью (*итал.*).

[1] Первое парижское письмо Золя — «Новый академик», — посвященное описанию приема А. Дюма-сына во Французскую академию, опубликовано в 3-м номере «Вестника Европы» за 1875 г.

[2] Письмо Стасюлевича от февраля 1875 г., в котором он сообщал Тургеневу об условиях сотрудничества Золя в «Вестнике Европы», неизвестно. Эти условия окончательно были уточнены в последующей переписке Тургенева и Золя со Стасюлевичем (см. 3583, примеч. 3, и 3602, примеч. 3).

[3] Расписка эта сохранилась; см.: *Стасюлевич*, т. III, стр. 594.

[4] О подписи Золя речь шла также в письме 3557. Фельетон был подписан буквой «Э».

[5] См. письмо 3583, примеч. 5.

[6] См. письмо 3575.

[7] См. письмо 3561, примеч. 6.

3577. П. В. Ханыкову (стр. 37)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), ед. хр. 64, л. 62.

Публикуется впервые.

Датируется на том основании, что письмо это написано в период пребывания П. В. Анненкова в Париже (см. обоснование датировки к письмам 3574, 3575). И в нем Тургенев извещает об отмене обеда, назначенного на субботу 1 (13) марта 1875 г. Вместе с тем оно написано до письма 3582, в котором высказывается сожаление о том, что этот обед не состоялся, и содержится приглашение на будущую субботу, т. е. на 8 (20) марта 1875 г. Датировка подтверждается и тем, что именно 1 (13) марта в театре Варьете давалось «Les 30 millions de gladiateur» («Тридцать миллионов за гладиатора») (см.: «Journal des Débats politiques et littéraires», samedi, 13 mars 1875).

Стр. 37. Если вам захочется (*франц.*).

3578. П. А. Козлову (стр. 38)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, карт. 2, № 25.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Сб. (Бродский)*, стр. 82.

[1] Это письмо Козлова к Тургеневу неизвестно. Однако о его содержании можно судить по письму Козлова от 7 (19) марта 1875 г., в котором, обеспокоенный молчанием Тургенева, он вновь обращается к нему: «Боясь, что мое первое письмо не дошло к Вам по неаккуратности почты, я осмеливаюсь беспокоить Вас снова. В течение октября я хотел бы издать изящный Литературный сборник, в котором примут участие Я. П. Полонский, Достоевский, гр. Соллогуб, Толстой и др. Без Вашего произведения Сборник не мыслим — поэтому позвольте мне обратиться к Вам с просьбой прислать очерк или рассказ; я не смею просить повесть — но если б Вы прислали хоть несколько страниц, то и за них буду Вам крайне благодарен» (*ИРЛИ*, 5818.XXXб.108).

[2] Сборник, задуманный Козловым, издан не был.

3579. А. Ф. Онегину (стр. 38)

Печатается по подлиннику: ИРЛИ, 29352. CCIXб.10, лл. 40—41.

Впервые опубликовано: «Недра», 1924, № 4, стр. 294—295.

[1] Это письмо Онегина неизвестно.

[2] См. письма 3532, примеч. 2, и 3553, примеч. 1.

[3] О каком обществе говорится в данном письме — неясно.

[4] Речь идет об издании: *Тургенев, Соч., 1874.* Отрывок об Иванове («Поездка в Альбано и Фраскати») был напечатан в 15-м номере журнала «Век» за 1861 г. «Пегас» был издан отдельной книжкой (Казань, 1874).

[5] См. письмо 3567, примеч. 1, 2.

[6] Речь идет о П. В. Жуковском, который готовился участвовать в очередном Салоне (открытие состоялось в Париже 1 (13) мая 1875 г.). «Делаю большую картину для Салона, если успею, — писал он Онегину 12 (24) января 1875 г., — опять Pietà; ты не суди это предприятие по сюжету» (*ИРЛИ*, 28904.LCCVIб.54, л. 25). Однако в последний момент Жуковский отказался от намерения выставить картину, считая, что она недостаточно отделана. См. об этом письмо П. В. Жуковского к А. В. Плетневой от 8 апреля н. ст. 1875 г. (*ИРЛИ*, ф. 234, оп. 4, ед. хр. 82) и письмо 3618.

[7] См. письма 3541, примеч. 4, и 3562.

3580. Н. С. Тургеневу (стр. 39)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, лл. 165—166. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 10/22 март. 75. Москва. 5 ч. п. п. дня. 8-м днем. Понед.».

Впервые опубликовано: «Русская старина», 1885, № 10, стр. 133—134, с сокращениями.

Стр. 39. «Никогда не старайтесь ни о чем узнать ни первого, ни последнего слова» (*франц.*).

Стр. 39. «плеврит» (*франц.*).

[1] Эти письма Н. С. Тургенева неизвестны.

[2] См. письма 3542, 3556, 3565.

[3] См. примеч. 3 к письму 3556.

[4] В ответном письме к брату от 11/23 марта 1875 г. (*ИРЛИ*, 5775.XXXб.65, л. 1) Н. С. Тургенев обещал выполнить эту просьбу. О перезалоге Кадного см. письма 3573, 3590, 3614, 3646.

[5] В критических статьях и рецензиях этого времени такого выражения обнаружить не удалось. «Почтенным ветераном русской беллетристики» Тургенева неоднократно называл в своих «Очерках текущей литературы» критик газеты «Русский мир» В. Г. Авсеенко, писавший под псевдонимом А. О. (см.: «Русский мир», 1874, 12 (24) апреля и 31 декабря (12 января), №№ 97 и 359).

3581. Г. Н. Вырубову (стр. 40)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 2198.VIIм.4, л. 17. Публикуется впервые.

Стр. 40. Мы опять за свое (*франц.*).

Стр. 40. Идет? (*франц.*).

3582. Н. В. Ханыкову (стр. 40)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), ед. хр. 64, л. 53.

Публикуется впервые.

[1] См. письмо 3577.

3583. М. М. Стасюлевичу (стр. 41)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_3, № 86. На подлиннике помета Стасюлевича: «отв. 24/III».

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 52—53.

[1] Имеется в виду гонорар за «Парижские письма» Э. Золя, первое из которых было опубликовано в 3-м номере «Вестника Европы» за 1875 г. (см. письмо 3576, примеч. 1). Расписка Золя в получении денег от Тургенева опубликована: *Стасюлевич*, т. III, стр. 594.

[2] Второе «Парижское письмо» Золя («Париж в апреле») появилось в «Вестнике Европы» (1875, № 5).

[3] Денежные расчеты Золя со Стасюлевичем были с помощью Тургенева окончательно улажены; условились, что Золя ежемесячно будет получать плату за статью банковым переводом по 15 франков за страницу (см. письмо Золя к М. М. Стасюлевичу от 20 апреля н. ст. 1875 г.: *Стасюлевич*, т. III, стр. 594–595).

[4] Перевод первого «Письма из Парижа» Золя (см. примеч. 1) был выполнен А. Н. Энгельгардт.

[5] Фотография Золя была выслана Тургеневым Стасюлевичу 16 (28) мая 1875 г. (см. письмо 3654).

[6] См. письма 3561, примеч. 6, и 3561, примеч. 3, 6.

[7] См. письма 3565, примеч. 4, и 3567, примеч. 7.

[8] В «Вестнике Европы» (1875, №№ 4—6) публиковался роман Н. И. Костомарова «Кудеяр» (историческая хроника в трех книгах).

[9] Об отношении Тургенева к роману «Анна Каренина» см. письма 3559, 3560.

3584. Н. В. Ханыкову (стр. 41)

Печатается по тексту первой публикации: «Ежемесячные сочинения», 1901, № 12, стр. 316. Подлинник неизвестен.

Датируется по связи с предшествовавшими письмами Тургенева — №№ 3574, 3575, 3577, 3581, 3582. В последнем речь шла о назначении обеда именно на 8 (20) марта 1875 г.

[1] Имеется в виду журнал «Вперед», издававшийся П. Л. Лавровым в Лондоне. Тургенев его материально поддерживал (см.: *Революционеры-семидесятники*, стр. 26—27).

3585. А. Ф. Писемскому (стр. 42)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 3019.XIIс.64, лл. 6—7. На подлиннике помета Писемского: «1875, 15 марта, суббота». Подпись на письме отсутствует.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Собр. соч.*, т. XII, стр. 655.

[1] Это письмо Писемского к Тургеневу неизвестно.

[2] В заметке «Последнее публичное заседание Общества любителей Российской словесности» за подписью N («Московские ведомости», 1875, № 107, 30 апреля) сообщалось: «Мы слышали, что будущею зимой будут в Обществе словесности юбилейные собрания в честь И. С. Тургенева, И. А. Гончарова, а затем по поводу двадцатилетней литературной деятельности графа Л. Н. Толстого — его юбилей. Очень желательно, чтоб эти слухи были справедливы и чтоб они осуществились». См. также письмо 3772.

[3] В 1843 г. в Петербурге отдельным изданием была напечатана поэма Тургенева «Параша». До этой поэмы Тургенев опубликовал несколько стихотворений в ряде журналов (см. наст. изд., Сочинения, т. I, стр. 11—74 и стр. 511—530).

[4] См. письмо 3535, примеч. 9.

3586. Я. П. Полонскому (стр. 42)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q250, л. 116—117.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 254—256, с сокращением.

Стр. 42. Сказал и душу свою отвел (*лат.*).

[1] Это письмо Полонского к Тургеневу неизвестно.

[2] Речь идет о работе над романом «Новь» и рассказом «Часы».

[3] Сатирическая поэма Полонского «Собаки», направленная против современных ему журналистов разных направлений, была написана в 1872 г. и является откликом поэта на критику его произведений (ср. отзыв Тургенева об этой поэме: Письма, т. X, № 2999). Поэма впервые была напечатана лишь в 1875 г. («Пчела», №№ 2, 3, 6), а отдельным изданием вышла в 1892 г. в Петербурге.

[4] См. письмо 3559, примеч. 5.

[5] См. письмо 3578.

[6] О «Русской библиотеке» см. письмо 3567, примеч. 2. Речь идет об издании: Я. П. Полонский. Сочинения в трех томах, СПб., 1869—1870.

[7] См. письмо 3541, примеч. 4.

[8] О каком поручении идет речь — неясно. См. также письмо 3541.

3587. Е. И. Рагозину (стр. 43)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 75, лл. 18—19.

Впервые опубликовано: «Звезда», 1958, № 12, стр. 213.

Стр. 43. консервативная республика (*франц.*).

[1] См. письмо 3559, в котором Тургенев упоминает о своем намерении поблагодарить Рагозина.

[2] Тургенев весьма скептически отнесся к реакционному режиму Третьей республики, провозглашенной во Франции в 1875 г.

[3] См. письма 3530, 3544.

[4] См. письмо 3561, примеч. 6.

[5] В России 1875 год был ознаменован разгулом правительственной реакции, стремившейся парализовать и заглушить движение революционного народничества. Для Тургенева, пристально следившего за политической обстановкой в России, этот год был временем тяжелых раздумий о русской жизни.

[6] В течение 1875 г. в «Неделе» была напечатана серия статей с обзором текущей литературы под названием «Русская литература в 1874 году» («Неделя», 1875, 6 января, № 1; 12 января, № 2; 26 января, № 4; 9 февраля, № 6; 23 февраля, № 8; 23 марта, № 12; 6 апреля, № 14; 11 мая, № 19; 8 июня, № 23). Статьи принадлежали К. В. Лаврскому. Они были замечены читателями и в литературных кругах вызвали много толков.

3588. Ю. П. Вревской (стр. 44)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10—14.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 470—471, без обращения «баронесса».

[1] См. письмо 3549, примеч. 1.

[2] См. письмо 3549, примеч. 5.

[3] Имеется в виду строка стихотворения Лермонтова «Они любили друг друга» (1841): «Но в мире новом друг друга они не узнали».

[4] Речь идет о Н. П. и Н. И. Вревских.

[5] См. письмо 3549, примеч. 1, 7.

[6] В 1874 г. петербургский фотограф К. И. Бергамаско сделал несколько фотографий Тургенева (см.: *ПД, Описание*,

стр. 69—72; там же воспроизведены пять из них). «Лучший его портрет, по-моему, тот, который снят у Бергамаско, en face», — пишет Н. А. Островская в «Воспоминаниях о Тургеневе» (*Тургеневский сб. (Пиксанов)*, стр. 65). Одну из фотографий Тургенев и подарил В. В. Шереметеву.

[7] См. письмо 3541, примеч. 4.

3589. Полине Брюэр (стр. 45 и 363)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, л. 301.

Публикуется впервые.

3590. Н. А. Кишинскому (стр. 46)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, л. 26. На подлиннике помета Кишинского: «Отве‹ч›. 3 апреля 1875 г.».

Публикуется впервые.

В дате письма число не соответствует дню недели: 14 (26) марта в 1875 г. приходилось на пятницу.

[1] См. письма 3566, 3573.

[2] Это письмо Кишинского неизвестно.

3591. Н. С. Тургеневу (стр. 46)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 167. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 20 марта/1 апреля 75. Москва. 5-м днем».

Впервые опубликовано: «Русская старина», 1885, № 10, стр. 134—135, с сокращениями.

Дата письма не соответствует дню недели: 14 (26) марта в 1875 г. приходилось на пятницу.

Стр. 46. «Возьмите моего медведя» (*франц.*).

[1] См.: Письма, т. V, № 1521, примеч. 4.

[2] См. примеч. 2 к письму 3542.

3592. Каролине Комманвиль (стр. 47 и 363)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 137. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: по французском оригинале — «Cosmopolis», 1896, № 10, стр. 160; в русском переводе — «Русская

мысль», 1896, № 10, стр. 76. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 137. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам., Письма*, стр. 217.

Датируется в связи с упоминанием Гете. По свидетельству Э. де Гонкура, Тургенев 21 марта н. ст. 1875 г. переводил ему, Флоберу и Доде «Прометея» Гете и анализировал его «Сатиров» (см.: E. et J. de Goncourt. Journal, T. II. Paris, 1956, стр. 1056—1057). Видимо, тогда же этими произведениями Гете заинтересовалась и К. Комманвиль, которой Флобер передал принадлежавший Тургеневу экземпляр сочинений Гете. 24 или 25 марта н. ст. 1875 г. (среда-четверг) Флобер сообщил К. Комманвиль, что Тургенев согласен помочь ей и отдает себя в ее распоряжение (см.: *Flaubert, Correspondance*, s. VII, стр. 232—233). Вероятно, в пятницу, 26 марта н. ст., К. Комманвиль послала Тургеневу приглашение, ответом на которое и явилось настоящее письмо.

3593. Эмилю Золя (стр. 47 и 363)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 222. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 4, стр. 145; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 5, стр. 204. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 222. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам., Письма*, стр. 271.

Датируется предположительно по совпадению сообщенных в письме фактов. В конце марта 1875 г. (см.: «Bibliographie de la France», 1875, 10 апреля н. ст.) вышел новый роман Золя «La faute de l'abbé Mouret» («Проступок аббата Муре»), ранее уже отчасти Тургеневу известный (см.: Письма, т. X, № 3460), а незадолго перед тем (16 декабря н. ст. 1874 г.) в газете «Temps» (№ 4992) появилась «небольшая вещица» Тургенева — рассказ «Стучит!» («Ça fait du bruit!»). Датировка подтверждается также и тем, что в 1875 г. суббота приходилась на 27 марта н. ст.

3594. П. Л. Лаврову (стр. 48)

Печатается по тексту первой публикации: «Былое», 1906, № 2, стр. 216. Перепечатано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 26. Подлинник неизвестен.

Стр. 48. охоту на куропаток (*англ.*).
Стр. 48. о всех делах (*лат.*).
Стр. 48. недостатки (*англ.*).

[1] Речь идет о взносах Тургенева для издания журнала «Вперед», которые передавались Лаврову через Г. А. Лопатина.

«... Взнос происходил через посредников, — писал Лавров в своих воспоминаниях, — так как я находился все время в Лондоне» (*Революционеры-семидесятники*, стр. 27).

[2] Имеется в виду издание: *Тургенев, Соч., 1874.*

[3] По-видимому, Лавров просил Тургенева подыскать переводческую работу для своей дочери, М. П. Негрескул. См. также письмо 3623, примеч. 5.

3595. Полине Брюэр (стр. 48 и 364)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, л. 302.

Публикуется впервые.

[1] См. письмо 3568, примеч. 2. В данном письме речь идет, по-видимому, об очередном взыскании с Тургенева штрафа в связи с охотой.

[2] См. письмо 3589.

3596. А. В. Топорову (стр. 49)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 60, лл. 12—13.

Впервые опубликовано: «Новый мир», 1930, № 2, стр. 212—213.

[1] Это письмо Топорова неизвестно.

[2] См. письмо 3555, примеч. 2.

[3] См. письмо 3562.

[4] См. письмо 3587.

[5] Письмо Тургенева к Кишинскому с этим поручением неизвестно.

[6] См.: Письма, т. X, № 3466.

[7] Аналогичный отзыв Тургенева об опере А. Г. Рубинштейна «Демон» см. в письме 3606 и в письме к Ю. П. Вревской от 25 ноября (6 декабря) 1876 г. (Письма, т. XII, кн. 1).

[8] Отрицательные отзывы о романе «Анна Каренина» см. также в письмах 3559, 3560, 3647.

[9] Неточная цитата из стихотворения И. С. Аксакова «Усталых сил я долго не жалел» (1850). У Аксакова:

Когда же власть, скажи, твоя пройдет,
О молодость, о тягостное бремя?...

[10] Речь идет о романе «Новь», работа над которым была закончена лишь 15 (27) июля 1876 г. (см.: наст. изд., Сочинения, т. XII).

3597. Жорж Санд (стр. 50 и 364)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 161—162. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 15, стр. 726—727; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 4, стр. 132. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 161—162. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам., Письма*, стр. 238—239.

В дате письма число не соответствует дню недели: 9 апреля н. ст. в 1875 г. приходилось на пятницу.

[1] По-видимому, речь идет о сборнике: J. Tourguéneff. Etranges histoires. Paris, 1874 (3-e éd.).

[2] В письме к Флоберу от 25 марта 1875 г. Ж. Санд писала о том, что она больна гриппом (см.: Correspondance entre G. Sand et G. Flaubert. Paris, 1904, стр. 419).

[3] 17 (29) мая 1875 г. Тургенев выехал в Карлсбад, так и не побывав в Ноане.

[4] О разрыве Ш. Роллина с Бюлозом см.: *Тургеневский сб. (Кони)*, стр. 121; М. П. Алексеев. Тургенев — пропагандист русской литературы на Западе. «Труды отдела Новой русской литературы», т. I, М.—Л., 1948, стр. 64.

[5] Флобер работал в это время над романом «Bouvard et Pécuchet» («Бувар и Пекюше»).

3598. Г. Н. Вырубову (стр. 51)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 2198.VIIм.4, л. 34.

Публикуется впервые.

Датируется предположительно на основании упоминания в числе участников обеда в ресторане Adolphe et Pellé В. Ф. Корша, который мог присутствовать на одном из устраиваемых Тургеневым обедов во время своего кратковременного пребывания в Париже в конце марта—начале апреля 1875 г. (см. письмо В. Ф. Корша П. В. Анненкову от 25 апреля н. ст. 1875 г.: *ИРЛИ*, ф. 7, № 56, л. 34). Помета «понедельник» позволяет уточнить датировку.

3599. А. С. Суворину (стр. 51)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М. М. Стасюлевичем и В. П. Гаевским: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1758, лл. 212б—212в. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 256—258.

В первой дате письма число не соответствует дню недели: 14 (26) марта в 1875 г. приходилось на пятницу.
Стр. 51. коммивояжера (*франц.*).
Стр. 51. Сбился с дороги (*франц.*).

[1] Речь идет о письмах Суворина к Тургеневу от 19 февраля и 25 марта ст. ст. 1875 г. (*ИРЛИ*, 5828.XXXб.118, лл. 1—2, 3—4).

[2] Тургенев имеет в виду книгу С. Куррьера «Histoire de la littérature contemporaine en Russie» («История современной русской литературы»), изданную в Париже в 1875 г. Подробную оценку этой книги Суворины см. в его письме от 25 марта ст. ст. 1875 г. О книге С. Куррьера см.: *Лит. арх.*, т. 6, стр. 52—53.

[3] Речь идет о книге О. Миллера «Русские писатели после Гоголя», вышедшей в Петербурге в 1874 г. и позднее неоднократно переиздававшейся.

[4] См. письмо 3561, примеч. 5. В первом выпуске «Очерков и картинок» была помещена статья «Граф Л. Н. Толстой».

[5] Ср. с отзывом Суворина о романе «Анна Каренина»: «Его ‹Л. Н. Толстого› „Анна Каренина“ пользуется большим успехом, в особенности в Москве; по-моему, она написана прекрасно, но узость взглядов самого автора прежняя» (письмо от 25 марта ст. ст.). Об отношении Тургенева к роману см. также письма 3559, 3560, 3596, 3647.

[6] Суворин предполагал поместить во втором выпуске «Очерков и картинок» «Литературный портрет Тургенева» и в связи с этим обратился к писателю с просьбой прислать некоторые биографические сведения (см. упоминавшееся выше письмо Суворина от 25 марта ст. ст.). В статье, посвященной Тургеневу во 2-м издании «Истории русской литературы» П. Н. Полевого (СПб., 1874), использованы автобиографические сведения, сообщенные Тургеневым. Ср. также: Письма, т. IX, № 2794.

[7] Тургенев отвечает здесь на следующий вопрос Суворина в его письме от 25 марта ст. ст. 1875 г.: «„Пунин и Бабурин“ — это в значительной степени автобиографические воспоминания или нет? Этот вопрос ставлю потому, что у Полевого сказано, что с русской литературой вы познакомились через своего дворового человека, страстного поклонника Хераскова. „Пунин и Бабурин“ — одна из прекраснейших ваших вещей».

[8] Предложение познакомиться с Писемским связано с неосуществленным замыслом Суворина «написать литературные портреты всех известных писателей и затем, отделав их по возможности тщательнее, издать отдельною книжкою» (письмо Суворина от 25 марта ст. ст.).

[9] О Б. М. Маркевиче см. письмо 3561, примеч. 6. Речь идет о поджоге купцом-миллионером С. Т. Овсянниковым паровой мельницы своего конкурента В. А. Кокорева. Признанный виновным, Овсянников был сослан в Сибирь на поселение (подробно об этом в книге: А. Ф. Кони. На жизненном пути, т. I. М., 1913, стр. 17—26).

[10] Тургенев имеет в виду книгу Прудона «Manuel du spéculateur à la bourse» («Руководство для биржевого спекулянта»), впервые изданную в Париже в 1853 г.

[11] Ср. со следующей фразой в упоминавшемся выше письме Суворина от 19 февр. ст. ст.: «Скучно и мерзко жить. Какое это подлое состояние, когда стукнет 40 лет! Чувствуешь себя молодым душою и старым телом, молодости жаждешь, молодых порывов, страсти — черта с два, ничего нет, даже влюбиться не можешь — головою только можно влюбиться, но какая это любовь!».

[12] См. письмо 3531, примеч. 3.

3600. П. В. Анненкову (стр. 52)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, лл. 75—76.

Публикуется впервые.

Стр. 53. кстати о (*франц.*).

[1] Анненков вернулся в Баден после трехнедельной поездки в Париж.

[2] В майском «Салоне» Харламов выставил портреты Луи и Полины Виардо. См. отзыв Э. Золя о них в «Вестнике Европы» (1875, № 6, стр. 895). Портрет Тургенева был закончен Харламовым в 1875 г. См. об этом: М. П. Алексеев. По следам рукописей И. С. Тургенева во Франции. «Русская литература», 1963, № 2, стр. 66—67.

[3] Свидетельств о свидании Тургенева и Салтыкова-Щедрина в апреле 1875 г. в Бадене обнаружить не удалось.

[4] Г. Гервег умер 7 апреля н. ст., П. М. Леонтьев — 13 (25) марта 1875 г. Об отношении Тургенева к Гервегу см. письмо 3572, примеч. 6.

[5] См. об этом письмо 3572, примеч. 5.

[6] О романе Э. Золя «La faute de l'abbé Mouret» («Проступок аббата Муре») см.: Письма, т. X, № 3460.

[7] Картина Т. Руссо «представляла чащу леса в жаркий полдень и в глубине уходящую фигурку женщины-крестьянки». Картина Ж. Дюпре изображала хижины. Они «расположены в центре, окруженные деревьями с узловатыми стволами, чьи высокие ветви выделяются на облачном небе. На первом плане болотце с тростником» (*ПД, Описание*, стр. 218, № 14, и 221—224). Первую из этих картин Тургенев ценил очень высоко. См. об этом также в письме 3618.

3601. Людвигу Пичу (стр. 53 и 365)

Печатается по подлиннику: *DSB*.

Впервые опубликовано: в немецком оригинале — «Deutsches Montagsblatt», 1884, Juli; и «St.-Petersburger Zeitung», 1884, 8 (20) Juli, № 190, Beiblatt, стр. 6; в русском переводе (с опи-

бочной датой 19 апреля) — «Вестник Европы», 1909, № 6, стр. 637—638; в английском переводе — «Saturday Review», Supplement, 1909, № 2782, 20 February, стр. III—IV; во французском переводе — «Revue Bleue», 1909, № 8, 20 février, стр. 229—230. Вновь опубликовано: в немецком оригинале — *Pietsch*, стр. 128—129; в русском переводе — *Письма к Пичу*, стр. 174—176.

[1] Это письмо Л. Пича неизвестно.

[2] Шмидт ответил Тургеневу согласием познакомиться с романом (см. письмо 3673), но книга была ему послана лишь в январе 1876 г.

[3] Тургенев имеет в виду старинный испанский «Романс о покаянии короля дона Родриго». Он, по-видимому, был знаком с этим романсом по «Письмам из Испании» В. П. Боткина и некоторым стихотворным переделкам (Б. Н. Алмазова и др.); см.: М. П. Алексеев. Очерки истории испано-русских литературных отношений XVI—XIX вв. Л., 1964, стр. 204.

[4] В январе—феврале 1875 г. Ю. Эккардт опубликовал в «Gegenwart» статью «Трое Тургеневых», где, наряду с И. С. Тургеневым, которого он охарактеризовал как «прекраснейший и богатейший новеллистический талант не только современности, но и всего нового времени», критик рассказывал о А. И. Тургеневе, «государственном человеке и историке», и о Н. И. Тургеневе, «ссыльном 1825 года» (см.: «Gegenwart», 1875, Bd. 7, № 4, стр. 51—53; № 5, стр. 66—68; № 7, стр. 100—102; № 8, стр. 115—117; № 9, стр. 133—135).

[5] Ошибка Ю. Эккардта заключалась в том, что он считал отца И. С. Тургенева, С. Н. Тургенева, третьим братом А. И. и Н. И. Тургеневых, поэтому называл его Сергеем Ивановичем.

[6] Видимо, речь идет о брате С. Н. Тургенева — А. Н. Тургеневе.

[7] Ю. Эккардт объяснял антикрепостническую направленность творчества Тургенева («Gegenwart», 1875, № 4, стр. 51) влиянием «дяди» Н. И. Тургенева, который был известен как борец против крепостного права благодаря своей книге «La Russie et les Russes» («Россия и русские», 1847) и другим работам.

[8] Уточнение ошибочного высказывания Ю. Эккардта в «Gegenwart» не появилось, так как статья в большей своей части была посвящена не И. С. Тургеневу, а братьям А. И. и Н. И. Тургеневым.

[9] Иронический намек на постоянные разъезды Пича. В 1871 г. он был в качестве военного корреспондента в «завоеванном» Страсбурге и «завоеванном» Париже.

[10] Имеется в виду соавторство Тургенева и Пича в предисловии к роману Б. Ауэрбаха «Дача на Рейне» (см.: Письма, т. VII, № 2041, примеч. 7).

3602. М. М. Стасюлевичу (стр. 54)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464$_3$, № 87. На подлиннике помета Стасюлевича: «Отв. 20/IV».
Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 53.

[1] Письмо Стасюлевича от 24 марта (5 апреля) 1875 г., на которое отвечает Тургенев, сохранилось (*ИРЛИ*, 5778.XXXб.68а). В нем Стасюлевич писал: «Если в Вашем письме не описка, то ошибка в расчете времени: Вы говорите, что З‹оля› выпшет для майской книжки 8/20 мая; но 8 мая книга за май, как Вы знаете, давно уже выйдет в свет...». Речь идет о втором «Парижском письме» Золя, о сроке присылки которого Тургенев сообщал Стасюлевичу (см. письмо 3583, примеч. 2). Фельетон был выслан в «Вестник Европы» 1 (13) мая 1875 г. (см. письмо 3635).

[2] См. письмо 3583, примеч. 1, 3.

[3] Стасюлевич писал Тургеневу в упоминавшемся выше письме: «Мне бы очень хотелось, если б Золя мог вперед выбрать известные месяцы, разумеется, с правом заблаговременно отказаться в случае, если ему почему-либо было бы неудобно сесть за перо».

[4] Имеется в виду первое французское издание романа Золя «La faute de l'abbé Mouret» («Проступок аббата Муре»), Paris, 1875, перевод которого печатался первоначально в «Вестнике Европы» (см. также: Письма, т. X, № 3460; наст. том, № 3593).

[5] Тургенев работал в это время над романом «Новь».

[6] Стасюлевич сообщал Тургеневу в том же письме: «Благодаря новому приключению с известным Овсянниковым и его мельницею у нас забыли Маркевича; история Овсянникова будет еще покурьезнее!!!» (см. об этом письмо 3599, примеч. 9).

3603. А. А. Бакунину (стр. 55)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 99.
Впервые опубликовано: *Тургенев, Сб. (Бродский)*, стр. 19.

[1] Это письмо Тургенева является ответом на письмо Бакунина от 6 марта 1875 г., в котором последний выражал желание получить две фотографические карточки Тургенева: «одну для Премухина с нынешним и будущим его населением, другую для одной (из многих конечно) молодой почитательницы ваших произведений, которую я очень люблю и которой очень желал бы доставить радость иметь вашу карточку из ваших рук» (см.: *Тургенев, Сб. (Бродский)*, стр. 19).

[2] Знакомство Тургенева с Бакуниным состоялось в начале октября 1841 г. в Москве. Период с 10 по 16 октября 1841 г. Тургенев провел в Премухине, имении Бакуниных, где он сблизился с братьями и сестрами Бакуниными. Частые дружеские встречи Тургенева с Бакуниным происходили в 1842 г. К этому времени относится их активная переписка (см.:

Письма, т. I, №№ 33, 34, 37—39). В дальнейшем Тургенев переписывался и встречался с Бакуниным в 1843, 1846 гг.; последняя их встреча состоялась в 1862 г. в Петропавловской крепости (см.: *Корнилов*, стр. 243—244, 541; Письма, т. I, №№ 42, 51; т. IV, № 1204; т. V, стр. 396, 692, 695).

[3] В 1875 г. Тургенев не приезжал в Россию. О его встречах с Бакуниным сведений не сохранилось.

3604. В. В. Стасову (стр. 55)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 738, № 223, лл. 30—31.

Впервые опубликовано: «Северный вестник», 1888, № 10, отд. I, стр. 173—174.

Стр. 56. все прочие (*итал.*).

[1] К этому времени Э. Золя начал, при посредничестве Тургенева, публикацию своих статей («Парижские письма») в «Вестнике Европы» (1-я статья появилась в мартовской книжке за 1875 г.). Очевидно, Стасов хлопотал о привлечении Золя в качестве корреспондента также в другое повременное русское издание, какое — не установлено. Возможно, что Стасов имел в виду те газеты, в которых он сам тогда сотрудничал, — «С.-Петербургские ведомости» или «Новое время».

[2] См. письмо 3538, примеч. 5.

[3] Стасов писал Тургеневу 30 марта (11 апреля) 1875 г.: «А что Вы скажете, Иван Сергеевич, про „Анну Каренину"? Ведь жидко и слабо, другими словами — плоховато!.. Нельзя, конечно, не любоваться на талантливость многих подробностей, но не те теперь времена пришли, чтобы по-старинному радоваться... только на талантливость автора и красивость форм... Изумителен, право, этот Лев Толстой: такой громадный талант скульптурной работы, и рисунок, и лепка, и типы, и красота, все есть у него во власти — и вечно из этого всего лепит такой вздор или мелочи!!» (*Лит. арх.*, т. 3, стр. 243—244). Отрицательное мнение о романе Тургенев высказывал неоднократно (см. письма 3559, 3560, 3647).

[4] Расхождениям и спорам Тургенева и Стасова по вопросам искусства, помимо их переписки, посвящено много места в статье Стасова «Двадцать писем Тургенева и мое знакомство с ним» («Северный вестник», 1888, № 10), в книге В. Каренина «Владимир Стасов. Очерк его жизни и деятельности» (ч. II, изд. «Мысль», 1927). См. также стихотворение в прозе Тургенева «С кем спорить?» (наст. изд., Сочинения, т. XIII).

[5] По поводу картины В. М. Максимова «Приход колдуна на крестьянскую свадьбу» Стасов писал Тургеневу 30 марта (11 апреля) 1875 г.: «Эта картина просто что-то необыкновенное... Тут на лицо все русское двоеверие народа, и наивность, и славянская бестолковая доброта, все голубиное сердце и доверчивость, и все отсутствие змеиной печени и крови —

отчего вечно погибает русский народ. А типы, а взгляды, а мрачная изба, по-необыкновенному вдруг освещенная сальными огарками, — я вам скажу, глядел я и не нарадовался» (*Лит. арх.*, т. 3, стр. 245).

[6] См. письмо 3559, примеч. 5.

3605. Жюлю Этцелю (стр. 56 и 366)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в собрании К. Боннье де ля Шапель (Севр). На подлиннике помета рукою Этцеля (см. примеч. 1).

Публикуется впервые.

[1] Письмо является ответом на неизвестное письмо Этцеля, в котором издатель, очевидно, предлагал Тургеневу выпустить новый (3-й) сборник его повестей в переводе на французский язык. Получив письмо, Этцель надписал в его верхнем левом углу: «Je crois que Tourguéneff se trompe et que nous aurions de quoi faire un vrai et bon volume. J. Hetzel» («Думаю, что Тургенев ошибается и что у нас будет из чего сделать настоящий хороший том. Ж. Этцель»). Позднее, по настоянию Этцеля, Тургенев подобрал переводы пяти рассказов, опубликованных ранее в «Le Temps» («Часы», «Стучит», «Наши послали», «Пунин и Бабурин», «Живые мощи»), которые вошли в сборник «Les Reliques vivantes», выпущенный в апреле 1876 г. (ср. письмо 3899, обоснование датировки).

[2] Речь идет о переводе рассказа «Пунин и Бабурин» Э. Дюран-Гревилем, который Тургенев послал Этцелю для помещения в газете «Le Temps» (см.: Письма, т. X, № 3494). Перевод публиковался в №№ 5075—5079, 5083—5086 с 10 по 21 марта 1875 г.

[3] Тургенев неоднократно высказывал убежденность в прочности молодой французской республики (см. письма 3531, 3599). О внутреннем и внешнем положении Франции в этот период см.: Письма, т. X, № 3523, примеч. 11.

3606. Ю. Ф. Абаза (стр. 57 и 366)

Печатается по подлиннику: *ЦГАОР*, ф. 728, оп. 1, ед. хр. 2997, лл. 5—6.

Впервые опубликовано: *Центрархив, Документы*, стр. 42—44.

[1] См. также письмо 3596.

[2] О каком исполнении «Реквиема» Моцарта идет речь, не установлено.

[3] В апреле—мае 1875 г. А. Г. Рубинштейн с огромным успехом выступил в Париже в нескольких концертах (см.: Л. Баренбойм. Антон Григорьевич Рубинштейн, т. 2. Л., 1962, стр. 155).

3607. Полине Брюэр (стр. 58 и 367)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, л. 303.

Публикуется впервые.

[1] См. письмо 3589.

[2] Речь идет о втором ребенке, которого ожидала Полина: Жорж-Альбер Брюэр родился 9 августа н. ст. 1875 г. (*ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 305).

3608. П. В. Жуковскому (стр. 58)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 28438.CCIIIб.110, л. 36.

Публикуется впервые.

Датируется по связи с письмом 3611.

[1] Ир — персонаж «Одиссеи» Гомера, нищий на острове Итака, вступивший в борьбу с вернувшимся на родину Одиссеем.

3609. П. В. Жуковскому (стр. 58)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 28438.CCIIIб.110, л. 34.

Публикуется впервые.

Датируется по связи с письмом 3611.

3610. А. Ф. Писемскому (стр. 59)

Печатается по тексту первой публикации: «Новь», 1886, т. XII, № 23, стр. 191. Подлинник неизвестен.

[1] Записка Писемского от 6 (18) апреля 1875 г.; см.: *Писемский*, стр. 309.

[2] Писемский приехал в Париж со своей женой Е. П. Писемской вечером 5 (17) апреля 1875 г. Они прожили в Париже более месяца.

3611. П. В. Жуковскому (стр. 59)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 28438.CCIIIб.110, л. 31.

Публикуется впервые.

Письмо, по всей вероятности, связано с двумя предшествующими (3608, 3609). Все они касаются одного обстоятельства: Жуковскому нужны были деньги для поездки в Рим, и он получил их от А. Н. Тургенева (см. письмо 3622). В письме 3618 Тургенев называет день отъезда Жуковского — четверг 10 (22) апреля. Помета «вторник» позволяет уточнить датировку.

3612. Н. В. Ханыкову (стр. 59)

Печатается по тексту первой публикации: «Ежемесячные сочинения», 1901, № 12, стр. 316—317. Подлинник неизвестен.

Датируется по следующим соображениям: А. Ф. Писемский приехал в Париж в понедельник 7 (19) апреля 1875 г. (см. письмо 3610), завтрак должен был состояться в среду. Письмо написано накануне, т. е. во вторник 8 (20) апреля 1875 г.

3613. А. Ф. Писемскому (стр. 60)

Печатается по тексту первой (неполной) публикации: «Новь», т. XII, 1886, № 23, стр. 191. Подлинник неизвестен. Как сообщает С. Либрович («В. Русаков»), впервые опубликовавший письмо по автографу, «из него вырвана середина и правый край, где была подпись» (там же, стр. 184).

Датируется на основании следующих данных. На письме сохранилась помета: вторник. Известно, что во вторник утром 8 (20) апреля 1875 г. Тургенев посетил приехавшего в Париж Писемского (см. письмо 3610). По инициативе Тургенева в среду 9 (21) апреля по случаю приезда Писемского должен был состояться завтрак (см. письмо 3612), но, очевидно, уже после свидания с Писемским Тургенев выяснил, что 9 (21) апреля он будет занят, о чем и известил его этим письмом.

3614. Н. А. Кишинскому (стр. 60)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, лл. 27—28. На подлиннике помета Кишинского: «Отвеч. 25 апре‹ля›».

Публикуется впервые.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] Дочь Кишинского умерла от эпидемической оспы (см. письма 3537, 3646).

[3] См. письмо 3580.

[4] См. доверенность Кишинскому в разделе «Официальные письма и деловые бумаги» (№ 33).

[5] См. письмо 3566.

3615. П. Н. Полевому (стр. 62)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 416, оп. 2, ед. хр. 9.

Публикуется впервые.

[1] Тургенев познакомился с Полевым в сентябре—октябре 1873 г. в Париже, когда Полевой, готовивший 2-е издание

«Истории русской литературы в очерках и биографиях», обратился к Тургеневу с просьбой написать для этого издания автобиографию (см.: Письма, т. X, №№ 3213 и 3215).

[2] Полевой стал фактическим редактором «Пчелы» с мая 1875 г.

[3] См. письма 3541 и 3586.

[4] В «Ниве» печатались очерки Н. Чашникова «Из Версали», «Политическое обозрение» (1874, №№ 1, 3, 4, 7, 12, 13, 16, 37, 44) и «Судебная хроника» (1875, №№ 2, 3).

[5] Приглашение Чашникова сотрудничать в «Пчеле», по-видимому, не состоялось: в 1875 г. он ничего в этом журнале не напечатал.

3616. А. В. Топорову (стр. 62)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 60, лл. 14—15.

Впервые опубликовано: «Новый мир», 1930, № 2, стр. 214.

[1] Это письмо Топорова к Тургеневу неизвестно.

[2] См.: Письма, т. X, № 3466; наст. том, письмо 3596.

[3] «Очерки гоголевского периода русской литературы» Н. Г. Чернышевского печатались в «Современнике» в 1855—1856 гг. Тогда же Тургенев положительно высказывался о них (см.: Письма, т. III, №№ 481, 482, 484, 492, 503).

[4] Тургенев имеет в виду описание своей встречи с Д. И. Писаревым, состоявшейся в 1867 г., которое содержится в его «Воспоминаниях о Белинском» (см.: наст. изд., Сочинения, т. XIV). Там же он полемизировал с Н. Г. Чернышевским, не называя его по имени, о чем, по-видимому, действительно забыл в это время (см. также письмо № 3649), так же как и о принадлежности этому критику «Очерков».

[5] В статье «По поводу „Отцов и детей“» Тургенев писал: «Добролюбова... я... высоко ценил как человека и как талантливого писателя» (см.: наст. изд., Сочинения, т. XIV).

[6] Н. Г. Чернышевский. Он находился тогда в ссылке, чем и объясняется то обстоятельство, что Тургенев в своем письме не называет его фамилии полностью.

[7] А. П. Чебышев-Дмитриев с 1874 г. был сотрудником газеты «Новое время», в которой помещались его критические фельетоны под псевдонимом «Экс». В одном из его «Писем о текущей литературе и еще кое о чем» содержался весьма положительный отзыв о «Стучит!» Тургенева. По мнению критика, «...этот рассказ (вместе с другим новым очерком из «Записок охотника» — «Живыми мощами») должен быть причислен к лучшим перлам русской литературы» («Новое время», 1875, 8 (20) марта, № 55).

[8] Это письмо Топорова к Тургеневу неизвестно.

[9] Н. С. Курочкин принимал участие в первом парижском литературно-музыкальном утре 15 (27) февраля 1875 г. См. об

этом: А. Луканина. Мое знакомство с И. С. Тургеневым. «Северный вестник», 1887, № 2, стр. 51, а также письмо Г. П. Успенского к Н. К. Михайловскому от начала марта 1875 г. (*Успенский*, т. XIII, стр. 152—153, 577) и письмо 3553, примеч. 1.

[10] Речь идет о втором литературно-музыкальном утре в пользу русской библиотеки-читальни (см. о ней в письме 3533), которое состоялось 2 (14) мая 1875 г. при участии Полины и Поля Виардо, А. Г. Рубинштейна, А. Ф. Писемского и Тургенева, читавшего «Живые мощи» и «Гамлета Щигровского уезда» (см. пригласительный билет и программу: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 14, лл. 3, 5).

3617. А. Ф. Писемскому (стр. 63)

Печатается по тексту первой публикации: «Новь», 1886, т. XII, № 23, стр. 191. Подлинник неизвестен.

[1] Во время пребывания в Париже Писемский читал Тургеневу главы из романа «Мещане» и неопубликованные пьесы. Первое чтение романа состоялось в понедельник 14 (26) апреля 1875 г. Отзыв Тургенева о «Мещанах» см. в письме 3622.

[2] Речь идет о посещении Тургеневым очередного аукциона в Hôtel Druot.

[3] См. письмо 3619.

3618. А. В. Плетневой (стр. 63)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 234, оп. 4, № 175, лл. 6—8.

Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 3, стр. 206—207.

[1] Имеется в виду П. В. Жуковский (см. письмо 3642, примеч. 2, 3).

[2] П. В. Жуковский в конце апреля—начале марта 1875 г. закончил большую картину, которую собирался послать на очередную художественную выставку в «Салоне» (см. также письмо 3579, примеч. 6).

[3] См. письмо 3600, примеч. 7.

[4] На выставку 1875 г. в парижском «Салоне» были приняты два портрета, исполненные А. А. Харламовым, — Луи и Полины Виардо («Пчела», 1875, № 32, стр. 389). Портреты эти, по словам Тургенева, «получили успех огромный» (см. письмо 3642). Тургенев способствовал опубликованию ряда благоприятных отзывов о них не только во французской, но и в русской прессе; в частности, третье из «Парижских писем» Золя было целиком посвящено выставке («Вестник Европы», 1875, № 6). См. об этом: М. П. Алексеев. По следам рукописей И. С. Тургенева во Франции. «Русская литература», 1963, № 2, стр. 67.

3619. Н. В. Ханыкову (стр. 64)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), ед. хр. 64, л. 57.

Впервые опубликовано: «Ежемесячные сочинения», 1901, № 12, стр. 317.

[1] Вероятно, имеется в виду письмо 3612.

[2] Ханыков отправил письмо Тургенева Г. Н. Вырубову с припиской от себя: «Согласно с Высочайше утвержденными правилами о сокращенной переписке препровождаю Вам, Григорий Николаевич, письмо И. С. в подлиннике и буду ждать его возврата с Вашею надписью о том, что вы решите». Г. Н. Вырубов на этом же письме ответил: «Никак не могу быть завтра, но не от того, что „строг“ и к „отечественной литературе не расположен“, а по простой причине: я завтра приглашен. Скажите И. С., в наказание за его дурное мнение обо мне, читаю и перечитываю вот уже дня три и читаю с наслаждением только что полученные из России его сочинения».

[3] В ответном письме от 13 (25) апреля 1875 г. Ханыков писал: «Напрасно искал Вас, Иван Сергеевич, и в храме божьем и в палатах княжеских, должно быть „Carmen“ Вас так уходила, что Вы слегли, но надеюсь только на одну ночь. Вырубову сообщил Ваше предложение, но не получил еще ответа, сам же я принимаю оное с большим удовольствием и к 7-и явлюсь в 31 № Хаусманского бульвара» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 147, л. 13). Тургенев слушал оперу Бизе «Кармен» вскоре после премьеры, состоявшейся 3 марта н. ст. 1875 г. и закончившейся провалом. В более позднем письме в связи со смертью Ж. Бизе Тургенев выражает свое сочувственное отношение к нему (см. письмо 3662, примеч. 5).

3620. Н. С. Тургеневу (стр. 65)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 168. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 18/30 апреля 1875. Москва. 6-м днем».

Впервые опубликовано: «Русская старина», 1885, № 10, стр. 135, с сокращениями.

[1] Это письмо Н. С. Тургенева неизвестно.

[2] См. примеч. 2 к письму 3542.

[3] См. письмо 3580, примеч. 4.

3621. М. М. Стасюлевичу (стр. 65)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464$_3$, № 88. На подлиннике помета Стасюлевича: «21/IV. Отв. 24/IV. 200 не могу».

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 53—54.

[1] См. письмо 3532, примеч. 6.

[2] Тургенев рекомендовал для публикации в «Вестнике Европы» первый том сочинений И. Тэна «Les origines de la France contemporaine» («Происхождение современной Франции»): L'Ancien régime. Paris, 1876 («Старый порядок»). Сочинение И. Тэна в «Вестнике Европы» опубликовано не было, так как этому воспротивился французский издатель книги Тэна, Ашетт (см. письмо 3813).

[3] Тургенев имеет в виду второе «Парижское письмо» Э. Золя — «Париж в апреле», опубликованное в майском номере «Вестника Европы» за 1875 г.

[4] См. письмо 3602.

[5] Рукопись рассказа «Часы» (см. письмо 3532, примеч. 3).

3622. П. В. Анненкову (стр. 66)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, лл. 80—81.

Публикуется впервые, за исключением отрывка, напечатанного в книге: *Зильберштейн, Репин и Тургенев*, стр. 35.

Стр. 66. пугало (*франц.*).

[1] См. письмо А. Ф. Писемского к Тургеневу от 17 (28) апреля 1875 г. (*Писемский*, стр. 310).

[2] В письме от 10 (22) апреля 1875 г. (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 44) Анненков просил Тургенева привезти письмо К. Д. Кавелина, которое ранее посылал ему (см.: Письма, т. X, № 3444), а также письмо Н. Н. Тютчева, в котором рассказывалось о «необыкновенном случае с Маркевичем». Эти письма неизвестны.

[3] Тургенев, очевидно, имел в виду упорную полемику Анненкова с П. И. Бартеневым в первой половине 70-х годов; см. сборник исторических материалов, изданный Бартеневым: XIX век, кн. 2, М., 1872, стр. 218; см. также: П. Анненков. А. С. Пушкин в Александровскую эпоху. СПб., 1874, стр. 286—287, 325—329.

[4] Речь идет о романе Писемского «Мещане», появившемся в «Пчеле» в 1877 г. (см. также письмо 3617, примеч. 1).

[5] В апрельской книжке «Русского вестника» были напечатаны I—X главы третьей части «Анны Карениной». Об отношении Тургенева к роману см. письма 3559, 3560, 3596, 3647.

[6] «Кудеяр» — историческая хроника в трех книгах Н. И. Костомарова; была напечатана в «Вестнике Европы» (№№ 4—6) за 1875 г.

[7] «Русская свадьба в исходе XVI столетия» по пьесе П. П. Сухонина была поставлена русской труппой в Париже в зале Вантадур (театр итальянской оперы). Постановка успеха не имела. Опасения Тургенева были не лишены основания. «С.-Петербургские ведомости» привели отзыв театрального критика Ж. Дюваля, который, критикуя спектакль, судил по нему

«о состоянии театрального искусства в России» и даже утверждал, что из новейших произведений русской драматургии только «Борис Годунов» Пушкина и «Свадьба» Сухонина пользуются успехом в России. Другие отзывы, по свидетельству газеты, были «холодно-учтивы» («СПб. ведомости», 1875, № 102, 16 апреля).

[8] Речь идет о «Салоне» — художественной выставке в Париже. 19 апреля (1 мая) 1875 г. во Дворце промышленности на Елисейских полях открылся очередной «Салон». См. также письмо 3600, примеч. 2.

[9] См. письма 3608, 3609, 3611.

[10] Анненков сообщал Тургеневу в письме от 10 (22) апреля 1875 г.: «...жена Салтыкова извещает меня, что муж ее не может тронуться с места от слабости и боли сердца. Бывает еще и хуже» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 43). См. также письмо 3600, примеч. 3.

3623. П. Л. Лаврову (стр. 67)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, ед. хр. 13, л. 9.

Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 26—27.

[1] Это письмо Лаврова неизвестно.

[2] В журнале «Неделя» (№ 12 за 1874 г.) был напечатан очерк «Наши послали!», вошедший в составе «Литературных и житейских воспоминаний» в I том издания: *Тургенев, Соч., 1874.*

[3] См. письмо 3594.

[4] См. об этом в письмах 3572, примеч. 5, и 3600.

[5] М. П. Негрескул жила в 1875 г. в России, но собиралась переехать во Францию (см. также письмо 3594).

3624. А. Ф. Писемскому (стр. 68)

Печатается по тексту первой публикации: «Новь», 1886, т. XII, № 23, стр. 192.

[1] В записке от 17 (29) апреля 1875 г. Писемский сообщил Тургеневу, что в этот день не приедет, и просил назначить ему другой (*Писемский*, стр. 310).

[2] 18 (30) апреля Тургенев ездил в Буживаль на виллу, которую он приобрел совместно с Л. Виардо.

[3] См. примеч. 8 к письму 3622.

[4] См. письмо 3617, примеч. 1. Следующее чтение, как следует из этого письма Тургенева, состоялось 21 апреля (3 мая).

[5] В письме от 17 (29) апреля 1875 г. Писемский сообщил Тургеневу, что П. В. Анненков в конце мая предполагает уехать из Баден-Бадена в Россию (*Писемский*, стр. 310).

3625. Э. С. Полторацкой (стр. 68)

Печатается по подлиннику: ИРЛИ, 2527.IXм.17, л. 17. Публикуется впервые.

3626. А. Ф. Снежко-Блоцкому (стр. 68)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 70, л. 1. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 221.

[1] Письмо Тургенева является ответом на письмо к нему А. Ф. Снежко-Блоцкого (без даты) (*ИРЛИ*, 5763.XXXб.53, лл. 1—3).

[2] По-видимому, А. В. Топоров, наведя справки об А. Ф. Снежко-Блоцком, в неизвестном нам письме к Тургеневу дал отрицательный отзыв об этом просителе. После этого Тургенев попросил А. В. Топорова не передавать Снежко-Блоцкому обещанных денег (см. письмо 3649). Письмо Тургенева также не было вручено Снежко-Блоцкому и сохранилось в архиве А. В. Топорова.

3627. А. В. Топорову (стр. 69)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 60, л. 16. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 220—221.

[1] См. письмо 3626, примеч. 1.
[2] См. письмо 3626.
[3] См. письмо 3629.
[4] См. письмо 3649.

3628. Полине Брюэр (стр. 70 и 367)

Печатается по подлиннику: ЦГАЛИ, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, л. 304.
Публикуется впервые.

[1] См. письма 3589, 3607.
[2] См. письмо 3607.

3629. Н. А. Кишинскому (стр. 70)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, л. 29. На подлиннике пометы Кишинского: «Отве‹ч›. 25 апре‹ля›», «250 р. г. Топорову выслать 27 апреля».
Публикуется впервые.

[1] См. доверенность Н. А. Кишинскому в разделе «Официальные письма и деловые бумаги» (№ 33).

[2] Письмо Тургенева Кишинскому с этим поручением неизвестно (см. об этом письмо 3646).

[3] Тургенев написал Кишинскому только 13 (25) мая (см. письмо 3646).

3630. Жюлю Кларти (стр. 71 и 368)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 290. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 8, стр. 484; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 9, стр. 161. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 290. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 329.

В дате письма указанное число не соответствует дню недели: 22 апреля (4 мая) в 1875 г. приходилось на вторник.

[1] Возможно, Тургенев имеет в виду свою книгу «Etranges histoires», Paris, 1874 (3-e éd.).

3631. М. М. Стасюлевичу (стр. 71)

Печатается по подлиннику: ИРЛИ, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_3, № 89. На подлиннике помета Стасюлевича: «29/IV Отв. Тургенев — „Рус. библ.“».

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 54—55.

Стр. 71. вот признак (*лат.*).

[1] Письмо Стасюлевича, на которое отвечает Тургенев, а также упомянутое письмо Ф. И. Салаева неизвестны.

[2] См. об этом письме 3567, примеч. 2. Письма Тургенева к Салаеву за этот период неизвестны.

[3] Тема третьего «Парижского письма», посвященного «Салону», открывшемуся 19 апреля (1 мая) 1875 г., была подсказана Золя Тургеневым (см.: М. Клеман. Эмиль Золя — сотрудник «Вестника Европы». В сборнике его статей: «Эмиль Золя», Гослитиздат, Л., 1934, стр. 272). См. также письмо 3618, примеч. 4.

[4] См. письмо 3635.

[5] См. письмо 3576, примеч. 3.

3632. Г. Н. Вырубову (стр. 72)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 2198.VIIм. 4, л. 36. Публикуется впервые.

Датируется по связи с содержанием письма 3634 и на основании пометы «понедельник». Датировка подтверждается также и тем, что упоминаемое в письме литературно-музыкальное утро состоялось в пятницу 2 (14) мая 1875 г.

[1] См. письмо 3616, примеч. 10.

3633. А. Ф. Писемскому (стр. 72)

Печатается по тексту первой публикации: «Новь», 1886, т. XII, № 23, стр. 191. Подлинник неизвестен.

Датируется предположительно на основании следующих данных: А. А. Харламов начал работу над портретом Тургенева 25 января (6 февраля) 1875 г. (см. письмо 3541). 15 (27) мая состоялся последний сеанс (см. письмо 3645). Из письма Тургенева П. В. Анненкову 17 (29) апреля известно, что в апреле А. А. Харламов был занят выполнением других заказов и только с понедельника 21 апреля (3 мая) 1875 г. возобновил работу над портретом Тургенева (см. письмо 3622). На данном письме имеется помета: вторник. За период с 21 апреля (3 мая) по 15 (27) мая вторник приходился на 22 апреля (4 мая), 29 апреля (11 мая), 6 (18) мая и 13 (25) мая. Из содержания письма явствует, что работа художника велась один раз в день, утром. Это дает основание предполагать, что письмо могло быть написано во вторник 22 апреля (4 мая) или 29 апреля (11 мая), так как, по-видимому, с 5 (17) мая сеансы происходили два раза в день в связи с тем, что А. А. Харламов торопился закончить портрет Тургенева до отъезда из Парижа (см. обоснование датировки к письму 3638 и письмо 3647).

3634. Г. Н. Вырубову (стр. 73)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 2198.VIIм. 4, л. 27. Публикуется впервые.

Датируется в связи с содержанием письма: в нем идет речь о литературно-музыкальном чтении в пользу русской читальни в Париже, состоявшемся в пятницу, 2 (14) мая 1875 г. Лишь в этом чтении мог участвовать Писемский, приехавший в Париж 5 (17) апреля (*Писемский*, стр. 309). Комментируемое письмо написано во вторник, непосредственно предшествующий чтению, т. е. 29 апреля (11 мая).

[1] См. письмо 3616, примеч. 10.

3635. Эмилю Золя (стр. 73 и 368)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 222—223. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 4, стр. 145; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 5, стр. 204—205. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 222—223. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам., Письма*, стр. 272.

Датируется по связи с письмом 3631, а также на том основании, что 1 (13) мая в 1875 г. приходилось на четверг.

3636. Полине Брюэр (стр. 73 и 369)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, л. 305.

Публикуется впервые.

[1] См. письмо 3628.

3637. Эдмону де Гонкуру (стр. 74 и 369)

Печатается по машинописной копии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 175. Подлинник хранится в *Bibl. Nat.*

В русском переводе опубликовано: *Лит. насл.*, т. 31—32, стр. 698—699. Во французском оригинале публикуется впервые.

В дате письма число не соответствует дню недели: 16 мая в 1875 г. приходилось на воскресенье.

[1] Вероятно, речь идет о новом издании романа братьев Гонкуров «Renée Mauperin», вышедшем в 1875 г. Должно быть, по рекомендации Тургенева Стасюлевич собирался напечатать перевод этого романа в «Вестнике Европы» (см. письма 3725 и 3746). Однако перевод под заглавием «Ренэ Мопрен» был опубликован в «Отечественных записках» (см. примеч. 4 к письму 3746).

[2] Намерение Тургенева написать статью о братьях Гонкурах не было осуществлено. В сентябрьском номере «Вестника Европы» за 1875 г. был помещен перевод статьи Э. Золя «Романы гг. Гонкур: Soeur Philomène. Charles Demailly. Renée Mauperin. Germinie Lacerteux. Manette Salomon. Madame Gervaisais» (см. письма 3746 и 3763). Впоследствии эта статья вошла в сборник Золя «Les romanciers naturalistes» (1881).

3638. А. Ф. Писемскому (стр. 74)

Печатается по тексту первой публикации: «Новь», 1886, № 23, стр. 192. Подлинник неизвестен.

См. обоснование датировки к письму 3633. Из содержания записки следует, что в день ее отправления А. А. Харламов назначил впервые два сеанса вместо одного. Вероятнее всего предположить, что записка была написана Тургеневым в понедельник 5 (17) мая; в этот день, очевидно (за десять дней до окончания работы), А. А. Харламов и назначил впервые два сеанса вместо одного.

[1] Кроме романа «Мещане» (см. письмо 3617), Писемский в апреле—мае 1875 г. в Париже читал Тургеневу одну из своих неопубликованных комедий. На одном из этих чтений присутствовал Л. Леже (L. L é g e r. Souvenirs d'un slavophile (1863—1897). Paris, 1905, стр. 102).

3639. Ю. П. Вревской (стр. 74)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ 10—15.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 471—472, с пропуском имени и отчества адресата.

[1] Это письмо Вревской к Тургеневу неизвестно; встреча их в Карлсбаде состоялась (см. примеч. 5 к письму 3549).
[2] Роман «Новь».

3640. Н. С. Тургеневу (стр. 75)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 169. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 18/30 мая 75. С. Тургенево».

Впервые опубликовано: «Русская старина», 1885, № 10, стр. 135, с сокращениями.

[1] Это письмо Н. С. Тургенева неизвестно.
[2] См. примеч. 2 к письму 3542.

3641. П. В. Анненкову (стр. 75)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, л. 82.

Публикуется впервые.

[1] См. письмо Анненкова от 8 (20) мая (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, лл. 47—48).
[2] В указанном выше письме Анненков писал: «Салтыков чуть не умер на моих руках и только, благодаря дикой при-

роде своей, устоял на ногах... Теперь, перескочив через гроб, он сделался ревматиком, и это еще долго будет продолжаться».

[3] См. «Благонамеренные речи» Салтыкова-Щедрина («Отечественные записки», 1875, № 4, стр. 340 и 341).

3642. П. В. Жуковскому (стр. 76)

Печатается по подлиннику: ИРЛИ, 28438.CCIIIб.110, лл. 9—10.

Впервые опубликовано: *Недра*, кн. 4, стр. 282—284.

Стр. 76. гора Венеры (*нем.*).
Стр. 77. до востребования (*франц.*).
Стр. 77. высшею степенью чепухи (*франц.*).

[1] Жуковский в это время находился в Риме. Эти письма неизвестны.

[2] Тургенев имеет здесь в виду один из эпизодов поэмы Торквато Тассо «Освобожденный Иерусалим» — о любви дамасской принцессы волшебницы Армиды к рыцарю Ринальду. Она увлекла его на далекий остров, где среди волшебных садов он позабыл все на свете. Товарищи помогли ему бежать.

[3] Согласно преданию, Тангейзер был зачарован в гроте богини Венеры (Venusberg).

[4] Из работ Харламова в «Салоне» были выставлены портреты Луи и Полины Виардо.

[5] См. письмо 3541, примеч. 4.

[6] В майском «Салоне» было выставлено «Парижское кафе» Репина. Действительно, ни в одном из обзоров, написанных специально для русских журналов, Репину не было посвящено ни слова (см. об этом: *Зильберштейн, Репин и Тургенев*, стр. 33).

[7] Картины Т. Руссо и Ж. Дюпре (см. о них примеч. 7 к письму 3600).

[8] Эти письма неизвестны.

[9] Стасов следующим образом описывает это свое разногласие с Тургеневым: «Много спорили о репинских письмах, но еще более о проекте памятника Пушкину Антокольского, над которым тогда немало потешалась, кроме Тургенева, почти и вся русская пресса, с фельетонистами во главе. Тургенев, враг всякой новизны в искусстве, всего более нападал на пьедестал, состоящий из скалы, вокруг которой шли по крутой дорожке вверх, к Пушкину, сидящему на верху горы, все главные действующие лица его созданий: Борис Годунов, Мазепа, Русалка и т. д. Тургенев находил это смешным, карикатурным» («Северный вестник», 1888, № 10, стр. 159). Макет этого памятника хранится в фондах Всесоюзного Пушкинского музея.

[10] См. письмо 3616, примеч. 10.

3643. М. М. Стасюлевичу (стр. 77)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464₃, № 90.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 55—56.

Стр. 77. намек (*нем.*).
Стр. 77. «Старый порядок» (*франц.*).
Стр. 77. a.) Общественный уклад; в.) Нравы и характеры; c.) Дух века и его доктрина; d.) Распространение доктрины; e.) Народ (*франц.*).
Стр. 77. «Революция» (*франц.*).
Стр. 77. «Новый порядок» (*франц.*).

[1] Эта расписка не сохранилась.

[2] Майский фельетон — второе из «Парижских писем» Золя, «Париж в апреле» («Вестник Европы», 1875, № 5); июньский — третье «Парижское письмо», «Выставка картин в Париже» («Вестник Европы», 1875, № 6), тема которого была подсказана Золя самим Тургеневым и согласована со Стасюлевичем (см. письмо 3631, примеч. 3).

[3] См. письмо 3621, примеч. 2.

[4] Глава «Нравы и характеры» привлекла внимание Тургенева, по всей вероятности, ярким описанием быта французской аристократии и королевского двора Людовика XV и Людовика XVI.

[5] См. письма 3567, примеч. 2, и 3631.

[6] См. письмо 3567, примеч. 1.

[7] «Русская библиотека». Вып. V. Александр Сергеевич Грибоедов. СПб., 1875.

3644. Ю. П. Вревской (стр. 78)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ 10—16.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 472, с пропуском имени и отчества адресата.

В дате письма ошибка: 25 мая н. ст. в 1875 г. соответствовало 13 мая ст. ст.

[1] Речь идет о поездке Вревской в Карлсбад и Мариенбад (см. примеч. 5 к письму 3549).

3645. Эмилю Золя (стр. 78 и 369)

Печатается по тексту: *Halp.-Kat.*, *Corr.*, стр. 223. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 4, стр. 145; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 5, стр. 205. Перепечатано во фран-

цузском оригинале: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 223. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам., Письма*, стр. 272.

[1] Настоящее приглашение объяснялось желанием Тургенева ближе познакомить Золя с Харламовым, которому французский писатель посвятил несколько восторженных строк в третьем «Парижском письме». О портрете Тургенева см. письмо 3541, примеч. 4.

3646. Н. А. Кишинскому (стр. 79)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, лл. 30—31. На подлиннике помета Кишинского: «Отвеч. 2 июня».

Публикуется впервые.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] Имеются в виду вопросы, содержащиеся в письме 3614.

[3] Доверенность Тургенева Кишинскому см. в разделе «Официальные письма и деловые бумаги» (№ 33).

[4] Речь идет о продолжающемся строительстве павильона при вилле, купленной Тургеневым и Луи Виардо в Буживале.

[5] См. письмо 3629.

[6] См. помету Кишинского: «250 р. г. Топорову выслать 27 апреля» — в примечаниях к письму 3629.

[7] См. письма 3537, 3614.

3647. Я. П. Полонскому (стр. 80)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q250, лл. 118—119.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 258—260, с сокращением.

[1] Упоминаемые письма Полонского неизвестны.

[2] О портрете Тургенева работы Харламова см. в письме 3541, примеч. 4.

[3] Речь идет о Б. Я. Полонском.

[4] Какие сведения сообщал Полонский о Некрасове в письме к Тургеневу, неизвестно. Зимой и весной 1875 г. Некрасов из-за плохого самочувствия и волнений, вызванных болезнью М. Е. Салтыкова-Щедрина, находился, по его собственному выражению, в «хронической хандре» (см. письма к П. М. Ковалевскому от 6 апреля 1875 г. и П. В. Анненкову от 27 апреля 1875 г.: *Некрасов*, т. XI, стр. 356 и 360).

[5] Предполагавшаяся в 1875 г. поездка Д. В. Григоровича во Францию не состоялась.

[6] О жульническом характере сеансов медиума Бредифа писала 4 (16) мая 1875 г. газета «Голос» (№ 122, «Листок»). Специальную статью («Спиритизм и наша интеллигенция»), разоблачавшую шарлатанство Бредифа и невежество легковерной публики, напечатала газета «Неделя» (№ 21 от 25 мая 1875 г.), в которой сотрудничал Полонский.

[7] Об отрицательном отношении Тургенева к роману Толстого см. также письма 3559, 3560, 3572.

3648. Э. С. Полторацкой (стр. 81 и 370)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 2527.IXм.17, л. 19.
Публикуется впервые.

[1] Тургенев постоянно давал Полторацкой русские журналы и книги из своей библиотеки. Об этом свидетельствует отрывок из единственного дошедшего до нас ее письма к писателю, датируемого нами 1874 г.: «Обещанных книг Вы не прислали, это не в укор будь сказано. „Казаки“ ‹Л. Н. Толстого› так обрадовали бы меня» (*ИРЛИ*, 5789.XXXб.78).

3649. А. В. Топорову (стр. 81)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 60, лл. 18—19.
Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 222—223.

[1] Эти письма Топорова к Тургеневу неизвестны.

[2] Речь идет, очевидно, о книге, автором и составителем которой был Н. Г. Чернышевский. Она вышла (без его имени) под названием: «А. С. Пушкин, его жизнь и сочинения. С портретом А. С. Пушкина» (изд. 2, СПб., 1864). Первое издание появилось в 1856 г. тоже без имени Чернышевского. В одном из своих писем к Тургеневу, до нас не дошедшем, Топоров, по-видимому, упоминал об этой книге, а также об «Очерках гоголевского периода русской литературы», не называя имени автора (см. письмо 3616).

[3] О русской читальне в Париже см. письмо 3532, примеч. 2.

[4] См. письмо 3616, примеч. 9, 10.

[5] Роман «Новь».

[6] См. об этом письмо 3626 и примечания к нему.

[7] Был ли О. А. Петров в Карлсбаде в 1875 г., установить не удалось.

3650. Г. Н. Вырубову (стр. 82)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 2198.VIIм.4, л. 19.
Публикуется впервые.

[1] Какие именно сведения о декабристах запросил Вырубов и с какой целью, остается неустановленным. Возможно, речь шла о перечне декабристов, еще оставшихся в живых. Ответ Вырубова Тургеневу и дальнейшая судьба списка неизвестны.

3651. Полине Брюэр (стр. 82 и 370)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, лл. 306—307.
Публикуется впервые.

[1] Крестины Жоржа Брюэра состоялись 12 сентября н. ст. 1875 г. Альберт Тургенев был крестным отцом, а Фанни, как и предполагал Тургенев, была крестной матерью только номинально и в Ружмон не ездила (см.: Дневник Ф. Н. Тургеневой, записи от 11, 12 и 13 сентября 1875 г.: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4624, лл. 50, 51).
[2] О «малом крещении» см.: Письма, т. IX, № 2923, примеч. 1.
[3] Жорж Брюэр родился 9 августа н. ст. 1875.
[4] По-видимому, в основном Тургенева привязывала к Парижу необходимость ежедневно позировать Харламову (см. письма 3638, 3645, 3647).
[5] Это письмо Тургенева неизвестно.

3652. П. Л. Лаврову (стр. 83)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, ед. хр. 13, л. 10.
Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 27.

[1] Речь идет об издании: *Тургенев, Соч., 1874.*

3653. А. Ф. Писемскому (стр. 83)

Печатается по тексту первой публикации: «Новь», 1886, т. XII, № 23, стр. 192. Подлинник неизвестен.
Датируется по содержанию: Писемский выехал из Парижа в четверг 15 (27) мая (*Писемский*, стр. 311).

[1] См. письмо 3624, примеч. 5.
[2] Была ли отправлена телеграмма — неизвестно.

3654. М. М. Стасюлевичу (стр. 84)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464₃, № 91. На подлиннике помета Стасюлевича: «Отв. 23/V».

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 56.

[1] Речь идет о фотографии Золя, которую Тургенев выслал Стасюлевичу по его просьбе (см. письмо 3576). Местонахождение фотографии неизвестно.

[2] См. письма 3567, примеч. 2, и 3631.

[3] См. письма 3621, примеч. 2, и 3643.

3655. Жюлю Этцелю (стр. 84 и 371)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в собрании К. Боннье де ля Шапель (Севр).

Публикуется впервые.

[1] Имеется в виду французский перевод «Вешних вод» («Les eaux printanières»), вышедший в одном томике с «Концом Чертопханова» (J. Hetzel, Paris, 1873).

3656. П. В. Анненкову (стр. 85)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, л. 84.

Публикуется впервые.

В дате письма ошибка: 6 июня н. ст. в 1875 г. соответствовало 25 мая.

[1] Себальдус — патрон Нюрнберга. Гробница (работы Петера Фишера) с телом святого в церкви св. Себальдуса — одна из достопримечательностей города.

[2] См.: Л. Н. Назарова. Тургенев в Карлсбаде. *Тургенев, Сб.*, вып. II, стр. 283.

[3] Эта записка не сохранилась. О портфеле Философовой см.: Письма, т. X, № 3407 и наст. том, письмо 3570.

3657. С. А. Венгерову (стр. 85)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 377, № 581, лл. 3—4.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 260—261.

В дате письма ошибка: 6 июня н. ст. в 1875 г. соответствовало 25 мая.

Стр. 86. Ни боги, ни люди не позволяют поэтам быть посредственными (*лат.*).

[1] Имеется в виду «критико-биографический этюд» С. А. Венгерова «Русская литература в ее современных представителях. Иван Сергеевич Тургенев» (ч. I, СПб., 1875). Во введении к нему Венгеров выдвигал задачу создания творческой биографии писателя на фоне и в связи с эпохой, индивидуальным «воплощением» которой она является.

[2] Венгеров в качестве примера неудачной версификации привел искаженное цензурой двустишие из «Баллады» Тургенева:

Заедал я чарку — хозяйской едой,
Целовался сладко — да с твоей женой.

[3] Тургенев по памяти, неточно цитирует Горация (Hor., Ars. poetica, 372—373). У Горация:

... mediocribus esse poëtis
Non homines, non di non concessere columnae

(«посредственных поэтов не потерпят ни люди, ни боги, ни колонны»). Анализ стихотворных произведений Тургенева в книге Венгерова завершался выводом: «... стихи Тургенева настолько интересны, настолько хорошо разрабатывают вопросы, затронутые этим писателем в его же первых повестях (почти сплошь до самого «Рудина»), что он не должен отказать многочисленным почитателям своим в возможности ознакомиться с симпатичным выражением настроения его юношеской души» (стр. 137). Об «антипатии» к своим стихам Тургенев писал к Венгерову и в период работы критика над книгой (см.: Письма, т. X, № 3377, примеч. 5).

[4] Огорчение Тургенева вызвал следующий абзац книги Венгерова: «Вообще новые языки чрезвычайно хорошо дались нашему беллетристу; он владеет ими в совершенстве и вполне свободно на них изъясняется устно и печатно. Некоторые повести писаны им по-немецки; есть его оригинальные вещи на французском языке, а несколько лет тому назад он помещал критические заметки в лондонском „Athenaeum'e“» (стр. 63). Возможно, основанием для подобного предположения послужил случай с рассказом «Странная история», переведенном в России с немецкого, либо слухи о баденских опереттах Тургенева. Возмущение Тургенева по поводу этого «предположения» см. также в письме 3657. Позднее в открытом письме в редакцию газеты «Наш век» (1877, № 72), выражая протест А. С. Суворину, напечатавшему в «Новом времени» перевод с французского перевода «Рассказа отца Алексея», Тургенев публично повторил сказанное в письме Венгерову: «Быть в состоянии писать, сочинять на двух языках и не иметь никакой оригинальности — эти два выражения в моих глазах совершенно тождественные, а потому пользуюсь случаем и спешу заявить, что я никогда ни разу не писал (в ли-

тературном смысле слова) иначе, как на своем родном языке, уже с ним одним дай бог человеку справиться — и мне это, к сожалению, не всегда удавалось» (см. наст. изд., Сочинения, т. XV).

[5] Об «ужасно-варварском языке» книги Венгерова см. письмо 3658.

3658. А. В. Топорову (стр. 87)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 60, л. 20.

Впервые опубликовано: «Новый мир», 1930, № 2, стр. 215.

В дате письма ошибка: 6 июня н. ст. в 1875 г. соответствовало 25 мая.

[1] Это письмо Топорова к Тургеневу неизвестно.

[2] См. письма 3627, 3649, 3626 и примечания к нему.

[3] См. письмо 3657, примеч. 4.

[4] О серьезной болезни А. К. Толстого Тургенев сообщал также Я. П. Полонскому (см. письмо 3682).

[5] Тургенев и О. А. Петров жили одновременно в Карлсбаде летом 1873 и 1874 гг.

3659. М. М. Стасюлевичу (стр. 87)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_3, № 92. На подлиннике помета Стасюлевича: «Отв. 1/VI. 8/VI».

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 56.

В дате письма число не соответствует дню недели: понедельник приходился на 26 мая (7 июня).

[1] См. письмо 3567, примеч. 2. Копия контракта, заключенного Стасюлевичем с Ф. И. Салаевым по поводу тома «Русской библиотеки», посвященного Тургеневу, неизвестна. Сохранилась расписка Тургенева, отрезанная от копии контракта: «На вышепрописанные условия я, с своей стороны, изъявляю согласие» (*ИРЛИ*, ф. 192, № 241).

[2] См. письма 3621, примеч. 2, и 3643.

3660. А. В. Топорову (стр. 88)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 60, л. 22.

Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 225.

В дате письма число не соответствует дню недели: понедельник приходился на 26 мая (7 июня).

[1] Имеются в виду «Стихотворения Ф. Тютчева» (М., 1868). Тургенев заинтересовался этой книгой, желая, по-видимому,

сравнить ее с изданием 1854 г., выпущенным в свет по его инициативе и с его предисловием (см. об этом: наст. изд., Сочинения, т. V, стр. 428, 654).

3661. Полине Брюэр (стр. 88 и 371)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, л. 308.

Публикуется впервые.

[1] См. письмо 3607, примеч. 2.

3662. Людвигу Пичу (стр. 89 и 372)

Печатается по подлиннику: *DSB*.

Впервые опубликовано: в английском переводе — «Saturday Review», Supplement, 1909, № 2782, 20 February, стр. IV; во французском переводе — «Revue Bleue», 1909, № 8, 20 février, стр. 230; в русском переводе — «Вестник Европы», 1909, № 6, стр. 638. Вновь опубликовано: в немецком оригинале — *Pietsch*, стр. 129—130; в русском переводе — *Письма к Пичу*, стр. 176—178.

[1] Видимо, Пич в не дошедшем до нас письме сообщал Тургеневу о своем отъезде в Италию. Но выехал он из Берлина лишь 22 июня (4 июля) 1875 г.

[2] В своих воспоминаниях Г. Мозер только упоминает о Тургеневе (см.: G. von Moser. Vom Leutnant zum Lustspieldichter. Lebenserinnerungen. Wismar, 1908, стр. 38); в биографических материалах о Тургеневе также нет сведений о продолжении их знакомства.

[3] О встрече Тургенева с Ю. П. Вревской см. письма 3688 и 3741.

[4] Опера А. Г. Рубинштейна «Маккавеи», написанная композитором в 1873—1875 гг., шла в Париже в начале мая ст. ст. 1875 г., когда он выступал там с концертами. См.: «Русская старина», 1889, № 11, стр. 571, 620.

[5] Ж. Бизе умер 3 июня 1875 г. в возрасте 37 лет, спустя три месяца после постановки (и провала) «Кармен» на сцене «Opéra Comique». Знаменателен хвалебный отзыв Тургенева об опере, в то время когда парижская публика и критики приняли ее очень холодно. См. письмо 3619, примеч. 3. Осенью 1875 г. «Кармен» с успехом прошла в Вене; в Берлине опера была поставлена лишь в 1880 г.

[6] См. письмо 3673.

3663. Н. М. Спасскому (стр. 91)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 4975.XXVIб.67.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Сб. (Бродский)*, стр. 21—22.

[1] Спасский в 1874 г. получил стипендию на заграничную поездку для обучения пению. Он занимался сначала в Париже, а затем два года в Италии (*ИРЛИ*, 4975.XXVIб.67). 28 апреля ст. ст. 1878 г. Спасский неудачно дебютировал в Мариинской опере в роли Фауста («Новое время», 1878, 29 апреля ст. ст., № 777; «Петербургский листок», 1878, 29 апреля ст. ст., № 83).

[2] П. В. Жуковский находился в это время в Риме (см. письмо 3642).

[3] Речь идет о костюме, в котором Тургенев позировал Харламову.

[4] А. К. Толстой и его жена.

3664. Е. В. Львовой (стр. 91)

Печатается по тексту первой публикации: «Новое время», 1910, 25 декабря, № 12497, стр. 6; дополнено и исправлено по второй публикации письма: «Исторический вестник», 1916, № 1, стр. 177—178. Подлинник неизвестен.

[1] Это письмо Львовой к Тургеневу неизвестно.

[2] Очевидно, речь идет о повести Львовой «Сельцо Малиновка», напечатанной в «Вестнике Европы» (№ 11 за 1875 г.) под псевдонимом О. Шелешовская. Об этой повести см. письма 3718 и 3783.

[3] Мнение Тургенева об А. К. Толстом как поэте см. в написанной им заметке «Письмо к редактору. По поводу смерти гр. А. К. Толстого» (наст. изд., Сочинения, т. XIV).

[4] Тургенев имеет в виду хлопоты А. К. Толстого об освобождении Тургенева из-под ареста в 1852 г. и затем из ссылки в Спасское за статью о Гоголе (см.: Письма, т. II, №№ 249 и 352; «Исторический вестник», 1916, № 1, стр. 178). См. об этом также в статье: Н. В. Измайлов. Тургенев и С. И. Мещерская. *Тургенев, Сб.*, вып. II, стр. 226—248.

[5] Речь идет о подготовке чтения в пользу моршанских погорельцев, которое состоялось 1 (13) июля. Подробнее об этом см. в письме 3672, примеч. 3.

[6] В 1852 г. цензор В. В. Львов разрешил выпуск (отдельной книгой) «Записок охотника», за что был уволен по личному распоряжению Николая I без пенсии, ждать которой ему оставалось недолго. От огорчения Львов серьезно заболел и вскоре, в 1856 г., умер. См. об этом: наст. изд., Сочинения, т. IV, стр. 505; примечания Е. В. Львовой к публикации данного письма в «Новом времени» (1910, 25 декабря, № 12497).

3665. А. В. Топорову (стр. 92)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 60, лл. 24—25.

Впервые опубликовано: «Новый мир», 1930, № 2, стр. 215—216, с ошибочной датой: 6 (18) июля 1875 г.

[1] Эти письма Топорова к Тургеневу неизвестны. См. письма 3649, примеч. 2, и 3660, примеч. 1.

[2] См. письмо 3649, примеч. 2. В предисловии к книге Н. Г. Чернышевского «А. С. Пушкин, его жизнь и сочинения» (СПб., 1864) было сказано, что цель ее — «служить для юношества началом знакомства с великим русским поэтом». В приложении (стр. 75—132) были напечатаны отрывки из «Полтавы», «Медного всадника», «Бориса Годунова», «Евгения Онегина», а также ряд стихотворений («Возрождение», «Приметы», «Муза», «Птичка», «Зимний вечер», «Утопленник», «Пророк», «Стансы», «Анчар», «Поэту», «Пир Петра Великого», «Памятник» и др.).

[3] Возможно, что речь идет о фельетоне, в котором Чебышев-Дмитриев, выступая против второго выпуска «Очерков и картинок» Суворина, газеты «С.-Петербургские ведомости» и В. Ф. Корша, полемизировал с Сувориным, заявившим, что старая редакция «С.-Петербургских ведомостей» во главе с В. Ф. Коршем «умерла завидной смертью при шуме и рукоплесканиях, при сочувствии огромного большинства общества» («Новое время», 1875, 28 мая (9 июня), № 128).

[4] В книге С. Венгерова об И. С. Тургеневе (ч. I, СПб., 1875, стр. 99—100) опубликован отрывок из письма Тургенева к автору от 19 июня (1 июля) 1874 г. (см.: Письма, т. X, № 3377).

[5] Главы из работы А. Н. Пыпина о Белинском были напечатаны в «Вестнике Европы» (1875, №№ 2, 4—6). В одном из этих номеров (июньском) Пыпин возражал Тургеневу как автору «Воспоминаний о Белинском». В частности, если Тургенев считал, что Белинский «сознавал, что... ему не следовало выходить из круга чисто литературной критики», и «ясно видел и понимал, что в развитии каждого народа литературная эпоха предшествует другим», то Пыпин, полемизируя с Тургеневым, справедливо утверждал, что «в ‹...› последние годы... вопросы чистой эстетики переставали занимать его ‹Белинского›, и на первом плане стоял интерес общественный» (А. Пыпин. В. Г. Белинский. Опыт биографии. «Вестник Европы», 1875, № 6, стр. 579). В 1880 г. в первом томе нового издания «Сочинений» Тургенев после текста «Воспоминаний о Белинском» и «Первого прибавления» поместил «Второе прибавление», в котором соглашался с Пыпиным (см.: Сочинения, т. I, М., 1880, стр. 62). См. об этом письмо 3668.

[6] Роман «Новь».

[7] Имеется в виду: Очерки и картинки. Собрание рассказов, фельетонов и заметок Незнакомца (А. Суворина), кн. II. СПб., 1875.

3666. В. А. Соллогубу (стр. 93)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 453, оп. 1, ед. хр. 1601, л. 14.

Публикуется впервые.

Датируется 1875 г. на следующем основании: в период пребывания Тургенева в Карлсбаде в 1873 и 1874 гг. Соллогуба там не было; письмо могло быть написано не ранее 23 мая (4 июня) 1875 г. — дня приезда Тургенева в Карлсбад в 1875 г., где уже находился Соллогуб, и не позднее 7 (19) июня, так как в письме 3667 Тургенев сообщает Анненкову об отъезде Соллогуба из Карлсбада.

3667. П. В. Анненкову (стр. 94)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, лл. 86—87.

Публикуется впервые.

[1] Анненков собирался съездить в свои симбирские имения (см. его письма к Тургеневу от 2 мая и 15 июня н. ст. 1875 г.: *ИРЛИ*, ф. 7, № 10, лл. 45, 49).

[2] Брат адресата — И. В. Анненков.

[3] Реплика на следующее сообщение Анненкова: «Колоссальный сумасброд Писемский отпустил сына в Берлин, да, не получив от него письма, на другой день возомнил, что он умер на дороге, стал выть, буквально, на весь трактир, впал в истерику с икотой и судорогами и собрался к Калошину просить его совета, как бы добыть *труп* сына. Все это исторически верно. Вечером получил письмо и явился ко мне. Я его обругал, как собаку. Перенес покорно, но исправиться не обещал» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 49). Поведение Писемского отчасти объясняется недавней смертью другого его сына.

[4] Анненков писал Тургеневу: «Добудьте себе „Москов‹ские› ведомости“ № 133, от 28 мая, и прочтите там обвинение военного министра ‹Д. А. Милютина› во всех студенческих бунтах и заговорах, которые он производит с помощью своей Медицинской академии и в пику министру просвещения ‹Д. А. Толстому›. Очень любопытно» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 50). Большая статья без заглавия в «Московских ведомостях» (1875, 28 мая ст. ст., № 133) разбирает «дело о передаче С.-Петербургской медико-хирургической академии из военного ведомства в ведомство народного просвещения». Статья полна обвинений в адрес военного министерства, «бракующего то, что одобрено Министерством народного просвещения, и одобряющего то, что забраковано сим последним», и в адрес академии, которая «служит орудием борьбы против всех начинаний и предположений Министерства народного просвещения». См. об этом «Дневник Д. А. Милютина» (т. I, М., 1947, стр. 119—120, 133—134, 141, 144, 151, 155, 197—203), а также: *Никитенко*, т. III, стр. 306, 349, 465—466, 472.

[5] См. письмо 3665, примеч. 5.

[6] Анненков писал Тургеневу: «Салтыков завелся уже огромным письменным столом и ругает своего спасителя-доктора. „Скотина эдакая, говорит, писать не позволяет. Да он, животное, не знает, что я литературой деньги приобретаю“» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, лл. 49—50).

3668. М. М. Стасюлевичу (стр. 94)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_3, № 94.

Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 10, стр. 171—172.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] Речь идет о С. П. Боткине.

[3] См. об этом письмо 3665, примеч. 5.

[4] В 6-м номере «Вестника Европы» за 1875 г. О Тургеневском томе «Русской библиотеки» см. письмо 3567, примеч. 2.

3669. Н. А. Кишинскому (стр. 95)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, л. 32. На подлиннике помета Кишинского: «Отвечал 18 июля 1875 г.».

Публикуется впервые, за исключением небольшого отрывка, напечатанного в *Отчете ПБ* за 1894 г. (стр. 50).

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] Речь идет, очевидно, о получении выкупных платежей с тапковских крестьян.

[3] Это письмо Тургенева Арапетову неизвестно.

[4] Речь идет о перезалоге Кадного в Обществе взаимного поземельного кредита; здесь условия были выгоднее, нежели условия Тульского банка, в котором Кадное было сначала заложено Кишинским. См. доверенность Н. А. Кишинскому в разделе «Официальные письма и деловые бумаги» (№ 33).

3670. П. В. Жуковскому (стр. 96)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 28438.CCIIIб.110, лл. 11—12.

Публикуется впервые.

Стр. 96. ателье (*франц.*).
Стр. 96. с любовью (*итал.*).

[1] О рыцаре Ринальде и Армиде см. письмо 3642, примеч. 2. Ринальдо Ринальдини — герой одноименного романа Х. А. Вульпиуса, «благородный разбойник». Лютеция — галло-римское название Парижа.

[2] Речь идет о беловых рукописях отдельных глав «Евгения Онегина», бывших у Жуковского и проданных позднее в ГПБ в 1884 г. (см.: *Отчет ИБ* за 1884 г., стр. 130—140; Рукописи Пушкина, I, 1929, №№ 8, 9, 10, 21—26; О. С. Соловьева. Рукописи Пушкина. Л., 1964, №№ 930 и след.).

[3] Это письмо А. В. Плетневой и ответ ей Тургенева неизвестны.

3671. Полине Брюэр (стр. 97 и 373)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, л. 309.

Публикуется впервые.

3672. П. В. Анненкову (стр. 97)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, л. 83.

Публикуется впервые.

Стр. 97. несмотря ни на что (*нем.*).

[1] В письме от 21 июня (2 июля) Анненков извещал Тургенева о том, что он выедет из Бадена не ранее 8 июня н. ст. (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 51).

[2] В этом же письме Анненков писал: «...прибыл к Салтыкову Унковский и привез док‹тору› Гейлигенталю подарок от друзей сатирика нашего — серебряный кубок с надписью».

[3] Пожар в Моршанске, истребивший почти весь город, произошел 25 мая 1875 г. (см.: «Голос», 1875, № 150, 1 (13) июня). Литературно-музыкальный вечер в пользу моршанских погорельцев состоялся в Карлсбаде 1 (13) июля 1875 г. Музыкальная часть состояла из увертюры к опере А. Г. Рубинштейна «Дмитрий Донской» и заключительной части «Камаринской» М. И. Глинки. Затем выступали А. К. Толстой и Тургенев (последний читал «Льгов» и «Живые мощи»). «Оба литератора, — как сообщил корреспондент газеты «Голос», — были приветствованы восторженно, и вообще весь вечер произвел самое приятное впечатление на публику. Сбор был вполне успешен и даже превзошел ожидания ‹...›. Сверх платы за входные билеты многие пожелали участвовать в дополнительной подписке в пользу моршанских погорельцев» («Голос», 1875, № 185, 6 (18) июля). «Зала была полна и за вычетом всех расходов мы получили 1600 флоринов», — писал А. К. Толстой жене (*А. К. Толстой*, т. 4, стр. 451). См. также письмо 3685.

3673. Юлиану Шмидту (стр. 98)

Печатается по тексту первой (неполной) публикации в русском переводе: «Вестник Европы», 1909, № 3, стр. 271, — проверенному и дополненному по публикации английского перевода: «The Saturday Review», Supplement, 1909, 28 August, № 2809, стр. I. Немецкий оригинал неизвестен.

[1] Тургенев послал это письмо А. Ф. Писемскому в качестве рекомендации к Шмидту (см. письмо 3674).

[2] Личное знакомство Писемских со Шмидтом состоялось, но из-за отсутствия общих для обоих собеседников языков их разговор был недолгим (см.: *Писемский*, стр. 317). О впечатлении Писемского от этой встречи см. также письмо 3716.

[3] Тургенев послал Шмидту роман А. Доде «Fromont jeune et Risler aîné» («Фромон младший и Рислер старший»). См.: Письма, т. X, № 3481, примеч. 7. Шмидт откликнулся на роман рецензией. Не удалось установить, где она появилась впервые, но в дальнейшем Шмидт включил ее в свою книгу «Alphonse Daudet. Portraits aus dem neunzehnten Jahrhundert» («Альфонс Доде. Портреты девятнадцатого столетия». Berlin, 1878, стр. 428—436).

[4] Роман Г. Флобера «L'Education sentimentale» («Воспитание чувств») Тургенев послал Шмидту в январе 1876 г. (см. письмо 3833).

3674. А. Ф. Писемскому (стр. 98)

Печатается по тексту первой публикации: «Новь», 1886, т. XII, № 23, стр. 192. Подлинник неизвестен.

[1] Письмо Писемского, на которое отвечает Тургенев, неизвестно.

[2] См. письмо 3673.

[3] Имеется в виду статья Ю. Шмидта «Turgenev und Pisemskij» («Тургенев и Писемский») в кн.: «Characterbilder aus der zeitgenössischen Literatur», Band 4, Leipzig, 1875, стр. 250—267.

[4] На немецкий язык были переведены «Тысяча душ», «Старческий грех» и «Взбаламученное море». О переводе «Взбаламученного моря» Писемский узнал от Л. Кайслера, с которым виделся в Берлине, и, вероятно, этот перевод и разыскивал. Вернувшись в Москву, он 7 (19) августа 1875 г. писал Тургеневу, что Кайслер ему «между прочим сказал, что было переведено под именем Das aufgewühlte Meer мое „Взбаламученное море“ и напечатано года три тому назад в газете Post, но я этой газеты нигде уже в Берлине найти не мог» (*Писемский*, стр. 317).

[5] См. письмо 3672, примеч. 3.

3675. М. М. Стасюлевичу (стр. 99)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_3, № 93.
Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 57.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.
[2] См. письмо 3672, примеч. 3.

3676. А. В. Топорову (стр. 100)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 60, л. 26.
Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 228.

[1] Это письмо Топорова неизвестно.
[2] См. письмо 3665, примеч. 7.
[3] К адвокату В. В. Самарскому-Быховцу Тургенев неоднократно обращался по разного рода юридическим вопросам (см. об этом, например, в письме Тургенева к Топорову 20 февраля ст. ст. 1879 г.: Письма, т. XII, кн. 2).
[4] См. письмо 3672, примеч. 3.

3677. Н. А. Герцен (стр. 100)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, ед. хр. 298, л. 3.
Публикуется впервые.

3678. Ю. П. Вревской (стр. 100)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ 10—17.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 472, с пропуском имени и отчества адресата.

Стр. 100. «нет людей незаменимых» (*франц.*).

[1] Эта записка Вревской к Тургеневу неизвестна.
[2] Вревская собиралась осенью 1875 г. отправиться в длительное путешествие в Индию, о чем, по-видимому, сообщала Тургеневу (см. примеч. 1).

3679. Полине Брюэр (стр. 101 и 373)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, л. 310.
Публикуется впервые.

3680. Н. А. Кишинскому (стр. 101)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, л. 33. На подлиннике помета Кишинского: «Отвеч. 18 июля».

Публикуется впервые.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] См. письмо 3669, примеч. 2.

[3] См. письмо 3669, примеч. 4.

[4] Речь идет о выделении земельных участков в Спасском и других имениях Тургенева бывшим его дворовым людям и оформлении этой передачи путем купчих на основании доверенности, присланной Тургеневым Кишинскому, — см. раздел «Официальные письма и деловые бумаги» (№ 33).

3681. А. В. Топорову (стр. 102)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 60, л. 28. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 229.

[1] Это письмо Топорова к Тургеневу неизвестно.

[2] В 1875 г. Топоров в Париж не приезжал.

3682. Я. П. Полонскому (стр. 103)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q250, лл. 120—121.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 262—263, с ошибочной датой «10 июня 1875 г.».

[1] Письмо Тургенева Полонскому из Карлсбада неизвестно.

[2] Поэма Полонского «Келиот» с посвящением А. К. Толстому была напечатана в 10-м номере журнала «Дело» за 1874 г.

[3] См. письмо 3672, примеч. 3.

[4] О судьбе библиотеки М. Е. Кублицкого Полонский в начале 1876 г. сообщал в письме к Тургеневу (см.: *Звенья*, т. VIII, стр. 190); ср. предисловие Полонского к его повести «На высотах спиритизма» (СПб., 1889).

[5] Тургенев обещал Стасюлевичу закончить для «Вестника Европы» рассказ «Часы» и роман «Новь».

3683. Полине Брюэр (стр. 103 и 373)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, л. 311.

Публикуется впервые.

3684. П. Л. Лаврову (стр. 104)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, ед. хр. 13, л. 11.

Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 27.

3685. М. М. Стасюлевичу (стр. 104)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464$_3$, № 95. На подлиннике помета Стасюлевича: «Отв. 12 авг.».

Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 10, стр. 172, с сокращением.

Стр. 104. дворец (*итал.*).

[1] См. письмо 3672, примеч. 3.

[2] Письмо Стасюлевича неизвестно. В VI том «Русской библиотеки» вошли: 10 рассказов из «Записок охотника», извлечения из «Рудина», «Аси», «Дворянского гнезда», «Отцов и детей», «Дыма» (см. также письмо 3567, примеч. 2).

[3] В предисловии к VI тому «Русской библиотеки» сказано: «Биографический очерк просмотрен и дополнен самим автором». Видимо, Тургенев дорабатывал свой ранее написанный автобиографический очерк (см. комментарии к «Автобиографии»: наст. изд., Сочинения, т. XIV).

[4] См.: Письма, т. X, № 3434, примеч. 2.

3686. В. В. Стасову (стр. 105)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 738, № 223, лл. 33—34.

Впервые опубликовано: «Северный вестник», 1888, № 10, отд. 1, стр. 174.

[1] Это письмо Стасова неизвестно.

[2] О поэме «Гашиш» А. А. Голенищева-Кутузова см.: Письма, т. X, № 3473.

[3] См. письмо № 3559, примеч. 5.

[4] См. письмо 3642, примеч. 9.

3687. Е. Я. Колбасину (стр. 105)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2303, оп. 1, ед. хр. 73.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 263—264.

[1] Это письмо Колбасина неизвестно.

[2] См. письмо 3731.

3688. Ю. П. Вревской (стр. 106)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10—18.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 472—473, с пропуском имени и отчества адресата.

Стр. 107. Там, где тебя нет — там счастье (*нем.*).
Стр. 107. Несмотря ни на что (*нем.*).

[1] Возможно, речь идет о письме 3678.
[2] Ответное письмо Вревской неизвестно.
[3] См. примеч. 2 к письму 3678.
[4] Тургенев вспоминает встречу с Вревской в Карлсбаде в июле 1875 г. (см. примеч. 5 к письму 3549).
[5] А. К. Толстой уехал из Карлсбада, по-видимому, 6 (12) июля 1875 г. (см. его письмо к К. К. Павловой от 8 (20) июля 1875 г. из Берлина в кн.: *А. К. Толстой*, т. 4, стр. 451—452).
[6] См.: А. В. Флоровский. Русские в Марианских Лазнях. Прага, 1947, стр. 46; Письма, т. I, стр. 639.
[7] Заключительные слова романса «Der Wanderer» («Скиталец») Ф. Шуберта. Автор текста — Г. Ф. Шмидт фон Любек.
[8] Тургенев встречался в Петербурге, вероятно, не с В. П. Варпаховским, а с другим братом Вревской — И. П. Варпаховским.
[9] О том, что Тургенев был шафером на свадьбе Е. Н. Орловой (рожд. Трубецкой), см.: Письма, т. III, № 593.

3689. Н. А. Герцен (стр. 107)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, ед. хр. 298, л. 1.
Публикуется впервые.

3690. В. В. Стасову (стр. 108)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 738, № 223, лл. 36—37.
Впервые опубликовано: «Северный вестник», 1888, № 10, отд. 1, стр. 174—175.

Стр. 108. Ресторан Новой Оперы, бульвар Оссман, 31, Адольф и Пелле (*франц.*).

[1] О состоявшейся встрече Стасов рассказывает в своих воспоминаниях о Тургеневе («Северный вестник», 1888, № 10, стр. 158—159).
[2] См.: Письма, т. X, № 3473.
[3] Из стихотворения Ф. И. Тютчева «Сон на море» (1836).

[4] Речь идет о благотворительном концерте в Париже 19 (31) июля 1875 г. (см.: В. В. Стасов. Письма к родным, т. I, ч. II. Музгиз, М., 1954, стр. 250).

[5] Романс Ф. Шуберта «Гретхен за прялкой» (слова Гёте из I ч. «Фауста»).

3691. Полине Брюэр (стр. 108 и 374)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, л. 312.

Публикуется впервые.

[1] Речь идет о рождении сына П. и Г. Брюэр — Жоржа — 9 августа н. ст. 1875 г.

3692. Жорж Санд (стр. 109 и 374)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 162—164; сверено с подлинником, хранящимся в собрании И. С. Зильберштейна (Москва).

Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 15, стр. 727—728; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 4, стр. 133. Перепечатано во французском оригинале — *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 162—164. Вновь опубликовано в русском переводе — *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 240—241.

[1] В письме к Тургеневу от 30 июля н. ст. 1875 г. с сообщением о банкротстве Э. Комманвиля Флобер просил известить о случившемся Ж. Санд: «Уже давно я не пишу г-же Санд. Так скажите же ей, что я думаю о ней сейчас больше, чем когда-либо. Но у меня нет сил ей писать» (*Flaubert, Correspondance, Suppl.* 3, стр. 189). Как явствует из письма Ж. Санд к Флоберу от 15 августа н. ст. 1875 г., о разорении Флобера она узнала именно от Тургенева (см.: *G. Sand, Correspondance*, стр. 424—425).

[2] Эти слова содержатся в ответном письме Флобера, условно датируемом 10 августа н. ст. 1875 г. («Нет, старина, не приезжайте. Это было бы слишком печально для вас и для меня... Мне нанесен смертельный удар». См.: *Flaubert, Correspondance, Suppl.* 3, стр. 190).

[3] Так называлась главная кукла театра марионеток, устроенного в Ноане Морисом Сандом. Об этом театре см. статью Ж. Санд в «Temps» от 11—12 мая 1876 г. См. также: E. Caro. George Sand. Paris, 1887, стр. 172; H. Amic. George Sand. Mes Souvenirs. Paris, 1893, стр. 162, 165, 166.

3693. Полине Брюэр (стр. 110 и 375)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, лл. 313—314.

Публикуется впервые.

[1] См. письмо 3695.

[2] См. письмо 3651, примеч. 1.

[3] Эти письма Г. Брюэра неизвестны.

[4] Тургенев предпринимал безрезультатные попытки передать кому-нибудь в аренду охотничье угодье, арендованное им самим в конце 1872 г. (см. письма 3568, примеч. 2, и 3595).

3694. Н. А. Кишинскому (стр. 110)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, л. 34. На подлиннике помета Кишинского: «Отв. 27 августа».

Публикуется впервые, за исключением отрывка, напечатанного в *Отчете ПБ* за 1894 г. (стр. 50—51).

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] О болезни брата Кишинского см. письмо 3669.

[3] См. письмо 3669, примеч. 4.

[4] См. письмо 3669, примеч. 2.

[5] См. письмо 3680, примеч. 4. П. Т. Кудряшову земля была подарена, а купчая должна была, во избежание недоразумений, оформить этот дар как покупку.

3695. Полине Брюэр (стр. 111 и 376)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, л. 315.

Публикуется впервые.

[1] См. письмо 3651, примеч. 1.

[2] См. письмо 3698.

3696. Валентине Делессер (стр. 112 и 376)

Печатается по подлиннику, хранящемуся в собрании М. Партюрье (Париж).

Публикуется впервые.

3697. Н. А. Герцен (стр. 112)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, ед. хр. 298, л. 4.

Публикуется впервые.

3698. Полине Брюэр (стр. 113 и 377)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, л. 208.

Публикуется впервые.

В описании писем Тургенева к П. Брюэр (*ГЛМ, Бюллетени*, стр. 92) это письмо (№ 149) ошибочно датировано 1871 г. У Тургенева разборчиво, хотя и небрежно, написано «75» — год, которому соответствует и содержание письма.

[1] См. письмо 3651, примеч. 1.

[2] Имеются в виду штрафы, которым Тургенев неоднократно подвергался в связи с арендой охотничьего угодья в окрестностях Ружмона (см. письма 3568, примеч. 2, и 3595).

[3] См. письмо 3699.

3699. Полине Брюэр (стр. 113 и 377)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, л. 316.

Публикуется впервые.

[1] См. письмо 3698, примеч. 2.

3709. Е. И. Бларамберг (стр. 113)

Печатается по подлиннику: *ГЛМ*, Р. 283.

Впервые опубликовано: «Русские ведомости», 1904, 4 января, № 4, с пропуском.

[1] Речь идет о рукописи романа Бларамберг «Без вины виноватые», который был опубликован в 7-м и 8-м номерах «Вестника Европы» за 1877 г.

[2] Как сообщает в своих воспоминаниях Е. И. Бларамберг, «первая часть задуманного романа была ему ‹Тургеневу› отправлена на рассмотрение вместе с просьбой дать мне, в виду моего отъезда в Россию, рекомендательные письма к лицам, причастным к литературе. Полученное от него письмо служит лишним доказательством того внимания и той бережности, с какими он относился к начинающим писателям, не жалея времени на чтение незрелых произведений и радуясь как находке малейшему проблеску дарования ‹...› Рекомендательные письма Ивана Сергеевича ввели меня в круг московских писателей и способствовали моему тесному знакомству с А. Ф. Писемским» (Из воспоминаний об И. С. Тургеневе. «Русские ведомости», 1904, № 4, 4 января, стр. 2—3). См. письма 3710, 3712, 3713.

[3] Е. И. Бларамберг жила некоторое время вместе с Луизой Эритт в Брюсселе, куда и было адресовано Тургеневым настоя-

щее письмо (см. адрес на конверте), но собиралась уехать в Россию. Упоминаемое письмо Тургенева к Луизе Эритт неизвестно.

3701. М. М. Стасюлевичу (стр. 115)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464₃, № 96. На подлиннике помета Стасюлевича: «Boulogne. 29 авг. 75».

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 58—59.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] Речь идет о предисловии к роману Б. Ауэрбаха «Дача на Рейне», написанном в 1868 г. и напечатанном в том же году в «Вестнике Европы». Видимо, Стасюлевич просил у Тургенева разрешения поместить это предисловие к новому изданию романа Б. Ауэрбаха (см.: Дача на Рейне. Роман в пяти частях Б. Ауэрбаха. С предисловием И. С. Тургенева, тт. I—III. С.—Пб., 1875; см. также письмо 3601, примеч. 10).

[3] См. письмо 3685, примеч. 3.

[4] См. письмо 3621. Перевод книги И. Тэна в «Вестнике Европы» не появился (см. также письмо 3643).

3702. В. В. Стасову (стр. 115)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 738, № 223, лл. 39—40.

Впервые опубликовано: «Северный вестник», 1888, № 10, отд. 1, стр. 175—176.

Стр. 115. на сто ладов (*франц.*).

[1] Письмо Стасова, на которое отвечает Тургенев, неизвестно. Имеется в виду следующий отрывок из басни «Осел и соловей» (1811):

> Тут Соловей являть свое искусство стал:
> Защелкал, засвистал
> На тысячу ладов, тянул, переливался...

[2] Речь идет о поэме А. А. Голенищева-Кутузова «Гашиш» (1875). См. также письма 3686 и 3690.

[3] См. письмо 3642, примеч. 9.

3703. Жюлю Этцелю (стр. 116 и 378)

Печатается по тексту первой (неполной) публикации: *Parménie*, стр. 603—604. Подлинник хранится в собрании К. Боннье де ля Шапель (Севр).

Дата письма указана в публикации.

[1] Летом 1873 г. М. А. Маркович послала Этцелю перевод своей повести «Маруся», желая опубликовать его во Франции. Но перевод оказался очень плохим, и Этцель написал об этом писательнице (см.: *Parménie*, стр. 582, 601). В 1875 г. Этцель с разрешения М. Маркович переработал повесть, приспособив ее для французских детей. Повествуя о судьбе маленькой украинки, Этцель стремился напомнить читателям о положении французского населения провинций Эльзаса и Лотарингии, которые после франко-прусской войны находились под властью Германии. Закончив работу, Этцель просил Тургенева прочитать повесть и указать на возможные погрешности против русской и украинской истории и быта (см. письмо Этцеля к Тургеневу от 21 августа н. ст. 1875 г.: *Parménie*, стр. 602—603). Повесть «Маруся» была напечатана в газете «Le Temps» в декабре 1875—январе 1876 г. и подписана литературным псевдонимом Ж. Этцеля — P.-J. Stahl (Maroussia. D'après une légende russe de Marko Wovczok). За эту повесть Французская академия в марте 1879 г. присудила Ж. Этцелю особую премию (см.: *Parménie*, стр. 624).

3704. В. В. Стасову (стр. 116)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 738, № 223, лл. 42—43.
Впервые опубликовано: «Северный вестник», 1888, № 10, отд. 1, стр. 176.

[1] Письмо Стасова, на которое отвечает Тургенев, неизвестно. Вероятно, в нем Стасов просил Тургенева порекомендовать архитектора для художника В. В. Верещагина, который собирался строить дом с мастерской в окрестностях Парижа.
[2] См. письмо 3642, примеч. 9.
[3] «Rappel» — французская газета, орган радикальных республиканских кругов. Выходила с 1869 по 1928 г. Одним из основателей ее был В. Гюго. Об отрицательном отношении Тургенева к творчеству Гюго в целом см.: Письма, т. VI, № 1648, примеч. 10.

3705. В. Н. Третьяковой (стр. 117 и 378)

Печатается по подлиннику: *ГТГ*, 1/5775.
Публикуется впервые.

[1] Мариано Падилья-и-Рамос.
[2] Дезире Арто-Падилья приезжала в Москву в 1875 г. в составе итальянской оперы.

3706. Ю. П. Вревской (стр. 117)

Печатается по подлиннику: *ГПМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10—19. Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 474, с пропуском имени и отчества адресата.

[1] Это письмо Вревской неизвестно.
[2] См. письмо 3688.
[3] См. примеч. 2 к письму 3678.
[4] Намек на то, что П. А. Вяземский к старости превратился в придворного и отошел от литературы.

3707. П. Л. Лаврову (стр. 118)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, ед. хр. 13, лл. 12—13.

Впервые опубликовано: «Былое», 1906, № 2, стр. 217, с ошибочной датой: 9 апреля 1875. Вновь опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 28.

[1] Это письмо Лаврова к Тургеневу неизвестно.
[2] О каком «сочинении» Лаврова пишет Тургенев — неясно: возможно, это «В память столетия пугачевщины» (Лондон, 1874) или «По поводу самарского голода» (Лондон, 1874).
[3] «Мудрица Наумовна» С. М. Степняка-Кравчинского, изданная в типографии журнала «Вперед» в Лондоне в 1875 г.

3708. Жюлю Этцелю (стр. 119 и 378)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в собрании К. Боннье де ля Шапель (Севр).

Публикуется впервые.

[1] Речь идет о рукописи романа Ж. Верна «Michel Strogoff». Действие романа происходит в России, поэтому Этцель послал рукопись на отзыв Тургеневу, который должен был также помочь устранить из текста погрешности в изображении русской жизни. См. письмо 3760 и примеч. к нему.

3709. П. В. Анненкову (стр. 119)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, лл. 88—89.

Публикуется впервые.

[1] Анненков писал Тургеневу 8 сентября н. ст. 1875 г., что исполнил его «комиссии» и что из них «самая оригинальная была та, результат которой в виде 50 талеров вы, вероятно,

теперь уже получили от Онегина. На дороге из Берлина Писемский, с которым мы ехали в Петербург, подводит ко мне Достоевского и знакомит с ним. „Да мы с вами давно знакомы", говорю. „Не помню что-то", отвечает. Затем: adieu. На следующей станции подходит ко мне опять и уже сам: „Вы, может быть, слышали, что я должен кой-что Тургеневу". — „Слышал". „Я должен 50 талеров". — „Не знаю..." „По курсу выходит 60 f. — доставьте их ему". — „Хорошо, но по курсу выходит 55 f". „Пожалуй, 55 f.". На третьей станции несет мне 55 f. и говорит: „Расписку доставьте Базунову". — „Слушаюсь". — И затем пропал окончательно» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 53). Продолжение этой истории см. в письме 3875; более подробно — в «Воспоминаниях» А. Г. Достоевской, в главе «Долг Тургеневу» (А. Г. Достоевская. Воспоминания. М.—Л., 1925, стр. 217—219).

[2] См. письмо 3607, примеч. 2.

[3] Преобладание республиканских настроений во Франции сказалось уже в том, что в 1875 г. в целом реакционное Национальное собрание приняло конституцию, в которой было вынуждено косвенно признать республиканский строй.

3710. И. П. Золотницкому (стр. 120)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 59. Публикуется впервые.

Стр. 120. Сам изведав беду, я научился помогать несчастным (*лат.*).

[1] Неточная цитата из «Энеиды» Вергилия (кн. первая, стих 630). Намек Тургенева на «несчастья» Золотницкого связан, вероятно, с изменениями в редакции «С.-Петербургских ведомостей» в начале 1875 г., отчасти в связи с выступлением газеты против классической системы школьного образования, насаждавшейся Д. А. Толстым; об этом свидетельствует иронические замечание Тургенева о Толстом и его приверженности к латыни.

3711. А. А. Мещерскому (стр. 121)

Печатается по тексту первой публикации: *Щукинский сб.*, вып. X, стр. 201—202. Подлинник неизвестен.

[1] Речь идет об Алексее Сатине, лечившемся в Швейцарии от чахотки; А. А. Мещерский был с ним дружен (см.: Дневник Е. Ф. Литвиновой. «Наблюдатель», 1901, № 9, стр. 270—275; Архив Н. А. и Н. П. Огаревых. М.—Л., 1930, стр. 94). Летом 1875 г. состояние здоровья Сатина резко ухудшилось.

[2] Это письмо Мещерского к Тургеневу неизвестно.

[3] Предполагавшаяся поездка Н. А. Герцен в Ниццу была вызвана тем, что в это время там находились Н. А. Огарева и Лиза Герцен (Архив Н. А. и Н. П. Огаревых, М.—Л., 1930, стр. 188, 217). Доводы Мещерского, изложенные в письме к Тургеневу и сообщенные последним Н. А. Герцен, убедили ее отказаться от поездки (см. также письмо 3797).

3712. А. Ф. Писемскому (стр. 121)

Печатается по тексту первой публикации: «Новь», 1886, т. XII, № 23, стр. 193. Подлинник неизвестен.

[1] Писемский уведомил Тургенева: «Рекомендованную мне вами девицу Блярамберг я мог рекомендовать Гатцуку (издателю маленькой газеты). Он задал ей перевод, а именно статьи Юльана Шмита обо мне и об вас, которые она перевела и перевела очень хорошо. Статейки эти уже пошли» (*Писемский*, стр. 327). Статья Ю. Шмидта «Тургенев и Писемский» в переводе Е. И. Блярамберг была напечатана в «Газете Гатцука» за 1875 г. (№№ 42—44, стр. 695—699, 711—715 и 730—732).

3713. Е. И. Рагозину (стр. 122)

Печатается по подлиннику: *ГЛМ*, Р. 296.
Публикуется впервые.

3714. А. В. Топорову (стр. 122)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 60, л. 30.
Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 229—230.

[1] По-видимому, Самарские-Быховец хлопотали об устройстве Топорова на службу и просили Тургенева принять в этом участие (см. также письмо 3727).

[2] В 1875—1876 гг. Топоров в Париж не приезжал.

3715. Н. А. Герцен (стр. 123)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, ед. хр. 298, л. 2.
Публикуется впервые.

[1] О намерении Тургенева познакомить Н. А. Герцен и А. В. Плетневу см. также письмо 3717.

3716. А. Ф. Писемскому (стр. 123)

Печатается по тексту первой публикации: «Новь», 1886, т. XII, № 23, стр. 193. Подлинник неизвестен.

[1] Имеется в виду письмо от 19 (31) августа 1875 г. (*Писемский*, стр. 317).

[2] Б. Алмазов. Стихотворения. М., 1874.

[3] В начале июля 1875 г. Писемский возвратился в Москву из поездки во Францию и Германию.

[4] Вероятно, имеется в виду письмо П. В. Анненкова из Бадена от 26 августа (8 сентября) 1875 г. (*ИРЛИ*, ф. 7, ед. хр. 10, лл. 53—54).

[5] П. А. Писемский был командирован в Геттинген для подготовки докторской диссертации. 19 (31) августа 1875 г. Писемский сообщил Тургеневу: «Сын мой остался в Берлине и несказанно меня утешает и своими частыми письмами и тем, что много занимается и работает над диссертацией» (*Писемский*, стр. 317). О давнем интересе Тургенева к молодым Писемским («дельным ребятам») свидетельствует заметка о замысле романа «Новь» (1870); см. наст. изд., Сочинения, т. XII.

[6] О впечатлении, произведенном на него Ю. Шмидтом, А. Ф. Писемский писал Тургеневу 19 (31) августа: «Он мне показался истым и немного даже грубоватым немцем!» (*Писемский*, стр. 317). См. также письма 3673, примеч. 2, и 3674, примеч. 3.

3717. А. В. Плетневой (стр. 124)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 234, оп. 4, № 174, лл. 4—5.

Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 3, стр. 208—209.

Стр. 124. г-жа Бони — улица Монмартр, 18, часы Роскопф (*франц.*).

[1] А. Ф. Онегин выехал из Парижа, по-видимому, в Петербург после 29 августа (10 сентября) 1875 г. (см. письмо 3709).

[2] См. письмо 3715.

3718. М. М. Стасюлевичу (стр. 124)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_3, № 97.

Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 10, стр. 172—173.

Стр. 124. безбоязненно (*франц.*).

[1] См. письмо 3685, примеч. 3.

[2] Тургенев, по-видимому, имеет в виду повесть Е. В. Львовой «Сельцо Малиновка», полученную от автора через «г-жу Зеген» (см. письмо 3664, примеч. 2). Ср. также письмо 3783.

[3] В «Соннике современной русской литературы» Н. Ф. Щербины о Тургеневе сказано: «Тургенева во сне видеть — предвещает получить тонкую способность суметь откопать талант там, где его вовсе нет, хоть бы это было даже в государственных людях России» (Полное собрание сочинений Н. Ф. Щербины. Пб., 1873, стр. 334).

[4] Повесть Е. В. Львовой вызвала отрицательные отзывы критики (см. письмо 3797).

[5] Повесть эта была напечатана без предисловия.

[6] Речь идет о переводе романа Э. Золя «Его превосходительство Эжен Ругон», напечатанном в «Вестнике Европы» (№№ 1—4 за 1876 г.).

3719. Полине Брюэр (стр. 125 и 379)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, л. 317.

Публикуется впервые.

[1] Вероятно, имеется в виду извещение об очередном штрафе в связи с арендой охотничьего угодья в окрестностях Ружмона (см. письма 3699, 3750, 3761 и др.).

3720. В. А. Соллогубу (стр. 125)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 453, оп. 1, ед. хр. 1601, л. 1.

Публикуется впервые.

[1] «Дирекция» — буквально: движение, направление в строю.

[2] Тургенев имеет в виду М. Е. Салтыкова-Щедрина, Г. З. Елисеева и Н. А. Белоголового, находившихся в это время в Париже. О предполагавшейся их совместной поездке в Версаль см.: *Щедрин*, т. XVIII, стр. 301.

[3] Соллогуб настоятельно добивался, чтобы на чтении его новой комедии присутствовал Салтыков-Щедрин (см.: *Щедрин*, т. XVIII. стр. 309, 311, 313). Чтение было назначено на 7 (19) сентября, но Салтыков-Щедрин не смог на нем присутствовать (см. письмо 3722, примеч. 5). Состоялось оно лишь во вторник 1 (13) октября (см. письма 3735 и 3741, примеч. 9). Комедия в печати не появилась. Заглавие ее неизвестно.

3721. Кларе Тургеневой (стр. 125 и 379)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4708.

Впервые опубликовано: *Тургенев и его время*, стр. 264.

Датируется по связи с письмом 3723.

3722. Я. П. Полонскому (стр. 126)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q250, лл. 122—123.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 264—265.

[1] Это письмо Полонского неизвестно.

[2] О портрете Тургенева работы Харламова см. письмо 3541, примеч. 4.

[3] Любительские занятия живописью сопутствовали поэтической деятельности Полонского на протяжении многих лет. Какие эскизы Полонского имеет в виду Тургенев, неизвестно.

[4] См. письма 3720, примеч. 3, 3741, примеч. 9, и 3758.

[5] Эта телеграмма Салтыкова-Щедрина неизвестна. 11 (23) сентября 1875 г. Щедрин вторично извещал Тургенева о своем отказе присутствовать на чтении (см.: *Щедрин*, т. XVIII, стр. 304).

3723. Н. В. Ханыкову (стр. 127)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), ед. хр. 64, л. 58.

Впервые опубликовано: «Ежемесячные сочинения», 1901, № 12, стр. 318.

Стр. 127. Согласны ли вы? Если согласны (*франц.*).

[1] Это письмо Ханыкова к Тургеневу неизвестно. См. также письмо 3721.

[2] Возможно, речь идет о «Вестнике Европы» (1875, № 9), вышедшем в свет 1 (13) сентября 1875 г., в котором была напечатана статья М. Терентьева «Туркестан и Туркестанцы»; она могла привлечь внимание Н. В. Ханыкова в связи с его этнографическими интересами.

[3] См. об этом письма 3720, примеч. 3, 3741, примеч. 9, и 3758.

3724. Жюлю Этцелю (стр. 127 и 379)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в собрании К. Боннье де ля Шапель (Севр.).

Публикуется впервые.

[1] Речь идет о романе Ж. Верна «Michel Strogoff». О нем см. письмо 3708, примеч. 1.

3725. Эмилю Золя (стр. 128 и 380)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 223—224. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 4, стр. 146; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 5, стр. 205—206. Перепечатано: во французском оригинале — *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 223—224; вновь опубликовано в русском переводе — *Гальп.-Кам., Письма*, стр. 273—274.

[1] Saint-Aubin-sur-mer (Сент-Обен) — курорт на берегу Ламанша, где Золя с женой находились с начала августа до конца сентября 1875 г.

[2] Об этом см. письма 3692 и 3746. См. также письма Флобера к Тургеневу от 30 июля н. ст. 1875 г. (*Flaubert, Correspondance, Suppl.* 3, стр. 188—189) и к Золя от 13 августа н. ст. 1875 г. (*Flaubert, Correspondance*, s. VII, стр. 177—178).

[3] Роман Э. Золя «Son excellence Eugène Rougon» («Его превосходительство Эжен Ругон»), о печатании перевода которого в «Вестнике Европы» (с корректурных листов французского издания) Стасюлевич договорился с Шарпантье во время своего пребывания в Париже в сентябре 1875 г. См. письмо Золя к Стасюлевичу от 7 сентября н. ст. 1875 г. из Сент-Обена (*Стасюлевич*, т. III, стр. 600).

[4] Первое «Парижское письмо» Золя было подписано буквой «Э»; под шестью следующими стояла подпись «E. Z-l-». С ноября 1875 г. «Парижские письма» подписывались: Эм. Зола. См.: М. К. Клеман. Эмиль Зола, стр. 271. См. также: *Стасюлевич*, т. III, стр. 438.

[5] См. письмо 3637, примеч. 2.

[6] Роман «Renée Mauperin» в «Вестнике Европы» напечатан не был. Вместо него в 10-м томе за 1875 г. появился роман Э. и Ж. де Гонкуров «Жермини Ласерте» (в переводе А. Н. Энгельгардт).

[7] О денежных затруднениях Э. де Гонкура в это время см. его «Дневник» (Journal, v. II. Paris, 1956, стр. 1082: «Разорение, которое мне угрожает...»), а также: A. Billy. Les frères Goncourt. Paris, 1954, стр. 285—286.

3726. Н. А. Кишинскому (стр. 129)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, л. 35. На подлиннике помета Кишинского: «От‹в›. 4 окт‹бря›».

Публикуется впервые, за исключением отрывка, напечатанного в *Отчете ПБ* за 1894 г. (стр. 45).

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] См. письмо 3669, примеч. 2.

[3] См. письмо 3669, примеч. 4.

[4] Речь идет о приведении в порядок библиотеки Тургенева в Спасском.

[5] См. об этом также: Письма, т. X, № 3434.

3727. А. В. Топорову (стр. 129)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 60, л. 32.
Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 230.

[1] См. письмо 3714, примеч. 1.

[2] Как видно из письма 3767, статья Б. А. Чивилева не могла быть доставлена адресату, так как «канула в воду» (см. письмо 3729).

3728. Н. В. Ханыкову (стр. 130)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 64, л. 60.

Публикуется впервые.

Датируется предположительно на основании следующих соображений: вероятно, имеется в виду тот же номер «Вестника Европы», который был отправлен Ханыкову вместе с письмом 3723. Очевидно, записка была написана вскоре после отправки журнала, так как Ханыков еще не успел вернуть «Вестник Европы» Тургеневу. Помета «Воскресение» уточняет датировку: ближайшее воскресенье после 7 (19) сентября приходилось на 14 (26) сентября.

3729. Е. И. Рагозину (стр. 130)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 75, лл. 20—21.

Впервые опубликовано: «Звезда», 1958, № 12, стр. 214.

Стр. 131. и он хорошо осведомлен (*франц.*).

[1] Е. И. Рагозин послал Тургеневу на отзыв стихи В. В. Пассека.

[2] В. С. Курочкин умер 15 (27) августа 1875 г. Сразу же после его смерти возникла подписка на памятник. Несколько позднее была организована комиссия по устройству памятника. Инициаторы подписки довольно бестактно отнеслись к семье покойного (см. об этом в письме В. Л. Курочкина к П. А. Ефремову от 1 мая ст. ст. 1876 г.: *ИРЛИ*, Архив П. А. Ефремова,

№ 3391Iб). Сбор средств продолжался и в последующие годы (см. письмо Н. С. Курочкина Н. А. Лейкину от 24 июня ст. ст. 1878 г.: *ИРЛИ*, собр. А. Е. Бурцева, ф. 123, оп. 1, № 1075). Памятник на могиле В. С. Курочкина установлен не был.

[3] См. письмо 3727, примеч. 2, и письмо 3730, примеч. 2.

3730. Б. А. Чивилеву (стр. 131)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 66.

Публикуется впервые.

Датируется по почтовому штемпелю на конверте.

[1] Это письмо Чивилева неизвестно.

[2] Рекомендательное письмо, о котором идет речь, неизвестно. Фельетон Чивилева был послан И. П. Золотницкому, очевидно, в начале сентября 1875 г., так как 14 (26) сентября Тургенев просил А. В. Топорова взять фельетон у Золотницкого в случае отказа «С.-Петербургских ведомостей» (см. письмо 3727). Фельетон в «С.-Петербургских ведомостях» не появился и Топорову не был передан. В «Неделе» за подписью Чивилева в 1875 г. также ничего не появлялось.

[3] В «Новом времени» за 1874—1875 гг. корреспонденций Чивилева не появлялось.

3731. П. В. Анненкову (стр. 132)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, лл. 90—91.

Публикуется впервые.

[1] Это письмо Анненкова неизвестно.

[2] См.: Письма, т. X, № 3434, примеч. 2.

[3] 4 сентября 1875 г. французские газеты отмечали день основания республики; бонапартисты воспользовались этим для нападок на республиканский строй в своих газетах, особенно в «Pays», а также на своем банкете в г. Эврё, где среди других антиреспубликанских и антиконституционных речей особенно резко прозвучало и в дальнейшем получило отзвук во французской прессе письмо адмирала Ла Ронсьер Ле Нури, выражавшее поддержку бонапартизму (см.: «СПб. ведомости», 1875, №№ 228, 229, 231).

[4] М. Е. Салтыков прибыл в Париж 25 августа (6 сентября) (см. его письмо к Н. А. Некрасову от 28 августа (9 сентября) 1875 г.: *Щедрин*, т. XVIII, стр. 301).

[5] См. об этом письме 3720, примеч. 3.

[6] Особым правительственным постановлением русским студенткам было запрещено оставаться в Цюрихе после 1 января

1874 г. под угрозой объявления их эмигрантками (см.: Письма, т. X, №№ 3136, 3144).

[7] После напечатания в апрельском номере «Русского вестника» первых десяти глав третьей части «Анны Карениной» наступил длительный перерыв в печатании романа, так как Толстой временно прекратил работу над ним (см.: Н. К. Гудзий. История писания и печатания «Анны Карениной». В кн.: *Толстой*, т. XX, стр. 617—618).

3732. Н. А. Кишинскому (стр. 133)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, л. 36. На подлиннике помета Кишинского: «От‹в›. 5 октя‹бря›».

Публикуется впервые.

[1] Письмо 3726.

[2] Деньги были нужны Тургеневу на окончательную отделку и меблировку виллы в Буживале (см. также письмо 3726).

[3] См. письмо 3669, примеч. 4.

3733. Е. Я. Шварцу (стр. 133 и 381).

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 139. Подлинник хранится в Отделе рукописей Библиотеки Академии наук Латвийской ССР.

Впервые опубликовано в статье: К. К. Эгле. Малоизвестные материалы об И. С. Тургеневе из рижских книгохранилищ. В кн.: *Тургенев, сб. (Алексеев)*, стр. 347—348.

[1] Сентябрь 1875 г. Н. С. Тургенев провел в Париже.

3734. В. А. Соллогубу (стр. 134)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 453, оп. 1, ед. хр. 1601, л. 12.

Публикуется впервые.

Датируется 24 сентября (6 октября) по связи с письмами 3731 и 3735; помета «Середа» позволяет уточнить датировку.

[1] См. письмо 3720, примеч. 3, и 3735.

3735. В. А. Соллогубу (стр. 134)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 453, оп. 1, ед. хр. 1601, л. 2.

Публикуется впервые.

В дате письма число не соответствует дню недели: 10 октября в 1875 г. приходилось на воскресенье.

[1] Распространенное в древнерусской литературе выражение (см., например, «Житие протопопа Аввакума»).

[2] О чтении комедии Соллогуба см. письмо 3720, примеч. 3, и 3741, примеч. 9.

[3] Это письмо Тургенева к Соллогубу неизвестно.

3736. П. Л. Лаврову (стр. 135)

Публикуется по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, ед. хр. 13, л. 14.

Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 28—30.

Стр. 135. великолепную идею (*франц.*).

[1] От французского élucubration — разглагольствования.

[2] Речь идет, вероятно, о В. Г. Дехтяреве. П. Л. Лавров вспоминал: «... он ‹Тургенев› писал мне об одной статье, которую я ему посылал в рукописи на прочтение и которая принадлежала личности, фигурировавшей впоследствии в „Нови“ под именем Кислякова. Иван Сергеевич благодарил меня „за непомещение статьи“ во „Вперед!“ и сообщал некоторые подробности о своих сношениях с этим господином» (*Революционеры-семидесятники*, стр. 38). Никаких статей В. Г. Дехтярева в журнале «Вперед» не появлялось. Переписка его с Тургеневым не сохранилась. В разговоре Тургенева с В. Г. Дехтяревым речь шла об одном из многочисленных проектов освобождения Н. Г. Чернышевского из ссылки.

[3] П. Л. Лавров придавал большое значение организации за рубежом либерального печатного органа. Об этом он писал в статье «Свобода русской печати» («Вперед», 1875, № 2 от 1 февраля).

3737. Гюставу Флоберу (стр. 135 и 381)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 188, лл. 161—162. Подлинник хранится в *Bibl. Lovenjoul.*

Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1896, № 9, стр. 779—781; в русском переводе — «Русская мысль», 1896, № 8, стр. 43—45. Перепечатано: во французском оригинале — *Halp.-Kat., Corr.*, стр. 82—85. Вновь опубликовано в русском переводе — *Гальп.-Кам., Письма*, стр. 169—171.

[1] 3 октября н. ст. 1875 г. Флобер сообщил Тургеневу, что решил приостановить работу над романом «Bouvard et Pécuchet» («Бувар и Пекюше») и попытаться написать «небольшую повесть, легенду, изображенную на витражах Руанского собора» («La légende de Saint Julien l'Hospitalier»). «Это будет

коротко, — пояснял он, — самое большее страниц тридцать» (*Flaubert, Correspondance, Suppl.* 3, стр. 212).

[2] Речь идет о рассказе «Часы».

[3] Рассказ Тургенева был окончен к 1 декабря н. ст. 1875 г., повесть Флобера — 18 февраля н. ст. 1876 г.

[4] «Le suicide d'un enfant» («Самоубийство ребенка») — трагическая история воспитанника пансиона Фирмена Дюпюи, который покончил с собой, не выдержав преследований и издевательств сверстников, напечатанная в газете «La République française» 10—11 октября 1875 г. (№№ 1424, 1425). Отзыв Флобера, в ответном письме от 21 октября н. ст. 1875 г., был весьма сдержанным: «Конечно, это производит сильное впечатление, но самый почерк неудовлетворителен... Это напоминает манеру Золя» (*Flaubert, Correspondance, Suppl.* 3, стр. 224).

[5] Имеется в виду этюд Ж. Санд из цикла «Impressions et souvenirs» (помечен 12 марта 1829 г.) — «Voyage chez M. Blaise», — напечатанный в «Le Temps» (1875, 12 octobre, № 5292).

[6] См. письмо 3725, примеч. 5, 6.

[7] С середины сентября до конца октября 1875 г. Флобер отдыхал в городке Конкарно, на берегу Атлантического океана.

3738. Н. А. Кишинскому (стр. 137)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, лл. 37—38. На подлиннике помета Кишинского: «Отве‹ч›. 18 октя‹бря›».

Публикуется впервые.

3739. Е. И. Рагозину (стр. 137)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 75, лл. 22—23.

Впервые опубликовано: «Звезда», 1958, стр. 214.

Стр. 137. поет как птица, которая живет на ветках (*нем.*).

[1] Речь идет о В. В. Пассеке (см. письмо 3729, примеч. 1).

[2] Из стихотворения Гете «Der Sänger» («Певец», 1783).

[3] См. письмо 3729, примеч. 2.

3740. М. М. Стасюлевичу (стр. 138)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464$_3$, № 98. На подлиннике помета Стасюлевича: «Отв. 9/10 75 с векселем».

Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 10, стр. 173.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.
[2] Речь идет о рассказе «Часы».
[3] Роман «Новь».

3741. Ю. П. Вревской (стр. 139)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10—22.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 474—475, с пропуском имени и отчества адресата.

Стр. 139. вдвоем (*франц.*).
Стр. 139. это строго между нами (*франц.*).

[1] Речь идет о письмах 3678 и 3688.
[2] Это письмо Вревской неизвестно.
[3] Поездка принца Валлийского (Уэльского) в Индию началась в ноябре 1875 г.; Вревская в Индию не поехала.
[4] Тургенев приводит первую строку VII строфы стихотворения Пушкина «Осень» (1833).
[5] А. К. Толстой умер 28 сентября 1875 г. См. также письмо 3745.
[6] Имеется в виду литературно-музыкальный вечер в пользу моршанских погорельцев (см. письма 3672, примеч. 3, а также: Е. Иванова-Быховская. Петр Великий в Карловых Варах. Прага, 1946, стр. 34; A. Bem. Russische Schriftsteller in Karlsbad. «Germanoslavica», 1935, Jahrgang III. Heft 3—4, S. 392).
[7] «Письмо к редактору. По поводу смерти гр. А. К. Толстого», написанное Тургеневым, было напечатано в 11-й книжке «Вестника Европы» за 1875 г.
[8] О С. А. Толстой см.: Письма, т. X, № 3294; Е. Матвеева. Несколько воспоминаний о графе А. К. Толстом и его жене. «Исторический вестник», 1916, № 1, стр. 162—178. Ср.: И. Г. Ямпольский. А. К. Толстой. В кн.: *А. К. Толстой*, т. I, стр. 8—9.
[9] См. письмо 3720, примеч. 3. Об этом чтении М. Е. Салтыков писал А. Н. Плещееву 2 (14) октября 1875 г.: «Я имел удовольствие слушать у Тургенева новую комедию гр. Соллогуба, такую пошлость и подлость, что со мной сделалось что-то в роде истерики, и я не помню сам, что я наговорил этому сукину сыну» (*Щедрин*, т. XVIII, стр. 310—311). См. также письмо 3758. О тяжелом впечатлении, произведенном комедией Соллогуба, М. Е. Салтыков-Щедрин писал также П. В. Анненкову 6 (18) октября 1875 г.: «Я поехал в Буживаль на это чтение... не полагая, чтобы Соллогуб позволил себе привлечь меня к слушанию какой-нибудь подлости. Но оказалось, что Соллогуб не имеет никакого понятия о том, что подло и что не подло. В комедии действующим лицом является нигилиствор. Можете себе представить, что сделала из этого кисть Соллогуба. Со мной сделалось что-то в роде истерики. Не знаю, что я говорил Соллогубу, но Тургенев сказывает, что я назвал его

бесчестным человеком» (*Щедрин*, т. XVIII, стр. 313). См. также: Л. Ф. Пантелеев. Воспоминания. Гослитиздат, 1958, стр. 452.

[10] Стих из строфы XLIV главы VI «Евгения Онегина».

3742. М. М. Стасюлевичу (стр. 140)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464₃, № 99.

Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 10, стр. 173—174.

[1] Телеграмма Стасюлевича к Тургеневу неизвестна.

[2] См. письмо 3741, примеч. 7.

3743. М. М. Стасюлевичу (стр. 140)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464₃, № 100.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 61.

[1] См. письмо 3741, примеч. 7. Вслед за «Письмом» Тургенева была помещена некрологическая заметка Стасюлевича («Вестник Европы», 1875, № 11, стр. 435—440), в которой вкратце рассказывалось о жизни и творчестве А. К. Толстого, об отношениях его с «Вестником Европы» и с редактором журнала.

[2] Рассказ «Часы».

3744. М. М. Стасюлевичу (стр. 140)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464₃, № 101.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 61.

Стр. 141. карт бланш — свобода действий (*франц.*).

[1] О некрологе А. К. Толстого см. письмо 3741, примеч. 7. Исправления Тургенева были приняты: «вполне» заменено на «в сущности» и «подчеркнутая фраза» вычеркнута. Кроме того, Стасюлевич сделал ряд сокращений в тексте некролога, что ослабило критичность оценки Тургеневым А. К. Толстого. Тургенев не возражал против этих купюр, но в ответ на неизвестное письмо М. Е. Салтыкова, упрекнувшего писателя в панегирике Толстому, сослался на эту редакторскую правку (см. письмо 3804).

3745. Я. П. Полонскому (стр. 141)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q250, лл. 124—125.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 265—267.

Стр. 141. Отсутствие новостей — хорошая новость (*франц.*).

Стр. 141. Глаза неблагодарны и завистливы,
Память — признательна (*франц.*).

Стр. 142. Большой русский простофиля (*франц.*).

[1] Имеется в виду письмо 3722, полученное Полонским одновременно с письмом 3764.

[2] Это письмо Полонского неизвестно.

[3] Неточная цитата из оды Экушара Лебрена:

On n'aime que le gloire absente,
La mémoire est reconnaissante,
Les yeux sont ingrats et jaloux.
(«Ode à M-r de Buffon», 1755).

[4] Поэма А. К. Толстого «Дракон» с подзаголовком «Рассказ XII в. с итальянского» и посвящением Я. П. Полонскому была опубликована в 10-м номере «Вестника Европы» за 1875 г. В некрологе, посвященном А. К. Толстому (см. письмо 3741, примеч. 7), Тургенев отмечает, что в «Драконе» автор «достигает почти дантовской образности и силы».

[5] См. письмо 3741, примеч. 7.

[6] Имеются в виду «Воспоминания о Шевченко», написанные Тургеневым по просьбе А. А. Русова, редактора и организатора пражского издания «Кобзаря», где и были впервые напечатаны эти воспоминания (Т. Г. Шевченко. Кобзар. У Празі, 1876, стр. III—VIII). В письме, на которое отвечает Тургенев, Полонский напоминал писателю о просьбе Русова. В архиве Полонского сохранилось письмо к нему Русова от 14 (26) октября 1875 г., в котором последний благодарит поэта за написанные им воспоминания о Т. Г. Шевченко (напечатаны также в приложении к пражскому изданию «Кобзаря») и выражает надежду, что Тургенев пришлет обещанные воспоминания («два цветка на могилу кобзаря-поэта»), — см.: *ИРЛИ*, 12410.IXXб.4. Ср.: Письма, т. IV, № 905, и стр. 708.

[7] Тургенев часто посещал в Париже художественный салон «Hôtel Drouot», где «совершаются картинные аукционы» (см.: Письма, т. X, № 3078). По воспоминаниям Л. Пича, Тургенев «сделался одним из постоянных посетителей отеля Друо и магазинов мелких артистических вещей в Париже» (*ПД, Описание*, стр. 221). Э. Бержера, запечатлевший облик Тургенева-коллекционера 70-х годов, сообщает, что особенно большие цены Тургенев платил за работы французских мастеров, которых он высоко ценил (см. в кн.: *Зильберштейн, Репин и Тургенев*, стр. 81). О каком рисунке идет речь, не установлено.

[8] См. письмо 3541, примеч. 4.

[9] А. В. Прахов вел в журнале «Пчела» художественный отдел. Здесь (№№ 36 и 37 за 1875 г., от 21 и 28 сентября) была напечатана «Вступительная лекция, читанная профессором истории искусств в императорской Академии художеств А. В. Праховым, 16 сентября 1875 г.».

3746. Эдмону де Гонкуру (стр. 142 и 382)

Печатается по машинописной копии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 175. Подлинник хранится в *Bibl. Nat.*

В русском переводе опубликовано: *Лит. насл.*, т. 31—32, стр. 699—700. Во французском оригинале публикуется впервые.

[1] Письмо Луи Виардо из Буживаля от 23 октября 1875 г. хранится среди бумаг Гонкуров (*Bibl. Nat.*). Виардо сообщает о портретах его родителей, писанных Прюдоном; портреты эти находились в парижском доме Виардо. Гонкур воспользовался сведениями Виардо, а также размерами портретов, сообщенными Тургеневым, при составлении каталога произведений Прюдона. См.: Edmond de Goncourt. Catalogue raisonné de l'oeuvre peint, dessiné et gravé de P.-P. Prudhon. Paris, 1876, стр. 29—30.

[2] См. письма 3725 и 3737.

[3] О статье Золя см. примеч. 2 к письму 3637.

[4] Роман «Жермини Ласерте» в сокращенном переводе А. Н. Энгельгардт был опубликован в октябрьском номере «Вестника Европы» за 1875 г. Роман «Рене Мопрен», также в сокращенном переводе, появился в «Отечественных записках» в 1876 г. (т. 229).

[5] Творчество Гонкуров не имело в России того успеха, который предсказывал ему Тургенев. Салтыков-Щедрин, увлекшись сначала творчеством этих писателей, быстро изменил свое мнение, прочитав «Manette Salomon». Он отклонил предложение Тургенева напечатать в «Отечественных записках» перевод романа Э. де Гонкура «La fille Elisa» («Девка Элиза»). Отрицательную оценку творчества Гонкуров Салтыков-Щедрин дал в письме к Анненкову от 20 ноября (2 декабря) 1875 г. (*Щедрин*, т. XVIII, стр. 324) и к Тургеневу; Тургенев в основном согласился с ним (см. письмо 3779). Стасюлевич также отказался публиковать перевод романа (см. письмо 3794, примеч. 4).

3747. М. М. Стасюлевичу (стр. 143)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_3, № 102.

Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 10, стр. 174.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] Отзывы С. К. Брюлловой и Стасюлевича о рассказе «Часы» неизвестны.

3748. Е. Я. Колбасину (стр. 143)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 17, л. 11.
Публикуется впервые.

Адресат и датировка письма устанавливаются по связи с письмами 3687 и 3937, а также по сопоставлению с письмами 1875 г. к другим адресатам. Комментируемое письмо по своему содержанию предшествует письму 3937. В июле 1875 г. Колбасин был в Эмсе, в мае 1876 г. Тургенев получил от него письмо из Вены. Упоминание о семействе Виардо в письме Тургенева от 2 (14) мая 1876 г. свидетельствует о посещении Е. Колбасиным Тургенева в период между этими двумя письмами. По-видимому, ими обсуждалась возможность встречи в Вене (встреча не состоялась, — см. письмо 3937). Тургенев исполнил какие-то просьбы Колбасина, страдавшего болезнью глаз, относительно врача Р. Либрейха. Письмо писалось в период между упоминавшимися письмами, когда Тургенев был нездоров, а П. В. Анненкова в Бадене не было. Письма 3731, 3735, 3752 устанавливают границы этого периода — от 24 сентября (4 октября) до 15 (27) октября 1875 г. Письмо написано нарочито крупным почерком, как и письма 3937 и 3942.

3749. Н. А. Кишинскому (стр. 143)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, лл. 39—40. На подлиннике помета Кишинского: «Отв. 14 ноября».

Публикуется впервые, за исключением отрывка, напечатанного в *Отчете ПБ* за 1894 г. (стр. 51).

[1] Письмо 3738.
[2] См. письмо 3669, примеч. 2.
[3] М. Х. Рейтерн.

3750. Полине Брюэр (стр. 144 и 383)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, л. 318.

Публикуется впервые.

[1] Возможно, имеется в виду письмо 3719.
[2] Речь идет об очередном штрафе в связи с арендой охотничьего угодья в Ружмоне.

3751. В. А. Соллогубу (стр. 145)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 453, оп. 1, ед. хр. 1601.

Публикуется впервые.

[1] Речь идет о рукописи комедии Соллогуба, которую он читал у Тургенева (см. письма 3720 и 3735) и которую несколько раз терял (см. письма 3731 и 3758).

[2] Говоря о знакомстве А. Рамбо с русским языком и литературой, Тургенев, в частности, имел в виду его статьи об «Онежских былинах» А. Гильфердинга («La Russie épique. Les chansons du cycle de Vladimir» — «Revue des Deux Mondes», 1874, 1 июля, стр. 41—73), об «Исторических песнях малорусского народа» Вл. Антоновича и М. Драгоманова (L'Ukraïne et ses chansons historiques. «Revue des Deux Mondes», 1875, 15 июня, стр. 801—835) и др.

[3] О некрологе А. К. Толстому см. письмо 3741, примеч. 7. Некролог, подготовлявшийся Соллогубом, в печати не появлялся.

3752. П. В. Анненкову (стр. 145)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, лл. 92—93.

Публикуется впервые.

Стр. 145. совсем один (*нем.*).
Стр. 145. был (*лат.*).

[1] Письмо Анненкова к Тургеневу из Цюриха неизвестно. Данное письмо является ответом на письмо Анненкова от 22 октября (3 ноября) (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, лл. 55—56).

[2] Речь идет о романе «Новь» и рассказе «Часы». О конспекте «Нови» см.: наст. изд., Сочинения, т. XII.

[3] Неполная цитата из «Энеиды» Вергилия: «ubi Troja fuit» («где Троя была», — см. Песня третья, стих 11).

[4] См. письмо 3741, примеч. 7.

[5] Поэму А. К. Толстого Анненков назвал в своем письме «нелепой балладой» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 56). См. также письмо 3745, примеч. 4.

[6] Тургенев имеет в виду журнал «Всемирная иллюстрация» и помещенный в ней краткий некролог А. К. Толстого (см.: «Всемирная иллюстрация», 1875, № 353, 4 окт., стр. 272).

[7] См. об этом письмо 3741, примеч. 9. Имеется в виду В. Г. Белинский.

[8] Банкротство Московского коммерческого ссудного банка, по сообщениям газет, было вызвано громадной, трехмиллионной ссудой, полученной неким Г. Б. Струсбергом, подрядчиком по строительству железных дорог, вагонов и локомотивов

для всей Европы, неоднократно подводившим своих кредиторов. Когда о ссуде стало известно, члены банка начали в панике продавать свои акции, и банк лопнул (см.: «Московские ведомости», 1875, № 268, 21 октября).

[9] Анненков обвинял И. К. Бабста в причастности к краху банка; однако вскоре выяснилось, что Бабст ушел из банка до его краха (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, лл. 56, 57).

[10] Это письмо Ф. И. Салаева к Тургеневу неизвестно.

[11] Тургенев в отношении г-жи Анштетт применяет традиционную формулу французских королевских указов («nos bons et loyeux sujets»).

[12] Речь идет о Жанне-Эдме Шамро. Возможно, что Тургенев вспоминает заглавие романа А. Доде «Le petit chose» («Малыш», 1868).

3753. Людвигу Пичу (стр. 146 и 383)

Печатается по подлиннику: *DSB*.

Впервые опубликовано: в английском переводе — «Saturday Review», Supplement, 1909, 20 February, № 2782, стр. IV; во французском переводе — «Revue Bleue», 1909, 20 février, № 8, стр. 230; в русском переводе — «Вестник Европы», 1909, № 6, стр. 639. Вновь опубликовано: в немецком оригинале — *Pietsch*, стр. 131; в русском переводе — *Письма к Пичу*, стр. 178—179.

[1] Тургенев намекает на постоянные разъезды Пича, пародируя известный анекдот о Вольтере, письма к которому будто бы адресовывались «Вольтеру — в Европу».

[2] Пич выехал в Италию из Берлина 22 июня (4 июля) 1875 г. (см. примеч. 1 к письму 3662). Неизвестно, останавливался ли он в Милане и надолго ли. В корреспонденциях Пича в «Vossische Zeitung» среди городов, в которых бывал Пич, Милан не упомянут. Он писал корреспонденции из Италии до сентября 1875 г. Но уже 3 сентября в «Vossische Zeitung» было напечатано его сообщение из Веймара.

3754. М. М. Стасюлевичу (стр. 147)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_3, № 103. На подлиннике помета Стасюлевича: «Отв. 17/XI».

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 63.

[1] См. письмо 3741, примеч. 7.

[2] Рассказ «Часы» Тургенев выслал Стасюлевичу через П. В. Анненкова 21 ноября (3 декабря) 1875 г. (см. письмо 3771).

3755. Н. В. Ханыкову (стр. 147)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), ед. хр. 64, л. 59.

Впервые опубликовано: «Ежемесячные сочинения», 1901, № 12, стр. 318—319.

Стр. 147. Театральный эффект! (*франц.*).

[1] Эта телеграмма Ханыкова к Тургеневу неизвестна.

3756. Жюлю Этцелю (стр. 148 и 384)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в собрании К. Боннье де ля Шапель (Севр).

Публикуется впервые.

Записка, помеченная вторником, предположительно датируется периодом от 2 (14) сентября до 28 октября (9 ноября) 1875 г. на основании следующих соображений. Записка могла быть написана в период, когда Тургенев редактировал рукопись романа Ж. Верна «Michel Strogoff», т. е. осенью 1875 г. (см. письма 3708, 3724 и 3760). Получив от Этцеля рукопись, Тургенев в письме от 28 августа (9 сентября) 1875 г. обещал вернуть ее с замечаниями в ближайший вторник, т. е. 2 (14) сентября (см. письмо 3708). Вероятнее всего, что записка была послана именно 2 (14) сентября. Не исключено, однако, что она была написана несколько позднее, когда Тургенев снова получил рукопись и редактировал ее, — но не позднее последнего вторника пребывания писателя в Буживале, т. е. 28 октября (9 ноября) 1875 г. Ср. письмо 3760.

[1] См. письмо 3760 и примечания к нему.

[2] О чем идет речь, не ясно.

3757. Жюлю Этцелю (стр. 148 и 384)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в собрании К. Боннье де ля Шапель (Севр).

Публикуется впервые.

Записка предположительно датируется периодом от 2 (14) сентября до 28 октября (9 ноября) 1875 г. на тех же основаниях, что и предыдущая, с которой она связана именем Ж. Верна и пометой «вторник вечером». Этцель жил поблизости от Буживаля, и, вероятно, в это время у него гостил Ж. Верн. Получив рукопись романа Ж. Верна «Michel Strogoff» с запиской Тургенева, Этцель мог с нарочным сразу же послать ему приглашение на встречу с Ж. Верном, на которое Тургенев и ответил настоящей запиской.

[1] О встрече Тургенева с Ж. Верном сведений не обнаружено. О романе «Michel Strogoff» и редактировании его Тургеневым см. письмо 3760, примеч. 1.

3758. М. Е. Салтыкову (стр. 148)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М. М. Стасюлевичем и В. П. Гаевским: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1758, лл. 220—221. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 267—268.

[1] Это письмо Салтыкова неизвестно.

[2] Данилова — хозяйка дома, где Салтыков снимал квартиру. Салтыков писал Анненкову, что она «украдкой ездит в Монтекарло и проигрывается там» (*Щедрин*, т. XVIII, стр. 319). Очевидно, об этом же Салтыков писал Тургеневу.

[3] «Семейный суд», сначала печатавшийся как 13-й очерк «Благонамеренных речей», затем, — может быть, и не без влияния Тургенева, — стал первой главой романа «Господа Головлевы».

[4] О столкновении Салтыкова с В. А. Соллогубом см. письмо 3720, примеч. 3 и 3741, примеч. 9.

[5] О крахе Московского коммерческого ссудного банка см. письмо 3752, примеч. 9.

3759. П. В. Жуковскому (стр. 150)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 28438.CCIIIб.110, л. 49.

Публикуется впервые.

Записка, помеченная средой, предположительно датируется временем пребывания Тургенева в Буживале: в это время писатель часто выезжал в Париж (см. письма 3681, 3685, 3686), где неоднократно завтракал или обедал с друзьями (в том числе и с Жуковским) в упоминаемом ресторане (см. письма 3690 и 3755). Датировка подтверждается и тем, что записка написана на бумаге светло-голубого цвета, характерной для писем этого же периода.

3760. Жюлю Этцелю (стр. 150 и 384)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в собрании К. Боннье де ля Шапель (Севр).

Публикуется впервые.

Год написания данного письма устанавливается по связи с письмами 3708 и 3724 и подтверждается тем, что в 1875 г. 15 ноября н. ст. приходилось на понедельник.

[1] Речь идет о романе Жюля Верна, посвященном России, — «Michel Strogoff. De Moscou à Yrcutsk» («Михаил Строгов. От Москвы до Иркутска»); первоначальное название — «Le Courrier du Tzar» («Царский курьер»). По просьбе Этцеля Тургенев редактировал этот роман (ср. письмо 3708). В чем конкретно за-

ключались поправки Тургенева — неизвестно, но, в частности, было учтено его замечание, что русская не может быть одновременно ливонкой (см. письмо 3724), и в печатном тексте героиня романа Надежда — дочь русского политического ссыльного и только жила в Риге. Любопытно, что в этом романе действует благородный сибиряк, спасающий жизнь Михаилу Строгову и его невесте, — Пигасов. Имя это Ж. Верн, по-видимому, взял из романа Тургенева «Рудин» (перевод был напечатан Этцелем в 1862 г.). Тургенев высоко ценил творчество Ж. Верна. Сохранилось следующее воспоминание Л. Толстого: «А послушали бы вы, с каким восторгом отзывается о нем Тургенев! Я прямо не помню, чтобы он кем-нибудь еще так восхищался, как Ж. Верном». (Запись беседы Л. Н. Толстого с А. В. Цингером в 1891 году. Опубликовано Я. И. Перельманом: «Мироведение», 1928, № 3, стр. 131). Несмотря на некоторые нелепости и неправдоподобия, роман «Michel Strogoff» вызвал одобрение Тургенева — очевидно, и потому, что был написан с большой симпатией к русскому народу и к русским политическим ссыльным в Сибири. Журнал Этцеля «Magasin d'éducation et de récréation», в котором намечалась публикация «Le Courrier du Tzar», имел много подписчиков в России, и Этцель опасался, что книжка журнала с романом может быть запрещена цензурой. Для консультации по этому вопросу Этцель при содействии Тургенева встретился с русским послом в Париже — князем Н. А. Орловым, который письменно пригласил Этцеля и Ж. Верна на 23 ноября н. ст. 1875 г. и вместе с тем предложил изменить заглавие романа (см.: *Parménie*, стр. 606—607). Роман выдержал в 1876 г. три издания, что свидетельствует о его успехе во Франции. Отклики на него появились и в русской печати (см.: «Живописное обозрение», 1876, № 36, стр. 575). Библиографию русской литературы о романе см.: Жюль Верн. Био-библиографический указатель. М., 1959, стр. 99.

[2] После возвращения из Буживаля в Париж Тургенев вскоре уехал в Сен-Жермен-ан-Ле, чтобы завершить рассказ «Часы» (см. письмо 3763).

3761. Полине Брюэр (стр. 151 и 385)

Печатается по подлиннику: ЦГАЛИ, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, л. 319.

Публикуется впервые.

[1] Рассказ «Часы».

[2] См. письмо 3719.

[3] Гастон и Жанна Брюэр приезжали в Париж, но отправиться вместе с ними в Ружмон Тургеневу не удалось из-за болезни (см. письмо 3773).

[4] Имеется в виду Жорж Брюэр.

3762. Генри Джеймсу (стр. 151 и 386)

Печатается по тексту первой публикации: «Comparative Literature», 1949, vol. I, № 3, стр. 198—199. Подлинник хранится в библиотеке Гарвардского университета (США).

3763. М. М. Стасюлевичу (стр. 151)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_3, № 104. На подлиннике помета Стасюлевича: «Отвеч.».

Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 10, стр. 174.

[1] Рассказ «Часы» был выслан Стасюлевичу через Анненкова 21 ноября (3 декабря). См. письмо 3771.

[2] Имеется в виду статья Э. Золя «Флобер и его сочинения» («Вестник Европы», 1875, № 11, стр. 401—428).

[3] Золя собирался издать свои фельетоны во Франции (см. письмо 3787).

[4] См. письма 3718, примеч. 2, и 3783.

3764. Я. П. Полонскому (стр. 152)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, стр. ОЛДП, № Q250, лл. 126—127.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 269—271.

[1] Письмо Полонского неизвестно. Имеется в виду письмо 3722.

[2] Тургенев ошибся в фамилии; речь идет о библиотеке писателя М. Е. Кублицкого, оставленной им в наследство Полонскому (ср. в письме 3682, примеч. 4).

[3] В Москве в это время жили родственники первой жены Полонского, рожд. Устюжской (см.: Письма, т. IX, № 2834). В письме Тургенева говорится, вероятно, о Н. В. Устюжском, который в начале 1876 г. уехал в Париж (*ИРЛИ*, ф. 241, № 182).

[4] Речь шла, вероятно, об издателе сборника стихотворений Полонского «Озими» (СПб., 1876) В. С. Балашове (*ИРЛИ*, 1287.XXIб.10).

[5] Полонский сообщал Тургеневу о работе над повестью «Дешевый город», позднее напечатанной в «Вестнике Европы» (1879, №№ 2—6) с посвящением И. С. Тургеневу (ср. в письме 3859).

[6] В 1874 г. П. И. Чайковский закончил работу над оперой «Кузнец Вакула» по либретто Полонского. В 1875 г. был

устроен музыкальный конкурс, на котором опера Чайковского получила первую премию. Об этом событии, по-видимому, Полонский и сообщал Тургеневу. Опера была поставлена впервые 24 ноября 1876 г. в Мариинском театре.

[7] Имеются в виду роман «Новь» и рассказ «Часы».

3765. Юлиусу Роденбергу (стр. 153 и 386)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 362. Подлинник хранится в архиве Гёте и Шиллера в Веймаре (Goethe-und-Schiller-Archiv zu Weimar).

Впервые опубликовано в русском переводе с небольшим сокращением: «Вестник Европы», 1909, № 4, стр. 660—661.

[1] Это письмо Роденберга неизвестно.

[2] Рассказ «Часы» был переписан 19 ноября (1 декабря) 1875 г. и послан через П. В. Анненкова в Петербург (см. письмо 3771).

[3] Рассказ «Часы» был напечатан в «Deutsche Rundschau» (1876, Bd. VI, № 2, стр. 167—201).

3766. М. Е. Салтыкову (стр. 154)

Печатается по копии писем разным лицам, подготовленных к печати М. М. Стасюлевичем и В. П. Гаевским: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1758, л. 222. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 269.

[1] См. письма 3532, 3548, 3557, 3567, 3576, 3583, 3602, 3621.

[2] Имеется в виду роман Э. Гонкура «La fille Elisa» («Девка Элиза»). О предложении Тургенева Салтыков писал Н. А. Некрасову 14 (26) ноября 1875 г.: «Теперь Тургенев пишет мне, не желают ли „Отеч‹ественные› зап‹иски›“ купить у Гонкура роман, который он оканчивает, с тем, чтобы перевести его прежде выхода в свет на французском языке. Гонкур пишет отлично, и, по словам Тургенева, рукопись можно приобрести за 2 т‹ысячи› фр‹анков›» (см.: *Щедрин*, т. XVIII, стр. 322).

[3] См.: Письма, т. X, № 3460.

[4] См. об этом упоминавшееся выше письмо Салтыкова Некрасову. Ответ Салтыкова Тургеневу неизвестен.

3767. А. В. Топорову (стр. 155)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 60, лл. 34—35.

Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 231—232.

[1] Это письмо Топорова к Тургеневу неизвестно.
[2] В. Д. Самарская-Быховец.
[3] См. письма 3541, примеч. 4, и 3789.
[4] Подарок О. А. Петрову предполагался к 50-летию его артистической деятельности. О нем см.: «Музыкальный листок», 1876, 9 мая, № 23. Ср. также: Е. Л а с т о ч к и н а. Осип Петров. Музгиз, М.—Л., 1950, стр. 73—76.
[5] См. письмо 3727.
[6] Рассказ «Часы».
[7] Роман «Новь».
[8] Об отзывах на рассказ «Часы» см.: наст. изд., Сочинения, т. XI.

3768. Б. А. Чивилеву (стр. 156)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 66.
Публикуется впервые.

[1] Это письмо Чивилева неизвестно.

3769. Н. А. Кишинскому (стр. 156)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, лл. 41—42. На подлиннике помета Кишинского: «Отв. 5 декаб‹ря›».
Публикуется впервые.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.
[2] См. письмо 3669, примеч. 2.
[3] Речь идет о постройке павильона при вилле в Буживале.
[4] См. письмо 3767, примеч. 4.
[5] См. также письмо 3871.

3770. П. В. Жуковскому (стр. 157)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. 28438.CCIIIб.110. л. 13.
Впервые опубликовано: «Недра», кн. 4, стр. 281—282.

Стр. 157. Кто первый раз любит,
Пусть несчастливо — он бог.
Кто второй раз любит,
Пусть даже счастливо — он дурак (*нем.*).
Стр. 157. Целовать губы второй едва ли не приятнее,
Чем губы первой (*нем.*).
Стр. 157. целовать (*нем.*).

[1] Рассказ «Часы».
[2] Письмо Жуковского к Тургеневу неизвестно.
[3] Стихотворение Г. Гейне: «Wer zum ersten Male liebt» (1826). Тургенев, видимо, преднамеренно меняет смысл цитаты. У Гейне:

Wer zum ersten Male liebt,
Sei's auch glücklos, ist ein Gott;
Aber wer zum zweiten Male
Glücklos liebt, der ist ein Narr.

[4] Стихотворение И.-В. Гёте «Wechsel» («Перемена», 1768). Цитата неточна. У Гёте:

Es küßt sich so süße die Lippe der Zweiten,
Als kaum sich die Lippe der Ersten geküßt.

Смысл перевода тот же.

3771. П. В. Анненкову (стр. 158)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, лл. 94—95.

Публикуется впервые.

[1] Рассказ «Часы».

[2] В письме от 23 ноября (5 декабря) 1875 г. Анненков подробно изложил свои замечания на рассказ «Часы»: «Сути самой русской жизни в нем не захвачено, как это удавалось Вам в других случаях, но милейших подробностей бездна. Характер анекдота, который на нем лежит, так ясен, что, кажется, и автору следовало бы согласиться с этим...» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, лл. 59—60). См. также письмо 3778.

3772. П. А. Бессонову (стр. 158)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, Ф. Бессонова-Щукина; сохранилась автокопия этого письма (*ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_8, № 330).

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 65—66. Вновь опубликовано (в качестве первой публикации): журнал «Москва», 1959, № 9, стр. 223—224, с ошибочной датировкой в годе: $\frac{\text{3 декабря}}{\text{21 ноября}}$ 1878.

[1] В заметке за подписью N «Последнее публичное заседание Общества любителей Российской словесности» («Московские ведомости», 1875, 30 апреля ст. ст., № 107) сообщалось: «Мы слышали, что будущею зимою будут в Обществе Словесности юбилейные собрания в честь И. С. Тургенева, И. А. Гончарова, а затем по поводу двадцатилетней литературной деятельности графа Л. Н. Толстого — его юбилей. Очень желательно, чтоб эти слухи были справедливы и чтоб они осуществились». Об этом же упоминалось в статье П. Библиографа (псевдоним П. П. Васильева) «Первое печатное произведение И. С. Тургенева» («Московские ведомости», 1875, 12 ноября

ст. ст., № 289). Об отказе от юбилея см. письма 3585, 3775, 3776. Данное письмо к Бессонову Тургенев предполагал опубликовать в декабрьской книжке «Вестника Европы» за 1875 г., послав в связи с этой целью автокопию Стасюлевичу. Оно не было напечатано, так как сведения о готовящемся юбилее оказались ложными. См. письма 3776, 3789, 3791, а также: наст. изд., Сочинения, т. XV.

3773. Полине Брюэр (стр. 159 и 387)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, л. 320.

Публикуется впервые.

[1] См. письмо 3761, примеч. 3.

3774. Юлиусу Роденбергу (стр. 160 и 387)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 362. Подлинник хранится в архиве Гёте и Шиллера в Веймаре (Goethe-und-Schiller-Archiv zu Weimar).

Впервые опубликовано в русском переводе: «Вестник Европы», 1909, № 4, стр. 661, с сокращением.

[1] Это письмо Роденберга неизвестно.

[2] Рукопись «Часов» была отправлена сначала в Баден к П. В. Анненкову 21 ноября (3 декабря 1875 г.), а затем переслана им в Петербург. См. письма 3771 и 3775.

[3] См. письмо 3776, примеч. 3.

[4] Речь идет о сценке между Давыдом и Рансой из XIII главы «Часов», где слова старика Латкина переданы косноязычно (см. письмо 3784, примеч. 3).

3775. М. М. Стасюлевичу (стр. 160)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_3, № 105. На подлиннике помета Стасюлевича: «26/XI отв.».

Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 10, стр. 174—175, с сокращением.

[1] См. письмо 3771.

[2] Предисловие к «Часам» было напечатано вместе с рассказом в 1-м номере «Вестника Европы» за 1876 г. (см. также письмо 3778).

[3] Письмо Стасюлевича неизвестно. См. также письмо 3776, примеч. 1.

[4] См. письмо 3772.

[5] См. письмо 3741, примеч. 7.

[6] См. письма 3763 и 3787.

3776. М. М. Стасюлевичу (стр. 162)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_3, № 106. На подлиннике помета Стасюлевича: «27/XI утр.».

Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 10, стр. 176—177.

Стр. 162. Берлин, г-ну Юлиусу Роденбергу, В.-Шеллингштрассе, 16, редакции «Deutsche Rundschau» (*нем.*).

[1] Письмо Тургенева в редакцию журнала по поводу его статьи «Путешествие по святым местам русским» (см. наст. изд., Сочинения, т. I, стр. 189—203) было напечатано в январском номере «Вестника Европы» за 1876 г. (см. также письмо 3772, примеч. 1). Приложенное к нему «письмо по поводу юбилея» по просьбе Тургенева напечатано не было (см.: наст. изд., Сочинения, т. XV, а также письмо 3772 и примечание к нему).

[2] См. письмо 3775.

[3] Рассказ «Часы» в немецком переводе был напечатан в журнале «Deutsche Rundschau» (1876, т. VI, № 2, стр. 167—201).

[4] От латинского «pecunia» — «деньги».

[5] Отзывы Стасюлевича и С. К. Брюлловой о рассказе «Часы» неизвестны.

3777. М. М. Стасюлевичу (стр. 162 и 388)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1465_4, № 3. Написано на телеграфном бланке.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 62, с неверной датировкой, повторявшей ошибочную (в указании месяца) телеграфную помету.

Датируется 24 ноября (6 декабря) 1875 г. на том основании, что именно на следующий день, т. е. 25 ноября (7 декабря), Тургенев выслал Стасюлевичу поправки к «Часам» (см. письмо 3780).

3778. П. В. Анненкову (стр. 163)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, лл. 96—97.

Публикуется впервые.

Стр. 163. Я вошел во вкус (*нем.*).
Стр. 163. снискание благосклонности (*лат.*).

[1] В настоящем письме Тургенев отвечает на замечания Анненкова, изложенные им в письме от 23 ноября (5 декабря) 1875 г. (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, лл. 59—60). См. комментарий к рас-

сказу «Часы»: наст. изд., Сочинения, т. XII; см. также письмо 3771, примеч. 2.

[2] См. письмо 3777.

[3] См. письмо 3775, примеч. 2.

[4] См. письмо 3772.

[5] Анненков писал о К. П. де Додт: «Вы уже знаете, что Констанция умерла в Висбадене в водяной, задушившей ее» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 60).

3779. М. Е. Салтыкову (стр. 164)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М. М. Стасюлевичем и В. П. Гаевским: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1758, л. 224. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 271—272.

[1] Это письмо Салтыкова к Тургеневу неизвестно. Но точка зрения Салтыкова на Золя и Гонкуров была выражена в его письме к Анненкову от 20 ноября (2 декабря) 1875 г.: «Прочитал я на днях „Manette Salomon“ Гонкуров, и словно глаза у меня открылись. Возненавидел и Золя и Гонкуров — всех этих <---->, которые ни до чего <---> не могут. Извините, что я так выражаюсь. Диккенс, Рабле и проч. нас прямо ставят лицом к лицу с живыми образами, а эти жалкие <---> нас психологией потчуют. Трудолюбивы, должно быть, анафемски. Не едят, не пьют — все пишут, и зачеркивают, и нанизывают без конца. Это не романисты, а пакостники <---->. Психология — вещь произвольная: тут, как ни нанизывай, или не донижешь, или перенижешь. И выйдет рыло косое, подрезанное, не человек, а компрачикос» (*Щедрин*, т. XVIII, стр. 324). Об обношении Тургенева к этим писателям см. также в его письме к Анненкову от 18 (30) мая и 27 октября (8 ноября) 1879 г. (см. Письма, т. XII, кн. 2). Упоминание о романе Достоевского «Подросток» вызвано тем, что роман печатался в это время в «Отечественных записках» (1875, №№ 1, 2, 4, 5, 9, 11, 12).

[2] Ответ Некрасова на письмо к нему Салтыкова от 14 (26) ноября 1875 г. неизвестен.

[3] Роман «La fille Elisa» («Девка Элиза»).

[4] «Непочтительный Коронат» был напечатан в качестве 16-го очерка «Благонамеренных речей» в «Отечественных записках» (№ 11 за 1875 г.).

[5] См. письмо 3741, примеч. 9. «Французская пьеса» В. А. Соллогуба неизвестна.

[6] Рассказ «Часы».

3780. М. М. Стасюлевичу (стр. 165)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_3, № 107.

Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 10, стр. 175—176.

Стр. 165. Итак, да благословит вас бог (*нем.*).

[1] См.: наст. изд., Сочинения, т. XI; см. также письма 3777 и 3778. Листок с поправками в архиве Стасюлевича не сохранился.

[2] Телеграмма Стасюлевича неизвестна.

[3] См. письмо 3776, примеч. 3.

[4] См. письмо 3776, примеч. 5.

3781. М. М. Стасюлевичу (стр. 166)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_3, № 108.

Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 10, стр. 176.

[1] Речь идет о концовке рассказа, вошедшей в окончательный текст. См. комментарии к «Часам»: наст. изд., Сочинения, т. XI.

[2] См. письмо 3780.

3782. М. М. Стасюлевичу (стр. 166)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_3, № 109.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 67.

[1] Телеграмма Стасюлевича и ответная телеграмма Тургенева неизвестны.

[2] Рассказ «Часы».

[3] См. письмо 3771, примеч. 2.

3783. П. В. Анненкову (стр. 167)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, лл. 98—99.

Публикуется впервые.

Стр. 167. заурядной (*франц.*).

[1] См. письмо 3782.

[2] См. письма 3780 и 3782.

[3] В Национальном собрании проходили выборы 75 пожизненных сенаторов. Республиканцам удалось, играя на противоречиях между монархическими группировками, добиться значительного успеха. Подробнее об этих выборах и последующей борьбе см. примеч. 3 к письму 3789.

[4] Эти письма М. Е. Салтыкова-Щедрина к Тургеневу неизвестны.

[5] См. письма 3664, примеч. 2, и 3718.

3784. М. М. Стасюлевичу (стр. 167)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464$_3$, № 110. На подлиннике помета Стасюлевича: «Отв. 5/XII».

Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 10, стр. 177, с сокращением.

Стр. 168. свобода действий (*франц.*).

[1] Письмо и телеграмма Стасюлевича неизвестны.

[2] Перефразировка начала монолога Пимена из «Бориса Годунова» Пушкина (1825) — «Еще одно последнее сказанье» (сцена «Келья в Чудовом монастыре»).

[3] См. об этом письмо 3774. Стасюлевич или не успел, или не захотел внести эту поправку: в «Вестнике Европы» и во всех прижизненных собраниях сочинений Тургенева это место осталось неисправленным. Эта поправка учтена: см. наст. изд., Сочинения, т. XI.

[4] Чтение в пользу Литературного фонда состоялось 23 декабря 1875 г. (4 января 1876 г.) в клубе художников. «Часы» читал А. А. Потехин. Отчет о чтении помещен в «С.-Петербургских ведомостях» (1875, 27 декабря, № 347).

[5] См. письмо 3778.

[6] Имеются в виду рукописи статей Э. Золя, опубликованных в «Вестнике Европы» (см. письма 3763 и 3787).

[7] См. письмо 3776.

[8] См. письма 3772, 3775 и 3789.

3785. Эмилю Золя (стр. 169 и 388)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 225. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 4, стр. 146—147; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 5, стр. 206. Перепечатано во французском оригинале — *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 225. Вновь опубликовано в русском переводе — *Гальп.-Кам., Письма*, стр. 274.

Датируется по содержанию: письмо написано за четыре дня до 5 (17) декабря 1875 г., т. е. 1 (13) декабря 1875 г.

[1] Это письмо Стасюлевича к Тургеневу неизвестно.
[2] Речь идет о романе Золя «Son excellence Eugène Rougon» («Его превосходительство Эжен Ругон»).

3786. **И. А. Кишинскому** (стр. 169)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, лл. 43—44. На подлиннике помета Кишинского: «Отвеч. 13 дек.».
Публикуется впервые.

[1] Это письмо Кишинского и приложенные к нему ведомости неизвестны.
[2] Речь идет о первом закладе Кадного в Тульском банке (см. письма 3573 и 3590).

3787. **М. М. Стасюлевичу** (стр. 170)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_3, № 111.
Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 69.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.
[2] См. об этом письма 3763, 3784.
[3] Очевидно, речь идет о статье Золя «Ипполит Тэн и его новая книга о Франции», впервые напечатанной в 1-й и 2-й книгах «Вестника Европы» за 1876 г.
[4] См. письмо 3776, примеч. 1.
[5] См. письма 3621, примеч. 2, и 3643. Книга И. Тэна не появилась в «Вестнике Европы» из-за несогласия издателя Тэна — Ашетта.
[6] См. письмо 3775, примеч. 2.

3788. **Полине Брюэр** (стр. 171 и 388)

Печатается по тексту первой публикации: «Mercure de France», 1932, 1 juin, № 815, стр. 329. Подлинник неизвестен.

3789. **П. В. Анненкову** (стр. 171)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, лл. 100—101.
Впервые опубликовано: «Печать и революция», 1922, кн. 2, стр. 91—92.

Стр. 172. во Франции не случается ничего, кроме неожиданного (*франц.*).
Стр. 172. шедевр (*франц.*).

[1] См. письмо 3784.
[2] См. письмо 3772. Ответ П. А. Бессонова неизвестен.
[3] Речь идет о победе республиканцев при выборах в Сенат четверти его депутатов (75 человек), избираемых пожизненно Национальным собранием (остальные три четверти избирались на девять лет баллотировкой в коммунах и департаментах). Все были уверены, что эти «пожизненные» сенаторы будут «правыми», поскольку они имели в Национальном собрании подавляющее большинство. Однако в результате разногласий консервативных группировок выбрано было в Сенат 58 республиканцев, 9 легитимистов и только 8 членов правого центра. Луи-Жозеф Бюффе — глава правительства, консерватор — не прошел в сенат. Максимильенн-Поль-Эмиль Литтре — член левого центра. Феликс Антуан Дюпанлу — кандидат правого, епископ орлеанский.
[4] О начале работы над портретом см. письмо 3541, примеч. 4.
[5] См. письма 3664 и 3783.

3790. М. Е. Салтыкову (стр. 172)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М. М. Стасюлевичем и В. П. Гаевским: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1758, лл. 225—226. Подлинник неизвестен.
Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 272—274.

Стр. 172. я обеспечил себе пути к отступлению (*франц.*).
Стр. 173. Нужно примириться с неприятными сторонами вашего положения (*франц.*).
Стр. 173. Республика теперь утвердилась (*франц.*).

[1] Это письмо Салтыкова к Тургеневу неизвестно.
[2] Речь идет о переговорах Тургенева с Салтыковым по поводу романа Э. Гонкура «La fille Elisa». См. также письмо 3779.
[3] Очевидно, Салтыков жаловался на цензурные изъятия в «Непочтительном Коронате». Он писал по этому поводу Некрасову 30 ноября (12 декабря) 1875 г.: «„Коронат“ меня довольно-таки обидел. Я не говорю уже об выпусках, сделанных по требованию сукина сына Лебедева, но меня очень тронуло то, что редакция не потрудилась согласовать эти пропуски с последующим изложением. Ссылка, сделанная в заключении рассказа на слова Машеньки, выпущенные вверху, просто обожгла меня» (*Щедрин*, т. XVIII, стр. 326—327).
[4] См. об этом письме 3789, примеч. 3.

3791. М. М. Стасюлевичу (стр. 173)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464₃, № 112. На подлиннике помета Стасюлевича: «10.XII».

Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 10, стр. 178.

[1] См. письмо 3772.

[2] «Часы» появились в февральском номере «Deutsche Rundschau» за 1876 г. (см. письмо 3776).

[3] Речь идет о переговорах с И. Тэном по поводу перевода его книги «L'Ancien régime» («Старый порядок»). См. об этом письма 3621, 3787 и 3813.

3792. С. А. Венгерову (стр. 174)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 377, № 581, лл. 5—6.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 274.

[1] Письмо не опубликовано (см.: *ИРЛИ*, 5755.XXXб.45).

[2] Речь идет о 2-й части критико-биографических этюдов С. А. Венгерова «Русская литература в ее современных представителях. Иван Сергеевич Тургенев» (СПб., 1875). Письмо Венгерова, «сопровождавшее присылку 2-го выпуска», и ответ на него Тургенева неизвестны.

[3] С. А. Венгеров писал Тургеневу в указанном выше письме от 4 (16) декабря 1875 г.: «Сочувствие к восставшим герцеговинцам настолько теперь всеобще, что я, кажется, не ошибусь, предположив, что и Вы не составляете исключение из общего правила. Если это так, то у Вас в руках есть средство очень энергично и вещественно выразить свое сочувствие. Средство очень простое: отбросьте „физическую“ ненависть к своим стихотворениям и издайте их в пользу герцеговинцев. Я уверен, что имя Тургенева, да еще связанное с такою прекрасною целью, заставит русскую публику раскупить в непродолжительное время наверное 10 тысяч экземпляров. <...> Труд собрать и привести в порядок Ваши стихотворения беру на себя. Так что все Ваше участие должно ограничиться только присылкою мне утвердительного ответа». В двух своих предшествующих письмах к Венгерову (см.: Письма, т. X, № 3377, и наст. том, № 3657), а также в письме 3658 Тургенев высказал недовольство стремлением Венгерова популяризировать его юношеское поэтическое творчество, к которому сам он относился отрицательно. Решительный отказ Тургенева мог быть обусловлен также его несочувствием стремлению славянофильских кругов монополизировать дело организации помощи «балканским славянам».

3793. Юлиусу Роденбергу (стр. 174 и 389)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 362. Подлинник хранится в архиве Гете и Шиллера в Веймаре (Goethe-und-Schiller-Archiv zu Weimar).

Публикуется впервые.

[1] См. письмо 3794.

[2] Тургенев опасался обратного перевода рассказа «Часы».

[3] Тургенев хотел исправить в рассказе одну деталь в обрисовке старика Латкина (гл. XIII). См. письмо 3784, примеч. 3.

3794. М. М. Стасюлевичу (стр. 175)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_3, № 113. На подлиннике помета Стасюлевича: «15.XII.75. Отв. 16/XII 75».

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 70—71.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] См. письмо 3784, примеч. 3.

[3] См. письма 3763, примеч. 3, и 3787.

[4] См. письмо 3766, примеч. 2. Ни «Вестник Европы», ни «Отечественные записки» роман Э. де Гонкура не приняли.

3795. А. В. Топорову (стр. 176)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 60, лл. 36—37.

Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 233.

[1] Рассказ «Часы».

[2] Ошибка или описка Тургенева — газета «Наше время» в 1870-х годах не выходила; по-видимому, он имел в виду «Новое время».

[3] В письмах к М. М. Стасюлевичу за декабрь 1875 г. и январь—февраль 1876 г. просьб о выдаче Топорову каких-либо сумм (очевидно, в счет авторского гонорара Тургенева) не содержится.

[4] О. А. Петров в конце 1875—начале 1876 г. был тяжело болен. 17 (29) января 1876 г. М. П. Мусоргский, называвший знаменитого певца «дедушкой», сообщал Л. И. Шестаковой о его выздоровлении (см.: «Музыкальный современник», 1917, январь—февраль, № 5—6, стр. 30).

3796. Жюлю Этцелю (стр. 177 и 389)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в собрании К. Боннье де ля Шапель (Севр).

Публикуется впервые.

Год написания комментируемого письма устанавливается на основании следующих данных. 25 декабря приходилось на воскресенье в 1869, 1875 и 1880 гг. Письмо следует отнести к 1875 г., судя по адресу и по содержанию (ср. письмо 3799), а также по монограмме, которая встречается в письмах Тургенева конца 1875 и начала 1876 г.

[1] Неустановленное лицо.

3797. П. В. Анненкову (стр. 177)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, лл. 102—103.

Публикуется впервые.

Стр. 178. буфер (*франц.*).

[1] См. письмо Анненкова от 13 (25) декабря (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, лл. 63—64).

[2] О семейной драме Герцена—Огаревых и о смерти Лизы Герцен см. в кн.: Архив Н. А. и Н. П. Огаревых. М.—Л., 1930. См. также письмо 3711.

[3] Анненков по просьбе В. М. Михайлова интересовался книгой: G.—L. Figuier. Le Lendemain de la mort («Назавтра после смерти»). О слове «элукубрация» см. письмо 3736, примеч. 1.

[4] Очевидно, Тургенев имеет в виду батальную картину Мейссонье «Фридланд. 1807», написанную им в 1875 г.

[5] Отрицательный отзыв о повести появился в «С.-Петербургских ведомостях» от 6 декабря 1875 г. (№ 328) в статье «Литературная летопись» за подписью В. М. (В. В. Марков).

3798. Юлиану Шмидту (стр. 178)

Печатается по тексту первой публикации в русском переводе: «Вестник Европы», 1909, № 3, стр. 271—272. Подлинник неизвестен.

Стр. 178. «Недели одураченных» (*франц.*).

[1] Тургенев послал Шмидту роман Флобера «Education sentimentale» («Воспитание чувств») лишь через месяц. См. письмо 3833.

[2] Речь идет о рассказе «Часы», который был обещан П. Линдау для еженедельника «Gegenwart», но по забывчивости Тургенев передал этот рассказ Ю. Роденбергу (см.: «Deutsche Rundschau», 1876, № 2, стр. 167—201).

[3] В 1875 г. Шмидт напечатал несколько статей по немецкой литературе в «Preusische Jahrbücher».

[4] См. примеч. 3 к письму 3789.

3799. Людвигу Пичу (стр. 179 и 389)

Печатается по подлиннику: *DSB*.

Впервые опубликовано: «Deutsches Montagsblatt», 1884; перепечатано: в немецком оригинале — «St.-Petersburger Zeitung», 1884, 8 (20) Jili, № 190, прилож., стр. 6; в английском переводе — «Saturday Review», Supplement, 1909, 20 February, № 2782, стр. IV; во французском переводе — «Revue Bleue», 1909, 20 février, № 8, стр. 230—231; в русском переводе — «Вестник Европы», 1909, № 6, стр. 639. Вновь опубликовано: в немецком оригинале — *Pietsch*, стр. 131—132; в русском переводе — *Письма к Пичу*, стр. 179—181.

[1] Это письмо Пича неизвестно.

[2] О Л. Эритт см.: Письма, т. VIII, № 2460.

[3] Рассказ «Часы» появился не в «Gegenwart», а в «Deutsche Rundschau» (см.: Письма, т. X, № 3450, примеч. 4, и наст. том, №№ 3798 и 3833).

[4] См. письма 3783, примеч. 3, и 3789, примеч. 3.

[5] Тургенев не приезжал в Берлин ни в феврале, ни в марте, но он мог увидеться с Пичем в конце марта, когда Пич остановился в Париже по пути в Англию вместе с редактором «Schlesische Zeitung» (см. письмо 3888).

3800. А. В. Топорову (стр. 179)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 60, л. 38.

Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 234.

[1] Это письмо Топорова к Тургеневу неизвестно.

[2] См. письмо 3795.

[3] Фельетоны «Литература и жизнь» печатались в «Голосе», начиная с ноября 1875 г. (№№ 313, 321, 330, 337, 342, 356). Автором их был Г. А. Ларош.

3801. Я. П. Полонскому (стр. 180)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q250, лл. 128—129.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 275—276.

[1] Это письмо Полонского к Тургеневу неизвестно.

[2] Речь идет о предполагавшемся предисловии Полонского к сборнику его стихотворений «Озими». Сборник появился без предисловия (ср. в письме 3819).

[3] См. также письмо 3764, примеч. 4.

[4] Полонский покровительствовал писателю и художнику Н. А. Александрову, этнографические рассказы которого печа-

тались в 1875 г. в газете «Пчела». В связи с конфликтом, который произошел между Полонским и Александровым, с одной стороны, и издателем «Пчелы» — с другой (см.: *ИРЛИ*, 11739.XVIIIб.14 и 12019.XIXб.57), Полонский, по-видимому, пытался через Тургенева помочь писателю в публикации его произведений за границей.

3802. М. М. Стасюлевичу (стр. 181)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_4, № 114.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 71.

[1] Тургенев имеет в виду возможную реакцию читателей на «Часы».

[2] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[3] Деньги для Золя обычно пересылались на имя его издателя Шарпантье (см. также письмо 3813).

[4] Речь идет о портрете Тургенева для VI тома «Русской библиотеки». Портрет был гравирован на дереве Серяковым с фотографии Тургенева 1872 г.

[5] Харламовский портрет Тургенева был закончен в декабре 1875 г. (см. о нем письмо 3541, примеч. 4).

3803. Е. В. Львовой (стр. 181)

Печатается по первой публикации: «Новое время», 1910, № 12497, 25 декабря, стр. 6. Подлинник неизвестен.

Стр. 181. Смелее загребайте из самой гущи жизни,
И что вы ни схватите, все будет интересно (*нем.*).

[1] Сокращенная цитата из «Фауста» Гёте («Пролог в театре»). У Гёте:

Greift nur hinein in's volle Menschenleben!
Ein jeder lebt's, nicht vielen ist's bekannt,
Und wo ihr's packt, da ist's interessant.

В статье «По поводу отцов и детей» Тургенев, приведя эту цитату из Гёте, переводит ее следующим образом: «Запускайте руку (лучше я не умею перевести) внутрь, в глубину человеческой жизни! Всякий живет ею, не многим она знакома — и там, где вы ее схватите, там будет интересно!» (см.: наст. изд., Сочинения, т. XIV).

[2] Вдова А. К. Толстого.

3804. М. Е. Салтыкову (стр. 182)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М. М. Стасюлевичем и В. П. Гаевским: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1758, л. 229.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 276—277.

Стр. 182. о мертвых ничего, кроме хорошего (*лат.*).
Стр. 182. смягчающие обстоятельства (*франц.*).

[1] Это письмо Салтыкова неизвестно.

[2] См. письмо 3741, примеч. 7.

[3] А. К. Толстой хлопотал об освобождении Тургенева из-под ареста и затем из ссылки в Спасское в 1853 г. (см.: Письма, т. II, № 249, примеч. 5).

[4] Пользуясь разрешением Тургенева, Стасюлевич изменил несколько фраз, в частности выкинул следующую: «Не будучи одарен той силой творчества, тем богатством фантазии, которые присущи первоклассным талантам...» (см. письма 3742, 3743, 3744; см. также: *Стасюлевич*, т. III, стр. 62).

[5] Салтыков иронически оценил это оправдание Тургенева в письме к Н. А. Некрасову от 29 декабря 1875 г. (10 января 1876 г.): «Спрашивал, зачем он *вводит в заблуждение* статьями, в роде той, которую написал об Толстом. Отвечает, что его просили, что он, сверх того, много обязан покойному, и что, в-третьих, хотя Толстой и не был первоклассным поэтом, но *третьеклассным* был» (*Щедрин*, т. XVIII, стр. 332).

3805. М. М. Стасюлевичу (стр. 183)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_4, № 115.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 71.

[1] См. письмо 3802, примеч. 3.

3806. Паулю Линдау (стр. 183 и 390)

Печатается по факсимиле: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, ед. хр. 172. Подлинник находится в США, в частном собрании Хольцмана.

Публикуется впервые.

[1] Письмо касается обстоятельства, хорошо известного в переписке Тургенева с его немецкими друзьями и знакомыми и относящегося к редактору еженедельника «Gegenwart» Паулю Линдау. Кроме того, это письмо и его адресат были упомянуты в каталоге аукционов (см.: Каталог 104 Лейпцигской аукционной фирмы К. Г. Бернер. 3—6 мая 1911 г., № 722, стр. 144). Обращение «Уважаемая редакция» объясняется лишь офи-

циально-деловым тоном письма, обычно же Тургенев по этому и другим вопросам обращался непосредственно к П. Линдау. См. письмо 4041, и к нему же от 30 декабря 1876 г. (11 января 1877 г.): Письма, т. XII, кн. 1.

[2] Это письмо Тургенева к П. Линдау неизвестно.

[3] Речь идет о рассказе «Часы», по забывчивости отданном Ю. Роденбергу в «Deutsche Rundschau» (см.: Письма, т. X, № 3450, примеч. 4).

[4] Рассказ «Сон» был закончен лишь 5 (17) мая 1876 г. и перевод его напечатан в «Gegenwart», а оригинал в «С.-Петербургских ведомостях» в январе 1878 г.

[5] Такая выдержка опубликована не была.

3807. Н. А. Кишинскому (стр. 184)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, л. 45. На подлиннике помета Кишинского: «Отвеч. 19 января».

Публикуется впервые.

[1] Эти письма Кишинского неизвестны.

[2] См. письмо 3669, примеч. 2.

3808. Ю. П. Вревской (стр. 184)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10—21.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 475—476, с пропуском имени и отчества адресата.

В дате письма ошибка: вторник 11 января н. ст. в 1876 г. соответствовал 30 декабря ст. ст. 1875 г.

[1] Эти письма Вревской к Тургеневу неизвестны.

[2] И. П. Варпаховский.

[3] Слова Гамлета (монолог «Быть или не быть»), по-видимому, в собственном переводе Тургенева.

3809. Жюлю Этцелю (стр. 185 и 391)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в собрании К. Боннье де ля Шапель (Севр).

Публикуется впервые.

Датируется предположительно на основании пометы «Вторник утром» и по содержанию (ср. письма 3808 и 3817). Кроме того, именно в январе 1876 г. Этцель уезжал на юг. Дополнительным подтверждением датировки является упоминание о бале — в это время в доме Виардо по воскресеньям устраивались балы с шарадами (см. письмо 3796). Кроме того, письмо написано на бумаге с монограммой, которая характерна для писем этого периода (т. е. конца 1875—начала 1876 гг.).

3810. Гвидо Папини (стр. 185 и 391)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 79. Записка на визитной карточке с текстом: «Ivan Tourguéneff. 50, rue de Douai». В левом углу полета неизвестной рукой: «Автограф подарен М. Н. Таушевой».

Впервые опубликовано: «Искры», 1908, № 32, стр. 255 (факсимиле).

Датируется предположительно по связи с соседними письмами, из которых следует, что в декабре 1875 г. Л. Эритт-Виардо неоднократно ездила из Брюсселя в Париж, где в конце 1876 г. поселилась надолго (см. письма 3799, 3822, 3825). Датировке не противоречит упоминание о цирке Паделу (Cirque d'hiver), где регулярно в это время давались концерты оркестра, в котором, вероятно, в 70-е годы играл Папини.

3811. Полине Брюэр (стр. 186 и 391)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, л. 392.

Публикуется впервые.

Письмо написано не раньше апреля 1874 г., когда впервые появился адрес, указанный на письме, и не позднее января 1877 г., когда в письмах Тургенева встречается последнее упоминание о поездке в Ружмон на охоту (см. письмо к П. Брюэр от 7 (19) января 1877 г.: Письма, т. XII, кн. 1). Сопоставление данного письма со всеми имеющимися письмами Тургенева этого периода позволяет думать, что оно не могло быть написано ни в 1874 г., ни в начале 1877 г., и вряд ли было написано в 1876 г. Таким образом, письмо можно датировать предположительно 1875 г.

3812. П. В. Анненкову (стр. 187)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, лл. 104—105.

Публикуется впервые, за исключением небольшого отрывка, напечатанного в книге: *Зильберштейн, Репин и Тургенев*, стр. 36.

[1] Комедия А. Н. Островского «Волки и овцы» была напечатана в «Отечественных записках» (1875, № 11). В письме от 28 декабря 1875 г. (9 января 1876 г.) П. В. Анненков писал об этой комедии Тургеневу: «Не понравилась мне комедия Остр‹овского› „Волки и овцы“, хотя изложение по обыкновению мастерское, да и старуха Мурзавецкая хороша. Какой же это мотив для комедии — фальшивые векселя!» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 11, лл. 1—2).

[2] См. письмо 3779, примеч. 4.

[3] Очерк М. Е. Салтыкова-Щедрина «По-родственному», напечатанный в «Отечественных записках» (1875, № 12), первоначально входил в цикл «Благонамеренные речи», затем стал второй главой романа «Господа Головлевы». Тургенев имеет в виду Арину Петровну и ее размышления о семье после известия о смерти Павла Головлева.

[4] Это письмо М. Е. Салтыкова неизвестно.

[5] Анненков писал Тургеневу: «Но я получил от Щедрина очень-очень худые известия. Он опять в ревматизме, к которому присоединился удушливый кашель. Бедный, опять заговаривает о смерти и даже навел справку, что будет стоить припрятанье трупа в землю. Оказывается, что это будет стоить 6000 фр. Торгуется, находя преувеличенье» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 11, л. 2). Ср. также письмо М. Е. Салтыкова к Анненкову от 24 декабря 1875 г. (5 января 1876 г.): *Щедрин*, т. XVIII, стр. 329—330.

[6] См. письмо 3621, примеч. 2.

3813. М. М. Стасюлевичу (стр. 188)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464$_4$, № 116.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 72.

[1] См.: Письма, т. X, № 3302, примеч. 3.

[2] См. письма 3802 и 3805.

[3] См. письмо 3621, примеч. 2.

[4] Статья журналиста Л. М. Карачунского в «Вестнике Европы» не появилась. Упоминая о книге М. Дюкана, Тургенев, вероятно, имел в виду «Paris, ses organes, ses fonctions et sa vie» (Paris, 1869—1875).

3814. Н. В. Ханыкову (стр. 188)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), ед. хр. 64, л. 63.

Публикуется впервые.

Датируется по ряду соображений; обозначенный Тургеневым адрес (50, Rue de Douai) появляется на его письмах с 10 (22) апреля 1874 г., письмо, судя по его заключительной фразе, написано около Нового года, дата же «14» позволяет предположить, что это было 2 (14) января, которое приходилось на пятницу в 1876 г. Датировка подтверждается тем, что именно в этом году и в это время Тургенев лежал «в постели», страдая от затяжного приступа подагры (см. письмо 3817).

3815. Полине Брюэр (стр. 189 и 391)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, л. 321.

Публикуется впервые.

[1] Письмо П. Брюэр, на которое отвечает Тургенев, неизвестно.

[2] Имеется в виду тяготивший Тургенева договор об аренде охотничьего угодья в окрестностях Ружмона, заключенный в конце 1872 г. (см.: Письма, т. X, № 3009).

3816. Юлиусу Роденбергу (стр. 189 и 392)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 362. Подлинник хранится в Архиве Гёте и Шиллера в Веймаре (Goethe- und Schiller-Archiv, Weimar).

Впервые опубликовано в русском переводе: «Вестник Европы», 1909, № 4, стр. 661—662, в сокращении.

[1] Эти телеграммы не сохранились.

[2] Письма Тургенева неизвестны.

[3] Рассказ «Часы» в немецком переводе Л. Кайслера появился в журнале «Deutsche Rundschau» (1876, № 2, стр. 167—201) и в газете «St.-Petersburger Herold» (№№ 26—35, 28 января (9 февраля) — 6 (18) февраля 1876 г.).

3817. М. Е. Салтыкову (стр. 190)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М. М. Стасюлевичем и В. П. Гаевским: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1759, лл. 230—231. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем,* стр. 277—279, с сокращениями.

Стр. 190. находка (*франц.*).

[1] Оба письма Салтыкова неизвестны. Видимо, в последнем своем письме он давал характеристику творчества Тургенева, в основном «Отцов и детей», и либеральных тенденций в его творчестве. На это Салтыков намекал Некрасову 29 декабря 1875 г. (10 января 1876 г.): «Я на днях ему ‹Тургеневу› напишу и изображу, что такое за популярность, в которую он верит. И еще напишу, что он мог бы хорошо себя устроить в русской литературе, и как он себя ‹- - -›. Он и сам внутренно знает это, но все-таки думает: а может быть, и не ‹- - -›. Так надо, чтоб он наверное знал». И в письме к нему же от 7 (19) января 1876 г.: «Я его порядком-таки раззудил, так что он пишет, что еще не отчаивается „зажечь сердца“» (*Щедрин*, т. XVIII, стр. 332, 333—334).

[2] Надо полагать, такой же набросок переписки Николая I с Поль де Коком Салтыков посылал другим своим корреспондентам. В частности, этот набросок сохранился в письме к А. Н. Еракову от 21 декабря 1875 г. (2 января 1876 г.), — см.: *Щедрин*, т. XVIII, стр. 327—328. Замысел не был осуществлен Салтыковым. См. предисловие Д. Заславского и комментарии С. Макашина и Н. Яковлева к публикации: М. Е. Салтыков-Щедрин. Из переписки Николая I с Поль де-Коком. *Лит. насл.*, т. I, стр. 165—194.

[3] Салтыков писал Н. А. Некрасову 7 (19) января 1876 г.: «По поводу рассказа „По-родственному“ я отовсюду получаю похвалы. Анненков в умилении; даже Тургенев, который вообще предпочитает умалчивать, поздравляет меня» (*Щедрин*, т. XVIII, стр. 333).

[4] Речь идет о романе «Новь», который Тургенев закончил 15 (27) июня 1876 г.

[5] Видимо, Салтыков имел в виду мягкость и терпимость Тургенева в отношениях с людьми. Он писал П. В. Анненкову 9 (21) марта 1876 г.: «Есть в Тургеневе и малодушие и скрытность. Вся дрянь, все отребье человечества, вроде Соллогуба, так к нему и льнет. И он как будто бы в своей тарелке тут и, что всего хуже, хочет показать, что они ему в тягость <...>. Такое нравственное двоегласие не свойственно истинно передовым людям. Может быть, это есть признак благовоспитанности, но, признаюсь откровенно, для меня ничего нет противнее благовоспитанности <...>. Я однажды ему в письме предлагал вопрос: отчего он не воспитатель наследника цесаревича?» (*Щедрин*, т. XVIII, стр. 352).

[6] В том же духе характеризовал Тургенев Базарова в письме к А. П. Философовой от 11 (23) сентября 1874 г. (Письма, т. X, № 3436).

[7] Речь идет о «Литературных и житейских воспоминаниях» (очерк «По поводу „Отцов и детей“», напечатанный в I томе «Сочинений» Тургенева в 1869 г.). «Выпущенным мною словом: „нигилист“, — писал там Тургенев, — воспользовались тогда многие, которые ждали только случая, предлога, чтобы остановить движение, овладевшее русским обществом» (см.: наст. изд., Сочинения, т. XIII).

[8] Видимо, увеселительным писателем назвал Гончарова Салтыков в своем не дошедшем до нас письме. Об отношении Тургенева к И. А. Гончарову см.: *Гончаров и Тургенев*.

[9] Салтыков приехал в Париж 6 (18) апреля 1876 г.

3818. Н. А. Кишинскому (стр. 191)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, лл. 46—47. На подлиннике помета Кишинского: «Отвеч. 19 января».

Публикуется впервые.

[1] Это письмо Тургенева к М. О. Маляревской неизвестно.
[2] Письмо Кишинского не сохранилось.
[3] Имение Н. С. Тургенева при селе Сомово (Павлищево) Орловской губернии.
[4] См. письмо 3749.

3819. Я. П. Полонскому (стр. 192)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q250, л. 130.
Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем, стр. 279—280.*

[1] Это письмо Полонского неизвестно. Судя по приведенным Тургеневым цитатам, поэт посылал ему стихотворение «Слепой тапер», опубликованное первоначально в «Неделе» (1876, № 2), а затем перепечатанное в измененном виде в сборнике «Озими» (ч. II, СПб., 1876, стр. 205—207).
[2] Отвечая на письмо Тургенева, Полонский сообщал: «Стихотворение „Слепой тапер“ я совершенно переделал, досадно, что по легкосердию своему уступил его в 2 № „Недели“ прежде, чем довел до окончательной отделки» (*Звенья*, т. VIII, стр. 190). Строфа, к которой относятся критические замечания Тургенева, появилась в «Неделе» в следующей редакции:

Они ведут с ним речь о навсегда минувших
Мечтаньях — славою добыть насущный хлеб,
Об артистических надеждах, обманувших
Его с тех пор, как стал он слеп.

В сборнике «Озими» эта строфа, как и вторая, о которой говорит Тургенев, называя ее «общим местом», из текста стихотворения исключены.
[3] О первоначальном варианте заглавия сборника «Озими» («Без отклика») и о предисловии к нему см. в письме 3801.
[4] Библиотека, полученная Полонским в наследство от М. Е. Кублицкого (ср. письмо 3682), доставила ему много хлопот, так как продать ее на месте, в Москве, поэту долго не удавалось. Только при содействии А. Н. Островского библиотека была продана Обществу драматических писателей.

3820. М. М. Стасюлевичу (стр. 192)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_4, № 117.
Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 10, стр. 179.

Стр. 193. удара (*нем.*).

[1] См.: Письма, т. X, № 3302, примеч. 3; наст. том, № 3813.
[2] Это письмо Стасюлевича к Тургеневу неизвестно.
[3] См. письмо 3802 и 3805.
[4] Из первой книжки журнала за 1876 г. было изъято внутреннее обозрение «Реформа и система», написанное Л. А. Полонским (см.: *Стасюлевич*, т. II, стр. 184—204).
[5] В первой книжке «Вестника Европы» за 1876 г. были опубликованы «Вопросные пункты по поводу пересмотра университетского устава», в комментариях к которым высмеивались действия комиссии, назначенной министром народного просвещения Д. А. Толстым «для собирания материалов, необходимых при пересмотре университетского устава 1863 г.». Редакция журнала небезосновательно отмечала сходство «вопросных пунктов» с положениями статьи одного из сподвижников Каткова, проф. Любимова, выступавшего в 1873 г. на страницах «Русского вестника» с предложениями о пересмотре университетского устава.

3821. А. В. Топорову (стр. 193)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 61, л. 1.
Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 235.

[1] Это письмо Топорова к Тургеневу неизвестно.
[2] См. письмо 3840.
[3] 8 октября ст. ст. 1875 г. А. С. Суворин писал своей невесте, что ему «со дня на день становится хуже» (*ИРЛИ*, Р. I, оп. 25, ед. хр. 146, № 10). О болезни О. А. Петрова см. в письме 3795, примеч. 4.

3822. Е. И. Бларамберг (стр. 193 и 393)

Печатается по подлиннику: *ГЛМ*, Р. 293. Написано на телеграфном бланке.
Публикуется впервые.
Датируется на основании телеграфной пометы: «Сдана рассыльному 8—I—76».

[1] Речь идет о Луизе Эритт-Виардо, попавшей в железнодорожную катастрофу (см. письма 3810, 3825 и 3836).

3823. А. Ф. Онегину (стр. 194)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 29352.CCIXб.10.
Публикуется впервые.

Стр. 194. действиями и поступками (*франц.*).

[1] Имеется в виду П. В. Жуковский.

[2] Тургенев мог прочесть об этом в «С.-Петербургских ведомостях» от 4 (16) января 1876 г.
[3] См. письмо 3579.
[4] См. письма 3875 (постскриптум) и 3887.
[5] См. письмо 3914, примеч. 1.
[6] См. письмо 3828, примеч. 2.

3824. Ипполиту Тэну (стр. 194 и 393)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 179. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 15, стр. 735; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 4, стр. 139. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 179. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам., Письма*, стр. 322—323.

Датируется на основании указания дня недели и числа: «четверг, 20 января».

[1] Речь идет о первой части известного труда И. Тэна «Les origines de la France contemporaine» («Происхождение современной Франции») — «L'Ancien régime» («Старый порядок»).

3825. П. В. Анненкову (стр. 195)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, лл. 106—107.

Публикуется впервые.

Стр. 195. если бы я не опасался бесполезного повторения (*франц.*).
Стр. 195. «Нет ничего ужаснее, чем немецкий профессор с его остроумием» (*нем.*).

[1] См. письма 3810 и 3822.
[2] См. письмо Анненкова Тургеневу от 9 (21) января 1876 г. (*ИРЛИ*, ф. 7, № 11, л. 3).
[3] См.: Письма, т. X, № 3302; наст. том, № 3813.
[4] См. письмо 3820, примеч. 5.
[5] Анненков писал Тургеневу 9 (21) января 1876 г.: «У него ‹Стасюлевича› там вышла цензурная стычка за Толстого. Ну, и продергивают уже они его знатно и особенно тем, что придумали коварную манеру упрекать его в присвоении себе и в поощрении *царских* почестей и в роли раздавателя верховных, общенародных милостей, которая принадлежит только короне. При известной ревнивости нашего Отца ‹т. е. Александра II› к своим прерогативам — это штука ядовитая» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 11, лл. 3—4). «Ядовитая штука», о которой

упоминает Тургенев и пишет Анненков, заключалась в распространении по Петербургу остро сатирической программы чествования Д. А. Толстого в связи с его юбилеем. Скорее всего М. М. Стасюлевич прямого отношения к этой программе не имел. См. об этом: *Стасюлевич*, т. II, стр. 128, 205—208.

[6] Две книги Жюля Кларти, о которых идет речь в данном письме и в последующих, называются: «Camille Desmoulins, Lucile Desmoulins. Etude sur les Dantonistes» (Paris, 1875) («Камиль Демулен, Люсиль Демулен. Этюд о дантонистах») и «Les derniers Montagnards» (Paris, 1875) («Последние монтаньяры»).

[7] Речь идет о книге: A.-W. Star. Tiberius. Leben, Regierung, Charakter. Berlin, 1863 (А.-В. Ш т а р. Тиберий. Жизнь, правление, характер. Берлин, 1863); второе ее издание вышло в 1873 г.

3826. Эмилю Золя (стр. 196 и 393)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 226. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 4, стр. 147; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 5, стр. 206—207. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 226. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам., Письма*, стр. 274—275.

[1] Письмо Стасюлевича неизвестно. Но о реакции редактора «Вестника Европы» на статьи Золя может свидетельствовать, например, его письмо французскому писателю от 6 (18) марта 1876 г., в котором Стасюлевич писал: «Ваши корреспонденции в моем журнале всегда привлекают внимание нашей публики и вовсю комментируются русскими журналами» (*ИРЛИ*, Р. I, оп. 25, № 360, л. 5).

[2] Об успехе в России статьи Золя «Брак во Франции и его главные типы» («Вестник Европы», 1876, № 1, стр. 309—336) см. свидетельство «Нового времени» (1876, 17 (29) января, № 16).

[3] Премьера «Данишевых» состоялась в парижском театре «Одеон» 8 января 1876 г. Золя хотел знать мнение Тургенева об этой пьесе: он посвятил ей часть апрельской корреспонденции в «Вестник Европы». Тургенев резко отрицательно относился к пьесе и к ее автору. Он неоднократно убеждал Золя, что пьесы А. Ф. Корвин-Круковского не дают никакого представления о подлинно русском театре (см. письмо Тургенева к Золя от 30 ноября (12 декабря) 1878 г. — Письма, т. XII, кн. 1). Свое отношение к пьесе «Данишевы» Тургенев высказал также в письме брату от 27 ноября (8 декабря) 1876 г. (Письма, т. XII, кн. 1).

3827. М. М. Стасюлевичу (стр. 196)

Печатается по подлиннику: ИРЛИ, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_4, № 118.

Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 10, стр. 179—180 (с пропусками); полностью *Стасюлевич*, т. III, стр. 73.

Стр. 196. неожиданный удар (*франц.*).

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] См. об этом письмо 3826, примеч. 2.

[3] Желание Стасюлевича выпустить «Парижские письма» Э. Золя отдельным изданием на русском языке (см.: *Стасюлевич*, т. III, стр. 73). Первый том «Парижских писем» Э. Золя был издан Стасюлевичем в 1878 г.

[4] См. письмо 3820, примеч. 5.

[5] П. В. Анненков получил VI том «Русской библиотеки» несколько позднее (см.: *Стасюлевич*, т. III, стр. 320).

[6] «Катавасия» — вырезка из январской книжки «Вестника Европы» внутреннего обозрения Л. А. Полонского. См. письмо № 3820, примеч. 4.

[7] См. письмо 3813, примеч. 4.

[8] «Катковкой» Тургенев называл подагру.

3828. А. В. Плетневой (стр. 197)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 234, оп. 4, ед. хр. 174, лл. 6—7.

Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 3, стр. 209—210.

Датируется по связи с последующим письмом к А. В. Плетневой от 19 (31) января 1876 г., в котором Тургенев в близких текстуально выражениях говорит о своем вынужденном пребывании дома, но уже не из-за миновавшей подагры. Письмо написано в один из вторников, падающих на 3 недели, в течение которых у Тургенева (в конце декабря 1875—январе 1876 г.) был длительный приступ подагры, — скорее всего в первый вторник, 30 декабря 1875 г. (11 января 1876 г.), одновременно с письмом к Ю. П. Вревской (см. письмо № 3808).

[1] Тургенев имеет в виду О. Н. Смирнову, старшую дочь А. О. Смирновой (Россет).

[2] Не возлагая больших надежд на П. В. Жуковского как на художника (см. характеристику его: Письма, т. VIII, № 2441), Тургенев постоянно интересовался его работами, призывал его более серьезно относиться к своему таланту, радовался его успехам (см. письма 3559, 3560, 3618, 3642).

3829. Полине Брюэр (стр. 197 и 394)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, л. 322.

Публикуется впервые.

[1] См. письмо 3699.

3830. Е. А. Черкасской (стр. 197)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 327, раздел II, п. 14, ед. хр. 95.

Впервые опубликовано: *ГБЛ, Сб., 1940*, стр. 229.

Датируется предположительно, по связи с письмами 3837 и 3838. «Мушки», упомянутые Тургеневым в данном письме, применялись как способ лечения при простуде. Очевидно, комментируемое письмо написано в ближайший четверг перед 19 (31) января 1876 г., т. е. 15 (27) января 1876 г.

3831. А. В. Топорову (стр. 198)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 61, лл. 3—4.

Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 235—236.

[1] См. письмо 3795, примеч. 4.

3832. Людвигу Фридлендеру (стр. 198 и 394)

Печатается по подлиннику: *DSB*.

Впервые опубликовано: в немецком оригинале — *Friedländer*, стр. 210—211; в русском переводе — «Вестник Европы», 1906, № 10, стр. 839—840; в английском переводе «Revue Saturday», Supplement, 1909, 6 march, № 2784, стр. II; во французском переводе — «Revue bleue», 1909, 6 mars, № 10, стр. 296—297.

[1] Видимо, Фридлендер прислал Тургеневу свои книги (см. письмо Тургенева к Фридлендеру от 30 октября (11 ноября) 1878 г. — Письма, т. XII, кн. 1).

[2] В мае 1874 г. Тургенев и Фридлендер ехали вместе в поезде от Берлина до Кенигсберга. См.: *Friedländer*, стр. 205 (в переводе С. Бертенсона: «Вестник Европы», 1906, № 10, стр. 836).

[3] Речь идет о рассказе «Часы». См. письмо 3816, примеч. 3.

[4] Роман «Новь».

[5] Тургенев выехал в Россию во второй половине мая. Неизвестно, встретился ли он с Фридлендером.

[6] См. письмо 3824, примеч. 1.

[7] Тургенев имеет здесь в виду окончание выборов в Сенат, укрепивших успех левых республиканцев. См. письмо 3837, примеч. 3.

[8] Тургенев намекает на факт перелета Л. Гамбетты, в то время министра внутренних дел, из осажденного Парижа в Тур на воздушном шаре.

[9] Об отношении Тургенева к Л. Гамбетте см. его позднейшее «Письмо в редакцию» «‹«République Française»›» (1883, январь): Наст. изд., Сочинения, т. XV.

3833. Юлиану Шмидту (стр. 199)

Печатается по тексту первой (неполной) публикации в русском переводе: «Вестник Европы», 1909, № 3, стр. 272, — проверенному и дополненному по публикации английского перевода: «Saturday Review», Supplement, 1909, 28 August, № 2809, стр. I. Немецкий оригинал неизвестен.

Стр. 200. для Пича (*лат.*).

[1] См. письмо 3550.

[2] Это письмо Торе к Тургеневу неизвестно.

[3] См. об этом: Письма, т. X, № 3450, примеч. 4; наст. том, №№ 3816 и 3832.

[4] Тургенев ответил Пичу на следующий день. См. письмо 3836.

[5] См. письмо 3798, примеч. 3.

[6] См. письмо 3643.

[7] См. письмо 4035.

3834. П. В. Анненкову (стр. 200)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, лл. 108—109.

Публикуется впервые.

[1] О письме К. Д. Кавелина см.: Письма, т. X, № 3444, примеч. 1.

[2] Речь идет о сенатских выборах 30 января 1876 г.

[3] А. Е. Мартынов.

[4] Вероятно, Тургенев видел некоторое сходство Э. Росси и В. А. Каратыгина в том, что у обоих актеров чувствовался рационализм, тщательная обработка роли, а не непосредственное актерское переживание. Для Тургенева Каратыгин был актером «ложновеличавой школы», подобно Брюллову в живописи, т. е. реалистическую жизненность образа подменял техническими приемами.

3835. Паулю Гейзе (стр. 201 и 395)

Печатается по подлиннику: Баварская государственная библиотека в Мюнхене (Bayerische Staatsbibliothek, München).

Впервые опубликовано: в немецком оригинале — *Petzet*, стр. 192; в русском переводе — «Печать и революция», 1925, № 7, стр. 106—107.

[1] Это письмо Гейзе неизвестно.

[2] Речь идет о романе Гейзе «В раю» (см.: Paul Heyse. Im Paradiese. Berlin, 1875). В русском переводе роман вышел в 1876 г.

[3] См. письмо к Гейзе от 21 марта (2 апреля) 1874 г. (Письма, т. X, № 3305), где дана очень сдержанная характеристика романа «Дети света».

[4] Во всех известных нам последующих письмах Тургенева к Гейзе отзывов об этом романе не содержится.

[5] В последний раз Тургенев виделся с Гейзе в Мюнхене в июне 1873 г., с тех пор их общение ограничивалось перепиской. П. Гейзе ответил Тургеневу уже 31 января (12 февраля) 1876 г. (См.: Дневник П. Гейзе. Баварская государственная библиотека, Архив П. Гейзе).

[6] См. письмо 3816, примеч. 3.

[7] См. письмо 3817, примеч. 4.

3836. Людвигу Пичу (стр. 202 и 396)

Печатается по подлиннику: *DSB*.

Впервые опубликовано: в немецком оригинале — «St.-Petersburger Zeitung», 1884, 8 (20) Juli, № 190, Beilage, стр. 6; в английском переводе — «Saturday Review», Supplement, 1909, 7 August, № 2806, стр. I; в русском переводе — «Вестник Европы», 1909, № 6, стр. 640. Вновь опубликовано: в немецком оригинале — *Pietsch*, стр. 132—133; в русском переводе — *Письма к Пичу*, стр. 181—185.

[1] Это письмо Пича неизвестно. Также неизвестно, о какой фотографии Пича идет речь.

[2] См. письма 3822, примеч. 1, и 3825.

[3] Речь идет о рассказе «Часы» (см. письма 3799 и 3816, примеч. 3).

[4] Роман «Новь».

[5] См. письмо 3541, примеч. 4.

[6] Письмо А. Менцеля неизвестно. Картон — в специальном значении слова — вспомогательный рисунок, воспроизводящий задуманную композицию в масштабе будущего произведения. Здесь — картина. Трудно сказать точно, о каком «историческом картоне» идет здесь речь. Тургенев, видимо, предполагал подарить картину А. Менцеля первой в России рисовальной школе (Художественно-промышленному училищу, основанному С. Г. Строгановым в 1825 г. в Москве). При школе был художественно-промышленный музей.

3837. П. В. Анненкову (стр. 203)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, лл. 110—111.

Публикуется впервые.

[1] Об этом см.: *Герцен, ИАН*, т. X, стр. 221—314; Л. Р. Ланский. Письма ‹А. И. Герцена› к Георгу и Эмме Гервегам. *Лит. насл.*, 1958, т. 64, стр. 9—318.

[2] Отзыв Анненкова о рукописи «Былого и дум» см. в примеч. 1 к письму 3843.

[3] В результате выборов 30 января большинство мелких коммун Франции провело в Сенат консервативных депутатов. Но так как среди несменяемых сенаторов (см. примеч. 3 к письму 3789) преобладали республиканцы, то в итоге состав Сената оказался поделенным почти поровну (149 республиканцев и 151 представитель коалиции правых). См. также письма 3832, примеч. 7, и 3834, примеч. 2.

3838. Генри Джеймсу (стр. 203 и 397)

Печатается по тексту: «Comparative Literature», 1949, vol. I, № 3, стр. 199—200. Впервые опубликовано: R. B. Perry. The thought and character of William James, vol. II. Boston, 1936, стр. 717.

Подлинник хранится в библиотеке Гарвардского университета (США).

[1] Имеется в виду роман Джеймса «Родрик Хадсон» («Roderick Hudson», 1875). В американском литературоведении отмечалась зависимость этого романа от тургеневского «Рудина» (см.: C. P. Kelley. The Early Development of Henry James. University of Illinois Studies in Language and Literature, vol. XV, № 1—2, Urbana, 1930, стр. 188; R. A. Gettmann. Turgenev in England and America. Там же, vol. XXVII, № 2, 1941, стр. 75).

[2] В своих воспоминаниях о Тургеневе Джеймс писал: «Я нашел его ‹Тургенева› столь привлекательным не потому, что он высоко ценил мои произведения (я исправно посылал ему их), так как, насколько мне известно, он не мог их читать. По поводу одного из первых подаренных ему произведений он написал мне короткую записку, в которой сообщал, что его знаменитый друг и постоянная спутница прочла ему вслух накануне вечером три или четыре главы и что одна из них написана *de main de maître* ‹рукою мастера, — *франц.*›. Это доставило мне огромное удовольствие, но оно было первым и последним удовольствием такого рода. Я продолжал посылать ему свои сочинения, потому что чувствовал себя обязанным это делать, но он никогда не упоминал указанное произведение, которое очевидно не окончил, и ни разу не показал, что прочел последующие. Впоследствии я перестал ждать этого и понял, почему так произошло (что меня очень интересо-

вало), — потому что мои писания его не привлекали. Он больше всего ценил впечатление реальности, а моя реальность хромала. Не думаю, чтобы мои произведения могли произвести на него впечатление. Форма в них брала верх над содержанием: они были слишком tarabiscoté ‹отделаны, — *франц.*›. Как-то мне пришлось услышать его отзыв о стиле одной книги — слишком много цветочков и бантиков на поверхности» (H. James. Partial Portraits. New York, 1888, стр. 298—299).

[3] Г. Джеймс переслал настоящее письмо брату, В. Джеймсу, с письмом от 8 февраля 1876 г., в котором описывал встречу с Тургеневым, последовавшую за приглашением: «Я посетил его и провел с ним почти весь дождливый день. Этот *amour d'homme* ‹прелесть, что за человек, — *франц.*›. Он говорил больше, чем обычно, о своей работе и сказал мне, что он никого и ничего не *выдумывал*. В его произведениях все основано на том, что он видел, хотя часто лицо, послужившее отправной точкой повествования, может затем отойти на второй план. Далее он сказал, что никогда *ничего не вкладывал* в своих героев и обстоятельства. Он считает, что весь интерес, красота, поэзия, оригинальность и т. д. содержится там, в самих людях и вещах (конкретных, виденных им), в значительно большей степени, чем он сумел извлечь из них... Он также заметил (в этом он видит странную ограниченность своего таланта), что черты, являющиеся слишком *raffiné* ‹изысканными, — *франц.*›, слова и выражения, слишком необычные или слишком законченные, вызывают в нем инстинктивное *méfiance* ‹недоверие, — *франц.*›; ему кажется, что это *не может* быть верным, — а быть верным данному индивидуальному типу — вот та конечная цель, к которой он способен стремиться. Короче говоря, он изложил мне своего рода определение собственного творческого процесса, и это было сделано восхитительно умно и вполне откровенно» (R. B. Perry. The thought and character of William James, vol. I. Boston, 1936, стр. 366—367). 3 февраля 1876 г. Г. Джеймс писал американскому писателю В. Д. Хоуэллсу (Howells): «Да, я часто вижу Тургенева, и мы с ним находимся в самых дружеских отношениях... Он совсем такой, о каком можно только мечтать, — сильный, симпатичный, скромный, простой, умный, глубокий, наивный, словом — ангел во плоти. Он еще познакомил меня с Г. Флобером, который мне тоже очень полюбился; в его доме я встретил маленькую *coterie* ‹кружок, — *франц.*› молодых писателей-реалистов» («Comparative Literature», 1949, vol. I, № 3, стр. 201).

3839. А. В. Плетневой (стр. 204)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 234, оп. 4, № 174, л. 8—9.

Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 3, стр. 211.

Письмо датируется 1876 г. по связи с письмами 3838 и 3840, написанными в тот же день. В обоих этих письмах,

так же как и в письме к А. В. Плетневой, Тургенев сообщает в близких выражениях, что болен и подагра его сменилась простудой — «бронхитом» или «катарром» горла. Установленную дату подтверждает и то, что письмо помечено понедельником, который приходился на 31 января н. ст. именно в 1876 г.

3840. М. Е. Салтыкову (стр. 204)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М. М. Стасюлевичем и В. П. Гаевским: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1759, лл. 233—234. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 280—281.

[1] Это письмо Салтыкова неизвестно.

[2] См. письмо 3817, примеч. 2.

[3] Имеется в виду министр народного просвещения Д. А. Толстой.

[4] Газета «Биржевые ведомости» с 1874 г. являлась органом передовой демократической общественности, объединявшим видных сотрудников «Отечественных записок» — Н. А. Демерта, В. С. и Н. С. Курочкиных, Н. К. Михайловского, А. Н. Плещеева, А. М. Скабичевского, выступавшего под псевдонимом «Заурядный читатель». Рекомендация Салтыковым Тургеневу «Биржевых ведомостей» — очередная попытка сатирика воздействовать на Тургенева, чтобы тот «мог бы хорошо себя устроить в русской литературе» (см. примеч. 1 к письму 3817).

[5] См. письмо 3837, примеч. 1 и 2.

[6] См. письмо 3837, примеч. 3.

3841. Ю. П. Вревской (стр. 205)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10—22.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 476—477, с пропуском имени и отчества адресата.

[1] Это письмо Вревской к Тургеневу неизвестно.

[2] Это письмо Тургенева не сохранилось.

3842. П. В. Жуковскому (стр. 206)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 28438.CCIIIб.110, л. 15.

Публикуется впервые.

Письмо датируется по связи с письмами 3837 и 3843. В первом из них Тургенев сообщал, что получил от Н. А. Герцен часть рукописи «Былого и дум», только что прочитал ее

и предлагал выслать рукопись Анненкову, а во втором уже уведомлял, что ее посылает. Видимо, Тургенев дал прочитать рукопись А. В. Плетневой, прочитав ее сам, перед отсылкой П. В. Анненкову. Среда в эти дни приходилась на 21 января (2 февраля) 1876 г.

3843. П. В. Анненкову (стр. 206)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, лл. 112—113.

Публикуется впервые.

Стр. 207. шедевр (*франц.*).

[1] Рукопись главы из «Былого и дум» была отправлена Анненкову и возвращена им после прочтения. Анненков поддержал мнение Тургенева: «Но вот что останавливает: надо спросить у семейства Герценов, есть ли у них человек, готовый ответить словом и делом на все мерзости, которые непременно посыплются на память их несчастной матери и их отца, человек, ежечасно готовый следить за мокротными извержениями немецкой печати, считающей в своих рядах множество приятелей Гервега ‹. . .›. А без такого человека или без таких людей появление в свет статьи невозможно. Подумать только, что в руках m-me Гервег находятся еще все письма к ее супругу бедной Натальи Алекс‹андровны›, не возвращенные этим подлым Ромео ее семейству, несмотря на его требования! Что можно сделать из них? А потом в самой статье Герцена есть черты — совершенно гуманные, тонкие, естественные, над которыми однако ж можно плясать трепака бешеной злобе и ругательству» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 11, лл. 11—12). См. также: Л. Р. Ланский. Письма к Георгу и Эмме Гервегам. *Лит. насл.*, 1958, т. 64, стр. 9—318. — Впервые главы «Былого и дум», посвященные семейной драме Герцена, были опубликованы в издании: *Герцен, Лемке*, т. XIII, стр. 482—571.

[2] О книгах И. Тэна и Ж. Кларти см. письма 3621, примеч. 2, и 3825, примеч. 6.

[3] Из 300 депутатов было избрано в Сенат только 40 бонапартистов. Л.-Ж. Бюффе, в то время глава правительства, был забаллотирован. О выборах в Сенат см. также примеч. 3 к письму 3837.

3844. М. М. Стасюлевичу (стр. 207)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_4, № 119.

Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 10, стр. 180 (с пропусками); полностью — *Стасюлевич*, т. III, стр. 73—74.

Стр. 207. боязни (*франц.*).

Стр. 207. если богу будет угодно (*лат.*).

[1] П. В. Анненков упомянул об этом в письме к Тургеневу от 3 февраля н. ст. 1876 г. (*ИРЛИ*, ф. 7, ед. хр. 11). Об издании «Русская библиотека» см. письмо 3813.

[2] По-видимому, Тургенев намекает на цензурные затруднения «Вестника Европы» в связи с критикой в этом журнале деятельности Д. А. Толстого (см. письма 3820, примеч. 4 и 5, и 3827).

[3] Неточная цитата из трагедии Пушкина «Пир во время чумы». У Пушкина:

Есть упоение в бою,
И бездны мрачной на краю‹...›

[4] Т. е. не устроили бы какой-нибудь подлости в духе Б. Маркевича.

[5] Так Тургенев называл подагру.

[6] Речь идет о романе «Новь», черновая рукопись которого была закончена 15 (27) июля 1876 г.

3845. А. В. Топорову (стр. 208)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 61, л. 5. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 236.

[1] Это письмо Топорова к Тургеневу неизвестно.

[2] Тургенев интересовался процессом С. Г. Нечаева в связи с работой над романом «Новь». Отчет об этом процессе не был издан «отдельной книгой», как это думал Тургенев, но печатался в «Правительственном вестнике» (1871, 1 (13) июля—29 августа (10 сентября), №№ 155—206, и 1873, 12 (24) января, № 10).

[3] Имеется в виду книга: Дело игуменьи Митрофании. Подробный стенографический отчет, составленный С. П. Забелиной. Изд. «Современные известия», М., 1874. — О процессе игуменьи Митрофании см. в книге: Е. И. Козлинина. Записки старейшей русской журналистки. За полвека. 1862—1912 гг. (Пятьдесят лет в стенах суда). М., 1913, стр. 175—205.

3846. Кларе Тургеневой (стр. 208 и 397)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4708.
Впервые опубликовано: *Тургенев и его время*, стр. 255.
Датируется по штемпелю городской почты на конверте. Датировка подтверждается сопоставлением числа с указанным в письме днем недели.

[1] Тургенев поздравляет Ф. Н. Тургеневу с днем рождения (12 февраля н. ст.).

3847. Маргарите Шарпантье (стр. 209 и 398)

Печатается по подлиннику: Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки УССР (Киев), № 587, Уманская коллекция.

Впервые опубликовано: Вісник Київського Університету за 1960 рік, 1961, № 3, вып. 2, серия филолог., стр. 29—31.

Датируется предположительно на следующих основаниях. Сведения о близком знакомстве Тургенева с семьей Шарпантье и деловых отношениях с Жоржем Шарпантье (в связи с публикацией романов Э. Золя в «Вестнике Европы») относятся к периоду между 24 сентября (6 октября) 1874 г. и 12 (24) января 1876 г. См.: Письма, т. X, №№ 3446 и 3456; наст. том, № 3820. Очевидно, в это же время Тургенев посещал салон жены издателя Маргариты Шарпантье, организованный с 1872 г. (см.: R. Descharmes. Flaubert et ses éditeurs: Michel Lévy et Georges Charpentier. «Revue d'histoire littéraire de la France», 1911, стр. 382). Наиболее частые жалобы на приступы подагры относятся к этому же периоду (см., например: Письма, т. X, №№ 3456 и 3459; наст. том, №№ 3826 и 3827).

[1] Очевидно, речь идет об одном из литературных собраний в доме Маргариты Шарпантье. Почему Тургенев называет собрание «последним», установить не удалось.

3848. Н. А. Кишинскому (стр. 209)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, лл. 48—49. На подлиннике помета Кишинского: «Отвеч. 6 марта».

Публикуется впервые, за исключением отрывка, напечатанного в *Отчете ПБ* за 1894 г. (стр. 51).

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] См. письмо 3669.

[3] Тургенев имеет в виду хлопоты Д. И. Брюханова по приведению в порядок его библиотеки в Спасском.

[4] См. письмо 3537.

3849. П. Л. Лаврову (стр. 210)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, ед. хр. 2, лл. 16—17.

Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 30.

Стр. 210. местного колорита (*франц.*).

[1] Скорей всего Тургенев имеет здесь в виду брошюру В. Е. Варзара «Рассказы бывалого человека», изданную в типографии журнала «Вперед» в Лондоне в 1875 г.

[2] Речь идет о романе «Новь».

[3] Кавдинские фуркулы (от лат. Furculae Caudinae — Кавдинское ущелье). Имеется в виду поражение римских легионов в Кавдинском ущелье в 321 г. до н. э. Самниты, пропустив римлян в ущелье, окружили их, отрезав им все выходы из него, и, принудив к сдаче, заставили их затем пройти одного за другим под поставленным поперек ущелья ярмом, символом унижения и покорности. Таким ярмом, в глазах Тургенева, были и требования цензуры.

3850. Юлиусу Роденбергу (стр. 210 и 398)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 362. Подлинник хранится в Архиве Гёте и Шиллера в Веймаре (Goethe-und-Schiller-Archiv, Weimar).

Впервые опубликовано в русском переводе: «Вестник Европы», 1909, № 4, стр. 662, в сокращении.

[1] Тургенев имеет в виду статью без заглавия за подписью L. P. ‹Людвиг Пич› в приложении к «Vossische Zeitung» (1876, 10 Februar, № 34, стр. 3). Статья была посвящена рассказу «Часы».

[2] Речь идет о рассказе «Часы».

[3] См. письмо 3816, примеч. 3.

[4] Письма Э. Шмидта к Тургеневу и Тургенева к Э. Шмидту неизвестны.

[5] Публикация перевода «Часов» в «St.-Petersburger Herold» имела следующее предисловие: «Мы воспроизводим в немецком переводе для наших читателей этот лишь недавно появившийся в „Вестнике Европы“ рассказ с высказанного нам самым дружеским образом согласия автора. Редакция» («St.-Petersburger Herold», 1876, № 26).

3851. П. В. Анненкову (стр. 211)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, лл. 114—115.

Впервые опубликовано: «Печать и революция», 1922, № 5, стр. 92.

Стр. 211. большому скандалу (*нем.*).
Стр. 212. бандеролью (*нем.*).

[1] См. письмо 3825, примеч. 6.

[2] Речь идет о рукописи «Былого и дум». См. об этом письма 3837, примеч. 1 и 2, и 3843.

[3] Адрес бельвильцев и речь Гамбетты см. в «République française» (1876, 17 février, № 1552). В своем адресе (он занимает в газете пять колонок) республиканцы из Бельвиля

вновь выдвигали Л. Гамбетту кандидатом от их округа и превозносили его за «прославленное мужество» и «республиканскую проницательность».

[4] 10 февраля в Марселе происходило предвыборное собрание, на котором А. Наке, отвечая на речь Гамбетты, пытался обвинить последнего в том, что он не желает серьезного успеха республике. Гамбетта резко охарактеризовал это обвинение как клевету. См. заметку «M. Gambetta» в «Times» (1876, 12 février, № 28 550, стр. 5). В результате выборов в Марселе Гамбетта получил 10 783 голоса, Наке — 1959 голосов. Письмо М. Е. Салтыкова к Тургеневу, о котором идет речь, не сохранилось. Об отношении его и Тургенева к Гамбетте см. письма 3832, примеч. 9, и 3860, примеч. 2.

[5] Имеются в виду выборы в Национальное собрание, которые действительно дали победу республиканцам. О результатах выборов см. письмо 3855, примеч. 1.

[6] Возможно, Тургенев имеет в виду издание: К. Рылеев. Сочинения. I. Думы. II. Войнаровский. III. Разные стихотворения. Берлин, 1860. — Бесцензурные издания Рылеева выходили в зарубежной печати неоднократно; их перечень см.: Русская подпольная и зарубежная печать. Библиографический указатель, I. М., 1935, стр. 111—112.

[7] Роман «Новь».

3852. Эмилю Золя (стр. 212 и 399)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 226—227. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 4, стр. 147—148; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 5, стр. 207. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 226—227. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам., Письма*, стр. 275.

Датируется по содержанию. Золя начал работать над апрельской корреспонденцией в «Вестник Европы», куда вошел его отзыв о пьесе А. Ф. Корвин-Круковского «Данишевы», в начале февраля 1876 г. «Я хотел бы написать об „Иностранке“ Дюма, которую будут играть во Французской комедии, и о „Данишевых“ — русской пьесе в Одеоне; но я не мог вовремя собрать необходимые сведения», — писал он М. М. Стасюлевичу 1 (13) февраля 1876 г. (*Стасюлевич*, т. III, стр. 604). За этими «необходимыми сведениями» Золя не раз обращался к Тургеневу. Уточнить дату позволяет упоминание о выздоровлении Тургенева. В воскресенье 1 (13) февраля 1876 г. (см. письмо 3849) он еще писал П. Л. Лаврову, что «скоро месяц», как сидит «взаперти»; но уже через неделю, 9 (21) февраля, сообщал А. В. Топорову, что подагра его «оставила» (письмо 3854). В субботу между этими датами, 7 (19) февраля 1876 г., и было, видимо, написано комментируемое письмо.

[1] Об отношении Тургенева к пьесе Корвин-Круковского см. в письме 3826, примеч. 3, и в письме Н. С. Тургеневу от 27 ноября (8 декабря) 1876 г. (Письма, т. XII, кн. 1).

3853. М. М. Стасюлевичу (стр. 212)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464$_4$, № 120.
Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 74.

[1] См. письмо 3532.
[2] Речь идет о работе над «Новью».
[3] См. об этом письмо 3837, примеч. 3.

3854. А. В. Топорову (стр. 213)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 61, л. 7.
Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 237.

[1] «Судебный вестник», ежедневная юридическая газета, выходившая в Петербурге. В ней систематически печатались отчеты о наиболее выдающихся судебных процессах, в том числе политических.
[2] Речь идет о разорении известного книгопродавца и издателя А. Ф. Базунова. М. Е. Салтыков сообщал Некрасову 20 февраля (3 марта) 1876 г.: «...Тургенев писал мне, что он тоже не получает журналов, ибо подписался у Базунова» (*Щедрин*, т. XVIII, стр. 345).
[3] Имеется в виду «История русской словесности древней и новой» А. Галахова. Первый том ее вышел в 1863 г. II том («История новой словесности от Карамзина до Пушкина») состоял из двух частей. Первая из них вышла в 1868 г., вторая — в 1875 г.
[4] Роман «Новь».

3855. П. В. Анненкову (стр. 213)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, лл. 116—117.
Впервые опубликовано: «Печать и революция», 1922, № 2, стр. 93.

[1] Тургенев имеет в виду победу республиканцев в первом туре выборов 20 февраля. Газета Гамбетты «La République Française» писала о результате выборов: «После пяти лет

поисков, неуверенности и всякого рода беспокойства Франция только что громогласно, свободно и единодушно заявила, что она желает республики... в качестве окончательного режима» («La République Française», 1876, 23 février).

[2] Комедия А. Ф. Писемского «Финансовый гений» была напечатана в «Газете Гатцука» (1876, 24—31 января, №№ 3—4). Сопровождавшее ее письмо к Тургеневу, от 7 февраля ст. ст. 1876 г., см.: *Писемский*, стр. 330—331.

[3] См. письмо 3851.

[4] О возвращении Анненковым Тургеневу рукописи «Былого и дум» Герцена см. письмо 3851.

[5] Результат первого тура выборов был следующий: республиканцы провели 300 депутатов, все правые партии — 135.

[6] См. письмо 3851, примеч. 4.

[7] В статье, посвященной итогам выборов («Times», 1876, 22 february, № 28558, стр. 5), есть высказывание, близкое к тургеневскому: «Сказать по правде, то, чем народ был потрясен, — это поражение бонапартистов и неуспех Бюффе, с одной стороны, и триумф Гамбетты, с другой, который победил как непримиримых, так и реакционеров. Но этот результат вполне естествен, ибо победа Гамбетты есть сама по себе поражение бонапартистов и Бюффе, чьим заклятым врагом он является, и Франция к тому же никогда не отдавала себя в руки империи, если только ее не толкал на это страх; сейчас это не страшно и поэтому она идет к республике». Об отношении Тургенева к Л. Гамбетте см. также письмо 3832, примеч. 9.

3856. Юлиусу Роденбергу (стр. 214 и 399)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 362. Подлинник хранится в Архиве Гёте и Шиллера в Веймаре (Goethe-und-Schiller-Archiv, Weimar).

Впервые опубликовано в русском переводе: «Вестник Европы», 1909, № 4, стр. 662.

[1] Вольтер получил образование в аристократической иезуитской коллегии Сен-Луи.

[2] Эти письма Э. Шмидта неизвестны.

[3] Речь идет о почти одновременном напечатании рассказа «Часы» в газете «St.-Petersburger Herold». См. письмо 3816, примеч. 3.

3857. Юлиану Шмидту (стр. 214)

Печатается по тексту первой (неполной) публикации в русском переводе: «Вестник Европы», 1909, № 3, стр. 272, — проверенному и дополненному по публикации английского

перевода: «Saturday Review», Supplement, 1909, 28 August, № 2809, стр. I. Немецкий оригинал неизвестен.

В русском переводе письмо датировано 24 февраля, в английском — 14 февраля. Исходя из указания Тургенева на «новые выборы», которые состоялись 20 февраля, письмо следует датировать 24 февраля.

Стр. 214. до свидания (*франц.*).

[1] Роман А. Доде «Jack» («Джек») вышел в свет в начале 1876 г.

[2] Роман Г. Флобера «L'education sentimentale» («Воспитание чувств») был закончен в мае 1869 г. и в том же году появился в печати (G. Flaubert. L'education sentimentale. — Histoire d'un jeune homme. Paris, M. Levy, 1869). Роман был встречен резко отрицательными отзывами французской критики, пытавшейся свести на нет сатирическую направленность романа против реакционно-буржуазного лагеря и обвинявшей Г. Флобера в «грубом реализме». Разноречивым было отношение к роману русской критики. Особый интерес Тургенева к роману «Воспитание чувств» был вызван тем, что некоторые из ее представителей сравнивали новое произведение Г. Флобера с «Дымом». Так, А. С. Суворин писал: «Помните, как восстали на Тургенева за его „Дым"! Насколько правы или неправы были критики наши — мы разбирать этого не будем; но „Сентиментальное воспитание" невольно напомнило нам „Дым" по тому впечатлению, которое оно должно было произвести на французов» (А. С—н. Французское общество в новом романе Густава Флобера. — «Вестник Европы», 1870, № 1, стр. 274). Черты сходства в художественной манере Г. Флобера и Тургенева, отмечал, говоря о романе «Воспитание чувств», Л. Нелюбов в статье: «Роман во Франции» («Русский вестник», 1870, т. LVIII, стр. 653).

[3] О результате выборов 20 февраля 1876 г. во Франции см. письмо 3855, примеч. 1. Слова «Гамбетта ее пророк» представляют собой перефразированное известное изречение: «Нет бога, кроме бога, и Магомет пророк его» (см.: Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина. Крылатые слова. М., 1955, стр. 371).

3858. П. В. Анненкову (стр. 215)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, лл. 118—119.

Впервые опубликовано: «Печать и революция», 1922, № 2, стр. 93—94.

Стр. 215. буйный помешанный (*франц.*).

[1] См. письма 3825, примеч. 6, и 3851.

[2] О результатах выборов см. письмо 3855, примеч. 1 и 7.

[3] См. письма 3851, примеч. 4, и 3860, примеч. 2.

[4] Великая княгиня Мария Николаевна, дочь Николая I, президент Академии художеств, умерла 9 (21) февраля 1876 г. В некрологе неизвестный автор писал о «добре», которое Мария Николаевна якобы «рассыпала... постоянно и всегда щедрою рукой» («Голос», 1876, 10 февраля, № 41). См. о ней в статье: Н. В. Измайлов. Тургенев и С. И. Мещерская. *Тургенев, Сб.*, вып. II, стр. 226—248.

[5] М. В. Авдеев умер 1 (13) февраля 1876 г. в возрасте 54 лет («Голос», 1876, 2 февраля, № 33).

[6] Цитата из стихотворения А. В. Кольцова «Косарь» (1836).

3859. Я. П. Полонскому (стр. 215)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q250, лл. 131—132.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 283—284.

Стр. 216. «Государь, у кого же есть зубы!» (*франц.*).

[1] Письмо Полонского Тургеневу, без даты (см.: *Звенья*, т. VIII, стр. 189—190).

[2] В 1876 г. вышел из печати сборник стихотворений Полонского «Озими». См. об этом письмо 3819.

[3] Полонский часто сетовал на разобщенность былых друзей в кругу петербургских литераторов.

[4] Тургенев имеет в виду один из ходовых анекдотов о бесстыдной лести, господствовавшей при дворе Людовика XIV к концу его царствования. Однажды старый король посетовал за столом, что у него уже нет зубов. «Ах, государь, — у кого же есть зубы!» — поспешил ответить один из придворных (по некоторым версиям — А. Граммон), пряча собственные великолепные зубы.

[5] Повесть «Дешевый город», опубликованная во 2-м номере «Вестника Европы» за 1879 г. с посвящением И. С. Тургеневу.

[6] Речь идет о работе над романом «Новь».

[7] О пересылке сборника стихотворений Полонского «Озими» Рольстону см. в письме Полонского к Тургеневу от 19 февраля ст. ст. 1876 г. (*Звенья*, т. VIII, стр. 192).

[8] Это письмо П. А. Гайдебурова неизвестно, как и ответ на него Тургенева. По всей вероятности, Тургенев предполагал напечатать в «Неделе» рассказ «Сон», законченный в мае 1876 г. Рассказ был напечатан 1 и 2 января 1877 г. в «Новом времени» (№№ 303 и 304).

[9] В начале 1876 г. «Неделя» за редакционную статью «Чрезвычайные меры» (о незаконных арестах должностных

и выборных лиц), напечатанную 11 (23) января 1876 г. (№ 2), получила по распоряжению министра внутренних дел третье предостережение с приостановкой издания на три месяца. См. сообщение «От редакции» в № 3—5 от 15 (27) апреля 1876 г.

[10] См. письмо 3858, примеч. 5.

[11] В «Вестнике Европы» (1876, № 2, стр. 748—750) были опубликованы стихотворения А. А. Голенищева-Кутузова: «Летняя ночь», «Я сознал пищету мгновенных наслаждений», «Меж тем, как вкруг тельца златого».

[12] См. письмо 3819, примеч. 4.

3860. М. Е. Салтыкову (стр. 216)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М. М. Стасюлевичем и В. П. Гаевским: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1759, л. 236. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 282—283.

[1] Салтыков приехал в Париж 6 (18) апреля 1876 г.

[2] Письма Салтыкова к Тургеневу с отзывами о Л. Гамбетте неизвестны, но в письмах к П. В. Анненкову от 4 (16) и 12 (24) февраля Тургенев сообщал, что Салтыков критиковал Гамбетту за выступление против Наке, называя его «тупоумным мерзавцем» и «тупоумным реакционером». Салтыков писал Анненкову о Гамбетте 15 (27) февраля 1876 г.: «...он дошел до того, что устранил совсем Наке и интриговал против Гюго и Луи Блана на сенатских выборах. Представьте себе такое положение: жеребцы уволены от жизни, а мерины управляют миром. Что может из этого выйти? Выйдет республика без страстной мысли, без влияния — республика, составляющая собрание менял» (*Щедрин*, т. XVIII, стр. 343). См. письмо 3851, примеч. 4. Точка зрения радикала Наке на роль Гамбетты совпадала с мнением Салтыкова. С критикой такого республиканизма писатель выступил в очерке «Отрезанный ломоть» («Отечественные записки», 1876, № 3), вошедшем затем в главу V «Недоконченных бесед». См.: *Щедрин*, т. XV, стр. 374—378.

[3] См. письмо 3855, примеч. 7.

[4] См. письмо 3855, примеч. 1 и 4.

[5] Видимо, Тургенев имеет в виду напряженную политическую обстановку в России в канун русско-турецкой войны. См. письмо к П. В. Анненкову от 27 ноября (9 декабря) 1876 г. и примеч. 4 к нему (Письма, т. XII, кн. 1).

[6] См. письмо 3854, примеч. 2.

[7] В январском номере «Отечественных записок» за 1876 г. были напечатаны «Культурные люди» Салтыкова-Щедрина. В «Русском вестнике» продолжалось печатание романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина».

3861. Ю. П. Вревской (стр. 217)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10—23.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 477, с пропуском имени и отчества адресата.

[1] Это письмо Вревской к Тургеневу неизвестно.
[2] Ю. П. Вревская жила вместе со своей сестрой Наталией Петровной и ее семьей, состоявшей из мужа — Н. П. Вревского (пасынка Юлии Петровны) — и маленькой дочери.
[3] Роман «Новь».
[4] Рассказ «Часы» был опубликован в «Вестнике Европы» (1876, № 1).
[5] См. письмо 3858, примеч. 4.
[6] См. письмо 3858, примеч. 5.
[7] См. письмо 3855, примеч. 1 и 7.

3862. А. Н. Тургеневу (стр. 218 и 399)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4710.
Впервые опубликовано: *Тургенев и его время*, стр. 272.
Датируется предположительно, по связи с письмом Ф. Н. Тургеневой от 16 (28) февраля 1876 г. и на основании записи в тетради регистрации писем Ф. Н. Тургеневой о том, что 27 февраля 1876 г. было получено приглашение от Виардо на четверг (см.: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4625, л. 75).

3863. Полине Брюэр (стр. 218 и 400)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, л. 325.
Публикуется впервые.

[1] См. письмо 3866.

3864. Ф. Н. Тургеневой (стр. 218 и 400)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4709.
Впервые опубликовано: *Тургенев и его время*, стр. 255.

[1] Тургенев отвечает Ф. Н. Тургеневой на приглашение по случаю традиционного обеда в память 19 февраля 1861 г., который и после смерти Н. И. Тургенева ежегодно устраивался его семьею. В дневнике Ф. Н. Тургеневой сохранилось описание обеда 19 февраля (2 марта) 1876 г., на котором в числе прочих гостей присутствовали Тургенев, В. А. Черкасский, Н. В. Ханыков, П. Ф. Самарин (см.: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4625, л. 38).

[2] Артистические «четверги» происходили у Виардо каждую неделю и были посвящены серьезному искусству. На эти «четверги», по словам Е. Апрелевой, «стремился попасть весь артистический мир Парижа» (Е. Ардов (Апрелева). Из воспоминаний об И. С. Тургеневе. «Русские ведомости», 1904, 4 января, № 4; см. об этом также: Поль Виардо. Воспоминания артиста. «Новое время», 1906, приложение от 18 октября, № 10991).

3865. Жюлю Этцелю (стр. 219 и 400)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в собрании К. Боннье де ля Шапель (Севр).

Публикуется впервые.

Письмо датируется 17 (29) февраля 1876 г. на следующих основаниях. Письмо написано на бумаге с монограммой, которая встречается в конце 1875 и начале 1876 г. Тургенев упоминает о воскресных развлечениях, т. е., по-видимому, о вечерах с шарадами, которые устраивались в доме Виардо с конца 1875 г. (см. письмо 3809). В конце февраля 1876 г. у Этцеля вышло первое издание книги Эркман-Шатриана «Maître Gaspard Fix» (в редакцию «Bibliographie de la France» книга поступила 28 февраля н. ст. 1876 г.; см. выпуск от 4 марта 1876 г., № 2260). Вероятно, именно эту книгу Этцель и послал Тургеневу, поэтому можно условно датировать письмо последним вторником февраля н. ст., т. е. 17 (29) февраля 1876 г.

3866. Полине Брюэр (стр. 219 и 401)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, л. 323.

Публикуется впервые.

[1] См. письмо 3863.

[2] Вероятно, речь идет о положении дел на стекольной фабрике Гастона Брюэра в Ружмоне.

[3] См. письмо 3829.

3867. П. В. Жуковскому (стр. 220)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 28438.CCIIIб.110, л. 51.

Публикуется впервые.

Датируется предположительно по связи с письмом 3864.

Стр. 220. вы привилегированный смертный (*франц.*).

Стр. 220. вам придется стоять в хвосте (*франц.*).

3868. М. Е. Салтыкову (стр. 220)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М. М. Стасюлевичем и В. П. Гаевским: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1759, л. 235. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 286, с ошибочной датой.

[1] Письмо Салтыкова неизвестно. См. письмо 3884, примеч. 1.

[2] Речь идет о «Культурных людях» М. Е. Салтыкова-Щедрина («Отечественные записки», 1876, № 1, стр. 119—158).

[3] После выборов 1876 г. правительство, возглавляемое монархистом Л.-Ж. Бюффе, вышло в отставку. Было образовано министерство А.-Ж. Дюфора в основном из представителей левого центра. Республиканцы заняли ведущие места в палате депутатов, в частности Л. Гамбетта стал председателем в важнейшей комиссии — бюджетной. Но проводимые ими реформы были незначительны и ограниченны. Поэтому Тургенев и пишет, что президент республики Мак-Магон «преспокойно будет управлять ‹...› посредством меньшинства».

3869. А. С. Суворину (стр. 221)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М. М. Стасюлевичем и В. П. Гаевским: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1759, л. 237б. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 284—285.

[1] Это письмо Суворина неизвестно.

[2] С конца февраля 1876 г. Суворин стал издателем газеты «Новое время».

[3] «Новь».

[4] В 1876 г. А. М. Жемчужников и В. Оболенский начали издавать «Молву», а П. А. Гайдебуров стал редактором-издателем «Недели». Лично знакомый с издателями этих газет, Тургенев дал, по всей вероятности, обещание поддержать их своим участием, но ничего в 1876 г. опубликовать в них не смог.

[5] В «Новом времени» в 1876 г. были напечатаны «Несколько слов о Жорж Санд» Тургенева (см. письмо 3971), а в начале 1877 г. — рассказ «Сон». Но после конфликта с Сувориным, в связи с преждевременным появлением в «Gegenwart» немецкого перевода «Сна» и публикацией в «Новом времени» искаженного обратного перевода с французского «Рассказа отца Алексея», Тургенев порвал с этой газетой (см. комментарий к трем письмам Тургенева 1877 г. в редакцию «Нашего века»: наст. изд., Сочинения, т. XV).

[6] О «фантастической» встрече с И. А. Гончаровым в Петербурге во время своего пребывания в России в мае—июле 1874 г. Тургенев писал П. В. Анненкову 12 (24) июня 1874 г. (Письма, т. X, № 3367, примеч. 6). В декабре 1875—январе

1876 г. Гончаров написал бо́льшую часть «Необыкновенной истории», направленной против Тургенева, в романах которого, начиная с «Дворянского гнезда», он усматривал заимствование из своих произведений, замыслов, устных рассказов или письменных сообщений. Прочтя в сноске к рассказу Тургенева «Часы» о предстоящей публикации большого романа («Нови»), Гончаров вновь высказал свои болезненные подозрения в том, что Тургенев «и на этот раз сделал какую-нибудь параллель», воспользовавшись его письмами (см.: «Сборник Российской публичной библиотеки», т. II, вып. 1, Пгр., 1924, стр. 135—136). Возможно, что о некоторых слухах, связанных с «Необыкновенной историей», Суворин сообщал Тургеневу в своем февральском письме.

3870. Александрине Дюлу (стр. 221 и 401)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 56. Публикуется впервые.

[1] Цитата из стихотворения Пушкина «19 октября» (1825).

3871. Н. А. Кишинскому (стр. 222)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, лл. 50—51. На подлиннике помета Кишинского: «Отвечал 6 марта».

Публикуется впервые, за исключением небольшого отрывка, напечатанного в *Отчете ПБ* за 1894 г. (стр. 45—46) и в кн.: *Тургеневский сб. (Пиксанов)*, стр. 60—61; Н. М. Гутьяр. Иван Сергеевич Тургенев. Юрьев, 1907, стр. 188.

[1] Это письмо Н. С. Тургенева неизвестно.
[2] См. письмо 3749.
[3] См. письма 3669 и 3848.
[4] См. письмо 3900.

3872. А. С. Суворину (стр. 223)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М. М. Стасюлевичем и В. Н. Гаевским: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1759, л. 237в. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 285—286.

[1] Письмо Суворина, на которое отвечает Тургенев, неизвестно.
[2] См. письмо 3869.
[3] После этого письма «Новое время» высылалось Тургеневу в Париж (см. письмо 3901).

3873. Б. А. Чивилеву (стр. 223)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 66, л. 5.

Публикуется впервые.

[1] В середине 70-х годов Чивилев, тогда начинающий журналист, нередко обращался к Тургеневу с просьбой оказать ему содействие в опубликовании его статей и фельетонов; кроме того, писатель помогал Чивилеву материально, находил ему уроки, в которых последний очень нуждался. Об одном из таких «дел» и идет речь в данном письме. См. письмо 3884, примеч. 1.

3874. П. Ф. Самарину (стр. 223)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, Сам., ф. 265, 202, 42, л. 1.

Впервые опубликовано: *ГБЛ, Сб., 1940*, стр. 92.

Хранящиеся в Отделе рукописей *ГБЛ* шесть недатированных записок Тургенева к П. Ф. Самарину со всей очевидностью относятся к одному времени, а именно к марту 1876 г.

Во-первых, все они написаны на почтовой бумаге одного сорта, с виньеткой, которая встречается в письмах Тургенева только за февраль—март 1876 г. Три записки — с виньеткой синего цвета, другие три — с такой же виньеткой коричневого цвета. Письма на бумаге с виньеткой синего цвета у Тургенева встречаются раньше. Во-вторых, о пребывании в Париже Самарина и его жены мы узнаем из писем Тургенева, датированных также мартом 1876 г. Например, в письме к Анненкову от 16 (28) марта (№ 3894) Тургенев сообщал о встрече с Самариным и его женой, Черкасскими и другими лицами, так или иначе связанными с Самариным во время его пребывания в Париже. В предыдущем письме Тургенева к Анненкову, от 14 (26) февраля (№ 3858), никакого упоминания о Самарине нет, хотя Тургенев всегда ставил в известность Анненкова о встречах в Париже с русскими, особенно из круга общих знакомых. Видимо, в Париж Самарин приехал после 14 (26) февраля — во второй половине февраля—начале марта старого стиля. Остальные упоминания о Самарине относятся к 6 (18), 15 (27) и 17 (29) марта — в письмах к П. В. Жуковскому (№ 3889) и Н. В. Ханыкову (№№ 3879, 3890, 3896). Пребывание П. Ф. Самарина в Париже не могло длиться далее марта по старому стилю, потому что 19 (31) марта 1876 г. в Берлине умер Ю. Ф. Самарин — и П. Ф. Самарин с женой, естественно, должен был выехать на похороны брата сначала в Берлин, а затем в Россию.

Из шести писем четыре поддаются относительно точной датировке. В первом письме (№ 3874) имеется несколько скептический отзыв об А. Ф. Онегине. Тургенев весьма доброжелательно относился к А. Ф. Онегину до тех пор, пока не получил от него резкого письма о долге Ф. М. Достоевского. На это

письмо Тургенев отвечал 2 (14) марта 1876 г. (см. письмо 3875). Очевидно, записку к Самарину следует датировать более ранней и близкой к 2 (14) марта субботой, т. е. 28 февраля (11 марта). Письмо от четверга, где говорится только о предложении пообедать вместе, очевидно, было написано до первого обеда и вскоре после письма от 28 февраля (11 марта) (№ 3874), т. е. 4 (16) марта. Письмо с адресом ресторана Маньи, от субботы утром, написано вскоре после письма от 4 (16) марта (№ 3877); в нем назначен день обеда. Оно может быть датировано 6 (18) марта (№ 3880). На следующий день обед был перенесен на среду, о чем уведомляет письмо от 7 (19) марта (№ 3881). Остальные два письма, занимающие промежуточное положение между первым, от 28 февраля (11 марта), и последним, от 14 (27) марта, можно датировать первой половиной марта старого стиля 1876 г. (№№ 3891 и 3892).

3875. А. Ф. Онегину (стр. 224)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 29352.CCIXб.10, лл. 44—45. Публикуется впервые.

[1] Письмо Онегина, на которое отвечает Тургенев, неизвестно.

[2] Вместе с этим письмом Тургенев послал Онегину для передачи Ф. М. Достоевскому расписку следующего содержания: «50 талеров, данных мною Ф. М. Достоевскому, я получил обратно». Расписка написана Тургеневым на обороте письма Достоевского к Тургеневу из Висбадена от 8 (20) августа 1865 г. (*ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 110, л. 1). В письме Достоевский благодарит Тургенева за одолженные ему 50 талеров (см. факсимиле письма Достоевского и расписки Тургенева: *Из архива Достоевского*, стр. 128—129; *Достоевский и Тургенев*, стр. 131—132). Свой долг Достоевский смог вернуть Тургеневу лишь в июле 1875 г. Получив деньги от П. В. Анненкова, Тургенев по забывчивости счел, что Ф. М. Достоевский отдал ему лишь половину долга. По поручению мужа А. Г. Достоевская отыскала неизвестное нам письмо Тургенева, которое было прислано Ф. М. Достоевскому из Баден-Бадена в августе 1865 г. вместе с деньгами и в котором была обозначена точная сумма приложенных к нему денег (50 талеров). Это письмо А. Ф. Онегин переслал Тургеневу, в ответ на что Тургенев, признав, что его претензия была основана на недоразумении, прислал А. Ф. Онегину вместе с письмом к нему от 2 (14) марта 1876 г. для передачи Ф. М. Достоевскому найденное им письмо последнего. Полную сводку фактов, относящихся к этому эпизоду, см. в примечании И. С. Зильберштейна к его публикации данной расписки: *Достоевский и Тургенев*, стр. 133—137.

[3] См. письмо 3823.

3876. Эмилю Золя (стр. 225 и 401)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 227. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 4, стр. 148; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 5, стр. 207. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 227. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп-Кам., Письма*, стр. 276.

Письмо датируется на следующих основаниях. Оно написано не позднее 4 (16) марта 1876 г.: в этот день Тургенев уже сообщал М. М. Стасюлевичу, что «с Золя виделся лично». Дело не требовало отлагательства, и потому в письме идет речь о скором свидании («завтра до 2 часов»). Следовательно, свидание состоялось в ближайшую к 4 (16) марта среду, т. е. 3 (15) марта 1876 г.

[1] Письмо Ф. П. Баймакова неизвестно. Просьба его была отклонена Золя после переговоров с Тургеневым (см. письмо 3878). Решительное возражение М. М. Стасюлевича против сотрудничества Золя в «С.-Петербургских ведомостях», кроме причин коммерческого характера, могло иметь и более существенную причину. Редактор «Вестника Европы» неоднократно с негодованием вспоминал так называемую «баймаковскую историю», в которой новый руководитель газеты играл весьма неблаговидную роль подставного лица, прикрывавшего бесчестные махинации министра народного просвещения графа Д. А. Толстого. «Благодаря ничтожеству нашей Академии наук, — писал, например, Стасюлевич в брошюре «Черный передел реформ Александра II», — гр. Толстой отнял у нее газету „С.-Петербургские ведомости“, издававшиеся тогда нашим московским В. Коршем, ненавистным Толстому (Корш был честный человек!), перевел их в департамент народного просвещения и сдал в аренду содержателю мелкой банкирской конторы Баймакову...». См.: *Стасюлевич*, т. III, стр. 745. Там же (стр. 745—775) с сокращениями перепечатана брошюра.

3877. П. Ф. Самарину (стр. 225)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, Сам., ф. 265, 202, 42, л. 3.

Впервые опубликовано: *ГБЛ, Сб., 1940*, стр. 92.

Обоснование датировки см. в примечаниях к письму 3874.

3878. М. М. Стасюлевичу (стр. 225)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_4, № 121.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 74—75.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.
[2] См. письма 3885 и 3895.
[3] См. письмо 3876.
[4] По словам Э. Золя, «Вестник Европы» не помещал «переводов с печатного текста», а ограничивался в таких случаях «одним анализом или очерками» («Вестник Европы», 1876, № 5, стр. 420). Поэтому продолжение романа Золя «Son Excellence Eugène Rougon» («Его превосходительство Эжен Ругон»), перевод которого был помещен в I—IV книгах «Вестника Европы» за 1876 г., — роман «L'Assommoir» («Западня») — не был напечатан в этом журнале. Роман этот вскоре начал печататься во французской газете «Bien Public». В очередном фельетоне «Парижских писем», регулярно печатавшихся в «Вестнике Европы», Э. Золя познакомил русских читателей с содержанием этого романа, сопроводив свой «очерк» извлечением из него — главой «Винный погребок» (см. там же, стр. 420—449). Сделано это было по совету Тургенева (см. письмо 3908).

3879. Н. В. Ханыкову (стр. 226)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), ед. хр. 64, л. 55.
Публикуется впервые.
Датируется 6 (18) марта 1876 г. по следующим соображениям: Тургенев встречается в Париже с упомянутым в данном письме П. Ф. Самариным и его женою в марте 1876 г. (см. письмо 3894); писатель извещал Ханыкова об обеде в понедельник; тогда же, т. е. в субботу 6 (18) марта, он сообщал об этом и П. Ф. Самарину, уведомляя, что Ханыкову он уже написал (см. письмо 3880). Впоследствии, однако, обед был перенесен с понедельника 8 (20) марта на среду 10 (22) марта (см. письмо 3881).

Стр. 226. на пирушке (*лат.*).

3880. П. Ф. Самарину (стр. 226)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, Сам., ф. 265, 202, 42, л. 5.
Впервые опубликовано: *ГБЛ, Сб., 1940*, стр. 93.
Обоснование датировки см. в примечаниях к письму 3874.

3881. П. Ф. Самарину (стр. 227)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, Сам., ф. 265, 202, 42, л. 6.
Впервые опубликовано: *ГБЛ, Сб., 1940*, стр. 93.
Обоснование датировки см. в примечаниях к письму 3874.

3882. А. П. Боголюбову (стр. 227)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 705, оп. 1, ед. хр. 76, л. 4.

Публикуется впервые.

Датируется предположительно по содержанию письма в соответствии с пометой Тургенева «понедельник». 16 (28) марта 1876 г. Тургенев писал П. В. Анненкову, что последний месяц он «покупал, смотрел картины» и «приобрел, наконец, головку Харламова» (см. письмо 3894). Это дает основание предположить, что Тургенев мог обратиться к Боголюбову с просьбой уступить ему картину Харламова в начале марта 1876 г., в один из двух понедельников — 1 (13) или 8 (20) марта, — так как в следующий понедельник, 15 (27) марта, картина уже была куплена, о чем Тургенев и сообщил Анненкову во вторник 16 (28) марта.

[1] Речь идет о картине А. А. Харламова «Молодая цыганка» (см. о ней: *Зильберштейн, Репин и Тургенев*, стр. 37).

[2] По четвергам П. Виардо устраивала приемы. Видимо, речь идет о встрече с Боголюбовым на ближайшем «четверге» — 4 (16) или 11 (23) марта 1876 г.

3883. М. П. Драгоманову (стр. 227)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 1065, оп. 4, ед. хр. 2, л. 1.

Впервые опубликовано: «Зоря», 1885 (Львов), 1 (13) ноября, № 21, стр. 248.

[1] «Повісті О. Федьковича. З передним словом про галицько-русске письменництво» (Киев, 1876) были изданы М. П. Драгомановым с обширным предисловием, представляющим собой очерк украинской литературы и содержащим «характеристику двух течений в ней; старого, неправильно принимаемого в России за общерусское, и нового, украинофильского, или народного» (см.: М. П. Драгоманов. Воспоминания о знакомстве с И. С. Тургеневым. *Письма к Герцену*, стр. 214).

[2] Тургенев имеет в виду статьи М. П. Драгоманова: «Малороссия в ее словесности» («Вестник Европы», 1870, № 6, стр. 754—801), «Очерки новейшей литературы малорусского наречия» («Вестник Европы», 1874, № 9, стр. 73—114, подпись — М. Тв—нов), «Десять лет украинской литературы» («Вестник Европы», 1875, № 9—10; статья была вырезана цензурой, но о ней, конечно, Тургенев знал) и др. О творчестве М. П. Драгоманова см.: Д. Заславський, І. Романченко. Михайло Драгоманов. Київ, 1964.

3884. М. Е. Салтыкову (стр. 228)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М. М. Стасюлевичем и В. П. Гаевским: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1759, л. 239. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 287.

Стр. 228. ничего кроме хорошего (*лат.*).
Стр. 228. ничего (*лат.*).
Стр. 228. не тревожьте покой мертвых (*итал.*).

[1] А. Тверитинов в своих воспоминаниях сообщает, что И. И. Антонову, богатому русскому купцу, имевшему в Ницце прекрасную виллу, потребовался учитель для его маленького сына, и он обратился за содействием к Салтыкову. См.: А. Тверитинов. Об объявлении приговора Н. Г. Чернышевскому, о распространении его сочинений на французском языке в Западной Европе и о многом другом. СПб., 1906, стр. 87—91. — См. также письмо 3868.

[2] Эпитафию с отрицательной характеристикой М. В. Авдеева см. также в письме Салтыкова к П. В. Анненкову от 15 (27) февраля: *Щедрин*, т. XVIII, стр. 342—343.

[3] 9 марта было образовано правительство Ж. А. Дюфора из представителей левого центра. Но хотя правые, во главе с президентом Мак-Магоном, были в меньшинстве, разобщенность среди республиканцев позволила им отвергнуть наиболее радикальные законопроекты (об амнистии коммунарам, ограничение некоторых прав католического духовенства в области высшего образования). Кабинет Дюфора вынужден был подать в отставку.

[4] Скопцами с царской печатью называли членов этой секты, перенесших вторую скопческую операцию.

[5] В третьем номере «Отечественных записок» появились «Семейные итоги» — глава, вошедшая потом в роман «Господа Головлевы».

3885. М. М. Стасюлевичу (стр. 229)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464$_4$, № 122.

Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 10, стр. 180 (отрывок); полностью — *Стасюлевич*, т. III, стр. 75.

Стр. 229. стало быть (*лат.*).
Стр. 229. Легенда о святом Юлиане Милостивом (*франц.*).

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] См. об этом письмо 3878.

[3] Перевод, осуществленный Тургеневым, появился в «Вестнике Европы» (1877, № 4) под заглавием: «Католическая легенда о Юлиане Милостивом».

3886. Ю. П. Вревской (стр. 229)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10—24.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 477—478, с пропуском имени и отчества адресата.

Стр. 230. «Его превосходительство Ругон» (*франц.*).

[1] См. письмо Вревской к Тургеневу от 3 (15) апреля 1876 г. (*ИРЛИ*, 5777.XXXб.67, л. 1).

[2] Отвечая Тургеневу 3 (15) апреля 1876 г., Вревская писала: «Жду Вас сюда с нетерпением и пробуду в Петербурге все время, пока Вы тут будете. Потом хочу ехать в Биариц, и осенью зовут меня в Испанию. Но планов строить не стала. Индия меня слишком проучила. Впрочем, если будут лишние деньги, то, может быть, соберусь и в Америку...» (*ИРЛИ*, 5777.XXXб.67, л. 3).

[3] Это письмо Вревской к Тургеневу неизвестно.

[4] В том же письме Вревская писала об А. А. Мещерском: «От сватовства... увольте! По моему личному убеждению он по любви не женится, а женится по расчету, как и большая часть людей, обладающи‹х› *глубокими чувствами*» (*ИРЛИ*, 5777.XXXб.67, л. 2).

[5] Поль Адольф Гранье де Кассаньяк в 1876 г. был избран в палату депутатов; речи, произнесенные им в защиту бонапартизма, обычно осложнялись личными выпадами против его идейных противников.

[6] В цитированном выше письме Вревская сообщала Тургеневу: «„Eugène Rougon“ достать не могла — тут еще нет, читала перевод, но не все».

[7] Тургенев имеет в виду главы I—XVI четвертой части романа, напечатанной в «Русском вестнике» за 1876 г. (№ 2).

[8] О том, что «в некоторых уездах Орловской и Тульской губерний неурожай прошлого года чрезвычайно разрушительно повлиял на быт сельского населения» и что «меры, принятые местными земствами, не могли удержать крестьянского хозяйства от упадка», сообщалось, в частности, в газете «Голос» (1876, 12 (24) марта, № 72, стр. 3).

[9] Речь идет о романе «Новь».

3887. М. М. Стасюлевичу (стр. 230)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_4, л. 123.
Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 76.

[1] Роман Золя «Западня».

[2] Стасюлевич не согласился печатать роман «Западня» в «Вестнике Европы» (см. письмо 3878, примеч. 4).

[3] См. письмо 3823.

[4] Имеется в виду роман «Новь».

3888. Юлиану Шмидту (стр. 231)

Печатается по тексту первой (неполной) публикации в русском переводе: «Вестник Европы», 1909, № 3, стр. 273, — проверенному и дополненному по публикации английского перевода: «Saturday Review», Supplement, 1909, 28 August, № 2809, стр. I. Немецкий оригинал неизвестен.

Стр. 231. среда (*франц.*).

[1] Речь идет о романе Э. Золя «Его превосходительство Эжен Ругон». Одним из прототипов (хотя не единственным) главного героя явился министр Наполеона III Эжен Руэ; Золя использовал его внешность, многие черты его характера, политические взгляды. См. об этом в книге: Э. Золя. Собрание сочинений, т. V, М., 1962, стр. 794—795.

[2] Прототипом де Марси явился герцог Шарль-Огюст де Морни (1811—1865), один из приближенных Наполеона III.

[3] Прототипом Клоринды послужила некая графиня де Кастильоне.

[4] Роман Э. Золя «Проступок аббата Муре» вышел в апреле 1875 г. в издательстве Шарпантье. Видимо, Тургенев наиболее уязвимой в цензурном отношении считал вторую часть романа — уединение Сержа и Альбины в парке Параду.

3889. П. В. Жуковскому (стр. 232)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 28438.CCIIIб.110, л. 17. Публикуется впервые.

Датируется на основании сопоставления с письмами Тургенева к другим лицам. Первая крайняя дата — 2 (14) марта 1876 г., когда Тургенев написал письмо к А. Ф. Онегину (№ 3875), в котором потребовал «обмена и высылки» своей расписки Ф. М. Достоевскому. В письме к Жуковскому Тургенев сообщал, что он получил эту расписку. От Парижа до Петербурга, где тогда жили Онегин и Достоевский, письмо шло четыре-пять дней. Следовательно, ответ мог прийти примерно через десять дней, и Тургенев мог получить расписку около 12 (24) марта 1876 г. Ближайший к этой дате понедельник — 15 (27) марта. Вторая крайняя дата — дата письма Тургенева к П. В. Анненкову от 16 (28) марта (№ 3894). Тургенев писал здесь о свидании с теми же лицами, которые перечислены в письме к Жуковскому. В письме упоминается картина Харламова «Молодая цыганка», приобретенная Тургеневым в 1876 г. (см.: *ПД, Описание*, стр. 219), — и почти в тех же выражениях. Ближайший понедельник и в этом случае — 15 (27) марта. Наконец, в письме к Н. В. Ханыкову от 17 (29) марта 1876 г. (№ 3896) проясняется вопрос о времени обеда. Тургенев приглашает Жуковского на второй обед с П. Ф. Самариным и Н. В. Ханыковым: «Опять-таки у Маньи — в четверг». (О первом обеде см. письма 3880, 3881). В письме

3896, приглашая Ханыкова на обед, Тургенев уславливается: «Итак, до завтра!». 17 (29) марта была среда — «завтра», следовательно, был четверг. Таким образом, обед состоялся в четверг 18 (30) марта, а приглашение к Жуковскому было послано в понедельник 15 (27) марта.

3890. Н. В. Ханыкову (стр. 232)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), ед. хр. 64, л. 56.

Впервые опубликовано: «Ежемесячные сочинения», 1901, № 12, стр. 316.

Датируется 15 (27) марта 1876 г. в соответствии с датой письма Тургенева к П. В. Жуковскому, которое написано в тот же понедельник и в котором идет речь об обеде в четверг с теми же лицами (см. письмо 3889 и обоснование датировки к этому письму).

[1] Тургенев имеет в виду эпизод с дыней в «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Гоголя.

3891. П. Ф. Самарину (стр. 232)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, Сам., ф. 265, 202, 42, л. 4.

Впервые опубликовано: *ГБЛ, Сб., 1940*, стр. 92.

Обоснование датировки см. в примечаниях к письму 3874.

3892. П. Ф. Самарину (стр. 233)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, Сам., ф. 265, 202, 42, л. 2.

Впервые опубликовано: *ГБЛ, Сб., 1940*, стр. 92.

Обоснование датировки см. в примечаниях к письму 3874.

3893. А. В. Плетневой (стр. 233)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 234, оп. 4, № 174, лл. 10—11.

Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 3, стр. 212.

Предположительно датируется 16 (28) марта 1876 г. по следующим соображениям: в этот же день Тургенев отправляет письмо П. В. Анненкову, в котором сообщает о своих встречах с названными в данном письме лицами — кн. М. С. Урусовой, П. В. Жуковским и самой А. В. Плетневой (см. письмо 3894). Письмо к А. В. Плетневой помечено вторником, 16 (28) марта

1876 г. также приходилось на вторник. На следующий день в письме к Н. В. Ханыкову, датированном 17 (29) марта 1876 г., Тургенев вновь упоминает кн. М. С. Урусову (см. письмо 3896).

[1] П. В. Жуковский.

3894. П. В. Анненкову (стр. 233)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, лл. 120—121.

Впервые опубликовано: «Печать и революция», 1922, № 2, стр. 100—101.

Стр. 234. дух веет, где хочет (*лат.*).

[1] См. письмо 3882, примеч. 1.

[2] Свидетельство о том, в каком плане развивал Тургенев «теорию» по поводу пьесы Э. Ожье «M-me Gaverlet», сохранилось в «Дневнике» Э. Гонкура от 5 марта 1876 г. (E. et J. de Goncourt. Journal, t. II. Paris, 1956, стр. 1124—1125), в воспоминаниях Я. П. Полонского «Тургенев у себя в его последний приезд на родину» («Нива», 1884, № 4, стр. 91), Е. Ардова (Ел. И. Апрелевой-Бларамберг) — «Из воспоминаний об И. С. Тургеневе» («Русские ведомости», 1904, 18 января, № 18, стр. 3), в книге П. А. Кропоткина «Записки революционера» (М.—Л., «Academia», 1933, стр. 265—266). См. об этом статью М. П. Алексеева «Тургенев в спорах о пьесе Э. Ожье»: *Тургенев, Сб.*, III.

[3] В «Русском вестнике» (№№ 1 и 2 за 1876 г.) были напечатаны главы XI—XXVIII третьей части и главы I—XV четвертой части «Анны Карениной».

[4] Граф А. П. Бобринский посетил Толстого в феврале 1876 г., о чем Толстой писал С. С. Урусову 21 февраля: «На днях был у меня Бобринский Алексей Павлович. Он очень замечательный человек, и, как нарочно, разговор зашел о религии. Он горячий, верующий, и его слова после вас имели на меня то же влияние, чувство зависти к той высоте и спокойствию, которыми вы обладаете» (см.: *Толстой*, т. 47, стр. 379; т. 62, стр. 249). А. П. Бобринский являлся последователем учения английского проповедника Г.-В. Редстока.

[5] См. письмо 3897, примеч. 2.

[6] Речь идет о противоречиях между Россией и Австрией на Балканах.

3895. М. М. Стасюлевичу (стр. 234)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464, № 124.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 76—77.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] См. письмо 3885.

[3] Этого письма нет среди писем Э. Золя к Стасюлевичу, напечатанных в издании: *Стасюлевич*, т. III.

[4] Отдав «L'Assommoir» в газету «Bien public», Золя тем самым лишил себя возможности напечатать перевод этого романа в журнале «Вестник Европы» (см. письмо 3878, примеч. 4).

[5] См. письмо 3878, примеч. 4.

[6] В подстрочном примечании к этому письму М. К. Лемке отмечает: «С разорением книгопродавца Базунова, имевшего контору „В‹естника› Е‹вропы›“, М‹ихаил› М‹атвеевич› потерял 18 000 руб». (*Стасюлевич*, т. III, стр. 77).

3896. Н. В. Ханыкову (стр. 235)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), ед. хр. 64, л. 54.

Впервые опубликовано: «Ежемесячные сочинения», 1901, № 12, стр. 315—316.

Датируется 17 (29) марта 1876 г. по ряду соображений: письмо написано вскоре после писем 3880 и 3890 (см. обоснование датировок к этим письмам); все три письма написаны на одинаковой бумаге, тисненной одной и той же монограммой, и отличаются от других писем Тургенева к Н. В. Ханыкову; во всех этих письмах упоминаются либо П. Ф. Самарин, либо его жена, А. П. Самарина (в этом письме — «толстушка Самарина»).

Письмо датировано Тургеневым «вторником, 29-го марта» н. ст., но 17 (29) марта приходилось в 1876 г. не на вторник, а на среду, — в письме же идет речь именно о среде, так как говорится о встрече «завтра» во время обеда, назначенного на четверг 18 (30) марта 1876 г. (см. письма 3889 и 3890).

[1] О каких документах идет речь, установить не удалось.

[2] Вероятно, княгиня М. С. Урусова, о которой Тургенев упоминает в письме 3894. См. также письмо к ней от 30 декабря 1876 г. (11 января 1877 г.) — Письма, т. XII, кн. 1. Что собирались предпринять Тургенев и Ханыков, установить не удалось.

[3] По-видимому, имеется в виду близкий знакомый П. Ф. и Д. Ф. Самариных, Г. А. Чертков, владелец известной библиотеки, и его жена С. Н. Черткова, урожденная Муравьева.

[4] А. П. Самарина.

3897. Виктору Гюго (стр. 236)

Печатается по тексту первой публикации: «Revue des études slaves», 1951, vol. 27, стр. 242—243.

Подлинник хранится в частном собрании (Франция).

Датируется по содержанию: статья, о которой пишет Тургенев, была напечатана в «Le Rappel» от 2 апреля н. ст. 1876 г., причем фактически этот выпуск появился днем раньше, т. е. в субботу 1 апреля 1876 г. (см.: D. Strémooukhoff. Lettres de Tourguénev à Victor Hugo. «Revue des études slaves», 1951, vol. 27, стр. 242).

[1] «Le Rappel» — французская газета республиканско-демократического направления, основанная 4 мая н. ст. 1869 г. В. Гюго, П. Мерисом, О. Вакри, А. Рошфором и др.

[2] В редакционной статье «Le Rappel», посвященной вопросам международной политики, О. Вакри, в частности, писал: «Правда ли, что, как об этом прошел слух, царь болен, если не настолько, чтобы отречься от престола, то по крайней мере — чтобы назначить цесаревича регентом. Когда цесаревич придет к власти, невозможно будет не вспомнить о той симпатии, которую цесаревна и он всегда обнаруживали по отношению к Франции» (цит. по: D. Strémooukhoff. Lettres de Tourguénev à Victor Hugo. «Revue des études slaves», 1951, vol. 27, стр. 242). В какой-то степени письмо Тургенева могло быть обусловлено и его личной неприязнью к автору статьи (см.: Письма, т. X, № 2986).

3898. В. А. Черкасскому (стр. 236)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 327, раздел II, п. 14, ед. хр. 95.

Впервые опубликовано: *ГБЛ, Сб., 1940*, стр. 228, с ошибочной датой: декабрь 1876.

Датируется по содержанию и по связи с письмом 3903. Панихида по Ю. Ф. Самарине была в воскресенье 21 марта (2 апреля) 1876 г. В письме В. А. Черкасскому, обозначенном субботой, Тургенев сообщает, что «завтра (в воскресенье)» он будет на панихиде. Следовательно, письмо было написано в субботу 20 марта (1 апреля) 1876 г.

[1] Ю. Ф. Самарин умер 19 (31) марта 1876 г. в Берлине. См. также письма 3903 и 3906.

[2] Некрологическая статья о Ю. Ф. Самарине была опубликована без подписи в «Journal des Débats» (1876, 1 mai, стр. 1). Автором ее был кн. В. А. Черкасский. См. письмо 3907, примеч. 1.

[3] Имеются в виду славянофильство Ю. Ф. Самарина и его труды: «Письма из Риги» (1849), «Иезуиты и их отношение к России» (1866) и др.

[4] См. письмо 3894.

3899. Жюлю Этцелю (сыну) (стр. 237 и 402)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в собрании К. Боннье де ля Шапель (Севр).

Публикуется впервые.

Предположительно датируется 20 марта (1 апреля) 1876 г. на следующих основаниях. В письме идет речь о произведениях для сборника, который хотел издать Этцель (см. письмо 3605). Сборник, куда вошли пять указанных Тургеневым произведений, вышел под названием «Les Reliques vivantes» («Живые мощи») 15 (27) апреля 1876 г. Поэтому письмо могло быть написано после публикации в «Le Temps» 14 (26) марта последнего из указанных рассказов Тургенева — «Часы», и вероятнее всего в ближайший понедельник, т. е. 20 марта (1 апреля).

[1] Рассказ «Живые мощи» в переводе Дюран-Гревиля был опубликован в «Le Temps» 27 марта (8 апреля) 1874 г. (№ 4741).

[2] Очерк «Наши послали», также в переводе Дюран-Гревиля, опубликован в «Le Temps» 1 (13) мая 1874 г. (№ 4776).

[3] Перевод рассказа «Стучит!» вышел в «Le Temps» 4 (16) декабря 1874 г. (№ 4992).

[4] О публикации перевода «Пунин и Бабурин» см. примеч. 2 к письму 3605.

[5] Перевод рассказа «Часы» вышел в «Le Temps» 15—19, 22—26 марта н. ст. 1876 г. (№№ 5446—5450, 5454—5457).

3900. Н. А. Кишинскому (стр. 237)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, лл. 52—53. На подлиннике пометы Кишинского: «Отве‹ч›. 5 апреля», «Пис‹ал› 8 ап‹р›».

Публикуется впервые, за исключением небольшого отрывка, напечатанного в книгах: *Отчет ПБ* за 1894 г., стр. 46—47; *Тургеневский сборник (Пиксанов)*, стр. 61; Н. Гутьяр. И. С. Тургенев. Юрьев, 1907, стр. 188.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] Речь идет о получении выкупных платежей с тапковских крестьян.

[3] См. письмо 3871.

[4] Это письмо Кишинского также неизвестно.

[5] См. письмо 3871. В составленном 17 июля 1876 г. списке лиц, которым выдавалось вспомоществование, назначенное Тургеневым, отмечено, что мальчику Никите Гарасичеву было назначено пособие в сумме 100 рублей (*ИРЛИ*, ф. 93, оп. 3, № 1267).

3901. А. С. Суворину (стр. 238)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М. М. Стасюлевичем и В. П. Гаевским: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1759, лл. 239б—239в. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 287—289.

Стр. 238. «Его превосходительство Ругон» (*франц.*).
Стр. 239. за право первой публикации (*франц.*).

[1] Тургенев обещал Суворину поддержать его газету своим участием (см. письмо 3869, примеч. 2).

[2] См. письма 3878, примеч. 4, и 3908, примеч. 1.

[3] В ответном письме от 28 марта ст. ст. 1876 г. Суворин писал Тургеневу, что письмо его запоздало и вследствие неблагоприятного стечения обстоятельств «Новое время» не смогло бы в печатании перевода нового романа Золя «предупредить другие газеты ни на один день». Высказывая ряд критических суждений о Золя, у которого, по мнению Суворина, «столько тела и жиру, что души совсем не видать...», и запрашивая Тургенева, цензурен ли роман, Суворин просил передать Золя предложение высылать в «Новое время» корректуру публикуемого в «Bien public» романа «нумеров за 5 вперед», чтобы можно было «делать большие извлечения, предупреждая другие газеты» (*ИРЛИ*, 5828.XXXб.118, № 3). Не дожидаясь ответа Тургенева на это свое письмо, Суворин начал публиковать в «Новом времени» перевод уже вышедших в «Bien public» глав романа под названием «Бойня» (см.: №№ 39, 44, 51, 60, 65, 71, 79, 92, 99), однако не довел публикацию до конца.

3902. А. В. Топорову (стр. 239)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 61, л. 9.

Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 238—239.

[1] Предыдущее письмо Тургенева к Топорову датировано 9 (21) февраля 1876 г. (см. № 3854).

[2] См. письмо 3854, примеч. 2.

[3] См. письмо 3894, примеч. 3.

[4] Имеется в виду «Новь».

[5] См. письмо 3854, примеч. 3.

[6] Речь идет о январском и февральском выпусках «Дневника писателя» Ф. М. Достоевского за 1876 г.

3903. П. В. Анненкову (стр. 240)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, лл. 122—123.

Публикуется впервые.

[1] В ответном письме Анненков упрекал Н. А. Меренберг, что она готова продать интимнейшую переписку ее родителей любому, в том числе и бесчестному издателю, лишь бы получить большие деньги. Эту переписку она предлагала и Анненкову в 1869 г., но у него не было денег для покупки писем и использования их в специальном этюде, так как их можно было представить на суд публики лишь в сопровождении комментария (см.: *ИРЛИ*, ф. 7, № 11, лл. 22—23). Эти письма Пушкина были напечатаны в «Вестнике Европы» (1878, № 1, стр. 7—46, № 3, стр. 5—38) с предисловием Тургенева (см. наст. изд., Сочинения, т. XV).

[2] См. письмо 3898, примеч. 1.

[3] Тургенев иронизирует над представлениями Ю. Ф. Самарина о загробной жизни.

[4] М. Е. Салтыков приехал в Париж 6 (18) апреля 1876 г.

3904. Жорж Санд (стр. 241 и 403)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 164; сверено с подлинником, хранящимся в собрании И. С. Зильберштейна (Москва).

Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 15, стр. 748—749; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 4, стр. 133—134. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 164. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам., Письма*, стр. 241—242.

[1] Сборник рассказов Ж. Санд «La coupe. Lupo. Liverani. Le toast. Garnier. Le contrebandier» (в «Bibliographie de la France» зарегистрирован 1 апреля 1876 г.).

[2] Рассказ «Часы», французский перевод которого был напечатан в «Le Temps» в марте 1876 г. (№№ 5446—5450, 5453—5457).

[3] Роман «Новь».

3905. М. М. Стасюлевичу (стр. 241)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_4, № 125.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 77—78, с пропуском итальянского выражения.

Стр. 241. Что вы об этом скажете? (*итал.*).

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] См. письмо 3878, примеч. 4.

[3] «Легенда о святом Юлиане Милостивом». См. письмо 3885, примеч. 3.

[4] См. письмо 3903, примеч. 1; подробнее об этом см.: *Тургенев, Сочинения*, т. 12, стр. 603—606.

3906. М. Е. Салтыкову (стр. 242)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М. М. Стасюлевичем и В. П. Гаевским: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1758, л. 235.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 281—282, с неверной датой: 25 января 1876 г.

Содержание письма опровергает датировку Тургенева (или переписчика): Ю. Ф. Самарин умер 19 (31) марта. Всего вероятнее, что здесь описка и письмо было написано 25 марта (6 апреля), т. е. незадолго до приезда Салтыкова в Париж.

[1] Салтыков жил в Париже в сентябре—октябре н. ст. 1875 г. в отеле «Meklembourg» (rue Laffitte, 38). В Париж он вернулся 6 (18) апреля 1876 г. и поселился в том же отеле.

[2] Салтыков так отозвался о Ю. Ф. Самарине в письме к П. В. Анненкову от 3 (15) апреля: «Вот и Самарин умер. В России — плач, словно совершилось народное бедствие. А в сущности, право, только одним ограниченным человеком меньше. Чего желал этот человек — от того бы нам, конечно, не поздоровилось. Для меня всегда казалось загадочным, как это человек пишет антиправительственные брошюры, печатает их, и его оставляют фрондировать на покое. Не оттого ли это, что он на той же почве стоял, как и само правительство, и даже, пожалуй, похуже? А как личность, он казался мне неприятным и напыщенным, как попович в случае» (*Щедрин*, т. XVIII, стр. 357).

3907. В. А. Черкасскому (стр. 242)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 327, раздел II, п. 14, ед. хр. 95.

Впервые опубликовано: *ГБЛ, Сб., 1940*, стр. 229, с неверной датой: декабрь 1876.

Датируется 25 марта (6 апреля) 1876 г. по содержанию и по связи с письмом 3898. Очевидно, данное письмо следует датировать ближайшим к 20 марта (1 апреля) четвергом, поскольку в нем идет речь об еще неопубликованном некрологе. Так как 20 марта (1 апреля) 1876 г. было воскресенье, то ближайший четверг приходился на 25 марта (6 апреля) 1876 г.

[1] Речь идет о некрологе Ю. Ф. Самарина, написанном В. А. Черкасским. Очевидно, В. А. Черкасский, не согласившись с сокращениями, сделанными редакцией «Temps», передал свою статью по рекомендации Тургенева в «Journal des Débats», где она и была позднее опубликована без подписи (см.: «Journal des Débats», 1876, 1 mai, стр. 1); см. также письмо 3898, примеч. 2.

3908. Эмилю Золя (стр. 243 и 403)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 228. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 4, стр. 148—149; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 5, стр. 207—208. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 228. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам., Письма*, стр. 282—283.

[1] См. об этом письма 3878, примеч. 4, и 3901, примеч. 3.

[2] Напечатать в России перевод «Западни» Золя не удалось, так как от романа отказались и М. М. Стасюлевич и А. С. Суворин. Тогда-то и возникла мысль заменить очередную корреспонденцию в «Вестник Европы» «извлечением из романа». В связи с этим уже 27 марта (8 апреля) 1876 г. Золя писал М. М. Стасюлевичу, почти дословно повторяя слова Тургенева: «Я прекрасно понял доводы, которые вы сообщили нашему другу Тургеневу, чтобы объяснить, что вы не могли напечатать мой новый роман <...> Я пошлю вам в этом месяце, в форме корреспонденции, короткий анализ „Западни“, сопровожденный значительной выдержкой. Выберу я эту выдержку так, чтобы вы были первым в России, печатающим ее, то есть я возьму ее из дальних частей романа. Длина ее не превзойдет размера моих корреспонденций, и мы, разумеется, оставим наши условия по 15 фр. за страницу. Таким образом, не обременяя нисколько своего бюджета, вы притом снабдите новинкой своих читателей. Тургенев говорит, что мне нет нужды справляться у вас об этом. Во всяком случае, я предпочитаю известить вас» (*Стасюлевич*, т. III, стр. 606). Предложение Золя было принято, и в майском номере «Вестника Европы» появилось «извлечение» из «Западни» (глава «Винный погребок»), сопровожденное кратким пояснением к роману и изложением его содержания.

3909. Н. А. Кишинскому (стр. 243)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, л. 54. На подлиннике помета Кишинского: «Отвечал 5 апреля и 8 числа».

Публикуется впервые, за исключением небольшого отрывка, напечатанного в *Отчете ПБ* за 1894 г. (стр. 51).

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] Речь идет о получении выкупных платежей с тапковских крестьян. См. также письма 3669, 3848 и 3871.

[3] Это письмо Н. С. Тургенева неизвестно.

[4] См. письмо 3871.

3910. В. А. Черкасскому (стр. 244)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 327, раздел II, п. 14, ед. хр. 95.

Впервые опубликовано: *ГБЛ, Сб., 1940*, стр. 229, с неверной датой.

Датируется 27 марта (8 апреля) 1876 г. по сопоставлению с письмом 3907 и на основании даты газетной вырезки, упоминаемой в настоящем письме. Газетная вырезка от 21 марта ст. ст. 1876 г., присланная из России в Париж, могла попасть к Тургеневу не раньше чем через 5 дней после ее опубликования. Можно предположить, что Тургенев сразу же переслал ее Черкасскому. Ближайшая по времени суббота, обозначенная в письме к Черкасскому, приходилась в 1876 г. на 27 марта (8 апреля).

[1] Речь идет о некрологической статье Черкасского о Ю. Ф. Самарине, публикация которой задерживалась. См. письмо 3907, примеч. 1.

[2] Имеется в виду газетная вырезка из «Русских ведомостей» (1876, 21 марта ст. ст., № 73), содержащая некролог Ю. Ф. Самарина, написанный Ф. М. Дмитриевым.

3911. Полине Брюэр (стр. 244 и 404)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, лл. 326—327.

Публикуется впервые.

[1] Речь идет об очередном штрафе за охоту (см. также письмо 3866).

[2] В этот период Тургенев работал над романом «Новь».

[3] Имеется в виду положение дел на стекольной фабрике Гастона Брюэра в Ружмоне. См.: Письма, т. VIII, №№ 2318, 2329, 2386.

3912. Валентине Делессер (стр. 245 и 404)

Печатается по подлиннику, хранящемуся в собрании М. Партюрье (Париж).

Публикуется впервые.

[1] Речь идет о французском переводе повести «Первая любовь» (Ivan Tourguénef. Nouvelles scènes de la vie russe. Eléna. Un premier amour. Paris, 1863).

[2] Имеется в виду издание: I. Turghéneff. Primo amore e Assia. Firenze, 1876.

3913. П. Л. Лаврову (стр. 245)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, ед. хр. 13, л. 18.

Впервые опубликовано: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 2, стр. 31.

Стр. 245. «О русском эпосе — сочинение Лесси Ботьен» (*франц.*).

[1] Речь идет, по-видимому, о денежной помощи Тургенева русским эмигрантам.

[2] В 1876—1877 гг. П. Л. Лавров в поисках заработка пытался стать корреспондентом (под псевдонимом) русских журналов. Тургенев хотел оказать ему содействие, в частности, по отношению к журналу «Вестник Европы», о чем вел переговоры с М. М. Стасюлевичем (об этом см. его письмо к П. Л. Лаврову от 5 (17) сентября 1877 г.: Письма, т. XII, кн. 1).

[3] Здесь у Тургенева какая-то неточность. В 1876 г. в Париже вышла книга известного французского историка А. Рамбо «La Russie épique. Etude sur les chansons héroïques de la Russie. Traduites ou analysées pour la première fois par Alfred Rambaud». Эта книга была посвящена былинам, сказкам, историческим песням. Аналогичной книги «Lessy Beautien», вышедшей в том же 1876 г., обнаружить не удалось.

[4] См. письма 3898, 3903, 3906.

3914. Эмилю Золя (стр. 246 и 405)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 235—236. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 5, стр. 432; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 6, стр. 238—239. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 235—236. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам., Письма*, стр. 282—283.

Датируется на основании следующих данных. Литературно-музыкальное утро с участием Золя состоялось 12 (24) апреля 1876 г. Письмо написано за несколько дней до этой даты, в среду, которая приходилась в 1876 г. на 31 марта (12 апреля).

[1] На литературно-музыкальном утре в пользу недостаточных студентов, которое состоялось в понедельник 12 (24) апреля 1876 г., присутствовало более 200 человек. Среди его участников были «П. Виардо, спевшая по-русски два собственных романса, г. Венявский, Тургенев, прочитавший отрывок из „Записок охотника“» (см.: «Новое время», 1876, 26 апреля, № 56).

[2] Золя согласился принять участие в музыкально-литературном утре. Он читал эпизод Миетты и Сильвестра у «общего колодца» из «Карьеры Ругонов». Это чтение вызвало «неуважительную» реплику парижского корреспондента «Нового времени», писавшего, что «чтение это, к сожалению, потерпело

полнейшее фиаско». Тургенев ответил на это в той же газете Суворина, что ни один из приведенных корреспондентом фактов «не согласен с истиной» (см. комментарий к «Письму» Тургенева в «Новое время»: наст. изд., Сочинения, т. XV).

3915. П. Д. Боборыкину (стр. 246)

Печатается по тексту первой публикации: «Отечественные записки», 1876, № 7, стр. 66 (в статье Боборыкина «Реальный роман во Франции»).

Подлинник неизвестен.

Датируется предположительно по сопоставлению с автобиографическим письмом Э. Золя к Боборыкину, написанным в конце 1875 или в начале 1876 г. в связи с подготовкой Боборыкина к публичным чтениям на тему «Реальный роман во Франции», состоявшимся в Петербурге в марте 1876 г. (см. также: «Отечественные записки», 1876, № 7, стр. 63—64; *Лит. насл.*, 1932, т. 2, стр. 236—237).

3916. Полине Брюэр (стр. 246 и 405)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, л. 328.

Публикуется впервые.

В дате письма число не соответствует дню недели: 1 (13) апреля в 1876 г. приходилось на четверг.

[1] У Трубецкой умерла единственная дочь, Екатерина Николаевна (в замужестве княгиня Орлова), которая была похоронена в Бельфонтене.

[2] Судебные дела и хлопоты «г-на Маршана» связаны с арендой охотничьего угодья в окрестностях Ружмона.

3917. Эмилю Золя (стр. 247 и 406)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 236—237, — с исправлением неточностей по тексту первой публикации в «Cosmopolis». Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 5, стр. 433; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 6, стр. 239. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 236—237. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 283.

Датируется на основании следующих данных. Письмо написано в понедельник (Тургенев приглашал Золя прийти «завтра, во вторник»), не позднее 12 (24) апреля 1876 г. (день музыкально-литературного утра, на котором должен был вы-

ступать Золя) и не раньше 31 марта (12 апреля) 1876 г., так как в этот день Тургенев приглашал Золя принять участие в музыкально-литературном утре (см. письмо 3914). За этот период понедельник приходится на 5 (17) апреля.

[1] Речь идет о программе литературно-музыкального утра, на котором выступал Золя. См. об этом письмо 3914, примеч. 1.
[2] М. М. Стасюлевич, вероятно, прислал обратно рукописи уже опубликованных «Парижских писем» Золя.

3918. Я. П. Полонскому (стр. 247)

Печатается по копии писем к разным лицам, приготовленных к печати М. М. Стасюлевичем и В. П. Гаевским: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1759, л. 240.
Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 289.

[1] См. письма 3801, 3819 и 3859.
[2] См. письмо 3859, примеч. 8.

3919. Г. Н. Вырубову (стр. 247)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 2198.VIIм.4, л. 31.
Публикуется впервые.
Датируется на основании ответного письма Вырубова от 8 (20) апреля 1876 г. (*ИРЛИ*, 5796.XXXб.86).

[1] См. письмо 3914, примеч. 1. Вырубов в это время был болен и на чтении не присутствовал.

3920. П. В. Жуковскому (стр. 248)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 28438.CCIIIб.110, л. 21.
Публикуется впервые.
Датируется предположительно по дате приезда М. Е. Салтыкова в Париж в 1876 г., когда, как пишет он сам в письме к Н. А. Некрасову от 26 апреля (8 мая) 1876 г., он познакомился с несколькими русскими, в том числе с Жуковским (см.: *Щедрин*, т. XVIII, стр. 360). Салтыков приехал в Париж 6 (18) апреля 1876 г., во вторник (см. там же, стр. 358). Вполне возможно, что он навестил Тургенева в самый день приезда (как навестил он Н. С. Курочкина) или же на следующий день. Исходя из этих соображений, письмо Тургенева к Жуковскому от среды можно датировать 7 (19) апреля 1876 г.

3921. Ю. П. Вревской (стр. 248)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10—25.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 478—479, с пропуском имени и отчества адресата.

[1] Первое из этих писем Вревской к Тургеневу неизвестно. Второе — от 3 (15) апреля 1876 г. (*ИРЛИ*, 5777.XXXб.67, лл. 1—4).

[2] Это ответ на следующее место из письма Вревской к Тургеневу от 3 (15) апреля 1876 г.: «С тех пор между нами остался все тот же *ров*, по которому смирнехонько бежит карлсбадская водица — да что за нужда, все-таки я Вас крепко и крепко люблю, и перепрыгивать через ров нам нет ни малейшей надобности. Я все эти дни очень волновалась, и все оттого, что за версту увидела кого-то» (*ИРЛИ*, 5777.XXXб.67, л. 1).

[3] См. примеч. 2 к письму 3886.

[4] См. письмо 3920.

3922. М. М. Стасюлевичу (стр. 249)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464$_4$, № 126.

Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 10, стр. 180—181.

[1] Речь идет о драме Фридриха Геббеля «Мария Магдалина» (1844).

В письме к Тургеневу от 20 апреля (2 мая) 1876 г. Стасюлевич писал: «Я с Вами совершенно согласен, что и драма Геббеля хороша и перевод хорош, но беда в том, что объявленная программа „Вестника Европы“ не дозволяет помещать переводы с печатного; исключение делается только для поэзии. Иначе я напечатал бы и „L'Assommoir“ Зола; но в том-то и дело, что журнал отрекся публично от переводов с печатного» (*ИРЛИ*, 5778.XXXб.68а).

[2] Стасюлевич принял это предложение Тургенева. В том же — цитированном выше — письме к Тургеневу он писал, что «перевод Ю. Милютина уже напечатан в майской книжке, хотя это также перевод с печатного, но в стихах» (*ИРЛИ*, 5778.XXXб.68а). В майской книжке «Вестника Европы» напечатано несколько переводов Ю. Н. Милютина из «Лирического интермеццо» и «Книги песен» Гейне.

[3] «Католическая легенда о Юлиане Милостивом» (см. письмо 3885, примеч. 3).

[4] См. письмо 3903, примеч. 1.

[5] По этому поводу П. В. Анненков писал Стасюлевичу 24 августа (5 сентября) 1876 г.: «Переписка очень любопытна, но походит на простыни, остающиеся <- - -> Это не помешало бы ее успеху, — напротив! Для нашего брата, биографа — она драгоценна, хотя из пиэтета к Пушкину — я всегда отговаривал

дочь его накладывать руку на отца и отдергивать занавесы постели... но так как она не чувствует к этому ни малейшего отвращения, то уже хотелось бы, чтобы переписка попала в порядочные руки и напечатана была с некоторыми необходимыми выпусками» (*Стасюлевич*, т. III, стр. 331).

[6] За письма Пушкина, опубликованные в «Вестнике Европы», графиня Меренберг получила тысячу рублей (см.: *Тургенев, Соч.* т. XII, стр. 604).

[7] См. письмо 3948.

[8] См. письмо 3917, примеч. 2.

[9] См. письмо 3878, примеч. 4.

3923. Н. А. Кишинскому (стр. 250)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, л. 55. На подлиннике помета Кишинского: «Отвеч. 15 апреля».

Публикуется впервые.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] О ташковском выкупном деле см. письма 3669, 3694, 3848 и 3871.

3924. А. С. Суворину (стр. 251)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М. М. Стасюлевичем и В. П. Гаевским: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1759, л. 240 б. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 289—290.

[1] Письмо Суворина от 28 марта ст. ст. 1876 г., на которое отвечает Тургенев, сохранилось: *ИРЛИ*, 5828.XXXб.118, № 3.

[2] См. письмо 3901, примеч. 3.

[3] См. письмо 3878, примеч. 4.

[4] В том же письме Суворин писал Тургеневу: «Но еще лучше было бы, если бы Золя согласился иногда писать в газету раза два в месяц, о чем хочет, хотя бы contes. Если б Вы ему предложили это от моего имени, я был бы Вам очень благодарен».

[5] Суворин, запрашивая Тургенева о месте жительства Л. Захер-Мазоха с целью заключить с ним соглашение о печатании его произведений по-русски в «Новом времени» одновременно с немецкими публикациями, писал: «Этот барин мне очень нравится, хотя его напрасно сравнивают с Вами: у него колорит яркий, но краски грубоваты и слишком уж он наваливает их на одно место». Предположение о том, что Захер-Мазох подражал Тургеневу в ряде своих повестей и рассказов, высказывали в конце 60-х годов Т. Шторм, Отто Глагау и др., однако, Тургенев отрицал это и неоднократно иронически от-

зывался о Захер-Мазохе (см.: *Тургенев, Сб. 1964*, стр. 434—437; см. также письма Тургенева Л. Пичу от 10 (22) июня и от 20 июля (1 августа) 1873 г.: Письма, т. X, №№ 3141 и 3159).

[6] Суворин сообщал Тургеневу, что по настоянию министра народного просвещения Д. А. Толстого и распоряжению министра внутренних дел А. Е. Тимашева была запрещена «отдельная продажа» номеров «Нового времени».

[7] Перед отъездом в Россию в конце мая 1876 г. Тургенев специально заезжал в Баден-Баден, чтобы повидаться с П. В. Анненковым и М. Е. Салтыковым, но выехал в Петербург один (см. письмо 3943).

[8] Тургенев имеет в виду рассказ «Сон», над которым он в это время работал и который впоследствии был опубликован в «Новом времени» (1877, № 303, 304).

3925. Е. А. Черкасской (стр. 251)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. III, оп. 2, № 1925. Публикуется впервые.

Датируется предположительно по содержанию и по связи с письмами 3928 и 3929. 1 мая (19 апреля) — день официального ежегодного открытия Салона, художественной выставки, помещавшейся во Дворце промышленности на Елисейских полях в Париже. Незадолго до открытия выставки Салон посещался ограниченным, избранным кругом лиц в определенные дни по пригласительным билетам (ср. письмо 3928). Очевидно, Тургенев пишет Черкасской в одно из последних апрельских воскресений, приходившихся в 1876 г. на 11 (23) и 18 (30) апреля. День 18 (30) апреля исключается, как очень близкий к 1 мая, что противоречит содержанию письма. Остается предположить, что письмо Тургенева к Черкасской написано в воскресение 11 (23) апреля 1876 г.

[1] Эта записка Черкасской к Тургеневу неизвестна. Очевидно, Черкасская выражала в ней желание посетить Салон до его открытия.

[2] О каких журналах идет речь, установить не удалось.

[3] Очевидно, имеется в виду некролог Ю. Ф. Самарина, написанный В. А. Черкасским (см. письма 3898, 3907 и 3910).

3926. Н. А. Кишинскому (стр. 252)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, лл. 56—57.

Публикуется впервые.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] Фомина неделя — первая неделя после Пасхи.

[3] См. письмо 3923, примеч. 2.

[4] См. письмо 3871.

[5] Эта телеграмма неизвестна.

3927. Н. А. Кишинскому (стр. 253)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, л. 58.

Публикуется впервые.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] Речь идет о тапковском выкупе. См. письмо 3923, примеч. 2.

[3] См. письмо 3926. Телеграмма Тургенева неизвестна.

[4] См. письмо 3909.

3928. П. В. Жуковскому (стр. 253)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 28438.CCIIIб.110, л. 27.

Публикуется впервые.

В письме речь идет о выставке живописи в Салоне, который открывался традиционно 1 мая каждого года (см. письмо 3925). Переписка Тургенева с Жуковским охватывает 1874—1876 гг. За этот период Жуковский был в Париже только в мае 1876 г. Уточнить дату позволяет письмо В. Д. Поленова к матери от 30 апреля (12 мая) 1876 г.: «На днях открылся Салон и окончательно убедил меня в нелепости торчать тут и учиться <...> Кстати, о Тургеневе, он почему-то в эту зиму ко мне очень благоволит и мил со мною необычайно, может быть, оттого, что я все с ним спорю, даже бранюсь, а вчера на вечере у m-me Виардо я его так из терпения вывел, что он меня обозвал пятнадцатилетним мальчиком. Он скоро едет в Питер и зовет меня с собою» (Е. В. Сахарова. Василий Дмитриевич Поленов. Елена Дмитриевна Поленова. Хроника семьи художников. М., «Искусство», 1964, стр. 204). Письмо 3925 дает основание предположить, что посещение «артистов», т. е. художников, было в последнее перед 1 мая воскресенье, т. е. 18 (30) апреля. Ближайшая пятница (день, которым помечено письмо) приходилась, таким образом, на 16 (28) апреля, следовательно, записку к Жуковскому можно датировать 16 (28) апреля 1876 г.

3929. В. Д. Поленову (стр. 254)

Печатается по подлиннику: Дом-музей В. Д. Поленова близ Тарусы.

Записка на визитной карточке с надписью: «Ivan Tourguéneff. 50, Rue de Douai». На обороте — позднейшая надпись рукой В. Д. Поленова: «Карточка Ивана Сергеевича Тургенева в Париже 1874 г.».

Впервые опубликовано: «Вечерняя Москва», 1954, 15 сентября, № 219, стр. 3; повторная публикация и факсимиле в кн.: Тарусские страницы. Литературно-художественный иллюстрированный сборник. Калуга, 1961, стр. 267.

Датируется по связи с письмом 3928.

3930. А. Н. Тургеневу (стр. 254 и 406)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4710.

Впервые опубликовано: *Тургенев и его время*, стр. 254.

Датируется по содержанию: погребение отца Г. Брюэра состоялось в пятницу 28 апреля н. ст. 1876 г. (см.: «Journal des Débats», 1876, 2 mai); ближайшее после этого воскресенье, которым помечено письмо, приходилось на 30 апреля н. ст.

3931. Н. А. Кишинскому (стр. 254)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, лл. 59—60. На подлиннике помета Кишинского: «Отвечал 3 мая».

Публикуется впервые.

В дате письма число не соответствует дню недели: 21 апреля (3 мая) в 1876 г. приходилось на среду. Тургенев ошибся в дне недели, ибо «неделю тому назад» им было написано письмо Кишинскому также в среду, 14 (26) апреля.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] Речь идет о деньгах по выкупным платежам тапковских крестьян, бывших крепостных Тургенева. См. письмо 3923, примеч. 2.

[3] См. письмо 3900.

3932. П. В. Анненкову (стр. 255)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, л. 124.

Публикуется впервые.

[1] Очевидно, Тургенев показывал Г. А. Анненковой и М. Е. Салтыкову художественную выставку в Салоне.

3933. П. В. Жуковскому (стр. 256)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 28438.CCIIIб.110, л. 19. Публикуется впервые.

Датируется по связи с письмом М. Е. Салтыкова к Н. А. Некрасову от 26 апреля (8 мая) 1876 г., где он пишет: «Тургенев заходит ко мне почти каждый день, а сегодня еще вместе обедали в café Riche, одном из лучших в Париже. Еще обедали: Арапетов, Ханыков и сын поэта Жуковского» (*Щедрин*, т. XVIII, стр. 360). 26 апреля (8 мая) в 1876 г. приходилось на понедельник. Не совпадает только название ресторана, но место обеда по каким-либо причинам могло быть изменено. См. письмо 3934 и примечания к нему.

3934. П. В. Жуковскому (стр. 256)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 28438.CCIIIб.110, л. 33. Публикуется впервые.

Датируется по связи с письмом 3933. Очевидно, датируемое письмо представляет собою предупреждение об изменении места обеда.

3935. Эмилю Золя (стр. 256 и 406)

Печатается по тексту: *Halp.-Kat., Corr.*, стр. 221. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 4, стр. 144; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 5, стр. 203—204. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kat., Corr.*, стр. 221. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп-Кам., Письма*, стр. 270.

Датируется на основании письма М. Е. Салтыкова к Н. А. Некрасову от 26 апреля (8 мая) 1876 г., в котором говорится о первом его знакомстве с Золя и о предстоящем обеде: «Познакомился, однако, с Золя и Флобером, на днях Тургенев устраивает обед, где мы опять встретимся» (*Щедрин*, т. XVIII, стр. 359). Ближайший вторник приходится на 27 апреля (9 мая). Во всех публикациях письмо ошибочно датировано февралем 1875 г. В 1875 г., несмотря на большое желание познакомиться с Золя, Салтыков так и не встретился с ним (см. его письмо к Н. А. Некрасову от 14 (26) ноября 1875 г.: там же, стр. 322).

[1] Речь идет об апрельской корреспонденции Золя, часть которой была посвящена пьесе Дюма-сына «Иностранка» («Вестник Европы», 1876, № 4, стр. 885—899). Золя дал резко отрицательный отзыв об «Иностранке», находя в ней яркое

выражение «рода искусства головного, искусства лжепедагогического, стремящегося переделать человека на свой лад, вместо того чтобы изучать его и живописать» (там же, стр. 899).

[2] Салтыков в Париже почти ежедневно встречался с Тургеневым. Знакомя его с Золя, Тургенев думал дать возможность французскому писателю сотрудничать в «Отечественных записках» (см. письма 3962, 3987, 4003). «Золя порядочный — только уж очень беден и забит», — писал Салтыков Н. А. Некрасову 3 (15) мая 1876 г. (*Щедрин*, т. XVIII, стр. 361).

[3] Буйабесс — рыбная похлебка с чесноком и пряностями, национальное блюдо на юге Франции.

3936. Е. Э. Трубецкой (стр. 257 и 407)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 311, № 28, л. 139.

Публикуется впервые.

Датируется предположительно периодом январь—апрель 1876 г. на следующих основаниях. Данное письмо сохранилось в ряду других писем к Е. Э. Трубецкой, расположенных в хронологическом порядке и датированных 1876 г. Письмо Тургенева помещено среди писем разных лиц за первые четыре месяца 1876 г. Датировка подтверждается и тем обстоятельством, что в парижских и петербургских газетах за 1876 г. встречаются неоднократные упоминания о салоне и приемах в Париже Е. Э. Трубецкой (см., например: «СПб. ведомости», 1876, 14 января ст. ст., № 14).

3937. Е. Я. Колбасину (стр. 257)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2303, оп. 1, ед. хр. 73, лл. 39—40.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 290—291.

Год написания письма (1876), отсутствующий в подлиннике, устанавливается по сопоставлению с письмом Тургенева к Е. Я. Колбасину от 10 (22) мая 1876 г. (№ 3942), с которым он и выслал карточку П. Виардо, не отправленную им с данным письмом.

[1] Это письмо Е. Я. Колбасина к Тургеневу неизвестно.

[2] Е. Я. Колбасин страдал заболеванием глаз, приведшим позже к полной потере зрения. 18 (30) августа 1879 г. Тургенев писал А. В. Топорову о Колбасине: «сказывал ли я Вам, что он совершенно ослеп?». А Д. Я. Колбасин сообщал Я. П. Полонскому 16 мая 1885 г.: «Брат мой, Елисей Яковлевич, ... 4 года как потерял зрение окончательно» (*ИРЛИ*, 12148.LXIXб.9). В некрологе Е. Я. Колбасина указывается, что

он скончался в 1885 г. «после потери зрения назад тому 8 лет» («Одесский вестник», 1885, 3 октября, № 218).

[3] Речь идет о романе «Новь».

[4] Тургенев вспоминает о пребывании Е. Я. Колбасина в Спасском в 1855 г., об их встречах с сестрой Л. Н. Толстого, графиней М. Н. Толстой (см.: Письма, т. II, №№ 349, 350, 355, 370, примечания к письму 381).

3938. К. Н. Леонтьеву (стр. 258)

Печатается по подлиннику: *ГЛМ*, ф. К. Н. Леонтьева, 4855/23.

Впервые опубликовано: «Русская мысль», 1886, № 12, стр. 86—87.

[1] Это письмо Леонтьева неизвестно.

[2] Тургенев действительно ошибся: отчество Леонтьева — Николаевич.

[3] К. Н. Леонтьев. Из жизни христиан в Турции. М., 1876, тт. 1—2; третий том вышел несколько месяцев спустя.

[4] В начале 50-х годов Тургенев приветствовал первые литературные шаги К. Н. Леонтьева. Их переписка началась в 1851 г. и прекратилась в 1861 г. «безо всякой распри», по словам Леонтьева (см. письмо Леонтьева Н. Я. Соловьеву от 15 декабря 1885 г.: *ГЛМ*, НВ 1518). Настоящее письмо Тургенева, очевидно, является ответом на первое письмо Леонтьева после многолетнего перерыва в их переписке.

[5] Мнением Тургенева о своих литературных трудах Леонтьев всегда очень дорожил и в 70-х годах не раз обращался к авторитету Тургенева. В 1874 г. он начал писать свои воспоминания о Тургеневе — «Моя литературная судьба» («Русский вестник», 1883, № 11—12: «Тургенев в Москве»).

[6] Сомнение в беллетристическом таланте Леонтьева Тургенев высказывал еще в 1860 г. (см.: Письма, т. IV, № 863). В письме к П. В. Анненкову от 9 (21) февраля 1869 г. Тургенев иронически отозвался о попытках Леонтьева писать романы (Письма, т. VII, № 2230). Позднее Леонтьев согласился с резким отзывом Тургенева. В неопубликованных отрывках воспоминаний, написанных около 1886 г., он писал: «При первом своем знакомстве со мной Тургенев был прав, ожидая от меня многого, потому что первые две оконченные мои вещи, которые он прочел, были очень искренни и в самом деле очень недурны для 20-летнего юноши». (*ГЛМ*, ф. К. Н. Леонтьева, 4863).

[7] К. Н. Леонтьев. Воспоминания Одиссея Полихрониадеса, загорского грека. Повесть. — Части I и II были опубликованы в «Русском вестнике» (1875, кн. 6—8), третья часть — там же, 1876, кн. 1—3). Перепечатано в книге: К. Н. Леонтьев. Из жизни христиан в Турции. М., 1876, т. II—III.

[8] Встреча Тургенева с Леонтьевым в России не состоялась и переписка не продолжалась.

3939. А. Н. Чудинову (стр. 258)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 67.

Впервые опубликовано: *Сб. ГПБ, 1955*, стр. 76.

[1] Чудинов, по всей вероятности, послал Тургеневу свои труды: «История русской женщины в последовательном развитии ее литературных типов» (Публичные лекции, читанные в Орле в марте 1871 г., Воронеж, 1872), «И. С. Тургенев и значение его литературной деятельности» (Публичная лекция, читанная в Орле 22 марта 1874 г., Воронеж, 1874), «О преподавании отечественного языка» (Воронеж, 1872) и вышедший под его редакцией «Сборник классических иностранных произведений в переводах русских писателей» (т. I, Воронеж, 1875).

[2] Поездка Тургенева из Спасского в Орел, по-видимому, не состоялась (см. примеч. 2 к письму 3986).

[3] Еще до выхода в свет романа «Новь» Тургенев предоставил отрывок из романа «Орловскому вестнику». В «Орловском вестнике» (1876, 7 (19) октября, № 78) было помещено сообщение «От редакции»: «И. С. Тургенев в октябре уведомил редакцию, что им предназначен для помещения в „Орловском вестнике“ отрывок из романа „Новь“, который и будет непременно напечатан в нашей газете в декабре месяце». 24 декабря (5 января 1876 г.), в сотом номере «Орловского вестника», был напечатан конец второй главы романа (от слов: «Господин Нежданов дома?») и вся третья глава.

3940. П. В. Шумахеру (стр. 259)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 555, оп. 1, ед. хр. 77, л. 10.

Впервые опубликовано: *Центрархив, Документы,* стр. 84.

[1] Это письмо Шумахера неизвестно.

[2] Второй выпуск сборника П. В. Шумахера «Моим землякам» (издательство Бока и Бера, Берлин) был издан Тургеневым только в 1880 г.

[3] В Москве Тургенев с П. В. Шумахером повидаться не успел (см. письмо 4043).

3941. Н. А. Кишинскому (стр. 259)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, л. 61.

Публикуется впервые.

[1] Имеются в виду тапковские выкупные деньги. См. письма №№ 3669, 3680, 3694, 3848, 3871, 3909, примеч. 2, 3923, 3926 и 3931.

3942. Е. Я. Колбасину (стр. 260)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 2303, оп. 1, ед. хр. 73, л. 41.

Публикуется впервые.

[1] См. письмо 3937.

3943. П. В. Анненкову (стр. 260)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, л. 125.

Публикуется впервые.

[1] Это письмо М. Е. Салтыкова неизвестно.

[2] Речь идет о рассказе «Сон», который Тургенев закончил 5 (17) мая 1876 г.

3944. П. В. Жуковскому (стр. 261)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, № 23, л. 2.

Впервые опубликовано: *ГБЛ, Сб., 1940*, стр. 19—20.

Датируется по содержанию письма: в нем идет речь о рассказе «Сон», который Тургенев характеризовал подобным же образом в письмах к своим знакомым, в частности к Л. Пичу (см.: Письма, т. XII, кн. 1, письмо к Л. Пичу от 23 января (4 февраля) 1877 г.). Чтение рассказа могло состояться после его окончания 5 (17) мая и до отъезда Тургенева в Россию 17 (29) мая. Между 5 (17) и 17 (29) мая в 1876 г. вторник приходился на 11 (23) мая.

3945. Полине Брюэр (стр. 261 и 407)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, л. 329.

Публикуется впервые.

[1] Поездка в Ружмон сразу после возвращения Тургенева из России не состоялась (см. письма 4027 и 4046).

[2] См. письмо 3916, примеч. 2.

3946. Ю. П. Вревской (стр. 261)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10—26.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 479—480, с пропуском имени и отчества адресата.

[1] Это письмо Вревской к Тургеневу неизвестно.

[2] Эта телеграмма Тургенева к Вревской неизвестна.

[3] Барон Крюднер, потомок известной «прорицательницы»-визионерки начала XIX в. В.-Ю. Крюднер, с 1871 г. проживал в Париже и умер там в нищете (см.: «Новое время», 1881, 9 (21) ноября, № 2048).

3947. Г. О. Гинцбургу (стр. 262)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 147, л. 66. Подлинник хранится в частном собрании И. Берлина (Оксфорд). Написано на визитной карточке А. А. Мещерского: «Prince Alexandre Meschersky. Rue et Hôtel Jean-Bart».

Впервые опубликовано: Some Letters of Ivan Turgenev to Baron Horace de Gunzburg, 1877—1883. By I. de Vries-de Gunzburg («Oxford Slavonic Papers», vol. IX, 1960, стр. 100).

Датируется предположительно периодом, когда Тургенев содействовал А. А. Мещерскому в его хлопотах о материальной помощи Н. Н. Миклухо-Маклаю в связи с его вторым путешествием на Новую Гвинею. Письмо не могло быть написано ранее 5 (17) марта (дата письма Н. Н. Миклухо-Маклая к А. А. Мещерскому о финансовых затруднениях, — см.: Н. Н. Миклухо-Маклай, Собр. соч., т. IV, изд. АН СССР, М.—Л., 1953, стр. 132) и позднее 16 (28) мая, когда Тургенев уехал в Россию из Парижа.

3948. Ю. П. Вревской (стр. 262)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10—27.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 480, с пропуском имени и отчества адресата.

[1] См. письма 3903 и 3905, примеч. 4.

[2] Эта телеграмма Тургенева неизвестна.

[3] См. письмо 3886.

[4] Газета «Голос» (1876, 18 (30) мая, № 137) сообщала: «Недавно прошел было слух о появлении в Петербурге (между рабочими) случаев заболеваний холерой; но, к счастью, этот слух не подтвердился».

[5] Эта телеграмма Тургенева до нас не дошла.

3949. Ю. П. Вревской (стр. 264)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10—28.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 480, с пропуском слова «баронесса».

Датируется на основании следующих данных. В № 65 гостиницы Демута Тургенев останавливался в 1876 г. (см. письмо 3953). Известно также, что в Петербург писатель прибыл 24 мая (5 июня) 1876 г. (см. письмо 3951), которое приходилось именно на понедельник.

[1] См. письмо 3948. Телеграмма Тургенева, о которой идет речь, неизвестна.

[2] Речь идет о письме Вревской к Тургеневу от 3 (15) апреля 1876 г. (*ИРЛИ*, 5777.XXXб.67, лл. 1—4).

[3] См. примеч. 1 к письму 3886.

3950. Н. А. Кишинскому (стр. 264)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, л. 62. На подлиннике помета Кишинского: «Отвеч. 28 мая».

Публикуется впервые.

[1] См. письмо 3981, примеч. 2.

[2] Н. С. Тургенев в это время находился в своем имении Тургенево, откуда уехал в Карлсбад. См. письма 3961 и 3980.

3951. Н. С. Тургеневу (стр. 264)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 93, оп. 3, № 1280, л. 1.

Публикуется впервые.

[1] См. письмо 3950, примеч. 2.

3952. М. С. Волконскому (стр. 265)

Печатается по подлиннику: *ЦГАОР*, ф. 1146, оп. 1, ед. хр. 922.

Публикуется впервые.

Датируется предположительно по указанной в письме помете: «Середа. Гостиница Демута». Впервые адрес «Гостиница Демута» в письмах Тургенева появился 1 (13) мая 1861 г. (см.: Письма, т. IV, № 1074); последний раз — в конце мая 1876 г. (с 24 мая по 1 июня ст. ст.). 26 мая ст. ст. — последняя среда перед отъездом Тургенева из Петербурга в 1876 г.

3953. И. И. Маслову (стр. 265)

Печатается по подлиннику: ИРЛИ, Р. II, оп. 1, № 445, л. 49.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 291—292.

[1] Письмо написано на плотной, желтоватого цвета бумаге с цветной виньеткой, изображающей две овальные доски с иероглифами. Сохранился конверт, в который было вложено письмо, — из такой же бумаги, с расцвеченной фигуркой древнего египтянина.

3954. Эмилю Золя (стр. 265 и 407)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 229—230. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 5, стр. 428—429; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 6, стр. 235—236. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam. Corr.*, стр. 229—230. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам., Письма*, стр. 277—278.

[1] Тургенев имеет в виду поручения Золя, данные ему перед отъездом из Парижа. См. письмо 3901.

[2] В тексте письма явная ошибка или описка Тургенева. Не в «Русском вестнике» («Messager Russe»), а в «Вестнике Европы» («Messager de l'Europe») был опубликован отрывок из «Западни», который сопровождался изложением содержания романа (Э. Золя. Очерки новой жизни Ругонов: «Винный погребок». — «Вестник Европы», 1876, № 5, стр. 420—449). См. об этом письма 3878, примеч. 4; 3901, примеч. 3, и 3908, примеч. 2.

[3] В журнале «Дело» за 1876 г. никакого «краткого изложения» «Западни» не обнаружено.

[4] Тургенев имеет в виду цензурные преследования «Дела».

[5] «Западня» так и не была переведена на русский язык в 1876 г. Лишь в 1878 г. перевод романа появился в газете «Новости».

[6] М. Е. Салтыков вернулся в Петербург 31 мая (12 июня) 1876 г.

[7] Переговоры о сотрудничестве Золя в «Отечественных записках» начались во время пребывания М. Е. Салтыкова в Париже (см. письмо 3935). Окончательное решение этого вопроса откладывалось до разговора М. Е. Салтыкова с издателем журнала А. А. Краевским. Несмотря на согласие редакции «Отечественных записок» получать корреспонденции Золя, его участие в журнале не осуществилось, так как вызвало резкое возражение со стороны М. М. Стасюлевича. Чтобы удержать Золя, он повысил гонорар за «Парижские письма». Об отно-

шениях Золя с «Вестником Европы» см. в статье М. К. Клемана «Эмиль Золя — сотрудник „Вестника Европы“» (в кн.: М. К. Клеман. Эмиль Золя. Сборник статей. Гослитиздат, Л., 1934, стр. 286—289).

[8] См. письмо 3962.

[9] См. письмо 3988.

3955. Ю. П. Вревской (стр. 266)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10—33.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 482—483, с пропуском имени и отчества адресата.

Датируется 28 мая (9 июня) 1876 г., так как именно в этот приезд в Петербург (в конце мая) Тургенев останавливался в гостинице Демута, а пятница приходилась тогда (в период пребывания писателя в столице — 24 мая (5 июня) — 1 (13) июня 1876 г.) на данное число.

Я. П. Полонский, имя которого упоминается в письме, жил на даче в Павловске в 1876 и 1877 гг. Однако 1877 г. исключается ввиду того, что в этот приезд в Петербург Тургенев останавливался не в гостинице Демута, а на частной квартире (см. письмо к А. В. Топорову от 20 апреля (2 мая) 1877 г. — Письма, т. XII, кн. 1).

[1] Это письмо и его адресат неизвестны.

3956. М. М. Стасюлевичу (стр. 267)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_4, № 127.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 79, с неточной редакционной датой 30 мая ст. ст. 1876 г. Записка написана в Петербурге (Тургенев пишет из гостиницы Демута) накануне отъезда в Спасское через Москву. 2 (14) июня 1876 г. Тургенев был уже в Москве, а 6 (18) июня 1876 г. приехал в Спасское. Год написания — 1876 — подтверждается сопоставлением настоящего письма с письмом 3887, где также говорится о деньгах для Отто-Онегина. Точной датой записки следует считать понедельник 31 мая (12 июня) 1876 г.

[1] См. письмо 3887.

[2] Пактол — река в Греции, в древности изобиловавшая золотым песком, который, по преданию, был источником богатств Креза. Современное название реки — Сарабат.

3957. Х. Д. Алчевской (стр. 267)

Печатается по тексту первой публикации: Х. Д. Алчевская. Передуманное и пережитое. М., 1912, стр. 95. Подлинник неизвестен.

Это письмо является ответом на письмо Алчевской к Тургеневу от 31 мая (12 июня) 1876 г. и датируется тем же числом, потому что, по свидетельству корреспондентки, живя в одной с Тургеневым гостинице, она получила ответ тотчас же (см.: Х. Д. Алчевская. Передуманное и пережитое. М., 1912, стр. 94).

[1] Будучи большой поклонницей Тургенева, Алчевская обратилась к писателю с письмом, в котором просила о встрече и признавалась, что подобная возможность всегда была ее заветной мечтой. Говоря о причинах, побудивших ее взяться за перо, Алчевская писала: «Я — замужняя женщина, мать четырех детей, и если хочу видеть Вас, то как идеал, воплотившийся для меня в живом человеке, как кумир, которому хочется поклоняться и молиться». (Подробнее см.: Х. Д. Алчевская. Передуманное и пережитое. М., 1912, стр. 92—102).

3958. Ю. П. Вревской (стр. 267)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10—34. На подлиннике сбоку рукою Тургенева: «*Баронесса Вревская, n⁰ 26*».

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 483, с пропуском имени и отчества адресата.

Датируется предположительно периодом с 24 мая (5 июня) по 1 (13) июня 1876 г. — временем пребывания Тургенева в Петербурге (см. письма 3951 и 3961), когда писатель неоднократно встречался с Вревской (см. письма 3955 и 3959). Обед, о котором идет речь в записке, должен был состояться с участием И. И. Маслова, постоянно проживавшего в Москве. Именно в это время Маслов мог ненадолго приезжать в Петербург, так как 26 мая (7 июня) 1876 г. Тургенев, не зная точно его местопребывания, выяснял, находится ли он в Москве.

3959. Ю. П. Вревской (стр. 268)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10—29.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 480, ошибочно — как часть письма 3949, напечатанного без даты на той же странице.

Датируется предположительно по содержанию (ср. с письмом 3949) временем отъезда Тургенева из Петербурга, т. е. 1 (13) июня 1876 г., так как только в этом случае можно до-

пустить, что писатель в один день три раза был у Вревской и в конце концов принужден был попрощаться с нею заочно.

3960. М. М. Стасюлевичу (стр. 268)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464$_4$, № 128.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 79.

[1] См. письмо 3922, примеч. 1.

[2] См. письмо 3885, примеч. 3. Запоздание с переводом для «Вестника Европы» легенды Флобера объяснялось работой Тургенева над романом «Новь» (см. письмо 3975).

3961. Н. С. Тургеневу (стр. 268)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 93, оп. 3, № 1280, л. 2. На подлиннике пометы Н. С. Тургенева: «Пол. 19 июня/ 1 июля 76. Карлсбад. Вечер 7 час».

Публикуется впервые.

Датируется по содержанию: Тургенев приехал в Москву 2 (14) июня 1876 г.

[1] Встреча братьев не состоялась, так как Н. С. Тургенев 1 (13) июня 1876 г. уехал в Карлсбад.

[2] См. письмо 3984.

3962. Эмилю Золя (стр. 269 и 408)

Печатается по тексту: *Halp.-Kat., Corr.*, стр. 278—279. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 5, стр. 429; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 6, стр. 236. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kat., Corr.*, стр. 278—279. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кат., Письма*, стр. 230—231.

[1] См. письмо 3908, примеч. 2.

[2] Письмо М. Е. Салтыкова к Золя неизвестно. Но о намерении написать французскому писателю и о поручении, данном Тургеневу (уведомить Золя о желании редакции «Отечественных записок» иметь его в числе своих сотрудников), Щедрин сообщал Н. К. Михайловскому 4 августа 1876 г.: «О Золя скажу Вам следующее. Я уже писал Тургеневу, чтоб он предупредил Золя, что я подробно и обстоятельно буду писать ему в конце августа. Я так и сделаю. Надо поговорить об этом деле подробно, потому что Стасюлевич дает Золя ра-

боту ежемесячно, что и делает для него участие в „Вестнике Европы“ делом ценным. Необходимо заменить это чем-нибудь равносильным. Поэтому я и не решаюсь писать *теперь*. Для Золя ведь все равно, что „Вестник Европы“, что „Отечественные записки“. Надо растолковать ему, какая тут разница» (*Щедрин*, т. XIX, стр. 68). Возможно, что М. Е. Салтыков думал даже сделать Золя постоянным французским корреспондентом «Отечественных записок», «вытурив», как он писал в том же письме, Шарля Луи Шассена. (Об отношении редакции «Отечественных записок» к Золя и Шассену см. в книге: K. Sanine. «Les Annales de la Patrie» et la diffusion de la pensée française en Russie (1868—1884). Paris, 1955).

[3] См. письмо 3968.

[4] Золя посвятил Ж. Санд июльскую корреспонденцию в «Вестнике Европы» (Э. Золя. Жорж Санд и его произведения. «Вестник Европы», 1876, № 7, стр. 383—415).

3963. Н. А. Кишинскому (стр. 269).

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, л. 63.

Публикуется впервые.

[1] См. письмо 3965.

3964. В. А. Черкасскому (стр. 270)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 327, раздел II, п. 14, ед. хр. 95.

Впервые опубликовано: *ГБЛ, Сб., 1940*, стр. 229, с ошибочной датой — «начало августа 1878 г.»; отрывок перепечатан: *Лит. насл.*, т. 73, кн. 1, стр. 298, с той же неверной датой.

Дата «начало августа 1878 г.» не отвечает действительности, так как Черкасский умер 19 февраля ст. ст. 1878 г. Датируется по связи с письмом 3966. Тургенев приехал в Москву в среду 2 (14) июня 1876 г. В воскресенье 6 (18) июня он был уже в Спасском, откуда написал П. М. Третьякову с сожалением, что не смог посетить его в Кунцеве. Таким образом, четверг, обозначенный в письме, приходился на 3 (15) июня 1876 г. когда Черкасский был в Москве.

[1] О какой поездке идет речь, не установлено.

[2] Тургеневу не удалось посетить П. М. Третьякова в Кунцеве в свой приезд в Москву в июне 1876 г. (см. письмо 3966).

3965. Н. А. Кишинскому (стр. 270)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 49, л. 64.

Публикуется впервые.

[1] Данное письмо является последним из известных нам 240 писем Тургенева Кишинскому. Приехав в Спасское, Тургенев установил факт злоупотреблений Кишинского в делах по управлению имением и уволил его.

3966. П. М. Третьякову (стр. 270)

Печатается по подлиннику: *ГТГ*, № 1/3887.

Впервые опубликовано: А. П. Боткина. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. М., 1960, стр. 235—236, с сокращениями.

В автографе неверная дата: 1867 г. Тургенев, очевидно, ошибся, переставив последние две цифры (1867 вместо 1876). Датировка письма 1876 г. подтверждается следующими фактами: а) письмо написано из Спасского-Лутовинова, где Тургенев жил летом 1876 г., между тем как июнь 1867 г. он провел в Баден-Бадене; б) ходатайствовать о Н. Н. Миклухо-Маклае до знакомства с ним, состоявшегося в 1870 г., Тургенев не мог; в) 13 (25) декабря 1876 г. Тургенев напоминал П. М. Третьякову о письме, содержащем просьбу о помощи Н. Н. Миклухо-Маклаю, как о написанном «нынешним летом» (см.: Письма, т. XII, кн. 1).

[1] Тургенев посетил П. М. Третьякова на даче в Кунцеве 7 (19) августа 1878 г. (см.: Ардов Е. (Ел. И. Апрелева-Бларамберг). Из воспоминаний об И. С. Тургеневе. — «Русские ведомости», 1904, № 25, стр. 3—4).

[2] Туркестанская серия картин В. В. Верещагина экспонировалась в 1876 г. в залах Общества любителей художеств в Москве, где, по всей вероятности, посетил эту выставку Тургенев. Об отношении Тургенева к творчеству В. В. Верещагина см. статью: И. С. Зильберштейн. Выставка художника В. Верещагина. *Лит. насл.*, т. 73, кн. 1, стр. 291—336.

[3] С Н. Н. Миклухо-Маклаем Тургенев познакомился в начале марта 1870 г. в Веймаре, куда писатель приехал в связи с постановкой пьесы «Последний колдун». Ученый, собираясь осенью 1870 г. в многолетнюю экспедицию на Тихий океан, работал в Иене, расположенной в часе езды от Веймара, над срочным завершением книги «Beiträge zur vergleichenden Neurologie der Wirbelthiere» («Материалы к сравнительной неврологии позвоночных животных»). В письме к сестре, О. Н. Миклухо-Маклай, от 11 марта 1870 г. он писал: «Познакомился с И. С. Тургеневым. Он живет в Веймаре. На-днях провел с ним целый день. Он был тоже у меня в Иене.

Мы довольно скоро и хорошо сошлись. Жаль, что по уши сижу за работой, чаще бы ездил в Веймар» (Н. Н. Миклухо-Маклай, Собрание сочинений, т. IV, Изд. АН СССР, М.—Л., 1953, стр. 31. — См. также письмо Н. Н. Миклухо-Маклая Тургеневу от 15 (27) февраля 1870 г.: там же, стр. 30). На память об их первой встрече Тургенев подарил ученому свой фотографический портрет с надписью: «Н. Н. Миклухе-Маклай на память от И. Тургенева» (см.: «Исторический вестник», 1911, № 3, стр. 864). Сам Н. Н. Миклухо-Маклай в «Воспоминании о Тургеневе» (см.: «Вестник Академии наук СССР», 1933, № 10, стлб. 44—47) ошибся, отнеся знакомство с Тургеневым к 1867 г. Ошибку эту повторил и опубликовавший эти воспоминания Л. Б. Модзалевский (там же, стлб. 44). О дате первой встречи Н. Н. Миклухо-Маклая с Тургеневым см. примеч. 3 к его «Воспоминанию о Тургеневе» в книге: Н. Н. Миклухо-Маклай. Собрание сочинений, т. IV, М.—Л., Изд. АН СССР, 1953, стр. 423; см. также: А. Г. Грумм-Гржимайло. Н. Н. Миклухо-Маклай и Тургенев. («Известия Всесоюзного географического общества», 1950, т. LXXXII, вып. I, стр. 86).

[4] Н. Н. Миклухо-Маклай вернулся на родину лишь в конце августа 1882 г.

[5] Н. Н. Миклухо-Маклай получил от Русского географического общества 3577 долларов в апреле 1878 г. и 1600 рублей в июне 1881 г.; в том же году — 4500 рублей, собранных на подписке газетой «Голос». О помощи, оказанной путешественнику П. М. Третьяковым и Тургеневым, см. письмо 3976, примеч. 3, а также письма к Ю. П. Вревской от 12 (24) мая 1877 г. (Письма, т. XII, кн. 1).

3967. Ю. П. Вревской (стр. 271)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10—30.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 481, с пропуском имени и отчества адресата.

[1] См. письмо 3966.

[2] См. письмо 3976, примеч. 3.

3968. Гюставу Флоберу (стр. 272 и 409)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 188, лл. 163—164. Подлинник хранится в *Bibl. Lovenjoul*.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1896, № 9, стр. 781—782; в русском переводе — «Русская мысль», 1896, № 8, стр. 45—46. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kat., Corr.*, стр. 85—87. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам., Письма*, стр. 171—173,

[1] Греческий остров, где, по преданию, нашел убежище апостол Иоанн.

[2] «Figaro» — реакционная парижская газета, основанная в 1854 г. Вильмессаном.

[3] О смерти Ж. Санд (7 июня 1876 г.) и обстоятельствах ее похорон Тургенев узнал из письма к нему П. Виардо (см. отрывок из него в письме 3971), а также из газетных сообщений. Единственным печатным его откликом на это событие явилось письмо к редактору «Нового времени» — «Несколько слов о Жорж Санд» («Новое время», 1876, 15 июня, № 105). Подробнее об этом см.: наст. изд., Сочинения, т. XIV.

[4] Ср. описание спасского дома в воспоминаниях М. А. Щепкина («Исторический вестник», 1898, т. LXXIII, стр. 910—913, 919). «Опасный диван», о котором говорит Тургенев, — это находившийся в одной из гостиных дома «диван-самосон», упомянутый, между прочим, в романе «Накануне» (гл. X).

[5] См. письма 3885, 3922 и 3960.

[6] В ночь с 15 на 16 июня н. ст. 1876 г. в Стамбуле офицер турецкой армии, черкес по происхождению, Хассан убил военного министра Турции Хусейна-Авни-пашу и министра иностранных дел Рашида-пашу (см.: «Journal des Débats», 1876, 17 juin).

[7] Каролина и Эрнест Комманвиль.

3969. М. М. Стасюлевичу (стр. 273)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_4, № 129.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 80.

Стр. 273. если подагра позволит (*лат.*).
Стр. 273. с полномочием (*франц.*).

[1] См. письма 3968, примеч. 3, и 3975.

[2] Вырезки из «Голоса» — вероятно, статья «Два слова по поводу смерти Жоржа Занда», подписанная буквой L — обычным псевдонимом критика Г. А. Ларош (см. «Голос», 1876, № 152, 3 (15) июня). Бюхервурм — книжный червь (*нем.*).

[3] См. письма 3903 и 3905.

[4] Вдова Пушкина, во втором браке Н. Н. Ланская, умерла в 1863 г.

[5] См. письмо 3968, примеч. 6.

[6] Тургенев имеет в виду разгром толпою изуверов русской дипломатической миссии в Тегеране 30 января (11 февраля) 1829 г. и убийство А. С. Грибоедова. См.: Ч. Байбурди. Новое о гибели А. С. Грибоедова (по данным иранской печати). — «Русская литература», 1959, № 4, стр. 171—174.

3970. А. В. Топорову (стр. 274)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 61, л. 11. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 239.

[1] Роман «Новь».

[2] См. письма 3922 и 3960. Очевидно, Тургенев предлагал напечатать перевод драмы Ф. Геббеля «Мария Магдалина», отвергнутый М. М. Стасюлевичем, в «Отечественных записках».

[3] Под «делом Мещерского» Тургенев подразумевал его хлопоты о субсидии Н. Н. Миклухо-Маклаю (см. письма 3966, 3977 и 4018).

3971. А. С. Суворину (стр. 274)

Печатается по копии писем разным лицам, подготовленных к печати М. М. Стасюлевичем и В. П. Гаевским: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1759, лл. 242_{I}—242_{II}. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: «Новое время», 1876, 15 (27) июня, № 105, с подзаголовком «Несколько слов о Жорж Санд. Письмо И. С. Тургенева к издателю „Нового времени“»; вторично опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 292—294.

[1] Тургенев неточно, по памяти цитирует заключительные строки некролога Жорж Санд («Новое время», 1876, 29 мая (10 июня), № 88). В конце некролога следовало: «Мы привели эти краткие сведения из жизни знаменитой писательницы, ныне сошедшей в могилу, отлагая характеристику ее литературной деятельности и философского склада до другого раза».

[2] Описание похорон Жорж Санд, общая характеристика ее литературного значения и личности даны в «Парижских заметках», напечатанных без подписи в «Новом времени» от 7 (19) июня 1876 г. (№ 97).

[3] Тургенев приводит отрывок из письма Полины Виардо (см. письмо 3975) .

[4] Тургенев впервые познакомился с Жорж Санд в 1846 г., но более близкие, дружеские отношения установились между ними со второй встречи, в зиму 1868/1869 г. (см.: Владимир Каренин. Тургенев и Жорж Санд. *Тургеневский сб. (Кони)*, стр. 98—103).

[5] Более подробно о творческих и личных отношениях Жорж Санд и Тургенева и о замысле Тургенева написать о ней большую статью см. в комментариях к печатному тексту этого письма (наст. изд., Сочинения, т. XIV).

3972. В. И. Лихачеву (стр. 275)

Печатается по копии писем разным лицам, подготовленных к печати М. М. Стасюлевичем и В. П. Гаевским: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1759, л. 242 III.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 294—295.

[1] Письмо 3971.

[2] Это письмо А. С. Суворина к Тургеневу неизвестно.

[3] Кроме приложенной к этому письму небольшой заметки о Ж. Занд для «Нового времени», Тургенев собирался написать о ней статью для «Вестника Европы» (см. письмо 3969, а также комментарий к заметке «Несколько слов о Жорж Занд»: наст. изд., Сочинения, т. XIV).

3973. А. В. Топорову (стр. 276)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 61, л. 13.

Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 240—241.

[1] Ровно за год до этого, в середине июня 1875 г., у Тургенева был приступ подагры, на что он и намекает в настоящем письме.

[2] См. письмо 3970.

[3] В «Музыкальных очерках» Г. А. Ларош, которые печатались в «Голосе» на протяжении 1876 г., отзывов о романсах П. Виардо не обнаружено.

3974. Ю. П. Вревской (стр. 276)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10—31.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 481—482, с пропуском имени и отчества адресата.

Стр. 277. Увы! Меня теперь уже нельзя скомпрометировать — и сам я больше не могу быть компрометирующим, если даже когда-то и мог *(франц.)*.

Стр. 277. светская *(франц.)*.

[1] Это письмо Вревской к Тургеневу неизвестно.

[2] Тургенев не продал Спасского-Лутовинова, а отдал его в аренду на 12 лет(см. письмо 3994).

[3] Согласно библейской легенде, жена Пентефрия, египетского сановника, тщетно пыталась соблазнить молодого невольника своего мужа — Иосифа, сына Иакова (кн. Бытия, гл. 39).

[4] Речь идет о каком-то неизвестном нам письме Тургенева к Вревской, в котором он употребил слово «mondaine».

3975. М. М. Стасюлевичу (стр. 277)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464, № 130.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 80—81.

Стр. 278. это не вранье (*франц.*).

[1] Стасюлевич собирался за границу.

[2] См. письмо 3968.

[3] Роман «Новь».

[4] См. письмо 3971.

[5] См. письмо 3962. Письмо Э. Золя к Тургеневу неизвестно.

[6] Обещание написать в будущем статью о Жорж Санд для «Вестника Европы» Тургенев не выполнил.

3976. П. М. Третьякову (стр. 278)

Печатается по подлиннику: *ГТГ*, № 1/3888.

Впервые опубликовано: А. П. Боткина. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. М., 1960, стр. 236 (в сокращении).

[1] Тургенев отвечает на письмо Третьякова, из которого отрывок он сообщает А. В. Топорову (№ 3977).

[2] Это письмо Тургенева А. В. Станкевичу неизвестно.

[3] П. М. Третьяков оказал помощь Н. Н. Миклухо-Маклаю. Сохранилась расписка, выданная ему кн. А. А. Мещерским в получении для путешественника 1000 рублей 12 февраля 1877 г.

[4] Встреча с П. М. Третьяковым летом 1876 г., по всей вероятности, не состоялась, так как Тургенев очень спешил из Спасского в Петербург (см. письма 3966, примеч. 1, и 3997).

3977. А. В. Топорову (стр. 278)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 61, лл. 16—17.

Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 241—242.

[1] См. письма 3966 и 3967, а также письмо к Ю. П. Вревской от 12 (24) мая 1877 г. (Письма, т. XII, кн. 1).

[2] См. письмо 3966.

[3] Имение А. В. Станкевича Новый Курлак действительно находилось в Воронежской губернии.

[4] См. письмо 3976.

[5] Письма Тургенева к А. В. Станкевичу неизвестны.

3978. В. Л. Кигну (стр. 279)

Печатается по рукописной копии из архива В. П. Гаевского: *ИРЛИ*, Р. II, оп. 3, № 26.

Впервые опубликовано: «Неделя», 1883, № 38, стлб. 1259, без обозначения фамилии адресата, с сокращением; *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 295—296, с сокращением. Вновь опубликовано: Тургенев в воспоминаниях современников и его письмах, ч. 2. М., 1924, стр. 162—163. Подлинник неизвестен.

Стр. 280. воочию (*лат.*).

[1] Это письмо Кигна к Тургеневу неизвестно.

[2] В. К—иг—н. Экзамен зрелости. «Неделя», 1876, 15 апреля, № 3—5, стлб. 102—116.

3979. П. Ф. Самарину (стр. 280)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 78, л. 1.

Публикуется впервые.

[1] См. письма 3974, примеч. 2, и 3994.

[2] Речь идет о В. А. Кретове. См. письмо 3984.

3980. Н. С. Тургеневу (стр. 281)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 93, оп. 3, № 1280, лл. 3—4.

На подлиннике пометы Н. С. Тургенева: «Пол. 24 июня/ 6 июля 76. Карлсбад. 9 час. утра 7-м днем».

Публикуется впервые.

Стр. 282. шале (*франц.*).
Стр. 282. сырости и следа нет (*франц.*).

[1] Это письмо не сохранилось.

3981. И. И. Маслову (стр. 282)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. II, оп. 1, № 445, лл. 51—52.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 296—297.

[1] См. письмо 3974 и 3994.

[2] Повар Степан. Тургенев дал ему вольную, но Степан бросал службу в лучших клубах столицы, когда писатель приезжал в Россию (см.: Н. М. Гутьяр. И. С. Тургенев. Юрьев, 1907, стр. 121).

[3] Анна Захаровна Островская, родственница Н. Н. Тютчева.

[4] Роман «Новь».

3982. Неизвестной (стр. 283)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, 11819.LXIX6.1.

Публикуется впервые.

Письмо адресовано к одной из пенсионерок писателя, возможно, А. Ф. Родионовой (см. письмо к ней от 23 июня (5 июля) 1877 г.: Письма, т. XII, кн. 1). Однако содержание письма и сведения о тургеневских пенсионерах, имеющиеся в нашем распоряжении, не позволяют со всей определенностью говорить об адресате.

3983. Эмилю Дюрану (стр. 283 и 410)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 314—315. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 9, стр. 773—774; в русском переводе — «Северный вестник», 1898, № 3, стр. 75; перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, стр. 314—315; вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 344.

[1] Это письмо Э. Дюрана к Тургеневу неизвестно. Но его содержание со слов автора сообщает И. Д. Гальперин-Каминский: «По поводу этого письма monsieur Гревиль писал мне, что оно было ответом на письмо, в котором он уведомлял Тургенева, что статья его о Шевченко, вместе с романом m-me Анри Гревиль и рекомендацией о нем Тургенева, появятся 15 июня в „Revue des Deux Mondes“ и что два дня спустя после смерти m-me Жорж Санд „Revue des Deux Mondes“ приняло роман его жены „L'Expiation de Saveli“ (появившийся 1-го и 15-го июня), а „Journal des Débats“ принял „Dosia“, который начал печататься 27-го июня» (*Гальп.-Кам.*, *Письма*, стр. 345). С 1876 г. Анри Гревиль действительно становится весьма популярной писательницей: в следующем, 1877 г. вышло 9 новых ее книг.

[2] Статья Дюрана о Шевченко (E. Durand. Le poète national de la petite Russie. Chevtchenko. «Revue des Deux Mondes», 1876, 15 juin, № 14, стр. 919—944) была рецензией на пражское издание «Кобзаря» 1876 г., для которого Тургенев написал воспоминания о Шевченко (см.: наст. изд., Сочинения, т. XIV). По свидетельству М. Драгоманова, статья эта была «внушена» Дюрану Тургеневым (*Письма к Герцену*, стр. 213).

[3] Роман «Новь».

[4] См. письма 3968, примеч. 3, и 3971.

3984. Н. С. Тургеневу (стр. 284)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, лл. 171—172. На подлиннике пометы Н. С. Тургенева: «Пол. 26 июня/8 июля 76. Карлсбад. 6 час. вечера. 6-м днем».

Впервые опубликовано: «Русская старина», 1885, № 10, стр. 138—139, с сокращениями.

[1] См. письмо 3980.

[2] См. письма 3974, примеч. 2, 3981 и 3994, а также письмо А. М. Щепкина к Тургеневу от 21 июня (3 июля) 1876 г. (*ИРЛИ*, 5822.XXXб.112).

3985. П. В. Тютчеву (стр. 285)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 62.

Публикуется впервые.

[1] Ю. И. Малиновская неоднократно обращалась к Тургеневу с аналогичными просьбами (см.: Письма, т. X, № 3502; письмо Н. А. Щепкину, датированное августом—октябрем 1877 г.: Письма, т. XII, кн. 1). Судьба этой просьбы Тургенева неизвестна.

3986. А. Н. Чудинову (стр. 286)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 67.

Впервые опубликовано: *Сб. ГПБ, 1955*, стр. 76—77.

[1] Это письмо Чудинова к Тургеневу неизвестно.

[2] Встреча писателя с Чудиновым не состоялась. В «Орловском вестнике» (1876, 4 (16) августа, № 60) помещена корреспонденция о встрече с Тургеневым — «У Ивана Сергеевича Тургенева» — за подписью «П» (А. В. Половцова), перепечатанная из «С.-Петербургских ведомостей». См. об этом: Н. Н. Мостовская. Из журнальной полемики вокруг «Нови» до публикации романа. Забытые воспоминания А. В. Половцова. *Тургенев, Сб.*, вып. II, стр. 185—192.

[3] Имеются в виду дела по сдаче в аренду Спасского. См. письма 3979, 3981 и 3984.

[4] Роман «Новь».

[5] См. письмо 3939, примеч. 4.

3987. М. М. Стасюлевичу (стр. 286)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464$_4$, № 131.

Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 11, стр. 3 (с пропусками); полностью — *Стасюлевич*, т. III, стр. 81.

[1] Это письмо Стасюлевича к Тургеневу неизвестно.

[2] «Новь».

[3] Подразумевается подагра.

[4] См. письмо 3999.

[5] См. письмо 3975.

[6] Перепиской романа «Новь» Тургенев был занят с 27 июля (8 августа) по 24 сентября (6 октября) 1876 г. См. письмо 4004.

[7] См. письма 3903, примеч. 1, и 3905, примеч. 4.

[8] См. об этом в письме 3989.

3988. Эмилю Золя (стр. 287 и 411)

Печатается по тексту: *Halp.-Kat., Corr.*, стр. 232—234. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 5, стр. 430—431; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 6, стр. 237—238. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kat., Corr.*, стр. 232—234. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам., Письма*, стр. 277—278.

[1] Это письмо Золя к Тургеневу неизвестно.

[2] Это письмо М. Е. Салтыкова к Тургеневу неизвестно.

[3] См. примеч. 2 к письму 3962.

[4] Стасюлевич возражал против сотрудничества Золя в «Отечественных записках». Одной из причин, вызвавших его возражения, была разница общественно-политических позиций «Отечественных записок» и «Вестника Европы» (см. его письмо к Золя от 12 (24) июля 1876 г. — *ИРЛИ*, Р I, оп. 25, № 360, л. 6). Золя понял по-своему разницу в направлении двух русских журналов. «...этот журнал оттенка „Тан“. Имеется другой журнал — „Отечественные записки“, куда более передовой», — писал он Ж. Валлесу 12 (24) декабря 1876 г. («Литературный критик», 1935, № 3, стр. 230).

[5] Письмо М. М. Стасюлевича к Тургеневу неизвестно.

[6] См. письмо 3962, примеч. 4.

[7] См. об этом письма 3968 и 3971.

[8] В это время Тургенев заканчивал роман «Новь».

[9] Речь идет, по всей видимости, о Жюле Валлесе (см. письма Тургенева к нему — Письма, т. XII).

[10] Журнал «Отечественные записки» был основан в 1818 г. П. П. Свиньиным, который издавал его до 1830 г. В 1838 г. право на его издание купил А. А. Краевский, остававшийся бессменным издателем журнала до его закрытия в 1884 г.

3989. М. М. Стасюлевичу (стр. 288)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_4, № 132.

Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 11, стр. 3—4 (с пропусками); полностью — *Стасюлевич*, т. III, стр. 81—82.

Стр. 288. признак жизни (*франц.*).
Стр. 288. в общем (*франц.*).
Стр. 288. слепо (*франц.*).

[1] Письмо графини Н. А. Меренберг к Тургеневу неизвестно.
[2] О публикации писем Пушкина к жене см. письмо 3903, примеч. 1.
[3] Речь идет о врачебных предписаниях С. П. Боткина.
[4] Тургенев имеет в виду повара Ноздрева, который руководствовался правилом: «катай-валяй, было бы горячо, а вкус какой-нибудь, верно, выдет» (Н. В. Гоголь. Мертвые души, т. I, глава IV).
[5] См. письмо 3988, примеч. 3.
[6] Цитата из стихотворения Мицкевича «Разговор» («Rozmowa», 1825). Эта же цитата приводится в повести «После смерти» («Клара Милич») (см.: наст. изд., Сочинения, т. XIII).

3990. А. В. Топорову (стр. 289)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 61, л. 18.
Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 243.

[1] В июньской книжке «Дневника писателя за 1876 год» первая глава была посвящена Жорж Санд.
[2] Имеется в виду работа над романом «Новь».

3991. Гюставу Флоберу (стр. 289 и 412)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 188, лл. 165—166. Подлинник хранится в *Bibl. Lovenjoul*.
Впервые опубликовано во французском оригинале: «Cosmopolis», 1896, № 9, стр. 783—784; в русском переводе: «Русская мысль», 1896, № 8, стр. 46—48. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kat., Corr.*, стр. 78—90. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам., Письма*, стр. 173—176.
В дате письма ошибка: 4 июля н. ст. 1876 г. соответствует 22 июня ст. ст.

[1] См. письмо 3968, примеч. 1.
[2] Имеется в виду письмо Флобера к Тургеневу от 25 июня 1876 г. (*Flaubert, Correspondance*, s. VII, стр. 311—312).
[3] «Смерть бедной матушки Санд, — писал Флобер Тургеневу 25 июня н. ст. 1876 г., — причинила мне бесконечное горе». И далее, возражая Тургеневу: «Но зачем ее жалеть? Ей было дано все, чего только можно пожелать...».
[4] В том же письме Флобер писал: «Я ревел на ее похоронах, как теленок,... первый раз — целуя ее внучку Аврору (глаза которой в тот день так напоминали ее глаза, словно она воскресла), а второй — когда мимо меня пронесли ее гроб».
[5] См. письмо 3962, примеч. 4.
[6] «...Положительно, — восклицал Флобер в цитированном выше письме, — мне хотелось убить г-на Адриена Маркса. Один его вид мешал мне обедать вечером в Шатору. О, тирания „Figaro“! Что это за общественная зараза».

[7] См. письма 3979, 3981 и 3984.

[8] «Вам доставит удовольствие узнать, — писал Флобер в названном письме, — что дела моего племянника принимают, как будто, хороший оборот. Во всяком случае, горизонт несколько прояснился» (*Flaubert, Correspondance*, s. VII, стр. 314).

[9] «Легенда о св. Юлиане Милостивом» Г. Флобера в переводе Тургенева появилась лишь в апрельской книжке «Вестника Европы» за 1877 г.

[10] Речь идет об очерках Э. Фромантена по истории голландской и фламандской живописи «Мастера прошлого» («Les maîtres d'autrefois. Belgique-Hollande»), изданных в ноябре 1876 г.

[11] Книга Ренана — «Dialogues et fragments philosophiques» («Диалоги и философские фрагменты», 1876). Флобер был восхищен ею и писал об этом самому Ренану, Тургеневу, а также некоторым другим своим корреспондентам (*Flaubert, Correspondance*, s. VII, стр. 297, 305, 308).

[12] 30 июня 1876 г. Сербия и Черногория объявили войну Турции; 1 июля их войска перешли турецкую границу и начали активное наступление.

3992. А. В. Половцову (стр. 291)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 601, карт. 49.

Впервые опубликовано: «Новое время», 1883, 5 октября ст. ст., № 2731; перепечатано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 297—298, с пропусками.

В дате письма день недели не соответствует числу: 23 июня (5 июля) в 1876 г. приходилось на среду.

Стр. 291. Вы видите человека, каких много (*нем.*).

[1] Это письмо Половцова неизвестно.

[2] Слова Мефистофеля из «Фауста» Гете (ч. I, сцена «Кабинет Фауста»).

[3] Половцов писал по этому поводу в своих «Воспоминаниях об И. С. Тургеневе»: «Летом 1876 года мне случилось быть в Орловской губернии. Собирал я в то время материалы по вопросам, касающимся крестьянского быта, и, узнав, что Тургенев находится в своем имении, не захотел упустить случая познакомиться с мнением знаменитого писателя и знатока крестьянства по некоторым интересовавшим меня частностям. Не будучи раньше знаком с Тургеневым, я письменно попросил его разрешить мне побывать у него» («Царь-колокол». Иллюстрированный всеобщий календарь на 1887 г., М., 1886, стр. 75).

[4] «Я не замедлил воспользоваться любезным разрешением Тургенева, — вспоминал Половцов, — и побывал два раза в с. Спасском-Лутовинове» («Царь-колокол». Иллюстрированный всеобщий календарь на 1887 г., М., 1886, стр. 76). Тургенев

уехал из Спасского 17 (29) июля 1876 г. Очевидно, встреча с Половцовым произошла в период между 23 июня (5 июля) и 17 (29) июля 1876 г.

3993. П. Ф. Самарину (стр. 292)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 78, лл. 2—3.

Публикуется впервые.

Стр. 292. государственного переворота (*франц.*).

Стр. 292. Хочешь бери, хочешь нет (*франц.*).

[1] Тургенев сравнивает с турецким султаном Абдул-Азисом, расхищавшим государственную казну, своего управляющего Н. А. Кишинского; о злоупотреблениях последнего подробно сообщалось в письме П. К. Маляревского к Н. С. Тургеневу от 8 июля 1876 г.: Тургенева «ограбил Кишинский ‹...› усмотрелось — 1) что К. дал доходу со всех имений 1 т. рублей, 2) что Спасское в прошедшем году принесло убытку 1500 р., 3) что администрация Спасского по двум счетам, поданным тем же Кишинским в разное время, стоила по одному — 3200 р., по другому — 5400 р., 4) что продал К. 14 дес. лесу без разрешения И. С. и что лес этот в Сидоровке (имении Кишинского), 5) что К. из Сидоровки почти весь свой скот перегонял в Спасское на корма И. С., а возвращая скот обратно в Сидоровку, угонял не свои пригоняемые, а лучшие из скота И. С.». (*ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 180, лл. 3—4). См. также: наст. том, Офиц. письма и делов. бумаги, № 35.

[2] См. письмо 3984.

[3] «Новь».

[4] А. Е. Калугина, мать Полины Тургеневой-Брюэр, умерла в 1875 г., о чем Тургенев сообщал новому управляющему Н. А. Щепкину в письме 4060.

3994. Н. С. Тургеневу (стр. 293)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, лл. 173—174.

На подлиннике пометы Н. С. Тургенева: «Пол. 8/20 июля 76. Карлсбад. Вечер 7 час. 5-м днем».

Впервые опубликовано: «Русская старина», 1885, № 10, стр. 137—138, с неправильной датировкой — «июня» вместо «июля», с сокращениями и искажениями.

Стр. 293. Я нахожу, что уже достаточно сделал для нее и ее мужа (*франц.*).

Стр. 293. я вынужден произвести завтра в воскресенье своего рода государственный переворот и свергнуть моего Абдул-

Азиса, г-на Кишинского, оказавшегося мошенником, которого я поймал с поличным. Срок его контракта — 1 апреля будущего года, но если я еще оставлю его тут, он оберет меня дочиста (*франц.*).

Стр. 293. я попал в капкан (*франц.*).

Стр. 293. напоследок печальная весть (*нем.*).

[1] Письмо Н. С. Тургенева неизвестно.

[2] См. письмо 3984.

[3] Н. А. Щепкин. См. письмо 3993.

[4] Речь идет о М. С. Сухотине.

[5] Н. С. Тургенев в Буживаль не приехал (см. письмо 4013, примеч. 1).

[6] См. письмо 4006.

3995. П. К. Маляревскому (стр. 294)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 66, лл. 1—2.

На подлиннике помета рукой Н. С. Тургенева: «Пол. 14/26 июля 76. Карлсбад. 6 вечера».

Публикуется впервые.

Датируется на следующем основании: письмо было написано не ранее 3 (15) июля 1876 г. — день подписания контракта между И. С. Тургеневым и А. М. Щепкиным на аренду Спасского (см. письмо 3994) — и не позднее 14 (26) июля 1876 г. — дата получения данного письма Н. С. Тургеневым в Карлсбаде. В то же время содержание письма свидетельствует, что оно было начато в субботу, а окончено в понедельник. За указанный выше период суббота приходилась на 3 (15) и 10 (22) июля, а понедельник соответственно на 5 (17) и 12 (24) июля. Следовательно, письмо было начато в субботу 3 (15) июля и окончено в понедельник 5 (17) июля 1876 г.: лишь в этом случае Н. С. Тургенев мог его получить 14 (26) июля 1876 г.

[1] См. письмо 3994.

[2] См. также письма 3981, 3984, 3994 и 3997.

3996. А. М. Щепкину (стр. 294)

Печатается по тексту первой публикации: «Исторический вестник», 1898, № 9, стр. 922. Подлинник неизвестен.

Датируется по связи с содержанием письма 3995, в котором речь идет о том же деле. Встреча с П. К. Маляревским была назначена на среду 7 (19) июля. Записка А. М. Щепкину могла быть написана в этот же день, т. е. в день обеда, так как имение адресата, Катушищево, находилось всего в двух верстах от Спасского.

[1] См. письмо 3993, примеч. 1. По официальной версии, Абдул-Азис покончил с собой, вскрыв себе вены ножницами (см. об этом: Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел, т. II. Изд. АН СССР, М., стр. 367, 385).

[2] См. письмо 3995.

3997. Ю. П. Вревской (стр. 295)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10—32.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 482, с пропуском имени и отчества адресата.

[1] Это письмо Вревской к Тургеневу неизвестно.

[2] См. об этом также в письмах 3993 и 3994.

[3] См. письмо 3999.

[4] Тургенев посетил Вревскую на даче в Петергофе во вторник 20 июля ст. ст. 1876 г. Об этом она извещала Я. П. Полонского в телеграмме, датированной тем же числом (*ИРЛИ*, II987.LXIXб.6, л. 3).

3998. А. В. Топорову (стр. 295)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 61, л. 14.

Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 243—244.

[1] Так Тургенев в шутку называет самого себя. Просторечное русское слово «бардадым» неясного происхождения, — вероятно, из «борододым», в связи с «бородач», как пишет А. Г. Преображенский в «Этимологическом словаре русского языка» (т. 1, М., 1959, стр. 17), — известно было в жаргоне карточных игроков, но употреблялось также в значениях «неуклюжий человек», «верзила» и «пустомеля» (см.: В. Даль. Толковый словарь, т. I. Гослитиздат, М., 1935, стр. 49; Словарь русского языка, составленный Вторым отделением имп. Академии наук, т. I. СПб., 1895, стлб. 114). У Н. Г. Помяловского в «Очерках бурсы» (Очерк второй. Бурсацкие типы) «бардадым» употребляется в смысле «простофиля», «невежда».

[2] Т. е. с божьего соизволения, — слова, произносимые во время церковной службы при пострижении в монахи (см.: Письма, т. IX, № 2665, примеч. 6).

[3] Работа над романом «Новь» была закончена 15 (27) июля 1876 г. (см. письмо 3999).

[4] См. письмо 3997.

3999. М. М. Стасюлевичу (стр. 296)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464$_4$, № 133.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 82—83.

[1] Тургенев останавливался в Петербурге (на пути за границу) и оставил в редакции «Вестника Европы» подлинники писем Пушкина для снятия с них копий и для печатания под своею редакцией (см.: *Стасюлевич*, т. III, стр. 83).

[2] 31 августа (12 сентября) 1876 г. Стасюлевич был у Тургенева в Буживале и слушал чтение романа «Новь» (см. письмо 4012, примеч. 2).

[3] Подпись Тургенева вырезана Стасюлевичем из этого письма для своего особого собрания автографов (см.: *Стасюлевич*, т. III, стр. 83).

[4] См. письма 3988, примеч. 3, и 4003, примеч. 2, 3.

4000. П. К. Маляревскому (стр. 296)

Печатается по тексту первой публикации в кн.: «Свиток», т. 2, М., 1922, стр. 118. Подлинник неизвестен.

Дата письма — 17 июня — объясняется, по-видимому, опиской Тургенева либо неверным прочтением подлинника первым публикатором. Содержание письма свидетельствует о том, что оно написано в день отъезда Тургенева из Спасского в Москву, т. е. 17 (29) июля 1876 г. (см. письмо 3997).

[1] Фамилию «молочной сестры» Н. С. Тургенева установить не удалось.

4001. В. Я. Григорьеву (стр. 297)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 3, ед. хр. 6.

Впервые опубликовано: *Центрархив, Документы*, стр. 58—59, с ошибочной датой — 18 июня 1876 г.

[1] Речь идет о деле Тургенева с кулаком Жикиным, купившим у него в деревне Кальна мельницу. Жикин, самовольно передвинув межу, завладел землей кальненских крестьян и противозаконными путями добился изменений в плане деревни. В письме к Н. С. Тургеневу от 15 августа 1876 г. П. К. Маляревский сообщал: «Вы знаете, что в Кальном все оставшееся за наделом Кишинский продал некоему Жикину, вот этот-то Жикин пририсовал на своем плане часть крестьянского надела, провел плетень и где его еще не устроил, загоняет скот и берет с крестьян штрафы, на плотине мельницы поставил шлагбаум и берет за проезд. Крестьяне жаловались И. С. ‹Тургеневу›. Он был на месте с землемером и вернулся до того взбешенным, что Кривой Захар рассказал, что он сроду не видал И. С. таким» (*ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 180, лл. 19—20). Тургеневу удалось отыскать старый план имения, и он обратился к губернатору, чтобы помочь крестьянам вернуть свою землю. Письмо Тургенева на имя губернатора, планы и бумаги, упоминаемые в комментируемом письме, неизвестны

(о них см. также в письме 4002). Дело с Житкиным тянулось несколько лет и осталось безрезультатным для кальненских крестьян. Подробнее об этом см.: Е. М. Гаршин. Воспоминания о Тургеневе. «Исторический вестник», 1883, № 11, стр. 393—394. О неосуществленном замысле Тургенева — очерке «Всемогущий Житкин» — подробно рассказал в своих воспоминаниях С. Н. Кривенко. См.: С. Н. К<ривенко>. Из литературных воспоминаний. «Исторический вестник», 1890, № 2, стр. 269—271.

4002. П. А. Щепкину (стр. 297)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, карт. 2, ед. хр. 163. Впервые опубликовано: *ГБЛ, Сб., 1940*, стр. 142.

[1] См. письмо 4001.

[2] Случай на станции Чернь описан М. А. Щепкиным в «Воспоминаниях об И. С. Тургеневе и селе Спасском» («Исторический вестник», 1898, № 9, стр. 923—924).

4003. Эмилю Золя (стр. 298 и 414)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 234—235. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 5, стр. 431—432; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 6, стр. 238. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 234—235. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам., Письма*, стр. 281—282.

[1] Ср. письмо 4009.

[2] Эти письма Золя и М. М. Стасюлевича к Тургеневу неизвестны.

[3] Речь идет об отказе Золя сотрудничать в «Отечественных записках». См. письма 3962, примеч. 2, и 3987, примеч. 4.

[4] Стасюлевич, желая сохранить сотрудничество Золя, писал 12 (24) июля 1876 г.: «Но, может быть, вы ничего не имеете против „Вестника Европы“, и во всем этом — вопрос чисто экономический, тогда, чтобы никак не обидеть вас, я согласен увеличить гонорар с 15 до 20 франков за страницу; это составит за каждую корреспонденцию разницу в 150 франков, и до 1800 фр. в год, которые, я полагаю, должны вам возместить гонорар 4 статей. Я даже с удовольствием соглашаюсь на это, если вы, в свою очередь, согласитесь посвятить ваши корреспонденции всецело и исключительно „Вестнику Европы“. Во всяком случае, я надеюсь, что вы будете рассматривать мое предложение как новое доказательство моей дружбы к Вам. Итак, все или ничего» (*ИРЛИ*, Р I, оп. 29, № 360, л. 6).

На это письмо Золя отвечал Стасюлевичу 16 июля 1876 г.: «Я принимаю ваше предложение, остаюсь с вами, и наши добрые отношения еще более упрочиваются. Мы до сих пор жили слишком согласно, чтобы я не был весьма доволен этим решением» (*Стасюлевич*, т. III, стр. 607).

[5] См. письмо 4033.

[6] См. письма 3999 и 4004.

[7] Роман «L'Assommoir» («Западня») печатался с 9 июля 1876 г. по 7 января 1877 г. в журнале «La République des Lettres» (см. примеч. 3 к письму Тургенева к Золя от 24 августа (5 сентября) 1877 г.: Письма, т. XII). Тургеневу роман не понравился (ср. письмо Г. Флоберу от 7 (19) декабря 1876 г.: там же). Театральная пьеса, о которой здесь говорится, — задуманная В. Бюснаком и О. Гастино инсценировка «Западни». Она была поставлена в театре «Ambigu» 18 января 1879 г. В несохранившемся письме Золя к Тургеневу, видимо, говорилось о согласии писателя на театральную переделку «Западни». (Об этом см. в кн. L. A. Carter. Zola and the theater. New-Haven—Paris, 1963, стр. 108—118).

4004. М. М. Стасюлевичу (стр. 298)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_4, № 134.

Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 11, стр. 4 (с пропусками); полностью — *Стасюлевич*, т. III, стр. 83—84.

Стр. 298. писчей бумаги (*франц.*).
Стр. 298. шале (*франц.*).

[1] См. письмо 3999.

[2] Переписывание чернового автографа «Нови» Тургенев закончил несколько раньше — 24 сентября (6 октября) 1876 г.

[3] Выполняя пожелание Тургенева, Стасюлевич напечатал в своем журнале следующее объявление от редакции: «Мы получили, в конце июля, известие от Ив. С. Тургенева, из Мценского уезда, что его новый роман, над которым он работал последние годы, вполне окончен и по переписке будет доставлен в редакцию не позже ноября месяца этого года. Этот роман, под заглавием „Новь“ и с эпиграфом из записок хозяина-агронома: „Поднимать следует новь не поверхностно скользящей сохой“ и т. д., будет иметь свыше 15 листов журнального формата и начнется печатанием с первых книг приближающегося года» («Вестник Европы», 1876, № 9, стр. 418).

[4] Письмо Тургенева к П. В. Анненкову, датированное следующим днем, неизвестно.

4005. А. В. Топорову (стр. 299)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 61, л. 28. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 244—245.

[1] Речь идет о стихотворении «Крокет в Виндзоре», которое было написано 20 июля 1876 г., т. е. в самый разгар восстания в Болгарии против турок. Стихотворение Тургенева не было пропущено цензурой (см. письмо к Н. С. Тургеневу от 9 (21) декабря 1876 г.: Письма, т. XII, кн. 1), но разошлось в списках по рукам (об одном из таких списков упоминает Л. Я. Тиманская в статье: Государственный исторический архив Ленинградской области. Обзор документальных фондов С.-Петербургского славянского благотворительного общества. «Славянский сборник», М., 1947, стр. 362). «Крокет в Виндзоре» был переведен на немецкий, французский и английский языки. См. об этом в письме к Н. С. Тургеневу от 9 (21) декабря 1876 г., а также в «Воспоминаниях» Н. А. Островской: *Тургеневский сб. (Пиксанов)*, стр. 128. Стихотворение впервые было опубликовано в России в 1881 г. («Слово, № 3, по неисправному списку).

4006. Н. С. Тургеневу (стр. 299)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 93, оп. 3, № 1280, лл. 5—6. На подлиннике пометы Н. С. Тургенева: «Пол. 31 июля/12 августа 76. Тёплиц, полдень. 5-м днем».

Публикуется впервые.

Стр. 300. шале (*франц.*).

[1] См. письма 3993, примеч. 1, и 3994.

[2] См. письмо 4004, примеч. 2.

4007. Н. А. Щепкину (стр. 300)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, карт. 2, ед. хр. 164. Впервые опубликовано: *ГБЛ, Сб., 1940*, стр. 142.

[1] См. письма 3871 и 3909.

[2] См. письмо 3993, примеч. 1.

[3] См. письмо 4001, примеч. 1.

[4] О выдаче купчих крепостей на приобретение земельных участков в Спасском П. Т. Кудряшеву и З. Ф. Балашову см.: наст. том, Офиц. письма и делов. бумаги, № 33.

4008. Ю. П. Вревской (стр. 300)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10—35. Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 483, с пропуском имени и отчества адресата.

[1] См. письмо 4004, примеч. 2.

[2] Война против Турции, объявленная Сербией 17 (30) июня 1876 г., на первых порах свелась к захвату сербскими войсками нескольких турецких населенных пунктов. Но 20 июля турки перешли в наступление, захватили Ниш, Ак-Паланку, Пирот, города Зайчар и Княжевац, в результате чего значительная часть восточной Сербии оказалась в руках неприятеля. «...Если верить землинской телеграмме, то важный этот для сербов пункт ‹Княжевац› уже находится в турецких руках» («СПб. ведомости», 1876, 26 июля (7 августа), № 204).

[3] Тургенев резко отрицательно относился к деятельности М. Г. Черняева, главнокомандующего сербской армией, и впоследствии называл его «лубочной копией Гарибальди» (см. письмо 4083).

4009. Гюставу Флоберу (стр. 301 и 414)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 188, лл. 167—168. Подлинник хранится в *Bibl. Lovenjoul.*

Впервые опубликовано во французском оригинале: «Cosmopolis», 1896, № 9, стр. 785—786; в русском переводе: «Русская мысль», 1896, № 8, стр. 48—49. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 90—92. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам., Письма*, стр. 176—177.

[1] Ср. письмо 4003.

[2] Это письмо Флобера неизвестно.

[3] «Новь».

[4] См. письмо 3993, примеч. 1.

[5] Употребленная Тургеневым глагольная форма «sentisse» (в переводе отсутствует) уже и в это время казалась архаичной и вследствие этого тяжеловесной. Отсюда и его вопрос («следует ли говорить: sentisse?»), также опущенный при переводе. См.: Kr. Nyrop. Grammaire historique de la langue française, p. VI. Copenhague, 1930, стр. 336—342.

[6] Повесть Флобера «Un Coeur simple» («Простое сердце»). Тургенев называет ее «Попугай», основываясь на содержании ее заключительных глав, о котором мог знать со слов самого Флобера или кого-либо из их общих друзей.

[7] См. письмо 3991, примеч. 9.

[8] Речь идет о статье П. Жерена в журнале «La République des Lettres» от 16 июля 1876 г. (стр. 54—58), возмутившей Флобера своей грубостью. «Существуют люди, — писал он в этой связи принцессе Матильде, — которых следует уважать; Ренан принадлежит к их числу» (*Flaubert, Correspondance*, s. VII, стр. 330).

[9] Речь идет о К. Комманвиль.

4010. Я. П. Полонскому (стр. 302)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q250, лл. 133—134.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 298—299, с ошибочной датой: 31 июня 1876 г.

[1] Упоминаемая записка Полонского неизвестна.

[2] См. письмо 4004, примеч. 2.

[3] См. письма 3993, примеч. 1, и 3997.

[4] Тургенев имеет в виду отступление сербской армии. См. об этом письмо 4008, примеч. 2.

4011. Неизвестному (стр. 302)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 102, л. 13.

Публикуется впервые.

[1] См. письмо 4020.

4012. М. М. Стасюлевичу (стр. 303)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_4, № 135.

Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 11, стр. 4—5, с пропусками; полностью — *Стасюлевич*, т. III, стр. 84.

[1] Роман «Новь». См. письмо 4004.

[2] М. К. Лемке в примечании к письму Стасюлевичу от 17 (29) августа 1876 г. процитировал выписку из письма последнего к жене от 31 августа (12 сентября) того же года: «Сегодня происходило чтение романа Тургенева в Буживале. Судя по отдельным сценам, которые он прочел мне, роман превзошел все мои ожидания. По моему мнению, Тургенев еще ничего не написал подобного. Продолжение чтения назначено 2 сентября утром у меня» (*Стасюлевич*, т. III, стр. 85).

[3] Тургенев вынужден был впоследствии согласиться на печатание романа не в одном, а в двух номерах «Вестника Европы».

[4] См. письмо 3993, примеч. 1.

[5] Стасюлевич, по-видимому, предлагал Тургеневу напечатать отдельное издание романа «Новь» в своей типографии. Роман был издан отдельно Ф. И. Салаевым (М., 1878).

[6] См. письма 3903, 3922 и 3989.

4013. Н. С. Тургеневу (стр. 303)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 93, оп. 3, № 1280, л. 7. На подлиннике пометы Н. С. Тургенева: «Пол. 9-го/21-го авг. 76. Дрезден, 7 ч. вечера».

Публикуется впервые.

Стр. 304. несмотря ни на что (*нем.*).

[1] Н. С. Тургенев не приехал в Буживаль. Об этом он сообщил Тургеневу в ответном письме от 23 августа н. ст. 1876 г. (*ИРЛИ*, 5775.XXXб.65, л. 3).

[2] См. письмо 3993, примеч. 1.

[3] См. письма 4004, 4009 и 4012.

[4] О ком идет речь, установить не удалось.

4014. Гюставу Флоберу (стр. 304 и 415)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 188, лл. 169—170. Подлинник хранится в *Bibl. Lovenjoul.*

Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1896, № 9, стр. 786; в русском переводе — «Русская мысль», 1896, № 8, стр. 49. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 92—93. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам., Письма*, стр. 177—178.

[1] Имеется в виду письмо Флобера к Тургеневу от 17 августа н. ст. 1876 г. (*Flaubert, Correspondance, Suppl.* 3, стр. 274—275).

[2] Телеграмма Флобера к Тургеневу неизвестна.

[3] Флобер приглашал Тургенева в Круассе, чтобы познакомить его с только что законченной повестью «Un Cœur simple» («Простое сердце»). 24 августа 1876 г. Флобер известил Тургенева о своем предстоящем отъезде и просил его отложить посещение Круассе на неделю (*Flaubert, Correspondance, Suppl.* 3, стр. 277).

[4] См. письмо 3885, примеч. 3. «Я не могу допустить, мой дорогой друг, — писал Флобер в ответ на это предложение Тургенева, — чтобы вы превратились в моего присяжного переводчика. Один раз — это делает мне честь; но повторение меня бы огорчило. Ведь в России существуют люди, которые могут — плохо ли, хорошо ли — переводить мои сочинения» (*Flaubert, Correspondance, Suppl.* 3, стр. 277). См. также: «Новый мир», 1955, № 6, стр. 305.

[5] См. письма 4004 и 4009.

4015. Жюлю Этцелю (стр. 305 и 416)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в собрании К. Боннье де ля Шапель (Севр).

Публикуется впервые.

[1] Речь идет о романе «Новь», который впоследствии был переведен супругами Дюран-Гревиль и печатался в газете «Le Temps» с 24 января по 25 марта 1877 г. («Terres vierges». Trad. par E. Durand-Gréville). В мае 1877 г. этот перевод вышел отдельной книгой у Этцеля, а затем был переиздан в 1878 и 1879 гг. Тургенев был недоволен переводом и сам исправлял его (ср.: А. Н. Луканина. Мое знакомство с И. С. Тургеневым. «Северный вестник», 1887, № 3, стр. 63).

[2] См. письмо 4004, примеч. 2.

[3] См. письмо 4054.

4016. А. А. Мещерскому (стр. 305)

Печатается по тексту первой публикации: *Щукинский сб.*, вып. X, стр. 202—203. Подлинник неизвестен.

Стр. 305. время еще терпело (*франц.*).
Стр. 306. что я остаюсь у разбитого корыта. (*франц.*).

[1] Письмо Мещерского к Тургеневу от 5 (17) августа 1876 г. (ИРЛИ, 5760.XXXб.50).

[2] Н. С. Тургенев при встрече с Мещерским сказал ему, что он выдаст брату сумму стоимости Спасского с тем, чтобы И. С. Тургенев не продавал имения.

[3] См. об этом письмо к Мещерскому от 15 (27) марта 1877 г. (Письма, т. XII, кн. 1). О помощи Н. Н. Миклухо-Маклаю, оказанной Тургеневым, см. письмо к Ю. П. Вревской от 12 (24) мая 1877 г. (там же).

[4] Денежная помощь Н. Н. Миклухо-Маклаю была оказана П. М. Третьяковым только в 1877 г., а Русским географическим обществом в 1878 г. См. об этом письма 3966, примеч. 5, и 3976, примеч. 4.

[5] Речь идет о статье: Ein Opiumrauchversuch (physiologische Notiz) von N. von Miklucho-Maclay. Batavia, 1875 (Разыскание о курении опиума (физиологическая заметка) Н. Миклухо-Маклая. Батавия, 1875).

[6] «Новь». См. также письмо 4004, примеч. 2.

4017. Б. А. Чивилеву (стр. 306)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 66, л. 7.

Публикуется впервые.

Датируется 15 (27) августа на основании почтового штемпеля и пометы «воскресенье» на письме.

[1] Находясь в стесненном материальном положении, Б. А. Чивилев не раз обращался за помощью к И. С. Тургеневу. См., например, письмо его к писателю от 12 (24) марта 1876 г. (*ИРЛИ*, 5819.XXVб.109).

4018. А. А. Мещерскому (стр. 307)

Печатается по тексту первой публикации: *Щукинский сб.*, вып. X, стр. 203. Подлинник неизвестен.

[1] Эта телеграмма Мещерского неизвестна.
[2] Письмо 4016.
[3] См. письмо 3993, примеч. 1.
[4] См. об этом письмо к Ю. П. Вревской от 12 (24) мая 1877 г. (Письма, т. XII, кн. 1).

4019. А. В. Топорову (стр. 307)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 61, л. 20. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 245—246.

[1] «Новь». См. письма 4004, примеч. 2, 4009, 4012 и 4013.
[2] С. Ромм пишет: «Возле главного здания выстроен деревянный двухэтажный дом, где жил Тургенев. Дом этот назывался «Le Chalet». Он был очень уютный; с балкона открывался вид на Сену и окрестности» (С. Р о м м. Из далекого прошлого. Воспоминания об Иване Сергеевиче Тургеневе. «Вестник Европы», 1916, № 12, стр. 121).
[3] Свидание Топорова с Ю. П. Вревской состоялось значительно позднее. 17 (29) октября Вревская писала об этом Тургеневу, прибавляя, что «об служебных его ‹Топорова› желаниях также сообщено, кому следует» (*Bibl. Nat.*).

4020. Неизвестному (стр. 308)

Печатается по тексту первой публикации: «Русский архив», 1915, № 1, стр. 23—24. Подлинник неизвестен.

В дате письма число не соответствует дню недели: 17 (29) августа в 1876 г. приходилось на вторник.

Стр. 308. пока не будет доказательства противного (*франц.*).

[1] Имя адресата письма установить не удалось.
[2] Речь идет о пьесе П. Невского (псевдоним Петра Корвин-Круковского) «Данишевы» («Les Danicheff»), в которой изображались русский быт и нравы предреформенной поры.

В составлении пьесы принимал участие Дюма-сын (см.: «Театр и искусство», 1899, № 28, стр. 486). Премьера спектакля состоялась в парижском театре «Odéon» 28 декабря (9 января) 1876 (см.: «Всемирная иллюстрация», 1876, т. XV, 17 (29) января, № 368, стр. 71). Тургенев резко отрицательно отзывался о пьесе «Данишевы», относя ее к числу quasi-русских произведений (см. письмо к Н. С. Тургеневу от 26 ноября (8 декабря) 1876 г.: Письма, т. XII, кн. 1).

[3] Речь идет об одном из многочисленных проектов «французско-русского» журнала, возникавших во Франции во второй половине XIX в. В 1875 г. К. Курьер (C. Courrière. Histoire de la littérature contemporaine en Russie. Paris, 1875, стр. 431), набрасывая историю попыток подобных изданий, писал о желательности их: «Я убежден, что франко-русский журнал, выходящий то ли в Петербурге, то ли в Париже, может иметь успех, если он будет хорошо составляться и хорошо вестись».

4021. М. М. Стасюлевичу (стр. 308)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_4, № 136.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. III, стр. 85.

[1] Очевидно, в это письмо к Стасюлевичу Тургеневым было вложено письмо, полученное им от графини Н. А. Меренберг, нам неизвестное. Письма Пушкина позднее все же были напечатаны (см. письмо 3905, примеч. 4). Сохранились корректурные листы этих писем в гранках для «Вестника Европы», правленные Тургеневым (*ИРЛИ*, ф. 293, оп. 3, № 133). Описание их см. в издании: Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в Рукописное отделение императорской Библиотеки Академии наук в 1903 г. СПб., 1904, стр. 78—79.

[2] См. письма 4004, 4009, 4012 и 4013.

4022. П. В. Анненкову (стр. 309)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, лл. 126—127.

Публикуется впервые.

Стр. 309. шале (*франц.*).

[1] См. письмо Анненкова от 5 (17) августа 1876 г. (*ИРЛИ*, ф. 7, № 11, лл. 24—25).

[2] Тургенев имеет в виду неудачи сербской армии в начале сербско-турецкой войны и связанные с этим бедствия сербского населения в июле—августе 1876 г.

[3] Сербо-турецкая война и поддержка, которую оказывала Сербии русская общественность — посылкой добровольцев, сбо-

рами денежных средств и т. п., — вызывали недовольство и протесты правительств ряда европейских стран (Англия, Австро-Венгрия, Франция). Недовольство это проявлялось в разного рода дипломатических выступлениях и особенно в настойчивой подготовке общественного мнения к почти неизбежной возможности общеевропейского конфликта.

[4] В «Новом времени» корреспонденции об Асселине или статье в «Rappel» не появлялось.

[5] О стихотворении «Крокет в Виндзоре» см. письмо 4005. «Г-жой Викторией» иронически называлась английская королева.

[6] Анненков с семьей поселился в Цюрихе.

4023. Жюлю Этцелю (стр. 310 и 416)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в собрании К. Боннье де ля Шапель (Севр).

Публикуется впервые.

[1] Вероятно, речь идет о парижском журнале «Le Dix-neuvième siècle, revue littéraire et sociale».

[2] См. письмо 4008, примеч. 2.

[3] Очевидно, Тургенев имеет в виду неизбежность участия России в войне, тем более что в августе 1876 г. Бисмарк отклонил предложение России о выработке условий сербско-турецкого примирения, всячески провоцируя осложнение отношений России с Англией и Турцией.

4024. Жюлю Этцелю (сыну?) (стр. 310 и 417)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в собрании К. Боннье де ля Шапель (Севр).

Публикуется впервые.

[1] Первое издание французского перевода романа «Отцы и дети» («Pères et enfants») Ж. Шарпантье выпустил в 1863 г., второе — в июне 1876 г.; в 1883 г. вышло четвертое издание.

[2] Произведения Тургенева на французском языке в двух томах под заглавием «Scènes de la vie russe» были изданы в 1858 г. Это издание было повторено только после смерти Тургенева.

[3] Книга «Nouvelles scènes de la vie russe», в которую вошли переводы «Накануне» и «Первой любви», была издана в Париже Э. Дантю в 1863 г.

4025. В. М. Лазаревскому (стр. 311)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф, 277. оп. 2, № 29, л. 1.

Впервые опубликовано: *Тургенев и его время*, стр. 289.

[1] Речь идет о брошюре В. М. Лазаревского: «Об истреблении волком домашнего скота и дичи и об истреблении волка». Приложение к «Правительственному Вестнику 1876 года». Пб., 1876. — В брошюре даны статистические данные о количестве скота в России, истребленного волками в 1873 г. В конце брошюры — приложение Ф. И. Валевского «О том, как делать волчью отраву и как изводить отравою волка». Вместе с книгой Лазаревский прислал Тургеневу письмо, датированное 14 августа ‹1876 г.›, в котором писал: «Вы хорошо поохотились на веку своем и по лесным выводкам, и ради выводков деревенских. „Записками охотника“ Вы вписали свое имя в крестьянское дело, но и собственно охотничье имя Ваше мило каждому грамотному русскому. Вдвойне поклонник Ваш, позволяю себе в эт‹ом› качестве обременить внимание Ваше сим слабым, якобы охотничьим, произведением» (см.: *Тургенев и его время*, стр. 289).

4026. Эмилю Золя (стр. 311 и 417)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 254. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1897, № 17, стр. 448—449; в русском переводе — «Северный вестник», 1897, № 6, стр. 248. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kam., Corr.*, стр. 254. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам., Письма*, стр. 297.

Датируется на основании следующих данных. Премьера инсценировки романа А. Доде «Фромон младший и Рислер старший», о которой идет речь в письме, состоялась в театре «Водевиль» в субботу 4 (16) сентября 1876 г. Ближайшая среда — 1 (13) сентября. Накануне, 31 августа (12 сентября) 1876 г., Стасюлевич, бывший в то время в Париже, навестил Тургенева в Буживале, где писатель читал ему роман «Новь» (*Стасюлевич*, т. III, стр. 85). От него Тургенев и узнал о состоявшемся накануне знакомстве Золя с редактором «Вестника Европы».

[1] Стасюлевич повысил Золя гонорар за его «Парижские корреспонденции» и окончательно уладил конфликт, связанный с желанием французского писателя сотрудничать в «Отечественных записках» (см. письмо 4003, примеч. 4).

[2] Роман А. Доде «Фромон младший и Рислер старший» был инсценирован писателем совместно с Адольфом Бело (A. Belot). Пьеса издана много лет спустя (A. Daudet et A. Belot. Fromont jeune et Risler aîné. Paris, 1886).

[3] Письмо Золя неизвестно.

4027. Полине Брюэр (стр. 312 и 418)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, л. 330.

Публикуется впервые.

[1] Данное письмо — первое письмо Тургенева к дочери после его возвращения из России летом 1876 г.

[2] См. письма 4003, 4004, 4022, 4028, 4034 и 4038.

[3] См. письма 3993, примеч. 1, 3994, 3997 и 4009.

[4] Поездка в Ружмон в указанные Тургеневым дни не состоялась.

4028. А. В. Шереметеву (стр. 312)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 68.

Впервые опубликовано: *Сб. РПБ*, т. I, вып. 1, стр. 207—208.

Стр. 313. делай то, что должен, и пусть будет, что будет (*франц.*).

Стр. 313. доме (*англ.*).

[1] Это письмо Шереметева неизвестно.

[2] Речь идет о пьесе А. А. Брянчанинова «Бездольная. Драма из народного быта в 3-х действиях и 4-х картинах». В «Вестнике Европы» драма опубликована не была. Она вышла отдельным изданием (М., 1877). См. рецензию в «Вестнике Европы» (1877 г., № 12); в ней признавался талант Брянчанинова, но одновременно отмечалось недостаточно глубокое изображение им народной жизни. См. также: письма Тургенева к М. М. Стасюлевичу от 25 ноября (7 декабря) 1876 г., от 13 (25) апреля и от 18 (30) октября 1878 г.: Письма, т. XII, кн. 1.

[3] Это письмо А. А. Брянчанинова к Тургеневу неизвестно.

[4] Роман «Новь».

[5] Положительный отзыв о драме Брянчанинова дан в письме Тургенева к нему от 26 августа (7 сентября) 1877 г. (Письма, т. XII, кн. 1).

[6] Строки письма о «г-не Нарышкине» не поддаются объяснению.

4029. Гюставу Флоберу (стр. 313 и 418)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 188, л. 171. Подлинник хранится в *Bibl. Lovenjoul.*

Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1896, № 9, стр. 786—787; в русском переводе — «Русская мысль», 1896, № 8, стр. 50. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kat., Corr.*, стр. 93. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам., Письма*, стр. 178—179

В дате письма день недели не соответствует числу: в 1876 г. воскресенье приходилось на 24 сентября.

[1] Рукописную копию повести «Un Cœur simple» («Простое сердце») Флобер вручил Тургеневу во время его пребывания в Круассе, 20—22 сентября н. ст. 1876 г.

4030. В. А. Панаеву (стр. 314)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 382, оп. 1, ед. хр. 35.

Впервые опубликовано: «Русская старина», 1903, т. CXIV, стр. 199—200.

Датируется на основании следующих данных. Обеду, на котором отказывался присутствовать Тургенев, предшествовало выступление В. А. Панаева на банкете в честь 84-й годовщины со дня провозглашения первой французской республики 9 (21) сентября 1792 г. (см.: Воспоминания Валериана Александровича Панаева. «Русская старина», 1903, CXIV, стр. 194—200). Письмо Тургенева помечено понедельником; ближайший понедельник после 9 (21) сентября в 1876 г. приходился на 13 (25) сентября.

[1] Бóльшая часть акций акционерного общества, которое финансировало издаваемый Луи Бланом журнал «L'homme libre», принадлежала В. А. Панаеву.

[2] Журнал «L'homme libre» издавался всего два месяца и прекратил свое существование из-за разногласий Л. Блана и В. А. Панаева по основным положениям его программы. Историю их разногласий см.: Наблюдатель. Беседа. — «Северный вестник», 1877, 14 (26) августа, № 106; В. Панаев. Письмо к редактору. Там же, 1877, 27 августа (8 сентября), № 119.

[3] В связи с изданием журнала В. А. Панаев действительно понес материальный ущерб. В своих «Воспоминаниях» он писал по этому поводу: «Письмо ‹Тургенева› было искренне, и получи я его две недели ранее, когда я сообщил Тургеневу о моем намерении сойтись с Луи Бланом для издания журнала, я, конечно, изменил бы свое намерение и избавился бы от больших неприятностей, которые испытал впоследствии, и также от больших материальных потерь» (см. «Русская старина», 1903, т. CXIV, стр. 200).

[4] В. А. Панаев приглашал девятнадцатилетнего сына Виардо — Поля, — видимо, на правах знакомого их семейства: П. Виардо давала уроки пения его дочери — А. В. Панаевой.

4031. Полине Брюэр (стр. 315 и 419)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, л. 388.

Публикуется впервые.

Письмо написано не раньше августа 1876 г., когда впервые появляются письма Тургенева на бумаге с печатным

штампом буживальского адреса, и не позднее января 1877 г., когда Тургенев последний раз охотился в Ружмоне. Оно написано после письма 4027 (от 5 (17) сентября 1876 г.), но до отъезда из Буживаля 28 октября (9 ноября) 1876 г. Работа, которой был занят Тургенев в этот период, — переписка романа «Новь» — была закончена 23 сентября (5 октября) 1876 г. Значит, письмо было написано в одну из пятниц между 5 (17) сентября и 23 сентября (5 октября) 1876 г., а поскольку в пятницу 10 (22) сентября 1876 г. Тургенев находился в Круассе, то письмо было написано в пятницу 17 (29) сентября 1876 г.

[1] См. письмо 4027.

[2] Имеется в виду переписка романа «Новь» (см. письма 4028, 4034 и 4038).

[3] Поездка Тургенева в Ружмон на охоту была надолго отложена (см. письма 4046, 4055 и 4056).

4032. Я. П. Полонскому (стр. 315)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, Собр. ОЛДП, № Q250, л. 135.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 299.

[1] Сохранилось письмо Полонского к Тургеневу от 4 (16) августа 1876 г., написанное в ответ на письмо 4010 вскоре после отъезда Тургенева из Петербурга (см.: *Звенья*, т. VIII, стр. 193—195). Возможно, что в комментируемом тексте и идет речь об этом письме Полонского. Второе письмо Полонского неизвестно.

[2] См. письма 4004 и 4038.

[3] Полонский посылал Тургеневу рукопись своего стихотворения «Болгарка», напечатанного затем в газете «Неделя» (№ 37 от 10 октября 1876 г.). Тема стихотворения отвечала патриотическим настроениям русского общества накануне русско-турецкой войны. О стихотворении Тургенева «Крокет в Виндзоре» см. примеч. к письму 4005.

[4] Русско-турецкая война была объявлена только через полгода, 12 (24) апреля 1877 г.

4033. М. Е. Салтыкову (стр. 316)

Печатается по копии писем разным лицам, подготовленных к печати М. М. Стасюлевичем и В. П. Гаевским: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1759, лл. 248—249. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 300—301.

Стр. 316. курицы, несущей золотые яйца (*франц.*).

[1] Это письмо Салтыкова неизвестно.

[2] «Благонамеренные речи» вышли в свет 9 сентября. См. письмо Салтыкова к Н. А. Некрасову от 11 (23) сентября 1876 г. (*Щедрин*, т. XIX, стр. 73).

[3] Салтыков познакомился с Э. Золя и Г. Флобером в Париже при посредстве Тургенева. См. письма Салтыкова к Н. А. Некрасову от 26 апреля (8 мая) и 3 (15) мая 1876 г. (*Щедрин*, т. XVIII, стр. 359, 361—362).

[4] Речь идет о переговорах между Э. Золя и редакцией «Нового времени» (см. письмо 3901). Об изменении материальных условий сотрудничества Золя в «Вестнике Европы» см. письмо 4003, примеч. 4.

[5] Видимо, Салтыков рассказал Тургеневу о своих хлопотах относительно цензурного разрешения «Экскурсий в область умеренности и аккуратности», в частности о своем визите начальнику Главного управления по делам печати В. В. Григорьеву. Об оскорбительном приеме сатирик так писал А. М. Жемчужникову 8 (20) сентября 1876 г.: «Пришел я к председателю совета книгопечатания Григорьеву <...> хлопотать об одной своей статье, так он меня не только не пригласил сесть, но даже сам не встал, когда я с ним говорил. Да вдобавок еще спросил, в каком я журнале пишу?» (*Щедрин*, т. XIX, стр. 71).

[6] Перефразированные строки из стихотворения Г. Р. Державина «Вельможа» (1794):

Осел останется ослом,
Хотя осыпь его звездами...

[7] В своей книге «Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования» (СПб., 1870) В. В. Григорьев лишь в «Списке студентам и вольным слушателям, окончившим полный курс наук» дважды упоминает имя Тургенева без всяких пояснений: в первый раз в списке действительных студентов на 1836 г. по 1-му отделению философского факультета, во второй раз в списке кандидатов на 1837 г., даже без указания на факультет (см. стр. XXIV). Никакого презрительного высказывания в книге нет; видимо, Тургенева обидело полное его игнорирование.

[8] Н. А. Некрасов умер от рака прямой кишки.

[9] Роман «Новь».

4034. Н. С. Тургеневу (стр. 317)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 93, оп. 3, № 1280, л. 8. На подлиннике пометы Н. С. Тургенева: «Пол. 24-го сент./ 6-го окт. 1876. Москва. 7-м днем».

Публикуется впервые.

[1] Речь идет о романе «Новь». См. письма 4004, примеч. 2, и 4038.

[2] Предположение Тургенева оправдалось: 12 (24) апреля 1877 г. Александр II подписал манифест об объявлении Россией войны Турции.

4035. Юлиану Шмидту (стр. 317)

Печатается по тексту первой (неполной) публикации в русском переводе: «Вестник Европы», 1909, № 3, стр. 273, — проверенному и дополненному по публикации английского перевода: «Saturday Review», Supplement, 1909, 28 August, № 2809, стр. I—II. Немецкий оригинал неизвестен.

[1] «Роберт-Дьявол» — фантастическая опера Джакомо Мейербера. Слова Алисы находятся в 3-й сцене I действия оперы.

[2] Переписку романа Тургенев завершил в тот же самый день, когда писал письмо, т. е. 24 сентября (6 октября). См. письмо 4038.

[3] Рукопись «Нови» была выслана в Петербург только 9 (21) ноября.

[4] «Новь» была переведена и напечатана по-немецки в петербургской газете «St.-Petersburger Zeitung» в январе—марте, а по-французски в «Temps» в феврале—марте 1877 г. Немецкий переводчик неизвестен, для «Temps» переводил роман Э. Дюран-Гревиль. О переводах романа «Новь» см.: наст. изд., Сочинения, т. XII.

[5] Видимо, Тургенев хотел выслать Шмидту вышедшие в Париже в 1871 г. книги Ш. Леконта де Лиля — «Le sacre de Paris» («Освящение Парижа») и «Le soir d'une bataille. Poème» («Вечер битвы. Поэма») — и в 1874 г. новое, расширенное издание «Poèmes barbares» («Варварские поэмы»).

[6] Вероятно, речь идет о фотографии Г. Флобера или Э. Золя. См. письма 3550 и 4089.

4036. Ю. А. Оболенскому (стр. 318)

Печатается по копии В. П. Гаевского: *ИРЛИ*, Р. II, оп. 3, № 28.

Впервые опубликовано: Центрархив, Документы, стр. 59. Подлинник неизвестен.

[1] Письмо Оболенского к Тургеневу неизвестно.

[2] Речь идет о листовке со стихотворением Тургенева «Крокет в Виндзоре», напечатанной в 1876 г. в типографии В. Другулина в Лейпциге. В копии В. П. Гаевского приведено примечание Ю. А. Оболенского: «В 1876 г. в Киссингене я показал стихотворение „Крокет“ в рукописи одному болгарину, который пришел от стихов в восторг и пожелал их напечатать. Я не встретил препятствий, но когда он мне принес пачку

отпечатанных листов, я подумал, что появление стихов в печати может быть неприятно Тургеневу, и послал ему, с согласия болгарина, всю пачку, оставив для нас обоих несколько экземпляров. Тургенев ответил мне этим письмом».

[3] Один экземпляр упомянутой в примеч. 2 листовки хранится в *ИРЛИ* вместе с письмом Тургенева к А. Ф. Онегину от 6 (18) января 1878 г. (29352.CCIXб.10, лл. 46 и 47). Тургенев писал в последнем о «Крокете в Виндзоре»: «Какой-то господин ‹т. е. Оболенский› напечатал его со слуха за границей — и, как видите, наделал много ошибок». Тургенев отметил в листовке две важные опечатки: «лопаткой придворной» вместо «лопаткой проворной» и «зверских когтей» вместо «звериных когтей».

[4] См. письмо 4038.

4037. Н. А. Грибовской (стр. 319)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 55. Публикуется впервые.

В дате письма число не соответствует дню недели: 25 сентября (7 октября) 1876 г. приходилось на субботу. Исходя из того, что та же ошибка была допущена Тургеневым в письме 4038, письмо можно предположительно датировать 26 сентября (8 октября) 1876 г.

[1] Это письмо Грибовской неизвестно.

[2] О ком идет речь, установить не удалось.

[3] Роман «Новь».

4038. М. М. Стасюлевичу (стр. 319)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_4, № 137.

Впервые опубликовано: Сборник Общества любителей российской словесности на 1891 г., М., 1891, стр. 69.

В дате письма число не соответствует дню недели: воскресенье в 1876 г. приходилось на 26 сентября.

Стр. 321. вино откупорено — надо его выпить. (*франц.*).

[1] Речь идет о беловом автографе «Нови», начатом Тургеневым 27 июля (8 августа) 1876 г. (см. письмо 4004).

[2] См. письмо 4039.

[3] Рукопись «Нови» была отправлена Стасюлевичу 9 (21) ноября 1876 г. с братом Г. О. Гинцбурга — У. О. Гинцбургом (см. письмо 4080).

[4] Письмо Стасюлевича, в котором идет об этом речь, неизвестно.

[5] Умер отец Л. И. Стасюлевич, банкир И. О. Утин.

[6] Имеется в виду К. Д. Кавелин и его дочь С. К. Кавелина (Брюллова).

4039. П. В. Анненкову (стр. 321)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, лл. 128—129.

Впервые опубликовано: «Литературная мысль», кн. 1, Пгр., 1922, стр. 193, с сокращениями.

В дате письма число не соответствует дню недели: воскресенье в 1876 г. приходилось на 26 сентября.

Стр. 321. небольшую поездку (*франц.*).

[1] Роман «Новь».

[2] Речь идет о назревающей русско-турецкой войне. См. об этом письма 4023, примеч. 3, 4032, примеч. 4 и 4034.

[3] О дуэли графа П. А. Шувалова с князем А. В. Долгоруковым см.: Дневник Валуева, министра внутренних дел, т. II. М., 1961, стр. 388.

4040. Ю. П. Вревской (стр. 322)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10—36.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 483—484, с пропуском имени и отчества адресата.

Стр. 322. самолично (*франц.*).

[1] Эти письма Вревской к Тургеневу неизвестны.

[2] «Новь».

[3] Речь идет о Е. П. Варпаховском.

[4] См. письмо 4039.

[5] Тургенев имел в виду информацию о тяжелом психическом расстройстве генерал-адъютанта А. Л. Потапова, бывшего шефа жандармов и главного начальника III отделения.

[6] Об этом писали все газеты. 29 сентября (11 октября) 1876 г. из Константинополя сообщили «о согласии совета министров <...> на перемирие» между Турцией и Сербией, которого требуют от Турции «посредничествующие державы» (см.: «Голос», 1876, 30 сентября (12 октября), № 270).

[7] 17 (29) октября 1876 г. Вревская писала Тургеневу о визите А. В. Топорова (см. примеч. 3 к письму 4019).

[8] Н. П. и Н. И. Вревские.

[9] Отвечая на эти строки о романе «Новь», Вревская утверждала в упомянутом письме: «Вы говорите, нежности мало; если под этим подразумеваете — любви мало, то действительно жалко; тепло и свет вернее всего проникают в сердце людей этим путем... Так или иначе верно одно: все, что от Вас может быть, — только на благо всякому алчущему или жаждущему *даже нежности*» (*Bibl. Nat.*).

4041. Паулю Линдау (стр. 323 и 419)

Печатается по подлиннику: *DSB*.
Впервые опубликовано: *Turgenev und Deutschland*, стр. 125.

[1] Роман «Новь».
[2] Тургенев имеет в виду обратный перевод рассказа «Странная история» с немецкого издания «Der Salon für Literatur, Kunst und Gesellschaft» (1869, т. V, стр. 69—86). Этот обратный перевод появился в «Голосе» (1869, 10 декабря, № 341); см. об этом: Письма, т. VIII, № 2431.
[3] О французском переводе рассказа «Сон» см. письмо 4054, примеч. 1. П. Линдау перевел рассказ Тургенева «Сон» с французской рукописи и напечатал его в своем журнале «Die Gegenwart» (1877, № 1) несколько ранее публикации французского перевода в «Le Temps».

4042. А. Н. Чудинову (стр. 324)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 795 (И. С. Тургенева), № 67, лл. 10—11.
Впервые опубликовано: *Сб. ГПБ, 1955*, стр. 77.

[1] См. письмо 3939, примеч. 3.
[2] До конца года Тургенев еще раз — 24 ноября (6 декабря) 1876 г. — отвечал на вновь полученное от Чудинова письмо с той же просьбой. Возможно, что этому, не дошедшему до нас письму Чудинова, предшествовали и другие, так как Тургенев несколько раз в период между 29 сентября (11 октября) и 24 ноября (6 декабря) 1876 г. обращался по данному вопросу к М. М. Стасюлевичу.

4043. П. В. Шумахеру (стр. 324)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 555, оп. 1, ед. хр. 77, лл. 11—12.
Впервые опубликовано: *Центрархив, Документы*, стр. 84—85.

[1] Письмо Шумахера, на которое отвечает Тургенев, неизвестно.
[2] См. письмо 3940, примеч. 2 и 3.
[3] В этом месте письма на полях рукою П. В. Шумахера, карандашом, написано: «Совершенно вышло из памяти, в чем дело».
[4] На автографе письма Тургенева Шумахер в разъяснение своего мнения об А. П. Боголюбове и И. И. Маслове отмечал: «Боголюбов сделался генерал, а Маслов лакей, корчащий генерала. Это холуй, ползающий у ног людей известных, непроходимый невежда, выдвинутый Ив. Никитичем Скобелевым,

у которого он жил и вращался в кругу литераторов, льстивших „Кремневу“» ‹пьеса И. П. Скобелева› (см.: *Центрархив, Документы*, стр. 96). Эти суждения едва ли объективны.

[5] Роман «Новь».

4044. Н. А. Щепкину (стр. 325)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 236.

Публикуется впервые.

[1] Письмо Н. А. Щепкина неизвестно.

[2] В ведомости Спасской конторы о расходе денег с 8 июня по 1 октября 1876 г. значится: «Переведено г. Тургеневу через Орловский банк Об‹щества› вз‹аимного› кредита 1005 р.» (*Музей Тургенева*, инв. 191).

[3] О хищениях Н. А. Кишинского см. письма 3993 и 3997.

[4] О продаже жиздринского имения см. статью А. Б. Муратова «Тургенев и жиздринские крестьяне (1877)» (*Тургенев, Сб.*, вып. II, стр. 299—303), а также письмо к Н. А. Щепкину от 2 (14) декабря 1876 г. (Письма, т. XII, кн. 1).

4045. Жюлю Этцелю (стр. 326 и 420)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в собрании К. Боннье де ля Шапель (Севр).

Публикуется впервые.

[1] Речь идет о переводе Алисой Дюран-Гревиль рассказа «Сон». См. письма 4015 и 4054.

[2] См. письмо 4027.

4046. Полине Брюэр (стр. 326 и 420)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, лл. 331—332.

Публикуется впервые.

[1] Тургенев поехал в Ружмон только 4 (16) декабря 1876 г., о чем заранее известил дочь (см. его письмо к П. Брюэр от 2 (14) декабря 1876 г.: Письма, т. XII, кн. 1).

4047. М. М. Стасюлевичу (стр. 327)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_4, № 138.

Впервые опубликовано: Сборник Общества любителей российской словесности на 1891 г., М., 1891, стр. 70.

[1] 30 сентября (12 октября) 1876 г. Анненков сообщил Тургеневу, что его предложением «явиться на 10 дней в Буживаль» сможет воспользоваться только после 1 ноября, как перевезет семью в Баден-Баден. Анненков жаловался на здоровье, но заверял Тургенева: «хоть в носилках, а притащусь за романом, если потребуете» (*ИРЛИ*, ф. 7, ед. хр. 11, лл. 34—35). Этот приезд не состоялся; см. письмо 4050.

[2] См. письмо 4038, примеч. 3.

[3] Статья М. П. Чурилова в «Вестнике Европы» не появилась.

[4] Россия, поддерживавшая национально-освободительную борьбу балканских славян против турецкого владычества с целью укрепления своих позиций на Балканах, 12 (24) апреля 1877 г. объявила войну Турции.

[5] Финансовое положение России в это время не позволяло рассчитывать на длительное ведение войны без внешних и внутренних займов и без угрозы потрясения денежной системы. См. статью «Есть ли у нас для войны деньги?» («Неделя», 1876, 24 октября (5 ноября), № 39).

4048. А. В. Топорову (стр. 327)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 61, лл. 21—22.

Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 246.

[1] Это письмо Топорова к Тургеневу неизвестно.

[2] По-видимому, Тургенев имеет в виду свои письма к Топорову, написанные во второй половине августа—сентябре 1876 г., которые неизвестны.

[3] Просьба навести справки о Топорове содержится в письме Тургенева к Ю. П. Вревской от 29 сентября (11 октября) 1876 г. (№ 4040).

[4] В 1-м номере «Вестника Европы» за 1877 г. была напечатана первая часть романа «Новь» (главы I—XXII).

[5] То есть близ церкви святой Мадлены в Париже (см. в «Современных заметках» упоминание о «фронтонах Мадлены и Пантеона»: наст. изд., Сочинения, т. I, стр. 304).

4049. Н. С. Тургеневу (стр. 328)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, лл. 175—176. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «пол. 14/26 октяб. 76. Москва. 6 час вечера. 5-м днем».

В дате письма число не соответствует дню недели: 9 (21) октября в 1876 г. приходилось на субботу.

Впервые опубликовано: «Русская старина», 1885, № 10, стр. 139—140, с сокращениями и неточностями.

Стр. 329. это нерв войны (*франц.*).

[1] Это письмо Н. С. Тургенева неизвестно.

[2] См. письмо 4059.

[3] Об этом М. Иванов сообщил Тургеневу в письме от 16 августа 1876 г. (*ИРЛИ*, 5775.XXXб.65, л. 6).

[4] В ответном письме от 16 (28) октября Н. С. Тургенев сообщал, что рукопись романа М. Иванова «Что выйдет» хранится у него и что он «несколько раз начинал читать его, — но одолеть не мог; ты не поверишь, что это за белиберда!!» (*ИРЛИ*, 5775.XXXб.65, л. 5). См. также письма 4067 и 4085.

[5] См. письмо 4047, примеч. 4.

4050. П. В. Анненкову (стр. 329)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, лл. 130—131.

Впервые опубликовано: «Литературная мысль», кн. 1, Пгр., 1922, стр. 194.

Стр. 329. на досуге (*франц.*).
Стр. 329. в последний момент (*франц.*).

[1] См. письмо 4047, примеч. 1.

[2] См. письмо 4058, примеч. 1.

[3] Рукопись романа «Новь» была отправлена М. М. Стасюлевичу с У. О. Гинцбургом 9 (21) ноября 1876 г. См. письмо 4077, примеч. 1.

4051. Эмме Лейзерес (стр. 330 и 421)

Печатается по тексту первой публикации: Letters to Emma Lazarus in the Columbia University Library, edited by Ralph Lesley Rusk. New York, 1939, стр. 18.

Подлинник хранится в библиотеке Колумбийского университета (Нью-Йорк).

[1] Это письмо Э. Лейзерес к Тургеневу неизвестно.

[2] Речь идет о драме Э. Лейзерес «The Spagnoletto», 1877 г. («Спаньолетто»).

[3] См. письмо 4048, примеч. 4.

[4] Имеется в виду книга Э. Лейзерес: Alide: an Episode in Goethe's life. Philadelphia, 1874. (Алида. Эпизоды из жизни Гете. Филадельфия, 1874). См.: Письма, т. X, № 3419.

[5] Мнение Тургенева о драме Э. Лейзерес неизвестно.

4052. И. И. Маслову (стр. 330)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. II, оп. 1, № 445, лл. 53—54.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 301—302.

В дате письма день недели не соответствует числу: в 1876 г. понедельник приходился на 11 октября ст. ст.

Стр. 331. подопечную (*франц.*).

[1] См. письмо 4048, примеч. 4.

[2] См. письмо 4047, примеч. 4.

4053. Гюставу Флоберу (стр. 331 и 421)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 188, лл. 173—174. Подлинник хранится в *Bibl. Lovenjoul.*

Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1896, № 9, стр. 787; в русском переводе — «Русская мысль», 1896, № 8, стр. 50. Перепечатано во французском оригинале: *Halp.-Kat., Corr.*, стр. 94. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кат., Письма*, стр. 179.

[1] Письмо Флобера от 27 сентября н. ст. 1876 г.

[2] Об отношении Тургенева к Байрону см.: наст. изд., Сочинения, т. I, стр. 527—528.

4054. Жюлю Этцелю (стр. 332 и 422)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в собрании К. Боннье де ля Шапель (Севр).

Публикуется впервые.

[1] Речь идет о переводе рассказа «Сон», выполненном Алисой Дюран-Гревиль. См. об этом также письмо 4015. Этот перевод, отредактированный Тургеневым, был напечатан в «Le Temps» в январе 1877 г. (ср. письмо 4041).

4055. Полине Брюэр (стр. 332 и 422)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, л. 333.

Публикуется впервые.

[1] См. письмо 4056.

[2] См. письмо 4046, примеч. 1.

[3] Тургенев вместе с семьей Виардо переехал из Буживаля в Париж 28 октября (9 ноября) 1876 г., а поездка в Ружмон состоялась более месяца спустя — 4 (16) декабря 1876 г. (см. письмо 4073 и примеч. 1 к письму 4046).

4056. Полине Брюэр (стр. 333 и 423)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, л. 334.

Публикуется впервые.

[1] См. письмо 4055.
[2] См. письмо 4046, примеч. 1.
[3] См. письмо 4063.

4057. А. А. Тимковской (стр. 333)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 93, оп. 3, № 1278.

Публикуется впервые.

[1] Письмо Тимковской к Тургеневу неизвестно.
[2] См. письмо 4060.
[3] Выплата пенсии Тимковской производилась, с некоторыми перерывами, в 1874—1882 гг. См.: Письма, т. X, № 3429; см. также письма Тургенева к Н. А. Щепкину от 22 сентября (4 октября) 1878 г. и от 8 (20) мая 1882 г. (Письма, т. XII, кн. 1 и т. XIII) и ведомости расхода по Спасской конторе (*Музей Тургенева*, инв. № 197).

4058. П. В. Анненкову (стр. 334)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, л. 132.

Впервые опубликовано: «Литературная мысль», кн. 1, Пгр., 1922, стр. 195.

[1] Рукопись романа «Новь» отвез Анненкову двоюродный брат П. Виардо, Руис-Гарсиа. См. письмо 4062.
[2] См. письмо 4061.

4059. М. М. Стасюлевичу (стр. 335)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464, № 139.

Впервые опубликовано: Сборник Общества любителей российской словесности на 1891 г., М., 1891, стр. 70—71.

Стр. 335. положение вещей (*франц.*).
Стр. 335. в царствование Черняева (*лат.*).

[1] См. письма 4058, 4062 и 4064.

[2] См. письмо 4077. Телеграмма Стасюлевича к Тургеневу неизвестна.

[3] Речь идет о рассказе Е. И. Бларамберг «Аполлон Марков», который не был напечатан в «Вестнике Европы» (см.: А р д о в. Аполлон Маркович. — «Наш век», 1877, 9 (21) апреля, № 50; 10 (22) апреля, № 51; 11 (23) апреля, № 52).

[4] Имеются в виду «Парижские письма» Э. Золя, напечатанные в «Вестнике Европы» (1876, №№ 8 и 9). По мнению Стасюлевича, они были перегружены цитатами (см. письмо 4080, примеч. 4). Письмо Стасюлевича к Тургеневу с замечаниями о фельетонах Золя неизвестно.

[5] Сербская армия, которой командовал генерал М. Г. Черняев в октябре 1876 г., терпела поражение за поражением и была окончательно разбита турецкими войсками 29 октября (10 ноября) 1876 г. у Джуниса.

[6] Это письмо неизвестно.

[7] Речь идет о переводе повести Г. Флобера, которая под заглавием «Католическая легенда о Юлиане Милостивом» была напечатана в «Вестнике Европы» (1877, № 4). См. письма 3885 и 3960.

4060. Н. А. Щепкину (стр. 336)

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 306, картон 2, ед. хр. 165.

Впервые опубликовано: *ГБЛ, Сб., 1940*, стр. 143—144.

[1] Это письмо Н. А. Щепкина неизвестно.

[2] Сохранились копии «Ведомостей» о расходе и о приходе денег «по имениям коллежского секретаря Ивана Сергеевича Тургенева из Спасской конторы», регулярно высылавшихся Тургеневу за границу с 1876 по 1883 г. (*Музей Тургенева*).

[3] О жиздринском имении см. письмо 4044.

[4] Ташки арендовал А. И. Кашеваров.

[5] См. письмо 4057.

[6] Письмо Н. А. Кишинского не сохранилось.

[7] Это письмо Е. Панина, равно как и «документ» Н. Н. Тургенева, до нас не дошли.

[8] См. об этом письмо 4007, примеч. 4.

4061. П. В. Анненкову (стр. 337)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, лл. 133—134.

Впервые опубликовано: «Литературная мысль», кн. 1, Пгр., 1922, стр. 196.

[1] Критические отзывы Анненкова о рукописи романа «Новь» содержатся в его двух письмах Тургеневу от 28 октября (9 ноября) 1876 г. (*ИРЛИ*, ф. 7, № 11, лл. 38—43). См. об этом письмо 4070.

4062. П. В. Анненкову (стр. 338 и 423)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 7, № 102, лл. 1—2.
Впервые опубликовано: «Край Ильича», 1928, № 3, стр. 46.

[1] См. письмо 4058, примеч. 1.

[2] Речь идет о памфлете Р. Вагнера «Капитуляция» (1871) (см.: R. Wagner. Eine Kapitulation. Lustspiel in antiker Manier. — В его кн.: Gesammelte Schriften und Dichtungen, Bd. IX, Leipzig, 1907, стр. 3—41).

[3] Эта телеграмма Анненкова к Тургеневу неизвестна.

4063. Полине Брюэр (стр. 338 и 424)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 44, л. 335.
Публикуется впервые.

[1] См. письмо 4063.

4064. П. В. Анненкову (стр. 339)

Печатается по подлиннику: *ГЛМ*, оф. 4141.
Публикуется впервые.

[1] См. письмо 4062.

[2] См. письмо 4070.

4065. А. Ф. Писемскому (стр. 339)

Печатается по первой публикации: «Новь», 1886, т. XII, № 23, стр. 193—194. Подлинник неизвестен.

[1] Письмо А. Ф. Писемского Тургеневу ‹от 12—15 октября 1876 г.›, см.: *Писемский*, стр. 335—336.

[2] Речь идет о старшем сыне А. Ф. Писемского — Павле Алексеевиче, доценте гражданского судопроизводства и судоустройства в Московском университете. В письме к Тургеневу ‹от 12—15 октября 1876 г.› А. Ф. Писемский писал: «...сын мой, пройдя все мытарства [коллегиального парада] и преграды, получил наконец кафедру „Гражданского процесса“ и уже прочел три лекции».

[3] Имеется в виду диалог Чичикова с Тентетниковым во II томе «Мертвых душ» Гоголя. Видимо, в тексте первой публикации допущена ошибка и следует читать вместо «жених» — «желает».

[4] Последние события — принятие турецким правительством требования России о заключении перемирия с Сербией.

[5] Роман «Новь».

4066. Я. П. Полонскому (стр. 340)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q250, лл. 136—137.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 302—304, с пропусками.

[1] Это письмо неизвестно.

[2] Неудачи сербской армии в войне с Турцией привели к отстранению генерала М. Г. Черняева от должности главнокомандующего Моравской армией. Одновременно были заменены сербами-офицерами начальник штаба генерал В. В. Комаров и помощник начальника штаба П. А. Монтеверде. О резко отрицательном отношении Тургенева к М. Г. Черняеву см. также письмо 4083, примеч. 4.

[3] См. письмо 4022, примеч. 3.

[4] Роман «Новь».

[5] Цитата из стихотворения Пушкина «Поэту» («Поэт, не дорожи любовию народной», 1830).

[6] В письме от 4 (16) августа 1876 г. Полонский сообщал Тургеневу о своем увлечении живописью и о шести новых картинах с натуры масляными красками, им написанных (см.: *Звенья*, т. VIII, стр. 193—194).

[7] См. письмо 4047, примеч. 4 и 5.

4067. Н. С. Тургеневу (стр. 341)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 273, оп. 3, № 100, л. 179. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 1/13 нояб. 76. Москва, портрет»; на обороте письма: «Послан к брату ответ Иванова от 29-го окт. 76 в получении манускрипта».

Публикуется впервые.

[1] Речь идет о портрете Тургенева работы А. А. Харламова, законченном в 1875 г.

[2] См. об этом письмо 4049, примеч. 3 и 4.

4068. Гюставу Флоберу (стр. 342 и 424)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 188, лл. 175—176. Подлинник хранится в *Bibl. Lovenjoul.*

Впервые опубликовано: во французском оригинале — «Cosmopolis», 1896, № 9, стр. 788; в русском переводе — «Русская мысль», 1896, № 8, стр. 51. Перепечатано во французском оригинале: *Halp-Kam., Corr.*, стр. 95—96. Вновь опубликовано в русском переводе: *Гальп.-Кам., Письма*, стр. 180.

[1] Ср. письмо 4071, post-scriptum.

[2] По-видимому, Тургенев имел в виду Е. И. Бларамберг.

[3] Сообщая о работе над «Иродиадой», Флобер писал Тургеневу в письме от 28 октября 1876 г.: «Писать ясно и живо при таком обилии сложностей — все это представляло гигантские трудности» (*Flaubert, Correspondance*, s. VII, стр. 356).

[4] В письме от 28 октября 1876 г. Флобер спрашивал Тургенева, читает ли он «драматические фельетоны» Золя (*Flaubert, Correspondance*, s. VII, стр. 358), имея в виду статьи Золя в газете «Le Bien public» (см.: H. Mitterand. Zola journaliste. Paris, 1962, стр. 285—287). Роман «L'Assommoir» («Западня») печатался в «Le Bien public», а затем в журнале «La République des Lettres» с 13 апреля 1876 г. по 7 января 1877 г.

4069. Кларе Тургеневой (стр. 342 и 425)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4708.

Впервые опубликовано: *Тургенев и его время*, стр. 275.

Датируется предположительно. Год написания определяется по характеру бумаги (голубая, примерно 16^0 л., с большим орнаментированным инициалом Т), на которой были написаны также письма к Флоберу от 27 июля (8 августа) 1876 г. (№ 4009) и Топорову от 8 (20) октября 1876 г. (№ 4048). Указанный адрес ограничивает датировку периодом пребывания писателя в Буживале.

[1] О какой записке идет речь, неизвестно.

4070. П. В. Анненкову (стр. 343)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, л. 135.

Впервые опубликовано: «Литературная мысль», кн. 1, Пгр., 1922, стр. 199.

[1] Речь идет о рукописи романа «Новь» и о двух письмах Анненкова к Тургеневу от 28 октября (9 ноября) 1876 г. (см.: *ИРЛИ*, ф. 7, № 11, лл. 38—43). В первом письме Анненков писал: «Вы написали очень серьезную вещь, продуманную насквозь так, как с „Отцов“ не была продумана у вас ни одна вещь. Лицо Нежданова, Марианны, их связь и сцены между ними бесспорно принадлежат к шефд'еврам вашей кисти. Я даже полагаю, что такой глубокий анализ душевного состояния обоих, как по отношению друг к другу, так и по отношению к *делу*, есть редкость во всех литературах — не только в нашей. Боюсь, что он не будет поэтому и понят у нас. Понята будет, однако же, удивительная жизненность этих лиц». Менее удовлетворен был Анненков образом Маркелова, сдержанно отозвался о Соломине, обрисованном, по его мнению, «химическими чернилами, которые выступают ясно только на огне размышления и углубления в эту персону», высказал сомнение в «памфлетной стороне «Нови» (*Лит. мысль*, кн. 1,

стр. 196—197). Второе письмо посвящено критике «памфлетической закраски» романа, но примеров Анненков приводит очень немного: характеристика Неждановым Ладисласа как «клеврета ренегата», определение Калломейцева в министерство просвещения, слова Соломина «на вечере у Маркелова, которые он сопровождает скрежетом зубов: шкуру с нас дерут на судах и проч.» (там же, стр. 197—198). Анненков критически отозвался о концовке романа: «Труднее будет изменить конец романа, т. е. собственно не конец, а речь о России, вложенную вами в уста паршивого Паклина, но собственно принадлежащую Вам самим. Уже не говоря о неудобстве скрываться за таким господином, причем смешение обоих неизбежно, но сама речь, по-моему, — и не верна, и обидна по своей неверности. Во-первых, основная мысль ее почти теми же словами даже сказана впервые страшным реакционером Жозефом де Местром, который на запрос министра Разумовского, что он думает о плане основать лицей, отвечал, что Россия никогда не будет иметь ни ученых, ни художников, ни влияния на образованность и должна ограничиться тем, чем ограничивался Рим, столь же мало способный к интеллектуальной жизни, как и она, то-есть добиваться чести быть крепким и могущественным государством, основанным на религии и императорской власти» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 11, лл. 41—42). Анненков не совсем точно передает слова Ж. де Местра (См.: Lettres et opuscules inédits du comte Joseph de Maistre, t. II. Paris, 1851, стр. 305—306). Тургенев мог не помнить этого высказывания Ж. де Местра. О переделке конца романа «Новь» см. комментарий к «Нови»: наст. изд., Сочинения, т. XII.

[2] См. письмо Тургенева к Анненкову от 18 (30) ноября 1876 г. (Письма, т. XII, кн. 1).

[3] См. письма 4012, примеч. 3, и 4061.

4071. М. М. Стасюлевичу (стр. 343)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464$_4$, № 140.

Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 11, стр. 6—8.

Датируется по содержанию и по сопоставлению с письмами 4059 и 4073.

Стр. 344. новинки (*франц.*).
Стр. 344. не выдавайте меня (*франц.*).

[1] См. письмо 4070.

[2] См. письмо 4077.

[3] Французский перевод «Нови» супругов Дюран-Гревиль начал печататься в газете «Le Temps» с 11 (23) января 1877 г.

[4] 28 октября (9 ноября) Анненков писал Тургеневу: «Разбивать роман на две книжки, по-моему, невозможно, разве в крайнем случае только для облегчения журнала пустить одно начало до приезда Сипягина с Неждановым в деревню отдельно,

а затем уже все сплошь. А то предварительные толки по существенному содержанию пойдут вкривь и вкось целый месяц, не дожидаясь объяснений, а что может быть этого хуже?» (*ИРЛИ*, ф. 7, ед. хр. 11, л. 43). См. также письма 4061 и 4070.

[5] См. письмо 4059, примеч. 3.

[6] Речь идет о газете «Орловский вестник», где в 1876 г. (№ 100, 24 декабря) была напечатана III глава романа «Новь» до его опубликования в «Вестнике Европы».

[7] Подпись и дата вырезаны (ср. письмо 3999).

[8] См. письма 4059 и 4068.

4072. Н. П. Вагнеру (стр. 345)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 392. Подлинник хранится в Литературном архиве Славянской библиотеки в Праге.

Публикуется впервые.

Адресат устанавливается на основании обращения «Николай Петрович» и в связи с содержанием письма, в котором речь идет о готовящемся издании. Именно в это время Н. П. Вагнер приступал к изданию журнала «Свет».

Стр. 345. будь снисходителен к старику (*лат.*).

[1] Это письмо Вагнера к Тургеневу неизвестно.

[2] Научно-художественный журнал «Свет» издавался Н. П. Вагнером в 1877—1879 гг.

[3] Эти слова Горация обращены к писателю, состарившемуся и исписавшемуся, и являются частью строфы: «Solve senescentem mature sanus equum» (Epistolarium Liber primus. Ad Maecenatem. Послание I, строфа 8. См.: Q. Horatii Flacci. Opera omnia. Paris, 1851, стр. 266).

4073. Ю. П. Вревской (стр. 345)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10—37.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. V, стр. 484—485, с пропуском имени и отчества адресата.

[1] Вревская писала Тургеневу 25 октября ст. ст. 1876 г.: «Надеюсь, <...> что рябчики мои дойдут благополучно и что Вы будете их кушать 28 ок<тября>. — Топоров отправлял посылку и утешает меня, говоря, что все прибудет в исправности» (*ИРЛИ*, 5777.XXXб.67, л. 7).

[2] Роман «Новь» был напечатан в «Вестнике Европы» за 1877 г. (№№ 1 и 2).

[3] См. письмо 4047, примеч. 4.

[4] Это ответ на слова Вревской в ее письме к Тургеневу от 25 октября ст. ст. 1876 г.: «У нас снег — ездят в санках и морозец порядочный, приезжайте покататься на тройке» (*ИРЛИ*, 5777.XXXб.67, л. 8).

[5] См. письмо 4040.

4074. А. В. Топорову (стр. 346)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 61, л. 23.
Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 247.

[1] См. письмо 4073, примеч. 1.

[2] По-видимому, речь идет о хлопотах Ю. П. Вревской об устройстве Топорова на государственную службу.

[3] Рукопись романа «Новь» была отправлена М. М. Стасюлевичу несколько позже (см. письма 4080 и 4088).

4075. Кларе Тургеневой (стр. 346 и 425)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4708.
Впервые опубликовано: *Тургенев и его время*, стр. 256.

[1] В дневнике Ф. Н. Тургеневой есть запись о посещении И. С. Тургеневым Вер-Буа (виллы Тургеневых близ Парижа) в субботу 6 (18) ноября 1876 г.; упоминаний же о визите Л. Виардо в этот день нет (*ИРЛИ*, ф. 309, № 4626, л. 55).

4076. Г. О. Гинцбургу (стр. 347)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 147, л. 58. Подлинник хранится в частном собрании И. Берлина (Оксфорд). Написано на визитной карточке: «Ivan Tourguéneff. 50, Rue de Douai».

Впервые опубликовано: Some Letters of Ivan Turgenev to Baron Horace de Gunzburg, 1877—1883. By I. de Vries-de Gunzburg. («Oxford Slavonic Papers», vol. IX, 1960, стр. 99).

Датируется по сопоставлению с письмами 4071, из которого ясно, что с просьбой об отправке рукописи «Нови» в Петербург Тургенев к Г. О. Гинцбургу еще не обращался, и 4077, извещающим о договоренности об этом.

4077. М. М. Стасюлевичу (стр. 347 и 425)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464$_4$, Подлинник — на телеграфном бланке.
Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, III, стр. 89.
Датируется 6 (18) ноября по связи с письмом 4080.

[1] У. О. Гинцбург, брат Г. О. Гинцбурга.

4078. А. П. Боголюбову (стр. 347)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 705, оп. 1, ед. хр. 76, л. 7.
Публикуется впервые.

[1] 28 октября (9 ноября) 1876 г. Тургеневу исполнилось 58 лет (ср. письмо 4084). Вероятно, в связи с этим Боголюбов преподнес Тургеневу одну из своих картин.

[2] 9 (21) ноября 1876 г. Тургенев должен был отправить М. М. Стасюлевичу рукопись «Нови».

4079. Эдмону де Гонкуру (стр. 347 и 425)

Печатается по машинописной копии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 175. Подлинник хранится в *Bibl. Nat.*

В русском переводе опубликовано: *Лит. насл.*, т. 31—32, стр. 700. Во французском оригинале публикуется впервые.

[1] Это приглашение на «обед пяти» или, вернее, «четырех», так как Флобер в это время находился в Круассе. Об этом обеде см. письмо Тургенева к Г. Флоберу от 20—27 ноября (2—9 декабря) 1876 г. (Письма, т. XII, кн. 1).

4080. М. М. Стасюлевичу (стр. 348)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464$_4$, № 141.

Впервые опубликовано: Сборник Общества любителей российской словесности на 1891 г., М., 1891, стр. 71—72.

Стр. 348. «Побежденный Рим» (*франц.*).

[1] Это письмо Тургенева к Стасюлевичу неизвестно. См. также письмо 4071.

[2] См. письмо 4071, примеч. 4.

[3] См. письмо 4071, примеч. 6.

[4] Речь идет о XX «Парижском письме» Золя — «Начало театрального сезона в Париже» («Вестник Европы», 1867, № 11, стр. 438—452). В письме к Золя от 21 ноября (3 декабря) 1876 г. Стасюлевич объяснил сокращения текста статьи произволом переводчицы А. Н. Энгельгардт: «Несколько дней тому назад, — писал Стасюлевич, — я получил ваше письмо, но уже до этого я дал объяснения г-ну Тургеневу. Это не моя вина, что даже текст вашей корреспонденции был сокращен; я ничего об этом не знал, а документ в ваших руках: вы можете сами заметить, что ваш текст не тронут, только стихи. Это вина переводчика, всецело доверяя ему, я не сравнил его рукопись с вашей» (*ИРЛИ*, PI, оп. 25, № 360, л. 9). В фельетоне Золя анализируется, в частности, трагедия Александра Пароди «Rome vaincue». В газете «Le Bien public» 2 октября 1876 г. была напечатана статья Золя «La Tragédie» (см.: H. Mittérand. Zola journaliste. Paris, 1962, стр. 286), в которой также шла речь о драме Н. Пароди.

[5] «Объяснительным предисловием» явилось письмо Тургенева к Стасюлевичу от 22 декабря 1876 г. (3 января 1877 г.). См. Письма, т. XII, кн. 1.

4081. Е. А. Черкасской (стр. 349)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. III, оп. 2, № 1924. Публикуется впервые за исключением отрывка, напечатанного в статье Л. Н. Назаровой «И. С. Тургенев и Ю. П. Вревская» («Русская литература», 1958, № 3, стр. 187).

Стр. 349. совсем напротив (*англ.*).
Стр. 349. поразмыслив (*англ.*).
Стр. 349. это может оскорбить чувства королевы (*англ.*).

[1] Письмо Черкасской к Тургеневу с приложенными двумя переводами «Крокета в Виндзоре» неизвестно. А. Д. Баратынская и В. П. Орлов-Давыдов перевели «Крокет в Виндзоре» на английский язык. Эти переводы, очевидно, остались в рукописях, так как они не значатся в печатных трудах этих переводчиков (A. D. Baratynskaja. Translations from Russian and German poets by a Russian lady. Baden-Baden, 1878). Об этом стихотворении см. в письмах 4005, 4032 и 4036.

[2] Речь идет о романе «Новь».

[3] Под «смутным временем» имеется в виду период, предшествующий русско-турецкой войне 1877—1878 гг.

[4] Сведений об английском прозаическом переводе «Крокета в Виндзоре», предназначенном для «Deily news», не обнаружено.

[5] В период сербо-турецкой войны И. С. Аксаков был председателем Московского славянского комитета, одной из самых активных организаций по оказанию помощи балканским славянам. И. С. Аксаков возглавил движение по сбору средств славянам путем воззваний, листовок. Он принял также непосредственное участие в покупке и доставке оружия для болгарских дружин (см.: Дело о покупке и доставке оружия для болгарских дружин. Сентябрь 1876—апрель 1877. *ГИБ*, ф. 14, № 440). Однако деятельность Московского славянского комитета шла под знаком помощи «христианским братьям». Роль И. С. Аксакова в период балканских событий подробно освещена в его переписке с В. А. Черкасским. (См.: Славянский сборник, М., 1948, стр. 132—199).

[6] Имеются в виду зверства турок в период подавления восстания в Болгарии. Сведения о поголовной резне и пожарах в Филиппополе и в Прилепе широко публиковались в русских газетах (см., например, «Московские ведомости», 1876, 22 октября, 10 ноября ст. ст., №№ 270, 288).

[7] См. письмо 4066, примеч. 4.

[8] В «С.-Петербургских ведомостях» (1876, 5 ноября ст. ст., № 303) сообщалось: «Сегодня газета „Голос“ передает слух, что главным уполномоченным от общества попечения о больных и раненых воинах в южную (действующую) армию назначен князь В. А. Черкасский». Кроме должности уполномоченного при действующей армии от общества Красного креста, Черкасский получил пост заведующего русским Гражданским управлением в Болгарии. О его деятельности в этот период см. в его переписке с И. С. Аксаковым (1875—1878): Славянский сборник, М., 1948, стр. 132—199.

4082. П. В. Анненкову (стр. 350)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, лл. 136—137.

Впервые опубликовано: «Литературная мысль», кн. 1, Пгр., 1922, стр. 199, с сокращением.

Стр. 350. в духе Диккенса (*франц.*).

[1] См. письмо 4080.

[2] См. примеч. 1 к письму 4070.

[3] Анненков писал в ответ Тургеневу: «Памфлет есть, по-моему, все то, что придумано с целью инвективы, простого ругательства, и отличается от сатиры тем, что последняя разоблачает, надсмехается, но не ругается никогда <...> Я совсем не против ругательского элемента в литературе, когда он является как вопль оскорбленного чувства — он может достигать тогда поэзии, но как способ обрисовывать личности в романе он никуда не годится». Анненков не считал обед у купца Голушкина памфлетом, но протестовал против строк о поздних родах Анны и сравнения Маркелова с «Иоанном Предтечей, накушавшимся акрид» (*Лит. мысль*, кн. 1, стр. 199—200). В печатном тексте «Нови» эти детали отсутствуют.

[4] См. об этом письма 4071 и 4080.

[5] См. письмо 4047, примеч. 5. Очевидная описка — должно быть: 295 сантимов.

4083. Я. П. Полонскому (стр. 351)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, собр. ОЛДП, № Q250, лл. 138—139.

Впервые опубликовано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 304—305, с сокращением. Полностью напечатано: *Звенья*, т. VIII, стр. 196—197.

Стр. 351. делателя королей (*франц.*).

[1] Это письмо Полонского к Тургеневу неизвестно.

[2] См. письмо 4047, примеч. 4.

[3] В эмигрантской русской печати политическая ситуация накануне русско-турецкой войны характеризовалась как ситуация, требовавшая не военного исхода, а прежде всего радикального изменения внутренних дел России. Так, в 1876 и 1877 г. в Женеве вышли брошюры М. П. Драгоманова «Турки внутренние и внешние», «Внутреннее рабство и борьба за освобождение», хорошо известные Тургеневу, так как автор послал их ему (см.: М. П. Драгоманов, Воспоминания о знакомстве с И. С. Тургеневым. В кн.: *Письма к Герцену*, стр. 214).

[4] Восторженный тон, в котором русская печать освещала деятельность «первого волонтера в Сербии» главнокомандующего М. Г. Черняева, после разгрома сербской армии под Джу-

нисом (17 октября 1876 г.) и последующих поражений постепенно стал сменяться тоном резкого осуждения. Особенно сурово оценивали в России деятельность Черняева газеты «Биржевые ведомости» и «Голос», прямо называвшие Черняева лгуном и ничтожным честолюбцем, хвастуном, человеком, распоряжавшимся произвольно и людьми и деньгами, вводившим в заблуждение русскую прессу, русскую публику, русское правительство ложными телеграммами и корреспонденциями с театра войны («Голос», 1876, 7 (19) ноября, № 308). Газета «Неделя», в которой сотрудничал Полонский, выступила со статьей «Г. Черняев перед судом русской печати», бравшей под защиту недавнего героя (1876, 14 (26) ноября, № 42), но и в этой газете обзоры военных действий содержали критику в адрес военачальника, ошибками и недальновидностью которого постоянно пользовался главнокомандующий турецкой армией Абдул Керим паша («Неделя», 1876, 18 (30) июля, 1 (13) августа, 29 августа (10 сентября), 24 октября (5 ноября), №№ 23, 26, 30, 39, и др.).

[5] Именем Варвика (Ричарда Невилла Уорика), «делателя королей», Тургенев называет генерала Черняева, потому что ему принадлежала первая роль в попытке провозглашения князя Милана королем Сербии в сентябре 1876 г.

[6] Катастрофические потери славянской стороны в войне с Турцией, начиная с июля 1876 г., долгое время замалчивались прессой, и положение на фронтах освещалось на основании телеграмм с театра военных действий, содержавших сведения о потерях, понесенных турками, о неспособности турецкого командования и т. д.

[7] Тургенев имеет в виду лживые реляции Наполеона о франко-прусской войне.

[8] Подробности знакомства Тургенева с П. А. Монтеверде неизвестны.

[9] Возможно, что здесь нашла отражение журнальная полемика вокруг статьи Н. И. Костомарова «Личности „смутного времени“ — Скопин, Пожарский, Минин и Сусанин» («Вестник Европы», 1871, № 6), продолжавшаяся несколько лет.

[10] См.: Н. В. Гоголь. «Ревизор», действие I, явл. 1.

[11] Обзор критических отзывов об «Отцах и детях» см.: наст. изд., Сочинения, т. VIII, стр. 589—611; о «Нови» — Сочинения, т. XII.

4084. А. В. Топорову (стр. 352)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 61, л. 25. Впервые опубликовано: *Лит. арх.*, т. 4, стр. 248.

[1] Это письмо Топорова к Тургеневу неизвестно.

[2] У. О. Гинцбург.

[3] Тургенев имеет в виду «Полный французско-русский словарь» Н. П. Макарова (СПб., 1870; неоднократно переиздавался) и «Полный русско-французский словарь» (СПб., 1867;

также переиздавался в последующие годы). См. также письмо к Ю. П. Вревской от 24 ноября (6 декабря) 1876 г. (Письма, т. XII, кн. 1).

4085. Н. С. Тургеневу (стр. 352)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 180. На подлиннике помета Н. С. Тургенева: «Пол. 17/29 ноябр 76. Москва. 6-м днем».

Впервые опубликовано: «Русская старина», 1885, № 10, стр. 140, с сокращениями и неточностями.

Стр. 353. круглый дурак (*франц.*).
Стр. 353. вам там виднее (*франц.*).

[1] Письмо Тургенева М. Иванову неизвестно.
[2] См. об этом в письмах 4049 и 4067.
[3] «Новь». См. письмо 4080.

4086. Н. А. Щепкину (стр. 353)

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, ед. хр. 97, л. 1.

Публикуется впервые.

[1] А. И. Кашеварова.
[2] В ведомостях о расходе денег Спасской конторы за октябрь, ноябрь, декабрь 1876 г. и январь 1877 г. значится: «Переведено через Орловский банк взаимного кредита Ивану Сергеевичу Тургеневу в Париж 3000 руб.» (*Музей Тургенева*, инв. № 192).

4087. А. В. Половцову (стр. 354)

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 601, карт. 49.

Впервые опубликовано: «Новое время», 1883, 5 (17) октября № 2731; перепечатано: *Тургенев, Первое собрание писем*, стр. 305—306.

Стр. 354. но лучше, если бы это совсем не произошло (*нем.*).

[1] Это письмо Половцова к Тургеневу неизвестно. Фельетон Половцова под заглавием «У Ивана Сергеевича Тургенева» опубликован в «С.-Петербургских ведомостях» (1876, 29 июля (10 августа), № 207). Половцов писал по этому поводу в своих «Воспоминаниях об И. С. Тургеневе»: «Любопытным доказательством скромности Тургенева является письмо, полученное мною от него в ноябре 1876 года. Писано оно было по поводу фельетона, напечатанного мною вскоре после посещения Тургенева в деревне. В фельетоне этом я

привел некоторые подробности об обстановке Ивана Сергеевича в деревне, о его сочинениях и т. п. Публике эти подробности были, разумеется, интересны, и несколько газет перепечатали фельетон почти целиком. Иван Сергеевич, напротив, нашел, что заниматься его особою решительно не стоит» («Царь-колокол». Иллюстрированный всеобщий календарь на 1887 г., М., 1886, стр. 79).

[2] Речь идет о статье Н. К. Михайловского за подписью «Г. Темкин» — «В перемежку (фантазия, действительность, воспоминания, предсказания)», — напечатанной в «Отечественных записках» (1876, № 8, отд. II, стр. 220—241). В ней высмеивался фельетон Половцова и высказывалось сомнение в современности и «чуткости» Тургенева-писателя.

4088. М. М. Стасюлевичу (стр. 354)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, ед. хр. 1464_4, № 142.

Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1911, № 11, стр. 9.

[1] См. письмо 4080.

[2] Это письмо Стасюлевича к Тургеневу неизвестно.

[3] См. письмо 4071, примеч. 4; см. также письмо к П. В. Анненкову от 18 (30) ноября 1876 г. (Письма, т. XII, кн. 1).

[4] Когда происходило это чтение, установить не удалось. Тургенев имеет в виду XXXII главу II части «Нови».

[5] Первая часть «Нови» заканчивается XXII главой, хотя, по мнению Стасюлевича, с которым Тургенев был склонен согласиться, I часть «Нови» должна была заканчиваться XXI главой, — см. письма к Стасюлевичу от 21 ноября (3 декабря), от 30 ноября (12 декабря) — Письма, т. XII, кн. 1.

[6] См. примеч. 6 к письму 4071.

[7] См. письмо 4071.

4089. Юлиану Шмидту (стр. 355)

Печатается по тексту публикации в русском переводе: «Вестник Европы», 1909, № 3, стр. 273—274. Немецкий оригинал неизвестен.

[1] Тургенев послал Шмидту очередную серию фотографий «французских знаменитостей». См.: Письма, т. X, № 3500; наст. том, № 4035.

[2] Фотографию Э. Золя Тургенев выслал Шмидту 1(13) февраля 1877 г. (см. письмо Шмидту от 1 (13) февраля 1877 г. — Письма, т. XII, кн. 1). Фотографию Флобера Тургенев не мог выслать (см. там же письмо к Шмидту от 11 (23) февраля 1878 г). Выслал ли Тургенев Шмидту фотографию Гонкура, неизвестно.

[3] Речь идет о доверенности между Тургеневым и редакцией «St.-Petersburger Zeitung», согласно которой немецкий перевод «Нови» печатался в этой газете с 1 (13) января по 13 (25) марта 1877 г. (№№ 1—68), — см. письмо Тургенева к М. М. Стасюлевичу от 19 ноября (1 декабря) 1876 г. (Письма, т. XII, кн. 1). Кроме того, роман появился в 1877 г. в двух немецких изданиях: Ivan Turgenjeff. «Die neue Generation». Roman in 2 Bänden. Deutsch von W. Lange. Berlin, 1877; *Turgeniew. Ausgewählte Werke*, Bd. 10.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПИСЬМА И ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ

33. Доверенность Н. А. Кишинскому (стр. 356)

Печатается по подлиннику: *Музей Тургенева*, инв. 171. На подлиннике, вероятно, Кишинским помечено: «№ Балашову и Еремееву купчие не выданы».

Публикуется впервые, за исключением отрывка, напечатанного в статье М. Нарыкова «И. С. Тургенев и крестьяне» (*Тургенев, Сб.* (*Бродский*), стр. 64—65).

[1] Доверенность заверена 24 апреля (6 мая) 1875 г. печатью Российского императорского генерального консульства и подписью вице-консула П. Рюмина и удостоверена 1 (13) мая 1875 г. печатью Департамента внутренних сношений Министерства иностранных дел и подписями вице-директора А. Кистера и делопроизводителя Н. Бауера.

34. Доверенность Н. А. Щепкину (стр. 357)

Печатается по подлиннику: *Музей Тургенева*, инв. 174. Написана писарской рукой, кроме двух подписей Тургенева и написанных его рукою заключенных между ними строк, а также слов: «по остающимся» и «и на управление моими имениями».

Публикуется впервые.

35. Доверенность Н. А. Щепкину (стр. 358)

Печатается по подлиннику: *Музей Тургенева*, инв. 176. Написана писарской рукой с подписью Тургенева: «Коллежский секретарь Иван Сергеев Тургенев».

Публикуется впервые.

[1] См.: Письма, т. VI, Официальные письма и деловые бумаги, № 29. О хищениях Н. А. Кишинского см. письма 3993—3998.

[2] Было ли возбуждено судебное дело против Н. А. Кишинского, сведений не сохранилось.

УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ ПО АДРЕСАТАМ [1]

Абаза Ю. Ф. — 3606.
Алчевской Х. Д. — 3957.
Анненкову П. В. — 3531, 3540, 3543, 3572, 3600, 3622, 3641, 3656, 3667, 3672, 3709, 3731, 3752, 3771, 3778, 3783, 3789, 3797, 3812, 3825, 3834, 3837, 3843, 3851, 3855, 3858, 3894, 3903, 3932, 3943, 4022, 4039, 4050, 4058, 4061, 4062, 4064, 4070, 4082.
Бакунину А. А. — 3603.
Бессонову П. А. — 3772.
Бларамберг Е. И. — 3700, 3822.
Боборыкину П. Д. — 3915.
Боголюбову А. П. — 3551, 3882, 4078.
Брюэр Полине — 3552, 3568, 3589, 3595, 3607, 3628, 3636, 3651, 3661, 3671, 3679, 3683, 3691, 3693, 3695, 3698, 3699, 3719, 3750, 3761, 3773, 3788, 3811, 3815, 3829, 3863, 3866, 3911, 3916, 3945, 4027, 4031, 4046, 4055, 4056, 4063.
Вагнеру Н. П. — 4072.
Венгерову С. А. — 3657, 3792.
Волконскому М. С. — 3952.
Вревской Ю. П. — 3549, 3588, 3639, 3644, 3678, 3688, 3706, 3741, 3808, 3841, 3861, 3886, 3921, 3946, 3948, 3949, 3955, 3958, 3959, 3967, 3974, 3997, 4008, 4040, 4073.
Вырубову Г. Н. — 3529, 3553, 3574, 3581, 3598, 3632, 3634, 3650, 3919.
Гейзе Паулю — 3835.
Герцен Н. А. — 3677, 3689, 3697, 3715.
Гинцбургу Г. О. — 3947, 4076.
Гонкуру Эдмону де — 3637, 3746, 4079.
Грибовской Н. А. — 4037.
Григорьеву В. Я. — 4001.
Гюго Виктору — 3897.
Делессер Валентине — 3696, 3912.
Джеймсу Генри — 3762, 3838.
Драгоманову М. П. — 3883.
Дюлу Александрине — 3870.

[1] Цифры соответствуют номерам писем.

Дюрану Эмилю — 3983.
Жуковскому П. В. — 3528, 3545, 3608, 3609, 3611, 3642, 3670, 3759, 3770, 3842, 3867, 3889, 3920, 3928, 3933, 3934, 3944.
Золотницкому И. П. — 3710.
Золя Эмилю — 3558, 3593, 3635, 3645, 3725, 3785, 3826, 3852, 3876, 3908, 3914, 3917, 3935, 3954, 3962, 3988, 4003, 4026.
Кигну В. Л. — 3978.
Кишинскому Н. А. — 3534, 3537, 3539, 3547, 3566, 3573, 3590, 3614, 3629, 3646, 3669, 3680, 3694, 3726, 3732, 3738, 3749, 3769, 3786, 3807, 3818, 3848, 3871, 3900, 3909, 3923, 3926, 3927, 3931, 3941, 3950, 3963, 3965, Офиц. письма и делов. бумаги 33.
Кларти Жюлю — 3630.
Козлову П. А. — 3578.
Колбасину Е. Я. — 3687, 3748, 3937, 3942.
Комманвиль Каролине — 3592.
Лаврову П. Л. — 3594, 3623, 3652, 3684, 3707, 3736, 3849, 3913.
Лазаревскому В. М. — 4025.
Лейзерес Эмме — 4051.
Леонтьеву К. Н. — 3938.
Линдау Паулю — 3806, 4041.
Лихачеву В. И. — 3972.
Львовой Е. В. — 3664, 3803.
Маляревскому П. К. — 3995, 4000.
Маслову И. И. — 3953, 3981, 4052.
Мещерскому А. А. — 3711, 4016, 4018.
Милютиной М. А. — 3569.
Неизвестной — 3982.
Неизвестному — 4011, 4020.
Оболенскому Ю. А. — 4036.
Онегину А. Ф. — 3559, 3579, 3823, 3875.
Панаеву В. А. — 4030.
Папини Гвидо — 3810.
Писемскому А. Ф. — 3535, 3585, 3610, 3613, 3617, 3624, 3633, 3638, 3653, 3674, 3712, 3716, 4065.
Пичу Людвигу — 3601, 3662, 3753, 3799, 3836.
Плетневой А. В. — 3560, 3618, 3717, 3828, 3839, 3893.
Полевому П. Н. — 3615.
Поленову В. Д. — 3929.
Половцову А. В. — 3992, 4087.
Полонскому Я. П. — 3541, 3586, 3647, 3682, 3722, 3745, 3764, 3801, 3819, 3859, 3918, 4010, 4032, 4066, 4083.
Полторацкой Э. С. — 3625, 3648.
Рагозину Е. И. — 3587, 3713, 3729, 3739.
Роденбергу Юлиусу — 3554, 3765, 3774, 3793, 3816, 3850, 3856.
Салтыкову М. Е. — 3758, 3766, 3779, 3790, 3804, 3817, 3840, 3860, 3868, 3884, 3906, 4033.
Самарину П. Ф. — 3874, 3877, 3880, 3881, 3891, 3892, 3979, 3993.
Санд Жорж — 3597, 3692, 3904.
Снежко-Блоцкому А. Ф. — 3626.
Соллогубу В. А. — 3666, 3720, 3734, 3735, 3751.
Спасскому Н. М. — 3663.
Стасову В. В. — 3538, 3604, 3686, 3690, 3702, 3704.

Стасюлевичу М. М. — 3532, 3548, 3557, 3567, 3576, 3583, 3602, 3621, 3631, 3643, 3654, 3659, 3668, 3675, 3685, 3701, 3718, 3740, 3742, 3743, 3744, 3747, 3754, 3763, 3775, 3776, 3777, 3780, 3781, 3782, 3784, 3787, 3791, 3794, 3802, 3805, 3813, 3820, 3827, 3844, 3853, 3878, 3885, 3887, 3895, 3905, 3922, 3956, 3960, 3969, 3975, 3987, 3989, 3999, 4004, 4012, 4021, 4038, 4047, 4059, 4071, 4077, 4080, 4088.

Суворину А. С. — 3561, 3599, 3869, 3872, 3901, 3924, 3971.

Тимковской А. А. — 4057.

Толстому Л. Н. — 3564.

Топорову А. В. — 3530, 3533, 3544, 3555, 3562, 3596, 3616, 3627, 3649, 3658, 3660, 3665, 3676, 3681, 3714, 3727, 3767, 3795, 3800, 3821, 3831, 3845, 3854, 3902, 3970, 3973, 3977, 3990, 3998, 4005, 4019, 4048, 4074, 4084.

Третьяковой В. Н. — 3705.

Третьякову П. М. — 3966, 3976.

Трубецкой Е. Э. — 3936.

Тургеневой Кларе — 3721, 3846, 4069, 4075.

Тургеневой Ф. Н. — 3563, 3864.

Тургеневу А. Н. — 3536, 3862, 3930.

Тургеневу Н. С. — 3542, 3546, 3556, 3565, 3580, 3591, 3620, 3640, 3951, 3961, 3980, 3984, 3994, 4006, 4013, 4034, 4049, 4067, 4085.

Тэну Ипполиту — 3824.

Тютчеву П. В. — 3985.

Философовой А. П. — 3570.

Флоберу Гюставу — 3737, 3968, 3991, 4009, 4014, 4029, 4053, 4068.

Фридлендеру Людвигу — 3832.

Ханыкову Н. В. — 3575, 3577, 3582, 3584, 3612, 3619, 3723, 3728, 3755, 3814, 3879, 3890, 3896.

Черкасской Е. А. — 3830, 3925, 4081.

Черкасскому В. А. — 3898, 3907, 3910, 3964.

Чивилеву Б. А. — 3730, 3768, 3873, 4017.

Чудинову А. Н. — 3571, 3939, 3986, 4042.

Шарпантье Маргарите — 3847.

Шварцу Е. Я. — 3733.

Шереметеву А. В. — 4028.

Шмидту Юлиану — 3550, 3673, 3798, 3833, 3857, 3888, 4035, 4089.

Шумахеру П. В. — 3940, 4043.

Щепкину А. М. — 3996.

Щепкину Н. А. — 4002, 4007, 4044, 4060, 4086, Офиц. письма и делов. бумаги 34 и 35.

Этцелю Жюлю — 3605, 3655, 3703, 3708, 3724, 3756, 3757, 3760, 3796, 3809, 3865, 4015, 4023, 4045, 4054.

Этцелю Жюлю (сыну) — 3899, 4024.

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ПРЕБЫВАНИЯ И. С. ТУРГЕНЕВА С ЯНВАРЯ 1875 ПО 12 (24) НОЯБРЯ 1876 ГОДА[1]

1875. Париж — 1 (13) января—17 (29) мая.
Буживаль — 18 (30) апреля.
Баден-Баден — 18 (30) мая—20 мая (1 июня).
Нюренберг — 22 мая (2 июня).
Карлсбад — 23 мая (4 июня)—2 (14) июля.
Буживаль — 5 (17) июля—3 (15) ноября.
Вербуа — 6 (18) августа.
Париж — 11 (23) августа.[2]
Ружмон — 16 (28)—19 (31) августа.
Ружмон — 30 августа (11 сентября).
Сен-Жермен-ан-Ле — 4 (16)—8 (20) ноября.
Париж — 8 (20) ноября—декабрь.
1876. Париж — январь—16 (28) мая.
Баден-Баден — 17 (29)—19 (31) мая.
Висбаден — 19 (31) мая—20 мая (1 июня).
Берлин — 20—21 мая (1—2 июня).
Петербург — 24 мая (5 июня)—1 (13) июня.
Павловск — 28 мая (9 июня).
Москва — 2 (14)—5 (17) июня.
Спасское — 6 (18) июня—17 (29) июля.
Москва — 18 (30) июля.
Петербург — 19 (31) июля—21 июля (2 августа).
Буживаль — 25 июля (6 августа)—28 октября (9 ноября).
Круассе — 8 (20)—10 (22) сентября.
Париж — 28 октября (9 ноября)—12 (24) ноября.

---

[1] Неопределенные даты, не имеющие чисел месяца, даются по старому стилю, кроме случаев, особо оговоренных.

[2] Далее выезды в Париж не оговариваются, ибо Тургенев ездил туда по два-три раза в неделю.

УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. С. ТУРГЕНЕВА [1]

«Автобиография» («автобиографический очерк») — 104, 115, 124, *502*.
«Ася» — *502*, *525*.
«Баллада» — *491*.
«Вешние воды» («Les Eaux printanières») — 84, 371, *490*.
«Виндзорский крóкет» — см. «Крóкет в Виндзоре».
«Воспоминания» — см. «Литературные и житейские воспоминания».
«Воспоминания о Белинском» — *475*, *495*.
«Воспоминания о Шевченко» — 141, *523*, *623*.
«Всемогущий Житкин», неосуществленный замысел очерка — *632*.
«Гамлет Щигровского уезда» — *476*.
«Дворянское гнездо» — 17, 329, *502*, *577*.
«Дым» — 17, *502*, *571*.
«Живые мощи» («Les Reliques vivantes») — 25, 237, 402, *450*, *472*, *475*, *476*, *498*, *590*.
«Записки охотника» — *444*, *475*, *494*, *502*, *596*, *642*; см. также: «Гамлет Щигровского уезда», «Живые мощи», «Конец Чертопханова», «Льгов», «Стучит!», «Татьяна Борисовна и ее племянник».
«Казаки», неосуществленный замысел перевода романа Л. Н. Толстого — 27, *451*.
«„Католическая легенда о Юлиане Милостивом“ в переводе и с предисловием Тургенева» («легенда Флобера», «флоберовская легенда», «St. Julien», «Св. Юлиан») — 229, 241, 249, 268, 273, 290, 301, 304, 335, 342, 344, 410, 412, 415, 424, *430*, *583*, *592*, *599*, *614*, *627*, *656*.
«Клара Милич» («После смерти») — *626*.
«Конец Чертопханова» — *490*.
«Крóкет в Виндзоре» («Крóкет») — 299 («мои стихи»), 309, 315, 318, 349, *634*, *641*, *645*, *647*, *648*, *664*.

[1] В указателях страницы текстов писем и переводов печатаются прямыми цифрами, страницы примечаний — курсивными.

«Легенда о св. Юлиане Странноприимце», «Легенда о Юлиане Милостивом» — см. «Католическая легенда о Юлиане Милостивом».
«Литературные и житейские воспоминания» — 62, 67, 95, 191, 259, *450*, *479*, *552*; см. также: «Воспоминания о Белинском», «Наши послали!», «По поводу „Отцов и детей“», «Поездка в Альбано и Фраскати (Воспоминание об А. А. Иванове)», «Пэгаз».
«Львов» — *498*.
«Накануне» — *618*, *641*.
«Наши послали!» («Les nôtres m'ont envoyé») — 67 («эту статейку»), 237, 402, *472*, *479*.
«Несколько слов о Жорж Санд» — 274—277, 284 («un petit mot de moi sur elle»), 410 («моя маленькая заметка о ней»), *430*, *576*, *618—620*.
«Несколько слов о стихотворениях Ф. И. Тютчева» — *493*.
«Новь» («Terres vierges»; «работа», «роман», «вещь», «рукопись») — 21, 24, 26, 50, 67, 75, 81, 93, 136, 138, 145, 153, 155, 163, 176, 190, 191, 199, 201, 202, 210, 212, 213, 217, 221, 230, 231, 240, 241, 257, 259, 274, 276, 277, 282, 284, 286, 287, 289, 290, 292, 293, 295, 296, 298—307, 309, 312, 313, 315—331, 334, 335, 337—355, 361, 381, 394, 396, 403, 410, 412, 414—416, 418—421, 423—425, *430*, *436*, *438*, *446*, *448*, *449*, *453*, *461*, *465*, *470*, *484*, *488*, *495*, *501*, *512*, *519*, *521*, *526*, *532*, *552*, *558*, *560*, *565*, *567—569*, *572*, *574*, *576*, *577*, *584*, *591*, *595*, *606*, *607*, *614*, *619*, *621—626*, *628*, *630*, *631*, *633*, *635*, *636*, *638*, *639*, *642*, *643*, *645—653*, *655—669*.
«Отцы и дети» («Pères et enfants») — 190, 191, 310, 329, 344, 351, 417, *502*, *551*, *552*, *641*, *659*, *666*.
«Параша» — *461*.
«Пегас» — см. «Пэгаз».
«Первая любовь» («Premier amour») — 245, 404, *595*, *641*.
«Письмо из Петербурга» — *494*.
«Письмо к редактору» (‹«Вестника Европы», 1875›) — 161, 162, 168, 171, 173, *536*.
«Письмо к редактору. По поводу смерти гр. А. К. Толстого» — 139—141, 145, 147, 161, 182, *430*, *494*, *521—523*, *526*, *547*.
«По поводу „Отцов и детей“» — *475*, *546*, *552*.
«Поездка в Альбано и Фраскати (Воспоминание об А. А. Иванове)» — 26 («статейку об Иванове»), 38 («отрывок об Иванове»), *450*, *459*.
«Предисловие к „Новым письмам Пушкина“. От издателя» — *592*.
‹Предисловие к рассказу «Часы»› — 161—163, 168, 171, *535*.
‹Предисловие к роману Б. Ауэрбаха «Дача на Рейне»› — 115, *469*, *507*.
‹Предисловие к собранию романов в изд. сочинений 1880 г.› — *436*.
«Предисловие к стихотворениям Тютчева» — см. «Несколько слов о стихотворениях Ф. И. Тютчева».
«Пунин и Бабурин» («Pounine et Babourine») — 26, 52, 57 («mes deux bonshommes»), 237, 366 («оба мопх добряка»), 402, *467*, *472*, *590*.

«Путешествие по святым местам русским», рецензия («первое печатное произведение») — 161, 162, *534*, *536*.
«Пэгаз» — 38, *459*.
«Рассказ отца Алексея» — *491*, *576*.
«Рудин» — *491*, *502*, *530*, *561*.
«С кем спорить?» — *471*.
«Сон» («Ein Traum», «Un Rêve»; «перевод») — 183, 200 («другой рассказ»), 216 («маленький рассказец»), 247 («статейку»), 260 («кое-что»), 261 («фантастическую повестушку»), 305, 323, 326, 332, 390, 416, 419, 420, 422, *430*, *548*, *572*, *576*, *601*, *608*, *650*, *651*, *654*.
Сочинения И. С. Тургенева (1844—1868—1874), изд. бр. Салаевых, чч. 1—8, М., 1874 («новое издание», «салаевское издание», «мои сочинения», «полное собрание сочинений») — 17, 22, 23, 26, 28, 38, 48, 67, 83, *438*, *443*, *451*, *459*, *477*, *479*, *489*.
Сочинения И. С. Тургенева (1844—1868—1874—1880), изд. наследников бр. Салаевых, тт. 1—10, М., 1880 — 93 («нового издания»), 158 («новое собрание моих вещей»), *495*.
‹Статья о братьях Гонкур для «Вестника Европы»›, неосуществленный замысел — 74, 369.
«Статья о Гоголе» — см. «Письмо из Петербурга».
‹Статья о Жорж Санд›, неосуществленный замысел — 273, 277, 287 («un à propos du vôtre»), 411 («статью по поводу вашей»).
«Статья об А. К. Толстом» — см. «Письмо к редактору. По поводу смерти гр. А. К. Толстого».
«Странная история» — 323 («mit einer Novelle die im „Salon“ erschien»), 419 («рассказ, помещенный в „Salon“»), *443*, *491*, *650*.
«Стучит!» («Ça fait du bruit») — 17, 22, 26, 27, 237, 362, 402, *438*, *443*, *445*, *450*, *464*, *472*, *475*, *590*.
«Татьяна Борисовна и ее племянник» — 19 («о племяннике Татьяны Б. . .ы»), *444*.
«Часы» («Die Uhr», «La Montre»; «рассказ», «вещь», «рукопись», «работа», «повестушка») — 17, 21, 66, 136, 138, 140, 143, 145, 147, 151—155, 157, 158, 160—163, 165—168, 171, 173—176, 178, 179, 183, 189, 190, 193, 195, 196, 199, 200, 202, 207, 210, 211, 217, 237, 241, 361, 381, 385—387, 389, 390, 392, 394, 396, 398, 403, *430*, *436*, *443*, *446*, *447*, *453*, *461*, *472*, *478*, *501*, *520—522*, *524*, *526*, *527*, *530—539*, *542—546*, *548*, *551*, *558*, *560*, *567*, *570*, *574*, *577*, *590*, *592*.
«Etranges histoires». Paris, Hetzel, 1873 — 50 («mes contes»), 71 («le volume ci-joint»), 89, 364 («мои рассказы»), 368 («прилагаемый том»), 372, *466*, *481*.
«Iwan Turgenjew's Ausgewählte Werke. Autorisirte Ausgabe». Bd. 1—12. Mitau—Hamburg, E. Behre, 1869—1884 — *669*.
«Les Reliques vivantes („Ma Montre“, „Ça fait du bruit“, „Les nôtres m'ont envoyé“, „Pounine et Babourine“, „Les Reliques vivantes“». Paris, Hetzel, ‹1876› — *472*, *590*.
«Nouvelles scènes de la vie russe. Traduction de H. Delaveau. Dessins de A. Schenk». Paris. Dentu, 1863—310, 417 («„Новые сцены из русской жизни“, 1 т.»), *595*, *641*.

«Scènes de la vie russe, par M. I. Tourguéneff. Nouvelles russes, traduites avec l'autorisation de l'auteur par M. X. Marmier». Paris, Hachette, 1858—310, 417 («„Сцены из русской жизни“, в 2 т.»), *641.*

«Scènes de la vie russe, par M. I. Tourguéneff. Deuxième série, traduite avec la collaboration de l'auteur par Louis Viardot». Paris, Hachette, 1858 — 310, 417 («„Сцены из русской жизни“, в 2 т.»), *641.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН[1]

Абаза Александр Аггеевич (1821—1895) — см. т. IV. — 58, 367.

***Абаза** Юлия Федоровна, рожд. Штуббе (1830—1915), певица и композитор, жена А. А. Абазы, знакомая Тургенева. Известно одно письмо Тургенева к ней (1875); ее письма к Тургеневу неизвестны. — 57, 58, 366, 367, *472*.

Абдул-Азис (1830—1876), турецкий султан. — 292—294, *628—630*.

Абдул-Керим-паша (1807—1885), турецкий генерал и политический деятель; главнокомандующий турецкой армией во время сербо-черногорско-турецкой (1876) и русско-турецкой (1877—1878) войн. — 351, *666*.

Абу (About) Эдмон (1828—1885) — см. т. VIII. — 355.

Аввакум Петрович (1620 или 1621—1682), протопоп. — *519*.

Авдеев Михаил Васильевич (1821—1876) — см. т. IV. — 215—217, 228, *572*, *583*.

Авсеенко Василий Григорьевич (1842—1913), писатель и критик. — *459*.

Агренев-Славянский Дмитрий Александрович (1836—1908) — см. т. IV. — 350.

Адольф (Адольфий), один из владельцев парижского кафе Риш. — 5, 36, 37, 51, 64, 73, 108, 148, 150, 157, 248, 347, 426, *434*, *466*.

Айзенштok Иеремия Яковлевич, советский литературовед. — *434*.

Аксаков Иван Сергеевич (1823—1886) — см. т. II. — 50, 349, *465*, *664*.

Аксаков Константин Сергеевич (1817—1860) — см. т. I. — 240.

Аксаков Сергей Тимофеевич (1791—1859) — см. т. II. — 311.

Александр II (1818—1881; «царь»). — 234, 236, 351, 402, *555*, *580*, *589*, *647*.

---

[1] Имена лиц, являющихся адресатами в настоящем томе, отмечены звездочками. Аннотации к именам, встречавшимся ранее, заменены отсылками на соответствующие тома писем.

Александр III (1845—1894). — 234 («наследника-регента»), 236 («du czarévitch»), 402 («царевича»), *589* («цесаревича»).

Александра Васильевна — см. **Плетнева** А. В.

Александров Николай Александрович (1840—1907), журналист и художественный критик. — 180, *545*, *546*.

Алексеев Михаил Павлович, советский литературовед, академик. — *451*, *455*, *466*, *468*, *469*, *476*, *518*.

Алифанов Афанасий Тимофеевич (ум. 1872) — см. т. IX. — 336.

Алифанова Анна Афанасьевна, дочь А. Т. Алифанова. — 336.

Алмазов Борис Николаевич (1827—1876) — см. т. II. — 123, *469*, *512*.

***Алчевская** Христина Даниловна (1841—1920), писательница и общественная деятельница, посвятившая большую часть жизни делу народного просвещения и образования. Была знакома и состояла в переписке с Тургеневым, Достоевским, Короленко, Л. Толстым, Г. Успенским и другими писателями и видными общественными деятелями. Известно три письма Тургенева к Алчевской (1876—1879); одно письмо Алчевской к Тургеневу (1876) опубликовано в ее книге: «Передуманное и пережитое». М., 1912, стр. 93—94. — 267, *613*.

Альберт — см. **Тургенев** А. Н.

Альберт Эдуард (1841—1910), принц Уэльский, старший сын английской королевы Виктории, с 1901 по 1910 гг. английский король Эдуард VII. — 139, *521*.

Анна Захаровна — см. **Островская** А. З.

Анна Яковлевна — см. **Тургенева** А. Я.

Анненков Иван Васильевич (1814—1887) — см. т. II. — 73, 94, *496*.

***Анненков** Павел Васильевич (1813—1887) — см. т. II. — 6, 9, 12, 14, 15, 34—37, 40, 41, 52, 53, 66—68, 75, 76, 80, 82, 84, 85, 94, 96, 97, 119, 120, 123, 132, 133, 143, 145, 149, 158, 160—167, 171, 172, 177, 178, 187, 195, 196, 200, 203, 206, 207, 211—215, 217, 233, 234, 240, 249, 255, 257, 260, 299, 309, 319, 321, 322, 327, 329, 334, 335, 337—340, 343, 344, 350, 423, *429*, *435*, *437*, *440*, *441*, *445*, *455—458*, *466*, *468*, *478*, *479*, *482*, *484*, *487*, *490*, *496—498*, *509*, *512*, *517*, *521*, *524—527*, *529*, *531*, *532*, *534—538*, *540*, *544*, *549*, *550*, *552*, *555—557*, *559*, *561*, *564*, *565*, *567*, *569—571*, *573*, *576*, *578*, *579*, *582*, *583*, *585—587*, *591—593*, *599*, *601*, *603*, *608*, *633*, *640*, *641*, *649*, *652*, *653*, *655—657*, *659*, *660*, *665*, *668*.

Анненков Павел Павлович (1871—после 1927), сын П. В. и Г. А. Анненковых. — 6, 85, 94, 132, 255, 309, 322, *435*.

Анненкова Вера Павловна, в замужестве Нагель (1867—после 1924), дочь П. В. и Г. А. Анненковых. — 6, 85, 94, 132, 255, 309, 322, *435*.

Анненкова Глафира Александровна, рожд. Ракович (1831—1899), жена П. В. Анненкова, родственница В. Я. Карташевской. — 6, 53, 67, 85, 94, 132, 255, 322, *603*.

Анненковы, дети — см. **Анненков** П. П. и **Анненкова** В. П.

Анненковы, семья П. В. Анненкова. — 9, 12, 15, 34, 53, 76, 97, 119, 120, 146, 158, 164, 167, 172, 178, 187, 195, 203, 207, 212, 214, 234, 240, 260, 309, 329, 334, 343, 350, *641*.

Антокольский Марк Матвеевич (1843—1902) — см. т. XII, кн. 1. — 32, 77, 341, *454*, *485*.

Антонов Егор — см. **Гусаков** Е. А.

Антонов Иван Иванович, купец, владелец виллы близ Ниццы. — 220, 228, *583*.

Антонович Владимир Бонифатьевич (1834—1908), украинский историк, археолог и этнограф. — *526*.

Аншютц (Anstett) Минна, рожд. Вайгель (Weigel; 1818—1900) — см. т. V. — 146, *527*.

Апрелева Е. И. — см. **Бларамберг** Е. И.

Аракчеев Иван Павлович (1811—1887) — см. т. II. — 8, 79, 95, 240, 248, 256, 261, 309, 354, *497*, *604*.

Ардов — см. **Бларамберг** Е. И.

Аристофан (446—385 до н. э.). — 195.

Арменжон (Arminjon) Жан Виктор, современный французский литературовед. — *434*.

Арнгольт (Arnholt) Луиза, гувернантка, затем экономка в семье Виардо. — 22, 49, 332, 333, 422, 423, *446*.

Арнольди (Arnoldi) Э., владелец магазина в Баден-Бадене. — 211.

Арто (Artôt) Маргарита Жозефина Дезире, в замужестве Падилья (Padilla; 1835—1907) — см. т. VIII. — 117, 378, *508*.

Ауэрбах (Auerbach) Бертольд (1812—1882) — см. т. VII. — *469*, *507*.

Афанасий, егерь — см. **Алифанов** А. Т.

Афанасьев Василий Афанасьевич, отставной унтер-офицер, купивший у Тургенева землю. — 356.

Афонин Леонид Николаевич, советский литературовед. — *434*.

Ахенбах Теодор Генрих, совладалец банкирской конторы «Ахенбах и Колли» в Москве. — 12, 14, 16, 28, 29, 61, 95, 110, 143, 184, 209, *447*, *451*.

Ашетт (Hachette) Жан Жорж (р. 1838), французский издатель, сын Луи Франсуа Ашетта. — 188, *478*, *540*.

Ашетт (Hachette) Луи Франсуа (1800—1864) — см. т. III. — 310, 417.

Ашукин Николай Сергеевич, советский литературовед. — *571*.

Ашукина Мария Григорьевна, советский литературовед. — *571*.

Бабст Иван Кондратьевич (1824—1881) — см. т. III. — 146, *527*.

Базунов Александр Федорович (1825—1899), петербургский издатель и книгопродавец. — 23, 213, 216, 217 («базуновского шельмовства»), 235, 239, *510*, *569*, *588*.

Байбурди Чингиз, современный литературовед. — *618*.

Баймаков Федор Петрович (1831—1907), банкир; в 1874—1876 гг. издатель «С.-Петербургских ведомостей» и «Финансового обозрения». — 225, 401, *449*, *580*.

Байрон (Byron) Джордж Ноэль Гордон (1788—1824). — 331, 421, *654*.

***Бакунин** Алексей Александрович (1823—1882) — см. т. I. — 55, *470*, *471*.

Бакунины, семья. — 55, *470*.

Балашов Василий Степанович, петербургский издатель. — 152, *531*.

Балашов Захар Федорович — см. т. II. — 29, 300, 336, 337, 356, *631*, *634*.

Бальзак (Balzac) Оноре (1799—1850). — 279 («бальзаковского цитата»).

Бараева-Успенская А. В. — см. **Успенская** А. В.

Баратынская (Боратынская) Анна Давыдовна, рожд. княжна Абамелек (1814—1889), поэтесса-переводчица; известно одно письмо Тургенева к ней (1880). — 349, *664*.

Баренбойм Лев Аронович, советский музыковед. — *472*.

Бартенев Петр Иванович (1829—1912) — см. т. VII. — 66, *478*.

Барятинская Мария Аполлинариевна, рожд. Бутенева, княгиня (р. 1835), знакомая Тургенева. — 85, 89, 94, 372.

Баскаков Владимир Николаевич, советский литературовед. — *432*.

Батюто Анатолий Иванович, советский литературовед. — *432*.

Бауэр Н., чиновник. — *669*.

Бахтин Михаил Петрович (1786—1838), генерал-майор, учредитель Орловского кадетского корпуса. — 285.

Башмаков, петербургский домовладелец. — 271, 279.

Бе (Bée), г-н, лицо неустановленное. — 148, 384.

Беггров Александр Карлович (1841—1914), художник-маринист, почетный член Академии художеств. — 325.

Белинский Виссарион Григорьевич (1811—1848) — см. т. I. — 92—95, 139, 146, 282, *436*, *495*, *526*.

Бело (Belot) Адольф (1829—1890), французский писатель. — *642*.

Белоголовый Николай Андреевич (1834—1895), врач и писатель; переписка его с Тургеневым относится к 1882 г. — *451*, *513*.

Бельчиков Николай Федорович, советский литературовед, член-корреспондент Академии наук СССР. — *437*, *438*.

Бем (Bem) Альфред Людвигович (1886—1945), критик, теоретик и историк литературы. — *521*.

Бергамаско Карл Иванович (1830—1896), петербургский фотограф. — 45, *462*, *463*.

Бере (Behre, Бер) Бернгардт Эрих (1832—1881) — см. т. VI. — 259, *607*.

Бержера (Bergerat) Огюст Эмиль (р. 1845), французский драматург и журналист. — *523*.

Берлин (Berlin) Исайя, современный английский историк, профессор Оксфордского университета. — *434*, *609*, *662*.

Бертенсон Николай Васильевич, советский музыковед. — *439*.

Бертенсон Сергей Львович, историк литературы и театра, переводчик и библиограф, автор книги «Вокруг искусства»

(Холливуд, 1957), в которой содержатся многочисленные упоминания о Тургеневе и постановках его пьес. — *558*.

***Бессонов** Петр Алексеевич (1828—1898), славист, издатель многих произведений народного творчества и памятников древнерусской словесности; в 1855 г. издал в Москве «Болгарские песни из сборников Ю. Н. Венелина, Н. Д. Катранова и других болгар» (Н. Д. Катранов — прототип Инсарова в романе «Накануне»); сотрудничал в славянофильских изданиях — «Русской беседе», «Молве», «Дне». С 1869 по 1878 г. секретарь Общества любителей российской словесности. Известны два письма Тургенева к Бессонову (1875—1877); письма Бессонова к Тургеневу неизвестны. — 158, 164, 171, 173, *534*, *535*, *541*.

Бизе (Bizet) Жорж (1838—1875). — 89, 372, *432*, *477*, *493*.

Бисмарк (Bismarck) Отто Эдуард Леопольд фон Шенгаузен, князь (1815—1898) — см. т. V. — 179, 236, 390, 402, *641*.

Битюгова Инна Александровна, советский литературовед. — *432*.

Блан (Blanc) Луи (1811—1882) — см. т. I. — 314, *573*, *644*.

***Бларамберг** (Бларамбер) Елена Ивановна, в замужестве Апрелева (псевдоним Е. Ардов; 1846—1923), писательница и переводчица; близкая подруга Л. Эритт-Виардо. Познакомилась с Тургеневым в 1871 г. в Петербурге и в 1870-х гг. встречалась с ним в России и в Париже, в доме Виардо. Тургенев сочувственно отнесся к литературному дебюту Бларамберг, способствовал опубликованию в «Вестнике Европы» ее первого романа «Без вины виноватые», ввел ее в писательскую среду. Летом 1877 г. по приглашению Тургенева Бларамберг гостила в Спасском. Ее воспоминания о Тургеневе опубликованы в «Русских ведомостях» (1904, №№ 4, 15, 18, 22 и 25). Известны 13 писем Тургенева к Бларамберг (1875—1879) и 2 письма Бларамберг к Тургеневу (1875; см.: «Русские ведомости», 1905, № 97). — 113, 114, 120—122, 193, 335, 344, 393, *429*, *506*, *511*, *554*, *575*, *587*, *616*, *656*, *659*.

Блудова Антонина Дмитриевна, графиня (1812—1891) — см. т. V. — 230.

***Боборыкин** Петр Дмитриевич (1836—1921), писатель; начиная с 1864 г., на протяжении многих лет поддерживал знакомство и переписку с Тургеневым, после его смерти неоднократно выступал с воспоминаниями и статьями о нем: «Памяти Тургенева» («Новости и биржевая газета», 1883, № 144), «Тургенев дома и за границей» (там же, 1883, № 177), «Печальная годовщина. (Из воспоминаний о Тургеневе)» («Русские ведомости», 1908, № 194), «Иван Сергеевич Тургенев» («Друг женщин», 1883, № 8), «Новая повесть Тургенева („Клара Милич“)» («Живописное обозрение», 1883, № 4) и др. Многочисленные отзывы о Тургеневе содержатся в книгах Боборыкина «За полвека. (Мои воспоминания)» и «Столицы мира. Воспоминания». Известны шесть писем Тургенева к Боборыкину (1867—1881); письма Боборыкина к Тургеневу неизвестны. — 246, *597*.

Бобринский Алексей Павлович, граф (1826—1894), государственный деятель, в 1871—1874 гг. министр путей сообщения. — 234, *587*.

Богданов Борис Викторович, советский литературовед и библиограф. — *433*.

***Боголюбов** Алексей Петрович (1824—1896), художник-маринист и общественный деятель, с 1858 г. академик; внук А. Н. Радищева, организатор художественного музея им. Радищева в Саратове. Значительную часть жизни провел в путешествиях по Европе, затем надолго поселился в Париже; в конце 1877 г. основал и возглавил «Общество взаимного вспоможения и благотворительности русских художников в Париже», секретарем которого стал Тургенев. Тургеневу посвящены многие страницы неопубликованных воспоминаний Боголюбова («Записки моряка-художника», *ГПБ*). Известно 17 писем Тургенева к Боголюбову (1876—1880); письма Боголюбова к Тургеневу неизвестны. — 19, 20, 227, 324, 325, 347, *429*, *435*, *445*, *448*, *582*, *650*, *662*, *663*.

Богомолец (Bohomoletz), г-жа — см. т. IX. — 232.

Бок (Böck, Бёк), берлинский книгоиздатель, компаньон Бере (см.). — 259, *607*.

Бони (Bonis), владелица часового магазина в Париже. — 124, *512*.

Боннье де ля Шапель (Bonnier de la Chapelle) Катрин, современный французский литературовед. — *434*, *472*, *507*, *514*, *528*, *529*, *543*, *548*, *575*, *590*, *638*, *641*.

Борис — см. **Полонский** Б. Я.

Боткин Василий Петрович (1810—1869) — см. т. II. — *469*.

Боткин Михаил Петрович (1839—1914), брат В. П. и С. П. Боткиных, художник, академик исторической живописи. — 16, 28.

Боткин Сергей Петрович (1832—1889) — см. т. V. — 16, 94, *145*, *626*.

Боткина Александра Павловна, рожд. Третьякова (1867—1959), дочь П. М. Третьякова и его биограф. — *616*, *621*.

Брат — см. **Тургенев** Н. С.

Бредиф, спирит. — 80, *488*.

Бродский Николай Леонтьевич (1881—1951), советский литературовед, автор работ о Тургеневе. — *458*, *470*, *669*.

Брольи (Broglie, Бройль) Альбер де (1821—1901) — см. т. X. — 172, 173.

Бронь Татьяна Ильинична (1927—1965), советский литературовед. — *432*.

Брюллов Карл Павлович (1799—1852) — см. т. III. — *559*.

Брюллова Софья Константиновна — см. **Кавелина** С. К.

Брюханов Дмитрий Иванович — см. т. VIII. — 209, 297, 300, *566*.

Брюэр (Bruère), семья. — 45, 58, 88, 97, 101, 109—111, 113, 125, 144, 159, 171, 189, 197, 218, 219, 245, 246, 261, 312, 315, 326, 332, 333, 367, 373—377, 379, 383, 387, 388, 392, 394, 400, 401, 404, 405, 407, 418—420, 422, 423.

Брюэр (Bruère; ум. 1876), отец Г. Брюэра. — 254, 404, 406, *603*.

Брюэр (Bruère), мать Г. Брюэра. — 110 («ta belle-mère»), 375.

Брюэр (Bruère) Виктор Эжен Гастон (1835—ок. 1895) — см. т. V. — 31 («ton mari»), 49, 70, 73, 83, 88, 108, 110, 111, 113, 114, 151, 171, 189, 244, 254, 293, 362—364, 368, 369, 371, 374—377, 383, 385, 388, 392, 404—406, *453*, *504*, *505*, *530*, *575*, *595*, *603*.

Брюэр (Bruère) Жанна (1872—1952), дочь Полины и Гастона Брюэр, внучка И. С. Тургенева; преподавательница музыки, английского, немецкого и французского языков. Письма Тургенева к ней относятся к 1882 г. — 20, 31 («ta fillette»), 45, 49, 70, 73, 83, 151, 159, 244, 246, 360, 362—364, 368, 369, 371, 385, 387, 404, 405, *530*.

Брюэр (Bruère) Жорж Альбер (1875—1924; «внук», «мальчик», «малютка», «ребенок»), сын Г. и П. Брюэр. — 58, 73, 83, 108, 112, 119, 120, 123, 151, 367, 370, 371, 374, 376, 378, 385, *473*, *489*, *504*, *530*.

***Брюэр** (Bruère) Полина, рожд. Тургенева (1842—1919) — см. т. II (**Тургенева** П. И.). — 20, 31, 45, 48, 49, 58, 70, 73, 82, 83, 88, 97, 101, 103, 108—113, 123, 125, 144, 151, 159, 171, 186, 189, 197, 218, 219, 221, 244—246, 261, 284, 293, 312, 315, 326, 332, 333, 338, 360, 362—364, 367—371, 373—379, 383, 385, 387, 388, 391, 392, 394, 400, 401, 404, 405, 407, 418—420, 422—424, *429*, *445*, *453*, *463*, *465*, *473*, *480*, *483*, *489*, *493*, *498*, *500*, *501*, *504—506*, *513*, *525*, *530*, *535*, *540*, *549*, *551*, *558*, *574*, *575*, *595*, *597*, *608*, *628*, *643*, *644*, *651*, *654*, *655*, *657*.

Брюэр (Bruère) Поль, младший брат Г. Брюэра. — 110, 186, 244, 375, 391, 404.

Брянчанинов Анатолий Александрович (1839—1918) — см. т. XII, кн. 1. — 312, 313, *643*.

Буданова Нина Федотовна, советский литературовед. — *432*.

Буйо (Bouillaud, Бульо) Жан Батист (1796—1881), французский врач. — 46.

Бурцев Александр Евгеньевич (1863—1937), коллекционер. — *517*.

Бутчик (Boutchik) Владимир Владимирович, современный французский библиограф. — *434*.

Буш Владимир Владимирович (1888—1934), советский литературовед. — *445*.

Бюлоз (Buloz) Франсуа (1803—1877) — см. т. IX. — 50 («débulozé»), 364, *466*.

Бюснак (Busnach) Вильям (1832—1907), французский театральный деятель и драматург, приобретший известность обработками для сцены романов Золя. — *633*.

Бюффе (Buffet) Луи Жозеф (1818—1898), французский политический деятель; в 1873—1875 гг. президент Национального собрания, затем (до 1876 г.) глава кабинета министров и министр внутренних дел Франции. — 172, 207, *541*, *564*, *570*, *576*.

*Вагнер Николай Петрович (1829—1907), зоолог, профессор Казанского и Петербургского университетов, писатель (псевдоним Кот Мурлыка); в 1876—1879 гг. издатель журнала «Свет». Известно одно письмо Тургенева к Вагнеру (1876); письма Вагнера к Тургеневу неизвестны. — 345, *429*, *661*.

Вагнер (Wagner) Рихард (1813—1883). — 338, 423, *657*.

Вакри (Vacquerie) Огюст (1818—1895) — см. т. X. — 236, 402, *589*.

Валевский Ф. И., аптекарь. — *642*.

Валлес (Vallès) Жюль (1833—1885) — см. т. XII, кн. 1. — *625*.

Валлийский (Уэльский), принц — см. Альберт Эдуард.

Валуев Петр Александрович, граф (1815—1890) — см. т. VII. — 215, *630*, *649*.

Варвик (Warwik, Уорик) Ричард Невил (1428—1471), английский феодал, участник войны Алой и Белой розы, имевший большое влияние на судьбу боровшихся династий, прозванный «Делателем королей». — 351, *666*.

Варзар Василий Егорович (1851—1940), земский статистик, участник революционного движения 1870-х гг. — *566*.

Варпаховский Владимир Петрович, брат Ю. П. Вревской, офицер. — 107, *503*.

Варпаховский Евгений Петрович, брат Ю. П. Вревской. — 322, *649*.

Варпаховский Иван Петрович (ум. 1875; «Вашего бедного брата»), тайный советник, брат Ю. П. Вревской. — 184, 185, 206, *503*, *548*.

Васильев Петр Петрович (1840 или 1843—1883) — см. т. VIII. — *534*.

Васильчиков Александр Алексеевич (1832—1890) — см. т. III. — 280, 281.

Векслер Давид, пианист. — 134.

Вельо (Veuillot, Вельйо) Луи (1813—1883), французский католический писатель. — 355.

*Венгеров Семен Афанасьевич (1855—1920) — см. т. X. — 85—87, 92, 174, *490—492*, *495*, *542*.

Венявский Генрик (Генрих Иосифович; 1835—1880) — см. т. V. — *596*.

Вера — см. Анненкова В. П.

Вера Дмитриевна — см. Самарская-Быховец В. Д.

Вергилий (или Виргилий) Публий Марон (70—19 до н. э.). — *510*, *526*.

Верещагин Василий Васильевич (1842—1904) — см. т. XII, кн. 1. — 270, 341, *508*, *616*.

Верн (Verne) Жюль (1828—1905). — 119, 127, 148, 150, 378—380, 384, 385, *432*, *509*, *514*, *528—530*.

Виардо (Viardot), родители Луи Виардо. — *524*.

Виардо (Viardot), семья. — 16, 29, 45, 47, 57, 64, 67, 77, 89, 101, 103, 106, 109, 120, 132, 145—147, 151, 179, 199, 202, 230, 233, 248, 257, 260, 300—302, 304, 309, 317, 323, 329, 332, 339, 340, 342, 350, 353, 367, 372, 374, 384, 390, 395, 396, 403, 422, *436*, *525*, *548*, *575*, *655*.

Виардо Клоди — см. Шамро Клоди.

Виардо (Viardot) Луи (1800—1883) — см. т. I. — 9, 27, 32, 91, 113, 127, 142, 186, 253, 314, 346, 360, 377, 382, 391, 425, *451*, *454*, *468*, *476*, *479*, *485*, *487*, *524*, *662*.

Виардо (Viardot) Марианна, в замужестве Дювернуа (Duvernoix; 1854—1913), дочь Луи и Полины Виардо. — 284, 347.

Виардо (Viardot) Полина (1821—1910) — см. т. I. — 19, 20, 25, 32, 49, 57, 89, 91, 96, 107, 108, 127, 168, 186, 195, 197, 202, 204, 206, 218, 227, 246, 253, 257, 260, 274 («от одной француженки»), 276, 277, 284, 293, 304, 330, 331, 338, 339, 367, 372, 391, 396, 397, 399, 400, 405, 423, *445*, *454*, *468*, *476*, *485*, *574*, *582*, *596*, *605*, *618—620*, *644*, *655*.

Виардо (Viardot) Поль (1857—1941) — см. т. I. — 314, 350, *476*, *575*.

Виктория (1819—1901), английская королева с 1837 г. — 309, *641*.

Вилькин Н. Л., знакомый С. А. Венгерова. — 174.

Вильмессан (Villemessant) Жан Ипполит Огюст (1812—1879), французский журналист. — *618*.

Виссарион — см. **Белинский** В. Г.

Волконская Елизавета Григорьевна, рожд. светлейшая княжна Волконская, княгиня (1838—1897), жена М. С. Волконского. — 265.

***Волконский** Михаил Сергеевич, князь (1832—1909), сын декабриста С. Г. Волконского, родился в Сибири на Петровском заводе. В 1856 г. ему было разрешено носить княжеский титул и переехать в Петербург. Начав службу еще в Сибири в 1849 г., Волконский занимал впоследствии высокие государственные посты: был товарищем министра народного просвещения, сенатором, членом Государственного совета. Знакомство Тургенева с ним произошло, вероятно, в 50-х или начале 60-х гг., когда писатель часто встречался с его сестрой Е. С. Кочубей. Известны две записки Тургенева к Волконскому, предположительно датируемые 1860—1877 и 1861—1881 гг.; письма Волконского к Тургеневу неизвестны. — 25, *429*, *610*.

Волнов Степан Иванович, арендатор имений Тургенева. — *437*, *452*.

Вольтер (Voltaire) Франсуа Мари Аруэ (1694—1778). — 214, 399, *527*, *570*.

Вревская, дочь Н. И. и Н. П. Вревских. — 18, 217 («все Ваши домашние»), 301 («Вашим»), 323, *443*, *574*.

Вревская Наталия Петровна, баронесса, рожд. Варпаховская (ум. 1889), сестра Ю. П. Вревской, была замужем за ее пасынком Н. И. Вревским. — 45, 217 («все Ваши домашние»), 301 («Вашим»), 323, *443*, *462*, *574*, *649*.

***Вревская** Юлия Петровна, баронесса, рожд. Варпаховская (1841—1878) — см. т. X. — 18, 44, 45, 74, 75, 78, 89, 100, 101, 106, 107, 117, 118, 139, 184, 185, 205, 206, 217, 218, 229, 230, 248, 249, 261—264, 266—268, 271, 276, 277, 295, 300, 301, 307, 322, 323, 328, 341, 345, 346, 352, 372, *432*, *443*, *444*, *462*, *484*, *486*, *493*, *500*, *503*, *509*, *521*, *548*, *557*, *563*, *574*, *584*, *599*, *608—610*, *612—614*, *617*, *620*, *630*, *634*, *638*, *639*, *649*, *652*, *661*, *662*, *667*.

Вревский Ипполит Александрович, барон (1813—1858) — см. т. X. — *444*.

Вревский Николай Ипполитович, барон, пасынок Ю. П. Вревской, муж ее сестры Н. П. Вревской. — 45, 217 («все Ваши домашние»), 301 («Вашим»), 323, *443*, *462*, *574*, *649*.

Вульпиус (Wulpius) Христиан Август (1762—1827), немецкий писатель. — *498*.

***Вырубов** Григорий Николаевич (1843—1913) — см. т. X. — 5, 20, 36, 40, 51, 64, 72, 73, 82, 207, 245, 247, *429*, *434*, *445*, *457*, *459*, *466*, *477*, *482*, *489*, *598*.

Вяземский Петр Андреевич, князь (1792—1878) — см. т. II. — 118, 350, *509*.

Гаевский Виктор Павлович (1826—1888), юрист, историк литературы и библиограф, в 50—60-х гг. сотрудник «Современника»; в 1859 г. член-учредитель Литературного фонда, с 1883 г. его председатель. Переписка Тургенева с ним относится к 1879—1882 гг. — *449*, *466*, *529*, *532*, *537*, *541*, *547*, *551*, *563*, *573*, *576*, *577*, *583*, *591*, *598*, *600*, *619*, *620*, *645*, *647*.

Гайдебуров Павел Александрович (1841—1893) — см. т. VII. — 216, 247, *572*, *576*.

Галаган Галина Яковлевна, советский литературовед. — *432*.

Галахов Алексей Дмитриевич (1807—1892) — см. т. VII. — 213 («галаховской „Истории русской словесности“»), 240, *569*.

Галкин, претендент на аренду Спасского. — 282.

Галлер (Haller), бернский издатель сочинений Л. Захер-Мазоха. — 251.

Гальперин-Каминский (Halpérine-Kaminsky) Илья Данилович (1858—1936) — см. тт. I, VII. — *447*, *463*, *464*, *466*, *481*, *483*, *486*, *487*, *504*, *515*, *519*, *539*, *555*, *556*, *568*, *580*, *592*, *594*, *596*, *597*, *604*, *611*, *614*, *617*, *623*, *625*, *626*, *632*, *637*, *642*, *643*, *654*, *658*.

Гамбетта (Gambetta) Леон Мишель (1838—1882) — см. т. VIII. — 172, 199, 211, 213—217, 220, 395, *559*, *567—571*, *573*, *576*.

Гарасичев Никита, пенсионер Тургенева; по инициативе писателя и на его средства учился сначала в Мценском уездном училище, затем в Московской земледельческой школе; прототип Гарася в романе «Новь» (гл. XIII). — 222, 238, 336, *590*.

Гарвади (Garvady), г-жа, лицо неустановленное. — 47, 363.

Гарибальди (Garibaldi) Джузеппе (1807—1882). — 351, *635*.

Гарсиа (Garcia) Мануэль (1805—1906) — см. т. I. — 91 («у ее брата»), 177, 179, 389, 390.

Гаршин Евгений Михайлович (1860—1931), писатель, брат В. М. Гаршина. Переписка его с Тургеневым относится к 1880—1882 гг. — *632*.

Гастино (Gastineau) Октав (1824—1878), французский драматург. — *633*.

Гастон — см. **Брюэр** Гастон.

Гатцук Алексей Алексеевич (1832—1891) — см. т. X. — 213, *511*, *570*.

Геббель (Hebbel) Фридрих (1813—1863), немецкий поэт. — 249, *599*, *619*.

Гейзе (Heyse), семья. — 201, 395.

Гейзе (Heyse) Анна, вторая жена П. Гейзе. — 201, 395.

***Гейзе** (Heyse) Пауль (1830—1914) — см. т. IV. — 201, 395, 396, *560*.

Гейлигенталь (Heiligentahl), врач в Баден-Бадене. — 97, 206, *498*.

Гейне (Heine) Генрих (1797—1856). — 157, 195, 249, *533*, *599*.

Гервег (Herwegh) Георг (1817—1874) — см. т. I. — 35, 53, 203, 207, *456*, *468*, *561*, *564*.

Гервег (Herwegh) Эмма, рожд. Зигмунт (1817—1904) — см. т. I. — 35, 203, 207, *456*, *561*, *564*.

Герцен Александр Александрович (1839—1906) — см. т. VIII. — 229, 234.

Герцен Александр Иванович (1812—1870) — см. т. I. — 177, 203, 205, 206, 211, 213, *456*, *544*, *561*, *564*, *570*, *582*, *623*, *666*.

Герцен Егор Иванович (1803—1882), брат А. И. Герцена. — 225, 229 («ее дяди»), 234.

Герцен Елизавета Александровна (1858—1875), дочь А. И. Герцена и Н. А. Тучковой-Огаревой. — 177, 178, *544*.

Герцен Наталия Александровна, рожд. Захарьина (1817—1852), жена А. И. Герцена. — 203, 205, *564*.

***Герцен** Наталия Александровна (1844—1936) — см. т. VIII. — 100, 107, 112, 121, 123, 124, 132, 178, 187, 203 («Тата»), 206, 207, 217, 225, 229, 234, *429*, *500*, *503*, *505*, *511*, *563*.

Герцен Ольга Александровна, в замужестве Моно (1850—1953), младшая дочь А. И. Герцена. — 229, 234, 242.

Гессен Элеонора Абрамовна, советский литературовед. — *432*.

Гете (Goethe) Иоганн Вольфганг (1749—1832). — 47, 117, 157, 181, 291 («гетевского „Фауста“»), 354, 363, *446*, *464*, *504*, *520*, *532*, *534*, *535*, *543*, *546*, *551*, *567*, *570*, *627*, *653*.

Гетцель — см. **Этцель**.

Гиероглифов Александр Степанович (1825—1900), петербургский издатель и журналист. — 43.

Гильфердинг Александр Федорович (1831—1872), славист, историк и собиратель русских былин. — *526*.

***Гинцбург** Гораций Осипович, барон (1833—1909), петербургский банкир, имевший контору в Париже; меценат, член «Общества взаимного вспоможения и благотворительности русских художников в Париже». Известно 40 писем Тургенева к нему (1876—1882); 2 его письма к Тургеневу (1880) опубликованы: «Oxford Slavonic papers», vol. IX, 1960, стр. 92—93. — 252, 262, 343, 347, 348, *609*, *648*, *662*.

Гинцбург Урий Осипович, брат Г. О. Гинцбурга. — 352, 354, 425, *648*, *653*, *662*, *666*.

Гитлиц Елизавета Абрамовна, советский литературовед. — *432*.

Глагау (Glagau) Отто, автор книги «Die Russische Literatur und Ivan Turgeniew» (Berlin, 1872). — *600*.

Глазунов Иван Ильич (1826—1889), издатель. Переписка Тургенева с ним относится к 1882—1883 гг. — 30, *453*.

Глафира Александровна — см. **Анненкова** Г. А.

Глинка Михаил Иванович (1804—1857). — *498*.

Гоголь Николай Васильевич (1809—1852). — 232, 288 («у гоголевского повара»), *446*, *586*, *626*, *657*, *666*.

Гозенпуд Абрам Акимович, советский литературовед и искусствовед. — *434*.

Голенищев-Кутузов Арсений Аркадьевич, граф (1848—1913) — см. т. XII, кн. 1. — 115, 117, 216, *431—432*, *502*, *507*, *573*.

Голованова Тамара Павловна, советский литературовед. — 433.

Гомер. — *473*.

Гонкур (Goncourt) Жюль де (1830—1870), французский писатель, брат Э. Гонкура. — 74 («sur vous deux»), 128, 136, 369 («о вас обоих»), 380, 382, *432*, *483*, *515*, *524*, *537*.

***Гонкур** (Goncourt) Эдмон де (1822—1896) — см. т. IX. — 74, 128, 136, 142, 154, 164, 172, 176, 243, 347, 355, 369, 380, 382, 383, 403, 426, *432*, *464*, *483*, *515*, *524*, *532*, *537*, *541*, *543*, *587*, *663*, *668*.

Гонкуры, братья — см. **Гонкур** Ж. и **Гонкур** Э.

Гончаров Иван Александрович (1812—1891) — см. т. II. — 191, 221, *461*, *534*, *552*, *576*, *577*.

Гораций Квинт Флакк (65—8 до н. э.). — *491*, *661*.

Горбунов Иван Федорович (1831—1895), актер Александринского театра в Петербурге, писатель и рассказчик. Известно одно письмо Тургенева к нему (1881). — 210.

Горохова Раиса Михайловна, советский литературовед. — *433*.

Готье (Gautier) Теофиль (1811—1872) — см. т. IX. — 115, 117.

Граммон (Grammont) Антуан Аженор Альфред, герцог де (1819—1889) — см. т. VIII. — 216, *572*.

Гранжар (Granjard) Анри, современный французский литературовед, профессор Сорбонны. — *434*.

Гранье де Кассаньяк (Granier de Cassagnac) Поль Адольф (1843—1904), французский журналист и политический деятель. — 230, *584*.

Гревиль Анри (Henri Gréville), наст. имя Алиса Дюран (Durand), рожд. Флери (Fleury; 1842—1902), жена Э. Дюрана; писательница, автор романов из русской жизни. — 284, 305, 332, 410, 416, 422, *623*, *638*, *651*, *654*, *660*.

Гревиль — см. **Дюран**.

***Грибовская** Наталья Александровна, во втором браке Островская, жена П. М. Грибовского, автор воспоминаний о Тургеневе (см.: *Тургеневский сб.* (*Пиксанов*), стр. 62—133). Известно одно письмо Тургенева к ней (1876); письма Грибовской к Тургеневу неизвестны. — 319, *429*, *463*, *634*, *648*.

Грибоедов Александр Сергеевич (1795—1829). — 78, 273 («грибоедовская история»), *486*, *618*.

Григорович Дмитрий Васильевич (1822—1899) — см. т. II. — 80, *487*.

Григорьев Василий Васильевич (1816—1881), ученый-восто-

ковед, профессор Петербургского университета, с 1874 по 1880 гг. начальник Главного управления по делам печати. — 316, *442*, *646*.

***Григорьев** Василий Яковлевич, тульский чиновник. В 1876 г. выполнял поручения Тургенева по делу его с Жикиным (см. т. VII). Известно одно письмо Тургенева к Григорьеву (1876); письма Григорьева к Тургеневу неизвестны. — 297, *631*.

Григорьев Прокофий Василискович (1844—1913), журналист и переводчик, сотрудник народнического журнала «Набат». — 249.

Гришунин Андрей Леопольдович, советский литературовед. — *433*.

Грот Яков Карлович (1812—1893) — см. т. III. — *456*.

Грумм-Гржимайло Алексей Григорьевич, советский литературовед. — *617*.

Гудзий Николай Калинникович (1887—1965), советский литературовед. — *518*.

Гуно (Gounod) Шарль (1818—1893) — см. т. I. — 89, 372.

Гусаков Егор Антонович, бывший дворовый Тургенева, купивший у него землю. — 29, 356.

Гутьяр Николай Михайлович (1866—1930), советский литературовед, автор работ о Тургеневе. — *577*, *590*, *622*.

Гюблер (Gubler) Адольф (1821—1879), французский врач. — 183, 206.

***Гюго** (Hugo) Виктор Мари (1802—1885) — см. т. I. — 26, 117, 236, 309, 338, 402, 423, *449*, *508*, *573*, *588*, *589*.

Гюнцбург — см. **Гинцбург**.

Давыдов Карл Юльевич (1838—1889) — см. т. IV. — 11, 20, 25, *439*, *445*.

Даль Владимир Иванович (1801—1872) — см. т. I. — *630*.

Данилова, хозяйка пансиона в Ницце, где в 1875—1876 гг. жил М. Е. Салтыков. — 149, *529*.

Дантон (Danton) Жорж Жак (1759—1794). — 215.

Дантю (Dentu) Эдуард (р. 1830) — см. т. III. — 310, 417, *641*.

Даргомыжский Александр Сергеевич (1813—1869). — 11, 56, *432*, *439*.

Дашков Павел Яковлевич (1849—1910), коллекционер. — *438*.

Де Додт Констанция Петровна (ум. 1874), сестра А. П. Тютчевой (см. т. I). — 164, *537*.

***Делессер** (Delessert) Валентина, рожд. де Лаборд (1806—1894) — см. т. IV. — 112, 244, 245, 376, 377, 404, *429*, *505*, *595*.

Дельвиг Андрей Иванович, барон (1813—1887) — см. т. X. — *449*.

Демерт Николай Александрович (1835—1876), публицист. — *563*.

Демут Филипп Якоб (1750—1802), владелец гостиницы и ресторана в Петербурге, которые назывались по его имени и впоследствии. — 262, 264, *610*, *612*.

Депре (Dépret) Луи (1837—1901) — см. т. VI. — 71, 368.

Державин Гавриил Романович (1743—1816). — 316, *646*.

Дехтерев Владимир Гаврилович (1853—1903) — см. т. X. — 15, 33, 135, *441*, *519*.

Джеймс (James) Вильям (1842—1910), американский психолог и философ, брат Г. Джеймса. — *562*.

*__Джеймс__ (James) Генри (1843—1916) — см. т. X. — 151, 203, 204, 386, 397, *531*, *561*, *562*.

Диди — см. **Шамро** Клоди.

Диккенс (Dickens) Чарльз (1812—1870). — 350, *537*, *665*.

Дмитриев Федор Михайлович (1829—1894) — см. т. IV. — *595*.

Дмитриев-Оренбургский Николай Дмитриевич (1838—1898) — см. т. XII, кн. 1. — *435*.

Дмитрий, сапожник. — 29.

Дмитрий Иванович — см. **Брюханов** Д. И.

Добровольский Лев Михайлович (1900—1963), советский литературовед, архивист и библиограф. — *441*.

Добролюбов Николай Александрович (1836—1861). — 62, *475*.

Доватур Аристид Иванович, советский филолог-классик. — *434*.

Доде (Daudet) Альфонс (1840—1897) — см. т. XII, кн. 1. — 89, 98, 119, 214, 311, 347, 355, 372, 379, 417, 426, *464*, *499*, *527*, *571*, *642*.

Долганов Николай Алексеевич, знакомый А. В. и Г. И. Успенских. — *445*.

Долгоруков Александр Васильевич, князь (1839—1876), флигель-адъютант, полковник. — 322, *649*.

Долгорукова Мария Сергеевна, княгиня, рожд. Долгорукая, во втором браке Бенкендорф, жена А. В. Долгорукова. — 322.

Донон, петербургский ресторатор. — 266.

Достоевская Анна Григорьевна, рожд. Сниткина (1846—1918), вторая жена Ф. М. Достоевского, автор «Дневника» и «Воспоминаний». — *510*, *579*.

Достоевский Федор Михайлович (1821—1881) — см. т. IV. — 119, 164, 224, 232, *432*, *458*, *510*, *537*, *578*, *579*, *585*, *591*.

*__Драгоманов__ Михаил Петрович (1841—1895), украинский этнограф, историк и публицист, близкий к революционным кругам русской эмиграции. Издатель писем Тургенева к А. И. Герцену, автор «Воспоминаний о знакомстве с И. С. Тургеневым» (см.: *Письма к Герцену*, стр. 213—227). Известны четыре письма Тургенева к нему (1876—1878); письма Драгоманова к Тургеневу неизвестны. — 227, 228, *526*, *582*, *623*, *665*.

Другулин В., владелец типографии в Лейпциге. — *647*.

Дунаева Елена Николаевна, советский литературовед. — *433*.

Дюваль (Duval) Жорж (1847—1919), французский журналист, театральный критик и писатель. — *478*.

Дюкан (Du Camp) Максим (1822—1894) — см. т. VI. — 188, *550*.

*Дюлу Александрина, жена Ю. Ф. Дюлу; известно одно письмо Тургенева к ней (1876); ее письма к Тургеневу неизвестны. — 221, 222, 321, 401, *429*, *577*.

Дюлу Юлий Филиппович, комиссионер Петербургской Академии художеств в Париже. — 327, 335, 343.

Дюма (Dumas) Александр («сын»; 1824—1895) — см. т. III. — 180, 256, 406, *457*, *568*, *604*, *640*.

Дюпанлу (Dupanloup, Дюпанлуп) Феликс Антуан Филибер (1802—1878), французский политический деятель и писатель; директор семинарии в Париже, затем профессор богословия в Сорбонне и епископ Орлеанский; с 1876 г. сенатор. В 1877 г. основал клерикальную газету «La défense». — 172, *541*.

Дюпре (Dupré) Жюль (1811—1889), французский художник. — 53, 64, *468*, *485*.

Дюран, г-жа — см. **Гревиль Анри**.

*Дюран (Durand) Эмиль Аликс (псевдоним Дюран-Гревиль; 1838—1900) — см. т. IX. — 81, 283, 284, 370, 410, *472*, *590*, *623*, *638*, *647*, *660*.

Дютфуа, парижский банкир. — 325.

Дюфор (Dufaure) Жюль Арман (1798—1881), французский политический деятель. — *576*, *583*.

Елизавета Яковлевна — см. **Макарова** Е. Я.

Елисеев Григорий Захарович (1821—1891) — см. т. IV. — *513*.

Ераков Александр Николаевич (1817—1886), инженер путей сообщения, близкий друг Некрасова. — *552*.

Еремеев Антип, крестьянин деревни Казаки Жиздринского уезда Калужской губернии. — 29, 356.

Есипова Анна Николаевна (1851—1914), пианистка; в 1870-х гг. с успехом гастролировала в Европе и Америке; с 1893 г. профессор Петербургской консерватории. — 11, 20, 25, *439*, *445*.

Ефремов Петр Александрович (1830—1907), библиограф, литературовед, член-корреспондент Академии наук. — *516*.

Жанна, Жаннетта — см. **Брюэр Жанна**.

Жемчужников Алексей Михайлович (1821—1908) — см. т. VI. — *646*.

Жемчужников Аполлон Александрович (1839—1891), издатель газеты «Молва» (с 1876 г.). — *576*.

Жерен (Gerin) П., французский публицист. — 301 («de ce monsieur»), 415 («этого господина»), *635*.

Жикин — см. т. VII. — 297, 300, *631*, *632*.

Жуйкин Юрий Николаевич, советский языковед. — *433*.

Жук — см. **Жуковский** П. В.

Жуковский Василий Андреевич (1783—1852). — 30, 39, 78, *452*, *453*.

*Жуковский Павел Васильевич (1845—1912) — см. т. VIII. — 5, 15, 24, 25, 27, 38—40, 51, 53, 58, 59, 63 («юный птенец»), 64, 67, 76, 77, 91, 96, 106, 132, 134, 150, 157, 172, 187, 194 («чуткому Павлу»), 197, 204, 206, 220, 226, 232, 233, 248, 253, 256, 261, *429*, *434*, *435*, *442*, *448*, *452*, *459*, *473*, *476*,

485, *494*, *497*, *498*, *529*, *533*, *554*, *557*, *563*, *575*, *578*, *585—587*, *598*, *602*, *604*, *608*.

Жюль — см. **Этцель Жюль** (сын).

Забелина С. П., стенографистка. — *565*.

Заборов Петр Романович, советский литературовед. — *433*.

Заборова Роза Борисовна, советский литературовед. — *433*.

Замятин Иван Иванович, арендатор земли Тургенева. — 29, 356.

Занд — см. **Санд Жорж**.

Заславский Давид Осипович (1880—1965), советский публицист и литературовед. — *552*, *582*.

Захар — см. **Балашов З. Ф.**

Захер-Мазох (Sacher-Masoch) Леопольд (1836—1895), австрийский писатель. Известно одно письмо Тургенева к нему (1881). — 251, *600*, *601*.

Звягин, тульский помещик, купивший землю у Тургенева. — 12, *438*, *439*.

Зееген (Seegen, Зеген) Гермина — см. т. X. — 91, *513*.

Зееген (Seegen, Зеген) Иосиф (1822—1904) — см. т. X. — 91, 92.

Зильберштейн Илья Самойлович, советский литературовед и искусствовед. — *440*, *478*, *485*, *523*, *549*, *579*, *582*, *592*, *616*.

Зограф Наталья Юрьевна, советский искусствовед. — *434*.

*Золотницкий Иван Петрович, сотрудник «С.-Петербургских ведомостей»; известно одно письмо Тургенева к нему (1875); его письма к Тургеневу неизвестны. — 120, 129, 131, 155, *429*, *510*, *517*.

Золя (Zola) Александрина, рожд. Мелей (Meley; 1839—1925), с 1870 г. жена Э. Золя. — 19, 128, 380, *515*.

***Золя** (Zola) Эмиль (1840—1902) — см. т. X. — 7, 17, 19, 23, 30, 36, 37, 41, 47, 53—56, 65, 66, 71—73, 77, 78, 84, 89, 124, 128, 136, 142, 152, 154, 161, 164, 168—170, 176, 188, 196, 212, 225, 226, 230, 231, 234, 235, 238, 239, 241, 243, 246, 247, 250, 251, 256, 265, 269, 277, 287—289, 296, 298, 301, 311, 316, 335, 342, 347, 348, 355, 361, 363, 368, 369, 372, 380, 382, 383, 388, 393, 399, 401, 403, 405—409, 411, 412, 414, 415, 417, 424, 426, *432*, *436*, *442*, *444*, *447*, *452*, *457*, *460*, *464*, *468*, *470*, *471*, *476*, *478*, *481*, *483*, *486*, *487*, *490*, *513*, *515*, *520*, *524*, *531*, *537*, *539*, *540*, *546*, *556*, *557*, *568*, *580*, *581*, *584*, *585*, *588*, *591*, *594*, *596—600*, *604*, *605*, *611*, *612*, *614*, *615*, *621*, *625*, *632*, *642*, *646*, *647*, *656*, *659*, *663*, *668*.

Зоров, харьковский домовладелец. — 336.

Зуев Афанасий Дмитриевич, бывший управляющий имениями В. П. Тургеневой, пенсионер Тургенева. — 10, 28, 29, 209, 238, 336.

Зуева, жена А. Д. Зуева. — 238.

Иван Петрович — см. **Варпаховский И. П.**

Иванов Александр Андреевич (1806—1858) — см. т. III. — 26, 38, *450*, *459*.

Иванов Василий, арендатор земли Тургенева. — 29.

Иванов Иван — см. **Замятин И. И.**

Иванов М., заведующий двухклассным училищем в селе

Лыскове Нижегородской губернии. — 328, 329, 341, 352, 353, *653*, *658*, *667*.

Иванова-Быховская Е., автор книги «Петр Великий в Карловых Варах» (Прага, 1946). — *521*.

Измайлов Николай Васильевич, советский литературовед. — *494*, *572*.

Иннис (Innis) Мария (ум. 1879) — см. т. IV. — 20, 31, 83, 110, 360, 362, 370, 375.

Иогансен Август Федорович (Август Рейнгольд; 1829—1875) — см. т. I. — 49, 62, 276.

Ионас (Jonas) Гизела, современный немецкий литературовед-славист (ГДР). — *433*, *434*.

Исаков Яков Алексеевич (1810—1881), петербургский издатель и книготорговец. — 30, *453*.

Кавелин Константин Дмитриевич (1818—1885) — см. т. III. — 66, 200, 271, 321, *478*, *559*, *648*.

Кавелина Софья Константиновна, в замужестве Брюллова (1851—1877) — см. т. IX. — 143, 162, 165, 321, *524*, *536*, *648*.

Кавелины — см. **Кавелин** К. Д. и **Кавелина** С. К.

Кайслер (Kayssler) Леопольд (1828—1901) — см. т. VIII. — 98, 160, 386, 387, *499*, *551*.

Калмык Василий — см. **Серебряков** В. Н.

Калошин, лицо неустановленное. — *496*.

Калугина Авдотья Ермолаевна, рожд. Иванова — см. т. I (**Иванова** А. Е.). — 292, 336, *628*.

Карамзин Николай Михайлович (1766—1826). — 215 («карамзинист»), *569*.

Каратыгин Василий Андреевич (1802—1853) — см. т. I. — 200, *559*.

Карачунский Л. М., статистик. — 188, 196, *550*.

Каренин Вл. (псевдоним) — см. **Комарова** В. Д.

Кассаньяк — см. **Гранье де Кассаньяк.**

Кастильоне (Castiglione) Вирджиния, рожд. Ольдоини (Oldoïni), графиня (1835—1899), любовница Наполеона III. — 231, *585*.

Катков Михаил Никифорович (1818—1887) — см. т. II. — 230, *554*.

Кашеваров — см. **Кошеверов.**

***Киги** Владимир Людвигович (1856—1908), писатель и публицист, автор воспоминаний «Тургенев, как человек» («Неделя», 1883, № 38, 18 сентября; подпись: 1). Известно одно письмо Тургенева к нему (1876); его письма к Тургеневу неизвестны. — 279, 280, *622*.

Кистер А., чиновник. — *669*.

Кишинская (ум. 1875), дочь Н. А. Кишинского. — 60, 79 («тяжелой утратой»), *474*.

Кишинские, семья Н. А. Кишинского. — 12, 60, 79, 96, 137, 192, 243.

Кишинский (ум. 1875), брат Н. А. Кишинского. — 95, 110.

***Кишинский** Никита Алексеевич (ум. 1888) — см. т. VI. — 8, 10, 12, 16, 28—30, 34, 35, 39, 40, 46, 49, 60, 61, 63, 65, 69, 70,

79, 82, 95, 96, 101, 102, 110, 111, 129, 133, 137, 143, 144, 155—157, 169, 170, 176, 184, 191, 192, 194, 198, 209, 222, 237, 238, 243, 244, 250, 252—255, 259, 260, 264, 269, 270, 272, 282, 283, 292—295, 299—303, 307, 312, 325, 333, 336, 356, 358, 359, 409, 414, 415, 418, *429*, *437—439*, *442*, *452*, *456*, *463*, *465*, *474*, *480*, *481*, *487*, *497*, *501*, *505*, *515*, *518*, *520*, *525*, *533*, *540*, *548*, *552*, *566*, *577*, *590*, *594*, *600—603*, *607*, *610*, *615*, *616*, *628*, *629*, *631*, *651*, *656*, *669*.

Клавдия — см. **Шамро** Клоди.

***Кларти** (Claretie, Кларети) Жюль (1840—1913), французский писатель, с 1888 г. член Французской Академии. Известно одно письмо к нему Тургенева (1875); его письма к Тургеневу неизвестны. — 71, 195, 207, 215, 368, *481*, *556*, *564*.

Клеман Михаил Карлович (1897—1942), советский литературовед. — *481*, *515*, *612*.

Кнорринг Николай Николаевич, советский литературовед. — *436*.

Ковалевский Павел Михайлович (1823—1907) — см. т. IV. — *487*.

Козлинина Е. И., журналистка, в 1890-х гг. сотрудница «Московских ведомостей». — *565*.

***Козлов** Павел Алексеевич (1841—1891), поэт и переводчик, сотрудник «Зари», «Вестника Европы», «Русского вестника» (см. о нем: Н. А. Энгельгардт. Давние эпизоды. «Исторический вестник», 1910, № 10, стр. 123—144). С Тургеневым встречался, вероятно, в Париже, где часто бывал с начала 60-х гг. Известно одно письмо Тургенева к Козлову (1875) и одно письмо Козлова к Тургеневу (1875; *ИРЛИ*). — 38, 43, *458*.

Кок (Kock) Поль де (1794—1871), французский писатель. — 190, 205, *552*.

Кокорев Василий Александрович (1817—1889) — см. т. IV. — *467*.

Колбасин Дмитрий Яковлевич (1827—1890) — см. т. II. — 257, *605*.

***Колбасин** Елисей Яковлевич (1831—1885) — см. т. II. — 105, 106, 143, 257, 260, *429*, *502*, *525*, *605*, *606*, *608*.

Кольцов Алексей Васильевич (1809—1842). — 215 («у кольцовского косаря»), *572*.

Комаров Виссарион Виссарионович (1838—1907), журналист и издатель; участник сербо-турецкой (1876) и русско-турецкой (1877—1878) войн; в 1876 г. был назначен начальником штаба тимско-моравской армии и произведен в генералы сербской армии. — 351, *658*.

Комарова Варвара Дмитриевна, рожд. Стасова (псевдоним Вл. Каренин; 1862—1942), историк литературы, писательница. — *471*, *619*.

***Комманвиль** (Commanville) Каролина (1846—1931; «племянница») — см. т. X. — 47, 136, 142, 273, 301, 313, 331, 342, 363, 382, 410, 415, 418, 421, 424, *463*, *464*, *618*, *635*.

Комманвиль (Commanville) Эрнест Октав («племянник», «муж») — см. т. X. — 273, 290, 331, 410, 412, 421, *504*, *618*.

Кони Анатолий Федорович (1844—1927), юрист, писатель, почетный академик; знакомый Тургенева, автор воспоминаний («На жизненном пути»), в которых рассказывает о встречах с Тургеневым. Известно одно письмо к нему Тургенева (1879). — *466*, *467*, *619*.

Констанция — см. **Де Додт К. П.**

Корвин-Круковский (Corvin-Kroukovsky) Петр (псевдоним Петр Невский; 1844—1899), польский драматург и журналист, живший во Франции. — *556*, *568*, *569*, *639*.

Корн (Korn), издатель газеты «Schlesische Zeitung». — 231.

Корнилов Александр Александрович (1862—1925) — см. т. I, — *471*.

Корш Валентин Федорович (1828—1883) — см. т. III. — 17, 34 («Затеи, подобные Коршевой»), 51, 53, *435*, *443*, *449*, *456*, *580*.

Костомаров Николай Иванович (1817—1885), русско-украинский историк, беллетрист, поэт. — 30, 41, 66 («костомаровский Кудеяр»), *453*, *460*, *478*, *666*.

Кошеверов (или **Кашеваров**) Александр Иванович, купец, арендатор тургеневских имений. — 336 («с тапковского арендатора»), 353, *656*, *667*.

Краевский Андрей Александрович (1810—1889) — см. т. I. — 266 («avec son patron»), 408 («со своим издателем»), *443*, *611*, *625*.

Крамской Иван Николаевич (1837—1887). — 341.

Красовский Юрий Александрович, советский литературовед. — *433*.

Кретов В. А., претендент на покупку Спасского. — 284.

Кривенко Сергей Николаевич (1847—1900) — см. т. I. — *632*.

Кропоткин Петр Алексеевич (1842—1921), революционер, теоретик анархизма. — *587*.

Крылов Иван Андреевич (1768—1844). — 115.

Крюднер (Krüdener; 1818—1881), внук В. Ю. Крюднер. — 262, *609*.

Крюднер (Krüdener, Криденер) Варвара Юлия, рожд. Фитингоф, баронесса (1764—1825), проповедница мистицизма, писательница. — *609*.

Кублицкий Михаил Егорович (1821—1875), писатель, автор работ по искусству; друг Я. П. Полонского. — 103, 152 («Кульчицкого»), *501*, *531*, *553*.

Кудряшев Порфирий Тимофеевич (ум. 1881) — см. т. II. — 29, 111, 300, 337, 356, *505*, *634*.

Кузьмина Людмила Ивановна, советский литературовед. — *433*, *434*.

Кульчицкий — см. **Кублицкий**.

Курляндская Галина Борисовна, советский литературовед. — *455*.

Курочкин В. Л., родственник В. С. и Н. С. Курочкиных. — *516*.

Курочкин Василий Степанович (1831—1875) — см. т. VII. — 131, 138, *516*, *517*, *563*.

Курочкин Николай Степанович (1830—1884) — см. т. VI. — 20, 25, 62, 63, *445*, *475*, *517*, *563*, *598*.

Курьер (Courrière, Куррьер) Селест (р. 1843), французский литератор и переводчик, живший долгое время в России. — 51, *467*, *640*.

Кутузов — см. **Голенищев-Кутузов**.

***Лавров** Петр Лаврович (1823—1900) — см. т. X. — 48, 67, 83, 104, 118, 119, 135, 210, 245, *430*, *461*, *464*, *465*, *479*, *489*, *502*, *509*, *519*, *566*, *568*, *596*.

Лаврова — см. **Негрескул** М. П.

Лаврский Константин Викторович (1844—после 1913), публицист и общественный деятель. — *462*.

***Лазаревский** Василий Матвеевич (1817—1890), беллетрист, переводчик, автор нескольких книг и статей по вопросам охоты, участник разработки специального законодательства об охоте; с 1866 г. член Совета Главного управления по делам печати; товарищ по охоте Некрасова, которому оказывал поддержку и содействие как редактору «Отечественных записок» (см.: Б. Панковский и С. Макашин. Некрасов и литературная политика самодержавия. *Лит. насл.*, т. 49—50, стр. 488—506). Известно одно письмо Тургенева к Лазаревскому (1876) и одно письмо Лазаревского к Тургеневу, относящееся к тому же году и опубликованное в кн.: *Тургенев и его время*, стр. 289. — 311, *642*.

Ланский Леонид Рафаилович, советский литературовед. — *561*, *564*.

Ла Ронсьер Ле Нури (La Roncière Le Noury) Камиль Адальбер Мари, барон Клеман де (1813—1881), французский адмирал. — *517*.

Ларош Герман Августович (1845—1904) — см. т. VIII. — 180, 276, *545*, *571* («Нелюбов Л.»), *618*, *620*.

Ларошфуко (La Rochefoucauld), лицо неустановленное, один из представителей древнего, широко разросшегося французского дворянского рода Ларошфуко. — 113, 377.

Ласточкина Елизавета Павловна, советский музыковед. — *533*.

Лаубе (Laube) Генрих (1806—1884) — см. т. X. — 89, 372.

Лебрен (Lebrun) Понс Дени Экушар (1729—1807), французский поэт. — *523*.

Левин Юрий Давидович, советский литературовед. — *433*.

Леже (Léger) Луп (1844—1923) — см. т. X. — 8, *484*.

***Лейзерес** (Lazarus, Лазарус) Эмма (1849—1887) — см. т. X. — 330, 421, *653*.

Лейкин Николай Александрович (1841—1906), писатель. — *517*.

Леконт де Лиль (Leconte de Lisle) Шарль Мари Рене (1818—1894) — см. т. III. — 318, *647*.

Леман-Шульце (Lehmann-Schultze) Криста, современный немецкий литературовед-славист (ГДР). — *433*, *434*.

Лемэтр (Lemaître) Фредерик (1800—1876) — см. т. I. — 200.

Лемке Михаил Константинович (1872—1923), историк, автор работ по истории литературного и революционного движения, редактор первого полного собрания сочинений и писем А. И. Герцена. — *564*, *588*, *636*.

Леонар (Léonard) Антония, рожд. Сичес ди Менди (р. 1827) — см. т. I (**Сичес ди Менди**). — 330.

***Леонтьев** Константин Николаевич (1831—1891) — см. т. II. — 258, *606*.

Леонтьев Павел Михайлович (1822—1874) — см. т. II. — 53, *468*.

Лермонтов Михаил Юрьевич (1814—1841). — 45, *462*.

Либрейх (Liebreich) Рихард (1830—1917), немецкий врач-окулист, автор трудов по медицине. — 143, *525*.

Либрович Сигизмунд Феликсович (1855—1918), писатель, автор воспоминаний, в которых говорится о Тургеневе (см.: С. Ф. Либрович. На книжном посту. Воспоминания, записки, документы. Пг.—М., 1916, стр. 35—39, 142—144). — *474*.

Лиза — см. **Герцен** Е. А.

***Линдау** (Lindau) Пауль (1839—1919) — см. т. X. — 183, 184, 200, 323, 390, 419, *544*, *547*, *548*, *650*.

Литвинова Елизавета Федоровна (р. 1850), профессор математики Бернского университета. — *510*.

Литтре (Littré) Максимильен Поль Эмиль (1801—1881) — см. т. VII. — 172, *541*.

***Лихачев** Владимир Иванович (1837—1906), юрист, гласный С.-Петербургской городской думы; близкий знакомый Салтыкова-Щедрина. В начале 1876 г. приобрел газету «Новое время» совместно с А. С. Суворины и был в течение года его соредактором. Тургенев вступил в переписку с Лихачевым по поводу публикации в «Новом времени» некрологической заметки «Несколько слов о Ж. Санд» и рассказа «Сон». Известно три письма Тургенева к Лихачеву (1876) и одно письмо Лихачева к Тургеневу, хранящееся в *Bibl. Nat.* (1877). — 275, 276, 316, 343, *620*.

Лихновский, лицо неустановленное. — 106.

Лобанова Евпраксия Ивановна (ум. 1888) — см. т. VII (**Евпраксия**). — 10, 336.

Лобановы, семья бывших крепостных Тургенева — см. тт. I (**Лобанов** Ф. И.), VI (**Лобанов** Л. И.) и статью: А. И. Понятовский. Тургенев и семья Лобановых. *Тургенев*, *Сб.*, вып. I, стр. 270—276. — 29, *452*.

Лонгинов Михаил Николаевич (1823—1875) — см. т. III. — 6, 15, 26, 35, 43, *435*, *442*, *449*.

Лопатин Герман Александрович (1845—1918) — см. т. X. — 48, *436*, *464*.

Лопатинский И. А., современный журналист. — *436*.

Луиза — см. **Эритт де ля Тур** Луиза.

Луканина Аделаида Николаевна, рожд. Рыкачева, во втором браке Паевская (1843—1908) — см. т. XII, кн. 1. — *476*, *638*.

Лутовинова Варвара Петровна — см. **Тургенева** В. П.

Львов Владимир Владимирович, князь (1804—1856) — см. т. II. — 92, *494*.

Львова Елизавета Владимировна, в замужестве Матвеева — см. т. X (где ошибочно — Екатерина) — 91, 92, 124, 152, 167, 172, 178, 181, 182, *494*, *513*, *521*, *546*.

Любимов Николай Алексеевич (1830—1897) — см. т. VI. — *554*.

Людовик XIV (1638—1715), король Франции с 1643 г. — 216, *572*.

Людовик XV (1710—1774), король Франции с 1715 г. — *486*.

Людовик XVI (1754—1793), король Франции с 1774 по 1792 г. — *486*.

М, г-жа — см. **Маркович** М. А.

Мазон (Mazon) Андре, французский филолог-славист, историк русской литературы, академик. — *434*, *449*.

Мазурина Надежда Митрофановна, в замужестве Брандукова (ум. 1911), пианистка. — 66(?).

Мак-Магон (Mac-Mahon) Мари Эдм Патрис Морис де (1808—1893) — см. т. VIII. — 220, 228, *576*, *583*.

Макаров Николай Петрович (1810—1890), лексикограф и писатель, составитель русско-французского (СПб., 1867), французско-русского (СПб., 1870) и немецко-русского (СПб., 1877) словарей, выдержавших много изданий. — 352 («макаровского ‹...› словаря»), *666*.

Макарова Елизавета Яковлевна, сестра В. Я. Карташевской (см. т. III). — 76.

Макашин Сергей Александрович, советский литературовед. — *552*.

Маковский Константин Егорович (1839—1915), художник. — *435*.

Максимов Василий Максимович (1844—1911), художник. — 56, *471*.

Малиновская Юлия Ивановна, рожд. Чертова — см. т. X. — 285, *624*.

Малиновский Николай, сын Ю. И. Малиновской. — 285.

Маляревская Мария Осиповна, пенсионерка Тургенева, родственница П. К. Маляревского. — 10, 191, *553*.

Маляревская Надежда Андреевна, жена П. К. Маляревского. — *442*.

Маляревские, семья П. К. Маляревского. — 294, 296.

***Маляревский** Порфирий Константинович (ум. 1896), управляющий имениями И. С. Тургенева, муж племянницы А. Я. Тургеневой. Известно три письма Тургенева к Маляревскому (1876—1879) и одно письмо Маляревского к Тургеневу (1879; *ЦГАЛИ*). — 39, 75, 156, 244, 294, 296, *429*, *442*, *628*, *629*, *631*.

Мамонтов Савва Иванович (1841—1919), крупный промышленник; меценат. — 193, 393.

Мануэль — см. **Гарсиа** Мануэль.

Маньи (Magny) — см. т. V. — 226, 232, 235, 256, 313, 418, *579*, *585*.

Марат (Marat) Жан Поль (1744—1793). — 195.

Марианна — см. **Виардо** Марианна.

Мария Николаевна, великая княгиня (1819—1876), сестра Александра II, президент Академии художеств. — 215, 217, *572*.

Мария Федоровна (1847—1928) — см. т. IX. — *589* («цесаревна»).

Маркевич Болеслав Михайлович (1822—1884) — см. т. V. — 26, 37, 41, 43, 52, 207 («намаркевичали»), *449*, *467*, *470*, *478*, *565*

Марков Василий Васильевич (1834—1883), писатель. — *544*.

Маркович Мария Александровна (псевдоним Марко Вовчок; 1834—1907) — см. т. III. — 116 («m-me М.»), 378 («г-жи М.»), *508*.

Маркс (Marx) — см. т. VI. — 211, 338, 423.

Маркс (Marx) Адриен (1837—1906), французский журналист. — 289, 412, *626*.

Мартынов Александр Евстафьевич (1816—1860) — см. т. III. — 200, *559*.

Маршан (Marchand), знакомый Г. и П. Брюэр. — 246, 405, *597*.

***Маслов** Иван Ильич (1817—1891) — см. т. IV. — 264, 265, 267, 282, 283, 325, 330, 331, *611*, *613*, *622*, *650*, *654*.

Матвеева Е. — см. **Львова** Е. В.

Матильда (Mathilde) Бонапарт, принцесса (1820—1904) — см. т. V. — *635*.

Мейербер (Meyerbeer) Джакомо (1791—1864). — *647*.

Мейссонье (Meissonier) Жан Луи Эрнест (1815—1891), французский художник-баталист. — 178, *544*.

Мендельсон-Бартольди (Mendelssohn-Bartoldy) Феликс (1809—1847) — см. т. I. — 350.

Менцель (Menzel) Адольф Фридрих Эрдман (1815—1905) — см. т. V. — 202, 397, *560*.

Меренберг Наталья Александровна, рожд. Пушкина, в первом браке Дубельт, графиня (1836—1913), дочь А. С. Пушкина. — 240, 241, 249, 250, 262, 273, 287, 288, 308, *592*, *600*, *626*, *640*.

Мерис (Meurice) Франсуа Поль (1820—1855), французский писатель. — *589*.

Местр (Maistre) Жозеф Мари де (1754—1821), французский писатель и государственный деятель; после Великой Французской революции эмигрировал из Франции и в 1802—1817 гг. жил в Петербурге в качестве посланника сардинского короля. — 343, *660*.

Мещерская Софья Ивановна, княжна (ок. 1806—1880) — см. т. II. — *494*, *572*.

***Мещерский** Александр Александрович, князь (р. 1844), секретарь отделения статистики Русского географического общества, друг Н. Н. Миклухо-Маклая и семьи А. И. Герцена, автор воспоминаний «На память об И. С. Тургеневе» (СПб., 1883). Известно семь писем Тургенева к Мещерскому (1875—1881) и три письма Мещерского к Тургеневу (1876 и б/д; *ЦГАЛИ*). — 18, 100, 101, 121, 217, 229, 248, 262, 271, 278, 279, 305—307, *510*, *511*, *584*, *609*, *619*, *621*, *638*, *639*.

Мещерский Владимир Петрович, князь (1839—1914), писатель и публицист. — *446*.

Мещерский Никита Александрович, советский языковед. — *434*.

Миклухо-Маклай Екатерина Семеновна, мать Н. Н. Миклухо-Маклая. — 271.

Миклухо-Маклай Николай Николаевич (1846—1888), путешественник и ученый, автор воспоминаний о Тургеневе («Вестник Академии наук СССР», 1933, № 10, стр. 40—47), с которым познакомился в 1870 г. Писатель неоднократно хлопотал об оказании материальной поддержки Миклухо-Маклаю в осуществлении его экспедиций. Известно одно письмо Миклухо-Маклая к Тургеневу (1870; Н. Н. Миклухо-Маклай. Собрание сочинений, т. IV, М., 1953, стр. 30); письма Тургенева к нему неизвестны. Подробнее об их встречах и взаимоотношениях см. в статье: А. Г. Грумм-Гржимайло. Н. Н. Миклухо-Маклай и И. С. Тургенев. «Известия Всесоюзного Географического общества», т. 82, вып. 1. М., 1950, стр. 85—87, 270—272, 278, 306, 307, *609*, *616*, *617*, *619*, *621*, *638*.

Миклухо-Маклай Ольга Николаевна, сестра Н. Н. Миклухо-Маклая. — *616*.

Миллер Орест Федорович (1833—1889) — см. т. VI. — 51, *467*.

Миллер Софья Андреевна — см. **Толстая** С. А.

Миллер Федор Богданович (1818—1881), поэт-переводчик. — 9, 164, *438*.

Милютин Дмитрий Алексеевич (1816—1912), генерал-фельдмаршал, в 1861—1881 гг. военный министр. — *496*.

Милютин Николай Алексеевич (1818—1872) — см. тт. III, VII. — 249, *454*.

Милютин Юрий Николаевич (1856—1912) — см. т. VII. — 31, 32, 249, *454*, *599*.

***Милютина** Мария Аггеевна, рожд. Абаза, во втором браке Стиль (1834—1903) — см. т. VI. — 31, 32, *454*.

Минин Козьма (Кузьма Минич Захарьев-Сухорук; ум. 1616). — *666*.

Митрофания (баронесса Розен Прасковья Григорьевна), игуменья серпуховского монастыря; в 1874 г. попала на скамью подсудимых в результате темных махинаций и связей с крупными спекулянтами и дельцами. Этот процесс, имевший огромный общественный резонанс, нашел отражение в ряде произведений художественной и мемуарной литературы (см., например, «Мещане» А. Ф. Писемского, «Волки и овцы» А. Н. Островского, «На жизненном пути» А. Ф. Кони). — 208, *565*.

Михайлов А., московский издатель. — 17, 26 («этот московский издатель»), *443*.

Михайлов Владимир Михайлович (1811—не ранее 1888) — см. т. I. — 76, 178, *544*.

Михайлов Петр — см. **Перегримов** К. М.

Михайлова Анна Николаевна, советский литературовед. — *433*.

Михайловский Николай Константинович (1842—1904) — см. т. X. — 354, *446*, *476*, *563*, *614*, *668*.

Мицкевич (Mickiewicz) Адам (1798—1855). — 288, *626*.

Модзалевский Лев Борисович (1902—1948), советский литературовед. — *617*.

Мозер (Moser) Густав (1825—1903), немецкий драматург. — 89, 372, *493*.

Монтеверде Петр Августинович (1839—1916), журналист; во время сербо-турецкой войны 1876 г. был старшим адъютантом М. Г. Черняева (см.). — 351, *658*, *666*.

Морни (Morny) Шарль Огюст де (1811—1865) — см. т. V. — *585*.

Мостовская Наталья Николаевна, советский литературовед. — *432*, *433*, *624*.

Моцарт (Mozart) Вольфганг Амадей (1756—1791). — 11, 57, 117, 366, *472*.

Муратов Аскольд Борисович, советский литературовед. — *433*, *651*.

Мусоргский Модест Петрович (1839—1881). — *543*.

Мухортов Захар Николаевич (ум. 1876) — см. т. IX. — 8, 12, 29, 30, *437*, *452*.

Надайак (Nadaillac) Сесиль де, рожд. Делессер (Delessert), в первом браке маркиза де Валлон (Vallon), дочь В. Делессер. — 112, 377.

Назарова Людмила Николаевна, советский литературовед. — *433*, *444*, *490*.

Наке (Naquet) Альфред (1834—1916), французский химик и политический деятель, представитель левого крыла республиканской партии. — 211, *568*, *573*.

Наполеон III (Луи Наполеон Бонапарт; 1808—1873) — см. т. V. — 26, 132 («наполеоновская реставрация»), *585*, *666*.

Наполеон Жозеф Шарль Поль Бонапарт (1822—1891), двоюродный брат Наполеона III, политический деятель. — *435*.

Нарыков М., советский литературовед. — *669*.

Нарышкин Эммануил Дмитриевич (1818—1901) — см. т. VII. — 313, *643*.

Наталья — см. **Герцен** Н. А.

Негрескул Мария Петровна, рожд. Лаврова (1854—1919), дочь П. Л. Лаврова. — 67, *465*, *479*.

Незнакомец (псевдоним) — см. **Суворин** А. С.

Некрасов Николай Алексеевич (1821—1877) — см. т. I. — 80, 216, 316, *487*, *517*, *532*, *537*, *541*, *547*, *551*, *552*, *569*, *572*, *598*, *604*, *605*, *646*.

Нелюбов Л. (псевдоним) — см. **Ларош** Г. А.

Нефтцер (Nefftzer) Огюст (1820—1876) — см. т. X. — 7 («парижский корреспондент»), 23 («другой фельетонист»), *436*.

Нечаев Сергей Геннадиевич (1847—1882) — см. т. IX. — 208 («нечаевское дело»), *430*, *565*.

Никита — см. **Гарасичев** Н.

Никитенко Александр Васильевич (1805—1877) — см. т. I. — *496*.

Никитина Нина Серафимовна, советский литературовед. — *433*, *434*.

Николаева Лилия Андреевна, советский литературовед. — *433*.

Николай I (1796—1855). — 190, 205, 288, 411, *494*, *552*, *572*.

Николай Гаврилович — см. **Чернышевский** Н. Г.

Николай Павлович — см. **Николай I**.

Николай Сергеевич — см. **Тургенев** Н. С.

Николини (Nicolini), певец (тенор), француз по происхождению, пел на многих сценах Европы, в 1872—1877 гг. — в Петербурге и Москве. — 164.

Никонова Татьяна Александровна, советский литературовед. — *433*, *434*.

Ниттерсгаузер (Nittershauser), немецкий врач. — 266 («le docteur allemand»), 287, 408 («немецкий доктор»), 411.

Ноель, банкир. — 59, 188.

Оболенский Владимир Владимирович, князь, писатель (псевдоним Земец), издатель «Молвы» (1876), владелец типографии в Петербурге. — *576*.

Оболенский Дмитрий Александрович, князь (1822—1881) — см. т. II. — 139, 318.

Оболенский Николай Николаевич, князь, в 1870-х гг. издатель «Орловского вестника». — *455*.

***Оболенский** Юрий Александрович, князь (1825—1890), деятель Русского музыкального общества, близкий знакомый Аксаковых, корреспондент Герцена; состоял под гласным надзором полиции. С Тургеневым познакомился в 1854 г. и об одной из встреч с ним, относящейся к 50-м гг., рассказал впоследствии в своих воспоминаниях (см.: Памятные заметки. Со слов Ю. А. Оболенского. «Русский архив», 1887, № 8, стр. 527). В 1876 г. содействовал первому изданию стихотворения Тургенева «Крóкет в Виндзоре». Известно одно письмо Тургенева к Оболенскому (1876); письма Оболенского к Тургеневу неизвестны. — 318, *647*, *648*.

Овсянников Степан Тарасович, купец. — 52, 55 («овсянниковское дело»), *467*, *470*.

Огарев Николай Платонович (1813—1877) — см. т. II. — *510*, *511*, *544*.

Огарева Наталья Алексеевна — см. **Тучкова-Огарева** Н. А.

Огюст, слуга Тургенева. — 334, 335 («мой человек»), 343 («с нарочным»).

Ожье (Augier) Гийом Виктор Эмиль (1820—1889), французский писатель. — 234, *587*.

***Онегин** (Отто) Александр Федорович (1845—1925) — см. т. VIII. — 24, 38, 39, 76, 96, 119, 124, 194, 223, 224, 231, 232, 267, *429*, *448*, *458*, *459*, *510*, *512*, *554*, *578*, *579*, *585*, *612*, *648*.

Орлов Николай Алексеевич, князь (1827—1885) — см. т. IV. — 65, 107, 150, 335, 343, 384, 385, *530*.

Орлов-Давыдов Владимир Петрович, граф (1809—1882), переводчик. — 349, *664*.

Орлова Екатерина Николаевна, княгиня, рожд. княжна Трубецкая (1840—1875), жена Н. А. Орлова. — 107, *597*.

Орнатская Тамара Ивановна, советский литературовед. — *432—434*.

Осоргина Татьяна Алексеевна, современный французский библиограф. — *434*.

Островская Анна Захаровна, родственница Н. Н. и А. П. Тютчевых. — 282, *622*.

Островская Наталья Александровна — см. **Грибовская** Н. А.

Островский Александр Николаевич (1823—1886) — см. т. II. — *549*, *553*.

Отто-Онегин — см. **Онегин**.

Павел I (1754—1801). — 163, 165.

Павел — см. **Анненков** П. П.

Павел — см. **Жуковский** П. В.

Павлова Каролина Карловна, рожд. Яниш (1807—1893) — см. т. II. — *503*.

Паделу (Pasdeloup) Жюль Этьен (1819—1887) — см. т. IX. — *549*.

Падилья-и-Рамос (Padilla y Ramos) Мариано (1842—1906), оперный певец (баритон), испанец по происхождению, пел на многих сценах Европы; в 1871—1872, 1875—1876 и 1878—1879 гг. артист Итальянской оперы в Петербурге; муж Дезире Арто. — 117, 378, *508*.

***Панаев** Валериан Александрович (1824—1899), инженер путей сообщения, автор нескольких книг по вопросам экономики и политики («Восточный вопрос» (1877), «Финансово-экономические вопросы» (1878) и др.), а также «Воспоминаний» («Русская старина», 1901, № 9, 1903, № 4, 1906, № 1); строитель Панаевского театра в Петербурге. Задумав в 1876 г. издавать французско-русский общественно-политический журнал, обращался за советом к Тургеневу. Известно одно письмо Тургенева к Панаеву (1876); письма Панаева к Тургеневу неизвестны. — 314, *644*.

Панаева-Карцова А. В., дочь В. А. Панаева, ученица П. Виардо. — *644*.

Панин Емельян Иванович — см. т. IX. — 336, 337, *656*.

Пантелеев Лонгин Федорович (1840—1919) — см. т. IV. — *522*.

***Папини** (Papini) Гвидо (1847—1912), итальянский скрипач и композитор. Известно одно письмо Тургенева к нему (1875); его письма к Тургеневу неизвестны. — 186, 391, *549*.

Пароди (Parodi) Доминик Александр (1842—1901), французский драматург и театральный критик. — *663*.

Партюрье (Parturier) Морис, современный французский литературовед. — *433*, *434*, *505*, *595*.

Пассек Владимир Вадимович (1841—1880; «приятель»), юрист и поэт. — 130, 138, *516*, *520*.

Пелле (Pellé), один из владельцев парижского кафе Риш. — 5, 36, 37, 51, 64, 73, 108, 148, 150 («к Пеллэию»), 157 («к Пеллеию»), 248, 313, 347, 418, 426, *434*, *466*.

Перегримов Калистрат (Петр) Михайлович, бывший крепостной Тургенева, арендатор его земли. — 29, 356.

Перельман Яков Исидорович (1882—1942), писатель, автор научно-популярных книг. — *530*.

Перикл (490—429 до н. э.). — 53.

Перминов Георгий Федорович, советский литературовед. — *433*.

Петель (Paetel), сотрудники журнала «Deutsche Rundschau». — 190, 211, 392, 398.

Петр I (1672—1725). — 164, *521*.

Петров Осип Афанасьевич (1806—1878) — см. т. I. — 6, 15, 63, 82, 87, 155, 176, 193, 198, *488*, *492*, *533*, *543*, *554*.

Петрова Анна Яковлевна, рожд. Воробьева (1816—1901) — см. т. X. — 6, 15, 63, 82, 176, 198.

Петровы — см. **Петров** О. А. и **Петрова** А. Я.

Пигарев Кирилл Васильевич, советский литературовед. — *434*.

Пиксанов Николай Кирьякович, советский литературовед, член-корреспондент АН СССР. — *463*, *577*, *590*, *634*.

Писарев Дмитрий Иванович (1840—1868) — см. т. VI. — 62, *475*.

Писемская Екатерина Павловна, рожд. Свиньина (1829—1891), жена А. Ф. Писемского. — 9, 59, 64, 66, 68, 85, 99, 123, 340, *473*.

Писемские — см. **Писемская** Е. П. и **Писемский** А. Ф.

***Писемский** Алексей Феофилактович (1821—1881) — см. т. VIII. — 8, 42, 52, 59, 60, 63, 64, 66, 68, 72—77, 83—85, 94, 98, 99, 121, 123, 213, 339, 340, *429*, *437*, *438*, *456*, *461*, *467*, *473*, *474*, *476*, *478*, *479*, *482*, *484*, *489*, *496*, *499*, *506*, *510—512*, *570*, *657*.

Писемский Николай Алексеевич (1852—1874), сын А. Ф. Писемского, математик. — *496*, *512*.

Писемский Павел Алексеевич (1850—1910) — см. т. X. — 8, 59, 98, 99, 123, 339, 340, *496*, *499*, *512*, *657*.

Пич (Pietsch), семья. — 54, 147, 202, 384, 389, 396.

***Пич** (Pietsch) Людвиг (1824—1911) — см. т. V. — 53, 54, 89, 146, 147, 179, 200, 202, 210, 231, 365, 372, 383, 384, 389, 390, 396—398, *468*, *469*, *493*, *523*, *527*, *545*, *559*, *560*, *567*, *601*, *608*.

Плетнев Петр Александрович (1792—1865) — см. т. I. — 123.

***Плетнева** Александра Васильевна, рожд. княжна Щетинина (1826—1901) — см. т. VIII. — 24, 25, 63, 64, 76, 97, 119, 123, 124, 132, 157, 172, 187, 194, 197, 204, 206, 233, *448*, *459*, *476*, *498*, *511*, *512*, *557*, *562—564*, *586*.

Плещеев Алексей Николаевич (1825—1893) — см. т. III. — *521*, *563*.

Плошю (Plauchut) Эдмон (1814—1909) — см. т. X. — 50, 364.

Пожарский Димитрий Михайлович, князь (ок. 1578 — ок. 1642). — 351, *666*.

***Полевой** Петр Николаевич (1839—1902) — см. т. X. — 51, 62, *429*, *467*, *474*, *475*.

***Поленов** Василий Дмитриевич (1844—1926), художник. В 1872 г. Петербургской Академией художеств был команди-

рован за границу и с конца 1873 до середины 1876 г. жил в Париже, где Репин ввел его в общество русских художников, группировавшихся вокруг Боголюбова (см.). С Тургеневым познакомился в начале 1874 г. и постоянно бывал на литературно-музыкальных утренниках, устраивавшихся в доме Виардо. В 1880 г. подарил писателю повторение «Московского дворика». Известно одно письмо Тургенева к Поленову (1876); письма Поленова к Тургеневу неизвестны. — 253, 254, *435*, *445*, *448*, *602*.

Поленова Елена Дмитриевна (1850—1898), художница, сестра В. Д. Поленова. — *435*, *445*, *448*, *602*.

Поленова Мария Алексеевна (1816—1895), мать В. Д. и Е. Д. Поленовых, художница-портретистка и детская писательница. — *602*.

Полина — см. **Брюэр** Полина.

***Половцов** Анатолий Викторович (1849—1905), юрист, археолог и журналист, автор трудов по крестьянскому вопросу; крупный чиновник, в последние годы жизни директор архива Министерства двора. С Тургеневым познакомился летом 1876 г. в Спасском и рассказал об этом в статье: «У Ивана Сергеевича Тургенева» («С.-Петербургские ведомости», 1876, 29 июля, № 207). После смерти писателя выступил с воспоминаниями о нем («Новое время», 1883, 5 октября, № 2731) и статьей «И. С. Тургенев, молодежь и „специальные“ идеалы» («Новое время», 1884, 2 мая, № 2936). Известны два письма и одна записка Тургенева к Половцову (1876—1880); его письма к Тургеневу неизвестны. — 291, 354, *624*, *627*, *628*, *667*, *668*.

Полонская Елена Васильевна, рожд. Устюжская (1840—1860), первая жена Я. П. Полонского. — *531*.

Полонская Жозефина Антоновна, рожд. Рюльман (1844—1920), вторая жена Я. П. Полонского, скульптор; переписка Тургенева с нею относится к 1880—1883 гг. — 341.

Полонские, семья Я. П. Полонского. — 13, 80, 103, 126, 142, 153, 192, 302, 315, 341, 352.

Полонский Борис Яковлевич (1875—1923), сын Я. П. Полонского, банковский служащий; после смерти отца руководил литературно-музыкальным кружком его имени. — 80, 103, 180, 192, *487*.

Полонский Леонид Александрович (1833—1913), писатель, публицист, литературный критик, издатель газеты «Страна» (1880—1884). Известно одно письмо Тургенева к нему (1882). — *443*, *554*, *557*.

***Полонский** Яков Петрович (1819—1898) — см. т. II. — 13, 42, 43, 80, 103, 126, 141, 152, 153, 180, 192, 215, 216, 247, 266, 302, 315, 340, 351, 352, *431*, *440*, *441*, *446*, *458*, *461*, *462*, *487*, *488*, *492*, *501*, *514*, *523*, *531*, *545*, *546*, *553*, *572*, *587*, *598*, *605*, *612*, *650*, *636*, *645*, *658*, *665*, *666*.

***Полторацкая** Эрмиония (Фанни) Сергеевна (ум. 1916) — см. т. IX. — 68, 81, 370, *429*, *480*, *488*.

Полторацкий Сергей Дмитриевич (1803—1884) — см. т. IX. — 81, 370.

Поль, г-н — см. **Брюэр** Поль.

Помяловский Николай Герасимович (1835—1863), писатель. — *630*.

Понятовский Александр Иванович, советский литературовед. — *433*, *452*.

Порфирий — см. **Кудряшев** П. Т.

Потапов Александр Львович (1816—1886), генерал-адъютант, в 1871—1876 гг. начальник III отделения и шеф жандармов. — 322, *649*.

Потехин Алексей Антипович (1829—1908), писатель. — *539*.

Прахов Адриан Викторович (1846—1916), историк искусства и археолог, профессор Петербургского университета и Академии художеств; в 1875—1878 гг. редактор иллюстрированного журнала «Пчела». — 142, *524*.

Преображенский Александр Григорьевич, лингвист, составитель «Этимологического словаря русского языка» (М., 1910). — *630*.

Прудон (Proudhon) Пьер Жозеф (1809—1865). — 52 («прудоновского „Manuel de la bourse“»), *468*.

Прюдон (Prud'hon) Пьер (1758—1823), французский художник. — *524*.

Пушкин Александр Сергеевич (1799—1837). — 32, 77, 81, 92, 105, 117, 130, 138, 207 («пушкинские стихи»), 240, 241, 249, 262, 273, 287, 288, 303, 308, *449*, *453*, *454*, *479*, *485*, *488*, *495*, *498*, *521*, *539*, *565*, *569*, *577*, *592*, *599*, *600*, *618*, *626*, *631*, *640*, *658*.

Пушкина Наталия Николаевна, рожд. Гончарова, во втором браке Ланская (1812—1863), жена А. С. Пушкина. — 240, 241, 249, 273, *592*, *618*, *626*.

Пыпин Александр Николаевич (1833—1904) — см. т. X. — 92—95, 176, *495*.

Рабле (Rabelais) Франсуа (1483 или ок. 1494—1553). — *537*.

***Рагозин** Евгений Иванович (1843—1906) — см. т. IX. — 15, 24, 43, 44, 49, 63, 82, 122, 130, 131, 137, 138, 176, 198, *429*, *462*, *511*, *516*, *520*.

Рагозина, жена Е. И. Рагозина. — 15, 24, 43, 44, 49, 63, 82, 131, 176, 198.

Рагозины — см. **Рагозин** Е. И. и **Рагозина**.

Ражон (Rajon) Поль Адольф (1843—1888), французский гравер. — *451*.

Разумовский Алексей Кириллович, граф (1748—1822), государственный деятель; в 1810—1816 гг. министр народного просвещения. — *660*.

Ральстон — см. **Рольстон**.

Рамбо (Rambaud) Альфред Никола (1842—1905), французский историк. — 145, *526*, *596*.

Редсток (Redstock) Гренвиль (1831—1913), английский проповедник-евангелист. — *587*.

Резов Борис Георгиевич, советский литературовед. — *444*.

Рейно (Reyneau) Огюст Адольф Марк (1804—1887), французский хирург. — 145.

Рейсдаль (Ruysdael) Саломон (ок. 1600—1670), голландский художник-пейзажист. — 9, 360.

Рейтерн Михаил Христофорович, граф (1820—1890), в 1862—1878 гг. министр финансов. — 144, *525*.

Ренан (Renan) Эрнест Жозеф (1823—1892), французский историк и философ; переписка Тургенева с ним относится к 1879—1882 гг. — 290, 301, 412, 415, *627*.

Реомюр (Réaumur) Рене Антуан (1683—1757), французский естествоиспытатель. — 272, 409.

Репин Илья Ефимович (1844—1930). — 24, 43, 56, 76, 105, *432*, *435*, *440*, *448*, *478*, *485*, *523*, *549*, *582*.

Ржевская, жена В. К. Ржевского. — 172.

Ржевские — см. **Ржевский** В. К. и **Ржевская**.

Ржевский Владимир Константинович (1811—1885) — см. т. III. — 172.

***Роденберг** (Rodenberg) Юлиус (1831—1914) — см. т. VII. — 21, 153, 154, 160, 162, 168, 174, 175, 189, 190, 210, 211, 214, 361, 386, 387, 389, 392, 398, 399, *429*, *446*, *532*, *535*, *536*, *543*, *544*, *548*, *551*, *567*, *570*.

Родионова Антонина Филипповна — см. т. XII, кн. 1. — 10, 336, *623*.

Роллина (Rollinat) Шарль — см. т. X. — 27, 50, 364, *451*, *466*.

Рольстон (Ralston, Ральстон) Вильям Рольстон Шедден (1828—1889) — см. т. VI. — 216, *572*.

Романченко Иван Саввич, советский литературовед. — *582*.

Ромм С., рожд. Гуревич, ученица П. Виардо, автор воспоминаний о Тургеневе («Вестник Европы», 1916, № 12). — *639*.

Росси (Rossi) Эрнесто (1829—1896), итальянский актер-трагик; начиная с 1877 г., неоднократно гастролировал в России; переводчик Шекспира, автор оригинальных драм, критических этюдов и книги мемуаров. — 200, *559*.

Ротшильд (Rothschild) Альфонс, барон (1827—1905), глава парижского банкирского дома. — 28, *447*.

Рошфор (Rochefort) Виктор Анри, маркиз де (1830—1913) — см. т. VII. — *589*.

Рубинштейн Антон Григорьевич (1829—1894), композитор, пианист и музыкально-общественный деятель, один из основателей и главный руководитель Русского музыкального общества, созданного по его инициативе в 1859 г. Известно одно письмо Тургенева к Рубинштейну (1882). — 57, 63, 77, 81, 366, 367, 372, *465*, *472*, *476*, *493*, *498*.

Руис-Гарсиа (Ruiz-Garcia) Хоакин, двоюродный брат П. Виардо. — 338, 339, 423, *655*.

Русов Александр Александрович (1847—1915), земский статистик и этнограф; издатель первого полного (бесцензурного) собрания сочинений Шевченко в Праге, для которого Тургенев написал свои «Воспоминания о Шевченко»: Т. Г. Шевченко. Кобзарь, з додатком споминок про Шевченка писателів Тургенева і Полонського, у Празі, 1876. — 141, *523*.

Руссо (Rousseau) Теодор (1812—1867) — см. т. X. — 53, 64, *468*, *485*.

Руэ (Rouher, Руэр) Эжен (1814—1884), французский государственный деятель. — *585*.

Рылеев Кондратий Федорович (1795—1826). — 211—213, 215, *568*.

Рюмин П., чиновник. — *669*.

Савицкий Константин Аполлонович (1844—1905), художник. — *435*.

Салаев Федор Иванович (1820—1879) — см. т. VI. — 17, 22, 23, 28 («салаевского издания»), 30, 38, 71, 72, 78, 84, 87, 146, 149, 152, 303, 329, *446*, *453*, *481*, *492*, *527*, *636*.

*__Салтыков__ Михаил Евграфович (Н. Щедрин) (1826—1889) — см. т. X. — 26, 28, 30, 41, 53, 67, 76, 85, 94, 97, 125—127, 132, 134, 139, 146, 148, 149, 154, 164, 165, 167, 172, 173, 182, 183, 187, 190, 191, 195, 204, 205, 211, 213, 215—217, 220, 228, 240, 242, 248, 249, 251, 255, 256, 260, 266, 269, 274, 287, 298, 316, 406, 408, 411, 414, *430*, *431*, *435*, *451*, *468*, *479*, *484*, *485*, *487*, *498*, *513*, *514*, *517*, *521*, *522*, *524*, *529*, *532*, *537*, *539*, *541*, *547*, *550—552*, *563*, *568*, *569*, *573*, *576*, *583*, *592*, *593*, *598*, *601*, *603—605*, *608*, *611*, *614*, *615*, *625*, *645*, *646*.

Салтыкова Елизавета Аполлоновна, рожд. Болтина (1841—1910), жена М. Е. Салтыкова. — 154, 165, *479*.

Салтыковы, семья. — 149, 172, 191, 205, 228, 316.

Самарин Дмитрий Федорович (1831—1901), публицист славянофильского направления, брат П. Ф. и Ю. Ф. Самариных. — *588*.

***Самарин** Петр Федорович (1832—1901), тульский губернский предводитель дворянства, брат Д. Ф. и Ю. Ф. Самариных, близкий друг В. А. Черкасского, участник подготовки и проведения крестьянской реформы. Известно восемь писем Тургенева к Самарину (1876); письма Самарина к Тургеневу неизвестны. — 223, 225—227, 232, 233, 280, 281, 292, *429*, *574*, *578—581*, *585*, *586*, *588*, *622*, *628*.

Самарин Юрий Федорович (1819—1876) — см. т. I. — 167, 233, 236, 237, 240, 242, 245, 255, *578*, *589*, *592*, *593*, *595*, *601*.

Самарина Александра Павловна, рожд. Евреинова (ум. 1905) — см. т. X. — 232, 233, 235, 281, 292, *578*, *581*, *588*.

Самарская-Быховец Вера Дмитриевна (1837—1907), жена В. В. Самарского-Быховца. — 100, 122, 155, 177, 198, 328, *511*, *533*.

Самарские — см. **Самарский-Быховец** В. В. и **Самарская-Быховец** В. Д.

Самарский-Быховец Владимир Васильевич (1837—1902), адвокат; Тургенев неоднократно обращался к нему по всякого рода юридическим вопросам и в частности при составлении проекта завещания. — 100, 122, 129, 155, 177, 198, 328, *500*, *511*.

Санд (Sand), семья. — 109, 241, 375.

Санд (Sand) Жанна Клодина Аврора, в замужестве Лот (Lauth; 1866—1961), внучка Ж. Санд. — 50, 289, 364, 412, *626*.

Санд (Sand) Жанна Люсиль Габриэль, в замужестве Палацци (Palazzi; 1868—1909), внучка Ж. Санд. — 50, 364.

***Санд Жорж** (George Sand), наст. имя Аврора Дюдеван, рожд. Дюпен (1804—1876) — см. т. IX. — 50, 109, 136, 241, 269,

272, 274—277, 284, 287, 289, 364, 374, 375, 382, 403, 409—412, *430*, *432*, *466*, *504*, *520*, *592*, *615*, *618—621*, *623*, *626*.

Санд (Sand) Морис (наст. имя и фамилия Морис Дюдеван; 1823—1889) — см. т. I. — *504*.

Сандо (Sandeau) Леонор Сильвен Жюль (1811—1883) — см. т. X. — 355.

Сарсе (Sarcey) Франсиск (1827—1899), французский журналист и критик. — 355.

Сатин Алексей Николаевич, племянник Н. А. Тучковой-Огаревой. — 121, *510*.

Сахарова Екатерина Васильевна, рожд. Поленова (р. 1887), дочь В. Д. Поленова; литератор. — *435*, *445*, *448*, *602*.

Сахер-Мазох — см. **Захер-Мазох.**

Свиньин Павел Петрович (1788—1839), литератор, основатель журнала «Отечественные записки». — *625*.

Свиридов — см. т. X. — 29 («к тому купцу»), *452*.

Селянова, лицо неустановленное. — 53, 96.

Семенов-Тян-Шанский (до 1906 г. Семенов) Петр Петрович (1827—1914). — 271.

Сен-Санс (Saint-Saëns), жена К. Сен-Санса. — 116.

Сен-Санс (Saint-Saëns) Шарль Камиль (1835—1921). — 116.

Сергеев, дядя В. П. Тургеневой. — 163.

Серебряков Василий Николаевич, спасский кучер, сын Н. Серебрякова (см. т. I). — 29, 356.

Серебряков Петр Николаевич, пенсионер Тургенева, сын Н. Серебрякова (см. т. I). — 10, 336.

Серяков Лаврентий Аксенович (1824—1881), художник-гравер. — *546*.

Симмонс (Simmons) Джон С. Г., современный английский литературовед и библиограф. — *434*.

Симон (Simon) Жюль (1814—1896) — см. т. IX. — 172.

Скабичевский Александр Михайлович (1838—1910), критик и историк литературы. — 205, 279, *563*.

Скобелев Иван Никитич (1778—1849), генерал от инфантерии; писатель. — *650*, *651*.

Скобелева Ольга Николаевна, рожд. Полтавцева (1823—1880) — см. т. V. — 107, 139.

Скопин-Шуйский Михаил Васильевич, князь (1587—1610). — *666*.

Скриб (Scribe) Эжен (1791—1861) — см. т. I. — 355.

Славянский — см. **Агренев-Славянский.**

Смирнова Александра Осиповна, рожд. Россет (1809—1882) — см. т. II. — 197, *557*.

Смирнова Ольга Николаевна (1835—1893), дочь А. О. Смирновой. — 197, *557*.

***Снежко-Блоцкий** Александр Филиппович, в 1867—1874 гг. редактор газеты «Киевский телеграф». Известно одно письмо Тургенева к нему (неотправленное; 1875) и одно его письмо к Тургеневу (1875; *ИРЛИ*). — 68, 69, 81, 87, *480*.

Солдатенков Козьма Терентьевич (1818—1901), московский книгоиздатель. — 271, 278.

*Соллогуб Владимир Александрович, граф (1814—1882) — см. т. I. — 85, 87, 93, 94, 125—127, 132, 134, 139, 145, 146, 149, 165, *429*, *430*, *458*, *496*, *513*, *518*, *519*, *521*, *526*, *529*, *537*, *552*.

Соловьев Николай Яковлевич (1845—1898), драматург. — *606*.

Соловьева Ольга Сергеевна (1923—1964), советский литературовед. — *498*.

Софья Петровна, лицо неустановленное. — 304.

*Спасский Николай Михайлович (1842—1914), певец (тенор), преподаватель пения и переводчик-либреттист. Учился сначала на естественном факультете Петербургского университета; за участие в студенческих волнениях в 1861 г. был арестован и заключен в Петропавловскую крепость; после освобождения (в декабре 1861 г.) находился под гласным надзором полиции; в 70-х гг. получил стипендию на поездку за границу для обучения пению; учился в Париже, где сошелся с кружком живших там русских художников и познакомился с Тургеневым, и затем в Италии. После неудачного дебюта на сцене Мариинского театра в Петербурге занимался переводами либретто и преподавал пение. Известно четыре письма Тургенева к Спасскому (1875—1878) и одно письмо Спасского к Тургеневу (1878; *ИРЛИ*). — 90, 91, *494*.

Станкевич Александр Владимирович (1821—1912) — см. т. III. — 278, 279, *621*.

Стар — см. Штар.

*Стасов Владимир Васильевич (1824—1906) — см. т. IX. — 10, 11, 24, 43, 55, 56, 76, 77, 105, 108, 115—117, 155, 350, *439*, *448*, *454*, *471*, *485*, *502—504*, *507*, *508*.

Стасюлевич Любовь Исааковна, рожд. Утина (1837—1917), жена М. М. Стасюлевича. — 78, 88, 99, 104, 115, 140, 296, 299, 303, 309, 321, 327, 335, 348, *648*.

*Стасюлевич Михаил Матвеевич (1826—1911; «издатель», «редактор») — см. т. VI. — 7, 17, 23, 25, 26, 30, 34, 36—38, 41, 42, 54, 55, 65, 66, 71—73, 77, 78, 84, 87, 88, 93—95, 99, 104, 115, 124, 128, 132, 136, 138, 140, 141, 143, 147, 151—154, 158, 160—163, 165—171, 173—176, 181—183, 188, 192, 193, 195, 196, 205, 207, 212, 224—226, 229—231, 234, 235, 241, 243, 247, 249, 250, 266—269, 273, 274, 277, 278, 286—288, 296, 298, 299, 303, 305, 308, 309, 311—313, 315, 316, 319—321, 324, 327—329, 334, 335, 339, 343, 344, 346—348, 350, 352, 354, 355, 368, 380, 381, 387—389, 393, 403, 406, 408, 411, 414, 416, 417, 425, *435*, *436*, *439*, *442*, *443*, *447*, *449*, *452*, *453*, *455*, *457*, *460*, *466*, *470*, *477*, *481*, *483*, *486*, *490*, *492*, *497*, *500—502*, *507*, *512*, *515*, *520—522*, *524*, *527*, *529*, *531*, *532*, *534—543*, *546*, *547*, *550*, *551*, *553—557*, *563*, *568*, *569*, *573*, *576*, *577*, *580*, *581*, *583*, *584*, *587*, *588*, *591—594*, *596*, *598—600*, *611*, *612*, *614*, *618—621*, *624*, *625*, *630—633*, *636*, *640*, *642*, *643*, *645*, *648*, *650*, *651*, *653*, *655*, *656*, *660*, *662*, *663*, *668*, *669*.

Степан, повар Тургенева. — 264, 282, *622*.

Степанова Галина Васильевна, советский литературовед. — *433*.

Степняк-Кравчинский Сергей Михайлович (Кравчинский; 1851—1895), писатель-народник; автор статей о романах Тургенева «Рудин» и «Дворянское гнездо» (см.: С. М. Степняк-Кравчинский. Собрание сочинений, т. VI, стр. 121—144). — 118 («Вашего молодого приятеля»), *509*.

Страхов Николай Николаевич (1828—1896) — см. т. IV. — *438*.

Струсберг (Strousberg) Бетель Генри (1823—1884), железнодорожный промышленник, родом из Восточной Пруссии, строивший дороги во многих странах Западной Европы и в России; вследствие убытков, понесенных на строительстве румынских железных дорог, оказался несостоятельным должником, был арестован в Москве как виновный в крахе московского коммерческого банка и выслан из России. — 149, *526*.

Ступель Александр Моисеевич, советский музыковед. — *433*.

Стьюарт, лицо неустановленное. — 15.

***Суворин** Алексей Сергеевич (1834—1912) — см. т. IX. — 6, 7, 15, 22, 25, 26, 30, 51, 52, 93, 100, 193, 221, 223, 238, 239, 251, 265, 274—276, 407, *435*, *436*, *446*, *449*, *466—468*, *491*, *495*, *554*, *571*, *576*, *577*, *591*, *594*, *597*, *600*, *601*, *619*, *620*.

Султан-Шах Мария Павловна, советский литературовед. — *434*.

Сусанин Иван Осипович (ум. 1613). — *666*.

Сухонин Петр Петрович (1821—1884) — см. т. II. — *478*, *479*.

Сухотин Михаил Сергеевич (1850—1914) — см. т. VII. — 293, *629*.

Тассо (Tasso) Торквато (1544—1595). — *485*.

Тверитинов Алексей Николаевич (1846—после 1900), участник революционного движения; в 1872—1876 гг., живя за границей, был близок к русской эмиграции; переводил на французский язык и издавал на Западе сочинения Чернышевского, автор воспоминаний «Об объявлении приговора Н. Г. Чернышевскому, о распространении его сочинений на французском языке в Западной Европе и о многом другом» (СПб., 1906). — 228 («Тверитин»), *583*.

Темкин Г. (псевдоним) — см. **Михайловский** Н. К.

Терентьев Михаил Африканович (1837—1909), генерал-лейтенант; ориенталист и публицист. — *514*.

Тест (Test) Огюстен, переводчик на французский язык произведений М. Вовчка и Н. Н. Каразина. — 55.

Тиберий Клавдий Нерон (42 до н. э.—37 н. э.), римский император. — 195, *556*.

Тимашев Александр Егорович (1818—1893) — см. т. IX. — *601*.

***Тимковская** Анна Александровна, пенсионерка Тургенева. Известно одно письмо Тургенева к ней (1876); письма Тимковской к Тургеневу неизвестны. — 10, 333, 334, 336, *430*, *655*.

Толстая Мария Николаевна, графиня (1830—1912) — см. т. II. — 257 («графиню»), *606*.

Толстая Софья Андреевна, рожд. Бахметева, в первом браке Миллер, графиня (1825—1895) — см. т. II (**Миллер** С. А.). — 5, 85, 91, 92, 94, 139, 182, *434*, *498*, *521*. *546*.

Толстой Алексей Константинович, граф (1817—1875) — см. т. II. — 5, 13, 85, 87, 91, 92, 94, 97, 99, 100, 106, 139—141, 145, 147, 161, 167, 182, *430*, *431*, *434*, *492*, *494*, *498*, *501*, *503*, *521—523*, *526*, *546*, *547*.

Толстой Дмитрий Андреевич, граф (1823—1889) — см. т. IX. — 120, 132, 193, 195, 196, 205, *431*, *496*, *510*, *554—556*, *563*, *565*, *580*, *601*.

***Толстой** Лев Николаевич (1828—1910) — см. т. II. — 6, 9, 11, 15, 18, 24, 25, 27, 34, 41, 45, 49—51, 56, 133 («толстовского романа»), 230, 234, 239, *431*, *432*, *434*, *438*, *439*, *448*, *450*, *451*, *458*, *461*, *467*, *471*, *488*, *518*, *530*, *534*, *573*, *587*, *606*.

Толстые — см. **Толстой** А. К. и **Толстая** С. А.

***Топоров** Александр Васильевич (1831—1887) — см. т. X. — 6—8, 15, 21—24, 26—28, 49, 50, 62, 63, 68—70, 79, 81, 82, 87, 88, 92, 93, 100, 102, 122, 129—131, 155, 156, 176, 177, 179, 180, 193, 198, 208, 213, 239, 240, 262, 268, 274, 276, 278, 279, 289, 295, 299, 303, 307, 323, 327, 328, 346, 352, *434*, *437*, *441*, *446*, *450*, *465*, *475*, *480*, *487*, *488*, *492*, *495*, *500*, *501*, *511*, *516*, *517*, *532*, *533*, *543*, *545*, *554*, *558*, *565*, *568*, *569*, *591*, *605*, *612*, *617*, *619—621*, *626*, *630*, *634*, *639*, *649*, *652*, *659*, *661*, *662*, *666*.

Торе (Thoré) Теофиль (1807—1869), французский публицист. — 199, *559*.

***Третьяков** Павел Михайлович (1832—1898), купец-меценат, собиратель картин русской художественной школы, основатель Третьяковской галереи; с 1893 г. действительный член Академии художеств в Петербурге. По инициативе и заказу Третьякова была создана галерея портретов русских писателей: А. Ф. Писемского и Ф. М. Достоевского (В. Г. Перов), И. А. Гончарова, Н. А. Некрасова, Л. Н. Толстого, М. Е. Салтыкова-Щедрина (И. Н. Крамской) и др. Неоднократно и разным художникам, добиваясь портретного сходства и высоких художественных достоинств, Третьяков заказывал портрет Тургенева: в 1869 г. — К. Ф. Гуну (портрет не был написан), в 1872 г. — В. Г. Перову, в 1874 г. — И. Н. Крамскому и И. Е. Репину и в 1879 г. — снова Репину. Знакомство Третьякова с Тургеневым относится к 60-м гг. Известно три письма Тургенева к Третьякову (1876); письма Третьякова к Тургеневу неизвестны. — 270—272, 278, 279, *615—617*, *621*, *638*.

Третьяков Сергей Михайлович (1834—1892) — см. т. X. — *11*.

***Третьякова** Вера Николаевна, рожд. Мамонтова (1844—1899), жена П. М. Третьякова, пианистка; с 1867 г. попечительница 1-го городского Пятницкого училища в Москве, носившего после смерти Тургенева его имя. Известно одно письмо Тургенева к Третьяковой (1875); ее письма к Тургеневу неизвестны. — 117, 270, 271, 378, *430*, *508*.

Третьякова Елена Андреевна, рожд. Матвеева, жена С. М. Третьякова. — 11, *439*.

Трофимов, петербургский домовладелец. — 11, 56.

Трубецкая Анна Андреевна, княгиня, рожд. графиня Гудович (1819—1882), жена Н. И. Трубецкого. — 150 («sa bellemère»), 246, 384 («у своей тещи»), 405, *597*.

***Трубецкая** Елизавета Эсперовна, княгиня, рожд. княжна Белосельская-Белозерская (1830—1907), фрейлина императорского двора; в 70-х гг. хозяйка известного парижского салона, в котором бывали видные политические деятели (Тьер, Гамбетта, Жюль Симон) и представители литературно-артистического мира. Известно одно письмо Тургенева к Трубецкой (январь—апрель 1876); ее письма к Тургеневу неизвестны. — 257, 407, *430*, *605*.

Тургенев Александр Иванович (1785—1845) — см. т. VII. — 54, 365, *469*.

Тургенев Алексей Николаевич (р. 1792), брат С. Н. Тургенева, коллежский секретарь. — 54 (?), 365 (?), *469*.

***Тургенев** Альберт Николаевич (1843—1892) — см. т. VII. — 9, 58, 82, 83, 110, 111, 124, 218, 219 («vos frères»), 254, 360, 370, 375, 376, 399, 400 («ваши братья»), 406, *438*, *473*, *489*, *574*, *603*.

Тургенев Иван Петрович (1752—1807), тайный советник, ректор Московского университета; отец Н. И. Тургенева (см.). — 163.

Тургенев Николай Иванович (1789—1871) — см. т. III. — 54, 365, *469*, *574*.

Тургенев Николай Николаевич (1795—1881) — см. т. I. — 337, *656*.

***Тургенев** Николай Сергеевич («брат»; 1816—1879) — см. т. I. — 14, 16, 22, 23, 28, 29, 39, 40, 46, 47, 61, 65, 75, 94—96, 102, 129, 133, 144, 156, 191, 222, 238, 244, 264, 268, 272, 281, 284, 285, 293, 294, 296, 299, 300, 303, 304, 306, 307, 317, 328, 329, 341, 342, 352, 353, 381, 409, *430*, *441*, *442*, *446*, *447*, *451*, *459*, *463*, *477*, *484*, *518*, *553*, *556*, *569*, *577*, *594*, *610*, *614*, *622*, *623*, *628*, *629*, *631*, *634*, *637*, *638*, *640*, *646*, *652*, *653*, *658*, *667*.

Тургенев Петр Николаевич (1853—1912), младший сын Н. И. Тургенева, скульптор. Письма Тургенева к нему относятся к 1879 и 1882 гг. — 219 («vos frères»), 254, 400 («ваши братья»), 406.

Тургенев Сергей Николаевич (1793—1834) — см. т. I. — 51, 52, 54, 365, *469*.

Тургенева Анна Яковлевна, рожд. Шварц (ум. 1872) — см. т. II. — 16.

Тургенева Варвара Петровна, рожд. Лутовинова (1780—1850) — см. т. I. — 52, 163.

***Тургенева** Клара, рожд. Виардо (1814—1891) — см. т. III. — 82, 125, 208, 342, 346, 370, 379, 397, 398, 425, *513*, *565*, *659*, *662*.

Тургенева Люцня Ивановна (ок. 1840—1871), жена двоюродного брата Тургенева, И. П. Тургенева. — 10, 336.

Тургенева Мария Петровна (1834—1912) — см. т. IX. — 8, 336, *437*.

***Тургенева** Фанни Николаевна (Фанни Александра: 1835—1890) — см. т. IV. — 27, 82, 110, 111, 113, 208, 218, 219, 362, 370, 375—377, 398, 400, *450*, *489*, *565*, *574*, *662*.

Тургеневы, семья Н. И. Тургенева. — 67, 96, 110, 111, 127, 254, 375, 376, 406, *574*.

Турьян Мариэтта Андреевна, советский литературовед. — *433*.

Тучкова-Огарева Наталия Алексеевна (1829—1913) — см. т. VIII. — 177, 178, *510*, *511*, *544*.

Тыркова Ариадна Владимировна (р. 1869) — см. т. X. — *455*.

Тьер (Thiers) Луи Адольф (1797—1877) — см. т. IX. — 215.

***Тэн** (Taine) Ипполит (1828—1893), французский историк, философ-позитивист, исследователь и теоретик искусства и литературы. Познакомился с Тургеневым, вероятно, в начале 70-х гг. и часто встречался с ним у Флобера. В 1875 г. Тургенев вел переговоры со Стасюлевичем о публикации в «Вестнике Европы» только что появившегося тогда исторического труда Тэна «Происхождение современной Франции». Тэн высоко ценил талант Тургенева, считая его «лучшим из современных романистов». Из существовавшей между ними, по-видимому, большой переписки известны шесть писем Тургенева к Тэну (1876—1881) и одно письмо Тэна к Тургеневу (1878; опубликовано в кн.: Cl. Digeon. Le visage de Flaubert. Paris, 1946, стр. 66—68). — 65, 66, 77, 84, 88, 115, 171, 174, 187, 188, 194, 199, 200, 207, 215, 371, 393, 394, *478*, *507*, *540*, *542*, *555*, *564*.

Тютчев Николай Николаевич (1815—1878) — см. т. XII, кн. 1. — 66, *478*, *622*.

***Тютчев** Павел Васильевич — см. т. IX. — 285, *430*, *624*.

Тютчев Федор Иванович (1803—1873) — см. т. VI. — 88, 92, 108 («тютчевских стихов»), *492*, *503*.

Унковский Алексей Михайлович (1828—1893), юрист и общественный деятель; друг М. Е. Салтыкова. В период проведения крестьянской реформы возглавлял либерально-оппозиционное движение дворянства Тверской губернии. — *498*.

Управляющий — см. **Кишинский** Н. А.

Урусов Сергей Семенович, князь (1827—1897) — см. т. II. — *587*.

Урусова Мария Сергеевна, рожд. Мальцева, княгиня — см. т. XII, кн. 1. — 233, 235, *586—588*.

Успенская Александра Васильевна, рожд. Бараева (1845—1906), жена Г. И. Успенского; переводчица произведений Л. Кладеля, которые были изданы отдельной книгой с предисловием Тургенева: Леон Кладель. Очерки и рассказы из жизни простого народа, перевод с французского А. Успенской, с отзывом И. С. Тургенева. СПб., 1877. — *445*.

Успенский Глеб Иванович (1843—1902) — см. т. VII. — 13, 17, 20, 25, 30, 279, *440*, *441*, *443*, *445*, *446*, *453*, *476*.

Успенский Николай Васильевич (1837—1889) — см. т. VII. — 13, *441*.

Устюжский Николай (?) Васильевич, брат первой жены Я. П. Полонского, сын В. Устюжского (см. т. IX). — 152, *531*.

Утин Исаак Осипович (1812—1876), банкир, отец Л. И. Стасюлевич. — *648*.

Фанни — см. **Тургенева** Ф. Н.

Федькович Осип—Юрий (наст. фамилия Городенчук; 1834—1883), украинский писатель. — 227, 228, *582*.

Фет (Шеншин) Афанасий Афанасьевич (1820—1892) — см. т. II. — *450*.

Фигье (Figuier, Фигпэ) Гийом Луи (1819—1894), французский ученый и писатель. — 178, *544*.

Философов Владимир Дмитриевич (1820—1894), статс-секретарь, член Государственного совета, муж А. П. Философовой. — 85.

***Философова** Анна Павловна, рожд. Дягилева (1837—1912) — см. т. X. — 32, 33, 85, *454*, *455*, *490*, *552*.

Фишер (Vischer) Петер Старший (ок. 1460—1529), немецкий скульптор. — 85, 490.

***Флобер** (Flaubert) Гюстав (1821—1880) — см. т. V. — 19, 23, 50, 53, 89, 98, 109, 128, 135, 136, 142, 152, 178 («флоберовская „Education Sentimentale“»), 199 («флоберовскую „Education Sentimentale“»), 212, 229, 241, 243, 246, 247, 256, 266, 268 («флоберовской легенды»), 269, 272, 273, 289—291, 298, 301, 304, 311, 313, 316, 331, 335, 342, 344 («флоберовской легенды»), 355, 361, 364, 365, 372, 374, 375, 380—382, 399, 403, 405, 406, 408—410, 412—415, 417, 418, 421, 424, *430*, *432*, *444*, *464*, *466*, *499*, *504*, *515*, *519*, *520*, *531*, *544*, *562*, *566*, *571*, *604*, *614*, *617*, *626*, *627*, *633*, *635*, *637*, *643*, *644*, *646*, *647*, *654*, *656*, *658*, *659*, *663*, *668*.

Флоровский Антоний Васильевич, современный историк. — *503*.

Фортуни (Fortuny y Carbo; Фортуни-и-Карбо) Мариано (1838—1874), испанский художник. — 15, *442*.

Фриде Н. Ю., поверенный З. Н. Мухортова в деле по предполагавшейся аренде имения Тапки. — 8 («с поверенным Мухортова»), 30, *437*, *439*.

Фридлендер (Friedländer), жена Л. Фридлендера. — 199, 395.

***Фридлендер** (Friedländer) Людвиг Генрих (1824—1909) — см. т. VII. — 198, 199, 394, 395, *558*.

Фромантен (Fromentin) Эжен (1820—1876), французский художник и писатель. — 290, 412, *627*.

***Ханыков** Николай Владимирович (1822—1878) — см. т. IV. — 5, 36, 37, 40, 41, 51, 59, 63—65, 73, 80, 125—127, 130, 132, 134, 147, 148, 157, 172, 188, 226, 227, 232, 233, 235, 256, 316, 340, 341, 379, *430*, *457*, *458*, *460*, *474*, *477*, *514*, *516*, *528*, *550*, *574*, *578*, *581*, *585—588*, *604*.

Харламов Алексей Александрович (1842—1922) — см. т. X. — 11, 13, 15, 24, 25, 28, 32, 39, 40, 45, 51, 53, 56, 59, 63, 64, 66, 67, 71—74, 76, 78, 80, 91, 96, 105, 126, 132, 142, 155 («с харламовского портрета»), 157, 172, 181 («с харламовского порт-

рота»), 187, 202, 207, 218, 227, 232, 233, 253, 325, 341, 369, 396, *432*, *435*, *439*, *440*, *450*, *454*, *468*, *476*, *482*, *484*, *485*, *487*, *489*, *494*, *514*, *546*, *582*, *585*, *658*.

Хассан (Hassan; 1847—1876), турецкий офицер, казненный за убийство турецких министров Хусейна-Авни-паши и Рашида-паши. — 273, 410, *618*.

Херасков Михаил Матвеевич (1733—1807), поэт. — *467*.

Хмелевская Екатерина Митрофановна, советский литературовед. — *433*.

Хомяков Алексей Степанович (1804—1860), поэт и публицист, один из теоретиков славянофильства. — 240.

Хоуэллс (Howells) Вильям Дин (1837—1920) — см. т. X. — *562*.

Хрусталев Михаил Дмитриевич, арендатор земли Тургенева. — 356.

Хусейн-Авни-паша (1819—1876), турецкий генерал и государственный деятель; в 1874—1875 гг. великий визирь, в 1876 г. военный министр. — *618*.

Царевич — см. **Александр III.**

Царевна — см. **Мария Федоровна.**

Цингер Александр Васильевич, журналист. — *530*.

Чайковский Петр Ильич (1840—1893). — 153, *531*.

Чашников Николай Николаевич, журналист. — 13, 43, 62, *475*.

Чебышев-Дмитриев Александр Павлович (1834—1877), профессор уголовного права Петербургского университета, автор трудов по криминалистике; журналист, издатель и критик. — 62, 92, *475*, *495*.

***Черкасская** Екатерина Алексеевна, княгиня, рожд. княжна Васильчикова (1825—1888) — см. т. II. — 167, 197, 198, 232, 233, 244, 251, 252, 255, 281, 349, 350, *430*, *558*, *578*, *601*, *664*.

Черкасские — см. **Черкасский** В. А. и **Черкасская** Е. А.

***Черкасский** Владимир Александрович, князь (1824—1878) — см. т. II. — 40, 41, 167, 198, 226, 227, 233, 236, 237, 242, 244, 252, 270, 349, *574*, *578*, *589*, *593*, *595*, *601*, *615*, *664*.

Черкесов Александр Александрович (1839—ок. 1908) — см. т. V. — 22, 23.

Чернышевский Николай Гаврилович (1828—1889). — 62, 135, *475*, *488*, *495*, *519*, *583*.

Черняев Михаил Григорьевич (1828—1898), генерал, участник завоевательной кампании царского правительства в Средней Азии, до 1866 г. военный губернатор Туркестанской области; главнокомандующий сербской армией во время сербо-турецкой войны (1876). — 301, 340, 351, *431* («черняевскую эпопею»), *635*, *655*, *656*, *658*, *665*, *666*.

Чертков Григорий Александрович (1837—1900), в 70-х гг. московский уездный предводитель дворянства; владелец знаменитой чертковской библиотеки, доставшейся ему от отца, А. Д. Черткова (см. т. III); на его средства издавался в пер-

вые годы своего существования журнал «Русский архив». — 235, *588*.

Черткова Софья Николаевна, рожд. Муравьева, жена Г. А. Черткова. — 235, *588*.

Чертковы — см. **Чертков** Г. А. и **Черткова** С. Н.

Чешихин-Ветринский Василий Евграфович (1866—1923), историк литературы и журналист. — *446*.

***Чивилев** Борис Александрович (р. 1845), журналист, парижский корреспондент одесской газеты «Правда» и «Русских ведомостей»; познакомился с Тургеневым через Боборыкина в 1874 г. Тургенев неоднократно доставал для него уроки, содействовал опубликованию его корреспонденций. Автор статей и воспоминаний о Тургеневе (см.: «Правда», 1879, №№ 114, 139; «Русские ведомости», 1883, №№ 270, 279). Известно 31 письмо Тургенева к Чивилеву (1875—1883) и одно письмо Чивилева к Тургеневу (1876; *ИРЛИ*). — 129, 131, 156, 220, 223, 306, *430*, *516*, *517*, *533*, *578*, *638*, *639*.

Чистова Ирина Сергеевна, советский литературовед. — *433*, *453*.

***Чудинов Александр Николаевич** (1843—1908) — см. т. IX. — 33, 34, 258, 259, 286, 324, 325, *455*, *456*, *607*, *624*, *650*.

Чурилов Михаил Петрович (1854—1878), писатель; автор трудов по политико-экономическим вопросам. — 327, *652*.

Шамро (Chamerot), отец Ж. Шамро. — 171, 315, 388, 419.

Шамро (Chamerot) Жанна Эдме (р. 1874), дочь К. и Ж. Шамро. — 18 («прелестнейший ее ребенок»), 32, 57, 89 («mit ihrem kleinen Engel von Töchterlein»), 146 («маленький человечек»), 367, 372, *443*, *527*.

Шамро (Chamerot) Жорж (р. 1845) — см. т. VII. — 57, 305, 312, 315, 367, 416, 418, 419.

Шамро (Chamerot) Клоди, рожд Виардо (1852—1914), дочь Л. и П. Виардо, художница. — 6, 18 («мать»), 32, 57, 89, 146, 284, 305, 367, 372, 416, *443*, *454*.

Шарпантье (Charpentier) Жорж (р. 1846), французский писатель и книгоиздатель, сын Жерве Шарпантье (см. т. V). — 36, 128, 169, 181, 183, 188, 193, 226, 250, 310, 380, 388, 417, *515*, *546*, *566*, *641*.

***Шарпантье** (Charpentier) Маргарита, рожд. Лемонье (Lemonnier), жена Ж. Шарпантье, хозяйка известного в Париже литературно-политического салона, где бывали Доде, братья Гонкур, Флобер, Мопассан, Тургенев, Гамбетта и др. Известно одно письмо Тургенева к М. Шарпантье (1874—1876); ее письма к Тургеневу неизвестны. — 209, 398, *566*.

Шассен (Chassin) Шарль Луи (1831—1901) — см. т. X. — 615.

***Шварц** Егор Яковлевич, брат А. Я. Тургеневой. Известно одно письмо Тургенева к нему (1875); его письма к Тургеневу неизвестны. — 133, 381, *518*.

Шевченко Тарас Григорьевич (1814—1861) — см. т. IV. — 141, 284, 410, *523*, *623*.

Шекспир (Shakespeare) Вильям (1564—1616). — 7, *436*.

***Шереметев** Александр Васильевич, граф (1830—1890) — см. т. IX. — 45, 312, 313, *643*.

Шереметев Василий Васильевич, граф, брат А. В. Шереметева, знакомый Тургенева. — 74, *463*.

Шереметева Софья Григорьевна, графиня, рожд. Петрово-Соловово (р. 1843), жена А. В. Шереметева. — 313.

Шерер (Schérer) Эдмон (1815—1889) — см. т. VII. — 119, 379.

Шестакова Людмила Ивановна, рожд. Глинка (1816—1906), сестра М. И. Глинки, издательница его произведений и автор воспоминаний о нем. — 155, *543*.

Шиллер (Schiller) Иоганн Фридрих (1759—1805). — 32, *446*, *455*, *532*, *535*, *543*, *551*, *567*, *570*.

Шмейссер, ученица П. Виардо, окончившая Московскую консерваторию. — 330, 331.

Шмидт (Schmidt), жена Ю. Шмидта. — 19, 98, 200, 214, 231, 318.

***Шмидт** (Schmidt) Генрих Юлиан (1818—1886) — см. т. VII. — 19, 53, 89, 98, 123, 178, 199, 200, 211, 214, 231, 317, 318, *355*, *365*, *372*, *444*, *469*, *499*, *511*, *512*, *544*, *559*, *570*, *585*, *647*, *668*.

Шмидт (Schmidt) Эмиль, редактор газеты «St. Petersburger Herold». — 211, 214, 398, 399, *567*, *570*.

Шмидт фон Любек (Schmidt von Lubeck) Георг Филипп (1766—1849), немецкий историк, поэт и переводчик. — *503*.

Штар (Stahr, Стар) Адольф Вильгельм (1805—1876), немецкий писатель. — 195, *556*.

Шторм (Storm) Теодор (1817—1888) — см. т. VI. — *600*.

Шуберт (Schubert) Франц (1797—1828). — 107 («шубертовскую мелодию»), 108 («шубертовскую вещь»), *503*, *504*.

Шувалов Петр Андреевич, граф (1827—1889), начальник III отделения и шеф жандармов, с 1874 по 1879 г. посол в Лондоне. — 322, *649*.

Шульгина Наталия Александровна (ок. 1841—1901), переводчица, близкая знакомая Г. И. Успенского. — *453*.

***Шумахер** Петр Васильевич (1817—1891) — см. т. X. — 259, 324, *607*, *650*.

Щедрин — см. **Салтыков** М. Е.

***Щепкин** Александр Михайлович (1828—1885) — см. тт. II и X. — 282, 284, 292—294, 297, 325, 337, 353, *624*, *629*.

Щепкин Михаил Александрович — см. т. VIII. — *618*, *632*.

***Щепкин** Николай Александрович (1850—1914), сын А. М. и Д. Г. Щепкиных. С июля 1876 г. и до самой смерти писателя Щепкин, окончивший Московскую земледельческую школу, был управляющим его имениями. Известно 80 писем Тургенева к Щепкину (1876—1879); письма Щепкина к Тургеневу неизвестны. — 293, 294, 297, 300, 325, 333, 334, 336, 337, 353, 357—359, *430*, *624*, *629*, *632*, *634*, *651*, *655*, *656*, *667*, *669*.

Щепкин Михаил Семенович (1788—1863) — см. т. I. — 293.

Щепкина Дарья Григорьевна, жена А. М. Щепкина. — 297, 325, 353.

Щепкины — см. **Щепкин** А. М. и **Щепкина** Д. Г.
Щербачев Николай Владимирович (р. 1853) — см. т. X. — 11, 56, *439*.
Щербина Николай Федорович (1821—1869) — см. т. III. — 124, *513*.

Эгле Карл Карлович, советский литературовед. — *518*.
Эккардт (Eckardt) Юлиус (1836—1908) — см. т. IX. — *469*.
Энгельгардт Анна Николаевна, рожд. Макарова (1838—1903) — см. т. IX. — *436*, *460*, *515*, *524*, *663*.
Эритт де ля Тур (Héritte de la Tour) Луиза Полина Мари, рожд. Виардо (1841—1918) — см. т. I (**Виардо** Луиза). — 113, 114, 179, 186 («sa fille aînée»), 193, 195, 202, 203, 390, 391 («свою старшую дочь»), 393, 396, *506*, *507*, *545*, *549*, *554*.
Эркман-Шатриан (Erckmann-Chatrian), псевдоним французских писателей Эмиля Эркмана (1822—1899) и Александра Шатриана (1826—1890). — 219, 400, *575*.
Этцель (Hetzel), жена П. Ж. Этцеля. — 128, 380.
***Этцель** (Hetzel) Луп Жюль (р. 1847) — см. т. X. — 57, 177, 185, 237, 310, 326, 366, 389, 391, 402, 403, 417, 420, *641*.
***Этцель** (Hetzel) Пьер Жюль (1814—1886) — см. т. V. — 27, 56, 57, 84, 116, 119, 127, 128, 148, 150, 177, 185, 219, 237, 305, 310, 326, 332, 366, 371, 378—380, 384, 385, 389, 391, 400, 402, 416, 420, 422, *430*, *472*, *490*, *507—509*, *514*, *528—530*, *543*, *548*, *575*, *590*, *638*, *641*, *651*, *654*.

Юрий Федорович — см. **Самарин** Ю. Ф.

Яковлев Николай Васильевич, советский литературовед. — *552*.
Ямпольский Исаак Григорьевич, советский литературовед. — *521*.

Amic (Амик) Henri (1853—1929), французский писатель. — *504*.
Asseline (Аселин) Louis (1829—1878), французский литератор. — 309.
Beautien (Бьютин) Lessy, лицо неустановленное. — 245, *596*.
Bem — см. **Бем** А. Л.
Billy (Бийи) André, современный французский литературовед. — *515*.
Bontemps (Бонтан), m-me, парижская квартирная хозяйка. — 108, 116, 117.
Caro (Каро) Elme Marie (1826—1887), французский писатель и философ. — *504*.
Carter (Картер) Lawson A., современный американский литературовед. — *633*.
Chabry (Шабри), один из устроителей русской читальни в Париже. — 7, *436*, *437*.
Descharmes (Дешарм) René, французский литератор. —*566*.
Hachette — см. **Ашетт**.
Hassan — см. **Хассан**.

Gettman (Гетман) Royal A., современный американский литературовед. — *561.*

Kelley (Келли) C. P., английский литературовед. — *561.*

L. — см. **Ларош** Г. А.

Lévy (Леви) Michel (1821—1875), французский издатель. — *566.*

Lovenjoul — см. **Spœlberch de Lovenjoul.**

M., m-me — см. **Маркович** М. А.

Mitterand (Миттеран) Henri, современный французский литературовед. — *659*, *663.*

Monod (Моно, Mono) Gabriel Jacques Jean (p. 1844), французский историк, редактор «Revue politique et littéraire». — 242.

Nyrop (Нюроп) Kristoffer (1858—1931), датский языковед. — *635.*

Parménie (Пармени) Antoine (наст. фамилия Бурда (Bourdat)), современный французский литератор. — *508*, *530.*

Perry (Перри) R. B., американский литературовед. — *562.*

Poitrineau (Пуатрино), французский архитектор. — 116.

Ruysdael — см. **Рейсдаль.**

Sanine (Санина) Kyra, современный французский литературовед. — *615.*

Spœlberch de Lovenjoul (Спельберк де Лованжуль) Charles, vicomte de (1836—1907) — см. т. V. — 519, *617*, *626*, *635*, *637*, *643*, *654*, *658.*

Stremooukhoff Dmitri (Стремоухов Дмитрий Николаевич; 1902—1961), французский литературовед. — *589.*

Vacquerie — см. **Вакри.**

X, нераскрытый псевдоним. — 136, 382.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ [1]

А. К. Толстой — А. К. Толстой. Собрание сочинений, тт. 1—4. М., 1963.

ГТГ — Государственная Третьяковская галерея.

Музей Тургенева — Государственный музей И. С. Тургенева в Орле.

Тургенев, Соч., 1874 — Сочинения И. С. Тургенева (1844—1868—1874), изд. бр. Салаевых, чч. 1—8. М., 1874.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Стр.

И. С. Тургенев. Портрет работы А. А. Харламова (масло), 1875 г. Государственный Русский музей, Ленинград. Фронтиспис.

Письмо И. С. Тургенева к Н. М. Спасскому от 31 мая (12 июня) 1875 г. Первая страница. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР, Ленинград 91

И. С. Тургенев. Фотография Леже и Бержерона, 1876 г., с автографом. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР, Ленинград 192—193

Письмо И. С. Тургенева к Ю. П. Вревской от 20 мая (1 июня) 1876 г. Первая страница. Государственный исторический музей, Москва 263

Письмо И. С. Тургенева к М. М. Стасюлевичу от 26 сентября (8 октября) 1876 г. Первая страница. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР, Ленинград 320

[1] В списке раскрыты сокращения, употребляемые в XI томе впервые. Остальные сокращения см. в предыдущих томах.

СОДЕРЖАНИЕ

ПИСЬМА

		Тексты	Примечания
1875 г.	№№ 3528—3811	5	434
1876 г.	(по 12 (24) ноября вкл.) №№ 3812—4089	187	549
	Официальные письма и деловые бумаги		
1875 г.	№ 33	356	669
1876 г.	№№ 34—35	357	670
	ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ПИСЕМ	360	
	ПРИМЕЧАНИЯ. УКАЗАТЕЛИ		
	Примечания	429	
	Указатель писем по адресатам	670	
	Указатель мест пребывания И. С. Тургенева с января 1875 по 12 (24) ноября 1876 года	673	
	Указатель произведений И. С. Тургенева	674	
	Указатель имен	678	
	Список сокращений	722	
	Список иллюстраций	722	

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук СССР

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М. П. АЛЕКСЕЕВ (главный редактор), *А. С. БУШМИН*, *Н. В. ИЗМАЙЛОВ*, *Ю. Г. ОКСМАН*

Текст подготовили и примечания составили:

В. Н. Баскаков, *А. И. Батюто*, *П. А. Битюгова*, *Б. В. Богданов*, *Т. П. Бронь*, *Н. Ф. Буданова*, *Г. Я. Галаган*, *Э. А. Гессен*, *Е. А. Гитлиц*, *Т. П. Голованова*, *Р. М. Горохова*, *А. Л. Гришунин*, *Е. Н. Дунаева*, *Ю. Н. Жуйкин*, *П. Р. Заборов*, *Р. Б. Заборова*, *Г. Ионас*, *Ю. А. Красовский*, *Л. И. Кузьмина*, *Ю. Д. Левин*, *К. Леман-Шульце*, *А. Н. Михайлова*, *Н. Н. Мостовская*, *А. Б. Муратов*, *Л. Н. Назарова*, *Н. С. Никитина*, *Л. А. Николаева*, *Т. А. Никонова*, *Т. И. Орнатская*, *М. Партюрье*, *А. И. Понятовский*, *Г. Ф. Перминов*, *Г. В. Степанова*, *А. М. Ступель*, *М. А. Турьян*, *Е. М. Хмелевская*, *И. С. Чистова*

Английские тексты писем и переводы их печатаются под наблюдением *В. В. Захарова*,

немецкие — под наблюдением *Б. Я. Геймана* и *Ю. Н. Жуйкина*,

французские — под наблюдением *Н. Н. Тетеревниковой*

Редактор XI тома — *И. Я. АЙЗЕНШТОК*

Редактор издательства *А. Л. Лобанова*
Оформление художников *Н. А. Савенко* и *Н. А. Седельникова*
Технический редактор *А. В. Смирнова*
Корректоры *Э. В. Коваленко* и *Н. М. Медведева*

Сдано в набор 25/XII 1965 г. Подписано к печати 4/IV 1966 г. РИСО АН СССР № 7—151В. Формат бумаги $84\times108^{1}/_{32}$. Бум. л. $11^{3}/_{8}$. Печ. л. $22^{5}/_{8}+2$ вкл. ($^{1}/_{8}$ печ. л.) = 38.22 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 42.26. Изд. № 3034. Тип. зак. № 680. Тираж 37800. *Цена 1 р. 50 коп.*

Ленинградское отделение издательства «Наука»
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства «Наука». Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

Date Due

APR 0 7 2003			
APR 0 7 2003			

Library Bureau Cat. No. 1137

WELLESLEY COLLEGE LIBRARY
3 5002 03100 7680

PG
3420
A1
1960 [26]
AUTHOR
Turgenev.
TITLE Polnoe sobranie sochinenii
i pisem

PG
3420
A1
1960 [26]